

**Д.А.ҚОНАЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЗАҢ АКАДЕМИЯСЫ
ЕВРАЗИЙСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ Д.А.КУНАЕВА**

**Қазақстан Республикасының тәуелсіздігінің 25 жылдығына арналған
«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ
ДАМУЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»
тақырыбындағы Сапарғалиев оқулары аясында өтетін халықаралық
ғылыми-теориялық конференцияның**

МАТЕРИАЛДАРЫ

МАТЕРИАЛЫ

**международной научно-теоретической конференции в рамках
Сапарғалиевских чтений на тему:
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО
РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»,
посвященной 25-летию государственной независимости
Республики Казахстан**

Алматы, 2016

УДК 34: 378
ББК 67.0: 74.58
А43

Ответственный редактор: Проректор по научно-исследовательской работе Евразийской юридической академии им. Д.А.Кунаева, доктор юридических наук, профессор **Алибаева Г.А.**

«Актуальные проблемы государственно-правового развития Республики Казахстан»: Материалы международной научно- теоретической конференции. посвященной 25-летию государственной независимости Республики Казахстан в рамках Сапаргалиевских чтений. – Алматы, 2016.

ISBN 978-601-278-839-6

В сборнике представлены доклады участников международной научно-теоретической конференции, которая состоялась 25 ноября 2016 года в Евразийской юридической академии им. Д.А.Кунаева.

УДК 34: 378
ББК 67.0: 74.58

ISBN 978-601-278-839-6

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Жалаири О.Ш. Вступительное слово.....	7
Рогов И. И. Приветственное слово.....	10
Мацкевич И. М. Вопросы взаимодействия в борьбе с преступностью России и Казахстана.....	14
Малиновский В.А. 25-летие государственной независимости Казахстана: тернистый путь утверждения конституционализма.....	19
Зайцев О. А. Развитие уголовно-процессуальной политики Российской Федерации на современном этапе.....	28
Сабикенов С. Н. Проблемы формирования современной государственной информационной политики и совершенствование национального законодательства РК в этой сфере.....	35
Черняков А. А. Преемственность идей права в сферах публичных и частных отношений (постановочные вопросы теории и практики).....	39
Рахимбаев Е.Н., Шаболотов Т.Т., Сейтказина Г.А. Модернизация системы государственного и муниципального управления в суверенном Кыргызстане.....	51
Дуйсенов Э. Э. К проблеме функционирования института Президентства в Республике Казахстан.....	64
Алибеков С.Т. Таможенное законодательство ЕАЭС: состояние и перспективы.....	67
Утибаев Г. К. Вопросы конституционно-правового развития Республики Казахстан: проблемы и перспективы.....	74
Жанузакова Л. Т. О соотношении функций, компетенции и полномочий государственных органов.....	77
Айтхожин К. К. Надпарламентские органы («большие Парламенты» и «малые Парламенты») в зарубежных странах.	84
Ибраева А. С. К вопросу о правовой культуре как оценке правовых явлений с точки зрения принципа преемственности и стабильности конкретных общественных систем.....	93
Дулатов Ғ. С. Адам құқықтары мен бостандықтарының түсінігі: жалпы теориялық негіздеме.....	101
Қуандықов Қ.Ж. Ғ.С.Сапарғалиев – көрнекті қоғам қайраткері, ғұлама ымы, ұла ұлағатты ұстаз және білікті ұйымдастырушы.....	107

СЕКЦИЯ 1. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ

С.Томас Impeached President Rolandas Paksas of Lithuania Versus Lithuania.....	113
Мауленов К.С. Международно-договорная политика Республики Казахстан в сфере привлечения иностранных инвестиций.....	127

Рахимбаев Е.Н., Шаболотов Т.Т., Сейтказина Г.А. Противодействие современным рискам, вызовам и угрозам в религиозной сфере: проблемы, поиски, решения.....	133
Кудайбергенов У.Д. От правового сознания к правовому мировоззрению.....	141
Элдибеков Ж. С. Дәстүрлі құқықтағы би таңдау жолы.....	146
Мухамеджанов Э. Б. Судебная реформа 2016 года и порядок совершенствования отбора и назначения судей в Казахстане.....	150
Жатқанбаева А.Е., Адилгазы С. Қазақстандағы қарт адамдардың құқықтық мәртебесі.....	157
Алибаева Г. А. Конституционный уровень защиты прав несовершеннолетних в Казахстане.....	160
Саматов О.Ж. Экономический Суд СНГ и специализированная судебная коллегия Республики Казахстан на Евразийском пространстве.....	166
Калишева Н. Х. Некоторые проблемы ограничения прав, и свобод человека в условиях формирования демократической правовой государственности в РК во взглядах академика Г.С. Сапаргалиева.....	174
Таужанова Р.Ж. История формирования военной полиции в Казахстане.....	180
Культемирова Л.Т. Отдельные аспекты правового регулирования миграционных процессов в Республике Казахстан.....	187
Мауленова Б.Н. Деятельность международного коммерческого арбитража.....	192
Ильясов Н. Е. Ильясова Б. К Становление и развитие медицинского права в Республике Казахстан.....	198
Могилевская Н. М. Мирзабаева Ж. К. Linguistic aspect in training professional lawyers.....	202
Әбділда Д. А. К вопросу об использовании мирового опыта в правовой регламентации местного самоуправления в Казахстане.....	205
Калиева Г. С. Институт специализированных уполномоченных по правам человека в Республике Казахстан.....	208
Дархамбаев Р.Р. Понятие и социально-правовое значение реформ в эволюции административных отношений.....	213
Абдиканова Н.Н. Институт интеллектуальной собственности в рамках евразийской интеграции: основные задачи и приоритетные направления развития.....	219
Богатырева Л. Б. Международно-правовая база обеспечения прав ребенка: генезис и эволюция.....	224
Джумалиева С. Т. Сравнение законодательства и подходов к формированию и обслуживанию государственного долга в Кыргызской Республике и Республике Казахстан.....	230
Тасбулатова А.А. Проблемы правовой защиты сознания детей и несовершеннолетних от негативного воздействия.....	235

Сатылганов Е.Т. Концептуальные аспекты проблемы реализации и защиты права граждан на объединение.....	240
Алпысбаева Э. С. Адам құқықтарын қорғаудағы адам құқықтары жөніндегі Уәкілдің рөлі.....	245
Тарап Ж. Дәстүрлі қазақ қоғамында адам құқықтары мен бостандықтарына исламдық заң нормаларының енуі және ерекшеліктері.....	249
Абдуалипова К. Ж. Әкімшілік теріс қылықтардың көптігі үшін әкімшілік жаза қолдану және жазаларды қолдану тәртібі.....	255
Умбеталиева Б.К. Формирование кластеров как направление инновационного развития экономики региона.....	261
Нұрымбетова Б.И. Халықты жұмыспен қамтудың әлеуметтік – экономикалық сипаты.....	266
Бакишева Д.К. Математикадан ҰБТ-де кездесетін кейбір есептердің шығарылу жолдары.....	272

2. СЕКЦИЯ. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ

Омрали Ж. О. Судебная власть в Республике Казахстан.....	279
Абдуллина Л. М. Жумаева М. С. Novels civil procedural legislation of the Republic of Kazakhstan.....	283
Курманалиева Э. Б. Аралбаева А. А. Проблема переработки твердых бытовых отходов (ТБО) в Казахстане.....	286
Аманкожаев А. А. Ерлі зайыптылардың мүлкінің заңды режимі (бірлескен ортақ меншік).....	290
Бегазова Г.Ж. Еңбек ұжымы еңбек қатынастарының субъектісі ретінде.....	304
Молдағалиева А. С. Қазақстан Республикасында азық-түлік қауіпсіздігін реттеудің кейбір құқықтық мәселелері.....	309
Ержаханова Р.Б., Адамабаева Г.К. Жер телімдерін пайдалануды құқықтық реттеу мәселелері.....	311

3. СЕКЦИЯ. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ

Балашов Т. Т. Признание несовершеннолетнего подозреваемым и определение квалификации деяния несовершеннолетнего подозреваемого.....	317
Қуаналиева Г. А. Қылмыстық жауаптылықты анықтаудың кейбір ерекшеліктері.....	324
Казакеева С. С. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия коррупции.....	331
Зинкевич Т.И. Историческая традиция в развитии "мартовской" конституции в Республике Польша.....	337
Абдрахманов С. Т. Использование неформальной финансово-расчетной системы в финансировании экстремизма и терроризма.....	348

Байжанова К.У. Экономикалық контрабанда қылмысының объективті белгілерінің кейбір мәселелері.....	352
Терлікбаев К.Т. Тергеу тәжірибесінде криминалистикалық модельдерді іс жүзінде қолданудың кәсіби мәселелері.....	362
Дюсебаев Т. Т. Қылмыстық іс бойынша дәлелдемелерді зерттеу мен бағалау мәселелері.....	369
Рахимова Г. Н. Өлім жазасын қолдану мәселелері.....	375
Мәсәлімқызы М. Қылмыстық жауаптылықтан және жазадан босату дегеніміз не?.....	378
Телеужанов С.К. Әскери қылмыстық құқық бұзушылыққа жалпы сипаттама.....	382

**Вступительное слово ректора Евразийской юридической академии
имени Д.А.Кунаева, доктора юридических наук,
профессора Жалаири О.Ш.**

**Уважаемые участники и гости международной
научно-теоретической конференции!**

16 декабря 2016 года народ Казахстана торжественно отметит 25-летие государственной независимости нашей страны. В этот исторический для нашей страны день, ставший великим праздником, Верховный совет Республики Казахстан торжественно принял конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан», выбрав **суверенитет, свободу нашего государства, его открытость миру**. И эти **величайшие ценности**, как отмечает Первый Президент Республики Казахстан – Лидер Нации Н.А. Назарбаев, **стали частью нашей повседневной жизни**.

В настоящее время мы все видим: сложнейший период становления нашего государства успешно завершён. За эти исторические двадцать пять лет Республика Казахстан благодаря усилиям народа, всех казахстанцев, стала **успешным, сильным и открытым государством**, имеющим свое лицо, свои особенности и свою позицию непростых международных отношениях.

За эти исторические годы Республика Казахстан в 2010 году была **успешным Председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе**.

В июне 2016 г. Казахстан избран непостоянным членом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций на два года (2017-2018), что стало исторической победой казахстанской дипломатии под руководством Нурсултана Абишевича Назарбаева, ярким свидетельством высокого авторитета и конструктивной внешней политики нашей Республики.

В настоящее время Республика Казахстан является активным инициативным членом **Евразийского экономического союза**, рука об руку с Россией выстраивая современную модель межгосударственных отношений.

За годы государственной независимости, в Казахстане выстроена **демократическая политическая система** на принципах свободных выборов, открытости и подотчетности государства перед народом.

В стране функционирует **социально-ориентированная модель современной рыночной экономики**, главный приоритет которой – поэтапное и постоянное повышение благосостояния казахстанского народа.

Социальная система казахстанского общества является одной из действенных в мире, т.к. наше государство в полной мере выполняет свои социальные обязательства перед гражданами.

На строго плановой основе в соответствии с Концепциями правовой политики Республики развивается **правовая система Казахстана**, в полной мере соответствующая вызовам современности.

В соответствии со **«Стратегией «Казахстан-2050» Президента Республики Казахстан** главная цель нашего государства - к 2050 году создать **общество благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда**. Сильное государство, особенно важное для обеспечения условий ускоренного экономического роста страны, занимается не политикой выживания, а политикой планирования, долгосрочного развития и экономического роста.

Нет сомнения в том, что основой успеха нашего многонационального и многоконфессионального государства является **казахстанский патриотизм**, который помогает **сохранить и укрепить общественное согласие, как непреложного условия нашего существования** как государства, как общества, как нации.

С первых дней обретения государственной независимости Республикой Казахстан под руководством Президента страны Нурсултана Абишевича Назарбаева проводится государственная политика, направленная на правовое обеспечение межнационального согласия этносов и национальных групп, населяющих нашу страну.

И главным органом по продвижению и защите межконфессионального и межэтнического согласия в стране является **Ассамблея народа Казахстана**, как символ этнического многообразия Казахстана, на протяжении двух десятилетий. Время подтвердило историческую значимость и дальновидность принятого Главой государства решения о создании Ассамблеи народа Казахстана, полностью себя оправдавшего, как важнейший институт единства казахстанского народа. Под руководством Нурсултана Абишевича Назарбаева, Ассамблея народа Казахстана стала общенациональным институтом мира и согласия, обретя подлинно народный характер. Ассамблею народа Казахстана, ставшую конституционным органом **«называют не просто детищем Президента, а его великим триумфом»**.

Ассамблея народа Казахстана сыграла огромную роль и в подготовке патриотического акта **«МӘҢГІЛІК ЕЛ»**, призванного придать запас прочности страны на долгие века в условиях сложнейших испытаний, укрепляя казахстанскую идентичность и создавая условия для формирования целостной гражданской общности казахстанцев, как единой семьи.

Несомненно ключевое значение Ассамблеи и в разработке и реализации национального проекта **«МЕҢІҢ ЕЛІМ»**, как визитной карточки нашей страны, а также проекта по продвижению идеи **Общества Всеобщего Труда** с учетом планов реализации программы инфраструктурного развития **«НҮРЛЫ ЖОЛ»**.

Особая роль принадлежит Ассамблее народа Казахстана и в выполнении

Плана Нации - «100 шагов» по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Абишевича Назарбаева, закладывающего коренные преобразования в обществе и государстве в целях дальнейшего укрепления казахстанской государственности.

В настоящее время мы живем в весьма сложное и непростое время глобального мирового кризиса. Но нет сомнения в том, что наша достойная история, память наших славных предков помогут нам преодолеть трудности кризисного времени. Ведь в непростые времена наш народ с его вечными качествами – усердием, трудолюбием и целеустремленностью - всегда объединялся и превращал невзгоды в свои победы.

Современный Казахстан, независимое и уверенное в себе государство – сохраняя все, чего мы достигли за годы суверенитета, **продолжит устойчивое развитие, как основу его** достойного будущего. И мы все верим в то, что мы движемся правильным курсом, и ничто не сможет сбить нас с верного пути – формирования Республики Казахстан, как демократического, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Еще раз, дорогие участники конференции, поздравляю с юбилеем государственной независимости нашей Республики, желаю Вам здоровья, новых творческих успехов, успешного выступления на нашей конференции!

**Приветственное слово
Председателя Конституционного Совета Республики Казахстан,
доктора юридических наук Рогова И.И.**

Уважаемые Омрали Шакарапулы, участники конференции!

Позвольте от имени Конституционного Совета приветствовать вас и выразить благодарность организаторам за приглашение.

В 2016 году мы отмечаем важное историческое событие - 25-летний юбилей Государственной независимости Казахстана. С начала года данной важной вехе посвящен ряд мероприятий, которые нацелены на раскрытие и осознание роли каждого института, составляющего основы независимости страны. Недавнее празднование Дня Конституции Республики также охватывалось единым событийным рядом, так как Основной Закон является правовым фундаментом легитимности государства.

16 декабря 1991 года в Конституционном законе «О государственной независимости Республики Казахстан» Верховный Совет Республики, выражая волю народа, торжественно провозгласил государственную независимость страны, основы которой были заложены в Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР от 25 октября 1990 года.

В теории государства и права важное значение имеет не только появление нового субъекта мирового сообщества, но и формы и способы его провозглашения и юридического оформления, от чего в немалой степени зависит дальнейшее его внутрисоциальное и международное признание. С этой точки зрения в юридической литературе можно встретить немало суждений об имеющихся коллизиях в вопросах законности и легитимности некоторых государств или их правящих властей, добившихся своих целей в результате различных переворотов, революций и т.п.

Глава нашего государства к этим вопросам всегда относился очень скрупулезно. На заре независимости он одной из ключевых задач считал, чтобы процесс учреждения нового Казахстана протекал исключительно в правовых рамках с учетом мирового опыта легитимации государственности и национальных особенностей страны. Такая цель была достигнута.

В тот непростой период одной из опор Главы государства стала та мощная правовая школа, которой всегда славился Казахстан. Она помогала Лидеру в вопросах определения генеральной линии развития страны. Так, судя по воспоминаниям академика Сартаева С.С., именно по предложениям юристов было принято решение об учреждении поста Президента в Казахстане. Институт президентства в Казахстане был введен еще до обретения им независимости. Его юридическое оформление было осуществлено Законом Казахской ССР от 24 апреля 1990 года «Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР».

В 1993 году была принята первая Конституция Республики Казахстан,

которая носила компромиссный и промежуточный характер, а в 1995 году на всенародном референдуме - действующая Конституция Республики, окончательно завершившая процесс юридического оформления суверенитета и провозгласившая, что высшими ценностями государства являются человек, его жизнь, права и свободы. Она аккумулировала в себе все основные элементы новой казахстанской государственности: территориальную целостность, гражданство, действующее право, государственный язык, международную правосубъектность, систему органов государственной власти и т.д.

В разработке и принятии этих важнейших законодательных актов, послуживших основой для нового конституционного строя страны, принимали активное участие известные казахстанские ученые-юристы – Зиманов С.З, Сапаргалиев Г.С., Сартаев С.С., Баймаханов М.Т., Басин Ю.Г., Ким В.А., Сулейменов М.К., Еренов А.Е., Нурпеисов Е.К., Акуев Н.И., Федотова З.Л., Мамонов В.В., Худяков А.И. и др. Весомый вклад внесли и юристы Администрации Президента, Правительства, Верховного Суда, Министерства юстиции, правоохранительных органов.

Глубоко символично, что настоящая конференция проходит в рамках Сапаргалиевских чтений. Гайрат Сапаргалиевич внес весомый вклад в становление конституционного законодательства Казахстана и данный форум является очередным свидетельством признания его заслуг.

За эти годы Казахстан состоялся как суверенное и равноправное государство со всеми атрибутами государства, историческая миссия по воссозданию казахстанской государственности, о котором народ мечтал веками, успешно выполнена.

В становлении и укреплении государственной независимости ключевая роль принадлежит Первому Президенту Республики Казахстан – Лидеру Нации Нурсултану Абишевичу Назарбаеву, который по праву признан основателем нового Казахстана, обеспечившим успешное проведение масштабных реформ, единство народа, верховенство Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Именно с введением президентской формы правления связаны демократические преобразования в общественной и политической жизни Казахстана, экономические реформы, проведенные в соответствии с требованиями рыночной экономики, общественное согласие и политическая стабильность, становление институтов гражданского общества и др.

Говоря об успехах в государственном строительстве, следует отметить эффективность избранной на заре независимости концепции конституционного развития страны, которая с самого начала основывалась на мировом конституционном наследии и общечеловеческих ценностях.

В Республике целенаправленно формируется государство конституционного патриотизма. Как неоднократно отмечал Глава государства, главными его принципами являются верховенство права и правопорядок, всеобщее законопослушание и безопасность, свобода и ответственность.

Как правовое выражение государственности Конституция всегда нуждается не только в государственной, но и в общественной поддержке. За эти годы произошли серьезные изменения в правовом сознании, как государственных служащих, так и граждан.

Верховенство Конституции, господство права, власть закона, причем эффективного закона, - это на сегодняшний день первостепенное условие успешной модернизации Казахстана и его достойного позиционирования в современном глобальном мире. Воспитание в духе конституционного патриотизма должно обрести формы государственной идеологии.

Поэтому есть все основания для утверждения о том, что уважение к Основному Закону, приверженность идеям и принципам конституционализма, их повсеместное утверждение является залогом достижения тех высоких целей, которые стоят перед государством. Необходимость неукоснительного следования курсу, определенного Конституцией Республики, с каждым годом должно все больше укрепляться в общественном сознании. Принимаемые меры должны подвергаться всеобъемлющему конституционному мониторингу на основе тех или иных целевых индикаторов, что позволит обеспечить эффективность проводимой правовой политики.

В этом году на 106-й Пленарной сессии Европейской комиссии за демократию через право Совета Европы (Венецианской комиссии) был принят Контрольный список вопросов для оценки соблюдения верховенства права. Он призван обеспечить механизм оценки соблюдения верховенства права в конкретной стране с точки зрения ее конституционной и правовой структуры, действующего законодательства и судебной практики.

В этом важном методологическом документе предусмотрены критерии, по которым можно определять так называемые показатели верховенства права. В их числе: законность, правовая определенность, предотвращение злоупотребления (превышения полномочий), равенство перед законом и недискриминация, доступ к правосудию и др.

Так, критериями правовой определенности обозначены: доступность законодательства, решений судов, предсказуемость, стабильность и последовательность законов, отсутствие обратной силы закона, наличие принципа «нет преступления, нет наказания без указания об этом в законе», запрет на повторное привлечение к ответственности за одно и то же преступление.

Самое важное, в Контрольном списке особо подчеркивается, что верховенство права может успешно осуществляться только в стране, население которой ощущает коллективную ответственность за претворение в жизнь этого принципа и хочет сделать его неотъемлемой частью своей собственной правовой, политической и общественной культуры.

В правовом государстве эти постулаты обращены в первую очередь к государственным органам. Однако правовое государство может существовать только во взаимодействии с обществом, с гражданским обществом. В свою очередь гражданское общество не может полноценно развиваться, если

государство не является правовым. Поэтому верховенство права должно стать частью повседневной практики, войти в правовое сознание людей.

В канун Дня Первого Президента и Дня Независимости Республики Казахстан хотел бы поздравить вас с этими государственными праздниками. Желаю всем крепкого здоровья, успехов и процветания.

**Мацкевич И. М.,
заведующий кафедрой криминологии и
уголовно-исполнительного права
Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина,
д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки России,
Президент Союза криминалистов и криминологов**

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Преступность интернациональна по своей сути и наднациональна по своему содержанию. Противодействовать преступности в условиях отдельно взятой страны невозможно. Более того, противодействие преступности может быть эффективным только при абсолютном доверии правоохранителей и правоприменителей разных стран друг к другу, а также при условии гармоничного сочетания законодательства стран вообще и структуры правоохранительных систем, в частности.

В этом смысле, взаимодействие в борьбе с преступностью России и Казахстана может быть поставлен в пример многим другим странам. При этом оба государства ведут самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, но одной из приоритетных задач ставят – общую борьбу с преступностью, которая как было сказано, не имеет ни национальности, ни границ.

Условиями такого успешного сотрудничества являются: 1) общие принципы построения правоохранительных систем; 2) общая история подготовки кадров правоприменителей; 3) бывшее совместное законодательство и схожее современное законодательство (более того, идут постоянные процессы его интеграции); 4) похожая судебная система; 5) искренне желание совместной работы по борьбе с преступностью.

В то же время с преступностью происходят известные и неизвестные метаморфозы. Приходится признать, что мы не просто вступили в 21 век, мы вступили в новое тысячелетие, в котором определилась и развивается совершенно новая преступность.

Что происходит с регистрацией преступности.

Мы наблюдаем сокращение общего числа зарегистрированных преступлений в России. Например, в 2006 году было зарегистрировано 3 855 400 преступлений. В 2015 году было зарегистрировано только 2 388 476 преступлений (только, разумеется, условно, - каждое преступление – это трагедия, причём, в подавляющем большинстве случаев не только для потерпевшего и его близких, но и для самого преступника). В 2006 году к уголовной ответственности было привлечено 1360 900 человек, в 2015 году – 1075333.

В январе-ноябре 2016 года в 74 субъектах Российской Федерации продолжает наблюдаться снижение регистрируемых преступлений. Было зарегистрировано более 2 006700 преступлений, что на 8,6% меньше, чем за аналогичный период 2015 года. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных сократился с 23% в начале 2016 года до 21,4%.

В 2015 г. было зарегистрировано 11 тыс. убийств (данные официального сайта МВД РФ). В то же время без вести пропадает до 120 тыс. человек («Российская газета»). Кроме того, за последние 6 лет было найдено 72 тыс. неопознанных трупов. Так сколько же в России совершается убийств?

В Казахстане в 2014 году зарегистрировано 341 291 преступления, что по сравнению с 2013 годом меньше на 5,2%. За 10 месяцев 2016 года, по сравнению с аналогичным периодом 2015 года, количество зарегистрированных преступлений снизилось на 4,9 %. При этом на 12,2 % сократилось количество зарегистрированных преступлений, относящихся к категории особо тяжких преступлений, число тяжких преступлений сократилось на 8,3 % и небольшой тяжести на 26%.

За девять месяцев 2016 года в Республике Казахстан произошло снижение на 4,5% уголовных преступлений (295 039 против 308 879). Необходимо отметить, что снижение регистрации уголовных правонарушений сохраняется в течение года с пиком в январе (-11,3%). При этом, что весьма характерно и даже примечательно, на фоне снижения регистрации преступлений зафиксировано снижение числа укрытых преступлений и правонарушений, выявленных прокурорами, - больше на 27,9% за первые 3 месяца 2016 года, больше на 7,3% за 6 месяцев 2016 года, больше на 32,6% за 9 месяцев 2016 года.

Снижение регистрации уголовных преступлений за девять месяцев 2016 года произошло по особо тяжким преступлениям на 10,1% (1487 против 1654 преступлений), небольшой тяжести на 26,1% (42 423 против 57 397) и тяжким преступлениям на 2,3% (22 453 против 22 991). Применительно к конкретным составам преступлений, снижение произошло по убийствам на 2,5%, изнасилованиям на 25,2%, мошенничеству на 17,1%, грабежам на 9,9%, разбоям на 12,5%, вымогательствам на 18,6% и хулиганству на 35,9%.

Новые характеристики современной складывающейся преступности состоят из, как новых, так и традиционных элементов, например, таких, как: 1) политическое массовое насилие; 2) объявление преступными борьбы обычных людей за свои права; 3) огромный материальный ущерб; 4) игнорирование прав человека и повсеместное снижение ценности человеческой жизни; 5) вооружённость; 6) прямая и опосредованная связь с политикой; 7) общественная опасность, превышающая общественную опасность, предусмотренную законом; 8) высокая латентность и необъяснимое падение количества зарегистрированных преступлений; 9) появление нового типа преступника (абсолютно циничный тип, рассматривающий преступление не только, как способ выживания, но и как способ самореализации).

Я.И. Гишинский в течение долгого времени отслеживающий статистические показатели преступности пришёл к неожиданному выводу, который он озвучил на одной из конференций. Дело в том, что статистические показатели преступности за последние 10-15 лет снижаются во всём мире. Вряд ли можно предположить, что все руководители правоохранительных органов на земле каким-то тайным образом сговорились и одновременно начали искажать данные о преступности. Видимо дело обстоит намного сложнее, чем до последнего времени мы все себе представляли. Преступность не регистрируется не потому, что преступлений стало совершаться меньше, а потому, что преступность стала другой!

Борьба с преступностью, которой нет.

Представители правоохранительных органов достаточно далеко продвинулись в техническом обеспечении раскрытия преступлений, и в оперативных вопросах слежки за подозреваемыми и свидетелями (что во многих странах считается совершенно не законным, и на что совершенно не обращается внимание, можно даже сказать, что слежка за свидетелями стала обыденным явлением нашего времени). Но понять суть происходящих изменений в преступности представители правоохранительных органов не в состоянии. Мой тезис заключается в следующем – в 21 веке идёт борьба с преступностью 19 века, равносильная борьбе Дон Кихота с ветряными мельницами. Правоохранители борются с драконами, которых нет.

Негодные средства борьбы с преступностью.

В последнее время в России принимаются спонтанные законодательные решения о фактическом признании концепции объективного вменения (применительно к представителям организованной преступности), о, так называемой, сделке с правосудием, о возможном фактическом уходе от ответственности ещё до суда одного из соучастников, если он даст показания против другого и т.д. Все эти решения не только не решают проблему, но разрушают действующую модель уголовной ответственности, не предлагая (что важно) ничего другого взамен. Таким образом, законодатель совершенно не по злому умыслу, а по другим причинам, о которых следует сказать отдельно и не здесь, вместо решения проблемы борьбы с преступностью, загоняет её всё глубже в тень.

Банковские махинации.

Банковские махинации и финансовые злоупотребления, из-за которых страдают миллионы граждан по всему миру, трудно классифицировать, как преступления, поскольку они обставлены многочисленными документами, запутанной системой гражданского законодательства, чрезвычайно трудно поддающейся учёту локальной системой нормативных правовых актов. Не трудно убедиться, проведя элементарный статистический анализ, что выдача кредита – это всегда обман того, кто его получает. Но это не считается банковским преступлением.

Следовательно, новые характеристики преступности не укладываются в

сложившиеся традиционные показатели, по которым осуществляется регистрация преступлений. Именно в этом заключается парадокс последнего десятилетия или даже пятнадцатилетия развития преступности, - преступлений стало больше, а регистрируется их меньше. Преступники поняли, что не попадать в тюрьму можно не только подкупая полицейских или оплачивая труд хороших адвокатов. Гораздо выгоднее совершать деяния, которые не считаются уголовным преступлением в той или иной конкретной стране, но которые не перестают быть противоправными по своей сути. Совершать, как бы, псевдопреступления. Соответственно, нельзя регистрировать то, что не считается преступлением. Отсюда примечательное, но вполне объяснимое логическое противоречие – чем хуже обстоит дело в мире (локальные войны, социальные и экономические кризисы), тем лучше статистика легальной преступности.

Последствия новой преступности.

Наиболее важные среди них следующие.

1. Регистрируемая преступность существенным образом изменилась, а методики её анализа остались старыми. Потребуется неопределённое время для проведения необходимых исследований и пересмотра давно установившихся взглядов на преступность.

2. Появилась новая мировая юрисдикция, которая теоретически должна была быть создана, как международная уголовная юрисдикция, с едиными требованиями, подходами и критериями оценки совершаемых преступлений. Но она невозможна в силу не просто различных позиций государств и их лидеров, но в силу различного концептуального понимания преступности, преступников и того, как с ними надо бороться. При этом отдельные политики и практики взяли на себя функции определения того, что сейчас следует понимать под преступностью, преступлением и преступником и начали самостоятельно бороться с ними, попутно не просто определяя свою юрисдикцию, но произвольно распространяя её на весь мир по своему усмотрению. Не согласным с такой позицией предложено довольствоваться принципом, - если кому-то не нравится, это его проблемы.

3. Сложились системные противоречия законодательной деятельности, заключающиеся в том, что современный законодатель может только фиксировать происходящие сегодня изменения в обществе и экономике, что приводит не только к опозданию с принятием важных нормативных правовых актов, но, к разбалансированию всей системы законодательства. Существует противоречие, которое с каждым днём усиливается: законодатель должен фиксировать то, что сложилось, а современная действительность требует, чтобы законодатель действовал на опережение.

4. Происходит автономизация судов. Суд пытается сам решать, что является преступлением, а что нет. Прецедентные действия суда вскоре станут определяющими, и судьи начнут сначала трактовать уголовный закон, потом фактически корректировать его, а в недалёком обозримом будущем и менять его по своему усмотрению.

5. Складывается юридическая автономия граждан. Всё большее число граждан разочаровывается в государственных институтах, которые, по их мнению, оторвались от нужд и забот простых людей, и пытаются решать свои проблемы сами, стараясь минимизировать обращение в полицию даже в тех случаях, когда против них совершается преступление.

Уголовно-правовая автономия граждан.

Преступники стали всё чаще совершать, как бы, псевдопреступления (квазипреступления). Они без особого труда находят бреши в уголовном законодательстве и совершают деликты или в худшем случае правонарушения, провоцируя законодателя в погоне за ними придумывать всё новые составы преступлений, расширяя и без того большую область общественных отношений, подлежащих искусственной криминализации. В этих условиях граждане всё чаще прибегают к актам насилия, пытаясь обезопасить себя и не надеясь на официальные правоохранительные органы.

Позитивный социопатизм

Совершенно не случайно в мире набирают популярность герои книг и кинофильмов, которые одни встают на борьбу с преступниками, не только не надеясь на официальные государственные структуры, но чаще всего одновременно борясь и с ними. При этом официальные, в том числе правоохранительные структуры нередко, с точки зрения главных героев, являются источниками их бед, а чаще всего – прямо способствуют совершению преступлений. Совершенно неважно для простого читателя, что эти герои направо и налево нарушают все мыслимые и немыслимые правовые запреты, убивают людей (возможно и отрицательной направленности, но тем не менее, без всякого суда и следствия), отказываются подчиняться установленным и принятым правилам поведения и стандартам общежития.

Я называю таких людей позитивными социопатами, в противоположность социопатам, которые совершают преступления, просто потому, что они – социопаты.

Традиционно считается, что социопатия – это расстройство человеческой личности, которое проявляется в игнорировании социальных норм, агрессивности, крайней импульсивности, невозможности поддерживать нормальные человеческие отношения и межличностные связи. Среди характерных черт социопатов выделяют: а) не умение сопереживать чужому горю; б) отсутствие сочувствия; в) отсутствие чувства вины; г) отсутствие привязанности; д) отсутствие совести; е) удовлетворению любых собственных желаний; ж) необязательность; з) спонтанная агрессия по любому поводу.

Позитивные социопаты обладают примерно теми же качествами, но их направление – в совершенствовании этого несовершенного мира, как это не странно звучит, в отличие от негативных социопатов, которые – разрушители по своей сути.

Наиболее показательными в этом смысле являются два современных вымышленных героя – Лизбет Саландер из популярной трилогии шведского писателя Стига Ларссона, и Роман Шиллов из российского телевизионного

сериала «Ментовские войны» (авторы сценария – Максим Есаулов и Андрей Романов, причем, Есаулов имеет юридическое образование и какое-то время работал в правоохранительных органах). Отмечу, что продолжение сериала снимается, и я практически убеждён, что в самом ближайшем времени на книжных полках появятся новые истории и про Саландер.

Эти герои востребованы. Пока только в вымышленном мире. Но если ситуация в борьбе с преступностью не изменится, они в скором времени выйдут на улицы реальных городов. С террористами и другими наиболее опасными преступниками вступят в бой позитивные социопаты, и это будет настоящая война, точнее – бойня с непредсказуемыми последствиями.

Малиновский В.А. –
член Конституционного Совета
Республики Казахстан, доктор юридических наук

25-ЛЕТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ КАЗАХСТАНА: ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ УТВЕРЖДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Четверть века государственной независимости с позиции многовековой истории есть одно мгновение, как пролет метеорита на ночном небосклоне. Для одной человеческой жизни двадцать пять довольно длительный промежуток времени. И если на протяжении веков для многих поколений проживавших на территории Казахстана государственная независимость была мечтой, которая высказывалась, в том числе, и при виде сгорающей звезды, то для наших современников она явилась реальной целью и задачей стратегии развития и тактики повседневных дел.

Смена общественно-экономической формации, всесторонняя модернизация общества и государства, изменение менталитета людей связаны с каждодневной напряженной работой сначала возглавляемой лидером довольно малочисленной группы реформаторов. По мере осуществления глубоких преобразований, получения результатов, социальная база новой идеологии расширяется и трансформация превращается в национальную идею и общее дело.

Безусловно, решить эпохальную задачу создания Казахстана в качестве демократически организованного, сильного, эффективного и процветающего государства невозможно иначе как в условиях общественной и политической стабильности, формирования и упрочения конституционализма.

В свою очередь, состояние общества, именуемое конституционализмом, это, по крайней мере,

- вознесенная на флаг реформаторами основанная на достижениях

современных знаний и исторических корнях конституционная доктрина;

- это текст Конституции, в котором воплощены интересы народа, общепризнанные и сугубо национальные ценности, цели и задачи реформирующегося общества, методы их проведения в жизнь, благодаря чему Конституция становится важнейшим средством обеспечения прогресса, первейшим фактором консолидации общества;

- исключительно важными представляются форматы конституционного процесса;

- это трансляция конституционных ценностей, духа, положений и норм в действующее право в целом, в законы и иные правовые акты;

- определение и закрепление прав и свобод, обязанностей граждан, основ их взаимоотношений с государством;

- конституционное закрепление современных институтов гражданского общества и демократических процедур принятия судьбоносных решений;

- учреждение, построение и налаживание эффективного функционирования формы государства с соответствующей системой государственных органов;

- создание действенных механизмов соблюдения Конституции, в том числе эффективного конституционного контроля;

Безусловно, реальный и полнокровный конституционализм предполагает высокий уровень конституционной законности, адекватный ей политический (государственный) режим.

В течение 25 лет, собственно, по всем перечисленным направлениям казахстанский путь утверждения конституционализма ознаменован многочисленными успехами и победами.

Тезисно напомним некоторые из них:

- создано и в целом эффективно действует новое государство, признанное международным сообществом; по международным стандартам определены государственные границы; государственная идентичность Республики Казахстан базируется на сбалансированном сочетании народного, государственного и национального суверенитетов; предпринимаются шаги по децентрации и децентрализации государственной власти;

- на основе принципа гражданства сформирована новая социальная общность – казахстанский народ, вобравший в себя чаяния государствообразующего казахского и всех других проживающих с ним этносов,двигающийся в направлении национального единения;

- разработана и на всенародном референдуме принята действующая Конституция Республики Казахстан, благодаря которой произведена смена общественно-экономической формации; принятие Основного Закона, его последовательная модернизация осуществляется при соблюдении стабильности и непрременной всеобъемлющей народной экспертизе;

- Парламентом принято более трех тысяч законов, которые с учетом запросов общественного развития своевременно изменяются и дополняются; большинство из законов приняты в Казахстане впервые, а многие – явились

пионерами на постсоветском пространстве и стали образцами для других стран; казахстанское право постепенно интегрируется в международное правовое пространство, в наднациональное право в рамках Евразийского экономического союза;

- исходя из признания человека высшей ценностью Республики Казахстан созданы новые основы взаимоотношений человека с государством, обогащен перечень конституционных прав и свобод, работают традиционные, учреждаются новые, развиваются и расширяются государственные и общественные правозащитные институты; заработали международно-правовые средства защиты; Казахстан регулярно представляет соответствующие отчеты в конвенционные органы;

- прошли определенную эволюцию законы о политических партиях, профессиональных союзах, других общественных объединениях, средствах массовой информации, религиозной деятельности и религиозных объединениях, иных институтов гражданского общества и их взаимодействии с государством, что в целом изменило соотношение государственных и общественных начал в конструкции государственной власти;

- согласно Конституции конституционному законодательству проводятся выборы Президента Республики, депутатов Парламента и маслихатов; в августе 2013 г. первые в истории независимого Казахстана состоялись выборы 95% акимов (за исключением акимов областей, города Алматы и столицы Казахстана);

- исходя из конституционного начала единства и разделенности государственной власти сконструирован государственный механизм, включающий институты Президента РК, двухпалатный Парламент с устойчивым представительством трех партий в Мажилесе, Правительство и суды, а также силовой блок, включая органы национальной безопасности и Вооруженные Силы Республики Казахстан, действующие в рамках закрепленных полномочий и механизмов взаимодействия;

- осуществляется глубокая судебная реформа, создана единая судебная система, предпринимаются шаги по совершенствованию отправления правосудия на основе IT технологий, по его доступности гражданам;

- продолжается модернизация системы правоохранительных органов.

Для конституционализма принципиально важным представляется создание и функционирование эксклюзивно казахстанской системы государственного планирования, благодаря которой происходит согласование эволюции всех сегментов общественной системы (политического, экономического, социального и других), в частности, правовой системы (включая законотворчество и правоприменение, науки и практики, публичного и частного, национального и международного), действий различных государственных органов по укреплению социально-экономических, правовых, организационных, финансовых и иных гарантий действенности Конституции. Напомню Стратегию Казахстан-2050, которая заменила исполненную Стратегию Казахстан – 2030. К слову, в каждой

Концепции правовой политики (госпрограмме судебно-правовой реформы) в качестве отправной точки определен именно конституционализм, а целевое предназначение - повышение эффективности действия Конституции. На эту же цель работает План нации «Сто конкретных шагов».

И это лишь базовые составляющие конституционной идентичности и основные гарантии государственной независимости Республики Казахстан. Данный список можно значительно расширить и конкретизировать по сферам общественной жизни.

Вполне понятно, что по некоторым позициям в обществе присутствуют и иные взгляды в оценках, особенно в части объема, глубины и ускорения преобразований. И в этом тоже проявляется действие Конституции РК, в частности, ее статьи 5.

Казахстанский конституционализм проходит путь своего утверждения в непростых условиях. Как на его укрепление, так и против, действует целый ряд объективных и субъективных факторов, внутригосударственного и зарубежного свойства. Часть из них имеют временное измерение, многие уже преодолены и ушли в прошлое. Другие будут действовать еще длительное время.

Новизна и масштабность реформ вызвали необходимость отхода от типовых решений, поиска в конституционно-правовом поле своего казахстанского пути, который стал весьма тернистым.

Приведу всего несколько примеров.

- Сам факт принятия действующей Конституции РК на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. Ею заменена первая Конституция, принятая 28 января 1993 г. Верховным Советом двенадцатого созыва. Созданная по результатам двухлетней работы весьма представительной конституционной комиссии, в силу принятия документа Верховным Советом, первая Конституция оказалась весьма противоречивой, не прекратила дискуссии в обществе по наиболее острым проблемам, а обострила их. Последней каплей, переполнившей чашу пороков той Конституции, стало известное решение Конституционного Суда по делу Т. Квятковской, обнажившее слабость конституционных конструкций.

Именно тогда Президент Республики Н.А. Назарбаев принял поистине судьбоносное решение о необходимости смены основного закона. Сегодня, на примере отдельных стран четко видно к каким общественным катаклизмам может привести попытка жить по заведомо порочной Конституции, реформировать ее посредством перетягивания каната между президентом и парламентом, многолетнего латания дыр...

- При подготовке действующей Конституции были четко определены выработанные наукой, принятые мировым сообществом, а также сугубо казахстанские ценности. В том числе и те, на которых основана консолидирующая миссия нашего Основного Закона. Она стала документом именно с казахстанским содержанием. Выполненная без излишней идеологизации, написанная понятным языком, прошедшая реальное народное

обсуждение, значительно скорректированная по его итогам и получившая одобрение 89,14 % проголосовавших при явке 90,58 % она получила наивысшую легальность и легитимность. В Конституцию поверили люди, получившие уверенность в завтрашнем дне. Постепенно сошел к минимуму дискуссионно-митинговый настрой, общество успокоилось и занялось практическими делами переустройства страны.

- Будучи весьма стабильным (как мы говорим, жестким) документом Конституция 1995 года модернизируется предельно аккуратно, согласно запросам общественного развития. Поправки в нее вносились всего лишь три раза. В 1998 году – по итогам первых лет функционирования (хотя уже тогда были внедрены серьезные новеллы). В 2007 году – по результатам практически пятилетней углубленной работы по дальнейшей демократизации общества проведена полновесная конституционная реформа. В 2011 году была скорректирована (дополнена) лишь одна статья. Очень важным представляется и то, что во всех случаях это делалось с соблюдением всех конституционных процедур, а реформа 2007 года, благодаря широкой народной экспертизе, позволила максимально задействовать саму учредительную власть.

- Непростой урок демократии страна успешно прошла в начале 2011 года. Тогда возникла острая ситуация, связанная с выдвинутой общественными деятелями инициативой о продлении полномочий действующего Президента Республики. Возникло противоречие между поддержанной более чем 5 миллионами граждан инициативой; принятым Парламентом и отклоненным Президентом Республики законом о внесении изменения и дополнения в Конституцию, повторно принятым Парламентом этим же законом, который по обращению Главы государства Конституционным Советом признан противоречащим Конституции. Президент Республики согласился с решением Конституционного Совета и, не желая задавать неверный ориентир будущим политикам, 2 февраля 2011 г. инициировал краткое дополнение в статью 41 Конституции. Закон был принят. Противоречие снято.

Многие другие политико-правовые резонансные сложности, возникающие на казахстанском пути (уроки конституционализма), разрешались также в конституционно-правовом поле.

- В период временного вынужденного единовластия в марте 1995 - январе 1996 гг. правовая система Казахстана сделала резкий рывок в новую эпоху посредством изданных Президентом Республики 147 указов, имеющих силу конституционного либо обычного законов. Данный институт был учрежден принятым Верховным Советом двенадцатого созыва Законом РК от 10 декабря 1993 г. «О временном делегировании Президенту РК и главам местных администраций дополнительных полномочий». Наряду с другими гарантиями в нем был четко определен срок действия Закона – только до начала работы вновь избранного парламента. Что было соблюдено и не позволило делегированным полномочиям растянуться на длительный период. Напомню, институт делегированного законодательства предусмотрен действующей Конституцией, однако ни разу не применялся за более чем двадцатилетие ее

действия.

- Опять же именно указом Президента Республики «Об актах Верховного Совета тринадцатого созыва весной 1995 г. была спасена правовая система от коллапса, поскольку, исходя из названного решения Конституционного Суда все принятые ставшим нелегальным Верховным Советом акты моментально утратили юридическую силу.

- В практике деятельности двухпалатного Парламента было три случая в 1996, 1999 и 2003 годах инициирования Правительством выражения вотума доверия в связи с прохождением правительственных законопроектов. Во всех случаях предложение о вотуме недоверия не набирало в Парламенте необходимого большинства голосов.

- 10 июня 1996 года на совместном заседании Палат Парламента в связи с отклонением Мажилисом проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Казахской ССР «О пенсионном обеспечении граждан в Казахской ССР» Премьер-Министр поставил вопрос о доверии Правительству. На состоявшемся 12 июня 1996 года совместном заседании Палат Парламента депутаты выразили доверие действующему Правительству.

- Сложным было прохождение в Парламенте законопроекта «О республиканском бюджете на 1999 год». Весной и в начале лета в Парламент Правительством было представлено несколько вариантов. 24 июня перед голосованием на совместном заседании Палат Правительство поставило вопрос о доверии. Парламентарии не набрали необходимых двух третей голосов каждой из Палат для выражения недоверия Правительству [1, С.36-37].

- В апреле - июне 2003 года в связи с принятием нового Земельного кодекса возникли разногласия между Правительством и Мажилисом Парламента. По мнению Премьер-Министра, в одобренном Мажилисом варианте текста содержался ряд скорректированных депутатами положений, принятие которых сведет на нет всю земельную реформу. После голосования в Мажилисе Премьер-Министр запросил мнение Конституционного Совета относительно возможности Правительства отозвать инициированный им законопроект на любой стадии законодательного процесса. Получив положительное заключение, Правительство отозвало документ и поставило его на голосование в правительственном варианте на совместном заседании Палат в порядке, предусмотренном пунктом 7 статьи 61 Конституции РК 1995 г., увязав принятие с доверием Правительству. Земельный кодекс был принят. Перед подписанием Глава государства направил его в Конституционный Совет, который подтвердил соответствие Земельного кодекса Конституции.

Однако Премьер-Министр обратился к Главе государства с прошением об отставке, обвинив Мажилис Парламента в несостоятельности и неспособности к дальнейшему углублению экономических реформ, в том числе в такой очень важной для страны отрасли, как сельское хозяйство. «Если существует факт недоверия между двумя ветвями единой государственной власти, который может привести к определенным политическим последствиям, то он должен

иметь свои варианты разрешения» [2]. Рассмотрев прошение, Президент Республики принял отставку Премьер-Министра и сформировал новое Правительство. Затем на встрече с депутатами Мажилиса и сенаторами Президент Республики обсудил разногласия по Земельному кодексу. Часть из них была снята, на отдельные статьи Глава государства наложил вето, которое не было преодолено Парламентом. В итоге в согласованном варианте Земельный кодекс был принят, подписан Президентом Республики, опубликован и вступил в юридическую силу.

- Исключительно значимым в Казахстане выступает надлежащее правовое регулирование земельных отношений, являющееся по своей сути конституционным. В истории государственной независимости оно иногда приобретало особую остроту, порожденную, в том числе, и искусственными манипуляциями отдельных политических акторов. Опасный накал общественных страстей возник весной 2016 г. после внесения Парламентом поправок в Земельный кодекс РК.

5 мая 2016 г под председательством Главы государства состоялось совещание с участием председателей палат Парламента, Премьер-Министра, Руководителя Администрации Президента, членов Правительства и руководителей государственных органов. Н.А. Назарбаев в своем выступлении затронул ключевые направления развития страны, включая земельную реформу, дал оценку деятельности Правительства и принял ряд решений. «Механизмы и нормы принятого закона не были должным образом обсуждены с привлечением широкой общественности. Поэтому тревоги и заботы людей во многом оправданы. Если казахстанцы не доверяют принятым решениям, значит, это неправильно. Ведь эти преобразования проводятся для людей. Важно учитывать, что в обществе появились сомнения по поводу ряда законодательных норм об аренде земли», - сказал Глава государства.

Указом Президента РК от 6 мая 2016 г. в соответствии со статьей 40, подпунктом 3) статьи 44 Конституции РК был введен до 31 декабря 2016 г. мораторий на: 1) применение норм Закона от 2 ноября 2015 года «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Республики Казахстан»; 2) предоставление иностранцам, лицам без гражданства, иностранным юридическим лицам, а также юридическим лицам, в уставном капитале которых доля иностранцев, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц составляет более чем пятьдесят процентов, права временного землепользования на условиях аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения; 3) предоставление права частной собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной собственности, физическим и юридическим лицам. Правительству было поручено образовать Комиссию по земельной реформе, а Генеральной прокуратуре - обеспечить надзор за соблюдением законности при осуществлении моратория.

Другим Указом Президента РК от 6 мая 2016 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» было образовано Министерство информации и коммуникаций РК

с передачей ему функций и полномочий Министерства по инвестициям и развитию РК в сфере информации, информатизации и связи, а также реорганизовано Министерство национальной экономики с передачей Министерству сельского хозяйства функций и полномочий в области формирования и реализации государственной политики в сфере управления земельными ресурсами, геодезической и картографической деятельности.

Главой государства был назначен новый Министр сельского хозяйства (позже статус данного министра был поднят до уровня заместителя Премьер-Министра РК), а также руководитель нового Министерства информации и коммуникаций.

С учетом допущенных в деятельности недостатков, Президент Казахстана, принял прошение об отставке министра национальной экономики Е. Досаева, объявил о неполном служебном соответствии министру сельского хозяйства А. Мамытбекову (который также заявил об отставке), поручил освободить от занимаемой должности вице-министра национальной экономики К. Ускенбаева и рассмотреть на предмет служебного соответствия руководящих работников профильного комитета министерства национальной экономики и других ответственных лиц.

Спустя три месяца, 18 августа 2016 г. под председательством Главы государства состоялось совещание об итогах социально-экономического развития страны и деятельности Комиссии по земельной реформе. В совещании приняли участие Премьер-Министр, Руководитель Администрации Президента, заместитель Премьер-Министра - министр сельского хозяйства, Помощник Президента - Секретарь Совета Безопасности, министр национальной экономики. Были обсуждены итоги работы Комиссии по земельной реформе и Президентом Республики принято решение о продлении моратория на поправки в земельное законодательство на 5 лет[3].

На максимально бережное отношение Лидера Нации к вопросам, имеющим конституционное значение, необходимости учета мнения казахстанцев, на проведении народной экспертизы с разъяснением сути принимаемых решений Президент Республики-Лидер Нации обращал внимание при подписании Гражданско-процессуального кодекса РК, на VII съезде судей... Такая позиция полностью соответствует духу и букве Конституции.

Приведенные примеры подтверждают, во-первых, присутствие на казахстанском пути конституционализма определенных противоречий, и это является совершенно естественным для периода всесторонней трансформации; во-вторых, работа по их преодолению и устранению проводится в рамках действующего Основного Закона, что выступает главным средством укрепления конституционализма и режима конституционной законности в стране.

Прочной основой конституционализма выступает надлежащие конституционное правопонимание и правосознание, а также правомерное поведение граждан, совместно составляющие конституционный патриотизм. Его становление имеет поколенческий характер.

Соответственно, и наша работа по анализу и развитию конституционных ценностей, разъяснению и пропаганде новаторского потенциала Основного Закона, по подготовке квалифицированных юристов-профессионалов требует каждодневного упорного труда. Уверен, что именно здесь коренится неисчерпаемый резерв будущих успехов. Причем делать это нужно с учетом вчерашних наработок классиков эпохи зарождения капитализма, некоторых позиций из социализма, исходя из лучшей современной практики конституционализма стран ближнего и дальнего зарубежья и, непременно, нашей собственной стратегии. Естественно, сказанное я в первую очередь отношу к себе.

Особо подчеркну еще одну неперемнную составляющую конституционной политики Главы государства. Это широкое вовлечение юридического сообщества во все реформаторские процессы. Юристы представлены в консультативно-совещательных органах при Президенте РК, ученые входят в различные рабочие группы, их труд высоко ценится.

Перед всеми нами яркий и светлый образ чистого Человека, Учителя, Ученого, Друга и Преданного Профессионала Гайрата Сапаргалиевича, пример которого вдохновляет нас на новые дела.

На сегодня Казахстан имеет воистину бесценный опыт формирования конституционализма, заслуживающий самого досконального изучения и восприятия. Мы знаем, что и как нужно делать. Пожелаю всем нам, дорогие коллеги, новых успехов на непростом и благородном пути утверждения конституционализма.

Список литературы:

1. Мажилис Парламента независимого Казахстана // Под общ. ред. Председателя Мажилиса Парламента РК У. Б. Мухамеджанова. – Астана, 2011. – С. 36–37.

2. Экстренное заседание Правительства // Казахстанская правда. – 2003. – 12 июня.

3. <http://www.akorda.kz>

О.А.Зайцев,
вице-президент Международного союза криминалистов и
криминологов, эксперт Высшей аттестационной комиссии
при Министерстве образования и науки РФ,
проректор по научной работе Московской академии экономики и
права, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации.

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Содержанию уголовной (в том числе и уголовно-процессуальной) политике Российской Федерации и ее влиянию на преступность посвящено немало исследований, научных работ. Несмотря на существовавший ранее в СССР идеологический подход, уровень многих теоретических исследований и прикладных научных разработок советского периода был достаточно высок. Это обстоятельство позволило создать научную теорию уголовной политики, разработать ее основные понятия, принципы и направления.

Из наиболее крупных научных работ девяностых годов прошлого столетия следует назвать «Основы государственной политики борьбы с преступностью в России: теоретическая модель», авторами которых являются профессора А.Я. Сухарев, А.И. Алексеев, М.П. Журавлев [1]. В данном направлении также можно выделить работы С.С. Босхолова «Основы уголовной политики» [2], А.А. Тер-Акопова «Уголовная политика Российской Федерации» [3], А.И. Зубкова «Карательная политика России на рубеже тысячелетий» [4], М.Ю. Воронина «Уголовная политика: понятие, история возникновения и развития» [5].

Из монографий текущего столетия можно выделить книги Г.Ю. Лесникова «Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики)» [6], А.И. Алексеева, В.С. Овчинского, Э.Ф. Побегайло «Российская уголовная политика: преодоление кризиса» [7], Н.А. Лопашенко «Уголовная политика» [8] и др. Данные работы отличаются неординарностью суждений и отвечают потребностям времени.

Также был защищен ряд докторских диссертаций, направленных на разрешение комплекса фундаментальных теоретических и прикладных проблем реализации государственной стратегии обеспечения криминологической безопасности [9, 10].

Следует отметить, что экспертной рабочей группой по содействию реформам правосудия при Общественной палате РФ разработана и представлена на VII Российском конгрессе уголовного права для широкого обсуждения Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации [11, с. 4-12]. В данном документе определены цели, задачи и основные

направления уголовно-правовой политики, обеспечение условий и критерии её эффективности, а также условия и предпосылки изменения уголовного законодательства. Особое место уделено определению сроков и ожидаемых результатов реализации Концепции уголовно-правовой политики.

В систему уголовно-правовой политики Российской Федерации входит и уголовно-процессуальная политика, которая призвана определять стратегию, принципы, цели, задачи, основные направления деятельности правоохранительных и правоприменительных органов нашей страны по выработке и применению форм реализации норм уголовного права в сфере уголовного судопроизводства. Различные теоретические аспекты государственной уголовно-процессуальной политики исследовались как в советский период [12], так и в постсоветское время [13, 14, 15]. Были опубликованы монографии, в которых представлены результаты исследования ключевых вопросов развития уголовного процесса, основных направлений современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации [16, 17, 18]. Авторы данных научных работ стремились определить значение уголовно-процессуальной политики, ее ценность, роль, назначение для права и государства.

Основополагающими документами, определяющими стратегию уголовно-процессуальной политики, являются: Концепция судебной реформы в РСФСР 1991 г., Декларация прав и свобод человека и гражданина 1991 г., Конституция Российской Федерации 1993 г., Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г.

Повышенное значение в реализации уголовно-процессуальной политики уделяется Концепции судебной реформы в России, принятой Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 года. Надо отметить, что именно в этом документе уголовно-процессуальная политика проработана наиболее системно и глубоко. Авторы Концепции судебной реформы особо акцентировали внимание, что она должна осуществляться комплексно, без хаотичной поспешности в законодательстве, подстегиваемой заинтересованными ведомствами. Судебной реформе должна сопутствовать последовательная политическая воля и искреннее желание государственных деятелей провести начатые преобразования во всей их полноте. Главное при этом – тщательное обдумывание, теоретическое обоснование каждого шага, последовательность принимаемых решений. В Концепции судебной реформы были предложены конкретные правовые и организационные меры по прогрессивному преобразованию правоохранительной системы, определены основные направления ее реализации [19, с. 5-9]. Концепция судебной реформы выделила основные направления развития уголовно-процессуального законодательства, работа над которым осуществлялась с разной интенсивностью в течение десяти лет. Результатом этой работы стало создание нового УПК РФ, введенного в действие с 1 июля 2002 года.

Новый УПК РФ является значительным достижением современного законодательства. Сделан крупный шаг на пути укрепления судебной власти,

развития демократических основ уголовного судопроизводства, укрепления правовых гарантий личности. При этом в большинстве случаев учтены достижения отечественной науки и законодательства, международный опыт по государственному противодействию преступности.

Первые состоявшиеся обсуждения и практика применения уголовно-процессуального законодательства показали, что юридическая общественность России неоднозначно отнеслась ко многим его нововведениям [20, 21]. Юридическое сообщество разделилось на его сторонников, которые в целом одобряют УПК РФ, выступают за «американизацию» российского уголовного процесса и противников многих новелл, ратующих за сохранение сложившегося отечественного уголовного процесса в русле континентальной традиции, характерной не только для нашей страны, но и для ряда государств Европы [22, 23].

На этапе либеральных реформ последних десятилетий явно прослеживалась устойчивая тенденция усложнения процессуальных условий противодействия преступности, чрезмерное внимание к процессуальной форме в ущерб содержанию, в связи с чем ухудшалась раскрываемость, падала эффективность наказания, в том числе вследствие утраты его неотвратимости, а также постоянной гуманизации, отсутствия четкой уголовно-правовой политики [24, с. 58].

В настоящее время среди ученых-процессуалистов все больше сторонников позиции о том, что УПК РФ морально устарел. В его основе лежит многолетняя практика становления и развития уголовно-процессуального права России как советского, так и постсоветского периода. Принятые в последние годы новеллы весьма противоречивы и свидетельствуют о том, что российское уголовно-процессуальное законодательство развивается в отсутствие внятной правовой идеологии и единой стратегии правового строительства, уголовной политики.

В частности, в российской науке, которая призвана вырабатывать идеологию уголовного процесса, господствуют советские стереотипы производства смыслов относительно доказательств и доказывания. Доминируют каноны и стереотипы советской теории уголовно-процессуальных доказательств, далекие от состязательной модели; прослеживается тенденция к сохранению прежних представлений о доказывании [25]. Сохраняют живучесть убеждения в самобытности российской правовой модели, чем оправдывается сохранение старых порядков и нежелание менять привычный образ мыслей.

Просоветские настроения в настоящее время переживают определенный подъем в уголовно-процессуальной науке. Мнение о том, что отечественное уголовное судопроизводство следует реформировать в сторону большей состязательности, теряет своих сторонников. В тоже время, поиск национальной специфики в содержании принципа состязательности продолжается [26]. Сложившаяся в современной России новая общественно-политическая, экономическая и правовая ситуация обуславливает необходимость не просто корректировки действующих механизмов правового

регулирования правосудия по уголовным делам, но и существенной их модернизации по основным направлениям уголовно-процессуальной политики [27].

Следует отметить, что с момента введения УПК РФ в действие и до настоящего времени в его адрес высказано довольно много обоснованных критических замечаний со стороны ученых и практических работников. Действительно, новый закон далек от совершенства, так как изобилует существенными неточностями, а порой и весьма сомнительными нормативными положениями.

Не случайно в незначительный период времени, как до введения в действие УПК РФ, так и в ходе его применения, на законодательном уровне было внесено свыше 1800 различных дополнений и изменений. Тем самым мы намного обошли «показатели» устаревшего УПК РСФСР 1960 года, в который за время его действия, как известно, было внесено более 400 дополнений и изменений.

Глубина и важность существующих проблем в уголовно-процессуальном законодательстве требуют его кардинального преобразования, которое не должно быть сведено к фрагментарным новациям, как в Общей, так и Особенной части УПК РФ.

За последние десять лет уголовно-процессуальная политика претерпела серьезные изменения, которые стали составной частью модернизации судебной системы и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Существенному реформированию подверглись уголовно-процессуальные институты, касающиеся реорганизации дознания, создания Следственного комитета, полномочий прокурора, применения мер пресечения, возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях, прекращения уголовного дела (преследования) о преступлениях в сфере экономической деятельности, изменения контрольно-проверочных производств, развития согласительных процедур и др.

Основными чертами современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации являются:

- охрана прав и свобод человека и гражданина всех участников уголовно-процессуальных отношений;

- обеспечение законности и социальной справедливости при производстве по уголовному делу;

- демократизация уголовного судопроизводства;

- повышение авторитета, объективности и независимости судебного процесса;

- расширение компетенции суда в уголовном судопроизводстве в целях укрепления судебной власти;

- единообразная регламентация уголовно-процессуальной деятельности;

- строгое ограничение мер уголовно-процессуального принуждения рамками необходимости;

- четкое определение компетенции и правового статуса участников уголовного судопроизводства;

укрепление роли института суда присяжных и др.

В настоящее время в уголовно-процессуальном праве ведется активный поиск оптимального сочетания интересов личности и государства, определение основных направлений уголовно-процессуальной политики Российской Федерации [28]. В частности, по мнению А.И. Александра гуманизация уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, как и гуманизация всей российской правовой системы, является направлением преобразования нашего права, главным направлением судебной правовой реформы. Именно гуманизация позволит перейти к качественно новой правовой системе, в основу которой должен быть поставлен человек со свойственными ему особенностями, развивающимися интересами и потребностями [16, с. 415].

Среди основных направлений современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации могут быть названы следующие:

устранение имеющейся в настоящее время расбалансированности уголовно-процессуальных функций и полномочий участников уголовного судопроизводства, выступающих на стороне обвинения и защиты, смещения акцентов в сторону усиления процессуальных полномочий и гарантий прав обвиняемого в ущерб правам жертв преступления;

закрепление дополнительных процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов всех лиц, вовлеченных в производство по уголовным делам;

более широкое применение упрощенных процедур предварительного расследования;

развитие согласительных процедур в уголовном судопроизводстве;

реформирование контрольно-проверочных производств (апелляции, кассации, надзора);

повышение процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе;

совершенствование уголовно-процессуального порядка рассмотрения уголовных дел судом присяжных заседателей и др.

Критериями оценки указанных направлений могут быть:

справедливость основных направлений реформы, их духовность, чтобы они соответствовали общечеловеческим представлениям о добре и зле (нравственный критерий);

материальное обеспечение реализации реформы для общества и государства (экономический критерий);

современность реформы, учитывая наличие новых социальных условия и явлений, общественно-политической ситуации, в которой она формируется, тех задач, которые призвана решать сейчас и в перспективе, потребности практики (политический критерий);

научность концептуальных основ, в которых должны найти свое отражение теоретические разработки, научные исследования, достижения в понимании сути изучаемых явлений, истории и тенденций развития того или иного правового института, определении их дефиниций, практического опыта

(научный критерий) [29].

В заключение следует отметить, что новая уголовно-процессуальная политика должна, прежде всего, опираться на основополагающие идеи Концепции судебной реформы, а также накопленный отечественный опыт развития уголовно-процессуального законодательства. Необходимо учитывать не только возможности уголовно-процессуального регулирования, но и те ресурсы, которыми в целом располагает государство с учетом сложившихся исторических, культурных, социальных, политических предпосылок функционирования российского опыта [24, с. 58].

Список литературы:

1. Алексеев А.И., Журавлев М.П., Сухарев А.Я. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. М.: «Норма», 1997.
2. Босхолов С.С. Основы уголовной политики. М.: Библиотека «ЮрИнфорР», 1999.
3. Тер-Акопов А.А. Уголовная политика Российской Федерации. М., 1999.
4. Зубков А.И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий: В связи с проектом Федерального закона «О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы». М.: «Penal Reform International (PRI)», 2000.
5. Воронин М.Ю. Уголовная политика: понятие, история возникновения и развития. М., 2000.
6. Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). М., 2004.
7. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: «Норма», 2006.
8. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: «Волтер Клувер», 2009.
9. Босхолов С.С. Уголовная политика современной России в условиях конституционно-правового реформирования: дис. ...докт.юрид.наук. М., 1999.
10. Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): дис. ...докт.юрид.наук. М., 2005.
11. Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4. С. 4-12.
12. Алексеев Н.С., Даев В.Г. Уголовно-процессуальная политика Советского государства на современном этапе // Правоведение. 1977. № 5. С. 96-104.
13. Бочаров В.М. Современная уголовно-процессуальная политика: проблемы и перспективы развития // Современные проблемы уголовной политики: материалы Всерос. науч.-практ.конф, 1 окт. 2010 г.: в 2 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. - Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. Т. I. С. 35-45.
14. Смирнова И.Г. К вопросу о некоторых тенденциях развития уголовно-

процессуальной политики: заметки на полях // Библиотека криминалиста. 2014. № 3. С. 285-290.

15. Стойко Н.Г. Современная уголовная политика и уголовных процесс: стратегический подход и его реализация // Библиотека криминалиста. 2014. № 3. С. 291-298.

16. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. СПб: Изд-во «Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета», 2003.

17. Малышева О.А. Уголовная политика: содержание и эффективность. Рязань, 2005.

18. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Издательство «Проспект», 2008.

19. Антонов И.А., Горленко В.А., Михайлов Н.Н., Третьяков И.Л. Судебно-правовая реформа в Российской Федерации: итоги, состояние, перспективы. СПб.: Изд-во Фонд «Университет», 2006.

20. Гаврилов Б.Я. Уголовная политика России: научные и законодательные мифы и реалии правоприменения // Библиотека криминалиста. 2014. № 3. С. 233-251.

21. Гриненко А.В. Прогноз реализации норм будущего УПК РФ в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2001. №. 11. С. 4-5.

22. Александров А.С. Критика концепции объективной истины в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 6. С. 66-73.

23. Головкин Л.В. Принцип установления объективной истины в уголовном процессе // Законодательство. 2012. № 8. С. 5-9.

24. Дорошков В.В. Стратегия развития современного уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 57-60.

25. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М.: Высшее образование, 2009.

26. Гриненко А.В. Доказывание в состязательном уголовном процессе (досудебное производство) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2010. № 1. С. 42-44.

27. Пустовалов О.В. Оптимизация уголовного судопроизводства: процессуальные, криминалистические и логические аспекты // Библиотека криминалиста. 2015. № 5. С. 236-242.

28. Стойко Н.Г. Уголовно-процессуальная политика России: научное наследие Н.С. Алексеева и задачи современной юридической науки // Библиотека криминалиста. 2015. № 3. С. 185-190.

29. Дорошков В.В. Критерии оценки основных направлений реформы уголовного судопроизводства в России // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России (материалы научной конференции 22-23 января 2002 г., г. Москва). М.: Проспект, 2002. С. 44-47.

Сабикиенов С.Н.,
академик НАН РК, доктор юридических наук,
профессор Сорбонно-Казахстанского
института КАЗНПУ им.Абая

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РК В ЭТОЙ СФЕРЕ

В конце XX века и в начале XXI века произошло постепенное осознание человеком понятия «информация» как объекта обработки и потребления, которые способствовали постановке вопроса о праве на информацию, введение права на информацию в состав прав человека и гражданина в международных правовых актах и в национальном законодательстве государств вообще, а в Республике Казахстан в частности имеет важное значение для развития демократии. Информация становится важнейшей частью свобод человека, защищаемых и гарантируемых конституционно. Как все более значимая часть современной экономики весь комплекс проблем инфокоммуникационного развития и сама информация становится объектом потребления и составной частью рынка, особенно интеллектуальной собственностью и технологий.

Длительное время инфокоммуникационные технологии (ИКТ) и информация как ресурс обработки и спроса были объектом охраны и защиты техническими средствами, что нашло отражение в законодательных актах. На их основе формировалось право на информацию, а в Казахстане и ряде других государств это стало прямым предметом информационного права. В условиях глобализации осознание важности и широты изменений в области использования информации как знаний и источника развития всех направлений жизни человека, его зависимости от степени владения информационными, теле, радио, аудио, спутниковыми и прочими технологиями сформировало такие концепты, как «информационное общество», «электронное правительство», «электронный гражданин», «электронное или компьютерное пространство», интернет, киберпреступность и т.д. Эти явления свидетельствуют о том, что интенсивно идет процесс информатизации общества и формирования нового этапа цивилизации, который знаменуется как «цифровая эпоха». В этом направлении особенно активно работают такие международные акты, как Окинавская хартия Глобального информационного общества, Орхудская конвенция о доступе к информации и др. Проблемы доступа к публичной информации обсуждаются во всем мире.

Опыт научных исследований, проводимых на кафедре международного права Сорбонно-Казахстанского института КАЗНПУ им.Абая и на кафедре международного права КазНУ им.Аль-Фараби, подтверждает, что проблемы

доступа к информации влекут за собой постановку вопроса о расширении понятия гражданского общества при ориентации на главную роль человека в системе отношений организаций, граждан и органов государственной власти. Такие тенденции сегодня отмечаются в целом ряде зарубежных государств. Так, Франция живет в условиях ориентации на «цифровую администрацию», в Германии вопрос об интернете занимает первую строку в повестке дня во внутренней политике. В августе 2014 года Федеральный кабинет министров Германии принял «цифровую повестку дня 2014 - 2017». В России в 2008 году также принята и действует Стратегия развития информационного общества до 2050 г. В 2011 году принята Концепция информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года. Срок действия данной концепции завершен, однако о результатах и достигнутых целях в данной информационной сфере и какие перспективы развития обеспечения информационной безопасности в Республике не сообщаются.

По имеющимся данным Республика Казахстан значительно отстает в создании информационного общества, а следовательно, в области защиты информационной безопасности. Имеются ввиду внешние факторы в области реальных угроз информационной безопасности, нельзя не учитывать и о противоречиях, упущениях, конфликтах во внутренних проблемах порождающих обострение состояния информационной безопасности. В этом направлении специалистами по информационному праву и информатизации должна осуществляться работа в области упорядочения организационных и правовых механизмов обеспечения более высокого уровня информационной безопасности в РК и области межгосударственных отношений в условиях развития информационного общества.

Следует отметить, что в процессе выполнения и учета объективных условий глобального развития первых десятилетий XXI века первостепенное значение имеет осознание значения феномена «информационное пространство». Информационные технологии вывели мышление и общение людей за пределы границ территории отдельного государства. Информационное общение трансгранично во всем его объеме. В этих условиях системы защиты и охраны информации и информационных технологий требуют расширения фронта и содержание обеспечения информационной безопасности индивида, общества и всех механизмов управления в целях безопасности государства.

Национальная безопасность страны в целом включает информационную безопасность и не только как отдельное направление, но и как универсальное условие обеспечения безопасности по всем другим направлениям. Это определено в Стратегии развития Республики Казахстан до 2030 года «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». Вместе с тем в сфере информационной безопасности и с учетом завершившихся сроков действия Концепции о информационной безопасности республики Казахстан должна разрабатываться и должна быть принята Доктрина информационной безопасности Республики Казахстан,

рассчитанная на длительный срок. Данная доктрина должна являться в сфере информационной безопасности основным политико-правовым документом, представляющим совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и направления обеспечения информационной безопасности Республики. Наряду с активным использованием информации в позитивном плане, имеет место и использование информации в негативном, т.е. в ущерб интересам государства, общества и человека, которые привели к угрозам международной информационной безопасности. Сегодня среди угроз международной информационной безопасности значительное место занимают информационные преступления, IT- преступления или киберпреступления.

Несмотря на различия в терминологии, это не просто противоправные деяния, а именно деяния преступного характера, которые находятся в одном ряду с такими угрозами, как использование инфокоммуникационных технологий в качестве информационного оружия в военно-политических целях, противоречащих международному праву, для осуществления враждебных действий и актов агрессии, направленных на дискредитацию суверенитета, нарушения территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности и стратегической стабильности, в террористических целях, а также для вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

В условиях динамичного развития информационного общества неизбежно возникает проблема защиты общества от их использования в преступных целях. Преступность в сфере высоких технологий не имеет границ и составляет угрозу международной информационной безопасности.

Профилактика и сдерживание киберпреступности и кибертерроризма – это комплексная проблема. Законы должны соответствовать требованиям, предъявляемым современным уровнем развития технологий, в связи с чем необходимы унификация и совершенствование национальных законодательств, регулирующих распространение информации в телекоммуникационных сетях общего пользования. К приоритетным направлениям относится также организация взаимодействия и координации усилий правоохранительных органов, спецслужб, судебной системы, обеспечение их необходимой материально-технической базой. Отличительными чертами информационной безопасности являются массовость атак и нацеленность на обычных пользователей. Основная цель злоумышленников – получение прямой финансовой выгоды. Банковские троянцы, кликеры, ботнеты, вымогатели, мобильные угрозы и т.п. – все это составляет сегодня более 90% от общего количества современных угроз. Особенности информационных или компьютерных преступлений являются не только высокотехнологичность, но также анонимность, которая создает возможность скрыть личность преступника, его местонахождение, а также впечатление безнаказанности, а значит, и поощряет к неблагоприятным поступкам и преступным деяниям.

Информация, информационные ресурсы и технологии стали выступать

предлогом и целью преступных посягательств, сферой, в которой совершаются противоправные деяния, а также средством преступления, чем объясняется и имеющееся сегодня разнообразие информационной преступности, которая прошла достаточно быстрый путь, став одной из серьезнейших угроз не только национальной, но и международной безопасности. Поэтому так важен вопрос правового регулирования в этой сфере в международном масштабе вообще, в Республике Казахстан в особенности.

В настоящее время все большее значение приобретает проблема обеспечения безопасности системы государственного управления в условиях глобальной информатизации общества. Здесь имеют место два аспекта проблемы. Один касается состояния информационной среды, внешней и внутренней, в которой работают органы власти и местного самоуправления и степени развитости гражданского общества, а также внимания с учетом их значимости, часто требующих экстренного реагирования и смены курса.

Другим участком работы по упорядочению законодательства в области информационных ресурсов является работа по систематизации и совершенствованию правового обеспечения институтов информационного права.

Неуклонное нарастание угроз и конфликтов вызывает необходимость построения эффективной системы международной информационной безопасности, развития и совершенствования международного законодательства, проведения научных исследований в данной области. В этой связи представляется важным научное исследование тенденции развития законодательства и проблемы реализации современной государственной и согласованной международной политики в решении Глобального обеспечения информационной безопасности.

Актуальность проблем обеспечения информационной безопасности в настоящее время признается всем мировым сообществом. В условиях глобализации и информационного развития общества усиливаются импульсы активизации международного права. Крепнет идея формирования планетарного права – выработки и обязательности соблюдения всеобщих правовых норм. Эта идея заслуживает самого пристального внимания. Кроме того, глобализация и, широко раскинувшаяся по всему миру, сеть «всемирной паутины» - интернета размывают государственные границы. Информационное пространство не ограничено территорией только одного государства, объединений государств и даже целых континентов, что вызывает необходимость выработки новых подходов к правовому регулированию межгосударственных и международных отношений.

Учитывая многоаспектность и глобальность понятие «международная информационная безопасность» определяется как состояние глобального информационного пространства, при котором исключены возможности нарушения прав личности, общества и государства в информационной сфере, а также деструктивного и противоправного воздействия на элементы национальной критической информационной инфраструктуры. При этом

особенно важно отметить, что цель современной государственной политики РК отвечает ее национальным интересам, связанным с установлением межнационального правового режима, направленного на создание условий для формирования системы международной информационной безопасности. Очевидна актуальность развития международного информационного права как части системы международного права.

С учетом вышесказанного я полагаю, что в новой редакции Доктрины информационной безопасности для нашей Республики важно определить: современный понятийный аппарат в области информационной безопасности, национальные интересы в информационной сфере и принципы их обеспечения, оценку основных угроз информационной безопасности и направлений обеспечения информационной безопасности, а также приоритетные направления правового обеспечения информационной безопасности.

Черняков А.А.,
доктор юридических наук, профессор.
Каспийский университет

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИДЕЙ ПРАВА В СФЕРАХ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ПОСТАНОВОЧНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ)

«Одним из принципов государственной идеологии является соответствие законов и других нормативных правовых актов органов государства Казахстан идеям права». – Академик Сапаргалиев Г.С.

Ключевые значения актуальности вариантов правореализации в сферах публичного и частного права: таковыми следует назвать формы отношений субъектов в части своих прав и основанных на них правовых свободах. Проявление их сопровождается правовыми и юридическими, а также правоюридическими состояниями; сущность которых составляют власть права и сила правовых законов; движение последних происходит через правовые и юридические факты, а также факты правоюридические, [2, С.268] как условия и причины, обуславливающие возникновения правовых отношений. При этом последние обычно проявляются через режимы этико-правовой ответственности. В данной связи назовём общие, то есть безусловные [постоянные] правовые отношения, в которых пребывают все субъекты права. [3, с.275-277] – И относительные [т.е. временны́е] отношения, к примеру, состояние в должности, сопровождаемое рядом формальных

условий, предусмотренными нормами права и закона (один из примеров – администрирования). В число ключевых значений в первую очередь входят принципы – верховенство права и основанная на нём правомерность; обуславливающие непреложность обязательных требований, проявляющих собой формы и содержание правореализации, субъектами которых являются физические и юридические лица, в т. ч. государство.

Сообразуясь с темой конференции [особенно в части выделения актуальности вариантов намеченного анализа], что непосредственно связано с незабвенностью памяти известного государствоведа-гуманиста академика Сапаргалиева Г.С. В его творческом наследии особо выделяются [получившие] **признание идеи права**. На их основе творчески разработано учение, относящееся к содержанию концептуальных основ становления и развития государства и права Республики Казахстан,[4] получающее в последние годы своё преемственное осмысление и практическую реализацию. На эти (действующие) правовоположения опредмеченно указывают в своих научных изысканиях известные [отечественные] правоведы: О.Ш. Жалаири, В.А., А.С. Ибраева, В.А. Малиновский, Э.Б. Мухамеджанов, И.И. Рогов, С.Н. Сабикенов, А.А. Сабитова, О.Ж. Саматов, и многие другие учёные Казахстана.

С признанием научных заслуг академика Сапаргалиева Г.С. выступили на конференции зарубежные гости: учёные России – И. М. Мацкевич и О.А. Зайцев; Кыргызской Республики – Е. Н. Рахимбаев; Республики Узбекистан – Г.А. Маткаримова. Большой интерес у присутствующих [особенно у студентов] вызвали выступления на пленарном заседании, а также в секциях конференции, ведущих учёных-правоведов Казахстана – Алибаевой Г.А., Алибекова С.Т., Айтхожина К.К., Бидильдаевой Г.А., Дуйсенова Э.Э., Калишевой Н.Х., Омрали Ж.О., Элдибекова Ж.С. и многих других учёных, в докладах и сообщениях которых были даны отзывы о творческом пути и достижениях академика Г.С. Сапаргалиева.

Во многих отношениях важной чертой идеи права, что особо выделено Гайратом Сапаргалиевичем, является гуманизм. – «Эта идея тесно связана с правами и свободами человека. Все акты Парламента, других государственных органов с момента...принятия закона...должны рассматриваться с точки зрения того, как они будут служить человеку, удовлетворению его духовных, материальных и иных законных потребностей и нужд». Как видим, одной из многочисленных трудов автора, особо выделяется монография «Парламентское право Республики Казахстан», в которой автором разработаны принципы, их содержание, состояние и перспективы развития, которые составляют содержание государственной идеологии. Так, положение Конституции о том, что «...Казахстан утверждает себя демократическим, правовым государством служит идейной основой организации и деятельности органов государства по обеспечению доступности для всех граждан экономических, социальных, политических прав и свобод независимо от национальной и социальной принадлежности. Это один из принципов государственной идеологии Казахстана».[1,с.25]

Причём отступление, к примеру, от идеи права или правовых положений осложняется [по законодательству Казахстана] серьёзными юридическими последствиями, на что обратил внимание в своём выступлении проф.

Дуйсенов Э.Э. относительно подготовленного им Комментария к новому Закону РК «О государственной службе Республики Казахстан».) [с.3-4;10-39].

Ибо лица согласно требованиям этого Закона РК в пределах компетенции вправе и одновременно обязаны осуществлять администрирование, сопровождаемое властным управлением (влиянием) в той части, когда возникают риски, которые потенциально могут нанести вред, причинить ущерб либо вызвать иные негативные последствия. В целях познания, видимо, будет оправданным несколько подробнее обратить внимание на институт «администрирование» и его связь с потенциалом не только закона, но и права или, по мысли, Г.С. Сапаргалиева, с предметным соответствием относительно «идеям права».

С учётом преимущества правовых идей, приближаясь к терминологическому понятию «администрирование», его форме, содержанию, сущности, представляется не простым делом увидеть не только формальное содержание, выраженное через требование «закон», но и присутствие в нём духа права. Ведь правоведение, как известно, принципиально различает содержание «право» и «закон». [6, с.44-45] Среди названных выше ключевых значений логичным будет, по нашему мнению, выделить [и предложить] один из главных (универсальных) требований, применимых к администрированию в финансово-бюджетном, налоговом, таможенном, иных отраслях и институтах публичного и частного права.

Таковым, на наш взгляд, должен быть для всех субъектов **принцип правомерности** (как мера права); «проявляющий собой требования этики, права, правового закона к результатам деятельности субъектов, обеспеченные их ответственным правообязыванием через добросовестность, разумность, справедливость, правозаконность».

Остановившись в анализе института администрирования, сделаем уточнение в той части правового регулирования, в которой проявляется известное традиционное понятие-требование «законность» (яркий пример тому Германия 30-40-х годов, а также ряд других стран прошлого века), где бытовало в то время и существует в условиях современности [обычно в неправовых государствах] правило-требование о незыблемости законов. Если вникнуть в содержание, то «важнейший принцип под названием законность», что видно из практики, искусственно уравнивается с понятием «право» либо [даже] возвышается над ним. Такое правопонимание, по существу сводит на нет соотношение понятий «право» и «закон». В целях оптимизации правового регулирования необходимо всегда учитывать соотношение понятий «право и закон», в котором приоритет всегда должен оставаться за феноменом «право. Принимая, к примеру, в расчёт простейшее сложение «право+закон» = результат, который получаем в формах производных значений от слагаемых терминов-понятий; воспринимаются они не совсем привычно (по - иному, например, правовой закон либо правозаконность, а также другие значения). С учётом такого подхода представляется оправданным в правовом регулировании, не

исключая при этом администрирование, принять, по нашему мнению, более эффективный инструментарий под названием правозаконность.

Допуская некое отступление, в этом месте [для пущей убедительности], видимо, будет оправданным сослаться на исторический факт. В частности, с возникновением государства стали появляться, что считается исторически доказанным фактом, юридические нормы [после правовых], то есть как бы вторичные правила, которые всегда проявляли и, по существу, выражают силу и волю политически господствующих сил в обществе и государстве. В Дигестах Юстиниана, например, «...среди всех дел нельзя найти ничего столь важного, как власть законов, которая распределяет в порядке божественные и человеческие дела и изгоняет всяческую несправедливость...».[7,с.19]

Из данного источника нами взято терминологическое сочетание – «власть законов». В контексте анализа [в сравнении] показаны примеры понятий: правовой факт – власть права [как состояние] и юридический факт – сила закона как состояние]. Логично допустить, что сила законов или власть законов может, по нашему мнению, проявлять собой, как справедливость, так и несправедливость; тогда как власть права всегда является правомерной, гуманной, справедливой. Всё же, если допустить, скажем, в риторике или ином отношении обороты типа «сила законов и »«власть законов», то по логике «вещей» надлежит добавить прилагательное “правовых”. – В итоге получим приемлемое терминологическое сочетание под названием «сила правовых законов» равно «власть правовых законов». Представляется, что они логично будут отражать не только форму, но и содержание в условиях проявления подлинной демократии и правовой свободы, как правового факта, что является необходимым для реализации принципа администрирования, коим следует руководствоваться, как отмечено выше, через принцип правомерности.

В целях познания, становится очевидным, что никто, как показывает апробированные годами опыт, не возражает против таких понятий, как правоспособность, правомерность, правомочие, правообязывание и иные (сложные) понятия. По данной методике можно, на наш взгляд, также складывать (образовывать), например, из таких терминологических сочетаний, как «правовые факты» и «юридические факты» иные значения. В частности, если сложить термины «правовой+юридический», то в результате получаем бинарность (единораздельность или биполярность) функционирующих отношений. Иначе говоря, как видим, возникают, по существу, (новые) понятия, то есть правоюридические интересы, правоюридические факты, правоюридические ситуации, иные терминологические сочетания.

Названные и иные (нетрадиционные) понятия, в сущности, обладают несущим (самодостаточным) потенциалом, который оптимально можно использовать в целях правового регулирования, в том числе и в процессе администрирования. При этом, исходя из выборочных значений, как правовых, так и юридических,[8,с.15-19] обратим внимание на ситуации и

обстоятельства, при которых не исключаются параллельное, в то же время последовательное действие норм правоположений и законоположений.

Принимая в расчёт такой подход, возьмём, к примеру, заключение сделок с последующей их регистрацией, в основе которых будут и **правовые факты**, и юридические факты. Так, в нашем анализе из ситуационных примеров правовых фактов будут, допустим, возникать фактические (естественные) права лиц; их правовая свобода; правомерность действий; право требования, право собственности, иные действия. Заметим в данной связи, что первопричиной правовых фактов является человек и его осмысленная разумная деятельность; в последующих отношениях – все субъекты (физические и юридические лица в зависимости от их правового и юридического статуса). Ибо, как будет показано ниже, регистрация, к примеру, сделок необходима для того, чтобы в процессе администрирования учесть ситуации, связанные с платежами налогов в бюджет, предусмотренных законами Казахстана (см., например ст. 155 ГК РК). Если в процессе заключения сделки принять во внимание и условно разделить её на две процедурные стадии, то в данном примере, по существу, проявляют собой правовые факты в значении правовой свободы её участников – первая стадия, что является примером правового факта.

Тогда как во второй её стадии проявляются не правовые факты, а сугубо юридические [причём положительные] факты, в результате чего сделка получает своё завершение, что отвечает требованиям права и закона. В данном случае в 1-й стадии налицо проявились правовые факты и правовые свободы лиц; тогда как во 2-й стадии проявились лишь положительные юридические факты, т. е. формальные действия, в которых участвуют должностные лица с их властными полномочиями в части регистрации сделки. В целом же двухстадийность прохождения сделки обычно завершается тем, что каждый её участник находился в режиме правовых отношений или, иными словами, совершил правовой факт и юридический факт. В итоге, как видим, завершение сделки проявило собой содержание правоюридического факта, что послужило основанием возникновения режима двух связанных между собой правоотношений. Содержание данных и иных примеров показывают собой бинарность, т.е. как правовых начал, так и юридических значений, что оправданно вызывает правоюридическую самодостаточность движения правовой и юридической энергии – реальности в части её единораздельного воздействия на общественные отношения.

В подобных и иных случаях правового регулирования объективно проявляются правоюридические состояния; правовые свободы и власть права; правовые факты и сила позитивного закона, как причин общих правовых отношений, через которые проявляется этико-правовая ответственность; сфера безусловных (общих) правовых отношений; иные [терминологические] значения. Во многих отношениях [по наставлению Гегеля] – «Может показаться, что понимание права как мысли открывает путь к случайным мнениям, однако истинная мысль не есть мнение о предмете, а понятие самого предмета»[9,с.58]

Причём, полученные (новые) термины во многом и по содержанию, и по сути должны быть созвучны понятиям – правопорядок, правоюридические факты, правоюридические интересы, правоотношения, и другие, соединяющие в себе значения типа – «право и закон»; «право и мера»; «право и мочь»; «право и порядок»; «правовое и юридическое»; «право и обязанность» = правообязанность, а также некоторые иные терминологические сочетания и понятия.

Переходя к распределению, к примеру, состояния финансов, выделяя при этом их публичные свойства, которые, обладая специфическими признаками, обычно, на наш взгляд, проявляют собой следующие признаки: 1) это всегда денежные отношения, порой (в известных случаях) заменяют собой деньги; 2) возникают, как правило, на стадии распределения [перераспределения, например, бюджетное кредитование, бюджетное инвестирование]; 3) для финансов характерна безэквивалентность; 4) финансы [публичные] обычно формируются (аккумулируются) в денежных фондах, воплощающих формы денежных ресурсов. Все перечисленные стадии движения финансов подвергаются тщательному сопровождению со стороны института администрирования.

В экономической и финансово-правовой науке свойства финансов, как справедливо отмечает об этом проф. А. Евдокимов, «...существуют объективно в экономике в качестве её финансового сектора»[10 с.267,268]. Соглашаясь с таким подходом, заметим, что перечисленные выше признаки финансов относительно их движения, особенно в части управления рисками в данной сфере, должны, повторим, получать своё сопровождение в различных формах администрирования. Ибо не исключены факты нецелевого использования либо неосвоения денежных средств, а также преступного [путём присвоения, растраты, иного] отношения к публичным финансам.

По ходу анализа, не упуская преемственности, перейдём от общих вопросов управления денежным и финансовым «хозяйством», [в том числе и публичными финансами] к содержанию непосредственно администрирования в финансово-правовой сфере. При этом несколько отступая, заметим, что данный термин в финансовом, бюджетном, таможенном, также в других отраслях публичного права, включая и гражданский процесс, по существу [то есть в прямом смысле] до конца 2000 года, не употреблялся. В то же время, как бы незримо, администрирование [между тем] существовало. Лишь немногим позже термин администрирование проявил себя и получил своё терминологическое назначение в Налоговом кодексе 2001 года [11].

Представляется логичным обратить внимание на то, что этот термин, как видно, к примеру, из Кодекса (его Специальной части), должен получить своё определенное содержание в статье 10 под названием «Основные понятия...», применяемые в Налоговом кодексе». Однако каких-либо пояснений в этой связи сделано не было. Несколько позже законодателем данное упущение было учтено в новом Налоговом кодексе, вступившего в действие с 1-го янв. 2009 года, о чём будет дано его нормативное определение ниже.

Надо полагать, что в понятийном смысле, как нам представляется, администрирование на первый взгляд означает управление или властное руководство, в том числе распоряжение, либо систему управления рисками. Иными словами, в значениях общего содержания как «системное [властное] администрирование». В данной связи логично допустить реальность финансового администрирования, которое проявляет собой через бюджетное, налоговое, таможенное, банковское и иное его проявление через нормы отраслевого законодательства Республики Казахстан.

Такой смысл содержится в Кодексе «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», каковым к нему надлежит считать [близким по духу и букве] Кодекс Республики Казахстан «О таможенном деле...». В данной связи статья 21, к примеру, закрепляет взаимодействие таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности и другими лицами. – В целях совершенствования таможенного регулирования в РК и внедрения эффективных методов таможенного администрирования участники внешнеэкономической деятельности, лица, осуществляющие деятельность в сфере таможенного дела..., в том числе общественные объединения и организации, участвуют в работе консультативных советов по вопросам таможенных отношений[12].

Имея в виду цели анализа в части получения более полного содержания смысла относительно термина «администрирование», заметим, что на данный, по существу, не совсем ясный вопрос, приходит на помощь в части решения проблемы новый Закон Республики Казахстан от 10.12.2008 г., вступивший в действие с 01.01.2009 года [13] с последующими изменениями и дополнениями. В целях познания финансово-правового механизма обратим внимание на нормативное определение под названием **налоговое администрирование**, как это установлено ст. 555 Налогового кодекса РК, во-первых, «...осуществляется налоговыми органами налогового контроля, в применении способов обеспечения исполнения не выполненного в срок налогового обязательства и мер принудительного взыскания налоговой задолженности, а также (во-вторых – А.Ч.) оказании государственных услуг налогоплательщикам (налоговым агентам) и другим уполномоченным государственным органам в соответствии с законодательством РК».

Условное разделение института «администрирование» с акцентом приоритета первой его части, что видно из ст. 555 Кодекса, проявляются такие (в основном властные) направления администрирования, как регистрация налогоплательщиков, приём налоговых форм, учёт исполнения налоговых обязательств, контроль, учёт, проверки, управление рисками и многие другие формы властного воздействия в части уплаты налоговых платежей в бюджет.

В то же время во второй части нормативного определения института «администрирование» проявляется содержание относительной правовой свободы заинтересованных лиц. По существу, такая свобода может быть правореализована налогоплательщиками (физическими и юридическими лицами) при посредстве совершения правовых фактов. Так, к примеру, глава 92 предусматривает ряд институтов под общим названием «помощь

налогоплательщикам». Юридическое регулирование такой помощи предусматривается комплексными мероприятиями, охватываемых статьями 657-665 Налогового кодекса Республики Казахстан.

Кроме того, правовые свободы налогоплательщиков наиболее действенно, как показывает многолетний опыт и практика защиты прав потребителя,[14,с.244] через институт обжалования результатов налоговых проверок и действий (бездействий) должностных лиц органов налоговой службы. Так, в качестве правоположений, относящихся к защите прав потребителей, в том числе и налогоплательщиков, прежде всего, относятся следующие институты: «Защита гражданских прав» (ст. 9 ГК) и «Защита прав предпринимателей и потребителей» (ст. 10 ГК). Важная роль в данном вопросе возложена на **Закон Республики Казахстан** от 4 мая 2010 года № 274-IV «**О защите прав потребителей**» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.04.2016 г.

Как видим, из разделения налогового администрирования на две условно противоположные части, оправдано тем, что в законоположении выделяются параллельно правоположения, которые представляют, на наш взгляд, повышенную актуальность. Ибо, повторим, в первой части определения просматриваются в основном не правовые, а сугубо юридические положения, касающихся, к примеру, контроля, надзора, проведение проверок, ревизий, выявление условий и причин правонарушений, иных обстоятельств, влияющих на управление рисками[15]. Тогда как во 2-й части текста нормативного определения об администрировании особо выделяются сугубо правовые институты. Ибо в этой части, как нам представляется, надлежит обратить внимание на правовые положения, которые должны правореализовываться не только через администрирование, но и через иные институты, например, правосудие, рассмотрение дел арбитражем и третейскими судами, а также Агентством РК по защите прав потребителей.

Если учесть, как это принято в общей теории финансового права о том, что к сферам регулирования [финансовой правореализации] привлекаются нормы публичного и частного права. Так, из числа норм публичного права – это будут [в первую очередь] нормы бюджетного, налогового, таможенного права и законодательства. При этом также в процессе администрирования принимаются во внимание сопутствующие правоположения. Иначе говоря, к таковым могут относиться нормы банковского, предпринимательского, инвестиционного, страхового и иных, подчеркнём, отраслей законодательства РК и действующих нормативов [что не исключается], принятых, как это предусмотрено ЕАЭС, Евразийской экономической комиссией.

В целях познания также назовём требования или выделим в сфере отношений, к примеру, признаки отсутствия власти и подчинения между взаимодействующими лицами, что будет достаточным для определения (квалификации) отношений, регулируемых нормами частного права. Если говорить не в общем, а, по существу, то это могут быть ситуации (обстоятельства), в процессе которых затрагиваются принципы

бюджетного права, сферы налогообложения либо экспортно-импортные отношения, относящиеся к области таможенно-правовой сферы. На затрагиваемые отношения прямо указывают нормативы, в частности, Налогового кодекса РК (пункт 3-й ст. 12); Кодекса РК «О таможенном деле» (пункт 3-й ст. 4); Бюджетного кодекса РК (часть вторая пункта 2 ст. 3)

В общем, перечисленные законоположения, как видим, получили в действующих источниках права Казахстана своё типичное содержание. В частности, приведём в качестве примера содержание пункта 3 статьи 4 Кодекса РК «О таможенном деле в Республике Казахстан». Так, полный текст данного пункта гласит: «Термины гражданского и других отраслей законодательства Республики Казахстан, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства Республики Казахстан, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом»[16].

В затрагиваемым сферам [к указанным группам норм] будут относиться правоположения, через которые в основном культивируются отношения (обстоятельства и ситуации) правомерности, правовой свободы, этико-правовой ответственности и другие институты и понятия. Их содержание и сущность, как известно, проявляется в добросовестности, разумности, справедливости, в непротивлении требованиям правопорядка. В таких либо подобных ситуациях представляется трудным найти примеры администрирования; разве что тех из положительных отношений, которые проявляют собой причины в формах юридических фактов, вызывающих собой проведение административных процедур в части, скажем, регистрации сделки либо выдачи лицензии на занятие определённой деятельностью или регистрации юридического лица в органах юстиции.

Принимая в расчёт масштабность института администрирования в сфере финансовых и иных [отраслевых] отношений, видимо, оправданным будет обратиться к анализу тех особенностей, которые связаны [как это часто бывает] с оказанием государственных услуг. При этом последние воплощают в себе [как бы или, условно говоря] содержание товара, который правореализуется не через институт договора, а путём обязательных, как правило, властных требований, предусмотренных действующим законодательством. В частности, через денежные сборы либо платы в бюджет государства за выполнение услуг, оказываемых со стороны структур исполнительной власти. Названные и иные требования получили своё закрепление в статье 55 Налогового кодекса РК под названием «виды налогов, других обязательных платежей в бюджет», коих в общей сложности насчитывается порядка тридцати

С определённой долей уверенности можно, как показывает анализ, допустить, что институт администрирования в Финансовом праве РК, требует дальнейшей разработки. Если воспользоваться сравнением института администрирования по законодательству Казахстана, то без особых усилий можно обнаружить некое отставание в данной сфере правового регулирования от практики администрирования Российской Федерации и др. стран ближнего зарубежья. Интересным в этом

отношении можно назвать опыт Литовской Республики, где принят Закон от 17 июля 1999 г. с последующими изменениями и дополнениями «О публичном администрировании»[17].

Таким образом, выделяя положительные стороны института администрирования в финансовом и других отраслях права Казахстана, можно надеяться, что действующие законоположения позволяют реализовать правовые и юридические интересы не только государства, но и налогоплательщиков. При этом, как показал анализ, значительная часть действующих институтов администрирования направлена на реализацию юридических интересов государства, особенно в части исполнения всеми (физическими и юридическими) лицами налоговых обязательств налогоплательщиков.

Во многих отношениях важно, что вторая группа институтов и отношений администрирования проявляет собой правоположения, которые закрепляют не подчинение субъектов-налогоплательщиков властным велениям государственных органов и должностных лиц, а в полной мере выражают их правовые интересы и правовые свободы относительно правовой возможности на обеспечение правовой защиты затрагиваемых интересов. В данной связи оправданно обновляется предмет правового регулирования за счёт дополнительного включения в него реально существующих общественных отношений. При этом, используя власть права, субъекты (физические и юридические лица), при необходимости совершают правовые факты, тем самым могут осуществить не только самозащиту своих интересов, но и прибегнуть к помощи судебных органов, арбитражных и третейских судов, а также с полным правом обратиться за помощью в Агентство РК по защите прав потребителей[18].

В данной связи, уточняя суть принципа правомерности, важно видеть в нём бинарность (то есть двуединство или биполярность) состояния правового результата, содержание которого – есть право и осознанная на нём мера действия субъектов. Исходя из указанных и иных требований в части рассматриваемых свойств всеобщности, видимо, будет оправданным считать действие принципа правомерности в формах его соблюдения, исполнения, использования, а также применения по всем институтам любой отрасли права Республики Казахстан. Собственно, такой вывод [подход], по существу, созвучен тем идеям права, которые обосновывал в своём творчестве академик Сапаргалиев Г.С.

В целом, как показывает проведённый анализ относительно осмысления проблем правового регулирования способов администрирования в сфере публичных и частных интересов, в том числе и финансовых отношений, представляет собой содержание многоплановой проблемы, требующей в перспективе серьёзного её решения с учётом использования, как отечественного, так и зарубежного опыта.

Принимая в расчёт для целей практики [19,с.47] сложность темы и притом, допуская относительные сравнения, логично принять во внимание в части известного высказывания К. Маркса – «нет ничего практичнее хорошей теории». В целях познания, полученные на основе анализа выводы

в относительной мере позволяют, сделать попытку провести различие и сходство значений «право и законодательство», что с учётом распределённости не исключает возможность последующего проведения проекции на предмет ясности в соотношениях не только публичного законодательства и права, но и частного права и законодательства.

Список литературы:

1. Сапаргалиев Г.С. Парламентское право Республики Казахстан: Монография [с. 24; 25]. – Астана: ТОО «Институт законодательства РК», 2009. – 308 с.

2. Юридические факты как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. [с. 97; 109;] в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвящённые 20-летию НИИ частного права и 10-летию КМА (Алматы, 21-22 мая 2015 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: «Дэуір-Кітап», 2016. – 668 с.

3. «Общие правовые отношения [рабочий вариант] – возникшие на основе правовых фактов состояния реальности, через которые субъекты осуществляют в режиме правовой свободы законные интересы, обеспеченные их ответственным правообязыванием и силой правовых законов. – См. в сравнении: Проблемы теории государства и права: Учебник/ Под ред. С.С. Алексеева. – М.: Юрид. лит., 1987. С. 275-277.

4. Программа Международной научно-практической конференции в рамках «Сапаргалиевских чтений» на тему: «Актуальные проблемы государственно-правового развития Республики Казахстан, посвященную 25-летию государственной независимости Республики Казахстан». – Алматы: «Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева», 2016, 25 ноября, ул. Курмангазы, 107.

5. Дуйсенов Э.Э. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» (постатейный) [с.3-4; 10-39]. – Печатается по решению Учёного совета Евразийской юридической академии имени Д. А. Кунаева. Рецензенты: О. Ш. Жалаири «Заслуженный деятель Казахстана», д.ю.н., проф.; Уваров В.Н., д.ю.н., проф. – Алматы: Изд. «ЕЮА» им. Д.А. Кунаева, 2016. – 304 с.

6. Сулейменов М.К., Басин Ю.Г. Гражданское законодательство [с. 44-45]. – Гражданское право. Том 1. Общая часть. Учебник для вузов (академический курс) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2013. – 776 с.

7. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского. – М.: Издательство «Наука», 1996. С.19

8. См. правоюридические факты. – Указ. соч. С. 97; 109; см. также: распределённость понимания терминов "правовой" и "юридический; введены в научный оборот в 1997 г. — (См.: Черняков А. А. Нормы конституционного права: к вопросу о понятии / Республ. журнал «Мысль». 1997. №6. С. 15-19).

9. Гегель. Философия права. Пер. с нем.- М.: «Мысль», 1990. С. 58

10.Евдокимов А. Финансовый сектор в системе права: предмет регулирования, метод, преференции [с, 267; 268] // Публичные финансы и налоговое право: ежегодник. – Вып. 3: Преференции в финансовом праве и экономике стран Центральной и Восточной Европы / Под ред. М.В. Карасёвой (Сенцовой). – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2012. – 300 с.

11.Закон Республики Казахстан от 12.06. 2001 г. «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)». – Алматы: ЮРИСТ, 2002. – 272 с.

12.Кодекс Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» от 30.06.2010, вступившего в силу 01.07.2010 г.

13.Закон Республики Казахстан от 12.06. 2001 г. «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)». – Алматы: ЮРИСТ, 2009. – 496 с.

14.Мороз С.П. Защита прав потребителей: Курс лекций. – Алматы: НИЦ КОУ, 2013. – 244 с.

15.Кодекс РК «О таможенном деле в Республике Казахстан» // www.zakon.kz.

16. «О таможенном деле в Республике Казахстан. – Кодекс Республики Казахстан» // www.nur.kz; или www.zakon.kz; либо www.presidentnt.kz. – См. также: аналогичные (типичные) нормативы, которые получили своё закрепление в Бюджетном кодексе и Налоговом кодексе РК, о чём указано выше по тексту анализа.

17.Закон Литовской Республики от 17.06.1999 г. «О публичном администрировании» // Источник: сайт Сейма Литовской Республики, [http://WWW 3.lrs.lt](http://WWW3.lrs.lt). См. также в кн.: Сборник законодательных актов по административным процедурам [с. 285-310]. – Алматы, 2013. – 500 с.

18.Указ Президента Республики Казахстан от 13 ноября 2013 года № 651 о создании Агентства Республики Казахстан по защите прав потребителей; О мерах по усилению защиты прав потребителей в Республике Казахстан; https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki...rk/...i.../id-P970001238.

19.Басин. – Алматы: Издательство «Юридическая фирма ”Эквитас”», 2008. С.47.

**Рахимбаев Э.Н.,
доктор юридических наук,
профессор, заведующий Сектором науки
Департамента образования науки Академии
Государственного управления при
Президенте Кыргызской Республики**

**Шаболотов Т.Т., заместитель руководителя
Аппарата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики,
доктор политических наук, профессор**

**Сейтказина Г.А., менеджер Сектора науки
Департамента образования и науки
Академии государственного управления при
Президенте Кыргызской Республики,
Аспирант кафедры политологии
Бишкекского гуманитарного университета
им. Карасаева**

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СУВЕРЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

В республике в очередной раз предпринимаются попытки реформирования системы управления государством. Многим отечественным специалистам, теоретикам и практикам общеизвестны прошлое и текущее состояние проблем административно-территориального устройства и развития государственного управления и местного самоуправления в Кыргызстане. Эти вопросы, положение дел и проблемы достаточно полно отражены в таких документах, как: Указах Президента КР «О Национальной Стратегии «Децентрализация государственного управления и развитие местного самоуправления в Кыргызской Республике до 2010 года» от 17 декабря 2002 года № 381», «О концептуальных подходах к реорганизации административно-территориального устройства в Кыргызской Республике» от 4 июня 2007 года № 333; постановлениях Правительства КР «О Концепции государственной региональной политики Кыргызской Республики» от 11 марта 2009 года № 171, Концепции административно-территориальной реформы в Кыргызской Республике (2012 г., 2013 г.); Отчет Института политики развития «О результатах социологического исследования субъективного отношения руководителей органов МСУ КР к собственным функциям МСУ и Национального доклада о человеческом развитии 2011-2012 «Местное самоуправление - основа человеческого развития, стабильности общества и экономического роста» (2012 г.) и др. Издан Указ Президента Кыргызской Республики «Об объявлении 2014 года Годом укрепления государственности».

Однако, к сожалению, до сих пор, на наш взгляд, не создана действенная, комплексная модель системы государственного управления и МСУ в республике. Также мы не наблюдаем четкой концепции и программы реформирования системы управления.

В результате бессистемных и не доведенных до завершения административных реформ до сих пор остаются нерешенным целый ряд проблем управления. И сегодня стоит острая потребность в разработке проекта концепции по проведению эффективной административно-территориальной реформы и формированию эффективной системы управления государством.

В целом, анализ ситуации по данному вопросу показывает, что сегодня обозначились и обострились следующие основные проблемы: неэффективная законодательная база государственного управления и местного самоуправления; неэффективное осуществление децентрализации государственного управления; неэффективная система государственного управления и МСУ, как следствие высокий уровень коррупции; неэффективная 4-х уровневая «советская» система управления в республике; дублирование и параллелизм государственных органов управления; неэффективная система МСУ; неэффективное административно-территориальное устройство; в более чем 80 % сел республики фактически отсутствуют органы управления, население этих сел, на наш взгляд, оказались фактически вне зоны управления; отсутствие исполнительных органов МСУ в сельских населенных пунктах; неэффективное финансовое, материально-техническое обеспечение органов МСУ; неэффективное формирование органов МСУ на сельском уровне, недостаточное обеспечение высококвалифицированными и компетентными кадрами; недостаточное информационное и методическое обеспечение органов МСУ; низкий уровень жизни населения – членов местного сообщества; деградация населения, утеря нравственных устоев и национальных традиций и т.д. Местные бюджеты, в большинстве случаев оказались нереальными, местные налоги не дают ожидаемых результатов. Дотационными как были, так и остались более 80 % органов МСУ республики. Не работают базовые законы, регулирующие вопросы финансово-экономического и кадрового обеспечения, социальной мобилизации и т.д.

В этой связи, мы все сегодня остро осознаем необходимость проведения административно-территориальной реформы и создания эффективной системы государственного менеджмента, эффективность и качество которой, на наш взгляд, составляет сегодня не более 30 %.

Нами разработаны концептуальные основы оптимизации административно-территориального устройства и модернизации государственного менеджмента, создания инновационной 3-х уровневой системы эффективного управления, поскольку в республике более 20 лет функционирует советская 4-х уровневая система управления (центральный – республиканский, областной, районный и первичный – села и города), на основе перераспределения задач и четкого разграничения функций,

посредством избавления излишних и не подкрепленных финансами функций.

Итак, целью данной Концепции оптимизации административно-территориального устройства и модернизации государственного управления и местного самоуправления в Кыргызской Республике в 2016 – 2019 годы (далее - Концепция) является определение стратегических направлений и основ создания эффективной системы государственного менеджмента и местного самоуправления, решение вопросов и проблем модернизации общественных отношений в направлении взаимодействия, консолидации, консенсуса центральных, региональных государственных органов управления и местного самоуправления, необходимости перехода от кризисных и посткризисных явлений к модернизированному развитию эффективного управления и повышение благосостояния населения.

Концепция разработана для достижения и обеспечения политической стабильности в стране, повышения экономического благосостояния народа Кыргызстана и его социального благополучия посредством консолидации человеческих и материальных ресурсов.

Модернизация означает усовершенствование, улучшение, оптимизация, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями, правовыми нормами, показателями качества предоставляемых населению государственных и муниципальных услуг.

Модернизация отношений государственных и муниципальных органов является фактором обеспечения гражданского мира, согласия и сотрудничества властей в центре и на местах. Необходимо перейти на новый уровень осмысления отношений государственных и муниципальных органов.

Для достижения цели Концепции потребуются проведение целого ряда инновационных реформ по решению обозначенных ниже задач.

Главная задача Концепции - сделать все, чтобы правовое и экономическое участие государственных и муниципальных органов на местах было максимально эффективным в деле оказания услуг членам местного сообщества, а также найден оптимальный баланс между ними, ресурсами и человеческим капиталом.

Оптимизация административно-территориального устройства должна позволить, прежде всего, ликвидировать дублирующие и промежуточные органы государственного управления, перейти с 4-х на 3-х уровневое управление в республике.

Также задачами являются: осуществление анализа современной ситуации по вопросам децентрализации государственного управления и местного самоуправления; выявление основных проблем административно-территориального устройства, децентрализации государственного управления и местного самоуправления; формирование необходимой качественной законодательной базы; создание оптимальной системы государственного управления и местного самоуправления; устранение, ликвидация дублирующих органов государственного управления и высвободившихся средства направить на развитие сельских муниципалитетов; выработка

предложений по обеспечению эффективной деятельности органов местного самоуправления, оказывающие населению качественные и доступные государственные и муниципальные услуги, содействующие повышению уровня жизни населения.

При проведении децентрализации государственного управления и развития местного самоуправления в Кыргызской Республике необходимо строго ориентироваться на принципах и нормах изложенных в Конституции Кыргызской Республики, Европейской Хартии и Декларации и принципах МСУ стран СНГ.

Политика децентрализации государственного управления и развития местного самоуправления должна быть основана на следующих ключевых принципах: законности и социальной справедливости; верховенство закона; обеспечения народовластия; эффективного административно-территориального устройства; четкого разграничения функций и полномочий между местными органами государственного управления и органами местного самоуправления (одна функция - один хозяин - необходимое материально-финансовое обеспечение для реализации функции, ответственность); финансово-экономического обеспечения функций и полномочий органов местного самоуправления, фискальной децентрализации, предоставления органам МСУ адекватных экономических и финансовых ресурсов, соответствующих их функциям и полномочиям; оптимизации системы государственного управления и местного самоуправления; самообеспечения, самоуправления и самофинансирования; принцип subsidiarity; партнерства, прозрачного и эффективного управления.

К 2019 году предполагается создание эффективной организационно-правовой и финансово-экономической базы развития МСУ на основе оптимизации АТУ, модернизации государственного управления и МСУ, которая будет строиться в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, отражать традиции кыргызского народа и учитывать международные нормы и опыт организации МСУ.

Предусматривается развитие эффективного партнерства местных и центральных органов власти, Правительства Кыргызской Республики и гражданского общества, частного сектора. Усилия органов МСУ будут направлены на создание рабочих мест, снижение уровня бедности, обеспечение доступа к качественным медицинским услугам и образованию. В республике будет широко развита сеть различных ассоциаций органов местного самоуправления, которые совместно с частным сектором, гражданским обществом, общественными организациями и политическими партиями будут осуществлять эффективную деятельность. Их потенциал предполагается направить на преодоление бедности, повышение уровня жизни членов местных сообществ, развитие социальной инфраструктуры на основе активного развития на местах малого и среднего бизнеса, предпринимательства.

Однозначно, эффективное социально-экономическое развитие страны в

первую очередь зависит от системы народовластия и управления - государственного менеджмента.

Главные проблемы: оптимизация административно-территориального устройства - переход с 4-х уровневое управление на 3-х уровневое и осуществление четкого разграничения функций и полномочий органов государственного управления и МСУ. Эти две главные проблемы тесно взаимосвязаны, и пока их не решить – в стране ничего и никогда не изменится. Невозможно будет совершить рывок в развитии республики и решить многочисленные проблемы, в которых она вязнет все глубже. Эти две главные проблемы были обозначены еще в 2002 г. в Указе Президента КР «О Национальной Стратегии «Децентрализация государственного управления и развитие местного самоуправления в Кыргызской Республике до 2010 года». Однако они не решены по настоящее время.

Общеизвестно, Кыргызстан унаследовал от Советского Союза громоздкую, достаточно сложную структуру государственного управления, при этом сохранив за министерствами тысячи не подкрепленных финансами функций, в том числе не актуальных в рыночных условиях. С тех пор ее не реформировали. Однако это скорее было блужданием в потемках, поскольку изменения осуществлялись бессистемно, нерационально и как следствие оказывались неэффективными. Результат: в стране до сих пор, на протяжении 20 лет существует советская 4-х уровневая система управления: республика, область, район и первичный уровень (город или село). При этом на промежуточном уровне (областном, районном, а также городском) числятся более **2 000 органов государственного управления (посредников), которые ничего не производят, не создают.**

Следует также учесть, что основное население Кыргызстана проживает в сельской местности, бедность сосредоточена именно там. Очевидно, что жизнь этих людей зависит от качества управления и решения их социально-экономических проблем на местах. То есть от местной власти. Сильные села и города – сильное местное самоуправление, а это основа, фундамент стабильности и социально-экономического развития страны. Однако сегодня в 1 811 селах нет ни одного органа государственного управления (100%), в 1 352 - ни одного органа местного самоуправления (75%). Фактически можно утверждать, что 85% населения сел исключены из системы управления.

Базовым условиям развития Кыргызстана является формирование эффективной системы исполнительной власти, которая была бы способна модернизировать экономику и противостоять коррупции. Новой власти необходимо **создать компактную, оптимальную и рациональную структуру государственного управления**, которая позволит Кыргызстану занять одно из ведущих мест в мире по качеству и эффективности государственного управления и по индексу качества развития институтов. Например, Владимир Путин после прихода к власти в России в кратчайшие сроки упорядочил полномочия всех ветвей власти и создал сильную государственную систему управления.

Нужно срочно осуществить эффективную административно-территориальную реформу: **ввести 3-уровневую систему управления** с учетом национальных особенностей, менталитета и исторического опыта государственного строительства кыргызского народа, а затем в перспективе на 2-х уровневое управление в Кыргызстане, Значительное количество промежуточных звеньев управления на местах – сократить, а высвободившиеся миллиардные средства направить на уровень сельских управ (сельских муниципалитетов), для решения проблем сел.

Но сначала необходимо разработать четкую концепцию и Государственную Программу реформирования системы управления на основе тщательного анализа современной ситуации.

Нужно добиться **функциональной ясности** в системе государственного управления и МСУ. Необходимо четко разграничить функции и полномочия органов государственного управления и МСУ. Статья 3 Конституции прямо обязывает основать государственную власть на принципах.... «четкого разграничения функций и полномочий между органами государственного управления и местного самоуправления». Нужно **упразднить ненужные, лишние функции и полномочия** местных органов государственной власти и самоуправления, осуществить переподготовку кадров государственных и муниципальных служащих.

Должны быть выработаны меры по преодолению обособленности министерств и административных ведомств, исключению дублирования и параллелизма в их деятельности.

Это необходимый и необратимый процесс. У Кыргызстана нет другого пути. Сегодня мировая практика предлагает аналитическую методику оценки эффективности деятельности государственных служб, получившую название «функциональный обзор». На базе данных исследований необходимо провести сравнительных анализ качества и эффективности государственного управления в Кыргызстане. В итоге прийти к оптимальной структуре органов исполнительной власти, основанной на реальных потребностях общества, разделении функций и полномочий этих органов. В перспективе – внедрить систему электронного правительства, переведя всю работу государственного аппарата с бумажных на электронные носители, на всех уровнях управления.

Рабочая группа уверена, что данная Концепция послужит отправной точкой решения обозначенных проблем, явится революционным шагом, магистральным направлением деятельности главы государства, органов государственной власти и государственного управления, местного самоуправления.

Прежде всего, необходимо обеспечить административно-территориальную и функциональную реформу, организационные и структурные преобразования, включающие в себя разграничение функций и полномочий между территориальными уровнями управления; ликвидацию дублирующих органов государственного управления, обеспечить устранение параллелизма и дублирования, упразднение ненужных функций и полномочий

местных органов государственного управления и МСУ различного уровня; создать эффективную, функционально сбалансированную систему государственного управления и МСУ; обеспечить профессионализацию работников органов государственного управления и местного самоуправления, осуществить переподготовку кадров государственных и муниципальных служащих. Особенно необходимо принять конкретные меры, выработать пути решения проблем финансирования органов местного самоуправления, особенно исполнительных органов МСУ.

Государственное управление и местное самоуправление - это определенная целостная система публичного управления обществом и элементов (органов, учреждений, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих).

Необходимо в разы сократить количество республиканских, соответственно и местных органов государственного управления. Нам представляется, что для КР с населением 5,2 млн. чел. достаточно не более **14-20 республиканских органов государственного управления; на промежуточном уровне сохранить 40 районных государственных администраций, одновременно ликвидировав лишние, дублирующие районные органы государственного управления, а также городские органы государственного управления.**

Опыт многих стран мира показывает, что наиболее оптимальное количество министерств или аналогичных структур -12 -15. Как правило, обязательными являются министерства финансов, иностранных дел, обороны, внутренних дел, здравоохранения, а остальные создаются в зависимости от специфики страны, национальных традиций и тенденций в развитии мировой экономики.

Наиболее высокого уровня государственного управления достигли Исландия, Норвегия, Финляндия, Новая Зеландия, Швейцария, Норвегия и Люксембург, где его эффективность составила 90%.

Уникальный опыт имеет Швейцария, у которой на протяжении почти 200 лет в структуре исполнительной власти насчитывается всего 7 министерств: иностранных дел; внутренних дел; полиции и юстиции; экономики; финансов; транспорта, связи и энергетики; военное министерство. Компактная, оптимальная и рациональная структура государственного управления – важнейший фактор, который позволяет Швейцарии занимать одно из ведущих мест в мире по качеству и эффективности государственного управления и по индексу качества развития институтов. В США и России всего имеются по 18 министерств.

3-уровневое управление представляется следующим образом (см.: приложение № 3). **Необходимо сократить республиканские органы государственного управления со 100 и более единиц до 15-20 министерств. В структуру министерств войдут соответствующие департаменты, отделы, службы сокращенных более 80 республиканских органов государственного управления (кроме органов статистики, обороны и**

безопасности, внутренних дел, прокуратуры, судебных органов).

Необходимо упразднить областной уровень управления и ввести институт полномочного представителя Правительства КР. Следует сохранить и усилить функции и полномочия районных государственных администраций, при этом ликвидировать максимальное количество районных органов государственного управления (которых насчитывается в республике более 1 600 единиц), передав их функции РГА (будут образованы департаменты, отделы, службы министерств в структуре РГА).

В 25 городах республики следует упразднить городские органы государственного управления (кроме органов статистики, обороны и безопасности, внутренних дел, прокуратуры, судебных органов) и сохранить существующую систему местного самоуправления: в каждом городе один представительный и один исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления (городской кенеш - мэрия). Необходимо в каждом селе образовать орган управления - сельские муниципалитеты (Айылдык Башкару). Дополнительно к 459 айыл окмоту следует образовать 1352 сельских муниципалитета (Айылдык Башкару, или Центры оказания услуг), за счет сэкономленных средств в результате ликвидированных органов государственного управления на центральном и промежуточном уровнях управления и перераспределения их на сельский уровень.

Реализация Концепции оптимизации административно-территориального устройства и модернизации государственного управления и местного самоуправления в Кыргызской Республике в 2016 – 2019 годы включает три следующих этапа реформ.

1 этап проведения четкого разграничения функций и полномочий и сокращения центральных органов государственного управления (2016-2017 гг.):

- поэтапно сократить количество министерств и других республиканских органов государственного управления до 15-20, за счет проведения четкого разграничения функций и полномочий между министерствами и административными ведомствами, между местными органами государственного управления и органами местного самоуправления (на основе принципа – одна функция + один хозяин + ответственность + необходимое материально-финансовое обеспечение для реализации функций);

- ликвидировать областной уровень управления, а также все областные и региональные, зональные органы государственного управления (за исключением органов статистики, безопасности, прокуратуры, судов); ввести институт полномочного представителя Правительства КР (на втором этапе реформ упразднить данный институт на областном уровне и перевести его на районный уровень), с небольшим мобильным аппаратом, с функциями контроля за правами человека и гражданина, соблюдением законодательства КР.

- ликвидировать 459 сельских местных кенешей, как формально - не достаточно эффективно осуществляющих свою деятельность. **Сохранить функционирование**

40 районных кенешей и образовать их исполнительно-распорядительные органы.

2 этап перехода на 3-х уровневое управления и ликвидации лишних органов государственного управления на промежуточном уровне (2017-2018 гг.): ликвидировать лишние промежуточные звенья (посредников) государственного управления в районах республики, которых насчитывается более 2000; образование института полномочного представителя Правительства КР в районах; образовать новые, модернизированные районные государственные администрации, на базе существующих РГА (некое подобие Районного Белого Дома), в соответствии с новой **структурой**, в которые войдут департаменты и отделы, секторы республиканских органов государственного управления – 18 – 20 министерств.

Основные полномочия и функции модернизированных РГА: координирующая территориальная государственная администрация; представитель государства на данной территории; общее представительство Правительства КР, осуществляет функции министерств, обеспечивает децентрализованное управление министерств; обеспечивает выполнение законов и подзаконных актов, контроль; реализует государственные функции и полномочия, государственные программы и проекты, экономическое развитие; привлечение инвестиций; решение кадровых, организационных и других вопросов, в соответствии с функциями и полномочиями; обеспечивает защиту прав и свобод граждан; выдает соответствующие документы.

3 этап укрупнения районов (2018-2019 гг.) следует укрупнить количество районов с 40 до создания **20 экономических округов (аймаков)**, соответственно уменьшится количество районных государственных администраций и районных кенешей их исполнительно-распорядительных органов до 20, принять меры по обеспечению их эффективной деятельности.

Цель создания 20 экономических округов – социально-экономическое развитие территории, снижение издержек бизнеса, возникающих в связи с государственным регулированием экономики, повышения эффективности деятельности органов государственного управления и местного самоуправления. Для достижения цели необходимо реализовать практические меры, подкрепленные материально-техническими и финансовыми ресурсами, конкретизация их функций, полномочий и задач.

Основными функциями их деятельности будут следующие:

- социальные функции, которые будут создавать наилучшие условия для жизнедеятельности членов местных сообществ;
- организационные функции – разработка и выполнение проектов и программ социально-экономического развития;
- налоговое администрирование;
- рыночную – создание рыночной сети, в целях развития различных

отраслей экономики;

- организация и выдача кредитов для развития бизнеса членами местных сообществ и другие.

Предварительно предлагаются следующие экономические округа:

- гг. **Бишкек и Ош, Баткенская и Таласская** области образуют каждый по экономическому округу;

- **Атбашинский, Акталинский и Нарынский** районы образуют **Нарынский экономический округ;**

- на базе **Кочкорского, Жумгалского** районов Нарынской области и **Тонского, Иссык-Кульского** районов и г. **Балыкчи** Иссык-Кульской области будет образован **Прииссыкульский экономический округ;**

- в **Каракольский экономический округ** войдут **Аксуыйский, Джеты-Огузский и Тонский** районы.

В Чуйской области:

Токмокский (Восточно-Чуйский) экономический округ – включит в себя г. **Токмок, Кеминский, Чуйский, Иссык-Атинский** и **Аламудунский** районы;

Карабалтинский (Западно-Чуйский) экономический округ – гг. **Карабалта, Шопоков, Джаильский, Московский, Панфиловский** и **Сокулукский** районы.

В Ошской области:

Ноокат-Араванский экономический округ – **Ноокатский** и **Араванский** районы;

Карасуыйский экономический округ – г. **Карасу, Карасуыйский** район;

Узгенский экономический округ – г. **Узген, Узгенский,** **Каракульджинский** районы;

Алайский экономический округ – с. **Гульчо, Алайский** район.

В Жалал-Абадской области:

Жалал-Абадский экономический округ – гг. **Жалал-Абад, Кокжангак** и **Сузакский** район;

Аксыйский экономический округ – г. **Ташкому, Аксыйский** и **Алабукинский** районы;

Ноокенский экономический округ – г. **Майлуусу, Ноокенский** и **Базаркоргонский** районы;

Токтогульский экономический округ – г. **Каракль** и **Токтогульский** район.

Придать особый статус следующим районам: **Чаткальскому, Тогуз-Тороускому** и **Чон-Алайскому** и образовать на их базе соответствующие **экономические округа. Итого 20 экономических округов.**

Следует еще раз подчеркнуть, что реализация Концепции и Государственной Программы оптимизации административно-территориального устройства и модернизации государственного управления и местного самоуправления в Кыргызской Республике в 2016-2019 годы возможно только при наличии политической воли высших должностных лиц

государства (Президента, ЖогокуКенеша, Правительства КР).

В Конституции Кыргызской Республики установлено, что «Местное самоуправление - гарантированное настоящей Конституцией право и реальная возможность местных сообществ самостоятельно в своих интересах и под свою ответственность решать вопросы местного значения. Местное самоуправление в Кыргызской Республике осуществляется местными сообществами на территории соответствующих административно-территориальных единиц. Местное самоуправление осуществляется местными сообществами граждан непосредственно либо через органы местного самоуправления. Финансирование местного самоуправления обеспечивается из соответствующего местного, а также республиканского бюджета (статья 110).

Как ранее было отмечено, в 25 городах республики необходимо сохранить существующую систему местного самоуправления: в каждом городе один представительный и один исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления.

Основная проблема системы местного управления заключается в фактическом отсутствии, какого-либо органа государственного или муниципального управления в 1352 селах. В этой связи следует в них образовать орган управления – сельский муниципалитет.

Практика показала, что необходимо: оптимизировать систему органов местного самоуправления на уровне сел; образовать в каждом сельском населенном пункте исполнительный орган местного самоуправления; обеспечить финансовое, материально-техническое, организационное и нормативно-правовое и кадровое сопровождение.

Предлагается образовать 40 районных кенешей и создать их мобильные исполнительно-распорядительные органы (**исполнительные комитеты районных кенешей**). Районные кенешии и их исполнительно-распорядительные органы будут координировать деятельность **1811 сельских муниципалитетов**, оказывать им помощь в осуществлении эффективной деятельности. Районные кенешии и их **исполнительно-распорядительные** органы будут защищать интересы населения сел и городов, рассматривать и утверждать местные бюджеты городских и сельских муниципалитетов и т.д., в соответствии с установленными законами и нормами.

При этом необходимо законодательно установить нормы, в соответствии с которыми председатель районного кенеша, председатели постоянных комитетов и комиссий должны будут осуществлять свою деятельность на постоянной и оплачиваемой основе. Депутаты же районного кенеша будут получать стипендии за участие в работе его заседаний (сессий).

Сельский муниципалитет (Айылдык башкару) – это базовая единица МСУ, исполнительный орган МСУ. Сельский муниципалитет будет состоять из муниципальных служащих, членов Правления и Ревизионной комиссии. Сельский муниципалитет будет иметь внутреннее разделение функций и

обязанностей, посредством которых жители села во взаимодействии будут осуществлять свое конституционное право на МСУ, принимать решение, обеспечивать их выполнение, осуществлять контроль, отчитываться перед населением. Сельский муниципалитет - это юридическое лицо, которое будет иметь свое имущество, иметь право представлять свои интересы в суде; заключать контракты, договоры и соглашения, в рамках своей компетенции, установленных законом. Сельский муниципалитет будет иметь бюджетную автономию, собственные источники доходов, автономию в осуществлении расходов. Минимальный размер единицы сельского муниципалитета – наличие как минимум 200 (**300**) жителей в селе (населенном пункте).

В каждом селе создать сельские муниципалитеты, со штатами 3-5-7 сотрудников (в зависимости от средств, местных данных и условий) за счет перераспределения средств от упраздненных более **2 000** государственных органов промежуточного – областного и районного уровней управления, а также в городах.

В каждый **сельский муниципалитет** передать соответствующие штатные единицы, например: главы муниципалитета (старосты села), бухгалтера, налогового инспектора, ветеринара, специалиста по земельным вопросам. Таким образом, во всех сельских населенных пунктах республики будут функционировать исполнительные органы МСУ, и население этих сел реально будет вовлечено в систему управления.

Реализация процесса **формирования эффективной системы органов местного самоуправления** также включает в себя три этапа.

1 этап тщательного исследования системы МСУ (2016 г.):

- провести детальное исследование, изучение, анализ городских и сельских населенных пунктов, существующей системы органов МСУ, функций и полномочий, их материально-техническое и финансово-экономическое состояние, организационно-правовое, кадровое обеспечение и т.д.;

2 этап образования сельских муниципалитетов (2017-2018 гг.):

- в каждом селе **образовать сельские муниципалитеты – 1811**. **Сельский муниципалитет** будет создан на основе конституционного права людей осуществлять МСУ. Единица сельского муниципалитета должна включать в себя, как следствие конституционного права два элемента: территорию и орган власти - сельский муниципалитет, который осуществляет самоуправление **через народ и для народа**, проживающего на данной территории; сельский муниципалитет будет являться **низовой базовой единицей МСУ**;

- необходимо упразднить 459 сельских кенешей и **сформировать в каждом районе 40 районных кенешей** (председатели постоянных комиссий будут работать на оплачиваемой, постоянной основе) и обеспечить их мобильными аппаратами – **исполнительными органами - 40**, которые, как ранее отмечалось, будут координировать деятельность **1811 сельских муниципалитетов** и защищать интересы населения сел, рассматривать и

утверждать местные бюджеты, программы, проекты, планы и т.д. сельских муниципалитетов;

- необходимо предоставить право районных кенешам самостоятельно формировать штатное расписание сельских муниципалитетов и мэрий городов. Предоставить местным кенешам право устанавливать местные сборы и налоги.

Процессы создания сельских муниципалитетов включает в себя следующее: 1. Проведение ориентировочных встреч с руководством местных государственных администраций, органов МСУ и проведение сходов граждан сел по вопросам создания сельских муниципалитетов, обсуждения организационно-правовых, финансово-экономических, кадровых и других вопросов, в том числе по принятию Устава и его регистрации в органах юстиции; 2. Осуществить обучение, повышение потенциала членов Правления и сотрудников сельских муниципалитетов по всем вопросам организации эффективной деятельности сельских муниципалитетов; 3. Осуществление совместных действий, направленных на развитие сел и муниципалитетов; составление паспортов сел: финансовый потенциал, потенциал местной экономики, рынок труда, человеческий капитал, социальная сплочённость, качественное управление; разработка, обсуждение и принятие на сходе граждан планов работы, проектов социальной мобилизации и программ развития и т.д..

3 этап укрупнения районов (2018-2019 гг.):

- разработать и представить на рассмотрение ЖогоркуКенеша КР проект Закона «Об экономических округах в Кыргызской Республике» (2018-2019 гг.);
- образовать экономические округа в Кыргызской Республике» (2018-2019 гг.);

Принять меры по обеспечению эффективной деятельности районных кенешей и их исполнительных органов.

Таким образом, на наш взгляд, возможно проведение оптимизации административно-территориального устройства и модернизации системы государственного и муниципального управления в Кыргызской Республике.

Список литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики [Текст]: принята референдумом (всенарод. голосованием) Кырг. Респ. Бишкек, 27 июня 2010.

2. Указ Президента КР «О Национальной Стратегии «Децентрализация государственного управления и развитие местного самоуправления в Кыргызской Республике до 2010 года» от 17 декабря 2002 года № 381»

3. Указ Президента КР «О концептуальных подходах к реорганизации административно-территориального устройства в Кыргызской Республике» от 4 июня 2007 года № 333;

4. Постановление Правительства КР «О Концепции государственной региональной политики Кыргызской Республики» от 11 марта 2009 года №

171, Концепции административно-территориальной реформы в Кыргызской Республике (2012 г., 2013 г.).

5. Рахимбаев, Э.Н. Конституционно-правовые основы системы народовластия в зарубежных странах и Кыргызской Республике [Текст]: монография / Э.Н. Рахимбаев. – Бишкек: ИД Салам, 2008. – 292 с.

6. Рахимбаев, Э.Н. Конституционно-правовые проблемы системы народовластия [Текст] монография / Э.Н. Рахимбаев. – Бишкек: ИД Салам, 2011. – 327.

Дуйсенов Э.Э.,
доктор юридических наук, профессор
Евразийской юридической академии имени Д.А.Кунаева

К ПРОБЛЕМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Растущий интерес ученых и общественности к институту Президентства, значение той роли, которая возложена на Президента, как главы государства Конституцией РК обуславливают неизменный интерес к проблеме деятельности института Президентства в рамках основных функций, выполняемых им.

Функции Президента Республики Казахстан это обусловленные местом и ролью Президента в механизме государственности основные направления его деятельности. Они конкретизируют статус Президента как главы государства и представляют собой конкретные направления и сферы его деятельности.

Правовую основу статуса Президента Республики Казахстан составляет, прежде всего, Конституция Республики и конституционный закон Республики Казахстан «О Президенте Республики Казахстан», а также иные нормативные правовые акты. Основой правового статуса Президента является ст. 40 Конституции, которая определяет место Президента в системе органов государственной власти. В соответствии с указанной статьей Конституции Президент является главой государства, кроме того, в соответствии с Конституцией Президент Республики Казахстан является символом и гарантом единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Полномочия Президента Республики Казахстан предопределяются сущностью, содержанием президентской системы правления. Анализ полномочий Президента позволяет определить следующие направления его деятельности, осуществляющий следующие функции, содержание которых в определенной мере обусловлено и унитарной формой устройства государства Казахстан.

Функции гаранта прав и свобод граждан, единства народа. Ученые

оговаривают, что такой вопрос не имеет конкретизации ни в Конституции, ни в других нормативно-правовых актах и соответственно, не был объектом специальных исследований, в связи, с чем правомерно возникают новые существенные проблемы: каково содержание деятельности Президента по обеспечению единства народа и государственной власти. Президент однозначно выступает выразителем интересов всех людей, защищает единство народа, не признавая особого положения какой-либо политической партии или идеологии. Особый характер статуса Президента, как гаранта прав человека и гражданина, принимает необходимые организационные и правовые меры для обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина.

Функции представительства от имени народа как внутри страны, так и за ее пределами. Эта функция Президента Республики Казахстан реализуется в таких аспектах, как: участие в работе Парламента – как непосредственно, так и через своих представителей; участие в работе правительства; официальные действия от имени страны как внутри, так и вне страны.

В Конституции сказано, что сессия Парламента открывается Президентом. В период между сессиями Парламента Президент по собственной инициативе или по письменному предложению председателей Палат или по письменному предложению не менее одной трети от общего числа депутатов Парламента принимает решение, в котором раскрывается содержание вопроса, и своим указом может созвать внеочередное заседание Палат Парламента. Поскольку внеочередное заседание созывается указом Президента, оно открывается Президентом. Президент РК имеет право присутствовать как на открытых, так и на закрытых заседаниях Палат Парламента и быть выслушанным.

Ряд важных полномочий Президент осуществляет через Парламент, поскольку принятие окончательных решений по ним принадлежит Парламенту. К таким относятся следующие вопросы:

1) Президент подписывает законы, принятые Парламентом. Президент лично, и через своих представителей в Сенате и Мажилисе наблюдает за ходом обсуждения и принятия законов, что позволяет принять функцию гаранта соблюдения Конституции, конституционных свобод и прав граждан. Это позволяет Президенту контролировать, основные направления внутренней и внешней политики государства, которые определяются Президентом.

2) Президент с согласия Парламента назначает ряд высших политических должностных лиц: Премьер - Министра, Председателя Национального Банка РК, Генерального прокурора и Председателя национальной безопасности [1].

Особые отношения складываются между Президентом и Правительством (ст. 10 Конституционного закона «О Президенте Республики Казахстан»). Президент сам подбирает кандидатуру Премьер - Министра. По представлению Премьер - Министра Президент определяет структуру Правительства, назначает на должность и освобождает от должности членов Правительства [2]. Законодательством предусмотрено, что Президент председательствует на заседаниях Правительства «по особо важным вопросам». Это конституционное положение не конкретизировано в каком-либо нормативном правовом акте. Есть

необходимость законодательного определения перечня «особо важных вопросов».

Надо отметить, что в Конституции Республики Казахстан указаны не все полномочия Правительства. В п. 10 ст. 66 Конституции говорится, что Правительство выполняет и иные функции, возложенные на него законами и актами Президента. Авторы указывают, что полномочия Правительства определяются в Конституции, в законах и актах Президента. Во всех этих трех формах нормативных правовых актов могут иметься в арсенале «особо важные вопросы». К ним авторы исследования отнесли: 1) разработку основных направлений социально-экономической политики государства, его обороноспособности, безопасности, обеспечения общественного порядка; 2) обсуждение внесенных Президентом проектов законов; 3) обсуждение законопроектов, имеющих особое государственное и общественное значение; 4) обсуждение проекта Программы Правительства. Исследователи определяют, что в Конституции не указаны правовые основания отмены и приостановления актов Правительства, ясно, что такими основаниями могут быть нарушения Конституции, законов и указов Президента [1].

В Конституции Республики Казахстан говорится, что право выступать от имени народа и государства принадлежит Президенту, а также Парламенту Республики в пределах его конституционных полномочий. Президент своими действиями, акциями выражает волю народа. Они проявляются в форме обращения, правовых актов, организационных мер, посланий.

Идеологическая функция. Данная функция Президента обусловлена конституционными нормами, идеями, принципами, которые определяют сущность, характер, направления деятельности государства. Идеи и принципы Конституции относятся ко всем субъектам конституционно-правовых отношений: Президенту, Парламенту, Правительству, Конституционному Совету, Верховному Суду Республики Казахстан. Но идеи и принципы Конституции порождают полномочия государственно-правового характера только у Президента Республики Казахстан. Поскольку в соответствии с Конституцией Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, он осуществляет идеологическую функцию. Поэтому Конституция и законы предоставляют право Президенту принимать документы, определяющие идейно-научную основу деятельности государства.

Организаторская функция. Президент осуществляет полномочия по формированию всех ветвей государственной власти. Президент назначает семь сенаторов Парламента, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с Конституцией и законодательством о статусе депутатов Парламента. Президент подбирает первых руководителей Правительства, Национального Банка и других и назначает их с согласия Парламента. Президент сам назначает министров. Таким образом, Президент формирует политических служащих высших и местных органов исполнительной власти. Президент определяет структуру Правительства, а также образует, упраздняет и реорганизует центральные исполнительные органы Республики, не входящие в

состав Правительства. Президент активно формирует и судебную власть. Председатель Верховного Суда, председатели коллегий и судьи Верховного Суда избираются Сенатом по представлению Президента, основанному на рекомендации Высшего Судебного Совета. Судьи областного звена назначаются Президентом по рекомендации квалификационной коллегии юстиции. Роль Президента, по глубокому убеждению исследователей, состоит в обеспечении ответственности судей за осуществление правосудия на основе Конституции и законов.

Контрольная функция. Президент осуществляет контрольную деятельность в самых различных формах и самыми различными методами. Право отлагательного вето на законы, принимаемые парламентом, по существу и есть контроль за соответствием законов Конституции, о котором мы говорили выше. Президент активно пользуется этим контрольным полномочием. Президент контролирует правотворческую деятельность органов исполнительной власти. В Конституции говорится, что Президент отменяет либо приостанавливает полностью или частично действие актов Правительства и акимов областей, городов республиканского значения и столицы. Здесь. Как представляется в данном аспекте, существует и блок проблем. Так необходимо установить порядок и процедуру проверки законности и целесообразности актов органов исполнительной власти. Далее, нужно определить, какие могут быть правовые последствия отмены Президентом таких актов. Одной из форм контроля за деятельностью органов государства является систематическое заслушивание руководителей правительства, правоохранительных органов.

Проблемы эти, на наш взгляд, необходимо решать в будущем, как в теории, так и в законотворческой деятельности.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан 1995 года / Параграф. www.zakon.kz
2. Конституционный закон Республики Казахстан от 26 декабря 1995 г. № 2733 «О Президенте Республики Казахстан» / Параграф. www.zakon.kz

С.Т. Алибеков,
доктор юридических наук, профессор

ТАМОЖЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЕАЭС: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вопросы разработки модельного законодательства в формате ЕАЭС, равно как и унификация законодательства носит вялотекущий характер. Эксперты отмечают, что продолжают превалировать интересы отдельных государств, а не интересы организации.

Действующий Таможенный кодекс (2010) планируется заменить новым Кодексом со следующего года, выделяются несколько принципиальных позиций государств-членов ЕАЭС, в основном – деятельности свободных экономических зон, находящихся на территориях стран.

Стоит заметить, что проблемы касаются и единого таможенного регулирования, а также взаимодействия с государственными структурами стран и наднациональным органом – Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). На наш взгляд, вне поля внимания остается таможенная политика и выработка интеграционного интереса.

На фоне годичного согласования единого Таможенного кодекса Министерством финансов (Комитетом государственных доходов) предлагалась разработка объединенного налогового и таможенного кодекса Казахстана, концентрирующего в себе все аспекты в сферах налогообложения и таможенного регулирования. Выделялась в Концепции такого Кодекса основная причина: несоординированность бизнес-процессов внутри одного государственного органа из-за различий в процедурах налогового и таможенного администрирования, основанных на разной нормативной базе (порядок учета, взимания, проведения контроля над поступлением налоговых и таможенных платежей, оказания государственных услуг и т.д.), что не позволяют в полной мере достичь поставленной задачи. Однако, все аспекты собрать вместе не получится по ряду вопросов, функционально у таможенни задачи шире.

На наш взгляд, данная причина – плохая деятельность соответствующих государственных структур, которую хотят разрешать посредством предлагаемой кодификации. Основными направлениями проекта Кодекса определяются реформирование системы налогообложения с сохранением налоговой нагрузки на отраслевом уровне, а также - улучшение администрирования по налогам и таможенным платежам и повышение его прозрачности. Указанная работа может и должна проводиться без попыток объединить кодексы.

Авторы законопроекта приводили зарубежный опыт с указанием ряда стран (в целом – экономически развитых) и входящих в ОЭСР, однако совсем забыли о странах ЕАЭС. На сегодняшний день Кодекс о таможенном деле (2010) принят на базе Таможенного кодекса Таможенного союза, который планируется дополнить рядом изменений. Страны-члены ЕАЭС (Россия, Беларусь, Армения и Кыргызстан), несмотря на аналогичные экономические сложности, не планируют предлагаемой в Концепции законопроектной работы.

Представляется, что несовершенство налогового законодательства и издержки налогового администрирования планируют либо перенести в таможенный блок (состоящий из контрольной функции, правоохранительной задачи и фискальной функции) либо решать их в совокупности (что составит новые проблемы).

На наш взгляд, само администрирование (налоговое и таможенное), к

сожалению, находится в категории контроля, что представляется неверным в корне. Понятие «администрирование» должно включать весь налоговый процесс или таможенное регулирование соответственно (от постановки на учет – через предусмотренные в законодательстве процедуры - до уплаты искомых сумм, включая пени и штрафы). Об этом ученые предлагали в свое время (2001, 2003, 2008, 2010 гг. по НК и ТК), однако это не применяется сейчас по отдельности и не планируется в совокупности.

Не просматривается полнота совпадения двух сфер – налоговой и таможенной (только в фискальной, пожалуй, составляющей по решению задач пополнения доходной части бюджета). Контрольная функция таможни хромает все годы ее существования, более того - таможенная граница по статусу и ответственности таможенных органов Казахстана является таможенной границей ЕАЭС.

В принципе, наблюдается несогласованность действий и в интеграционном формате. Законопроектная работа по гармонизации законодательств в ЕАЭС в ближайшие годы пока не предусматривает модельное проектирование налогового законодательства, очевидно оставляя его прерогативой отдельного государства. В то же время, к примеру, таможенное и антимонопольное законодательства имеют унифицированный формат и применяются синхронно в странах ЕАЭС.

Существуют же документы по планируемым отраслям национальных законодательств, подлежащим (и/или) по возможности гармонизации и унификации, а также – модельному проектированию, что важно учитывать и не допускать возможных объяснений по поводу предлагаемых новаций.

Тем самым, идея единого кодекса неверна по вышеуказанным причинам и предлагается совершенствование налогового администрирования осуществлять в рамках отдельного налогового кодекса, в котором использовать содержащиеся в проекте Концепции ссылки на зарубежный опыт в тех или иных странах.

Главная сложность при подготовке единого Таможенного кодекса ЕАЭС состоит в том, что у государств — участников союза различные подходы в области таможенного контроля, а также значительно отличаются системы управления рисками и таможенной службой.

Как известно, ЕАЭС начал функционирование на базе упраздненной организации – ЕврАзЭС, с мая 2014 года. В декабре 2014 г. и январе 2015 г. к ЕАЭС присоединились соответственно Армения и Кыргызстан.

Право Союза в соответствии с Договором о ЕАЭС составляют: Договор о ЕАЭС; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза [1, С. 36]. Представляется, что таможенное законодательство составляет пока основную правовую материю пополнения общей базы. Правовая база

представлена определенным материалом, принятым в форматах ЕврАзЭС и ЕАЭС. По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), как наднационального органа, на 30.12.2015 года их число составило 9294 документа, из них Комиссия таможенного союза (предшественница ЕЭК) и ЕЭК приняли 5204 документа, Межправительственный совет – 116, Экономический суд только 8 решений.

В этой связи и ставится вопрос о контроле за принимаемыми документами в ЕАЭС, в частности, Евразийской экономической комиссией, назовем такую категорию – «интеграционный контроль». В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе указанная Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза. Основными задачами Комиссии являются обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза.

С 1 января 2016 года Казахстан председательствует в Высшем Евразийском экономическом совете ЕАЭС. При этом, решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством. Решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить основному Договору и международным договорам в рамках Союза. В случае возникновения противоречий между решениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии:

решения Высшего Евразийского экономического совета имеют приоритет над решениями Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии;

решения Евразийского межправительственного совета имеют приоритет над решениями Евразийской экономической комиссии.

Союз имеет право осуществлять в пределах своей компетенции международную деятельность, направленную на решение задач, стоящих перед Союзом. В рамках такой деятельности Союз имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции.

Порядок осуществления Союзом международного сотрудничества устанавливается решением Высшего Евразийского экономического совета. Вопросы заключения международных договоров Союза с третьей стороной определяются международным договором в рамках Союза.

Проведение переговоров по проектам международных договоров Союза с третьей стороной, а также их подписание осуществляются на основании решения Высшего совета после выполнения государствами-членами соответствующих внутригосударственных процедур.

Решение о выражении согласия Союза на обязательность для него международного договора Союза с третьей стороной, прекращении, приостановлении или о выходе из международного договора принимается Высшим Евразийским экономическим советом после выполнения всеми государствами-членами необходимых внутригосударственных процедур [2].

Тем самым, допускается принятие международных договоров, однако международные договоры Союза с третьей стороной не должны противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования Союза. В случае возникновения противоречий между международными договорами в рамках Союза и Договором приоритет имеет Договор.

ЕЭК осуществляет свою деятельность на основе следующих принципов: 1) обеспечение взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов государств-членов; 2) экономическая обоснованность принимаемых решений; 3) открытость, гласность и объективность.

Определены сферы, в которых ЕЭК осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза: 1) таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; 2) таможенное регулирование; 3) техническое регулирование; 4) санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры; 5) зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин; 6) установление торговых режимов в отношении третьих сторон; 7) статистика внешней и взаимной торговли; 8) макроэкономическая политика; 9) конкурентная политика; 10) промышленные и сельскохозяйственные субсидии; 11) энергетическая политика; 12) естественные монополии; 13) государственные и (или) муниципальные закупки; 14) взаимная торговля услугами и инвестиции; 15) транспорт и перевозки; 16) валютная политика; 17) интеллектуальная собственность; 18) трудовая миграция; 19) финансовые рынки (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг); 20) иные сферы, определенные Договором и международными договорами в рамках Союза.

ЕЭК в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза. ЕЭК выполняет функции депозитария международных договоров в рамках Союза, решений Высшего совета и Межправительственного совета. ЕЭК может быть наделена Высшим советом правом подписывать международные договоры по вопросам, входящим в компетенцию Комиссии.

В целях обеспечения эффективного функционирования Союза ЕЭК вправе создавать консультативные органы для проведения консультаций по отдельным вопросам, принятие решений по которым относится к компетенции Комиссии.

ЕЭК имеет право запрашивать у государств-членов позицию по вопросам, рассматриваемым Комиссией. Запрос о представлении позиции направляется в правительства государств-членов. Комиссия также имеет право запрашивать у органов исполнительной власти государств-членов, юридических и

физических лиц информацию, необходимую для осуществления Комиссией своих полномочий. Копии запросов Комиссии в адрес юридических и физических лиц, за исключением запросов, содержащих конфиденциальную информацию, одновременно направляются в уполномоченный орган исполнительной власти государства-члена. Запрос о представлении позиции или информации от имени Комиссии направляется Председателем Коллегии Комиссии или членом Коллегии Комиссии, если иное не установлено Договором.

Органы исполнительной власти государств-членов обеспечивают предоставление запрашиваемой информации в срок, установленный Регламентом работы Комиссии, при условии, что информация не содержит сведений, отнесенных в соответствии с законодательством государств-членов к государственной тайне (государственным секретам) или к сведениям ограниченного распространения.

Порядок обмена информацией, содержащей сведения, отнесенные в соответствии с законодательством государств-членов к государственной тайне (государственным секретам) или к сведениям ограниченного распространения, устанавливается международными договорами в рамках Союза.

ЕЭК в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера. Решения ЕЭК входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

Совет Комиссии осуществляет общее регулирование интеграционных процессов в Союзе, а также общее руководство деятельностью Комиссии.

Указанный Совет осуществляет следующие функции и полномочия: организует работу по совершенствованию правового регулирования деятельности Союза; вносит на утверждение Высшего совета основные направления интеграции в рамках Союза; рассматривает вопрос об отмене решений Комиссии, принятых Коллегией Комиссии, или внесении в них изменений в установленном порядке; рассматривает результаты мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза;

носит на рассмотрение Межправительственного совета ежегодный отчет о мониторинге проведения процедуры оценки регулирующего воздействия; осуществляет иные функции и полномочия в соответствии с Договором, международными договорами в рамках Союза и Регламентом.

Исполнительным органом ЕЭК является Коллегия Комиссии, формируемая из представителей государств-членов исходя из принципа равного представительства государств-членов. В связи с вышесказанным и хотелось бы поставить вопрос об упорядочении работы с принимаемыми документами в формате ЕАЭС и введении интеграционного контроля.

Примером работы с документами может служить план мероприятий по

реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 19, который основывается на положениях рекомендаций и руководств организаций и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций по созданию механизма «единого окна», Руководства Всемирной таможенной организации по исследованию времени выпуска, Компендиума Всемирной таможенной организации «Как построить среду «единого окна», Методических рекомендаций по сравнительному анализу законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств, Методики анализа, оптимизации, гармонизации и описания общих процессов в рамках Евразийского экономического союза, утвержденной Решением Коллегии Комиссии от 9 июня 2015 г. № 63.

Важным представляется проведение работы по анализу организационно-правовой основы развития национального механизма «единого окна» в государствах-членах, включающий в себя:

анализ созданной институциональной основы, обеспечивающей реализацию Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 г. № 68 и плана мероприятий; анализ актов, регулирующих вопросы внедрения и развития механизма «единого окна»; анализ сферы охвата национальных механизмов «единого окна» в государствах-членах; анализ актов по сферам государственного регулирования в области внешнеэкономической деятельности на предмет выявления барьеров и правовых пробелов, препятствующих развитию механизма «единого окна»; исследование правоприменительной практики реализации механизма «единого окна» в государствах-членах; определение целевых показателей национальных проектов, направленных на создание национальных механизмов «единого окна» и др.

Список литературы:

1. Договор о ЕАЭС /Сборник документов ЕАЭС (сост. С.Т. Алибеков) – Алматы. 2015. 1000 с.
2. Там же
3. Положение о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) //eurasiancommission.org
4. сайт - un.org/ru/ecosoc/unece
5. Официальный сайт ЕАЭС - zakon.kz/4679296-otkryt

Г.К. Утибаев,

ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В истории есть события, наличие которых с годами не меркнет, а разгорается все ярче. Таким событием в истории Казахстана явилось «возрождение утраченной некогда государственности, имевшей глубокие исторические корни».

Пройденный путь Республикой после приобретения независимости и государственного суверенитета, наглядно показывает результаты проделанной работы по строительству демократического общества и правового государства. Это делает Конституцию Республики Казахстан важнейшим фактором политической стабильности, гарантом гражданского мира, социального и национального согласия, закрепила главную задачу государства – защиту прав и свобод личности, где высшими ценностями являются человек, его жизнь, определяет всю правотворческую и правоприменительную деятельность государственных органов.

Среди государственных органов, призванных обеспечить эту защиту, особая роль отводится прокуратуре, которая является органом, подотчётным только лишь Президенту Республики Казахстан. На всех этапах развития государства роль прокуратуры неуклонно возрастала и перед ней всегда стояла задача – обеспечить такое повседневное направление работы, чтобы каждый гражданин знал и понимал, что именно в лице прокурора он всегда имеет первого и самого близкого защитника своих интересов. Дальнейшее развитие прокурорского надзора и реформирование системы органов прокуратуры происходили в современный период, с момента провозглашения независимости Республики Казахстан. И поэтому вопрос модернизации правовой системы всегда был и есть обязательным пунктом в повестке дня нашей страны. На мой взгляд, самое главное – это добиться нового качества развития правоохранительного законодательства. В этом смысле принятие нового Уголовного и Уголовно-процессуального Кодексов Республики Казахстан, разработчиками которых являлась Генеральная Прокуратура РК, безусловно, представляет собой крупное достижение казахстанской науки в области уголовного законодательства и практики современного правотворчества, отвечающие всем международным стандартам. И это не просто поступательное развитие, закрепление тех успехов, которые сделали наши праведы в течение 25 лет в условиях независимости и суверенитета Республики Казахстан, это новое качественное изменение государственно-правового развития Республики Казахстан. Однако на сегодняшний день речь идет о принципиальном изменении ценностно-нормативных приоритетов в вопросах укрепления законности и правопорядка в нашей стране, исходя из того, что человек в цивилизованном мире является высшей социальной

ценностью. Отсюда – необходимо более полное отражение в уголовном законодательстве приоритета общечеловеческих ценностей, всемерную охрану жизни, здоровья, чести, достоинства, прав и свобод граждан, их неприкосновенности.

Абсолютно уверен, что мы пока этого ещё полностью не достигли, но это не значит, что следует менять наши приоритеты и основные направления правоохранительного законодательства, говорить о новой волне модернизации и ещё о чём-то. Государственно – правовое развитие должно продолжаться, что те основные приоритеты, обозначенные Главой государства в утвержденной им Концепции по правовой политике на 2010-2020 годы от 24 августа 2009 года, они сохраняются и являются движущей силой в модернизации всей правовой системы. В указанной выше Концепции по правовой политике, а также в Указе Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 года «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в РК», Главой государства указаны требования о необходимости усиления координирующей роли прокуратуры по отношению к правоохранительной деятельности. Это связано с тем, что интеграция Казахстана в мировое сообщество, где транснациональный характер преступности, в свою очередь, вызывает необходимость изучения и совершенствования форм координации правоохранительных органов республики, а также стран СНГ и дальнего зарубежья.

Сегодня, в первую очередь, необходимо приведение казахстанского законодательства о координации деятельности правоохранительных органов с существующими реалиями, которые, в конечном счёте отражаются на результативности и эффективности в деятельности правоохранительных органов и всего состояния преступности.

Правовым основанием для усиления противодействия правоохранительных органов преступности должна быть прочная, отвечающая социально-экономическим условиям законодательная база без коллизий норм, возможностей к их расширительному толкованию, исключений для отдельной категории лиц. Уголовно-процессуальный кодекс не является единственным источником права. Существуют и другие законы.

В большинстве из них установлен особый порядок возбуждения уголовных дел и привлечение к уголовной ответственности, которое противоречит основополагающим принципам и нормам Конституционного равенства всех перед законом и судом (ст.14 п.1 Конституции РК). По мнению многих ученых – юристов особый статус высокопоставленных чиновников обуславливает трудно доказуемость, прежде всего, преступлений, где одним из главных направлений современной преступности является элитно – властная преступность. Многочисленные ведомственные нормативные акты, часто противоречащих друг другу, вкупе с особым уголовно – правовым статусом некоторых категорий граждан, значительно способствует росту и распространению коррупционных преступлений. Речь идет об унификации уголовного законодательства. Противоречия и отсутствие единого подхода в

многочисленных ведомственных и нормативных актах по регулированию многих сфер правоотношений являются наиболее благоприятными условиями для коррупции, должностных злоупотреблений. В частности, любому начинающему предпринимателю необходимо пройти многочисленные бюрократические инстанции для получения разрешающих документов. И не только это: не налажена система управления рисками. Нет чёткой аналитики, какое предприятие и когда надо проверять. Более того, госорганы в свои проверочные листы закладывают массу «ненужных», устаревших требований к бизнесу. Некоторые абсурдны и не поддаются никакой логике. Например, санитарные правила для общепита требуют, чтобы помещения по приготовлению холодных блюд располагались только с северо – западной стороны. Или нелепый запрет продавать торты нарезками и частями. Если бы только это: нет чётких критериев для внеплановых проверок и чрезмерно расширены сферы госконтроля и надзора. Любые сообщения налоговиков о рискованных предприятиях, информации финмониторинга о подозрительных операциях, даже не содержащих признаков криминала, превращаются в уголовные дела, где сигналы об экономических преступлениях инициируют сами же сотрудники госдоходов Минфина РК: за первое полугодие 2016 года общее число сообщений возросло с 9207 до 19905, соответственно налоговых преступлений стало больше в 2 раза. Однако, в последующем, каждое третье преступление прекращено по реабилитирующим основаниям. Казалось бы с упразднением финансовой полиции будет облегчение предпринимателям, с передачей расследования в Комитет госдоходов Минфина РК экономических преступлений. Но, как видите, данная служба превратилась в «дубинку» в руках налоговиков. Поэтому Минфину РК следовало бы пересмотреть Концепцию налогового администрирования.

Все эти указанные недостатки и противоречия нормотворчества, препятствующие их эффективности и результативности, и приводят к коррупционным преступлениям и должностным злоупотреблениям.

На практике необходимы предусмотренные законом принципы взаимного контроля и партнерства государственных и негосударственных органов, которые нуждаются в специальном координировании, исходя из единых правовых принципов и норм. Речь идёт о необходимости координации из единого центра, которое направляло бы эту деятельность правоохранительных органов в соответствии с едиными конституционными нормами. Необходимость возложения на органы прокуратуры координацию нормотворческой деятельности правоохранительных органов республики вполне оправдана в силу обстоятельств, вытекающих из статуса, полномочий и компетенции прокуратуры. Речь идёт прежде всего о координации правотворческой деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, изложенное позволяет заключить его следующими выводами и предложениями:

1. Законотворчество, как важнейшее направление деятельности правоохранительных органов, объективно нуждается в координировании из единого центра.

2. Ситуация, в которой Генеральный Прокурор Республики Казахстан не обладает правом законодательной инициативы, объективно требует совокупности иных правовых мер, направленных на реализацию законодательных инициатив прокуратуры.

На сегодня очевидно, что порядок его реализации, предусмотренный в Законе РК «О прокуратуре», не соответствует современным тенденциям и закономерностям состояния преступности и координационной деятельности в свете требований положений «Концепции о правовой политике на 2010-2020 годы» и Указа Президента Республики Казахстан «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан».

С учётом сказанного, Генеральной Прокуратуре РК должна быть возвращена законодательная инициатива.

3. С учётом изложенных доводов и обстоятельств можно предложить следующее определение понятия координации прокуратурой законодательской деятельности правоохранительных органов: «Координация прокуратурой законодательской деятельности – это управление координационной деятельностью правоохранительных органов по унификации и упорядочению ведомственных и других нормативно-правовых актов в области противодействия преступности и её предупреждения с целью упреждения и устранения противоречий и недостатков на стадии их разработки».

Л.Т. Жанузакова
доктор юридических наук,
профессор университета «Тұран»

О СООТНОШЕНИИ ФУНКЦИЙ, КОМПЕТЕНЦИИ И ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Проблема соотношения функций, компетенции и полномочий государственных органов – одна из ключевых в общей теории государства и права и в теории отраслевых юридических наук. Ведь правильное понимание такого соотношения – залог более точного закрепления функций и полномочий государственных органов в законодательстве и, как следствие, - их полной реализации в правоприменительной деятельности, обеспечения прав, свобод и

законных интересов юридических и физических лиц.

В литературе существует два основных подхода к понятию «функции государственных органов». Первая группа авторов рассматривает их как «отдельные направления в содержании их практической деятельности» [1], «их назначение в регулировании государственно-управленческих отношений, либо обязанности, круг деятельности государственных органов, либо производимую ими работу» [2, с.69], «направления деятельности по реализации «внешних» целей, стоящих перед государством и его органами» [3, с.57], деятельность по достижению целей и задач государственного управления, в пределах, установленных действующим законодательством, в рамках своей компетенции и в соответствии с предоставленными полномочиями [4, с.310]. Несмотря на некоторые различия в определениях, суть их заключается в понимании функций государственных органов как их деятельности по отдельным направлениям в рамках предоставленных полномочий.

В рамках второго подхода функции государственных органов определяются через виды их деятельности [5, с.61; 6, с.381].

Но, - как отмечает А.В.Федотов, - существенного различия между двумя этими подходами отсутствуют. Поэтому он дает объединяющее обе точки зрения определение функции государственного органа – это «социально значимые направления деятельности данного органа, осуществляемые через конкретные виды его деятельности в рамках установленных законом типов его деятельности, в которых реализуется его компетенции» [7, с.64].

Компетенция государственного органа, по мнению одних авторов, это «выражение функций в полномочиях органа, его правах и обязанностях, т.е. правовое установление их объема и границ» [1], совокупность его государственно-властных правомочий (прав и обязанностей) [8, с.264; 9, с.331, 472].

Ряд ученых придерживается двухзвенной конструкции компетенции как совокупности предметов ведения и полномочий, которыми государственный орган наделен в отношении этих предметов ведения [10, с.155], предметов деятельности государственного органа (его задач и функций) и объема прав и обязанностей, необходимых для осуществления его задач [11, с.613].

Эмих В.В., обстоятельно проанализировавший данную юридическую категорию, считает, что конструкция компетенции государственного органа как совокупности предметов ведения и полномочий (публичных прав) позволяет определить сферу применения того или иного полномочия, представить эти полномочия в системе. Поскольку государственные органы наделяются полномочиями для решения определенных вопросов, в их компетенцию входят предметы ведения, в отношении которых они наделены полномочиями. По ее мнению, компетенции государственного органа «представляет собой нормативно закрепленную систему направленных на осуществление функций государства государственно-властных и иных полномочий и публичных прав государственного органа, которые необходимы

для воздействия на общественные отношения, составляющие предметы его ведения» [6, с.389, 391].

Из вышеназванных определений видно, что большинством ученых полномочия государственного органа рассматриваются как совокупность его прав и обязанностей. Причем многие из них рассматривают их в неразрывном единстве, т.е. права государственного органа – это одновременно и его обязанность действовать в соответствии сданными ему правами, совершать соответствующие государственно-властные действия [8, с.264].

Эмих В.В., соглашаясь с этой точкой зрения, в то же время справедливо отмечает, что в ряде случаев государственные органы наделяются правами, которые не являются одновременно их обязанностями. Поэтому наряду с полномочиями как категорией, позволяющей отразить специфику государственных органов в качестве субъектов публичного права, в рамках компетенции государственных органов она выделяет их публичные права [6, с.387].

Что касается категорий «права» и «обязанности» государственного органа», то здесь особых расхождений нет, под ними понимаются, соответственно, возможность и необходимость совершать определенные действия.

Если же обратиться к законодательству, то формулировка вышеназванных терминов дана в ст.1 Закона РК «Об административных процедурах». Под функциями государственного органа понимается «осуществление государственным органом деятельности в пределах своей компетенции»; под компетенцией – «совокупность установленных полномочий государственного органа, определяющих предмет его деятельности»; под полномочиями – «права и обязанности государственного органа»; под правами – «возможность совершать определенные действия, требовать определенного поведения (действий или воздержания от совершения действий) от другого лица (других лиц)»; под обязанностями – «круг действий, выполнение которых обязательно государственным органом»; под задачами – «основные направления деятельности государственного органа» [12].

Как видим, большого расхождения с учеными в определении данных понятий нет, за исключением функций и задач. Термин «задачи» в законодательстве употребляется аналогично термину «функция» в юридической литературе, т.е. как основное направление деятельности государственного органа. Вряд ли с этим можно согласиться. Все-таки задача представляется как некий промежуточный или конечный результат, который необходимо достичь государственному органу в процессе осуществления своей деятельности. И, конечно, задачи связаны с целями деятельности государственных органов. А само понятие «функция» сформулировано, по сути, как реализация госорганом своей компетенции.

В Методических рекомендациях по разработке Стратегических планов государственных органов Республики Казахстан, одобренных Правительством РК в 2008 г., цели развития определяются как «некое конечное (ожидаемое)

состояние в соответствующей отрасли (сфере деятельности), к достижению которого направлена деятельность государственного органа», а задачи как «пути достижения поставленных целей, включая изменения в государственных услугах и функциональных возможностях государственного органа». Решение их является необходимым условием достижения цели [13].

Не внесло большой ясности в этот вопрос и нормативное постановление Конституционного Совета РК от 15 октября 2008 г. № 8 «Об официальном толковании статьи 54, подпунктов 1) и 3) пункта 3 статьи 61, а также ряда других норм Конституции Республики Казахстан по вопросам организации государственного управления» [14]. Несмотря на постановку субъектами обращения вопроса «Каково смысловое содержание и соотношение терминов "компетенция", "полномочия", "функции", "предметы ведения", употребляемых в Конституции Республики Казахстан?» четкого ответа по толкованию данных терминов не было дано.

Все это приводит к тому, что в законах и иных нормативных правовых актах функции, компетенция и полномочия государственных органов часто не разграничиваются, употребляются как тождественные понятия.

Так, в ст.5 Закона «О защите растений» сформулирована компетенция Правительства в данной сфере, которая носит открытый характер, поэтому пп.9) устанавливает возможность выполнения иных **функций**, возложенных на высший исполнительный орган Конституцией, законами и актами Президента Республики Казахстан. В отношении же других государственных органов закрепляется осуществление иных **полномочий** [15].

Получается, что компетенция – это совокупность функций государственного органа, что прямо противоречит Закону «Об административных процедурах». Аналогичный подход наблюдаем в Законе РК «О ветеринарии» [16].

Можно привести и другие примеры использования в законодательстве термина «функция» как тождественного термину «полномочие». Это еще раз говорит о нечетком их нормативно-правовом закреплении.

Закон «Об административных процедурах» подразделил функциями государственных органов на стратегические, регулятивные, реализационные и контрольные. Стратегическими признаются функции по разработке, принятию плановых документов, определению системы государственного планирования, обеспечению международных отношений, национальной безопасности и обороноспособности. Регулятивными являются функции по нормативному правовому обеспечению реализации государственных функций, регистрации и ведению анализа исполнения нормативных правовых актов, координации деятельности государственных органов, управлению государственными активами. К реализационным отнесены функции, направленные на исполнение плановых документов, нормативных правовых актов, достижение целей и задач, предусмотренных плановыми документами государственного органа, оказание государственных услуг, выдачу разрешительных документов (включая лицензирование,

регистрацию, сертификацию). Наконец, контрольными являются функции по проверке и наблюдению на предмет соответствия деятельности физических и юридических лиц, в том числе государственных учреждений, установленным нормативными правовыми актами требованиям, а в случаях, предусмотренных законами РК, требованиям, установленным законами РК, указами Президента РК и постановлениями Правительства РК.

Указом Президента РК от 25 августа 2014 г. № 898 предложены меры по децентрализации функций и полномочий между уровнями государственного управления [17].

В связи постановлением Правительства РК от 31 августа 2016 г. № 4896 утверждены Методические рекомендации по определению типовых функций государственных органов [18], заменившие аналогичный документ 2011 г., страдавший многочисленными противоречиями и неточностями. Однако и в новых Методических рекомендациях имеются некоторые недостатки.

Согласно Рекомендациям типовые функции государственных органов разделяются на 3 группы: 1) которые необходимо установить на уровне закона; 2) которые необходимо установить на подзаконном уровне; 3) которые возможно устанавливаются на законодательном и подзаконном уровнях.

Соответственно, их перечни определены в подразделах 2.1-2.3 При этом они изобилуют расплывчатостью, неточностью отдельных формулировок либо отнесением к типовым функциям конкретных полномочий государственных органов в соответствующих сферах управления.

Так, к первой группе отнесены вопросы принудительного отчуждения имущества, вопросы принудительного содержания лиц, ко второй группе - вопросы организации управления персоналом и документационного обеспечения, к третьей - вопросы государственного заказа в соответствующей сфере. Понятно, что по этим вопросам государственный орган осуществляет какие-либо функции, но ведь сами вопросы не являются функциями, тем более что в таком контексте к функциям и полномочиям, закрепляемым на уровне закона или подзаконного акта, можно отнести самые разные полномочия и функции. Очевидно, правильнее было бы использование таких слов как «установление», «определение» и других применительно к соответствующему контексту.

Например, Рекомендациями к типовым функциям государственных органов, которые необходимо установить на подзаконном уровне, отнесены предоставление рекомендаций; внесение предложений в вышестоящий орган либо иным лицам по вопросам, входящим в компетенцию государственного органа или иных лиц, осуществляющих деятельность в определенной сфере. Не учитывая другие значения употребления в русском языке слов «предложения» и «рекомендации», следует сказать, что в данном контексте и в законодательстве в целом, а также в юридической литературе указанные слова всегда используются либо как тождественные категории либо как тесно связанные. Смысл заключается в даче совета по тому или иному вопросу. Поэтому нужно ли рассматривать их как отдельные типовые функции? На

наш взгляд, нет. Они все-таки должны идти в одной связке.

В числе функций второй группы - утверждение различных планов. Планы могут быть разные: по экономическому и социальному развитию, финансовые, законопроектных работ, внутриорганизационные. Соответственно, их утверждение закреплено не только подзаконными актами, но и Конституцией, конституционными и обычными законами. Поэтому эту функцию следует отнести к типовым функциям, которые устанавливаются на законодательном и подзаконном уровнях, а на уровне подзаконного регулирования - конкретизировать как утверждение планов работы государственного органа.

Еще один пример неправильного определения уровня закрепления типовых функций второй группы предусмотрен п.13 «Информирование населения». Предлагается отнести эту функцию к Типовым функциям третьей группы, т.к. в ряде законов предусмотрена обязанность государственных органов информировать население по определенным вопросам (например, ст.136 Экологического кодекса РК [19], ст.9 п.2 пп.3-8) Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» [20]).

В анализируемом документе имеются и пробелы в перечнях функций, хотя на практике уже приняты и действуют соответствующие нормативные правовые акты. В этой связи предлагается дополнить подраздел 2.1 «Типовые функции государственных органов, которые необходимо установить на уровне закона» - функцией «установление основных принципов и требований к осуществлению административных процедур» (см. Закон «Об административных процедурах»);

Функции представительства государственного органа целесообразно передать из сферы исключительно подзаконного регулирования (подраздел 2.2) к функциям третьей группы, т.к. эта функция уже закреплена в целом ряде законов.

Например, Председатель Верховного Суда представляет интересы судебной системы республики во взаимоотношениях с органами иных ветвей государственной власти республики и международными организациями (п.2 ст.20 Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан») [21]).

Аким области, города республиканского значения, столицы в соответствии с законодательством Республики Казахстан представляет интересы области, города республиканского значения, столицы во взаимоотношениях с государственными органами, организациями и гражданами (пп.1) п.1 ст.29 Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан») [22].

То же самое касается функции создания консультативно-совещательных и экспертных комиссий; организации их деятельности. Во-первых, целесообразно изложить ее как «создание консультативно-совещательных и экспертных органов; организация их деятельности», поскольку консультативно-совещательные органы создаются не только в виде комиссий, но и групп. К тому же, законодательство оперирует понятием именно

«консультативно-совещательный орган». Во-вторых, также можно привести примеры установления этой функции на уровне закона.

Так, акимат области образует консультативно-совещательные органы по вопросам межведомственного характера с привлечением представителей Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан по вопросам, затрагивающим интересы субъектов частного предпринимательства, согласно законодательству Республики Казахстан (пп.21) п.1 ст.28 Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан») [22].

Таким образом, более четкое уяснение смысла и содержания юридических терминов в законодательстве необходимо для более точного закрепления компетенции государственных органов, проведения децентрализации государственного управления и, как следствие, повышения эффективности работы государственных органов и их ответственности на всех уровнях управления. Для физических и юридических лиц это будет способствовать более полной реализации и защите их прав, свобод и законных интересов.

Список литературы:

- 1 Левкина Е.В. Микроэкономика //www.be5.biz
- 2 Спиридонов Л.И. Теория государства и права.- М., 1995
- 3 Смирнов А.Ф. Прокуратура и проблемы управления. - М., 1997
- 4 Душакова Л.А. Исполнение государственных функций как элемент системы государственного регулирования предпринимательской деятельности //Пробелы в российском законодательстве. – 2013. - № 6 . - С.306-311
- 5 Н.И. Глазунова Система государственного управления. Учебник для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002
- 6 Эмих В.В. Понятие компетенции государственного органа в современном российском праве //Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10. - С.378-393
- 7 Федотов, А. В. Функция государственного органа: к вопросу интерпретации // История государства и права. – 2009. - № 5. - С.59-65
- 8 Нерсесянц В. С. Общая теория права. – М.: Инфра-М, 1999
- 9 Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учеб. Для юрид. вузов и факультетов. - М.: Норма-Инфра М, 1998
- 10 Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник. – М.: Эксмо, 2006
- 11 Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.: Изд-во АН СССР, 1948
- 12 Закон РК от 27 ноября 2000 г. № 107 «Об административных процедурах» //Ведомости Парламента РК. – 2000.- № 20. - Ст.379
- 13 Методические рекомендации по разработке Стратегических планов государственных органов Республики Казахстан (одобрены на заседании Правительства 25 марта 2008 г/) // online.zakon.kz

14 Нормативное постановление Конституционного Совета РК от 15 октября 2008 г. № 8 «Об официальном толковании статьи 54, подпунктов 1) и 3) пункта 3 статьи 61, а также ряда других норм Конституции Республики Казахстан по вопросам организации государственного управления» //Казахстанская правда. – 2008. - 30 октября

15 Закон РК от 3 июля 2002 г. № 331 «О защите растений» //Ведомости Парламента РК. – 2002. - № 13-14. - Ст.140

16 Закон РК от 10 июля 2002 г. № 339 «О ветеринарии» // Ведомости Парламента РК. – 2002. - № 16. - Ст.148

17 Указ Президента РК от 25 августа 2014 г. № 898 «О мерах по разграничению полномочий между уровнями государственного управления Республики Казахстан» //САПП РК. - 2014. - № 52-53. - Ст.527

18 Методические рекомендации по определению типовых функций государственных органов. Утверждены постановлением Правительства РК от 31 августа 2016 № 489 //САПП РК. – 2016. - № 44. - Ст.274

19 Экологический кодекс РК от 9 января 2007 г. № 212 //Ведомости Парламента РК. – 2007. - № 1. - Ст.1

20 Кодекс РК от 18 сентября 2009 г. № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» //Ведомости Парламента РК. – 2009.- № 20-21. - Ст.89

21 Конституционный закон РК от 25 декабря 2000 г. № 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» //Ведомости Парламента РК. – 2000. - № 23. – Ст.410

22 Закон РК от 23 января 2001 г. № 148 «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» // Ведомости Парламента РК. – 2001. - № 3. – Ст.17

**Айтхожин К.К.,
доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой конституционного,
международного права и таможенного права
Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева**

НАДПАРЛАМЕНТСКИЕ ОРГАНЫ («БОЛЬШИЕ ПАРЛАМЕНТЫ» И «МАЛЫЕ ПАРЛАМЕНТЫ») В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В некоторых странах Азии (Афганистане, Индонезии, Туркменистане и др.) законы по наиболее важным вопросам (по принятию конституции, внесению дополнений и изменений в конституцию и др.) могут принимать государственные органы (так называемые «большие парламенты»), которые по конституционному статусу стоят выше, чем парламент.

При этом такие органы могут включать в себя как парламент в целом, так и другие государственные органы, а также высших должностных лиц государства. Например, согласно нормам главы 6 Конституции Афганистана 2004 г., Лоя Джирга, как высший выразитель воли народа Афганистана, состоит: из членов Национального совета (Парламента Афганистана), председателей советов провинций и уездов. Министры, Председатель и члены Верховного суда и Генеральный прокурор могут принимать участие в заседаниях Лоя Джирги без права голоса.

Статья 111 Конституции Афганистана 2004 г. гласит: «Лоя Джирга созывается в следующих случаях:

1) для принятия решения по вопросам, касающимся независимости, национального суверенитета, территориальной целостности и высших интересов государства;

2) для внесения изменений в настоящую Конституцию;

3) для проведения судебного разбирательства в отношении Президента в соответствии с положениями статьи 69 настоящей Конституции».

Так, действующая Конституция Афганистана была принята Лоя Джиргой 4 января 2004 г., и утвержденная Главой Переходного Исламского Государства Афганистан 27 января 2004 г. вступила в силу.

Кворум Лоя Джирги при голосовании обеспечивается присутствием большинства ее членов. Решения же Лоя Джирги, кроме случаев, специально оговоренных в Конституции Афганистана, принимаются большинством голосов всех ее членов. Прения во время работы Лоя Джирги проводятся открыто, за исключением случаев, когда одна четверть ее членов потребует проведения их в закрытом режиме, и это требование будет принято Лоя Джиргой.

Согласно положениям главы 2 Конституции Индонезии 1945 г. таким же надпарламентским органом в Индонезии является Народное консультативное собрание, которое состоит из членов двухпалатного Парламента: Совета народных представителей и Совета представителей провинций, избираемых на всеобщих выборах. Деятельность Народного консультативного собрания регулируется отдельным законом. Такое собрание собирается на сессию не меньшей мере один раз в пять лет в столице Индонезии. Все решения Народного консультативного собрания принимаются большинством голосов. Народное консультативное собрание имеет право изменять действующую и принимать новую Конституцию, осуществляет инаугурацию Президента и (или) Вице-президента, а также обладает исключительным правом «отрешить от должности действующего Президента и (или) Вице-президента в порядке, установленном настоящей Конституцией» (п.3 ст.3 Конституции Индонезии 1945 г).

К деятельности «больших парламентов» в правовой литературе неоднозначное отношение. Так, к их положительным моментам относится то, что на заседаниях «больших парламентов» предварительно обсуждаются важнейшие вопросы жизнедеятельности общества и государства, прямо

указанные в конституции.

В числе отрицательных сторон деятельности «больших парламентов» указывается, что они, принимая законы, подменяют избираемый парламент, нарушают принцип разделения властей. Излишне многочисленный состав таких органов может исключать деловое обсуждение законопроектов, превращаясь в парадное мероприятие, организованное для проведения в жизнь инициатив главы государства.

Наряду с «большими парламентами» в некоторых зарубежных странах функционируют так называемые «малые парламенты» или «мини-парламенты». В отличие от «больших парламентов», такие парламенты не включают в свой состав других лиц, кроме членов парламента, сохраняют в пропорции соотношение партийных сил в парламенте, и принимают законы не по важнейшим и принципиальным вопросам, а по менее важным.

Функционирование «малых парламентов» позволяет преодолеть стержневой недостаток институтов делегированного законодательства и регламентарной власти – наделение законодательными полномочиями органов исполнительной власти, подрывающего основной принцип организации государства – разделение ветвей власти, законодательную функцию парламента, принижая его роль в управлении государством.

Малый парламент представляет собой орган, создаваемый из состава парламента (состоит только из членов парламента), сохраняющий в пропорции соотношение партийных сил в парламенте и обладающий правом принятия законов.

Малые парламенты могут иметь двойной характер. В одних странах (Испания, Италия и др.) такие парламенты созданы и действуют постоянно. В других странах (Германия, Швеция и др.) малые парламенты, как органы временного характера, создаются только в чрезвычайных условиях (состояние войны, обороны страны), будучи предусмотрены конституциями и иными законодательными актами, но на практике они не создавались.

Например, в Германии таким малым парламентом может быть Совместный комитет, который создается в условиях обороны страны, подвергшейся военной агрессии или ей угрожает такая агрессия. Раздел IV-а «Совместный комитет» в Основном законе Германии 1949 г. был включен Законом от 24 июня 1968 г., после ввода войск Варшавского договора (СССР, ГДР, Польши и др.) в Чехословакию. Согласно п.1 ст.53-а Основного закона Германии 1949 г.: «Совместный комитет состоит на две трети из депутатов Бундестага и на одну треть из членов Бундесрата. Депутаты назначаются Бундестагом на основе представительства фракций; они не могут входить в состав Федерального правительства. Каждая земля должна быть представлена одним назначенным ею членом Бундесрата; эти члены не связаны указаниями. Образование Совместного комитета и его процедура регулируются регламентом, который должен быть принят Бундестагом и нуждается в одобрении Бундесрата».

Если в период состояния обороны Совместный комитет констатирует большинством в две трети поданных голосов и не менее чем большинством

своих членов, что непреодолимые препятствия противодействуют своевременному созыву Бундестага или что он неправомочен принимать решения, то Совместный комитет замещает Бундестаг и Бундесрат и в качестве единого органа осуществляет его права (ст.115-е (1) Основного закона Германии 1949 г.).

Совместный комитет вправе издавать законы, но такими законами нельзя покушаться на прерогативы Основного закона Германии, т.к. п.2 ст.115-е Основного закона Германии 1949 г. установлено: «Законом Совместного комитета нельзя изменить Основной закон, отменять или приостанавливать его действие в целом или части».

В период применения Совместным комитетом законов, предусмотренных статьями 115-с, 115-е, 115-г Основного закона Германии 1949 г., и правовых постановлений, изданных на основе этих законов, противоречащее им право не применяется. Но данная норма не относится к ранее действовавшему праву, изданному в силу ст.ст.115-с, 115-е или 115-г (п.1 ст.115-к Основного закона Германии 1949 г.).

Законы, принятые Совместным комитетом, и правовые постановления, изданные на основе этих законов, теряют силу не позднее шести месяцев после окончания состояния обороны. Кроме того, согласно положениям п.1 ст.115-1 Основного закона Германии 1949 г.: «В любое время Бундестаг с одобрения Бундесрата может отменить законы Совместного комитета. Бундесрат может потребовать, чтобы Бундестаг принял решение по этому вопросу. Прочие меры, принятые Совместным комитетом или Федеральным правительством в целях отражения опасности, должны быть отменены, если это решат Бундестаг и Бундесрат».

Совместный комитет не вправе также принимать законы о передаче суверенных прав Германии Европейскому Союзу, другим межгосударственным организациям, об изменении территориального деления земель Германии.

Аналогичные полномочия малого парламента может осуществлять так называемая «военная делегация», создание которой предусмотрено нормами главы 13 «Война и опасность войны» Конституционного закона Швеции «Форма правления» 1974 г. и Конституционным законом «Акт об Риксдаге» 1974 г. Так, главой 13 Конституционного закона Швеции «Форма правления» 1974 г. закрепляется: «_1. Если государство окажется в состоянии войны или опасности войны, Правительство или тальман должны созвать Риксдаг на сессию. Тот, кто потребовал созыва, может принять решение о том, чтобы Риксдаг собрался в ином, чем Стокгольм, месте.

_2. Если государство находится в состоянии войны или непосредственной опасности войны, избранная из состава Риксдага военная делегация должна замещать Риксдаг, когда этого требует создавшееся положение.

Если государство находится в состоянии войны, постановление о том, что военная делегация должна замещать Риксдаг, объявляется членами Внешнеполитического комитета согласно более подробным постановлениям,

содержащимся в Акте о Риксдаге. До объявления постановления необходимо провести, насколько это возможно, консультации с Премьер-министром. Если военное положение не позволяет членам комитета собраться на заседание, постановление объявляется Правительством. Если государство находится в непосредственной опасности войны, указанное постановление объявляется членами Внешнеполитического комитета совместно с Премьер-министром. При этом для издания постановления требуется, чтобы Премьер-министр и шесть членов комитета придерживались единого мнения.

Военная делегация и Правительство совместно или каждый самостоятельно могут принять решение о том, чтобы Риксдаг снова взял на себя свои полномочия. Состав военной делегации устанавливается в Акте о Риксдаге.

3. В период, когда военная делегация замещает Риксдаг, она осуществляет полномочия, которые принадлежат Риксдагу. Она не может, однако, выносить решения, которые предусматриваются в первом предложении части первой или в частях второй и четвертой 12. Военная делегация сама принимает решение о формах своей деятельности».

Таким образом, в условиях войны или опасности возникновения войны военная делегация, состоящая из Председателя Риксдага (Парламента) и 50 членов Риксдага, избираемых Риксдагом, может на определенное время заменить Риксдаг, принимать законы. Однако она не вправе изменять Конституцию Швеции, законодательство о выборах и Риксдаге.

Как видно, Совместный комитет и военная делегация – это органы временного характера, которые могут быть созданы в условиях войны или опасности возникновения войны. И поэтому они не являются постоянно функционирующими малыми парламентами, характерными, например, для парламентского права Греции, Испании и Италии.

Появление «малых парламентов» в зарубежных странах связано с необходимостью преодоления массовой текучки законодательства, отвлекающей парламентариев от кропотливой работы над важнейшими законами, порождая в них пробелы и недочеты. Парламенты также перегружены законопроектами несущественного характера, и юридически исключить их из рассмотрения парламента нельзя: необходимо изменять закон в связи с новыми условиями, что можно сделать только законом. Между тем плохо подготовленные законы и поправки к ним порождают новые поправки, захлестывая парламентариев.

С другой стороны, новые вызовы и угрозы современности требуют от парламента адекватной и быстрой законодательной реакции. Поэтому в некоторых зарубежных странах возникают новые действенные институты парламентского права («малые парламенты») и организационные формы, призванные обеспечить условия парламенту для работы над более важными законопроектами, для контроля за деятельностью органов исполнительной власти, для работы депутатов с населением. При этом деятельность так называемых «малых парламентав» жестко контролируется самим

парламентом.

Например, согласно нормам ст.72 Конституции Италии 1947 г., каждый законопроект, представленный в одну из Палат Парламента, изучается согласно правилам ее регламента комиссией, а затем самой Палатой, которая одобряет его постатейно и голосует в целом. Но регламентом Палаты может быть установлена более быстрая процедура прохождения законопроектов, для принятия которых каждая из Палат Парламента может дать право постоянным профильным комиссиям принимать законопроекты, поступающие как от Правительства, так и от депутатов, а также создавать для этой цели специальные комиссии.

Но такие комиссии не могут принимать законы о конституционной реформе, органические законы, уполномочивающие законы (такими законами делегируются законодательные полномочия Правительству), законы о государственном бюджете. Кроме того, на рассмотрение специальных комиссий не могут быть внесены законы, отвергнутые на пленарном заседании Палаты, а также законопроекты, в обсуждении которых уже принимала участие другая Палата Парламента в целом. Такие законопроекты должны рассматриваться только на заседании Палаты.

В этой связи п.п.2 и 3 ст.75 Конституции Испании 1976 г. закрепляется: «2. Палаты могут уполномочивать постоянные законодательные комиссии принимать законопроекты и законодательные предложения. Однако палаты могут в любой момент потребовать обсуждения и голосования на пленарном заседании любого законопроекта или предложения, которые явились предметом делегации.

3. Исключением из указанного в предыдущем пункте является конституционная реформа, международные вопросы, органические и уполномочивающие законы, а также государственный бюджет».

В Италии комиссии Палат Парламента, которые имеют право принимать законы, называются решающими комиссиями, статус которых устанавливается решением соответствующей Палаты. Это могут быть отраслевые постоянные комиссии, но Палатой могут быть образованы и иные комиссии на основе пропорционального представительства партийных фракций в Палате. Если же принятие закона поручено Палатой постоянной профильной комиссии, то это также не нарушает принципа пропорционального представительства партийных фракций в Палате, т.к. комиссии создаются с учетом пропорционального партийного представительства, не нарушая соотношение партийных сил в Палате.

Так, ч.3 ст.72 Конституции Италии 1947 г. установлено: «Регламент может также установить, в каких случаях и в каком порядке рассмотрение и утверждение законопроектов передаются комиссиям, в том числе постоянным, образованным пропорционально составу парламентских фракций. Но и в этих случаях законопроект до момента его окончательного утверждения передается в Палату, если Правительство, или десятая часть членов Палаты, или пятая часть комиссии потребует его обсуждения и голосования в самой палате или

передачи его на ее окончательное утверждение голосованием без обсуждения. Регламент устанавливает форму, обеспечивающую публичность в работе комиссий».

Как видно, Палат Парламента может принять к своему рассмотрению любой законопроект, первоначально переданный на решение законодательной комиссии. Это определенная гарантия прав Палаты, большинства ее членов (не менее 1/5 части членов Палаты), и даже гарантия прав определенного меньшинства Палаты (не менее 1/10 части членов Палаты). Кроме того, закрепляется и другая гарантия прав Палаты: законопроект не может быть передан законодательной комиссии, если против этого возражает хотя бы 1/10 часть членов Палаты или Правительство. В этом случае законопроект должен рассматриваться на пленарном заседании Палаты Парламента.

При этом ч.3 ст.72 Конституции Италии 1947 г. установлены вопросы, которые могут быть решены только Палатами Парламента и, следовательно, не могут быть переданы на решение законодательных комиссий: «Обычная процедура рассмотрения и непосредственного утверждения Палатой всегда применяется для законопроектов по вопросам конституционным и избирательным, для законопроектов, делегирующих законодательную власть, разрешающих ратификацию международных договоров, утверждающих бюджет и законы об исполнении бюджета».

Согласно п.2 ст.70 Конституции Греции 1975 г., в Парламенте Греции могут быть распределены законодательные полномочия по тем вопросам, по которым законы могут принимать секции, «число которых не должно превышать две». Порядок формирования и деятельности секций определяется в каждом случае решением Парламента в начале очередной сессии абсолютным большинством голосов общего числа депутатов. В начале каждой очередной сессии Парламент создает комиссии из числа своих членов с целью изучения и рассмотрения представляемых законопроектов и законопредложений, которые подчиняются Пленуму и секциям Парламента.

Парламентские комиссии и секции Парламента формируются пропорционально представительству партий, групп и независимых депутатов в соответствии с Уставом. Состав секций определяется голосованием Парламента на его заседании, проводимом в начале каждой его сессии. Секции действуют параллельно с Парламентом, замещая его при решении части вопросов, которые нуждаются в законодательном урегулировании. Например, ст.71 Конституции Греции 1975 г. гласит: «В ходе перерыва в работе Парламента его законодательная деятельность, за исключением законов, которые определены в статье 72 и принятие которых входит в компетенцию пленума, осуществляется секцией Парламента».

Каждая из секций принимает законы отдельно друг от друга. Необходимое для принятия решения в секциях большинство голосов не может быть менее двух пятых от числа депутатов в секции. Установление такого квалифицированного большинства является определенной гарантией для обоснованности принимаемых секциями Парламента законов.

Уставом Парламента Греции также может быть предусмотрено изучение законопроектов или законопредложений парламентской комиссией, состоящей из депутатов, входящих в состав данной секции. Беря на себя принятие законопроекта или законопредложения, секция выносит окончательное решение о своей компетентности в этом вопросе, имея право передать любое сомнение на рассмотрение Пленума Парламента решением, принимаемым абсолютным большинством голосов общего числа депутатов, входящих в состав секции. Решение Пленума является обязательным для секций.

Все это говорит о том, что законы, принятые секциями Парламента, не являются окончательными. Они подлежат контролю Парламента (представляются на пленарное заседание в виде информации) и могут быть отменены пленарным заседанием Парламента в любое время.

Кроме того, Правительство Греции может представить законопроект особо важного значения вместо секций для обсуждения и принятия на пленарное заседание Парламента. Пленум Парламента также может своим решением, принимаемым абсолютным большинством голосов общего числа депутатов, потребовать представления на его обсуждение и принятие в принципе, по статьям и в целом законопроекта или законопредложения, находящегося на рассмотрении секции.

Как видно, секции Парламента могут принимать законы не по всем вопросам. Так, ст.72 Конституции Греции 1975 г. установлено: «1. На пленарном заседании Парламента обсуждаются и принимаются его Устав, законопроекты и законопредложения об избрании депутатов, по вопросам, перечисленным в статьях 3, 13, 27, 28 и пункте 1 статьи 36, об осуществлении и защите прав человека, о деятельности политических партий, о предоставлении законодательных полномочий в соответствии с пунктом 4 статьи 43, об ответственности министров, об осадном положении, о гражданском листе Президента Республики и об аутентичном толковании законов в соответствии со статьей 77, равно как и по любому другому вопросу, который относится к компетенции Пленума Парламента в соответствии с особыми положениями или для урегулирования которого требуется квалифицированное большинство голосов.

На пленарном заседании Парламента принимается также госбюджет, отчет о его исполнении и бюджет Парламента.

2. Обсуждение и принятие всех прочих законопроектов и законопредложений в принципе, по статьям и в целом может быть поручено секции Парламента в порядке, определенном в статье 70».

Обращает на себя и законодательский опыт Парламента Швеции, где решающие комиссии для принятия законов специально не создаются. Но двум постоянным профильным комиссиям Парламента – финансовой и налоговой комиссиям - предоставлено право принятия законов по вопросам взимания и прекращения взимания налогов. В отличие от двух секций Парламента Греции, каждая из которых может принимать законы отдельно, финансовая и налоговая комиссии Парламента Швеции вправе принимать законы по вышеуказанным

вопросам только на их совместном заседании. В ведении этих комиссий только вопросы взимания и прекращения взимания налогов (но не их установления). Но и в этой сфере их совместной деятельности тоже есть ограничения: они не вправе принимать законы о взимании налогов на имущество или дарение. Решения совместных заседаний комиссий Парламента Швеции не являются окончательными. Они должны быть утверждены на ближайшем пленарном заседании Парламента в течение 30 дней, иначе они теряют силу.

Вместе с тем оценка новых способов рационализации законодательного процесса в парламентах, принятия законов иными органами, чем парламент на его пленарном заседании, неоднозначна.

Во-первых, безусловно, имеют место ограничения законодательные полномочия большинства депутатов (не входящих в состав малых парламентов), самого парламента, его пленарных заседаний. Ведь народ избирал депутатов, в том числе и для того, чтобы они участвовали в законодательстве, в обсуждении и принятии законов, а создание малых парламентов лишает этой возможности большинство из них. Ограничивается в правах и сам парламент, который и должен принимать законы.

Например, избиратели в одномандатном избирательном округе выбирают в парламент определенных лиц, доверяя им важнейшее политическое дело – законотворчество. А в малом парламенте, принимающем законы, таких конкретных лиц может не оказаться. В результате граждане могут получить совершенно иные законы, чем те, которые они ожидали, избирая своего депутата.

Во-вторых, наделение малых парламентов законодательными полномочиями не означает абсолютную передачу данного права законодательствования. Ведь парламент продолжает законодательствовать по наиболее важным вопросам жизнедеятельности общества. Он сохраняет контроль в отношении временно или разовым порядком переданных им законодательных полномочий. Так, парламенты имеют право в любой момент изъять законопроект из ведения малого парламента и взять его на свое рассмотрение. При этом могут быть обеспечены и права меньшинства, т.к. при возражении небольшой части (1/10) законопроект не может быть передан для рассмотрения и принятия малому парламенту.

Но данные гарантии при передаче законопроекта на решение «малого парламента» являются относительными, т.к. по каким-либо причинам парламент или палата ими не воспользуется. В результате решение вопроса, требующего внимания парламента или палаты, будет передано «малому парламенту». При этом во взаимоотношениях решающих комиссий двухпалатного парламента могут возникнуть сложности. Например, каждая из комиссий по-разному может относиться к другой, апеллировать к депутатам своей палаты, вовлекая их в спор. В итоге парламент может получить не упрощение законодательной процедуры, а ее усложнение.

В-третьих, принятие законов «малыми парламентами» ведет к разделению законов на существенные и менее существенные, на стратегическое

законодательство и законодательство оперативное. В этом плане малые парламенты значительно разгружают парламенты от обсуждения и принятия менее существенных законов, создавая условия для повышения действенности законодательной деятельности парламентов. Например, парламентами стран Западной Европы ежегодно принимается около 300 законов, Парламентом России рассматривается в год в среднем около тысячи и более законопроектов и принимается 270 законов. Главное, чтобы такая рационализация парламентской работы не нарушала демократические принципы законодательной и иной деятельности парламента.

В-четвертых, малые парламенты, принимающие законы, - это всё-таки не парламент и даже не палата. Например, в малом парламенте может не оказаться лидеров фракций и депутатов с иной политической точкой зрения на принятие законопроектов. В результате принятый малым парламентом закон может быть совершенно иным, чем законопроект, который мог бы быть принят на пленарном заседании парламента.

В-пятых, отмечается, что само положение «малого парламента», как второстепенного органа парламента, может повлечь негативное отношение к принятым «малым парламентом» законам, как к чему-то несущественному и незавершенному, что чревато подрывом уважения к закону.

Ибраева А.С.
доктор юридических наук,
профессор КазНУ им. Аль-Фараби
Алимбекова М.А.
докторант PhD Казахско-турецкого
университета им. Ясави

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ КАК ОЦЕНКЕ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ КОНКРЕТНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ

В современной юридической науке правовая культура раскрывается через призму различных подходов. Обратимся к наиболее распространенным подходам и выскажем собственное мнение.

Наиболее разработанным является аксиологический подход к изучению правовой культуры. Здесь правовая культура понимается как система правовых ценностей. Сюда относятся правосознание, правовая наука, законодательство, правопорядок, правовая деятельность. Эта система создана и создается в ходе развития общества и впитывает в себя самые лучшие правовые достижения. Здесь правовая культура связана с понятием гуманизма. Этой точки зрения придерживается В. Сальников, А. Оразалиева[1, с. 12].

Достоинством такого подхода является рассмотрение правовой культуры с оценочных позиций. Но тут возникает вопрос: что понимать под правовой ценностью? Каков критерий, по которому можно отнести то или иное правовое явление к ценностям?

Для включения какого-либо правового явления в систему правовой культуры предполагается предписывать ему определенное значение в общественной практике и соотносить его с потребностями человека. Ведь культура всегда включает в себя оценку. Поэтому одним из недостатков рассматриваемого подхода является то, что здесь не указывается критерий оценки правовых явлений, возводящий их в ранг правовых ценностей. Также здесь появляется тенденция к избыточному перечислению и описанию правовых ценностей, являющаяся, по сути дела, эмпирическим методом. Такой подход не дает возможности выявить специфику и характерные особенности правовой культуры, отличающие ее от иных правовых явлений.

Другим существенным недостатком данного подхода является то, что при определении правовой культуры как комплекса ценностей, созданных людьми в области права, за ее пределами оказывается сам человек, его правовая деятельность и виды реальной юридической деятельности других субъектов права. В таком понимании правовой культуры отсутствует динамический подход, правовая культура предстает как набор застывших правовых ценностей.

На наш взгляд, главное назначение культуры – в сохранении человека и общества, обеспечение стабильного и прогрессивного развития. Соответственно, правовая культура означает создание правовых ценностей, позволяющих сохранять человека как высшую ценность, обеспечивать его права и свободы, и, в конечном счете, обеспечивать сохранение жизнеспособности общества в целом.

Однако применение только аксиологического подхода не позволяет раскрыть полностью сущность и назначение правовой культуры. Кроме того, здесь не учитывается значимость принципа преемственности. На наш взгляд, значение принципа преемственности велико. Правовая культура не создается на пустом месте. Значимыми для правовой культуры являются достижения права, созданные предыдущими поколениями [3].

На наш взгляд, аксиологический подход требует выработки определенных критериев, по которому необходимо определять ценность тех или иных правовых явлений. Данный подход применим более всего при изучении общественного мнения, правосознания, отношения общества к тем или иным преобразованиям в правовой системе.

Следующий подход – функциональный. Здесь правовая культура понимается как совокупность всех элементов юридической надстройки, рассматриваемых в динамике. Содержательная сторона правовой культуры в том, что правовые явления активно преобразуют общество. В свою очередь общество и каждый человек влияют на государство [4, с. 44].

К данному подходу можно также отнести деятельностный подход к

определению правовой культуры. Здесь в центре внимания находится человеческая деятельность. В этом аспекте культура понимается как синоним творческой деятельности, как воплощение творческих сил общества, как специфический способ человеческой деятельности. Здесь правовая культура определяется как деятельность «такого качества, при котором наступает ее соответствие выработанным в правовой сфере ценностям, согласованность поведения с правовыми нормами, включая в себя использование, соблюдение и исполнение предписаний правовых норм, в результате чего происходит постоянное обогащение системы правовых культурных ценностей и дальнейшее гармоническое развитие самого человека» [5].

Данный подход прослеживается при изучении правовой культуры отдельных субъектов. Например, при изучении правовой культуры сотрудников прокуратуры казахстанский исследователь Мамаев К. основываясь на этом подходе заключает, что правовые акты, принимаемые органами прокуратуры являются показателями правовой культуры этих органов [6].

Отметим, что данный подход оценивает правовую деятельность именно в культурологическом аспекте. Один из вариантов деятельного подхода именуется как “технологический”, где за основу определения правовой культуры берется способ социальной деятельности субъекта. Данный подход раскрывается в трудах Алимбекова М. [7, с. 4-5].

Эта концепция может быть применима при рассмотрении культуры правосудия как способа деятельности. Выделение деятельности в качестве основы правовой культуры обоснованно, поскольку деятельность всегда предполагает цели, сознательный выбор, а право и его элементы – результат деятельности. Именно деятельность создает качественное состояние структур. Однако нельзя оставлять за пределами правовой культуры такие элементы как правосознание, законность и правопорядок, правовую науку, а также и само право. В этом случае понятие правовой культуры теряет смысл.

В юридической литературе существует и суждение, согласно которому правовая культура отражает в себе качественное состояние правовой жизни общества на каждом этапе его развития. При этом правовая культура отождествляется с правовым прогрессом, критерием которого “является правовое положение личности, переход от социо – к персонцентристскому правовому статусу, от одного уровня правовой свободы к другому – качественно иному, гораздо более высокому” [8].

Данного подхода придерживается российский ученый профессор В.П. Сальников. Он понимает правовую культуру как «качественное правовое состояние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям» [9].

При этом правовую культуру и личности, и общества он рассматривает «...как одну из категорий общечеловеческих ценностей, как важнейший результат общедемократических завоеваний прогрессивного человечества. Она становится неотъемлемым компонентом цивилизованности и правового

государства». Данный подход близок к аксиологическому подходу. И в тоже время здесь имеются некоторые отличия. Так, профессор В. Сальников предлагает выделять элементы правовой культуры в зависимости от структуры и функциональной составляющей.

Мы полагаем, что правовую культуру нельзя рассматривать в отрыве от человека. Ведь правовая культура – не просто качественное состояние правовых явлений в оторванности от человека, а качественное состояние правового развития и самого человека, и социальных групп, страт, наций и народностей, а также их правовая деятельность, в процессе которой меняются воззрения на мир и привносятся в нее новые качества [10, с. 56].

Главным в правовой культуре является ее внутреннее содержание. А оно заключается в правовом развитии человека, в выделении его в качестве субъекта права, во всем многообразии и целостности его общественного существования. В условиях глобализации обостряются проблемы, связанные с развитием человека как личности. Это проявляется в преобладании эгоистических начал, забвении духовных составляющих, появлении крайних форм эгоизма и жестокости, формализации человеческих отношений. Для преодоления этих негативных явлений полагаем необходимым больше внимания уделять культурным и духовным аспектам в развитии человека [11].

Таким образом, каждый подход к пониманию правовой культуры концентрирует внимание на той или иной стороне данного явления. Полагаем, что необходимо определение правовой культуры, которое бы максимально отражало специфику этого широкого явления. Также необходимо указать и на главные, определяющие критерии, на основании которых можно судить о качествах правовых явлений и их общественной и субъективной (для человека) ценности.

Такими критериями, на наш взгляд, могут быть, во-первых, степень сохранения и использования общечеловеческих и национальных правовых ценностей в правовой практике; во-вторых, стабильность правовой системы общества, ориентирующегося на эти ценности и применяющего их на практике; в-третьих, степень демократизации общества; в-четвертых, правовое положение личности в обществе, мера ее свободы и защищенности от произвола в любой его форме; в-пятых, качественная деятельность государственных органов и поддержка государственной власти со стороны общества; в-шестых, уровень открытости и гласности, доступности или транспарентности государственной власти обществу; в-седьмых, создание условий для предотвращения кризисных явлений в обществе, обеспечения безопасной жизнедеятельности человека и общества в целом; обеспечение мирного разрешения конфликтов и споров при помощи правовых инструментов. Последнее качество особо значимо в Казахстане, да и во всем современном мире. Именно поэтому в Казахстане был принят закон «О медиации» и повсеместно внедрен институт медиаторов. Некоторые вопросы института медиации были рассмотрены нами в научных статьях [12].

В настоящее время большинство исследователей пришли к мнению о том,

что степень развитости правовой культуры проявляется в демократичности общества, приоритете естественных прав и свобод человека, правовой защищенности личности, независимости суда, судьи и судопроизводства. Эти институты позволяют судить об уровне правовой культуры, реально достигнутом в данном обществе.

На наш взгляд, правовая культура начинается там, где обеспечивается систематическое воспроизведение единства и применение правовых знаний, убеждений, ценностей и практическая деятельность по их реализации в норме поведения каждого индивида. И это единство правовых знаний и применения этих знаний на практике со временем должно становиться общим правилом и должно приобрести характер общей нормы, соблюдаемой всеми индивидами на основе внутренней сознательности, собственной правовой культуры и полной убежденности в необходимости и целесообразности именно такого хода действия, без возможных альтернатив. Правовая культура означает, что каждый индивид, исходя из собственного образа жизни, начинает осознавать необходимость определения своей роли в обществе и необходимость выполнения правовых требований в полной мере. На наш взгляд, правовая культура есть основа для гражданского самосознания, для осознания своей роли в обществе.

В настоящее время самым страшным пороком современного мира является равнодушие. Правовая культура как раз и направлена против этого порока. Там, где есть правовая культура, не будет равнодушных людей. Отметим, что в Казахстане внедряется принцип «нулевой терпимости» к правонарушениям, главной целью которого является развитие правовой культуры каждого человека и помощь каждого гражданина правоохранительным органам для борьбы с правонарушениями. Также с 2011 года внедряется профилактическая программа «Соседский присмотр». В самом названии программы заключалась ее суть: сотрудники полиции рассчитывают на помощь жильцов, которые по договоренности друг с другом следят за порядком на своей территории. Данная программа функционирует в ряде областей Казахстана и доказала свою состоятельность, как эффективный метод профилактики любого рода противоправных действий. Эта программа направлена на повышение уровня правосознания граждан, которых полиция призывает не «стучать» друг на друга, а не оставаться равнодушным к беспорядкам. Обеспечение общественной безопасности – долг каждого члена общества. И лишь сообща удастся поставить заслон преступности и правонарушителям. Отметим, что со стороны определённого количества населения возникает непонимание сути настоящей программы. В большинстве своем они связаны со скептицизмом части населения, считающим, что звонок в полицию является чем-то вроде сексотства. Некоторые не хотят сообщать о противоправных действиях, совершающихся на их глазах, опасаясь дальнейших разбирательств с полицией, установлением данных о заявителях. Процесс активизации населения пошел после того, как было разъяснено, что позвонив по

бесплатному телефону доверия аналитической группы «Соседский присмотр», совсем не обязательно указывать свои данные. Программа «Соседский присмотр» не имеет временных сроков. Цель ее - постепенно воздействовать на воспитание законопослушания. Особое важное значение имеет работа со школьниками и студентами. Не проходить мимо правонарушения, сообщить о нем в правоохранительный орган, помочь в трудной ситуации соседу - эти незыблемые правила должны воспитываться с юного возраста. Большая ответственность в данном вопросе ложится на школьных участковых инспекторов и инспекторов по делам несовершеннолетних, педагогов и родителей. Только сообща можно воспитать поколение равнодушных к чужой беде людей. А это самая главная ценность и основное предназначение профилактической программы «Соседский присмотр».

Отметим, что давая старт принципу «Нулевая терпимость к мелким правонарушениям и беспорядкам» Глава государства Н.А. Назарбаев подчеркнул, что нужно преодолеть правовой нигилизм и включить общество в дело охраны общественного порядка[13].

Право и культура всегда направлены на развитие человека, на сохранение жизни, носит ярко выраженный прогрессивный характер. Поэтому все, что касается правовых и культурных ценностей должно быть сохранено.

Полагаем, что формирование правовой культуры напрямую связано с образом жизни. Эта связь определяется, прежде всего, значением правовой и нравственной стороны образа жизни человека. Правовая культура и образ жизни человека обладают одной идентичной чертой – они отражают процесс практической жизнедеятельности человека.

Таким образом, в самом общем смысле правовую культуру понимается как качественное состояние правовой жизнедеятельности общества, определяемое материальными и духовными условиями его жизни. Это качество проявляется в создании качественных законов и эффективной правоохранительной системы. В этой системе главную роль играет правосудие. Эти институты способны обеспечить социальную и правовую защищенность, свободу личности на уровне, отвечающем данному этапу развития общества.

Правовая культура характеризуется состоянием правосудия, законности и правопорядка. В нее входят ценностные ориентации общества, социальных групп и слоев населения, а также индивидов, имеющие юридическое значение. Они концентрируются в правосознании. Наивысшими среди них являются ориентации на общечеловеческие ценности, а их ядром – человеческая личность с ее естественными правами. Правовая культура существует там, где есть взаимопонимание, взаимоуважение и согласованность в интересах общества и государства и, соответственно, уважение к личности, уважение к праву.

Правовая культура выражает оценку правовых явлений как культурологических ценностей с точки зрения того, как и насколько они способны обеспечить наследование социальных форм жизнедеятельности,

функционирование и продолжительность существования конкретных общественных систем. Также правовая культура есть показатель использования в правовой практике общества наиболее прогрессивных идей и ценностей, созданных в ходе его исторического развития, а также традиций и обычаев народа. Это находит свое выражение в следующих характеристиках:

а) стабильности правовой системы общества, позволяющей человеку уверенно смотреть в завтрашний день;

б) демократичности всех правовых институтов общества, гарантирующей человеку социальную защищенность от произвола в любой его форме и предоставляющей право личности участвовать в работе органов государства;

в) преемственности правовых ценностей, созданных плодотворной творческой деятельностью сменяющих друг друга поколений.

г) в правомерной деятельности индивидов. Именно эта деятельность есть показатель правового развития личности.

Правовая культура представляет собой скрытый компонент человеческого сознания, систему предписаний, образов и чувств, которые генетически закодированы в человеке и являются ярчайшим проявлением его связи с природой. Эти скрытые компоненты можно охарактеризовать как ментальные особенности.

Правовая культура невозможна без нравственности, без этики. Особенно значимы этические начала для государственного аппарата. Именно поэтому принимаются этические кодексы для работников государственной службы, вводится институт уполномоченного по этике. Указом Президента РК от 29 декабря 2015 года утвержден Этический кодекс государственных служащих РК. Кодекс направлен на укрепление доверия общества к государственным органам, формирование высокой культуры взаимоотношений на государственной службе и предупреждение случаев неэтичного поведения государственных служащих. Также Указом утверждено Положение об уполномоченном по этике. Уполномоченный по этике - государственный служащий, осуществляющий деятельность по обеспечению соблюдения норм служебной этики и профилактики нарушений законодательства о государственной службе, противодействию коррупции и Этического кодекса государственных служащих РК. Уполномоченный по этике консультирует в пределах своих функций государственных служащих и граждан[14].

Особенно значимыми являются этические начала для правоохранительной деятельности. Считаем, что необходимо давать, прежде всего, нравственную оценку любой деятельности в обществе.

Список литературы:

1 Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Л., 1990. – 50 с.

2 Оразалиева А.М. Правовая культура и правовое воспитание (проблемы соотношения). Монография. – Санкт-Петербург, 2014. – 201 с.

3 Ибраева А.С. Особенности формирования и развития казахского права «Жаргы» и роль судебного прецедента биев в его укреплении // Древний мир права казахов: материалы, документы, исследования в десяти томах. – Алматы, 2009. – Т. 10. – С. 165-169.

4 Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура. – Волгоград, 2000. – 344 с.

5 Кейзеров И.М. Политическая и правовая культура. - М., 1983. - С. 115.

6 Теоретические аспекты формирования профессиональной правовой культуры работников прокуратуры // Научные труды «Әділет». – Алматы, 2008. - №3. – с. 22-26.

7 Алимбеков М., Абдрасулова Г.Э. Взаимодействие и взаимовлияние правовой культуры общества и профессиональной культуры судей // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31644538#pos=1;-277

8 Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: Понятие, структура, противоречия: Автореф. дис. ... к.ю.н. – Свердловск, 1988. – С. 10.

9 Сальников В.П. Правовая культура // В кн. Актуальные проблемы теории права / Под ред. К.Б. Толкачева и А.Г. Хабибуллина. – Уфа, 1995. – С. 150–151.

10 Ибраева А.С. Правовая культура: проблемы теории и практики. – Алматы, 2002. – 344 с.

11 Алимбекова М. Формирование правовой культуры в Республике Казахстан в условиях глобализации: теоретические аспекты // Вестник Национальной Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук.–Алматы: №6(352), 2014г. С. 95-99

12 Алимбекова М. Некоторые особенности правового регулирования института медиации в Казахстане // Материалы международной научно-теоретической конференции «Факторы, влияющие на развитие государственности современного Казахстана», посвященной 50-летию доктора юридических наук, профессора Ибраевой А.С. – Алматы: КазНУ имени аль-Фараби, 6 ноября, 2012 г. С. 154-159.

13 Полиция Алматы разъяснила принципы проекта «Соседский присмотр» // <http://www.zakon.kz/4758148-policija-almaty-razjasnila-principy.html>

14 Этический кодекс государственных служащих РК. Утвержден Указом Президента РК от 29 декабря 2015 г.

Дулатов Ғ. С.
заң ғылымдарының кандидаты
Нархоз Университетінің
«Құқық» кафедрасының меңгерушісі

АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫНЫҢ ТҮСІНІГІ: ЖАЛПЫ ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕМЕ

Қазіргі кезде кез келген демократиялық мемлекет адам мен азамат құқықтары мен бостандықтарын бекіту және қамтамасыз ету қажеттілігі мен құндылығын мойындайды. Осы елдердің қатарында Қазақстан Республикасы Конституциясында да адам құқықтарын қорғаудың заңи шарттарының бірі болып табылатын оның құқықтары мен бостандықтарының тізімін бекітіп отыр. Конституцияда адам баласына қатысты әртүрлі ұғымдар (терминдер) қолданылған : «адам», «азамат», «жеке тұлға», аласылардың қай қайсысы да, ең алдымен, қоғам мүшесін білдіреді.

Адам құқықтары идеясы алдымен батыс қоғамында пайда болғанын атап өтейік, ол дұрыс та шығар, өйткені шығыс халықтарының өркениеті ұжымдық психологияға негізделген. Сондықтан бұл елдердің тарихында қоғамдық өмірдің басты қозғаушысы ретінде әрқашан, қай заманда да жанұя, ру, тайпа және т.с.с. топтар танылған. Индивидтің мүдделері ешқашан топтық мүдделерден жоғары қойылған емес. Бұл дәстүрлі қазақ қоғамына да тән қасиет еді.

Қазақстандық ғалым Ж.Д. Бусурмановтың көрсетуінше «адам құқықтарына қатысты Еуропаны орталыққа айналдыратын көзқарас бүгінгі күні кеңінен тараған және әлемнің көптеген мемлекеттерінде орын алған. Оның бастамасы бүкіл болмыстың орталығы ретіндегі адам құндылығы туралы көзқарастар қалыптасып, тамыр тарта бастаған батыс қоғамын өзгерту кезінде пайда болды», - дейді [1, 3 б.].

Мемлекеттің даму барысында азаматтық қоғамның пайда болғаны белгілі. Азаматтық қоғам дегеніміз-нақты адамға, оның мүдделерін жүзеге асыруға бағытталған еркін демократиялық құқықтық қоғам. Азаматтық қоғамды мемлекеттен дербес дамитын қоғамдық ұйымдар жиынтығы, өздігінен дамушы және өзін-өзі басқарушы жүйе және мемлекеттің дамуына тікелей әсер ететін, оның өркениетті жолдармен қалыптасуына ықпал ететін қоғамдық институттардың жүйесі ретінде де анықтауға болады [2, 14 б.].

Тағы бір анықтама бойынша «азаматтық қоғам» дегеніміз «мемлекеттен тәуелсіз, бірақ онымен әрекеттесіп отыратын, мүшелерінің арасында экономикалық, мәдени, құқықтық және саяси қатынастары дамыған, мемлекетпен бірігіп дамыған құқықтық қатынастарды құратын әлеуметтік, экономикалық, саяси, мәдени және моральдық мәртебесі жоғары азаматтар қоғамы» [3, 75 б.].

Мұндай қоғамда жалпы гуманистік идеалдарды, дәстүр мен заңды құрметтеу тәрбиеленеді, шығармашылықтық және кәсіпкерлік қызмет

еркіндігі қамтамасыз етіледі, адам мен азамат құқықтарын іске асыру мүмкіндігі қамтамасыз етіледі, мемлекет қызметін бақылайтын және шектейтін механизм құрылады.

«Азамат» ұғымы «адам» ұғымына қарағанда құқықтық мағынаға ие және мемлекетпен тікелей байланысты, өйткені азаматтық ұғымы мемлекет пен жеке тұлғаның ерекше байланысын қамтиды, ол мемлекет пен саяси қоғамның мүшесі ретіндегі азамат пен мемлекеттің белгілі бір өзара құқықтары мен міндеттерін туындататын тұлғаның құқықтық жайы болып табылады. Құқықтық тілмен айтқанда, «азаматтық» - бұл өзара құқықтар мен міндеттер жиынтығы арқылы көрініс табатын тұлғаның мемлекетпен тұрақты құқықтық байланысы [4, 121 б.]. Бұл анықтаманы құқықтық ғылым үшін дәстүрлі деуге болады, өйткені ол бұрынғы кезде де, қазір де осы түрінде қолданылып келеді. Сонымен қатар, бұл анықтама азаматтыққа тән ең маңызды, мәнді белгілерді қамтиды [5, 212 б.].

Бірақ «азаматтық» ұғымының анықтамасына қатысты бір ерекшеліктер де бар. Қазақстандық ғалым А.Н. Сагиндыкова азаматтықтың нормативтік анықтамасы алғашында 1990 жылғы «КСРО азаматтығы туралы» заңында берілген деп көрсетеді және 1991 жылғы «Азаматтық туралы» ҚР Заңы бұл анықтаманы мемлекет пен тұлғаның өзара құқықтары мен міндеттерінің жиынтығы арқылы көрініс табатын олардың тұрақты саяси-құқықтық байланысы ретінде сол күйінде қабылдады; -деп атап көрсетеді. Ол «саяси-құқықтық» байланыс деген ұғымның дұрыс еместігін және оның «құқықтық байланыс» ұғымымен алмастыру қажеттігін дәлелдейді [6, 137 б.].

Бұл мәселеге қатысты басқа да көзқарас бар. Мәселен, әйгілі қазақстандық ғалым, академик Ғ.С. Сапарғалиев азаматтықты біртұтас саяси-құқықтық құбылыс ретінде қарастырған кезде оның демократиялық мемлекет жағдайындағы объективтік қажеттілігін ғана емес, оның мемлекеттің болуы мен дамуы үшін маңыздылығын түсінуге болады дейді. Азаматтық қоғамның жаратылыстық-тарихи даму процессінің нәтижесі бола тұрып, мемлекеттің әлеуметтік базасы болып табылады. Демек, азаматтық мемлекет халқының саяси-құқықтық көрінісі болып табылады [7, 72 б.].

Азамат құқықтары индивидтің өз құқықтарын заңсыз сыртқы араласудан қорғау ғана емес, олардың жүзеге асырылуында мемлекеттің белсенді көмегіне арқа сүйейтін индивид пен мемлекеттің қарым-қатынасының ауқымын қамтиды. Демек, азаматтың құқықтық мәртебесі оның мемлекетке деген ерекше құқықтық байланысынан, яғни азаматтық институтынан туындайды. Сол сияқты азамат құқықтары позитивтік құқыққа сүйенетіні кеңінен танылған.

Мемлекет азаматы ең алдымен адам баласы болып табылады, сондықтан ол адам құқықтарына ие болады. Ал азамат құқықтарына кез келген адам ие бола алмайды, ол үшін ондай адамның азаматтығы болуы тиіс. Осыған қатысты әйгілі ресейлік ғалым В.С. Нерсисянц былай дейді: «Қазіргі адам құқықтары тұжырымдамасының тарихи дамуындағы әртүрлі сатыларда біз ішінара, шектелген, белгілі бір артықшылықтарға ие адамның түрлі

баламаларымен кездесеміз» [8, 108 б.].

Демек, азамат құқықтары тұлғаның қосымша сипаттарына байланысты адам құқықтарының бір түрі. Мұндай қосымша сипаттарға азаматтықпен қатар белгілі бір жасқа толуды да жатқызуға болады, өйткені азаматтыққа қатысты құқықтарды жүзеге асыру үшін тұлғаның саналы да ерікті қызметі талап етіледі. Осыған орай Н.Н. Матузовтың пікірімен келісуге болады: «қазіргі кезде көрсетілген сыныптау өз мәнін жоғалтып келеді, өйткені жаратылыстан пайда болған адам құқықтары дамыған демократиялық мемлекеттер тарапынан әлдеқашан танылған, сондықтан олар азамат құқықтары ретінде де танылады. Қалай болса да, мемлекет ішінде құқықтарды екі «сұрыпқа» бөлудің тәжірибелік мағынасы жоқ, өйткені тіпті мемлекет аумағында өмір сүріп жатқан апатридтер де оның заңдары мен халықаралық құқық юрисдикциясына жатады» [9, 294 б.].

Дегенмен де, көптеген мемлекеттердің заңнамасы әлі де азамат пен адам құқықтарын бөлек бекітеді. Мысалы, Қазақстан Конституциясына да келсек, шетел конституцияларын алсақ та, азамат құқықтары мен бостандықтары адам құқықтары мен бостандықтарынан бөлек бекітілген. Мұны қазақстандық ғалым Ө.Қ. Қопабаев нақты көрсетеді. Адам құқықтары туралы айтылған жерлерде «әрбір адам», «бәрі», «бірде-бір адам», «ешкім», т.с.с., ал азамат мәртебесі құқына қатысты «азаматтың құқы бар», «азамат міндеті», «азаматтарға кепілдік береді» сияқты т.б. тұжырым, түсініктер пайдаланылады [10, 23 б.].

Адам құқықтарына қатысты терминдер арқылы бостандықтар мен құқықтардың мемлекет аумағындағы кез келген адамға (оның Қазақстан азаматы, шетелдік әлде азаматтығы жоқ тұлға болуына қарамастан) тиесілі екендігі білдіріледі. Академик Ғ.С. Сапарғалиевтің айтуынша «адам құқықтары» мен «азамат құқықтары» ұғымдары жақын және органикалық байланыста екендігі сөзсіз, өйткені азамат дегеніміз бұл адам, сондықтан адамға қатысты нәрселердің барлығы азаматқа да қатысты. Бірақ, «азамат құқықтарының» «адам құқықтарынан» айырмашылығы сол азаматтарға мемлекет көлемі жағынан кеңірек құқықтар мен бостандықтар береді және кепілдендіреді, сондай-ақ ерекше міндеттер жүктейді, - дейді ғалым [7, 88-89 б.].

Осыған орай, Конституцияның бірқатар баптарында тек Қазақстан азаматтарының құқықтары тұжырымдалған. Көбінесе ол саяси құқықтар.

«Тұлға» ұғымына (терминіне) келсек, ол әмбебаптық сипатқа ие және «адам» мен «азамат» терминдерін біріктіре отырып, олардың мәнін қысқаша түрде білдіреді. Тұлғаның, оның қалыптасуы мен қасиеттерінің көрініс табуы мәселелері ХХ ғасырдың екінші жартысында кеңінен зерттелген болатын. Тұлғаның барлық сипаттарын біріктіретін ортақ жалпылама қасиетін зерттеу нәтижесінде мұндай қасиет ретінде оның әлеуметтік қызметі болатыны айқындалады. Адамның әлеуметтік қызметі тұлға мәні көрінетін құрал ғана емес, оның қалыптасуының негізгі шарты болатыны да шындыққа жанасады [11, 47 б.], өйткені белгілі бір адамның тұлғасын тану үшін ол туралы, оның

қасиеттері туралы басқа адамдардың берген мәліметтерін жинақтап, талдау керек.

Құқықтық әдебиеттерде тұлға ұғымы «адамдар арасында [12, 260 б.]. Демек, тұлға адам баласына ғана тән қасиет болып табылады. Сондықтан болар бірқатар нормативтік актілерде «адам» мен «тұлға» ұғымдары синоним ретінде қолданылады. Бұл тек ішкі құқық актілеріне ғана емес, халықаралық құқық актілеріне де тән. Мысалы, 1948 жылғы Адам құқықтарының Жалпыға бірдей Декларациясында бұл ұғымдар ажыратылмаған. Декларацияның 29-бабында (1-тармақ) «Әрбір адамның, оның тұлғасының еркін және толық дамуына мүмкіндік бере алатын қоғам алдында міндеттері бар» [13], - делінген.

Кейбір шет елдердің Конституцияларында тіпті «адам тұлғасы» деген сөз тіркесі кездеседі (мысалы, Испания мен Грекия Конституциялары).

Еліміздің Конституциясында аталған екі ұғым да қолданылады, бірақ «адам» ұғымы әлдеқайда көбірек кездеседі. Сол сияқты бұл ұғымдар салалық заңнамада кеңінен қолданылуда. Мысалы, Азаматтық Кодексте талапкердің тұлғасы, несие берушінің тұлғасы және т.с.с. ұғымдар пайдаланылады. Сонымен қатар, Азаматтық кодексте «адам» ұғымы да кездесіп отырады. Мысалы, материалдық емес игіліктердің қатарына Кодекс адамның ажырамас құқықтары мен бостандықтарын жатқызады, кодексте адамның өмірі мен денсаулығы, оның қадір-қасиеті қорғауға алынған.

Бүгінгі күні бірде бір заңда, бірде бір ұлттық Конституцияда «адам құқықтары» ұғымының нақты анықтамасы жоқ. Осыған қарамастан әлем елдерінің заңнамасы осы ұғымға негізделіп отыр.

Біздің ойымызша, адам құқықтарын тұлғаның жаратылыстан пайда болған және мемлекетпен қамтамасыз етілетін әлеуметтік-экономикалық және саяси салалардағы игіліктерге еркіндік негізінде қол жеткізу мүмкіндіктері ретінде анықтауға болады. Әрине, бұл анықтаманың да әмбебаптық сипаты жоқ, бірақ оны адам құқықтарының әртүрлі тұрғыдағы сипаттамаларын біріктіруге жасалған талпыныс ретінде ұсынып отырмыз.

Сонымен, адам құқықтарына қатысты көптеген анықтамалар бар және оларды біркелкі түсіне алмаймыз. Біздің ұсынып отырған анықтамамыз бойынша әрбір адамның игіліктердің белгілі бір көлеміне талабы бар және осы талаптардың орындалуына қоғам мен мемлекет көмектесуі тиіс. Осы игіліктерге деген адамның талаптарын шартты түрде адам құқықтары деп атауға болады.

Адам құқықтары мен бостандықтары қолданыстағы құқық салаларының барлығында көрініс тапқан. Қазақстан Конституциясында адам құқықтары мен бостандықтарының негізгі деп танылғандары бекітілген. Жалпы алғанда кез келген елдің Конституциясында нақты адам үшін де, қоғам мен мемлекет үшін де ең жоғары маңыздылыққа ие құқықтар мен бостандықтар бекітіледі. Оларды негізгі құқықтар мен бостандықтар деп атап жатады. Сонымен қатар, адам құқықтары жөніндегі халықаралық-құқықтық құжаттарда бекітілген құқықтар да негізгі құқықтар қатарына жатқызылады.

Әрине, халықаралық-құқықтық стандарттар да адамның негізгі құқықтары қатарына жатады, тіпті құқықтар мен бостандықтардың бекітілуінің, олардың мазмұнының анықталуының, қамтамасыз етілуі мен қорғалуының ішкі мемлекеттік құқықта немесе халықаралық құқықта болсын орын алуы тұлға үшін бірдей маңызға ие. Бірақ, мұның да өз мәселесі бар, өйткені кейбір ғалымдардың айтуынша «қазіргі кезде Адам құқықтарының Жалпыға бірдей Декларациясының стандарттары нысанында біз әлемнің түрлі халықтарының мәдени және өзге де ерекшеліктерін ескеретін әмбебаптық стандарттар емес, батыс үлгілерін, адам құқықтары жөніндегі батыстық көзқарасты көреміз» [14, 121 б.].

Бұл мәселеге қазақстандық заңгер-ғалым Ж.Д. Бусурманов ерекше көңіл бөледі. Оның айтуынша, өркениеттік (әлеуметтік-мәдени) тәсіл көрсететіндей адам құқықтары идеясының қабылдануына тек экономикалық негіздер мен шаруашылық жүргізу тәсілдері ғана емес, сонымен қатар белгілі бір қоғамның не мемлекеттің менталитеті, өмір сүру салты, маңызды құқықтық және саяси дәстүрлері, әдет-ғұрыптары, діннің әсер ету дәрежесі және өзге де ерекшеліктер ықпал етеді. Сондықтан да, адам құқықтарының еуропалық тұжырымдамасын жоққа шығармастан, оны толықтыратын және байтатын, сонымен бірге исламдық, қытайлық, жапондық, дәстүрлік, социалистік, ал біздің жағдайымызда еуразиялық адам құқықтарының тұжырымдамаларының бір екендігін мойындау керек. Адам құқықтарының еуропалық тұжырымдамасы мен оның әмбебаптылығын жоққа шығармай, біздіңше адамның жекелеген құқықтары ұжымдық және қоғамдық мүдделер мен күтілімдерге сәйкестігі жағынан, сондай-ақ олардың бірінің алдында бірінің жауаптылығы жағынан да ескерілуі керек. Соңғысы ерекше маңызды, өйткені субъективтік құқықтар мен бостандықтарға шектен тыс қызығушылық білдіру эгоистік индивидуализмнің қалыптасуына көмектесе отырып, құқықтар мен міндеттер арасындағы байланыстарды бұзады [15, 25-26 б.].

Сонымен, ойымызды түйіндей келе төменгі қорытындыларды келтіруге болады. Қазіргі кезде құқық ғылымында адам құқықтарының бірыңғай анықтамасы қабылданбаған. Азамат құқықтары адам құқықтарының бір түрі болып табылады. «Тұлға» ұғымы «адам» ұғымынан не ғылымда, не заңнамада ажыратылмаған. Көп ғалымдардың ойынша адамның «құқықтары» мен «бостандықтары» синоним ұғымдар болып табылады. Осы саладағы ұғымдардың (адам, азамат, тұлға, бостандық, құқық) көп болуына қарамастан, олардың құқықтық айырмашылықтары жоқ, ал түрлі ұғымдардың болуы тарихи немесе моральдық себептерге байланысты.

Абсолютты құқықтарға қатысты түйіндегеніміз – адамды кез келген құқығынан айыруға болады, бірақ мұндай айырудың нақты негіздерінің тізімі заңда белгіленуі тиіс және қатал сақталуы қажет. Осыған орай адамның ажыратылмайтын құқықтары мен бостандықтары деген түсінікті қолданудың өзі қиындыққа соғады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Бусурманов Ж.Д. Права человека в постсоветском государстве: вопросы теории и практики обеспечения: автореф. ... докт. юрид. наук.: 12.00.01.– Алматы, 2006. – 57 с.

2. Сманова А.Б. Қазақстан Республикасында азаматтық қоғамды қалыптастырудың құқықтық негіздері: заң ғыл. канд. ... автореф.: 12.00.01. – Алматы, 2006. – 26 б.

3. Политология: энциклопедический словарь / общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – 431 с.

4. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2006. – 720 с.

5. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. Сузарев А.Я.; Ред. кол.: М.М. Богуславский, М.И. Козырь, Г.М. Миньковский и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1984. – 415 с. Сагиндыкова А.Н. Конституционное право Республики Казахстан: Курс лекций. – Алматы: Білім, 1999. – 336 с.

6. Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: учебник. – Алматы: Жеті Жарғы, 1998. – 336 с.

7. Нерсисянц В.С. Философия права: учебник для вузов. - М., 1998. - М.: Юристъ, 1998. – 352 с.

8. Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2001. – 776 с.

9. Қопабаев Ә.Қ. Шетелдердің конституциялық құқығы. – Алматы: «Жеті Жарғы», 1998. – 160 б.

10. Ведерников Н.Т. Место и роль личности обвиняемого в предмете доказывания по уголовному делу // Государство и право. - 2003. - №6. – С.45-49.

11. Общая теория государства и права: академический курс: в 2-х т. / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Теория государства. - М.: Издательство «Зерцало», 1998. –Т. 1. – 416 с.

12. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1998. – С.39-43.

13. Марченко М.Н. Сравнительное исследование прав человека. Рецензия на монографию: Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / отв. ред Лукашева Е.А. // Государство и право. - 2003. - №11. – С.120-122.

14. Бусурманов Ж.Д. Права человека: новый взгляд на проблему // Научный доклад. – Алматы: КазНПУ имени Абая, 2007. – 30 с.

Қуандықов Қ.Ж.
НАРХОЗ Университетінің доценті,
заң ғылымдарының кандидаты,

Ғ.С.САПАРҒАЛИЕВ – КӨРНЕКТІ ҚОҒАМ ҚАЙРАТКЕРІ, ҒҰЛАМА ҒАЛЫМ, ҰЛАҒАТТЫ ҰСТАЗ ЖӘНЕ БІЛІКТІ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫ

Мен Ғайрат Сапарғалиұлымен 1991 жылы қазан айында Қазақ КСР Ғылым академиясының Философия және құқық институтына аспирант болып қабылданғанда таныстым. Институтта заңгер - ғалымдар мен философ - ғалымдар қатар жұмыс істеп, бір – бірінің өзара қарым-қатынас процесінде ғылыми көзқарастарын толықтырып және байытып отыратын.

Ол кезде философия мен заң ғылымының өзекті мәселелеріне арналған ғылыми кеңестер, бірлескен ғылыми семинарлар, конференциялар, «дөңгелек үстелдер», көрнекті ғалымдар мен жас ғалымдардың баяндамалары мен монографияларын талқылау сияқты шаралар көп өткізілетін. Сол ғылыми талқылауларда Ғайрат Сапарғалиұлының айтқан нақты ғылыми түрде негізделген, салықалы ойлары мен ұсыныстары біздерді таң қалдыратын.

Біз сияқты аспиранттарға Салық Зиманұлы Зимановтың, Әбдуәлі Еренұлы Ереновтың, Мұрат Тәжімұратұлы Баймахановтың, Ғайрат Сапарғалиұлы сияқты академик – ғалымдардың баяндамалары мен пікірлерін тыңдау, олармен бір Институтта жұмыс істеу шын мәнінде бақыт болатын. Осындай ғылыми ортадағы атмосфера мен талқылаулар жас ғалымдардың ой – өрісін кеңейтіп, олардың ғылымға деген сүйіспеншілігі мен талпынысын арттыратын.

Жас ғалымдарға сол кездегі академиктер өздерінің атағы, дәрежесі мен атқарған еңбектеріне қарамастан, ақыл кеңестері мен сараптамалық қорытындыларын аямастан беріп отыратын. Институттағы кандидаттық және докторлық диссертацияларды қорғау кезіндегі атақты ғалымдардың, соның ішінде академик Ғ.С.Сапарғалиевтың, сын пікірлері мен сөйлеген сөздері біз үшін үлкен ғылыми мектеп болды.

1990 жылдардың басында біз сияқты жас ғалымдарға қажетті ақпараттар мен мағлұматтарды жинау үшін Интернет жүйесі болған жоқ, сондықтан біз Қазақ КСР – нің Ғылым академиясының кітапханасы мен А.С.Пушкин атындағы Республикалық кітапханаларға барып арнайы әдебиеттерді, кандидаттық және докторлық диссертациялардың авторефераттарын оқып, өзімізге керекті ғылыми материалдарды жинайтынбыз. Сол кітапханалардың оқу залында отырғанда мен көбінесе Ғайрат Сапарғалиұлын кездестіретінмін.

1992 жылы академик Ғ.С.Сапарғалиев Абай атындағы Алматы мемлекеттік университетінің Заң факультетінің деканы болып тағайындалды. Өлі есімде, сол жылы күз айында кешке таман Ғ.С.Сапарғалиев үйге телефон шалды: « - Қалдеке, саламатсыз ба? Телефон шалып тұрған Ғайрат Сапарғалиұлы. Сіз ертең сағат 10.00 – да уақытыңыз болса, маған келіп жолығып кетсеңіз», - деп өтініш жасады. Мен аспирант, академик ағамыздың

сіз деп сөйлескеніне таң қалып тұрып, «Ғайрат Сапарғалиұлы, сізді Абай атындағы Алматы мемлекеттік университетінің Заң факультетінің деканы болып тағайындалғанызды естідім, құтты болсын! - деп құттықтадым». Ертесіне сағат 10.00-де міндетті түрде баратынымды айттым.

Кейіннен білдім, Ғайрекең жасына қарамастан барлық адамдармен сіз деп сөйлеседі екен. Ертесіне ол кісімен жолыққан кезімде, «- Факультет жаңадан ашылды, қазақ бөліміне түскен студенттерге қазақ тілінде сабақ беретін оқытушылар жоқтың қасы. Мен сіздің қазақ тілінде өте тамаша баяндама жасағаныңызды Ғылым академиясының Мемлекет және құқық институтында көрдім. Сондықтан, мен сізді бізге жұмысқа келуіңізді сұраймын», - деді. «Ғайрат Сапарғалиұлы сеніміңізге үлкен рахмет, мен бірақ аспирантпын ғой, маған сабақ беру әлі ерте шығар», - деп едім, «жоқ, аспиранттарға 0,5 ставкада жұмыс істеуге рұқсат. Мен сізді жұмысқа аламын, өтінішіңізді қазір жазыңыз», - деп маған ақ қағаз ұсынды. Содан кейін, маған сабақтарға дайындалу үшін бір апта уақыт берді. Сөйтіп, мен Абай атындағы Алматы мемлекеттік университетінің Заң факультетінде 1992 жылдан 1997 жылға дейін жарты ставкада жұмыс істедім.

1995 жылы Ғайрат Сапарғалиұлы Қазақстан Республикасының Ұлттық ғылым академиясының Мемлекет және Заң институтының директоры болып тағайындалды. Кандидаттық диссертациямды қорғап, ҚР Ұлттық ғылым академиясының Мемлекет және Заң институтында 1994 – 1997 жылдар аралығында кіші ғылыми қызметкер, ғылыми қызметкер, аға ғылыми қызметкер болып жұмыс істеп жүрген кезде Ғайрат Сапарғалиұлының Қазақстан Республикасының мемлекеті мен құқықтық жүйесінің қалыптасу тарихын зерттеуге арналған ғылыми еңбектерімен таныстым.

1997 – 2001 жылдар аралығында мен Түркістан қаласындағы Қожа Ахмет Яссауи атындағы Халықаралық қазақ – түрік университетінің Заң факультетінің деканы болып қызмет істеп жүріп, Ғайрат Сапарғалиевті «Құқықтану» мамандығының магистранттарына Мемлекеттік аттестациялық комиссиясының төрағасы етіп шақырдым. Ол кісі Түркістанға келіп, бірден Қожа Ахмет Яссауи кесенесіне барып зиярат етіп қайтуды ұсынды. Кесенеге кіріп, молдаға құран оқытып шықтық. Біраз жүргеннен кейін, Ғайрекең маған бір шүберекті беріп, кесененің қасынан бір уыс топырақты шүберекке түйіп әкелуімді өтінді. Мен мақұл дедім де, бір уыс топырақты кесененің оң жағынан барып алдым. Топырақты алғаннан кейін маған рахметін айтты, сосын: «Қалдеке, бұл жер киелі, өйткені мұнда Қожа Ахмет Яссауи бабамыздан басқа қазақ халқының хандары, батырлары мен зиялы қауымы жатыр», - деді. Ғайрат Сапарғалиұлының осы қасиетті жердің бір уыс топырағын шүберекке түйіп алуында үлкен мән бар екенін бірден түсіндім. Мен Ғайрекеңнің заңгер – ғалым болса да, қазақ халқының тарихын, әдеп – ғұрпын, салт – дәстүрін өте жақсы білетініне тәнті болдым.

Академик Ғ.С.Сапарғалиев Қазақстанның 1978 жылғы, 1993 жылғы, 1995 жылғы Конституцияларды дайындау жөніндегі жұмыс тобының құрамында болды. Қазақстан Республикасы өз тәуелсіздігін алған жылдардан

бастап, көптеген нормативтік құқықтық актілерді дайындауға ат салысты, атап айтатын болсақ, «ҚР Президенті туралы», «ҚР Үкіметі туралы», «ҚР Парламенті туралы», «ҚР нормативті құқықтық актілері туралы» Заңдары мен Қазақстан Республикасы құқықтық саясат концепциясының 2010-2020 жылдарға арналған жобасын жасауға үлес қосқан.

Ғайрат Сапарғалиұлының ғылыми еңбектеріне тоқталатын болсақ, 1971 жылы жарық көрген В.Дьяковпен бірлесе отырып жазған «Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане» атты монографиясы Польшаның Мемлекеттік сыйлығына ие болды.

2006 жылы «Төре бітігі» атты ғылыми еңбегі көне қыпшақ тілінен қазақ тіліне аударылып жарық көрді. Ғалымның қажырлы еңбегінің нәтижесінде ұмыт болып қалған заң саласының түсініктері қайта жаңғырды.

Бұл туралы заң ғылымдарының докторы Қайрат Мами былай дейді: «Еліміз тәуелсіздік алған кезден бері Қазақ елінің тарихына және ғылым-біліміне қосылып жатқан мәдени мұралар халқымыз әлімсақтан жазба өнерін терең меңгергенін нақты дәлелдеуде. Ежелден-ақ еліміздегі ел басқару мен заң шығару, сот ісін әділ жүргізу сынды маңызы зор мемлекеттік билік істерін қоғамдық талаптарға сай мұқият жүргізген тарихи құнды жазба мұралар да табылуда. Оған жарқын мысал – заң ғылымдарының докторы, академик Ғайрат Сапарғалиевтың тыңғылықты зерттеуімен жарыққа шыққан “Төре бітігі – Армяно-кыпшакский судебник 1519-1594” деген кітабы. Биылғы жыл мәдени мұраларды қорғау шараларына арналғанын ескерсек, мемлекетіміздің арқауы – дәстүрлі құқыққа тән заңдар ережесі де өте құнды, қымбат қазына болып саналады.»[1]

Елімізде алқа билер соты институтын қалыптастыруға академик Ғ.С.Сапарғалиевтің аталған еңбегінің үлесі зор. Қазақстан Республикасының Жоғарғы сотының төрағасы Қайрат Мами былай дейді: «Иә, XVI ғасырдан бізге жеткен "Төре бітігі" деп аталатын өте жақсы сот жүйесінің жинағы бар. Онда төрелік айтушы сот ешқашан да бір-ақ адам болмауы керек, өйткені бір адамның шешіміне күдік көп болады, оның параға сатылуы, сөйтіп, ақырғы шешімді қабылдарда қателікке ұрынуы мүмкін екені айтылған. Байқадыңыз ба, біздің ата-бабаларымыз данышпан болған және олар да шешім қабылдайтын қазының бір емес, бірнеше және тәжірибелі адам болуын қалаған».[2]

Қазақстан Республикасының Конституциясына арналған еңбектеріне келетін болсақ:

- Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий. - Алматы: Жеті жарғы, 1998 жыл;
- Қазақстан Республикасының Конституциясы. Түсініктеме. - Алматы: Жеті жарғы, 1999 жыл;
- Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий. - Алматы: Жеті жарғы, 2004 жыл. 2-е издание;
- Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий. -

Алматы: Нур-Пресс, 2004 жыл;

- Қазақстан Республикасының Конституциясы. Түсініктеме. – Астана: ҚР Әділет министрлігінің Заң шығару институты, 2005 жыл;

- Комментарий к Закону Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». Авторлық коллективтің жетекшісі Ғ.С. Сапарғалиев.– Астана: ҚР Әділет министрлігінің Заң шығару институты, 2007 жыл;

- «Қазақстан Республикасы Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Заңының Түсініктемесі. Астана: ҚР Әділет министрлігінің Заң шығару институты, 2007 жыл;

- Правовые проблемы унитаризма в Республике Казахстан. Коллективная монография. - Алматы: Жеті жарғы, 2000 жыл;

- Правовые проблемы реформирования государственной службы суверенного Казахстана. Коллективная монография. - Астана, 2003 жыл;

- Проблемы согласованного функционирования органов государственной власти Республики Казахстан и системы сдержек и противовесов. Монография. – Алматы: КазГЮУ, 2006 жыл;

- Конституционно-правовые и организационные проблемы реализации политических реформ в условиях модернизации казахстанского общества. Коллективная монография. - Алматы: Норма-К, 2010 жыл.

- «Формирование и совершенствование политической системы в условиях модернизации казахстанского общества (проблемы теории и практики)», - Алматы: Қазақ университеті, 2012 жыл.

Еліміздің тәуелсіздігіне дейінгі еңбектеріне тоқталсақ, «Советтік Қазақстанның мемлекеттік және құқықтық тарихы», «Революцияға дейінгі Қазақстандағы жер аударылған поляктардың қоғамдық-саяси қызметі», «Қазақстанның мемлекеттік және құқықтық негіздері», «Қазақстандағы конституциялық құрылыстың орнауы», «Қазақстан Республикасындағы конституциялық құқық» атты оқулықтар мен монографиялардың және 400-ден астам ғылыми еңбектің авторы.

Академик Ғ.С.Сапарғалиев 6 ғылым докторын және 40-тан астам ғылым кандидаттарын дайындады. Ғайрат Сапарғалиұлы көптеген жылдар заң ғылымы бойынша мамандандырылған кандидаттық және докторлық диссертацияларын қорғау жөніндегі кеңестің мүшесі болды. Атап айтатын болсақ, Ғ.С.Сапарғалиев келесі шәкірттеріне ғылыми жетекшілік етті: Г.А. Мукамбаева (кандидаттық және докторлық), Л.Т. Жанузакова (докторлық), Э.Э. Дуйсенов (кандидаттық және докторлық); А. А. Таранов (1981 жылы кандидаттық), Е.З. Бекбаев (1991 жылы кандидаттық), Наурызбаева Р.К. (1995 жылы кандидаттық), Т.С. Сафарова (1996 жылы кандидаттық), Б.Б. Интыкбаева (1997 жылы кандидаттық), Пхон Бунтхал (1998 жылы кандидаттық), А.А. Шнитковский (1998 жылы кандидаттық), И.Н. Пустовалова (1999 жылы кандидаттық), Ем Вибол (1999 жылы кандидаттық), Е.С. Мерзадинов (2000 жылы кандидаттық), Ч.У. Джекебаев (2000 жылы кандидаттық), Ж.У. Тлембаева (2001 жылы кандидаттық) және тағы

басқалар.[3]

Ғайрат Сапарғалиевке белсенді қоғамдық-саяси және ғылыми қызметі үшін Қазақстан Республикасының Еңбек сіңірген заңгері атағы берілді. Ғылымдағы табысты еңбегі үшін «Құрмет» орденімен, Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесінің Құрмет грамотасымен, Польша Республикасы Сеймінің ескерткіш медалімен марапатталған.

Ғ.С.Сапарғалиев тек қана ғалым емес, сонымен қатар мықты шешен болатын. Кез келген ғылыми форумдарда өзекті мәселелер бойынша, ол кісі өзінің ойы мен пікірін анық және нақты ғылыми түрде жеткізе білетін. Ғайрекеңнің ғылыми теориялық идеялары мен көзқарастары кейіннен заң актілері мен тәжірибеде қолданылатын.

Академик Ғ.С.Сапарғалиев Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесі қарайтын істерде сарапшы ретінде бірнеше рет қатысты. Үнемі еліміздің маңызды заңнамалық актілерінің жобасын дайындауға, мемлекеттік бағдарламаларды дайындау бойынша жұмыс тобын басқаруға белсенді қатысып отырды.

Еліміз тәуелсіздік алған жылдары заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының академигі Ғайрат Сапарғалиұлы Сапарғалиев Тәуелсіз Қазақстанның 1993 жылдың 28 қаңтарында қабылданған алғашқы Конституциясын дайындау жөніндегі жұмыс тобының құрамында болды.

Жасыратыны жоқ, ол құжат қабылданғанда, бұл ғасырларға, ұзақ мерзімге арналған дегендей пікірлер де болды. Бірақ сол уақытта елімізде саяси және экономикалық жағдайлар жиі өзгеріп жатты. 1993 жылғы Конституция ескі әкімшілік, әміршілдік ережелеріне көбінесе кеңестік демократия қағидаларына негізделгендіктен, жаңа қоғам өмірінің талабына жауап бере алмады. Онда адам құқықтары мен бостандықтары, оларды жүзеге асыру қағидалары, мемлекеттік өкімет билігін жүзеге асыру нысандары, басқару саласындағы демократиялық институттардың қызметі жете көрсетілмеген еді.

Осыған орай бірқатар күрделі жағдайлардан кейін жаңа Конституцияны қабылдау туралы мәселе көтеріліп, Елбасының 1995 жылғы 22 мамырдағы қаулысымен Қазақстан Республикасы жаңа Конституциясының жобасы туралы Президент жанындағы сарапшылық-консультативтік кеңес құрылды. Оның құрамына барлығы тоғыз адам еніп, олардың алтауы: Ю.Басин, В.Ким, А.Котов, Е.Нұрпейісов, Ғ.Сапарғалиев және М.Сүлейменов сияқты бір топ ғалымдар, сондай-ақ Н.Шәйкенов, К.Колпаков, Б.Мұхамеджанов секілді лауазым иелері мен шетелдік үш сарапшы болды.

Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген заңгері, профессор Зинаида Федотова тәуелсіз мемлекеттің 1995 жылғы Конституциясы қалай жазылғаны туралы былай дейді: «Конституцияны дайындайтын жұмысшы тобын Н.Ә. Назарбаев басқарды, мен оның орынбасары болдым, ал жас сарапшыларды белгілі ғалым, академик, заң ғылымдарының докторы Сапарғалиев Ғайрат Сапарғалиұлы басқарды. Өкінішке орай, Ғайрат Сапарғалиұлы енді бұл дүниеде жоқ. Менде отырыстар арасындағы уақыт пайда болғанда,

Конституцияны дайындайтын жұмысшы тобына баратын болдым, мұнда біз Ғайрат Сапарғалиұлы басшылығымен Конституцияның әрбір тармағын мен бабын талқылап отырдық».[4]

Академик Ғ.С.Сапарғалиев өмірінің соңғы онжылдығы Қазақстан Республикасының Заң шығару институтымен тығыз байланысты болды. Институтта бас ғылыми қызметкері болып жұмыс істей жүріп, Ғайрекең заңнаманы жетілдіру бойынша тұжырымдамалар мен сараптамалар дайындады. Сондай – ақ іргелі ғылыми зерттеулер, ғылыми-теориялық және ғылыми-практикалық конференциялар дайындауға қатысты. Заң шығару институтының журналының редакциялық алқасының алғашқы төрағасы және оның белсенді авторларының бірі болды.

Академик Ғайрат Сапарғалиұлы Сапарғалиев ашық жарқын, қиын да қызыққа толы шығармашылық өмір сүрді. Ол ғылыми қызметінің арқасында бізге теңдессіз асыл мұра қалдырды.

Тәуелсіз Қазақстанның студенттері қазіргі күнге дейін Ғ.С.Сапарғалиев жазған «Қазақстан Республикасының Конституциялық құқығы», «Қазақстан Республикасының мемлекет және құқық негіздері», «Конституционное право Республики Казахстан» және «Основы государства и права Республики Казахстан» деген оқулықтарды күнделікті сабақтарда пайдаланып жүр.

Қорыта айтқанда, Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының академигі, заң ғылымдарының докторы, профессор Ғайрат Сапарғалиұлы Сапарғалиев халқына мол мұра қалдырған ғұлама ғалым, тәуелсіз еліміздің Ата заңы мен конституциялық заңдарды дайындауға қомақты үлес қосқан көрнекті қоғам қайраткері, 50 жылдан астам Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті мен Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеттерінде дәріс берген және 6 ғылым докторы мен 40-тан астам ғылым кандидаттарын дайындаған ұлағатты ұстаз, заң факультеттері мен мемлекет және құқық ғылыми зерттеу институттарын көптеген жылдар басқарған білікті ұйымдастырушы.

Әдебиеттер тізімі:

1.Қ.А.Мами. Бабалардан қалған жауһар. // Егемен Қазақстан. 11 қараша 2012 жыл. <https://egemen.kz/2012/?p=2082>

2.Қ.А.Мами. Алқа билер соты – бүгінгі соттың ең озық принциптері мен дәстүрлері ескерілген қазақстандық нұсқа. 27.01.2006 жыл. // kisi.kz/.../kayrat-mami-zhogargy-sottyn-toragas...

3.Л.Т.Жанұзақова. Ұстазымыз мәңгі есімізде (Белгілі ғалым – академик Ғ. Сапарғалиевтің туған күніне орай). Қазақстан Республикасы Заң шығару Институтының Жаршысы № 3 (31) ғылыми-құқықтық журнал, 2013 жыл, 240 – 244 беттер.

4.З.Л.Федотова. Тәуелсіз Қазақстанның басты құжатының жазылу тарихы.// e-history.kz/kz/project/view/9?type...id...

Prof. Dr. Stanislovas TOMAS

IMPEACHED PRESIDENT ROLANDAS PAKSAS OF LITHUANIA VERSUS LITHUANIA

Introduction

This aim of this article is to give an overview of the impeachment of President Rolandas PAKSAS of Lithuania, to share some of my observations, to raise certain theoretical questions, as well as to evaluate the efficiency of international law enforcement mechanisms. I also intend to analyse certain abuses of deduction in this article. An abuse of deduction is a situation when legal deductive reasoning is presented as the only possible. One of the main purposes of my academic activity is to explore alternative deduction chains and argument-bites.

From 2004 to present I am a lawyer of the impeached President, and thus my views might be partial. On the other hand, I associate myself with legal postmodernism, and I hardly believe in a possibility of such a thing as law. I rather have a tradition to observe law and legal practice as a contemporary form of shamanism, a divination of different spirits, which are named «legal principles» and «rights» in our culture.

Rolandas Paksas was elected 05/01/2003 with a 55 % majority of votes. This was contrary to all opinion polls, and produced a huge shock within Lithuanian mass media. Everyone was predicting former President Valdas Adamkus to be re-elected. The victory of Paksas was a kind of *le jour de gloire arrivé* of the poorest parts of Lithuanian society. Most Lithuanian «intellectuals» do not like that part of society, since it is considered less educated, and speaking Russian. There are certain Lithuanian stereotypes suggesting that speaking Russian language and laughing at Russian jokes indicate a lower status of a person.

In my very personal opinion, there is no direct link between speaking Russian or even having Russian ethnic blood, and supporting the policy of Joseph Stalin. People just born this way. I think one needs a harder evidence for claiming subordination of Lithuanian political opposition to Kremlin.

Being Western-lingual is a wonderful thing, but some people aren't, so what? Perhaps they might be less intelligent, but so what? Contrary to the Lithuanian elite culture, I'm quite tolerant.

I am one of those people who believe that an oligarchic group governs Lithuania in a manner similar to the regime of Vladimir Putin, and the reaction from Moscow that I'm going to describe proves this at least for me.

So Paksas was found guilty in a breach of the Lithuanian Constitution by the

Constitutional Court, and thus impeached on 06/04/2004.

What puzzled the Lithuanian elite was that after the impeachment he became even more popular among the «lower grade» people. It became obvious that he would be re-elected.

On 25/05/2004 the Lithuanian Constitutional Court forbade him to stand for election for life. After removing the only serious rival, former President Valdas Adamkus was re-elected to the post of President of Republic.

In the Ruling no. 24/04, the Lithuanian Constitutional Court for seven times uses the term «the Spirit of the Constitution». This is how I became a theorist of judicial shamanism.

Rolandas Paksas did not give up that easy. On 06/01/2011 I won the case Paksas v Lithuania, 34932/04, before the European Court of Human Rights, and on 25/03/2014 I won the case Paksas v Lithuania, 2155/2012, before the UN Human Rights Committee.

What interesting does one find in this judicial fight? What are the patterns of functioning of judicial shamanism? What does a double victory both in Strasbourg and in Geneva mean in practical terms?

Impeachment

The impeachment started the following day after elections. Former President Valdas Adamkus played the key role in putting certain people in important places, such as the Constitutional Court. The Parliament (Seimas) is opposing the newly elected President.

The mass media was supporting Valdas Adamkus during the electoral campaign, and continues to support the anti-Paksas campaign after his election.

President Rolandas Paksas opposed creation of secret CIA prisons in Lithuania, and they were created after his impeachment and putting back Valdas Adamkus. My imagination makes some inappropriate links.

On 31/03/2004 the Constitutional Court entered Ruling no. 14/04 finding Paksas guilty in a gross breach of the Constitution and of his constitutional oath on 3 points:

- Granting Lithuanian citizenship to the ethnic Russian Jurij Borisov by Decree no. 40 as a reward for the latter's financial and other forms of support, in breach of section 16(1) of the Citizenship Act and Articles 29(1), Article 82(1) and Article 84(21) of the Constitution. The Constitutional Court declared that Borisov «bought» the citizenship in § 4.2 of Chapter VI of the Ruling no. 14/04.

For me, this definition is a crime of corruption, a crime of selling citizenship.

In fact, on 11/04/2003 President Paksas issued Decree no. 40, countersigned by the Minister of the Interior, granting Lithuanian citizenship by way of exception for merits to Lithuania to the ethnic Russian Jurij Borisov who had been awarded the Medal of Darius and Girėnas for the merits to Lithuania, for the efforts to glorify the name of Lithuania in the World, and assisting Lithuania in its integration into the World Community of States, in 2001 by the applicant's predecessor, Valdas Adamkus, with Presidential Decree no. 1373 (2001).

However the Constitutional Court made another focus. Jurij Borisov was a member of the Paksas political party (Liberal Democrats / «Order and Justice»), and during the respective electoral campaign his company Avia Baltika made a contribution of about € 347 000 to the electoral budget of the party. The donation was official and legal.

One more «however» – the Constitutional Court knew that previously President Valdas Adamkus by Decree no. 850(2000) granted the Lithuanian citizenship to Mr Andrejus Šatkus who worked with the company Klaipėdos Jūrų krovinių kompanija, and on 06/12/2003 that company made a donation of about € 44 000 to the Adamkus electoral budget. I have many more stories like that in my pocket.

This is why I believe the Lithuanian Constitutional Court was not obliged by any kind of law to make the decision it made.

- Second constitutional offence is letting Dr. Borisov to understand, in breach of sections 3(7), 9(2) and 14(1) of the State Secrets Act and Articles 77(2) and 82(1) of the Constitution, that the law-enforcement institutions were investigating him and tapping his telephone conversations. In other words, Paksas behaved in a manner that let Borisov to understand the state secret. The secret consisted in recording his telephone conversations by prosecution.

Dr. Borisov says he understood this because he was intelligent. In fact, disclosing a state secret is a crime.

Was this finding of guilt of Paksas the only solution the Constitutional Court had? Of course, it wasn't. On 13/12/2005 the Lithuanian Supreme Court acquitted Paksas for disclosing the state secret.

- The third constitutional offence is exploiting President's official status to influence decisions by the Žemaitijos keliai Ltd concerning the transfer of shares with a view to defending the property interests of certain private individuals close to Paksas, in breach of section 3 of the Adjustment of Private and Public Interests in the Public Service Act and Articles 29(1), 77(2) and 82(1) of the Constitution.

In other words, there was a private telephone conversation where a friend of Paksas asked him how could the friend get some shares of the Žemaitijos keliai Ltd. The President answered: «Well, I don't know. You have to find some kind of solution». This is all the prosecution and the Constitutional Court had.

After the impeachment on this ground, on 21/10/2004 the Prosecutor General discontinued the pre-trial investigation due to lack of any steps by Paksas except that phrase in the private telephone conversation.

Therefore, I believe that this constitutional offence was also an abuse of deduction.

After the conclusion by the Constitutional Court on three constitutional offences, on 06/04/2004 the Parliament impeached the President.

After the impeachment broadly supported by all TV channels and mainstream media, something unexpected happened. The Lithuanian subaltern mobilized it. For many it became obvious that Paksas would be re-elected.

On 22/04/2004 the Central Electoral Committee found that «unfortunately» (a

word used in the official decision) there was no legal ground to prevent Paksas from standing. By 07/05/2004 Paksas gathered more signatures in support of his candidacy than any other candidate. However, on 04/05/2004 the Parliament amended the Presidential Elections Act by inserting the following provision: «A person who has been removed from parliamentary or other office by the Seimas in impeachment proceedings may not be elected President of the Republic if less than five years have elapsed since his removal from office».

Following this amendment, the Central Electoral Committee refused to register Paksas as a candidate in the forthcoming election. The issue of legality of this amendment went back to the Constitutional Court.

The Constitutional Court held on 25/05/2004 in case no. 24/04 that disqualifying a person who had been removed from office from standing in presidential elections was required by the Constitution, but subjecting such a restriction to any time-limit was unconstitutional.

After using the term «the Spirit of the Constitution» for seven times, the Constitutional Court explained that Paksas gets a lifelong prohibition to stand for election for presidency, for the Parliament, to be Prime Minister or minister for life, since those positions require taking oath. Valdas Adamkus came back.

From that day on I started developing the theory of judicial shamanism.

On 25/02/2007, Rolandas Paksas won the local elections to the Council of the Vilnius City (capital of Lithuania). As a reaction, on 15/09/2008 the Parliament amended the Local Self-Government Act. The parliamentary majority introduced the requirement to take oath for those who won local elections. In this manner they excluded Paksas from further standing for local elections.

It was surprising for me to see him winning the local elections in the capital city. The traditional stereotype was that only village people vote for him.

I'm not trying to do any argument about his political views. I do not know what would happen if he would remain in power. This is not an issue in a debate on his participation in democratic politics, unless his views were fascist or something like that.

What is interesting for me is the judicial proceedings, the transformation of legal conceptions, and practical judicial results.

European Court of Human Rights

On 06/01/2011 the European Court of Human Rights entered its judgment in case Paksas v Lithuania, 34932/04. We celebrate the judgment as victory, since it found a breach of the right to free elections (Article 1 of the First Protocol of the European Convention of Human Rights). The Strasbourg judges told that the right to stand for parliamentary elections must be re-established. There are things that I do not like, and those that I like.

What is not right, according to me? In what a direction would I abuse deduction?

- The Strasbourg Court says that the Paksas case is not criminal. The question whether the case was of criminal nature was essential, since it would give Paksas a

number of procedural rights.

I abused the deduction in a direction that the Constitutional Court clearly had said that the citizenship was “bought” by Borisov from Paksas. Disclosure of a state secret and using public office for an advantage of a friend is a crime, and Paksas was acquitted by the Criminal Chamber of the Lithuanian Supreme Court and by the Prosecutor General on the “same” accounts.

The European Court of Human Rights abused the deduction in a contrary direction, saying that this is a constitutional, and not a criminal case. This is a policy of leaving highly controversial accusations administration at national level.

- The Strasbourg Court did not set an undisputable orientation in time. The respective judges found that the lifelong disqualification of Paksas from parliamentary elections is disproportional. However they left the open question when Paksas should be given the right to return to the Lithuanian Parliament.

My abuse of deduction insisted that the prohibition to stand was not previewed by Lithuanian law at the time of impeachment, and therefore the right of return had to be re-established from 2004.

The response of the Strasbourg judges is something that could be further abused in opposite directions. §§ 110 – 112 of the Strasbourg judgment in Paksas are the most interesting for me: «110. In the present case, not only is the restriction in issue not subject to any time-limit, but the rule on which it is based is set in constitutional stone. The applicant's disqualification from standing from election accordingly carries a connotation of immutability that is hard to reconcile with Article 3 of Protocol No. 1. This is a further notable difference between the present case and the Ždanoka case cited above.

111. The Court observes, lastly, that although it is worded in general terms and is intended to apply in exactly the same manner to anyone whose situation corresponds to clearly defined criteria, the provision in question results from a rule-making process strongly influenced by the particular circumstances.

In this connection it notes in particular that the second paragraph of Article 56 of the Constitution, which specifies the persons who cannot be elected as members of the Seimas, makes no reference to persons who have been removed from office following impeachment proceedings. When the Seimas decided to remove the applicant from office as President (on 6 April 2004), no legal provision stated that he was to be barred from standing for election as a result. Accordingly, when he informed the Central Electoral Committee of his intention to stand in the presidential election called for 13 June 2004 following his removal from office, the committee initially found (on 22 April 2004) that there was nothing to prevent him from doing so. The Seimas then introduced an amendment to the Presidential Elections Act to the effect that anyone who had been removed from office following impeachment proceedings could not be elected President until a period of five years had elapsed, as a result of which the committee ultimately refused to register the applicant as a candidate. Further to an action brought by members of the Seimas, the Constitutional Court held (on 25 May 2004) that such disqualification was compatible with the Constitution but that subjecting it to a time-limit was unconstitutional, adding that it

applied to any office for which it was necessary to take an oath in accordance with the Constitution. The Seimas subsequently (on 15 July 2004) introduced an amendment to the Seimas Elections Act to the effect that anyone who had been removed from office following impeachment proceedings was ineligible to be a member of parliament.

The striking rapidity of the legislative process reinforces the impression that it was at least triggered by the specific desire to bar the applicant from standing in the presidential election called as a result of his removal from office. That, admittedly, is not a decisive factor for the purposes of Article 3 of Protocol No. 1, which applies only to the election of the legislature. However, the Court considers that it constitutes an additional indication of the disproportionate nature of the restriction of the applicant's rights under that Article (see, *mutatis mutandis*, *Tănase*, cited above, § 179).

112. Having regard to all the above factors, especially the permanent and irreversible nature of the applicant's disqualification from holding parliamentary office, the Court finds this restriction disproportionate and thus concludes that there has been a violation of Article 3 of Protocol No. 1».

As I see, in § 111 the European Court of Human Rights speaks of the manner in which the lifelong disqualification was introduced. And then in § 112 the judges say «having regard to all the above factors [...] the Court finds this restriction disproportional [...]». «Having regard to all the above factors» means the manner of introduction the disqualification, too. If the manner is a breach of Article 3, then the right has to be re-established from 2004. Is it possible to construct an alternative argumentative chain? Unfortunately for our political project – yes, it is.

As a matter of policy, I think that changing electoral rules during elections in order to disfavour the strongest candidate is a bad decision.

- The Strasbourg Court ignored its presidential decision in *Boškoski v FYROM*, 11676/04. The aim of the impeached President was not to get elected to the Lithuanian Parliament. He still was supported by huge masses of people, and that support was able to put him back to the Presidential Palace.

In *Boškoski*, the European Court of Human Rights decided that the right to stand for President of Republic might fall under protection by Article 1 of the First protocol. The latter Article mentions only legislative elections, and the question is whether President of Republic is a part of the legislature.

The Strasbourg court established three magic criteria when a President is a part of legislature in that decision:

- Does she have the right to initiate a legislative act? In Lithuania the answer is yes.

- Does she control the passage of legislation or has the power to censure the legislative institution? The answer is yes in Lithuania.

- Does she have the right of veto? Yes, she has in Lithuania.

On these grounds I seriously believed that the Strasbourg Court would apply the Article 3 protection to the Lithuanian President.

However the judges replied absolutely nothing to the *Boškoski* argument in

the Paksas judgment. In my PhD thesis I provide 99 methods of interpretation in case law of European Courts. This kind of interpretation is numbered as 11, and called «Ignorance in its silent variant». It is characterized by absence of any response to the key argument of the arguing party.

As a matter of policy, I believe that it is somehow good to have a possibility to challenge national presidential elections policy in Strasbourg.

- The Strasbourg Court did not answer whether the European Council is a legislature. In fact, I previewed that the Boškoski argument had to strengthened.

The next argument was that a President of Lithuania is a member of the European Council, and the European Council is a legislative body like Parliament. Thus, President is like a Member of Parliament.

The European Court of Human Rights did not reply anything to this deduction.

What is wonderful about this judgment? I always had confidence in the success of this case. It goes without saying that there is another abuse of deduction that favours our political project.

- There was a serious problem with the Strasbourg judgment in *Zdanoka v Latvia* [GC], 58278/00, §§ 101 and 103, where the Court stated that there is a concept of «democracy capable of defending itself».

That case concerned ethnic Russian politician Tatjana Zdanoka from Latvia. The Strasbourg Court supported the Latvian authorities prohibiting her to stand for parliamentary elections for life due to her membership in the Communist party at the moment of the collapse of the Soviet Union.

The European Court of Human Rights found that the prohibition was compatible with the principle of foreseeability despite the fact that the Communist Party was absolutely legal organization at the respective time. According to Strasbourg, despite living in Latvia, Tatjana Zdanoka had to understand that she had to leave that party on 13/01/1991 when Soviet military forces killed 14 people in Lithuania. It is too obvious that this judgment was strongly influenced by the ethnic Lithuanian staff of the Court.

The Strasbourg Court understood that prohibition not as being for life, but for an indefinite period, since the Latvians were affirming their willingness to let her to stand for parliamentary elections sometime in the indefinite future.

Despite the fact, that in 2006 Latvia succeeded in convincing the Strasbourg Court that they would allow Tatjana Zdanoka to stand for parliamentary election sometime, in 2016 their Section 5(6) of the Parliamentary Elections Act (*Saeimas vēlēšanu likums*) remains the same.

So the Zdanoka case was a real danger for our political project in 2011, but the European Court of Human Rights found a difference, which led us to success. The Lithuanians did not promise any amendment for Paksas in any future.

This kind of abuse of deduction is classified under number 41 in my PhD thesis, and called «Aspectual comparison of case law». A judge may extract different aspects from the case in hands and from a case law in order to declare that those aspects are similar or that they are different.

Am I criticizing a gift from the European Court of Human Rights? No. The

term «abuse of deduction» is not a critique. This is how our judicial practice functions. I am abusing deduction. You are abusing deduction. The judges are abusing deduction.

The difference is a practical political consequence of the abuse.

- In fact, I also like the partly dissenting opinion of Judge Jean-Paul Costa, President of the Strasbourg Court. First of all, in § 2 he clearly says he considers the case as political. I would never expect a Critical Legal Studies statement from the President of the European Court of Human Rights. This is a dogma of the postmodern school I belong to. Judicial practices are political.

Then Judge Costa presents a political vision that I do not share, but this is not important at all.

In fact, from the very beginning of the Paksas case my idea was to divide it. To send a part to Strasbourg, and a part to Geneva, but this was not supported.

After getting a wonderful, but still a partial victory in Strasbourg, the impeached President decided to continue before the United Nations Human Rights Committee in Geneva.

UN Human Rights Committee

The Paksas case before the UN Human Rights Committee was a much greater success. There are things that are less useful for our political projects, and there are amazing things, too, in the UN impeachment policy.

I prefer to start from the worst things.

- It is regrettable that in § 7.2 of its Views, the Committee dismissed the argument that a refusal of the Lithuanian Government to execute the judgment of the European Court of Human Rights is also a breach of the right to court under the Covenant.

The Committee stated that the Committee of Ministers of the Council of Europe should supervise such a refusal of execution. Unfortunately, this supervision is not efficient, and as a matter of policy double supervision is a better thing.

- The Committee repeated the same opinion of the European Court in § 7.8 of the Views. It says that the outcome of the impeachment proceedings was not to charge the author with a «criminal offence» and to hold him «guilty of a criminal offence».

My abuse of deduction would rather assimilate the charge of selling the citizenship to a criminal offence. Moreover, the findings by the Constitutional Court provoked two criminal cases in respect of the impeached President.

Now let's talk about the amazing things. The most wonderful passage in the Paksas proceedings for the period from 2003 to 2016 is § 8.4 of the Views: «The Committee notes the State party's argument that the constitutional sanction restricting the author's rights is proportionate to the gravity of his unconstitutional conduct. It also notes the author's argument that the lifelong disqualifications adopted against him were not established by law, not objective, not reasonable, and are disproportional. In this regard, the Committee notes the statements of the Constitutional Court on 5 January 2004 and on 16 March 2004, insinuating the responsibility of the author before the outcome of the proceedings under review. The Committee also notes that on 6 April 2004, when the Seimas decided to remove the

author from his office of President, no legal provision expressly stated that he could be barred from standing for election as a result. Accordingly, on 22 April 2004, the CEC authorized the author to stand for the June 2004 presidential election. However, on 4 May 2004, the Seimas introduced an amendment to the Presidential Elections Act stating that anyone who had been removed from office following impeachment proceedings was prevented from standing for presidential elections during five years after these proceedings. Following this amendment, the CEC refused to register the author as a candidate. On 25 May 2004, the Constitutional Court held that such disqualification was compatible with the Constitution but that subjecting it to a time-limit was unconstitutional, adding that it applied to any office for which it was necessary to take a constitutional oath. On 15 July 2004, the Seimas adopted an amendment to the Elections Act, through which anyone removed from office following impeachment proceedings became ineligible as a Member of Parliament, and could not stand for offices of President, Prime Minister, Minister, judge or State controller. In view of the foregoing, the Committee considers that the lifelong disqualifications to be a candidate in presidential elections, or to be Prime Minister or Minister, were imposed on the author following a rule-making process highly linked in time and substance to the impeachment proceedings initiated against him. Under the specific circumstances of the instant case, the Committee therefore considers that the lifelong disqualifications imposed on the author lacked the necessary foreseeability and objectivity and thus amount to an unreasonable restriction under article 25(b) and (c) of the Covenant, and that the author's rights under these provisions have been violated».

The spirits of foreseeability and objectivity require the reestablishment of the rights of the impeached President to stand for presidential elections, as well as to be Prime Minister or Minister retrospectively from 2004. The most important international objective is achieved.

In fact, the content of § 8.4 is such that it suggests that addressing the Strasbourg Court was a huge mistake, since we lost 8 years for nothing. The impeached President invested money, and lost a lot of political opportunities. In fact, he could get the UN Views already in 2006, not in 2014. In fact, I previewed this already in 2004, but my proposals were rejected.

The language and the spirits employed by the UN Committee are much more powerful, and I am among those who say that both the Strasbourg Court judgments and the Committee Views are of the same binding nature. This is my abuse of deduction, and it is supported by abuse of deduction of the Committee itself. At no point the Lithuanian Government argued that I am wrong on this point.

Yes, I know that the Government of Belarus, for example, abuses deduction in the sense that the Views are not binding. I had a number of conversations with professors of law from Belarus. All of them are convinced that the Views are mere opinions with no legal value.

Why the things are going better in Geneva than in Strasbourg? I would say that there might be to reasons:

- The Strasbourg Court has a Lithuanian judge and Lithuanian staff working

there, and the Committee does not. I believe that in a certain manner the Lithuanians are related to the Government of Lithuania. It might be that my suspicion is a result of exaggerated imagination.

- The Strasbourg Court higher caseload, less money and less staff than the UN Committee. Unfortunately, this is simply what people talk about, but I do not have any hard data to support this hypothesis.

So at that point we got two international judgments that the impeached President had.

Reaction from Moscow

What made me laugh is the reaction to the Paksas case from Moscow. On 14/12/2015 President Vladimir Putin of Russia signs amendments to Article 36 (2) the Russian Constitutional Court Act. The amendment previews that international courts do not have jurisdiction in cases of impeachment of Russian President.

Why is this important for Vladimir Putin who is in power, in fact, from the year of 2000, and enjoys a huge popular support? This is a preparation for a Russian Paksas. The democratic election of Paksas in 2003 was absolutely shocking and unforeseeable for the Lithuanian elite.

In the same manner as Boris Yeltsin appointed Vladimir Putin, and then Vladimir Putin appointed President Medvedev in order to have Medvedev to reappoint him back at the moment of the next elections, the Lithuanian elite planned to re-appoint Valdas Adamkus to the function of the President of Lithuania.

However something went wrong, and Rolandas Paksas was elected despite of all preparations and oligarchic plans. This might happen in Russia. What then? The unplanned Russian President will have to be removed from office by the way of impeachment.

Vladimir Putin set up the plan B.

I'm not sure that in the present formula of the amendment to Article 36(2) it would convince the Strasbourg Court or the UN Committee that everything is fine, i.e. that they simply do not have any jurisdiction. I believe they would still take the Russian impeachment case for a careful consideration.

Back to Lithuania

As a reaction to the Strasbourg judgment, on 22/03/2012 the Lithuanian Parliament amends Article 2 of the Parliamentary Elections Act. The new wording states that an impeached President may stand for legislative elections 4 years after the impeachment. The parliamentary elections are previewed for 14/10/2012.

On 05/09/2012 the Lithuanian Constitutional Court by its Ruling in case no. 8/2012 abuses deduction in declaring the amendment dated 22/03/2012 unconstitutional, since the Spirit of the Constitution may not be modified with an ordinary law based on a judgment of the European Court of Human Rights. Amending the very text of the Constitution is the only way to amend the Spirit of the Constitution.

In other words, the Constitutional Court says that the right of the impeached

President to stand for election may be re-established only by a constitutional amendment twice supported by 2/3 of the Members of Parliament as required by Article 148 of the Lithuanian Constitution.

From that moment to present the impeached President is unable to gather 2/3 of MPs to support his return. How could he? Why should 2/3 of the MPs commit a political suicide? If Paksas stands, it means that a large number of his supporters will be elected, and they will replace the current parliamentary majority. Why does this majority need his return?

Thus, for already over 5 years the argument of the Lithuanian Government for the refusal to implement the international judgment and the views is that there is no 2/3 of Members of Parliament who would support such a bill.

Enforcement: Council of Europe

A body that supervises judgments by the European Court of Human Rights is the Committee of Ministers of the Council of Europe. From time to time, the impeached President sends them letters informing that the Lithuanian Government de facto refuses to execute the judgment.

The Committee of Ministers publishes all the letters at its website. On 25/09/2014 they gave us «enhanced supervision» status, and “urged the authorities to achieve tangible progress, in particular as regards the constitutional changes required to put an end to the persisting violation of the applicant’s right to free elections».

The Lithuanian Government always replies with an updated action plan on execution of the Strasbourg judgment, which in reality means absolutely nothing.

On 13/03/2015, the Committee of Ministers took further Decision no. CM/Del/Dec(2015)1222 urging in § 2 the Lithuanian Government to amend the Lithuanian Constitution in order to allow the impeached President to stand for elections in October 2016:“urged the Lithuanian authorities to advance rapidly in their efforts to amend the Constitution, in particular in view of the general elections scheduled for October 2016.”

The very fact of setting a clear deadline is a wonderful thing.

The Lithuanian Parliament failed to gather 2/3 of votes to support the latter Decision of the Committee of Ministers, and it means that next time this proposal may be presented only after the elections of October 2016.

Enforcement: United Nations

The UN Human Rights Committee investigates refusals of the Governments to execute its Views.

The Lithuanian Government does not reply anything to the UN Committee on the complaint of the impeached President about the refusal to execute. The UN Committee did not set up any new deadline after the expiration of the first 180 days deadline to take an executive action.

Enforcement: European Commission

Article 7 of the EU Treaty provides that the European Commission may propose the Council of the EU to take steps towards blocking the right of vote of Lithuanian ministers within this Council on the ground of risk of breach of human rights.

The European Ombudsman has a decision that the European Commission shall reply to complaints within one year upon receiving them. Unfortunately, in reality it takes much longer.

Conclusion

In this article I gave a comprehensive overview of the impeachment of President Rolandas PAKSAS of Lithuania, analysed the argumentative steps of the internal and international jurisdictions, as well as their adjudicative consequences. Despite a victory at international level, the impeached President faces a huge resistance of the Lithuanian elite who in fact refuses to recognise binding nature of international law.

There might be different perspectives on Rolandas Paksas as a political figure, as a man one wants to be in power or not. However I believe in a free discussion, in a necessity to give people a possibility to vote for whomever they want.

The European Court of Human Rights decided to re-establish him the right to stand for parliamentary election, however it left certain unclearness as to when and how should this be done. The Committee of Ministers of the Council of Europe made a precise interpretation of the respective judgment in saying that this should be done by October 2016 in order to allow the impeached President to stand. Nonetheless, the Lithuanian Parliament de facto dismissed the binding nature of both, the judgment of the European Court and the decision of the Committee of Ministers.

What next? Of course, as his lawyer I have a plan. However how and when will it work? There is a margin of uncertainty. The UN Human Rights Committee made a much more pro-democratic step than the European Court of Human Rights in allowing the impeached President to stand for presidency, to become Prime Minister. This Committee re-established the rights (political possibilities) retrospectively. I insist that this is a continuous practice. The UN Committee is always making adjudications that are more democratic (involving more political freedom) than the Strasbourg Court.

However the Lithuanian Government decided not to reply anything to the UN Committee, and it worked. A refusal to communicate with the UN body apparently is an efficient remedy against that body.

I consider the amendments signed by Vladimir Putin to exclude a case of a possible impeached President of Russia from international jurisdiction as a recognition of sense in what I'm doing despite huge execution problems with the Government of Lithuania.

I also showed you the play of the shamanic ritual:

- Is awarding citizenship for merits to a businessman who has the Medal of Darius and Girėnas for the merits to Lithuania, for the efforts to glorify the name of Lithuania in the World, and assisting Lithuania in its integration into the World

Community of States, an illegal act, taking into consideration that:

- that businessman contributed to the electoral campaign of the President of Republic;

- former Presidents of the Republic were awarding citizenship for less merits, and also in the context of financial support of their electoral campaign?

The answer is a matter of political views. The deduction is a subject of abuse in both opposite directions.

- We might agree that a disclosure of a state secret (even a trivial one) is a crime. However «letting one understand» the state secret is a much more shamanic concept.

- We face a state of undecisionability when one needs to answer the question whether «buying» citizenship is a crime, whether letting one understand the state secret is a crime and whether advising friend “Well, I don’t know. You have to find some kind of solution” is a crime in the sense of international law or an insult of the Spirit of the Constitution leading to impeachment.

- There is no the only deductive question whether the Spirit of the Constitution allows an impeached President to stand immediately for fresh election, to become a Prime Minister.

- The European Court of Human Rights took a political decision not to interfere into disputes related to presidential elections, although there was an amulet ready for such interference (the case Boškoski v FYROM), and a possibility to declare that the European Council is a legislative body while the President of Lithuania is a member of that Council.

- It wouldn’t sound crazy if the UN Human Rights Committee confirmed the binding nature of the European Court of Human rights judgments.

- Could an internal tribunal directly apply international law in order to execute a decision of an international jurisdiction, or is there any need to modify the very text of internal statutes before execution by internal tribunals?

- If a Government for 5 years ignored international adjudication, what next?

These are questions that cannot be resolved by legal rules, by deduction, but only by a political vision of the one taking decision.

The current state of the case is a victory and defeat at the same time. I hope to be able to write a new article on this subject in several years.

Bibliography

Scholarship

1.Kennedy, Duncan «A Semiotics of Legal Argument», in Collected Courses of the Academy of European Law, vol. 3.2, 1994 (1991), p. 319.

2.Petreikis, Jurius Granting Citizenship for Merits to Lithuania, Vilnius, study published by the Presidential Palace, 2004.

3. Tomas, Stanislovas, «Theory of Judicial Shamanism» in Josep Aguiló-Regla (dir.), *Logic, Argumentation et Interpretation: Proceedings of the 22nd IVR World Congress 2005*, vol. 5, Stuttgart: Franz Steiner, 2007.

4. Tomas, S., *Le raisonnement judiciaire de la Cour européenne de justice et de la Cour européenne des droits de l'Homme dans la perspective chamanique proposée par les études critiques du droit*, Paris: Université de Paris I Sorbonne, 2010, p. 553.

Legal acts and case law

5. Decision by the Committee of Ministers dated 25/09/2014. [www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution/Source/Documents/Docs_exec/Compil_decisions\(2014-2015\)_en.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution/Source/Documents/Docs_exec/Compil_decisions(2014-2015)_en.pdf). 8th Annual Report of the Committee of Ministers (2014), page 185. https://www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution/Source/Publications/CM_annreport2014_en.pdf.

6. Decision by the Committee of Ministers dated 13/03/2015. [www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution/Source/Documents/Docs_exec/Compil_decisions\(2014-2015\)_en.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution/Source/Documents/Docs_exec/Compil_decisions(2014-2015)_en.pdf).

7. Decree no. 1373(2001) by the President of Lithuania.

8. Decree no. 850(2000) by the President of Lithuania.

9. Latvian Parliamentary Elections Act.

10. Lithuanian Act Amending Article 2 of the Lithuanian Parliamentary Elections Act of 22/03/2012.

11. Lithuanian Act Amending the Presidential Elections Act of 04/05/2004.

12. Lithuanian Act Amending the Local Self-Government Act of 15/09/2008.

13. Russian Act Amending the Constitutional Court Act (Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"), publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512150010, 14/12/2015.

14. *Bradshaw v Barbados*, 489/1992, UNHRC.

15. *Paksas v Lithuania*, 34932/04, ECHR, 06/01/2011.

16. *Paksas v Lithuania*, 2155/2012, Views of the UN Human Rights Committee dated 25/03/2014.

17. *Roberts v Barbados*, 504/1992, UNHRC.

18. *Zdanoka v Latvia* [GC], 58278/00, ECHR.

19. Ruling no. 24/04 by the Lithuanian Constitutional Court dated 25/05/2004.

20. Ruling by the Central Electoral Committee dated 22/04/2004.

21. Ruling no. 14/04 by the Lithuanian Constitutional Court dated 31/03/2004.

22. Ruling no. 8/2012 by the Lithuanian Constitutional Court dated 05/09/2012.

Internet sources

23. Lietuvos Respublikos rinkimų politinės kampanijos finansavimo ataskaita 2002 m. gruodžio 22 d. Respublikos Prezidento rinkimai. www3.lrs.lt/pls/rink/w3_paj_isl_new.atask_1, 01/02/2016.

24.Paksui užvertos durys dalyvauti Seimo rinkimuose. 15/12/2015. vz.lt/verslo-aplinka/politika/2015/12/15/paksui-uzvertos-durys-dalyvauti-seimo-rinkimuose.

Мауленов К.С.
доктор юридических наук, профессор
Международного университета
информационных технологий

МЕЖДУНАРОДНО-ДОГОВОРНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

В Послании Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева «Стратегия «Казахстан – 2050» отмечается, что мы первыми в Содружестве Независимых Государств сформировали современную модель рыночной экономики, основанную на частной собственности, свободной конкуренции и принципах открытости. Наша модель основывается на активной роли государства в привлечении иностранных инвестиций. Мы привлекли в страну более 160 миллиардов долларов иностранных инвестиций.

Казахстан с самого начала стал лидером в СНГ по объему привлеченных прямых иностранных инвестиций на душу населения. Сегодня это уже 9200 долларов США. Мы добились роста внешней торговли в 12 раз, а объемов производства промышленной продукции - в 20 раз.

За эти годы добыча нефти увеличилась в 3 раза, природного газа – в 5 раз. Доходы от сырьевых ресурсов мы направили в Национальный фонд. Это – наш надежный щит от возможных экономических и финансовых потрясений. Это – гарантия безопасности для нынешних и будущих поколений /1/.

С приобретением Казахстаном независимости начался активный процесс присоединения республикой к международным конвенциям и договорам в сфере международного инвестиционного права (МИП). В частности, 26 июня 1992 года был принят закон Республики Казахстан «О членстве Республики Казахстан в Международном валютном фонде (МВФ), Международном банке реконструкции и развития (МБРР), Международной финансовой корпорации (МФК), Международной ассоциации развития (МАР), Многостороннем агентстве по гарантиям инвестиций (МАГИ) и Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС)». Участие Казахстана в вышеназванных международных организациях предоставляет республике не только преимущества, но и возлагает на нее дополнительные обязательства.

К числу новых нормативных правовых актов в области иностранных инвестиций следует отнести закон Республики Казахстан от 25 марта 2016

года № 475-V ЗРК «О ратификации Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами, с другой стороны», подписанное в г.Астане 21 декабря 2015 года.

Для улучшения инвестиционного климата в Казахстане важное значение имеют заключенные республикой соглашения (конвенции) о поощрении и защите инвестиций. В частности, можно выделить следующие соглашения: Договор между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Вашингтон, 19.05.1992. Вступил в силу 12 января 1994 г.; Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством КНР о поощрении и взаимной защите инвестиций. Пекин, 10.08.1992. Вступило в силу 18 августа 1994 года; Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Арабской Республики Египет о поощрении и взаимной защите инвестиций. Каир, 14.02.1993. Вступило в силу 28 марта 1997 года; Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Украины о поощрении и взаимной защите инвестиций. Алматы, 17.09.1994. Вступило в силу 4 августа 1995 года; Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Монголии о поощрении и взаимной защите инвестиций. Алматы, 02.12.1994. Вступило в силу 13 мая 1995 года; Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Государства Израиль о поощрении и взаимной защите инвестиций. Иерусалим, 27.12.1995. Вступило в силу 19 февраля 1997 года; Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций между Правительством Республики Казахстан и Правительством Исламской Республики Иран. Протокол о подписании указанного Соглашения. Алматы, 16.01.1996. Вступило в силу 3 апреля 1999 года; Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Корея о стимулировании и взаимной защите инвестиций. Алматы, 20.03.1996. Вступило в силу 26 декабря 1996 года; Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Малайзии о поощрении и защите инвестиций. Куала-Лумпур, 27.05.1996. Вступило в силу 3 августа 1997 г.; Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Грузии о поощрении и взаимной защите инвестиций. Тбилиси, 17.09.1996. Вступило в силу 24 апреля 1998 года; Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Индия о поощрении и взаимной защите инвестиций. Нью-Дели. 09.12.1996. Вступило в силу 26 июля 2001 года; Соглашение между Республикой Казахстан и Государством Кувейт о поощрении и взаимной защите инвестиций. Эль-Кувейт, 31.08.1997. Вступило в силу 1 мая 2000 г.; Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Болгария о взаимном поощрении и защите инвестиций. София, 15.09.1999. Вступило в силу 20 августа 2001 г.; Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Исламской Республики Пакистан о взаимном поощрении и защите инвестиций.

Исламабад, 08.12.2003. Вступило в силу 07.12.2009 г.; Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Болгария о взаимном поощрении и защите инвестиций. София, 24.07.2006. Вступил в силу 21 мая 2007 г.; Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Армения о поощрении и взаимной защите инвестиций. Астана, 06.11.2006. Вступило в силу 1 августа 2010 года; Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Иорданского Хашимитского Королевства о взаимном поощрении и защите инвестиций. Амман, 29.11.2006. Вступило в силу 1 июля 2008 года и другие.

Следует также отметить активность Казахстана по заключению конвенций (соглашений) об устранении двойного налогообложения. По состоянию на 1 января 2016 года республика заключила 44 таких конвенций, которые вступили в силу.

В дополнение к вышесказанному хотелось бы отметить, что первое соглашение об устранении двойного налогообложения прибыли и имущества было заключено в 1895 году между Австро-Венгрией и Польшей.

Конвенции об избежании двойного налогообложения, заключенные между Республикой Казахстан и другими государствами

Действующие

№ п/п	Государство	Вступила в силу	Применение по налогам у источника
1.	<u>Великобритания</u>	21.08.1996	с 01.01.93
2.	<u>Италия</u>	26.02.1997	с 01.01.94
3.	<u>Канада</u>	30.03.1998	с 01.01.96
4.	<u>США</u>	30.12.1996	с 01.02.97
5.	<u>Нидерланды</u>	27.04.1997	с 01.01.96
6	<u>ФРГ</u>	21.12.1998	с 01.01.96
7.	<u>Пакистан</u>	29.01.1997	с 01.01.96
8.	<u>Польша</u>	13.05.1995	с 01.07.95
9.	<u>Турция</u>	18.11.1996	с 01.01.97
10.	<u>Венгрия</u>	03.03.1996	с 01.01.97
11.	<u>Украина</u>	07.04.1997	с 07.06.97
12.	<u>Индия</u>	28..08.1997	с 01.01.98
13.	<u>Литва</u>	11.12.1997	с 01.01.98
14.	<u>Азербайджан</u>	07.05.1997	с 01.01.98
15.	<u>Беларусь</u>	13.12.1997	с 01.01.98
16.	<u>Россия</u>	29.07.1997	с 01.01.98
17.	<u>Узбекистан</u>	07.04.1997	с 07.07.97
18.	<u>Швеция</u>	02.10.1998	с 01.01.99

19.	<u>Болгария</u>	24.07.1998	с 01.01.99
20.	<u>Кыргызстан</u>	31.03.1998	с 01.01.99
21.	<u>Иран</u>	03.04.1999	с 01.01.00
22.	<u>Корея</u>	09.04.1999	с 01.01.00
23.	<u>Чехия</u>	29.10.1999	с 01.01.00
24.	<u>Монголия</u>	02.12.1999	с 01.01.00
25.	<u>Бельгия</u>	13.04.2000	с 01.01.00
26.	<u>Туркменистан</u>	10.03.2000	с 01.01.01
27.	<u>Румыния</u>	21.04.2000	с 01.01.01
28.	<u>Франция</u>	01.07.2000	с 01.01.96
29.	<u>Грузия</u>	05.07.2000	с 01.01.01
30.	<u>Эстония</u>	19.07.2000	с 01.01.01
31.	<u>Таджикистан</u>	07.11.2000	с 01.01.01
32.	<u>Швейцария</u>	24.11.2000	с 01.01.00
33.	<u>Молдова</u>	25.02.2002	с 01.01.03
34.	<u>Латвия</u>	02.12.2002	с 01.01.03
35.	<u>Китай</u>	09.08.2003	с 01.01.04
36.	<u>Норвегия</u>	24.01.2006	с 01.03.06
37.	<u>Австрия</u>	01.03.2006	с 01.01.07
38.	<u>Сингапур</u>	14.08.2007	с 01.01.08
39.	<u>Словакия</u>	28.07.2008	с 01.01.09
40.	<u>Япония</u>	30.12.2009	с 01.01.10
41.	<u>Малайзия</u>	27.05.2010	с 01.01.11
42.	<u>Армения</u>	28.12.2010	с 01.01.11
43.	<u>Финляндская Республика</u>	31.05.2010	с 01.01.11
44.	<u>Королевство Испания</u>	18.08.2011	с 18.08.11

Вопросы инвестирования поднимались на международно-правовом уровне и в СНГ. Некоторыми странами СНГ были заключены две конвенции:

о защите прав инвестора 1997 года (вступила в силу в 1999 году); о транснациональных корпорациях 1998 года (вступила в силу в 2000 году).

Законом Республики Казахстан от 30 декабря 1999 года была ратифицирована конвенция о защите прав инвестора 1997 года. Однако, Казахстан не является участником конвенции о транснациональных корпорациях 1998 года.

Конвенция о защите прав инвестора 1997 года предусматривает предоставление инвестициям и инвесторам национального режима (ст.5). Предусматривается также право инвестора приобретать ценные бумаги на фондовом рынке страны-реципиента (ст. 14).

Вторая конвенция определяет основы сотрудничества в области создания и деятельности ТНК. Под ТНК понимаются структуры с иностранным участием, в том числе: «финансово-промышленные группы, компании, концерны, холдинги, совместные предприятия, акционерные

общества» (ст. 2).

В 1994 году странами СНГ было подписано Соглашение о содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединениях. Казахстан и Россия участвуют в Соглашении. Под транснациональными объединениями в Соглашении понимаются: «совместные финансово-промышленные группы, международные хозяйственные объединения, корпорации, холдинговые компании, ассоциации, союзы, совместные предприятия, торгово-посреднические организации типа торговых домов, агентств и международных бирж, совместные коммерческие банки и их объединения, финансовые и страховые компании» (ст. 2).

На национальном уровне в республике принят специальный закон, регулирующий отношения в сфере привлечения инвестиций. В законе Республики Казахстан от 8 января 2003 года «Об инвестициях» регулируются отношения связанные с инвестициями в республике, и определяются правовые и экономические основы стимулирования инвестиций, гарантируется защита прав инвесторов при осуществлении инвестиций в Республике Казахстан, определяются меры государственной поддержки инвестиций, порядок разрешения споров с участием инвесторов.

В законе «Об инвестициях» Республики Казахстан дается следующее определение инвестиций - все виды имущества (кроме товаров, предназначенных для личного потребления), включая предметы лизинга с момента заключения договора лизинга, а также права на них, вкладываемые инвестором в уставный капитал юридического лица или увеличение фиксированных активов, используемых для предпринимательской деятельности.

Как мы отмечали правовой режим инвестиций в том числе и иностранных установлен законом «Об инвестициях» от 8 января 2003 года. В статье 4 данного закона предусмотрены гарантии правовой защиты деятельности инвесторов на территории Республики Казахстан. В частности, инвестору предоставляется полная и безусловная защита прав и интересов, которая обеспечивается Конституцией Республики Казахстан и иными нормативными правовыми актами республики, а также международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

Инвестор имеет право на возмещение вреда, причиненного ему в результате издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам Республики Казахстан, а также в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц этих органов в соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан.

Республика Казахстан гарантирует стабильность условий договоров, заключенных между инвесторами и государственными органами Республики Казахстан, за исключением случаев, когда изменения в договоры вносятся по соглашению сторон.

Настоящие гарантии не распространяются на:

1) изменения в законодательстве Республики Казахстан и (или) вступление в силу и (или) изменения международных договоров Республики Казахстан, которыми изменяются порядок и условия импорта, производства, реализации подакцизных товаров;

2) изменения и дополнения, которые вносятся в законодательные акты Республики Казахстан в целях обеспечения национальной и экологической безопасности, здравоохранения и нравственности.

В статье 5 закона «Об инвестициях» установлены гарантии использования доходов. В частности, инвесторы вправе:

1) по своему усмотрению использовать доходы, полученные от своей деятельности, после уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

2) открывать в банках на территории Республики Казахстан банковские счета в национальной валюте и (или) иностранной валюте в соответствии с банковским и валютным законодательством Республики Казахстан.

Статья 6 закона «Об инвестициях» посвящена гласности деятельности государственных органов в отношении инвесторов и обеспечение доступа инвесторов к информации, связанной с осуществлением инвестиционной деятельности. Так, официальные сообщения государственных органов Республики Казахстан и нормативные правовые акты, затрагивающие интересы инвесторов, публикуются в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Инвесторам, включая миноритарных инвесторов, обеспечивается свободный доступ к информации о регистрации юридических лиц, об их уставах, о регистрации сделок с недвижимостью, выданных лицензиях, а также к иной предусмотренной законодательными актами Республики Казахстан информации, которая связана с осуществлением ими инвестиционной деятельности и не содержит коммерческой и иной охраняемой законом тайны.

Важные правила предусмотрены в статье 8 рассматриваемого закона о гарантиях прав инвесторов при национализации и реквизиции. Так, в частности принудительное изъятие имущества инвестора (национализация, реквизиция) для государственных нужд допускается в исключительных случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан.

При национализации инвестору возмещаются Республикой Казахстан в полном объеме убытки, причиненные ему в результате издания законодательных актов Республики Казахстан о национализации.

Реквизиция имущества инвестора осуществляется с выплатой ему рыночной стоимости имущества. Рыночная стоимость имущества определяется в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. Оценка, по которой собственнику была возмещена стоимость реквизируемого имущества, может быть оспорена им в судебном порядке.

При прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена

реквизиция, инвестор вправе требовать возврата сохранившегося имущества, но при этом обязан возратить полученную им сумму компенсации с учетом потерь от снижения стоимости имущества.

Следует назвать и статью 9 закона «Об инвестициях» о разрешении споров. Инвестиционные споры могут быть решены путем переговоров, в том числе с привлечением экспертов, либо в соответствии с ранее согласованной сторонами процедурой разрешения споров (пункт 1).

При невозможности разрешения инвестиционных споров в соответствии с положениями пункта 1 статьи 9 закона разрешение споров производится в соответствии с международными договорами и законодательными актами Республики Казахстан в судах Республики Казахстан, а также в международных арбитражах, определяемых соглашением сторон.

Список литературы:

1.Казахстанская правда, 2012, 15 декабря

**Рахимбаев Э.Н., заведующий Сектором науки
Департамента образования и науки
Академии государственного управления при
Президенте Кыргызской Республики,
доктор юридических наук, профессор**

**Шаболотов Т.Т., заместитель руководителя
Аппарата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики,
доктор политических наук, профессор**

**Сейтказина Г.А., менеджер Сектора науки
Департамента образования и науки
Академии государственного управления при
Президенте Кыргызской Республики,
Аспирант кафедры политологии
Бишкекского гуманитарного университета
им. Карасаева**

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННЫМ РИСКАМ, ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ

Конституция Кыргызской Республики гарантирует свободу совести и вероисповедования, свободу выбирать, иметь и распространять религиозные

убеждения и действовать в соответствии с ними, создает условия для деятельности традиционных для Кыргызстана религий, в том числе ислама, способствует развитию веротерпимости, противостоянию любым проявлениям радикализма и экстремизма. В пункте 1 Ст. 1 Конституции Кыргызской Республики установлено, что Кыргызская Республика является светским государством[1,], где «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», а «Религия и все культы отделены от государства» и равны перед законом. Запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов (Ст. 7 Конституции Кыргызской Республики).

В Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года № УП-11 отмечается, что в условиях демократизации общества и рыночной экономики произошел существенный рост числа людей, обратившихся к религии, что связано с нерешенностью социально-экономических проблем, отсутствием четкой государственной идеологии и активностью конфессий[2,]. Сложившаяся в настоящее время религиозная ситуация в Кыргызской Республике носит противоречивый характер. С одной стороны, в стране созданы все условия и возможности для граждан свободно исповедовать и распространять собственную религию. В то же время существует ряд проблем: радикализация деятельности представителей отдельных религий, её политизация, неэффективное взаимодействие государства и религиозных организаций, несовершенство системы религиозного образования, отсутствие государственного и общественного контроля над ними.

Кыргызстан сегодня превращается в площадку, где сталкиваются интересы различных внешних религиозно-политических проектов, вносящих раскол как между государством и религиозным сообществом, так и среди верующих разных конфессий говорится в Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы. В последние годы ситуация осложняется ростом религиозного экстремизма во всем мире и центрально-азиатском регионе, что влечет за собой опасность террористических актов, угрожает национальной безопасности государства.

При этом необходимо подчеркнуть, что религиозный экстремизм не может отождествляться с религией вообще. Поэтому проблему составляет не собственно религия, а лишь те ее радикальные формы, которые ради достижения поставленных целей трансформируют ее в идеологический инструмент, оправдывающий любые средства, включая насильственные. В Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы отмечено, что деятельность государственных органов по пресечению проявлений экстремизма должна быть направлена против отдельных религиозных объединений или отдельных лиц, приверженцев крайних форм толкования вероучений, вступающих в противоречие с Конституцией Кыргызской Республики, отрицающих демократические нормы

и правила, принятые в обществе, права и свободы человека.

Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 года №120, также содержит цели совместного противодействия государства и религиозного сообщества радикальным религиозным течениям[3].

Сегодня, в современном мире, в условиях глобализации возникают все новые вызовы, риски и угрозы стабильному и устойчивому развитию народов. Происходит глубокая геополитическая трансформация мира и разрушение прежних систем безопасности и стабильности. Усиливаются противоречия, углубляется разрыв между богатыми и бедными странами. И как следствие, возникли беспрецедентные угрозы миру и стабильности, носящие, по сути, и масштабам транснациональный характер. Проблемы безопасности приобретают все более острый характер. Мы должны принять соответствующие меры по недопущению перетекания очагов военно-политической напряженности и террористической активности из Афганистана или Сирии на территорию стран Центральной Азии. Категорически противостоят непринятию деструктивного иностранного военно-политического влияния извне, особенно использования верующих в различных конфликтах и горячих точках. Мы полностью согласны с мнением К. Маликова который считает, что «В Центральной Азии существуют проблемы социального характера, вопросы межэтнических отношений, низкий уровень исламской грамотности среди молодежи, наличие разных толкований и понимания Ислама среди верующих, факты сращивания религиозного фактора с криминалом, агрессивное разделение на различные жамааты, рост радикализации переходящей в терроризм»[4].

Сегодня политические процессы в Кыргызстане протекают очень динамично. Впереди осенний референдум по внесению изменений в Конституцию Кыргызской Республики, предстоят в декабре выборы депутатов местных кенешей по всей республике, предстоят президентские выборы 2017 года, прослеживается различная реакция со стороны оппозиционных политических сил. Наблюдается обострение светско-религиозного дискурса в обществе, растут попытки и угрозы терроризма и радикализации. Начато создание широкой террористической сети ориентированной на территории Центральной Азии и России[5]. Возможно и использование разных протестных сил, оппозиционных групп, националистических, криминальных, а также межэтнических противоречий, создающие угрозы миру и стабильности в республике. При росте разочарования среди молодежи, а также нехватки информации об Исламе неуклонно растет заполнение пробелов радикальными идеями, тем самым создавая базу для постоянного пополнения рекрутов.

Чтобы противостоят религиозному экстремизму требуется новая идеология_ отмечает К. Маликов. Необходима инновационная мировоззренческая система, построенная на умеренных основах ислама и способная стать щитом против радикальных идей. Для успешной работы

необходимо сочетание методов – как на общем уровне (информационная политика государства), так и точечная работа с разными группами риска[6].

В итоговой Декларации международной конференции «Интеллектуальная инициатива в рамках исламского пробуждения в Центральной Азии» отмечается, что «Исламская интеллектуальная инициатива является альтернативой политическому экстремизму, межмахабной нетерпимости, раздробленности мусульманской общины Центральной Азии. Состояние исламской интеллектуальной мысли в странах Центральной Азии остается крайне низким»[7].

В этих условиях необходимо объединить усилия государств, прежде всего Центральной Азии, во имя укрепления мира, безопасности, стабильности и устойчивого развития в мусульманском мире, способствовать созданию надежных механизмов взаимодействия, создавать уникальную платформу для диалога по самым актуальным вопросам и проблемам. Необходимо расширить и развить диалог между странами и народами на различных уровнях, придать встречам систематический характер контактам между правительствами, парламентариями, деятелями науки и культуры, духовным лидерам, специалистами с углубленным знанием истории и культуры ислама, представителями общественности.

И как никогда сегодня важно уделить особое внимание к просвещению, к духовному, инновациям. В этой связи заслуживает особого внимания и поддержки выступление Исполняющего обязанности Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева 18 октября 2016 года на церемонии открытия 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества. В своей речи Исполняющий обязанности Президента Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев отметил, что «главным лейтмотивом повестки 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества была определена тема «Образование и просвещение – путь к миру и созиданию»[8]. Исполняющий обязанности Президента Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев также отметил о необходимости уделить должное внимание «просвещению, духовному, нравственному началу. Именно просвещение и образование, - считает Шавкат Мирзиёев, являются ключом к процветанию народов. Именно просвещение и образование ведут людей к благодеяниям, добру, терпимости. И именно этому нас учит наша вера – священный Ислам. Сохранение и изучение, передача из поколения в поколение исторического наследия является одним из главных приоритетов нашего государства»[9].

Ранее в 2012 году в г. Чолпон-Ате состоялось первое заседание Секретариата Конференции, где были приняты решения организационного характера. На данном заседании было принято совместное заявление участников. Участники заседания отметили, что собрались на исторически важном мероприятии, которое призвано создать площадку для тесного сотрудничества исламских ученых, экспертов, общественных деятелей, интеллектуалов региона. Участники направили свои усилия на выработку

совместных путей по преодолению идейного, духовного, социально-политического кризиса мусульманских сообществ Центральной Азии. Сохранению мира и стабильности во всем регионе, а также выступать в качестве интеллектуального ответа на вызовы радикализации и маргинализации в регионе[10].

Участники X Международного мусульманского форума «Миссия религии и ответственность ее последователей перед вызовами современности», прошедшего 10-11 декабря 2014 года в г. Москва, уполномоченные делегаты религиозных, государственных и общественных организаций из 20 стран, при широком участии представителей научно-экспертного сообщества, авторитетных мусульманских богословов, руководителей мусульманских учебных заведений и светских образовательных учреждений, разделяющие традиционные общечеловеческие ценности, обсудив в атмосфере открытых и плодотворных дискуссий и взаимопонимания, исходя из того, что существующие вызовы подвергают человечество серьезным испытаниям, и его спасение является одной из главных задач современности и требуют консолидированных усилий всего общества и всех стран[11].

Одним из существенных шагов, на наш взгляд, может явиться создание в Кыргызстане отвечающей требованиям времени эффективной системы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

В этой связи необходимо сегодня в рамках норм Конституции и законов Кыргызской Республики разработать инновационную Концепцию подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама (далее - Концепция) и Комплексной программы содействия развитию религиозного (исламского) образования на период с 2017 по 2025 годы (далее – Программа). Создание отвечающей требованиям времени эффективной системы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама отвечает Положениям Конституции Кыргызской Республики.

В данную Концепцию должны войти комплекс основных положений и моделей организации образовательных программ подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, определяющих структуру и содержание, оценку его нынешнего состояния и перспективы развития. Целью развития системы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама должно быть направлено, прежде всего, на подготовку и переподготовку кадров для исламских образовательных и религиозных организаций.

Специалисты с углубленным знанием истории и культуры ислама будут служить нравственной опорой народа, незаменимым средством духовного очищения, призывать людей к таким вечным ценностям, как стремление к миру, благодеянию, терпимости, взаимному уважению и согласию независимо от этнических, языковых и религиозных отличий. Необходимо совершенствовать систему образования и просвещения, приобщать молодежь к самым современным знаниям, воспитывать всесторонне и гармонично развитую личность. На наш взгляд необходимо создать Международный

научно-исследовательский центр по изучению священного Ислама.

В Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы закреплено, что действия правоохранительных органов по выявлению и пресечению проявлений религиозного экстремизма должны проводиться исключительно в рамках закона, быть соразмерными тем угрозам, которые они призваны пресекать. В противном случае они могут привести к радикализации части верующих. Профилактика религиозного экстремизма должна быть сфокусирована на образовательные, просветительские мероприятия, анализ и искоренение первопричин радикализации[12].

Одной из причин радикализации некоторых религиозных течений является неудовлетворительное состояние системы исламского религиозного образования, которая не отвечает современным условиям и потребностям общества. Граждане страны выезжают для получения религиозного образования в другие государства. Отдельные из них под влиянием разных вероучений после возвращения на родину насаждают чуждые для народа Кыргызстана образ жизни, противоречивые способы отправления обрядов, внешнего вида и поведения.

Необходимо законодательно определить стандарты религиозного образования, упорядочить обучение граждан в религиозных учебных заведениях как внутри страны, так и за рубежом.

Требуется упорядочения организация и проведение паломничества (хаджа), сегодня вызывающее много нареканий в обществе.

В Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы целью государственной политики в религиозной сфере определено создание системы взаимодействия государственных органов, религиозных и общественных институтов по укреплению межрелигиозного согласия, веротерпимости, выработка эффективных форм и методов противодействия религиозному экстремизму.

Достижение данной цели должно основываться на следующих основных принципах:

- взаимного уважения религиозных взглядов, обеспечение фундаментальных прав граждан на свободу совести и вероисповедания, равенства всех граждан;
- ответственности и прозрачности деятельности государства и религиозных конфессий для построения конструктивного сотрудничества;
- обеспечения национальной безопасности в интересах общества в целом, нетерпимости к проявлениям религиозного экстремизма при соблюдении законности и уважения прав граждан.

Достижение поставленной цели предполагает разработку комплекса мер, направленных на совершенствование работы органов государственной власти, местного самоуправления, поддержку инициатив гражданского общества, которые будут способствовать решению следующих задач:

- повышение эффективности взаимодействия органов государственной власти и религиозных организаций;
- реализация прав граждан на свободу вероисповедания, поддержка идей согласия, веротерпимости и толерантности во всех сферах общественной жизни;
- эффективное противодействие и снижение уровня религиозно-экстремистских угроз обществу, профилактика и искоренение первопричин радикализации.

В результате реализации политики в религиозной сфере Кыргызстан должен оставаться светским демократическим государством и развиваться по этому пути, а традиционные представления и религиозность осуществляться в частной сфере без нарушений прав человека.

С учетом новых реалий и угроз в рамках реализации данной стратегии необходимо пересмотреть Концепцию государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики, утвержденную постановлением Правительства Кыргызской Республики от 6 мая 2006 года N 324, а также предусмотреть внесение изменений в законодательство, регулирующее религиозную сферу.

В современных условиях необходимо предпринять соответствующие меры в части укрепления толерантности, взаимоуважения культур, мира и согласия как внутри исламского мира, так и между представителями различных вероисповеданий и народов. Необходимо усилить поиск мирных, политико-дипломатических, превентивных методов урегулирования конфликтов. Перед государствами стран Центральной Азии стоит задача защиты истинных исламских ценностей и мусульманской культуры, демонстрации их огромного исторического значения как религии, проповедующий мир и гармонию, просвещение и интеллектуальное обогащение, формированию гармонично развитой личности. Только при таком подходе можно обеспечить мир, безопасность и процветание в мусульманском сообществе - в исламском мире. Процесс «Исламского пробуждения» нуждается в новых, более упорядоченных, скоординированных и интеллектуальных подходах на основе инновационных стратегий и программ.

Список литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики [Текст]: Принятая референдумом (всенародным голосованием) Кыргызской Республики 27 июня 2010 года. – Бишкек, 2010. – 123 с.

2. Указ Президента Кыргызской Республики «О Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы» от 21 января 2013 года № УП-11.

3. Указ Президента Кыргызской Республики «О Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики» от 9 июня 2012 года №120.

4. <http://islamjournal.idmedina.ru/jour/article/viewFile/66/68> Выступление Кадыра Маликова на первой международной конференции «Интеллектуальная инициатива в рамках процесса исламского пробуждения в Центральной Азии». Ислам в современном мире № 1/2014.

5. <http://www.islamsng.com/authors/Malikov/11202> .Почему государство будет проигрывать борьбу с терроризмом идейно и информационно. 31.08.2016.

6. <http://www.islamsng.com/authors/Malikov/10678> Каждый ученый, каждый имам обязан перед Алахом защищать от искажений ислам. 09.05.2016.

7. <http://islamjournal.idmedina.ru/jour/article/view/67/69> Итоговая Декларации международной конференции «Интеллектуальная инициатива в рамках исламского пробуждения в Центральной Азии»

8. <http://uza.uz/ru/politics/vystuplenie-ispolnyayushchego-obyazannosti-prezidenta-respub-18-10-2016> Выступление Исполняющего обязанности Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиеева 18 октября 2016 года на церемонии открытия 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества.

9. <http://uza.uz/ru/politics/vystuplenie-ispolnyayushchego-obyazannosti-prezidenta-respub-18-10-2016> Выступление Исполняющего обязанности Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиеева 18 октября 2016 года на церемонии открытия 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества.

10. <http://islamjournal.idmedina.ru/jour/article/viewFile/66/68> Выступление Кадыра Маликова на первой международной конференции «Интеллектуальная инициатива в рамках процесса исламского пробуждения в Центральной Азии». Ислам в современном мире № 1/2014.

11. <http://islamjournal.idmedina.ru/jour/article/view/155> Резолюция X Международного мусульманского форума. Ислам в современном мире № 4/2014.

12. Указ Президента Кыргызской Республики «О Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы» от 21 января 2013 года № УП-11.

Кудайбергенов У.Д.
Профессор Евразийской юридической академии
имени Д.А.Кунаева,
заслуженный работник высшей школы Казахстана

ОТ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ К ПРАВОВОМУ МИРОВОЗРЕНИЮ

Проблема правосознания, как в теории права, так и с точки зрения потребностей социальной практики, остается одной из актуальных проблем юридической науки.

Правосознание функционирует, отражая состояние, особенности и запросы правовой жизни общества и оказывая существенное влияние на все её сферы, в особенности на процессы правотворчества, правового регулирования общественных отношений и правового развития личности.

Проблема правосознания приобретает особую остроту в обществе, которое ориентировано на построение правового, демократического, социального государства, каковым, согласно Конституции РК, является казахстанское общество.

На нынешнем этапе своего развития, отмечая 25-летие своей Независимости, Республика Казахстан реализует судьбоносные программы по модернизации всех сфер жизнедеятельности общества для достижения уровня 30 развитых стран мира, решает сложные задачи по успешному выходу из кризисной ситуации, вызванной глобальной нестабильностью в мировой экономике и соответственно по перестройке деятельности всех государственных и общественных институтов, укреплению социального единства и безопасности страны.

Реализация этих задач требует не только системы высококачественных законов, но в неменьшей степени глубокого осмысления гражданами созидательной роли законодательства, адекватного понимания принципов правотворческой и правоприменительной деятельности, значения своих конституционных прав и обязанностей во взаимоотношениях с государственными органами и общественными объединениями, освобождения их сознания от отсталых, деструктивных представлений о праве и правовой системе страны.

По этому поводу в Указе Главы государства от 16 января 2014г., который развивает и углубляет Концепцию правовой политики РК на 2010-2020 гг. сказано: «фундаментальные изменения в мировой экономике и политике, процессы глобализации, а также внутренняя динамика развития страны не позволяет довольствоваться достигнутым. В целях обеспечения соответствия национального права новым вызовам времени, повышения его конкурентоспособности, необходимо дальнейшее совершенствование правотворческой и правоприменительной деятельности государства, окончательно освободившись от правовых догматов, не отвечающих

перспективам XXI века».

В этой связи следует подчеркнуть особое значение законодательных актов, принятых в республике в 2014-15-16 годах, которые ознаменовали начало качественно нового этапа в развитии казахстанского права.

Речь идет прежде всего о новых Уголовном, Уголовно-процессуальном, Гражданском процессуальном, Трудовом, Предпринимательском Кодексах, Кодексе об административных правонарушениях, Законах о государственной службе, О противодействии коррупции, О доступе к информации, Об общественных советах, О местной полицейской службе и др.

Эти законодательные акты нацелены на дальнейшую модернизацию социально-экономической системы страны, государственного управления, укрепления юридических гарантий прав и свобод личности, обеспечение независимости судебной власти, совершенствование отправления правосудия, на повышение благосостояния населения, качества жизни людей.

В них закреплены новые правовые механизмы обеспечения приоритетности прав и свобод граждан, сочетания и гармонизации частных и публичных интересов, открытости госуправления, доступа граждан к источникам информации, улучшения контрольных функций населения над деятельностью госорганов, участия граждан в подготовке и экспертной оценке проектов законов и других нормативных правовых актов.

Новые законодательные акты РК существенно повышают регулятивный, консолидирующий, охранительный, информационный, идеологический потенциал права. Задача юридической науки и практики в том, чтобы этот потенциал максимально раскрыть и умело использовать в повседневной деятельности всех государственных органов, институтов гражданского общества и граждан.

Но принятие даже самых совершенных законов – это только половина дела. Как учит жизнь, более важным и сложным делом является обеспечение успешной их реализации на практике, повсеместное и повседневное соблюдение и исполнение их предписаний в деятельности миллионов субъектов права.

Среди факторов, от которых зависит успешная реализация принятых законов, эффективное использование их созидательного потенциала (передовая экономика, демократический политический режим, профессиональный госаппарат, независимый суд, социальный мир в обществе, уровень общей культуры, качество жизни населения) особое место занимают качество и уровень правового сознания, правовой культуры, правового мировоззрения широких слоев населения.

К сожалению, этот уровень в силу многих объективных и субъективных причин все еще остается очень низким и не отвечает задачам и потребностям нынешнего этапа развития казахстанского общества.

На это обстоятельство обращено особое внимание в «Антикоррупционной стратегии РК на 2015-2025 гг.»: «до сих пор недостаточное внимание уделяется повышению правовой культуры граждан и

правовому просвещению, особенно по отраслям и нормам действующего права, наиболее востребованным в повседневной жизни населения... Выправить ситуацию призвана масштабная разъяснительная работа среди населения, систематическая и кропотливая деятельность по повышению правовой культуры граждан с учетом их возрастных, профессиональных и иных особенностей».

Отсутствие должного внимания к проблемам повышения правовой грамотности и правовой культуры – одна из главных причин распространенности безразличного, неуважительного, даже нигилистического отношения к праву и правовым ценностям со стороны значительной части населения.

Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с ежегодными отчетами Счетного комитета парламента о результатах исполнения закона о гос. бюджете, статистическими данными правоохранительных органов о состоянии правопорядка, материалами СМИ о многочисленных фактах нарушения требований законов в стране. Например, как сообщила газета «Казахстанская правда» от 3 ноября 2016 г. только за 10 месяцев 2016 г. совершено в стране более 3 миллионов административных правонарушений.

По существу к проявлениям правового нигилизма можно отнести все виды правонарушений, которые с разной степенью опасности для общества дестабилизируют установленный правопорядок. Особо опасной и циничной формой правового нигилизма являются коррупционные преступления, что подрывают доверие людей к государственной власти, служащим госаппарата, провоцируют неуважительное отношение к существующей правовой системе со стороны малограмотных в правовом отношении граждан.

Чтобы сократить проявления безразличного и нигилистического отношения к требованиям законодательства праворастворительную работу целесообразно ориентировать на формирование правосознания граждан по конкретным сферам жизнедеятельности общества. Например, в таких сферах как: предпринимательская деятельность, антикоррупционная деятельность, экология, организация и проведение выборов в представительные органы, самоуправленческая деятельность, межэтнические и межконфессиональные отношения, правовое воспитание учащихся школ, колледжей, студентов вузов и т.д.

Во всех этих сферах есть своя специфика и действуют соответствующие законодательные акты. Следовательно, должна проводиться целенаправленная работа по формированию предпринимательского, антикоррупционного, экологического, электорального, самоуправленческого и т.д. правосознания и правовой культуры.

Именно такой подход к повышению уровня правосознания и правовой культуры являются наиболее продуктивными, действенными. Например, в юридической литературе справедливо отмечена необходимость развитого предпринимательского правосознания и правовой культуры применительно к предпринимательской деятельности: «для цивилизованного рыночного

общества необходимо развитое индивидуальное правовое сознание, личностное осмысление роли права, способность индивида к самостоятельным действиям, к саморегуляции, основанной на правовой культуре» («Проблемы общей теории права и государства», М. 1999, стр.396-397).

Развитое правосознание и правовая культура являются необходимым условием формирования осмысленного и устойчивого правового мировоззрения, которое выступает как наиболее конструктивный и эффективный компонент в правовом сознании людей, как его базовый элемент.

Правовое мировоззрение, как нам представляется, состоит из обобщенных взглядов личности на правовую жизнь общества, на место и роль права в социально-экономическом, политическом, культурном развитии общества и вытекающих из этих взглядов убеждений людей о праве и правовых средствах как объективно присущих человеческому обществу факторах, без которых невозможен социальный прогресс, удовлетворение частных и публичных интересов людей.

Такое понимание сути правового мировоззрения вытекает из современной концепции права, согласно которой носителем и источником права является не только государство, но и человек с его естественными, прирожденными правами на жизнь, социальную справедливость, свободу, равенство, безопасность и т.д.

Ряд фундаментальных положений Конституции РК также исходит из признания того, что «права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов» (ст.12).

Поскольку жизнь человека, его права и свободы являются высшей ценностью для правового государства (ст.1 Конституции РК), главное предназначение законодательства состоит в обеспечении необходимых гарантий защиты этих прав и свобод.

При этом государство и человек выступают как равноправные субъекты права, имеющие взаимные права и обязанности друг перед другом.

Аналогичное суждение находим и у ряда российских исследователей. Например, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н. Б.С.Эбзеев пишет: «Оно (правовое государство) не является единственным источником и носителем права. В правовом государстве такой источник коренится в естественной свободе человека, который в этом случае выступает в качестве равноправного партнера государства и способен правовым образом ему противостоять» (журнал «Государство и право», №10, 2016, стр.5).

Твердое убеждение личности в необходимости именно такого правового статуса человека в правовой системе общества является важнейшей чертой правового мировоззрения. Другая важная черта правового мировоззрения – это убежденность в том, что право имеет свою самостоятельную власть, свой авторитет независимый от авторитета

государственной власти и её политики.

Власть и авторитет права заключены в идеалах социальной справедливости, гуманизма и нравственной его основе, которые органически присущи ему как непреходящей ценности, имеющей общечеловеческий, универсальный характер.

В этом смысле правовое мировоззрение ставит право над политикой. Так, ст.34 Конституции РК гласит: «Каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц». Это значит, что независимо от того Глава государства или рядовой гражданин, премьер-министр или сельский аким, лидер политической партии или ее рядовой член и т.д. должны жить и работать в рамках правового поля, подчиняться требованиям закона.

Ст.23 Конституции РК предписывает, что судьи, работники органов национальной безопасности, правоохранительных органов не должны состоять в партиях, выступать в поддержку какой-либо политической партии. Такой же запрет предусмотрен и в отношении Уполномоченного по правам человека. И это не случайно, так как деятельность этих гос.органов должна отвечать самым высоким критериям законности и справедливости и потому они должны руководствоваться исключительно предписаниями законов, а не разными политическими соображениями или пристрастиями.

Доминирующее положение права над политикой отражено и в ст.39 Конституции РК: «не допускается ни в какой форме ограничение прав и свобод граждан по политическим мотивам».

Как известно, право в прежнем позитивистском понимании трактовалось лишь как порождение законотворческой деятельности государства. И соответственно, правосознание рассматривалось как представления и чувства людей, воспринимающие право как средство призванное преимущественно защищать интересы государства, которое в свою очередь считалось главным орудием строительства нового общества.

Подобное правосознание исходило из того, что содержание и цели права всецело зависят от воли государства. Подобное отношение к праву порождало у людей пассивное, конформистское правосознание и воспитывало людей в духе подданного государства, а не гражданина, наделенного естественными, неотчуждаемыми правами и свободами, которые обязано защищать государство.

В современном правовом мировоззрении центральной идеей выступают идеи верховенства права, прямого действия естественных прав и свобод человека, взаимная ответственность государства и гражданина за состояние дел в стране, которые являются центральными идеями Конституции РК.

Поэтому наиболее плодотворным путем утверждения зрелого правового мировоззрения у граждан Казахстана является глубокое осмысление ими идей, принципов, норм Конституции и выработка на этой основе конституционно-правового мировоззрения.

Об исключительно важном значении конституционно-правового мировоззрения применительно к условиям Российской Федерации убедительно сказал д.ю.н. Зорькин В.Д. – председатель Конституционного суда РФ. Он пишет: «Формирование конституционно-правового мировоззрения необходимо всем слоям и группам российского общества. Конституция – это генеральное соглашение между всеми социальными группами, включая власть, бизнес, общество в целом, о фундаментальных правилах, по которым живет страна. Поэтому конституционное мировоззрение, ориентированное на социальное согласие – важный компонент идеологии, способной объединить наше общество». (В.Д.Зорькин «Цивилизация права и развитие России», М., 2015, с.93)

Эти слова актуальны в полной мере и в отношении Казахстана.

Пройденный РК за годы независимости путь свидетельствует: уровень законности, надежность правопорядка, конкурентоспособность социально-экономической, политической, правовой системы страны зависит во все возрастающей степени от уровня и качества правосознания, правового мировоззрения, правовой культуры населения.

Пришло время в корне изменить отношение всех государственных и общественных институтов к этой животрепещущей проблеме. Она должна занимать одно из центральных мест в деятельности Совета по правовой политике при Президенте страны, иначе подлинного верховенства права во всех сферах жизнедеятельности страны достичь невозможно.

На наш взгляд, одним из действенных путей решения данной проблемы было бы разработка и внедрение новых учебных программ по предмету «Основы права РК» во всех школах и колледжах, а во всех неюридических вузах страны – специальной дисциплины «Правоведение» или «Основы юриспруденции».

Учебная дисциплина «Правоведение» или «Основы юриспруденции» сыграла бы неменьшую роль в подготовке современных высококвалифицированных кадров для страны, чем, например, такие предметы как «Политология», «Социология» или «Культурология».

Ж.С. Әлдибеков.

**Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы
Конституциялық, халықаралық және Кеден ісі
кафедарасының профессоры, заң ғылымының докторы**

ДӘСТҮРЛІ ҚҰҚЫҚТАҒЫ БИ ТАҢДАУ ЖОЛЫ

Қазақ елінің ежелден қалыптасқан дәстүрлі құқығы бойынша сот ісін жүргізу тек елге танылған, әділ билігімент халықтың көңілінен шыққан,

барлық жұртқа инабатты ісімен, ақыл-парасатымен, айбынымен, шешен тіл, зерделі ой, терең білімімен, ешкімге шалдырмайтын сұңғыла ілімімен танылған адамгершілігі жоғары, ниеті ақ адал азаматтарға ғана жүктелген. Дәстүрлі құқықтағы би таңдау белгілі бір билік жүйесі арқылы жүзеге асырылмады. Керісінше, қазақтың дәстүрлі құқығы бойынша жәбірленуші немесе талапкер қандай да бір биді таңдап, оған қалай жүгінуді өзінің ішкі сенімі арқылы түйіндеп, шешіп отырған. Осы тұрғыдан бұрынғы билерден қалған сот шешімдеріне, ел есінде осы уақытқа дейін шешендік сөздерге зер салып қарасақ, би таңдаудың өте әділ әрі ерікті түрде болғанын анық байқаймыз. Оның ерекше демократияшылдығы сондай, билер сотындағы дауды сырттай бақылап тұрған ойы зерек, тілі жүйрік балиғат жастағы балалар да билік айтуға еркін араласа берген. “Ақыл- жастан, асыл-тастан” деген аталы сөзді басшылыққа алған билер би болуға өрімдей жас кезінен талпынған балалардың бетін қақпай, тілін байламай, жол көрсетіп батасын беріп отырған. Осының барысында: “Қой асығы деменіз, Қолға жақса сақа ғой, Атасы бөлек деменіз, Ақылы асса дана ғой” деп, билер жас балаларды билік ісіне ерте кезден-ақ, араластыруға мүмкіндік беріп отырған. Талай мәрте дауға түсіп жүрген сақа билер әбден тығырыққа тіреліп, дауды қалай шешерін білмей дағдарған кезде ойы ұшқыр, тілге шешен, билік айтудан қаймықпайтын өжет мінезді балаларға әрдайым жүгініп отырған. Осы ретте кезінде Едіге би, Мөңке би, Төле би, Ақтайлақ би, Тайкелтір би, Бөлтірік билер шешкен даулардан келтірілген тарихи мысалдардан байқауға болады.

Билер ешуақытта билеуші таптың қолшоқпары болмаған. Олар мемлекеттің басқару функцияларына белгілі бір мансапқорлықпен емес, өздерінің ел мен ұлт мүддесінің жолындағы адал борыштарын халыққа кеңінен қолдану үшін “Бас кеспек болса да, тіл кеспке жоқ” деген ашық, жариялы қағидамен еңбек сіңірген. Сондықтан, Қазақ елінің дәстүрлі құқығында және елбилеу дәстүрінде билерді белгілі бір науқандық жоспармен сайлау немесе орнынан алу деген ұғым мүлде болмаған. Азаматтар істі болып, дауға душар болған кезде, ерікті түрде қалаған биіне жүгінген. Ал би халық алдындағы өз беделі мен ар-намысына күмән келтірмеу үшін істі қашанда әділ, турашылдықпен қарап, құдай алдында да, халық алдында да ақиқат пен шындықтан аттамаған. Әділ биліктің туын әрқашан да жоғары ұстаған. Осы айтылғандарда тарихи дерек арқылы дәлел келтіруге болады.

Осы тұрғыдан Қазақ елінің әйгілі билерінің ішінде Тоқсан Жабайұлының орны ерекше болды. Бұрынғы өткен абыздар, ақсақалдар жасбалаларға бата бергенде: “Ер Сырымдай халықтың көсемі бол, Тоқсан бидей Үш жүздің шешені бол”! деп тілегін білдіреді екен. Өйткені, “Тура биде туған жоқ, туғанды биде иман жоқ” деген қағиданы Тоқсан би қатты ұстанған, өте әділ би болыпты. Енді осы Тоқсан бидің өнегелі өмірі, әділ билігі туралы қысқаша сипаттай кетелік. Алдымен дәрістің тақырыбы би таңдау болғандықтан Тоқсан бидің би сайлануына түспей, одан бас тартқанынан мысал келтірейік. Қазақ елінің мемлекеттік құрылымы хандық билік жойылғаннан кейін біртіндеп Ресей империясының билік жүйесі орныққаны белгілі. Бұл жағдай, әсіресе

Омбыға іргелес жатқан еліміздің солтүстік өңірінде жылдам қарқын ала бастайды. Орыс пен қазақ билік мансабын бөлісуде итжығыс түсіп жатқан кезде ел іші бүлініп, әділ биліктің құты қашады. Оны тоқтату үшін ел жақсылары Тоқсан биге келіп, өз өтініштерін айтқан екен. “... 1830 жылдары елішінде жер дауы, жесір дауы, барымташылар көбейіп кеткесін ел ағасы Тәбейдің ұсынысымен жасы келіп қалса да, Тоқсан биді Еменалы болысының биі етіп сайлайды. Бірер жылдан кейін Тоқсан би биліктен бас тартады. Мұны естіген Керей, Уақтың Тәбей бастаған жақсы-жайсаңдары, болыс-билері Тоқсан биге келіп: - Би аға, мына қысылтаяң заманда халықтан қол үзіп, билікті тастағаныңыз қалай?! Көп болып сұрай келдік, райыңыздан қайтыңыз,- дейді. Сонда Тоқсан би келгендерге қарап: - Уа, ағайын, мен би болғасын халқыма пайдам тие ме деп ойлап едім, оным бекер екен. Жаман би болғым келмеді. Ал жақсы би болу үшін мен ең алдымен патша жандаралдарының көңілін табуым керек. Олардың көңілін табу үшін халқымды тонауым керек. Бұлай би боланша, болмағанның өзі ртық емес пе? Аталарымыздан қалған мынандай сөз бар екен: “Аққумен істес болсаң – көңілің пәк болады, қаршығамен істес болсаң – шоқығаның боқ болады” Осы сөздің дұрыстығына көзім жетіп, билікті тастап отырмын, - депті.[1]

Бұл айтылған сөзді тиянақтау үшін тағы бір мысал келтіруге болады. Ел аузында қалған дерек бойынша Нұрмағамбет (Сары би), (Қоңырат тайпасының әйгілі би) кезекті би сайлауы тұсында ауылдан билікке араласар көзі қарақты азамат таппапты. Сары бидің сынына көңілі толмаса да, ағайындары Жақсыкелдіні ұсынады. Сары би оған былай деп уәж айтып, қарсы болады. “Ортаңа орыс келді, кәпір жүрген жерде пара жүреді, үйіңнен байлық кетеді, биіңнен билік кетеді. Билік кеткен соң биіңде бел бола ма? Беделсіз биліктен молдалығың тыныш, балам, деген екен”. Тағы бірде Сары биге бөзсалығын жинап бер деген ұсынысқа: - Мен орысқа қызмет қылмаймын. Билікті қойдым. Орыс келді-пара жүреді, әділдік бұзылады, елдің тыныштығы кетеді. Қазақы ел басқарудың дәстүр-салты құрып барады,- деп отарлау саясатының озбырлығына жаны күйінеді.” [2]

Заман ауанына қарай ел ішіне іріткі түсіп, “балапан басына, тұрымтай тұсына” ұшқан осындай алмағайып заманда әділ билікке би мәртбесіне нұқсан келтірмей, оған деген ар-намысты асқақ қалпында сақтап қалған, құлдық тірлікке бас ұрмаған, құлпенде күйге түспеген Жоғарыдағы Тоқсан би, Нұрмағамбет би сынды нағыз әділ билер халық алдындағы абырой-беделін, ар-өжданын осылай биікте ұстады.

Ресей патшасының үстемдігі толық орнап, Қазақ елінің әкімшілік-басқару жүйесі оларға толықтай кіріптар болған ХІХ ғасырдың екінші жартысында Ел басқарушы сұлтандар мен билерден күш кеткен бұл кезең халқымызға ауыр тигені тарихи фактілерден баршамызға мәлім. Ұлтымызға тән еркі елдікті, жол-жоаны қылыштың жүзі, мылтықтың ұшымен еріксіз жоя бастаған мұндай үстемшіл билікке қызмет көрсеткен халқымыздың ел басқарған атқамінерлерінің бейнесін Бұқарбай ақын: “ Билердің аузынан дуа кетіп, Бұл етіп, болыс шықты бұлаң етіп. Көңілшек қазекемді билеп жүрген, Шынында

салпаң құлақ – жуан етік” деп орыс әкімшілеріне құлдық ұрған, екіжүзді әрекет көрсеткен мансаптылардың бейнесін өте дәл көрсетіп берген.

Тоқсан бидің тұқым-таяны жеті атасынан бері би болып келе жатқан берекелі әулет екен. Атасы Қара би де, өз әкесі Жабай би де сөзге шешен, “қара қылды қақ жарған” турашыл болыпты. Әкесі Жабай би дүниеден өтерінде екі баласын шақырып алып: “Сексен, саған ерлікті, Тоқсан саған әкем Қара биден қалған билікті бердім” деп өсиет қалдырыпты. Бірақ мінезі о жар, тентек, айтқанынан қайтпайтын бірбеткей Сексен әкесі айтқан өсиетті елемей, ерліктен гөрі билікке қызығып, оның үстіне ол жасынының үлкендігін бетке ұстап, Тоқсаннан билікті алу үшін атақты Киікбай шешенге жүгініске барады. Ағайынды екеуін тыңдаған Киікбай би: “ – Бүгін бір жерге барып қонып, ертең келіндер. Қазір қолым бос емес,- дейді. Ертеңгісін екеуі тағы тыңдап алады да : - Ал, балаларым, кеше екеуің бір жерге барып қон дегенім, Сексен, сен үлкендік жасап сабасына түсер, ақылға тоқтап, әке өсиетін силар деп едім. Айтқаныңнан қайтпайтын қатыгез екенсің. Ондай адам халықтың қамын ойлап, атаң Қара бидей, әкең Жабай бидей “қара қылды қақ жарып” билік айта алмайды. Әке балаға сыншы, әке өсиетін орындамай, Тоқсанды осылай әуреге салыпсың. Әкеңнің айтқан өсиеті- әділ билік. Оған менің қосарым да аларым да, жоқ”- дейді.[1] Би болар баланы жас кезінен таңдау да Қазақ елінің ежелден өзіндік дәстүріне айналған маңызды істерінің бірі. Би болатын баланың зеректігі мен қабілет қарымын жас кезінен-ақ байқап білетін ересектер немесе баланы билікке баулып жүрген сақа билер шешімі арқылы оларды қиын даулы іске әдейі жіберіп отырған. Сондай үлгілі биліктің бірі – Малайсары бидің жас Сырымды дау шешуге жіберуі.

“Он төрт жастағы Сырымды әжесі бата алып кел деп Малайсары биге жұмсайды. Көптен ат ізін салмағандықтан Малайсарыға деп сақтаған үш жылғы сүр етін Малайсарыға беріп жібереді. Сырым Малайсарының үйіне келіп, амандық-саулық сұрасқаннан кейін Малайсары: - Әлім руымен арада болған жанжалда бір жігітіміз қаза болды. Енді соның құнын даулап алуға кісі таба алмай отырмын, соға баруға қалайсың?-дейді. Сырым: “барсам барайын”,- деп қасына жолдастарын ертіп, Әлім ауылына аттанады. Әлім ауылының биі Ақсуат қасында екі адамы бар, бір төбенің басында әңгімелесіп отырады. Бір мезгілде алыстан қарауытқан аттыларды көреді. Сырым бастаған топ аттарын ағызған бойы қырдың үстіне шығады. Ол елдің заңы бойынша Ақсуат би отырған төбеге бару үшін жолығуға келген адам атын алысқа байлап, жаяу келуі керек екен. Сырымдар сол заңнан аттап өтіп, аттан түспей амандасқаннан кейін Ақсуат:

- Атым Ақсуат, руым Әлім, осы ауылдың ортадағы биімін, қазығымын,- деп өзін таныстырады. Сонда Сырым: Ойпыра-ай, жаман екен, Судың жаманы – суат, Басынан соқпақ кетпейді. Ағаштың жаманы- қазық, Басынан тоқпақ кетпейді. Әлім болсаң әліңді біл, Адамымның құнын бер,-дейді. Сөзден жеңілген Ақсуат: - Үй басына бір қой,- дейді. Сырым: - Олай болмасын, ескіріп кеткен құн керек емес – дейді. Ақсуат: Айтқаның дұрыс, төрелігін өзін бер, - дейді. Сонда Сырым: - Елу бие болсын,- дейді. Ақсуа бұл төрелікке

көніп, кілем жапқан бір қара нарды қоса беріп, қонақтарын аттандырады.

Құн алып келген Сырымға риза болған Малайсары: - Желкеңнен дүбір кетпесін, құлағыңнан сыбыр кетпесін, жасың алпыс үштен аспасын, - деп батасын береді. Сонда Сырым: - Алпыс үш аз ғой, - дейді. Малайсары: - Сол жасқа жетсең де жарайды, - дейді. [3]

Мұндай еларалық қиын дауға ақыл-ойы кемелденбеген жас буын билердің бәрінің де жүргі дауалай бермесі анық. Ол үшін шешен тілді, жүректі, сөзден жаңылмайтын алғырлық, даудың мәнін терең біліп түсінетін зеректілік қажет. Сырым сияқты алмастай өткір тілді, қарсыласының атақ-дәрежесінен қаймықпайтын батыр мінезді “бала билер” ғана мұндай жауапты сыннан сүрінбей өтері ақиқат. Өйткені, олар күрмеуі қиын талай билік істерінен тәжірибе жинап, бертін келе аса маңызды еларалық даулы істерде әділ билігімен қалың елдің құрметіне бөленген. Сондықтан да елге танымалы әйгілі билер “бала билерді” сынауда олардың ақыл-ойын, тапқырлығы мен шешендік қабілетін жіті бақылап, бағасын берген. Бұл ойды әйгілі академик Салық Зимановтың мына пікірімен толықтыруға болады. “Беделді би атағына талпынған талапкер талай сынақтан сүрінбей өтіп, белгілі би-шешендердің батасын алуға міндетті. Яғни, оның түр-тұрпаты, тұлғасы, көзқарасы, өзін-өзі ұстау мәнері жіті бақыланып, фәлсафа саласынан қойылған абстрактілік сауалдарға берген жауаптары сынға алынатын. Әдетте, талапкерден мәнді де мазмұнды, ұтымды да ұтқыр және қисынды жауап күтеді. Болашақ бидің өмірлік ұстанымдары мен ар-ождан жайлы түсінігі де қатаң сақталатын” – дейді. [4]

Әдебиеттер тізімі:

1. Мұқанов С. Жұмабаев М. Тоқсан би. // Тоқсан бидің биліктен бас тартуы. Қызылжар. 2001 ж. 76-бет.
2. Қуандықов Б. Әйтеке бидің билік-шешімдері. Алматы. 2003 ж. 142-бет.
3. Шәкерім Ж. Малайсары биден Шәмілге дейін. Алматы: Шартарап. 1997 ж. 24-25-беттер.
4. Зиманов С.З. Қазақтың билер оты-бірегей сот жүйесі. Алматы: Атамұра. 2008 ж. 47-бет.

**Мухамеджанов Э.Б.,
доктор юридических наук, профессор**

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 2016 ГОДА И ПОРЯДОК СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТБОРА И НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕЙ В КАЗАХСТАНЕ

4 декабря 2015 года в Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»

были внесены очередные изменения и дополнения, масштаб которых можно отождествить с проведением очередной судебной реформы [1].

Предпосылкой её проведения стала инициатива главы государства, изложенная в Плате нации «100 конкретных шагов – современное государство для всех» [2]. Одиннадцать шагов этого плана касались совершенствования деятельности судебной системы и ориентирования её на поэтапное развитие по общепринятым мировым стандартам.

Надо отметить, что круг вопросов, который подвергся реформированию, был достаточно широк. Поэтому в настоящей статье будут рассмотрены лишь те, которые, по мнению автора, нуждаются в дальнейшем совершенствовании и уточнении.

После проведения данной реформы, юристы-практики стали отмечать, что она сделала действующую судебную систему трехзвенной. Между тем, такая система действовала в Казахстане с момента принятия Конституции РК 1995 года, а вот порядок обжалования судебных решений был усложнен и не соответствовал этой системе.

Предпоследняя его корректировка (порядка обжалования) была осуществлена 1 января 2010 года Законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан по вопросам совершенствования судебной системы».

Согласно данному Закону, судебная система Казахстана состояла из судов первой инстанции (районные и приравненные к ним суды), апелляционной и кассационной инстанций (областные и приравненные к ним суды), а также надзорной инстанции (Верховный Суд). Таким образом, в республике уже была выстроена трехзвенная система правосудия.[1].

Возникает вопрос, а что тогда изменила судебная реформа конца 2015 и начала 2016 годов.

Данная реформа лишь ликвидировала многоступенчатый порядок (первая, апелляционная, кассационная, надзорная и повторная надзорная) обжалования судебных актов нижестоящих судов. Иными словами, привязала его к существующим звеньям судебной системы, а также сократила сроки рассмотрения дела во всех судебных инстанциях. Сегодня новый порядок отправления правосудия включает в себя: первую инстанцию - это районные и приравненные к ним суды, апелляционную инстанцию - областные и приравненные к ним суды и кассационную инстанцию - Верховный суд. Реализация данного шага законодательно закреплена в новой редакции Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

Благодаря этому нововведению законодатели полагали сделать правосудие более оперативным и приближенным к международным стандартам.

Однако непродолжительная практика применения этого нововведения свидетельствует о том, что ранее действовавшая модель обжалования судебных актов, хотя и была менее оперативной, но открывала более широкие возможности для обжалования судебных актов в порядке кассации и надзора

[3]. Новая же модель кассационного рассмотрения дел, на наш взгляд, привнесла в правосудие больше субъективизма и волюнтаризма.

Суть отмеченного негатива, по нашему мнению, состоит в том, что сегодня в соответствии со статьями 443 ГПК РК и 490 УПК РК законодателем был предусмотрен предварительный порядок рассмотрения ходатайств по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов. Содержание этого порядка состоит в том, что, судья кассационной инстанции единолично на предварительной стадии принимает окончательное решение - выносить или нет, то или иное дело на коллегиальное рассмотрение суда кассационной инстанции.

Полагаем, что такая процедура кассации не способствует авторитету Верховного Суда Республики Казахстан. Вполне понятно, что тем самым он на законодательном уровне попытается оградить себя от вала кассационных жалоб, но этот вопрос надо решать, не путем создания бастиона в виде предварительного единоличного разрешения ходатайства судьёй, а путем улучшения работы низовых звеньев судебной системы. Следует также заметить, что в связи с изменившимся порядком кассационного обжалования и обновленной структурой Верховного Суда его судейский корпус был увеличен.

Возникает вопрос, почему в условиях отсутствия кадрового дефицита и в целях усиления объективизма судебных решений, нельзя отказаться от предварительного порядка рассмотрения ходатайств, и передать их на прямое рассмотрение коллегии кассационной инстанции.

Здесь следует отметить, что подобный порядок в действующем законодательстве уже существует: когда протест прокурора без предварительного рассмотрения судьёй сразу поступает на рассмотрение коллегии кассационной инстанции. Распространение этой практики и на других участников процесса, на наш взгляд, устранил нарушение ст. 14 Конституции РК – равенство всех перед законом и судом. В настоящее же время, протест прокурора, который является участником процесса, имеет превосходство перед кассационной жалобой такого же участника процесса, что ведет к нарушению вышеназванной статьи Конституции.

Другой момент судебной реформы, который обращает на себя внимание – это порядок совершенствования отбора и назначения судей.

Изменения и дополнения, внесенные в Закон «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан» и в Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», способствовали пересмотру требований к кандидатам в судьи и изменению механизма их отбора на судейские должности.

Принятие такого решения, по мнению законодателя, должно было повысить качество не только кандидатов в судьи, но, и обеспечить эффективный доступ к правосудию граждан, отвечающих требованиям, закрепленным в ст.29 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан».

Согласно этой норме каждый, кто желает стать судьей районного суда, должен иметь гражданство Республики Казахстан и достичь возраста двадцати пяти лет (подпункт 1) пункта 1 ст.29).

Полагаем, что достижение данного возраста было вполне оправдано, когда действовали требования, которые предъявлялись к кандидату в судьи редакцией ранее действовавшего Конституционного закона. В связи с усилением требований к профессиональному опыту кандидатов в судьи, наличие данного возраста вызывает вопрос. В этой связи считаем, что в подпункт 1) пункта 1 ст.29 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» необходимо внести изменения, а именно увеличить возрастной критерий до 27 или 28 лет. Такая поправка будет иметь логическую увязку с подпунктом 2) пункта 1 ст.29 данного Конституционного закона.

В этом подпункте речь идет о том, что кандидат в районные судьи должен иметь «высшее юридическое образование, высокие морально-нравственные качества, безупречную репутацию и, как правило, не менее пяти лет стажа работы в качестве секретаря судебного заседания, консультанта (помощника) суда, прокурора, адвоката, либо не менее десяти лет стажа работы по юридической профессии». Если учесть, что среднестатистический студент получает высшее юридическое образование в возрасте 21 – 22 лет, то увеличение возрастного критерия является оправданным.

Теперь, хотелось бы обратить внимание на требования к профессиональному опыту кандидатов, которые предъявляет законодатель в рассматриваемом подпункте. Полагаем, что подобная редакция данного подпункта ведет к нарушению не только принципа равенства всех перед законом (п.1 ст.14 Конституции), но и к дискриминации «по любым иным обстоятельствам» (п.2 ст.14 Конституции), а именно по стажу работы по юридической профессии.

Возникает вопрос, почему при наличии одинакового базового юридического образования, отдается предпочтение одним специалистам перед другими. Не поддается никакой логике посыл, что лицо, работающее, например, секретарем судебного заседания будет иметь больший опыт юридической работы, чем лицо, работающее юрисконсультантом в акционерном обществе или консультантом в юридической компании.

Данные требования, на наш взгляд, повышают коррупционность этой нормы. Ведь, известно, что Казахстан относится к числу высококорруптированных стран [4] и поэтому любые отступления от базовых правовых принципов приводят, если не к правовым, то к морально-нравственным нарушениям. В рассматриваемом случае спрос на занятие рабочих мест секретаря судебного заседания, консультанта (помощника) суда, прокурора будет значительно больше, чем на работу юрисконсульта, а, как известно, в коррупционном обществе, где выше спрос, там и коррупционная составляющая на несколько порядков выше.

Нельзя обойти молчанием и содержание подпунктов 3) и 5) пункта 1 ст. 29

вышеназванного Конституционного закона. В данных нормах речь идет о специализированной магистратуре. Полагаем, что специализированная магистратура открывает альтернативный путь для занятия судебной должности. Казалось бы, в чем состоит опасность данной альтернативы? На наш взгляд, она состоит в том, что специализированная магистратура функционирует в составе Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан. Таким образом, у Верховного Суда гипотетически появляется возможность влиять на подбор кадров для обучения в данной магистратуре, что также может быть сопряжено с коррупционными правонарушениями. Оппоненты могут возразить, что это вполне нормальная практика, когда возглавляющий систему орган, на базе своих учебных заведений готовит соответствующих специалистов.

Спору нет, если речь идет о специализированной магистратуре, например, Национального банка или Академии МВД и т.п., но в данном случае мы говорим об органе, который возглавляет одну из ветвей власти, а именно судебную. Здесь следует уточнить, что, на наш взгляд, Академия правосудия при Верховном Суде должна заниматься научными исследованиями, сравнительным правоведением, повышением квалификации судей и сотрудников аппаратов судов и другими вопросами, но она не должна готовить через магистратуру кандидатов в судьи. Не соблюдение этого положения, может создать предпосылки для зарождения кастовых основ, семейственности, кумовства в системе судебных органов, а отсюда уже не далеко и до появления сословной розни между судьями, пришедшими в систему на общем основании и через Академию.

Учитывая, что судебная власть хоть и обладает спецификой, сильно отличающей её от двух других ветвей, но порядок ее формирования, как на высшем, так и на низовом уровне должен быть удален от нее самой. В основу ее формирования должны быть положены не только конкретные требования к кандидатам в судьи, но и создание равных условий для всех кандидатов, что позволило бы осуществить их отбор на основе принципа меритократии, который предполагает равный доступ на занятие судебных должностей. Соблюдение принципа меритократии направлено на обеспечение отбора наиболее достойных кадров, их профессионального и карьерного продвижения на основе признания личных заслуг. Внедрение данного принципа означает обеспечение уверенности судейских кадров в объективной оценке их труда и заслуг на ниве правосудия, а также обеспечение доверия населения к судебной власти.

Сказанное, дает повод задуматься над тем, что общего имеет процедура поручительства судей, изложенная в пункте 2 ст.29 анализируемого Конституционного закона, с принципом меритократии.

В данном пункте речь идет о том, что судьей областного суда может быть гражданин, отвечающий требованиям пункта 1 статьи 29 Конституционного закона. Имеющий стаж работы по юридической профессии не менее пятнадцати лет, из них стаж работы судьей не менее пяти лет, а также получивший заключение пленарного заседания соответствующего областного суда и поручительство в письменной форме двух судей вышестоящего суда и

одного судьи в отставке.

Поручительство не может быть дано судьёй, подвергавшимся дисциплинарному взысканию в течение двух лет до дачи поручительства.

При даче поручительства судья обязан быть объективным, руководствоваться известными ему достоверными данными. При даче поручительства судьёй учитываются установленные критерии:

- период времени, в течение которого судья знаком с лицом, в отношении которого им дается поручительство, а также обстоятельства знакомства;

- опыт совместной работы с лицом, в отношении которого им дается поручительство (при наличии такого опыта);

- известные судьбе сведения о профессиональных и коммуникативных навыках, личных и деловых качествах лица, в отношении которого им дается поручительство;

- иные сведения и данные, достоверно известные судьбе.

Как видно, изложенная процедура очень сильно напоминает систему приёма кандидата в члены КПСС. Там также два коммуниста, с большим партийным стажем, давали свои рекомендации соответствующему кандидату. В те времена эта процедура была понятна, поскольку, во-первых, она перекочевала в устав КПСС из подпольного партийного прошлого, когда коммунистическая партия, а точнее РСДРП, действовала нелегально. Поэтому, появление новых лиц, в партийной организации, требовало поручительства за них. Во-вторых, она способствовала созданию сплоченной политической организации, основанной не только на политических взглядах, но и на корпоративных связях ее членов. А в наши дни, какую нагрузку несут рекомендации судей?

На наш взгляд, в этих рекомендациях больше отрицательного, чем положительного. Здесь просматриваются коррупционные моменты, а именно у поручителей появляются основания для влияния на своего выдвиженца, да, и у последнего перед ними тоже появляются обязательства. А если учесть, что поручители в свое время тоже получали от других членов судейского сообщества аналогичные рекомендации, то внутри судебной системы появится когорта судей, связанных друг с другом поручительством и иными отношениями. Кроме того, не ясно, а какую ответственность будут нести поручители, если их поверенный совершит правонарушение.

Думается, что данное нововведение, на практике в лучшем случае превратится в формальную процедуру, а в худшем – в судебной среде породит тесные, предусматривающие все, вплоть до мелочей, правила поведения и соподчинения, а, в конечном счете, общие, коллективные установки по оценке тех или иных социальных явлений. Такая обстановка в судебных коллективах вряд ли будет работать на авторитет судебной власти.

Оппоненты могут спросить, а что нужно сделать, чтобы суд стал органом обеспечения качества и независимости судебной системы, защиты принципа верховенства права и прав человека, а выносимые им решения вызывали доверие в обществе?

В этой связи считаем, что критерием занятия любой судебной должности, в том числе и областного судьи, при соответствии претендента всем

необходимым требованиям закона, должен быть только результат соответствующего экзамена и его положительный послужной список. При этом объективность экзаменов должен гарантировать соответствующий государственный орган, который не будет иметь прямого отношения к судебной системе, например, тот же Высший судебный совет при Президенте РК, но без присутствия в его составе любых представителей судебной власти. Иными словами, представители судебной власти не должны принимать участия в её формировании, как не участвуют в своем формировании две другие ветви власти. Парламент избирает народ, а правительство формирует, в зависимости от формы правления, либо президент, либо парламент.

Реально независимым судья станет, на наш взгляд, тогда, когда каждое звено судебной системы в административном плане будет автономно друг от друга, когда судьи самостоятельно будут избирать председателей районных, областных судов, когда взаимоотношения между различными звеньями судебной системы будут строиться, на основе апелляционного и кассационного контроля. При этом контроль над качеством правосудия и морально-этическим обликом судей будет осуществлять сторонний орган, например, не Судебное жюри, а Высший судебный совет, но с измененными и расширенными полномочиями и может быть с соответствующими представительствами на местах.

Список литературы:

1. Маами К. Краткий обзор основных этапов развития судебной системы Республики Казахстан // Интернет портал www.Zakon.kz 25 декабря 2014 года;

2. Назарбаев Н.А. План нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ // http://www.inform.kz/kz/plan-nacii-100-shagov-po-realizacii-pyati-institucional-nyh-reform-n-nazarbaeva_a2777943; www.akorda.kz/.../statya-glavy-gosudarstva-plan-nacii-put-k-kazahstanskoi-mechte;

3. Ранее кассация реально была доступна каждому участнику процесса, а в надзорной инстанции предварительное рассмотрение ходатайств, осуществлялось коллегиально в составе трех судей;

4. По данным Transparency International за 2016 год Казахстан занимает 123-е место в рейтинге восприятия коррупции // <https://tengrinews.kz/.../kazakhstan-zanyal-123-e-mesto-reytinge-vospriyatiya-287969/>; <http://www.zakon.kz/4830017-opros-pokazal-samuju-korrumpirovannuju.html>

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Кеден, қаржы және экологиялық құқық
кафедрасының меңгерушісі
заң ғылымдарының докторы, профессор
Жатқанбаева А.Е.
оқытушы С. Адилгазы

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚАРТ АДАМДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ

Қарт адам қоғам қазынасы. Еліміздің құқық саласында адамдардың құқықтық мәртебесі жас ерекшелігіне байланысты емес, дегенменде қоғамның еңбек жағынан төмен қамтамасыз етілген қарт азаматтардың құқықтарын қорғау құқықтық мемлекет құрудың негізі болып табылады. Азаматтардың құқықтық мәртебе құқық жүйесінің ажырамас бір бөлігі ретінде әлеуметтік қарым-қатынастарды салыстырмалы түрде тәуелсіз реттеп отырады, негізі мемлекет жалпы қоғамдағы объективті және субъективті факторлармен қатар әлеуметтік қоғамдық өмірді ескере отырып құқықтан бір нәтиже шығару мақсатында әрекет етеді.

Қазақстан Республикасы конституциясының 28 бабына сәйкес қарт адамдарды ең төменгі жалақы мен зейнетақының ең төменгі мөлшерінде әлеуметтік жағынан қамсыздандыруға кепілдік берген [1,5]. Өкінішке орай қолданыстағы заң нормаларында қарттардың нақты құқықтық мәртебесі айқындалмаған. Дегенменде соғыс кезінде және мемлекеттің мүдесі үшін басқада соғыс операциясы кезінде Отан қорғауға қатысқан, соғыс кезінде аса ауыр жағдайларда немесе төтенше жағдайларда еңбек еткен немесе еңбегі үшін марапатталған қарт азаматтардың мәртебесі айқындалған. Бұл қолданыстағы заң нормалары қоғамдағы барлық қарт азаматтардың құқықтық мәртебесін бере алмайды. Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы шеңберінде Қазақстан Республикасы осы ТМД аумағыннан көшіп келген сондай-ақ осы мемлекеттердің кез келгенінің аумағында жүрген азаматтардың еңбек өтілін есепке ала отырып және ТМД ішкі істер органдарында жұмыс жасаған қарт азаматтарды зейнетақымен қамтамасыз ету міндетін алды.

Сонымен қатар, қарт адамдардың құқықтарын қорғаудың әлемдік стандарттарын дайындаумен БҰҰ-ның халықаралық қауымдастықтары таяу 50 жылдықта ғана айналыса бастады, осының негізінде қарт адамдарды әлеуметтік қорғау проблемалары 1948 жылдан бастап БҰҰ-да бірнеше рет қаралуда, онда «қарт адамдардың құқықтары туралы декларация» дайындалды. Кейінірек: Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы (1948 жылғы 10 желтоқсандағы БҰҰ бас Ассамблеясының 217 А (III) қарары), еуропалық әлеуметтік хартия (еуропа Кеңесі 1961 жылы 18 қазанда туринда қабылдаған). Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пакті тәрізді халықаралық құжаттар қабылданған болатын. Алайда Жалпыға бірдей декларация және Халықаралық Пакт қарт адамдарға ерекше мәртебе бөлмеді және сонымен бірге арнайы құқықтарды көздемеген.

Бас Ассамблея 1980 жылғы 11 желтоқсандағы өзінің 35/129 қарарында Дүниежүзілік Ассамблея «халық қартаюының әлеуметтік-экономикалық салдарларын және егде жастағы адамдардың нақты қажеттілігін неғұрлым толық түрде ескеретін қоғам құруға ықпал етуіне тілек білдірді. 1982 жылы қартаю проблемары жөніндегі Дүниежүзілік Ассамблея қартаю проблемалары жөніндегі іс-әрекеттердің Вена халықаралық жоспарын (бұдан әрі – Вена Жоспары) қабылдады. Бұл маңызды құжатты Бас Ассамблея мақұлдады және Адам құқықтары жөніндегі Халықаралық пакта бекітілген құқықтармен байланыста егде адамдар құқықтарын қамтамасыз ету мақсатында қатысушы-мемлекеттер қабылдауы тиіс шараларға қатысты өте пайдалы басшылықты білдіреді. Ол 62 ұсынымды қамтиды, олардың көбі экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пакті ережелерімен тікелей байланысты.[5, б.75]

Қазіргі уақытта әлемнің қай мемлекетін алсақта әлеуметтік мәселе алғашқы орындарға шығып отыр. Соңғы 70 жылда бүкіл әлемде халықтың өмір сүру ұзақтығы 25 жылға және 70 жасқа жақындады. Соңғы 30 жылда әлемде туу көрсеткіші төмендеп кетті. Жоғарыда айтылған екі жағдай әлемде қарт адамдардың абсолютты саны және дүние жүзіндегі жалпы халық санының үлесінде қарт адамдардың үлесі ұлғайып келеді. Осыған қарап жер шары халқының ғаламдық қартаю процесі құқық саласында тағы бір әлеуметтік топтың құқықтық жаңа проблемаларды тудырып отыр. Бірікен ұлттар ұйымы бас ассамблеясының резолюциясымен 1948 жылғы 10 желтоқсандағы №217 А (111) қабылдаған декларациясының 22 бабына сәйкес «әрбір адам қоғам мүшесі ретінде ұлттық күштер мен халықаралық ынтымақтастық арқылы және әрбір мемлекеттің құрлымы мен ресурстарына сәйкес экономикалық, әлеуметтік және мәдениет саласында жеке тұлғаның еркін дамыту үшін және оның ар-намысын қолдау үшін қажеттіліктерді қамтамасыз етуге және әлеуметтік қамтамасыз етуге құқығы бар». [3,15]

Қоғамдық өмірде жағымсыз және регрессивті жағдайлар орын алғанда, құқықтың басты міндеттерінің бірі қоғамдық өмірдің жақсы жаққа қарай өзгеруін қамтамасыз етеді. Құқықтың дәрежесі өзінің өзгерместігіменен қоғамның дамуын қалыптастыра отырып, қоғамда болып жатқан құқық бұзушылықтарды болдырмау амалын іздестіреді. Мемлекеттің қиын кезеңіне қарамастан, адамдардың құқықтары мен бостандықтары мемлекет қамтамасыз етуі тиіс.

Қазақстан тәуелсіздік алып өзі дербес мемлекет ретінде әлеуметтік салада қызмет ету жүйесін құра бастады, осы 90 жылдардың басында экономикалық күйзеліс салдарынан халықтың оның ішінде қарт адамдардың өмір сүру деңгейі төмендеп кетті. Осыған байланысты Қазақстан үкіметі әлеуметтік жағынан төмен топтағы азаматтардың өмір сүру деңгейін көтеру мақсатында құқықтық жағынан қолдайтын нормалар қабылдай бастады. Қазақстан Республикасының конституциясына сәйкес адамдардың зейнетақылары мен жалақылары заң бойынша көрсетілген күнкөріс деңгейінен төмен болмауы тиіс деген тұжырымдамасы бойынша «ең төменгі

күнкөріс деңгейінің» мазмұнын анықтап және қарап зейнетақы және жәрдемақының ең төменгі күнкөріс деңгейінен ең жоғарғы күнкөріс деңгейіне қол жеткізу үшін, қажетті жолдарын іздестіру амалдарын мемлекет жүргізді.

Қазіргі заманғы қоғамның әлеуметтік-демографиялық құрылымы бойынша, әлеуметтік көмек және қолдау объектілерді бірнеше топқа бөліп қарастыруымыз керек, солардың ішінде басты мәселелердің қатарына қарт адамдар жатқызылуы міндетті. Үлкен ірі әлеуметтік орталық ретінде, әлеуметтік-демографиялық топтардың да өзінің ішкі стратификациондық белгілері болып жас мөлшері қарастырылады.

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының (ДДҰ) жіктеуіне байланысты қарт адамдар бірнеше санаттарға бөлінеді: жас аралығы 60 тан 70 – қарт адамдар; жас аралығы 75 тен 89–кәрі адамдар; 90 жастан жоғары жастағы адамдар ұзақ өмір сүрушілер ретінде жіктелген. [4, б.17]

Қазақстан Республикасындағы тұрғындары бойынша барлық қарт адамдардың саны қазіргі уақытта 20-30 % шамасында.[6, б.14] Бүкіл әлем сарапшыларының есептеуі бойынша БҰҰ ДДҰ, 60 жастан асқан адамдардың саны 2025 жылға қарай 1,2 млрд жетеді деп көрсеткен және 80 жастан асқан қарт адамдардың саны радикальді түрде өсуі ықтимал. Бұл деректер бойынша қорытынды шығаратын болсақ демографиялық даму үрдісі бойынша халықтың қартаюы белсенді түрде жүріп жатқанын көрсетеді. Оны қалыптасуы мен болуы мынадай себептермен түсіндіріледі: біріншіден демографиялық мінез –құлықтың өзгерілуі (неғұрлым кеш некеге тұруы, бала туудың төмен деңгейі т.б). Екіншіден, халықтың өмір сүру ұзақтығына байланысты, яғни медициналық технологиялардың жетілуі және медициналық көмектің дамуына қатысты. Үшіншіден, қоғамда егде жастағы адамдарға үнемі әлеуметтік қолдау көрсету. Бұл қоғамда адамдардың ұзақ және қолайлы өмір сүруіне жағдай жасайды. Батыс мемлекеттерде қарт жастағы адамдар аз қорғалатын тұрғындардың санатына жатқызылатын арнайы құқық нормаларымен реттеген. Қарт адамдардың осы санаттағы адамдардың қатарына жатқызылуының ең басты себебі жасы болып табылады. Әлемнің көптеген мемлекеттерінде қарт адамдардың жасы 60 және оданда жоғары жас аралығы құрайды.

Адамның құқықтары мен бостандықтарын белгілейтін және қорғауын іске асыратын мемлекет болып табылады. Қоғамдағы адамның ұстанымын қалыптастыру мақсаты бойынша мемлекеттің қосатын үлесі өте жоғары, ал тікелей тарихқа жүгінетін болсақ мемлекет шешуші іс-әрекеттерді жүргізетін бірден бір орган болып табылады.

Адамның құқықтық жағдайын және нормативтік талаптарға сай мемлекет заң шығарушы және құқықтық басқаруды жүзеге асырады. Заңның тиімді және іске асатындай болуы үшін қоғамның әлеуметтік-экономикалық және рухани дамуының заңдылығына және қоғамға қолайлы нақты деректерге сүйене отырып шығарылуы керек. Қарт азаматтардың жасы ұлғайған сайын тәжірибенің молаятындығын ескеру және аға буын өкілдері мен кейінгі буын өкілдері арасында ынтымақтастықты орнату қажет сол себепті қарт

азаматтардың арнайы кәсіптік білімдерін толық пайдалануымыз қажет. Осыған орай елімізде қарт адамдарды қоғам өміріне және даму процесінде қатысуын сонымен бірге қоғам проблемаларын бірлесе шешу үшін міндетті түрде экономикалық, саяси және ғылыми еңбектерін барлық деңгейде пайдалана отырып, жұмыс істегісі келетін қарт азаматтардың барлығын жұмысқа орналастыру мүмкіндіктерін қарастыратын заң нормаларын қолданысқа енгізу қажет деп ойлаймыз.

Әдебиеттер тізімі:

1. ҚР-ның Конституциясы, 30.08.1995.
2. 1948 жылғы 10 желтоқсандағы №217 А (111) қабылдаған БҰҰ –ның декларациясы.
3. 1948 жылғы 10 желтоқсандағы БҰҰ бас Ассамблеясының 217 А (III) қарары
4. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының сайты.
5. БҰҰ ның Бас Ассамблея 1980 жылғы 11 желтоқсандағы өзінің 35/129 қарары.
6. Қазақстан Республикасындағы Адам құқықтары жөніндегі Уәкіл органының ресми сайты. <http://www.ombudsman.kz/kz/about/>
7. Мүгедектерге немесе егде жастағы адамдарға сырттай немесе стационардан тыс қызмет көрсету нысандары арқылы кітапхана қорларына қол жеткізу қағидасын бекіту туралы Қазақстан Республикасының Мәдениет және Ақпарат министрлігінің 2007 жылғы 25 мамырдағы N 153 бұйрығы

Алибаева Г.А.
Проректор по НИР и МС,
доктор юридических наук, профессор
Евразийской юридической
академии им. Д.А. Кунаева

КОНСТИТУЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КАЗАХСТАНЕ

В развитых демократических странах, начиная со второй половины XX века, правовая защита несовершеннолетних стала одной из приоритетных направлений в области охраны прав человека. Ей посвящены многочисленные теоретические исследования.

В юридической науке и практике Республики Казахстан, вопросы определения конституционно-правового статуса и административно-правовой защиты несовершеннолетних, до сих пор не нашли адекватного отражения.

Между тем эти вопросы являются весьма актуальными применительно к современным казахстанским реалиям.

В статье 1 Конституции, Республика Казахстан утверждает себя, «...демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [1]. Эта норма имеет распространение в первую очередь на лиц, не достигших совершеннолетия, в связи с тем, что они не обладают реальной возможностью защищать свои права и законные интересы так же эффективно, как совершеннолетний человек. Это обусловлено тем обстоятельством, что правовой статус несовершеннолетних специфичен, они имеют сравнительно небольшой жизненный опыт, во многом зависимы от своих законных представителей. В этой связи, создание системы правовой защиты несовершеннолетних является очень актуальной, поскольку по мере повышения уровня социально-экономического развития республики в качестве одной из приоритетных задач, от решения которой зависит дальнейшее развитие и процветание страны, должно выступить формирование системы специальной правовой охраны детства. Для решения этих задач большую роль играет конституционное закрепление прав несовершеннолетнего, а также рассмотрение проблем правовой охраны детства, через систему, принципов и ценностей конституционного и административного законодательства.

В демократическом обществе пришло осознание того, что правовой статус несовершеннолетнего является важнейшим институтом, позволяющим установить правовые границы ограничения вмешательства государства в сферу семьи и детства.

Необходимость столь тщательного изучения правового положения несовершеннолетнего в Республике Казахстан, понятийно-категориального аппарата, элементов структуры определяется значимостью данного института в практической и правоприменительной деятельности. Следует отметить, что в особой степени оно проявилось в современных условиях развития общества, когда Конституция Республики Казахстан 1995 года нормативно определила правовые ценности, основополагающие принципы, руководящие идеи, цели, задачи развития личности, общества и государства.

Зарождение, развитие и эффективное функционирование института прав, свобод и обязанностей несовершеннолетнего в Республике Казахстан, обуславливает и создание подлинно демократического гражданского общества. Поскольку именно детское сознание формирует дальнейшие представления о правовых идеалах и моральных ценностях правового государства, приоритетах добра и справедливости, ответственности за правомерные поступки и выполнение обязанностей. Именно детское сознание фиксирует представления и чувства защищенности законом, и осознание неотвратимости наказания.

Сравнительно недавнее нормативное закрепление в национальных законодательствах и введение в научный оборот категории правового статуса

несовершеннолетнего, обусловлено ратификацией Конвенции «О правах ребенка» большим количеством государств мирового сообщества. Именно этим обусловлено и то обстоятельство, что в современных изысканиях правовое положение несовершеннолетнего исследуется сквозь призму общеправового статуса личности или как его подкатегория [2, с. 125], либо как вытекающий из правового статуса человека и гражданина с учетом возрастных ограничений [3, с. 12]. Анализ иностранной литературы показывает, что правовое положение несовершеннолетнего в основном исследована с позиции не юридической, а этической и политической категории. Но в основе этих исследований все же находятся юридические права ребенка [4, р. 19, 31].

Решение возникающих проблем в жизни несовершеннолетних, на наш взгляд, должно начинаться с закрепления их правового статуса в действующем законодательстве, начиная с конституционного уровня. Реформирование отраслевого законодательства по факту закрепления и обеспечения прав несовершеннолетних, должно происходить целенаправленно, последовательно, системно, и базироваться на конституционно-правовых нормах.

Будучи разновидностью правовых норм, конституционные нормы, обладают их основными свойствами, равно как и общими признаками, присущими социальным нормам вообще. Именно конституционные нормы, юридически закрепляют положение несовершеннолетнего в обществе, государстве. Но, в Конституции Республики Казахстан, четко не определен правовой статус несовершеннолетнего, поэтому мы его выводим из закреплённого правового статуса личности в целом. Субъекты правоприменительного процесса, использовали нормы международного и национального права, которые не отражали специфики рассматриваемого субъекта – несовершеннолетнего. Это объясняется особенностью отечественного законодательства, которое рассматривало несовершеннолетнего, исключительно в контексте семейных отношений, где его правовой статус был частично поглощен правовым статусом его родителей.

Необходимо рассмотреть еще одну особенность – специализацию норм, которая вытекает из системного характера. Нормы права четко распределили между собой свои роли, каждая из них выполняет конкретную правовую операцию. К примеру, нормы-принципы закрепляют общие идеи, запрещающие нормы, вводят запрет на совершение определенных действий, некоторые нормы наоборот обязывают совершать активные действия и т.д. [5, с. 62].

Специфика конституционно-правовых норм обусловлена особенностями общественных отношений, на регулирование которых направлены правовые нормы, образующие отрасль. К специфическим чертам исследуемых конституционных норм права, определяющих и правовое положение несовершеннолетних, в первую очередь, следует отнести:

- содержание (та сфера общественных отношений, на регулирование которых они направлены). В частности, закрепляя правовой статус,

конституционная норма содержит лишь гипотезу и диспозицию, а выполнение предписаний обеспечивается по потребности санкциями других отраслей права;

- обладание наибольшей юридической силой, что означает – нормы противоречащие Конституции Республики Казахстан, подлежат отмене;

- источники, в которых они выражены – наиболее значимые нормы содержатся в Конституции Республики Казахстан;

- своеобразие вида норм (наличие норм-деклараций, норм-принципов, норм-задач, норм-дефиниций);

- особый механизм реализации (регулируют лишь существенные, главные стороны общественных отношений);

- учредительный характер содержащихся в них предписаний.

Обладая специфическими чертами по сравнению с правовыми нормами других отраслей права, конституционно-правовые нормы сами по себе очень многообразны, отличаются друг от друга по многим признакам. Хотелось бы обратить внимание на общепринятую классификацию конституционно-правовых норм. Это классификация по характеру предписаний, то есть через раскрытие механизма регулирующего воздействия. Как правило, выделяют нормы управомочивающие, наделяющие правом совершать действия положительного содержания, обязывающие нормы, требующие совершать действия определенного характера и запрещающие нормы, устанавливающие запрет и призывающие несовершеннолетнего не совершать действия конкретного содержания. Акцентируем внимание на тот факт, что в правовом статусе несовершеннолетнего преобладают нормы управомочивающего характера, поскольку сложно выявить нормы, обязывающие детей к чему-либо. Даже если обратить внимание на статью 27 Конституции Республики Казахстан, то и там речь идет о совершеннолетних трудоспособных детях. Это связано с тем, что законодатель до сих пор имеет представление о ребенке, как объекте защиты и охраны. Но было бы целесообразным рассматривать ребенка как самостоятельного, хотя и особого субъекта права со всем спектром социальных связей – правами, интересами, обязанностями, ответственностью.

До принятия Закона Республики Казахстан «О правах ребенка», правовое положение несовершеннолетнего, закреплялось нормами различных отраслей права. Этот период характеризуется бессистемностью, разрозненностью и фрагментарностью правовых норм о статусе лиц, не достигших восемнадцати лет. Международное законодательство, также обратило свой взгляд на несовершеннолетних, сравнительно недавно, только в начале XX века.

Важную роль в исследовании вопроса о правовом статусе несовершеннолетних в Республике Казахстан играет конкретизация применяемой в действующем законодательстве терминологии, для обозначения лица не достигшего восемнадцатилетнего возраста. Для обозначения лиц, не достигших совершеннолетия, широкое распространение, как в законодательстве, так и в научной литературе, получили термины «ребенок», «дети», «подростки», «малолетние», «несовершеннолетние».

Использование каждого из этих терминов обусловлено особенностями длительности детского возраста и напрямую зависит от социально-экономических, биологических, психофизиологических, национальных и других факторов, влияющих на период взросления.

Различие в дифференциации возрастных параметров несовершеннолетних в законодательстве государств, обуславливается состоянием социально-экономической и духовно-нравственной основы общества. Согласно действующему законодательству Республики Казахстан несовершеннолетним является лицо с рождения до достижения 18-летнего возраста. Полагаем, что для анализа конституционно-правового и административно-правового положения несовершеннолетнего, будет оптимальным использование термина «несовершеннолетний», что позволит исследовать данный вопрос полно и всесторонне.

Признавая тождество категорий «правовой статус» и «правовое положение», предлагаем разграничивать формальный (нормативно закреплённый) и фактический (реализуемое в действительности) статус лица. Центральным элементом конструкции правового статуса являются права, свободы и юридические обязанности лица. Правовой статус лица, не достигшего совершеннолетия, является производным от общего правового статуса человека и закрепляется нормами различных отраслей права Республики Казахстан, т.е. является специальным, межотраслевым.

Исследование норм Конституции Республики Казахстан, позволяет сделать вывод о том, что статус лица, не достигшего совершеннолетия, является частью общечеловеческого статуса гражданина Республики Казахстан. В силу возрастных особенностей и неполной дееспособности несовершеннолетнего, необходимо повышать гарантированность обеспечения правового статуса путем выделения его как самостоятельного института. Создание и закрепление особого механизма защиты прав несовершеннолетних в Конституции Республики Казахстан придаст дополнительную гарантированность реализации прав и законных интересов ребенка. Процедура нормативного закрепления и защиты прав ребенка, должна находиться в логической последовательности от Конвенции ООН по правам ребенка к Конституции Республики Казахстан, и далее должно быть выражено в отраслевом законодательстве. Именно такая логическая взаимосвязь должна привести к наиболее полной реализации прав и законных интересов несовершеннолетних, а также всего потенциала Конституции Республики Казахстан в отраслевом законодательстве.

Действующее законодательство Республики Казахстан, сформированное сравнительно недавно и являющееся достаточно прогрессивным, нуждается в совершенствовании, уточнении, конкретизации, когда речь идет о правовом положении несовершеннолетнего. Нам представляется, что для определения путей его дальнейшего совершенствования необходим детальный анализ существующей нормативной базы, правоприменительной деятельности, выполнения целевых программ. Полагаем, что модернизации института

правового статуса ребенка, будет способствовать закреплению конституционного статуса специального субъекта права.

Конституционно-правовое положение лица, не достигшего совершеннолетия базируется на международных нормах универсального характера (Конвенции о правах ребенка). Первостепенное влияние на правовое положение несовершеннолетнего имеют нормы Конституции Республики Казахстан, которые определяют основы конституционного строя, права и свободы человека и направлены на охрану детства. Конституция как основополагающий нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой, вбирая в себя положения и принципы международных правовых актов, с учетом своих национальных, социально-экономических, политических и идеологических особенностей современного периода, определяет будущее подрастающего поколения, конкретизируемые в отраслевом законодательстве.

Защита прав и законных интересов несовершеннолетнего – первостепенная задача и обязанность государства, в лице органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Имеющиеся современные проблемы в отношении несовершеннолетних, требуют своевременного решения, путем совершенствования норм действующего законодательства Республики Казахстан, ответственной правоприменительной практики государственных органов, усиления ответственности родителей и иных законных представителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних. Нормативные правовые акты Республики Казахстан в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, зачастую носят декларативный характер, имеет существенные пробелы и требует совершенствования. Это является причиной слабоэффективной работы государственных органов, призванных защищать права несовершеннолетних, что позволяет обоснованно заявлять об отсутствии эффективных механизмов реализации защиты прав детей. Важнейшим и необходимым фактором обеспечения прав несовершеннолетних является модернизация государственного управления в области охраны и защиты прав детей. Сложившаяся практика государственного управления в Республике Казахстан показывает инертность, слабую результативность, это обоснование тезиса о несовершенном механизме управленческой деятельности государства в области охраны и защиты прав несовершеннолетних.

В последнее десятилетие Республика Казахстан активизировала мероприятия по приведению действующего законодательства в соответствие с международными стандартами, опираясь на принцип наилучшего обеспечения прав, свобод и интересов ребенка, который декларирует Конвенция о правах ребенка. В связи с этим, все более актуальной становится процесс формирования в Республике Казахстан ювенальной юстиции, то есть системы органов, сфера деятельности которых – защита прав, свобод и законных интересов детей.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с последующими изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

2. Борисова, Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики) [Текст]: Дисс. ...доктора юрид. наук: 12.00.02. / Н.Е. Борисова. – М., 2004. – 379 с.

3. Абрамов, В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ [Текст]: Автореф. дис. докт. юрид. наук. 12.00.01 / В.И. Абрамов – Саратов, 2007. – 55 с.

4. The Moral and Political Status of Children/ Ed. Archard D., Macleod C.M. – University of Victoria (Canada), 2002. – 250 p.

5. Алексеев, С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.

Саматов О.Ж.
доктор юридических наук,
профессор кафедрой
конституционного, международного права
и таможенного дела
Евразийской юридической академии имени Д.А.Кунаева

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУД СНГ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Наращение интеграционных процессов в пределах территории государств невозможно без четкого порядка взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов. Обеспечение прав юридических лиц и граждан, невзирая на границы, имеет не меньшее значение, чем свобода движения товаров[1, с.129].

В связи с изложенным представляется логически оправданным в русле проблематики настоящего научного исследования рассмотреть функции, полномочия и деятельность Экономического Суда СНГ.

Экономический Суд Содружества Независимых Государств был образован в соответствии со ст. 5 Соглашения о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран участниц Содружества. Соглашение о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 г., а также утвержденное данным Соглашением Положение об Экономическом Суде СНГ (далее — Суд) определяют компетенцию, порядок организации и деятельности

Суда.

Участниками названного Соглашения являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан[2].

Необходимо отметить, что международно-правовые аспекты полномочий и деятельности Экономического Суда СНГ уже были предметом рассмотрения в научной литературе юридического характера.

Указанные аспекты находили свое отражение в статьях И.В. Фисенко, Г.В. Симоняна, Д.Н. Сафиуллина, М.Г. Прониной, В.Н. Шумского, в монографии Е.Г. Моисеева, в кандидатских диссертациях А.Б. Каженова и К.К. Калачяна.

Весьма радикальные оценки относительно сущности и полномочий Экономического Суда СНГ были высказаны К.К. Калачяном, который считает, что «Система разрешения споров в структурах СНГ является одним из самых слабых звеньев. Полномочия Совета глав государств ограничиваются лишь рекомендациями. Исходя из практики Совета, сомнительно, чтобы он вообще мог разрешить спор между государствами-членами по существу»[3,с.15].

С точки зрения К.К. Калачяна, **Экономический Суд СНГ фактически не является судебным учреждением.** Такой вывод он делает исходя из того обстоятельства, что судьи Экономического Суда не наделены независимостью: они назначаются правительствами своих государств и могут быть отстранены от должности только ими же.

Кроме того, отмечает К.К. Калачян, в структуре Экономического Суда предусмотрен Пленум, в который, «наряду с судьями, входят главы высших арбитражных или хозяйственных судов государств; на Пленуме может быть обжаловано любое решение экономического Суда. Неудивительно, что за все время существования Суд только четыре раза рассматривал межгосударственные споры»[3,с.15].

По мнению диссертанта, позиция К.К. Калачяна по отношению к Экономическому Суду СНГ как «фактически не судебному учреждению» является некорректной, поскольку в соответствии с Положением об Экономическом Суде СНГ судьи избираются (назначаются) в порядке, установленном в государствах-участниках для избрания (назначения) судей высших хозяйственных, арбитражных судов государств-участников Содружества, сроком на 10 лет на строго профессиональной основе из числа судей хозяйственных, арбитражных судов и иных лиц, являющихся специалистами высокой квалификации в области экономических правоотношений, имеющих высшее юридическое образование[3,с.16].

То обстоятельство, что слово «назначаются» взято в названном Положении в скобки, говорит об альтернативности рассматриваемой процедуры. Вследствие отсутствия категоричной формулировки, предписывающей именно «назначение» судей Экономического Суда СНГ, с точки зрения автора настоящего исследования, не представляются логически оправданным утверждение К.К. Калачяна о том, что Экономический Суд СНГ не является

судебным учреждением.

Итоговый вывод К.К. Калачяна состоит в том, что Экономический Суд занимает важное место в развитии СНГ как международной организации вообще и как регионального интеграционного объединения, в частности. По его мнению, это происходит благодаря толковательной компетенции Суда. Вынося толковательные решения по запросам органов СНГ, Экономический Суд способствует развитию не только внутреннего права СНГ (уточняя, например, функции его органов), но и национального права государств-членов[3,с.16].

В свою очередь, А.Б. Каженов пишет о том, что Экономический Суд СНГ был создан в качестве **специального судебного органа** в целях обеспечения единообразного применения соглашений государств-участников Содружества, а также основанных на них экономических обязательств и договоров, путем разрешения споров, вытекающих из экономических отношений. При этом обязательная юрисдикция Суда распространяется на две категории межгосударственных экономических споров:

- споры, возникающие при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашениями, решениями Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ;
- споры в соответствии нормативно-правовых актов государств-участников Содружества, принятым по экономическим вопросам[4,].

С точки зрения А.Б. Каженова, узкая компетенция Экономического Суда СНГ обусловлена не только тем, каким образом она зафиксирована в Положении об Экономическом Суде, где она **ограничена лишь категорией межгосударственных экономических споров**, но и общим состоянием интеграционных процессов в Содружестве[4,с.11].

Создание Экономического суда СНГ предусмотрено ст. 5 Соглашения о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран СНГ (15 мая 1992 г). Юридическая природа, структура и функции Экономического суда СНГ изложены в Соглашении о правовом статусе Экономического суда и в Положении о нем (6 июля 1992 г.). Остальные аспекты деятельности, оставленные без решения в его учредительных документах, регулируются внутренним регламентом.

Процесс интернационализации хозяйственной жизни стран СНГ ведет к расширению экономического и научно-технического сотрудничества между ними. Наряду с ростом товарооборота развиваются такие виды сотрудничества, как специализация и кооперирование производства, участие в строительстве различных объектов, передача результатов научно-исследовательских работ и проведение совместных научно-технических исследований. Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития экономической интеграции стран СНГ определила основные принципы, цели, пути и средства дальнейшего улучшения и расширения экономического и научно-технического сотрудничества между ними.

Расширение экономических и научно-технических связей между странами СНГ ведет к значительному увеличению числа контрактов, заключаемых между юридическими лицами и гражданами имеющими статус предпринимателя этих стран. Обязательства по контрактам шире, чем обязательства, вытекающие из традиционных внешнеторговых сделок купли-продажи. Возникновение споров по поводу контрактов в области экономического и научно-технического сотрудничества поставило вопрос о порядке их разрешения. Как известно, в компетенцию арбитражных органов стран СНГ рассмотрение таких споров ранее не входило. Эти органы занимались лишь разрешением споров, вытекавших из традиционных внешнеторговых сделок, таких, например, как споры о качестве товаров, количестве, комплектности, просрочка платежей и т.п. В новых условиях расширения экономического и научно-технического сотрудничества стали чаще возникать споры, которые по своему содержанию выходят за пределы понятия спора из внешнеторгового контракта в узком смысле. В связи с этим возникла острая необходимость расширить компетенцию внешнеторговых органов и наделить их правом рассматривать споры, вытекающие из экономических (хозяйственных) договоров, регулирующих отношения в области экономического и научно-технического сотрудничества.

В основе процесса расширения компетенции внешне торговых арбитражных органов лежат объективные факторы. Арбитраж является наиболее быстрым и эффективным средством разрешения возникающих споров, для которого характерна высокая обоснованность выносимых решений. Немаловажное значение имеет и тот факт, что процедура рассмотрения дел в арбитраже намного быстрее и дешевле, чем в межгосударственном Экономическом Суде СНГ. Необходимо отметить, что процесс расширения компетенции внешнеторговых арбитражных органов — это одна из объективных закономерностей, связанных с развитием и улучшением или углублением международного сотрудничества стран СНГ.

В настоящее время особое значение для государств-членов СНГ имеют региональные многосторонние соглашения. Правительства государств-участников СНГ, придавая важное значение развитию сотрудничества в области разрешения связанных с осуществлением хозяйственной деятельности споров между субъектами, находящимися в разных государствах — участниках Содружества, исходя из необходимости обеспечения всем хозяйствующим субъектам равных возможностей для защиты своих прав и законных интересов, подписали в столице Украины в Киеве многосторонние Соглашения стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» (20 марта 1992 г.) [5, с.53]. Соглашение было ратифицировано и вступило в силу в Армении, Беларуси, России, Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане, Таджикистане, Узбекистане, Азербайджане и Украине. Все указанные государства сдали ратификационные грамоты на хранение государству-депозитарию, и для них оно также вступило в силу.

Согласно соглашению под хозяйствующими субъектами понимаются предприятия, их объединения, организации любых организационно-правовых форм, а также граждане, обладающие статусом предпринимателя (ст. 2). Этим соглашением предусматривается также взаимное признание и исполнение решений, вынесенных судами одной из стран-участниц на территориях других стран-участниц. Соглашение о порядке разрешения споров устанавливает, что государства-участники СНГ взаимно признают и исполняют вступившие в законную силу решения компетентных судов (ст. 7). Решения, вынесенные компетентными судами одного государства-участника Содружества, подлежат исполнению на территории других государств-участников СНГ.

Кроме названного Соглашение о порядке разрешения споров 1992 года странами СНГ заключена Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года. В Уставе СНГ (ст. 2), одними из главных целей и задач Содружества были названы взаимная правовая помощь и сотрудничество в других сферах правовых отношений. Развернутую характеристику это положение нашло в ст. 20 Устава. В ней записано, что: «Государства-члены СНГ осуществляют сотрудничество в области права, в частности, путем заключения многосторонних и двусторонних договоров об оказании правовой помощи и способствуют сближению национального законодательства»[6].

По предмету регулирования Соглашение о порядке разрешения споров имеет специальный характер, оно применяется только к предпринимательским правоотношениям. Поэтому в коммерческих спорах Соглашение 1992 года имеет приоритетное применение. Необходимо учитывать, что кроме стран-участниц Киевского соглашения в Конвенции 1993 года участвуют также Молдова, Грузия, которые не являются участниками Киевского соглашения.

В соответствии с подписанным 3 марта 2004 г. соглашения между ЕврАзЭС и СНГ о выполнении Экономическим Судом СНГ функций Суда ЕврАзЭС, Суду подведомственны дела по межгосударственным спорам экономического характера, возникающим в процессе применения Договора об учреждении ЕврАзЭС и других действующих международных договоров в рамках ЕврАзЭС и принятых органами Сообщества решений, а также при исполнении обязательств, предусмотренных действующими международными договорами в рамках ЕврАзЭС и решениями его органов. Одновременно к ведению Суда могут быть отнесены иные споры, предусмотренные действующими международными договорами в рамках Сообщества. Споры рассматриваются Экономическим Судом СНГ по заявлению заинтересованных государств-членов ЕврАзЭС в лице их правительств[7].

Кроме того, Экономический Суд СНГ вправе осуществлять толкование положений действующих международных договоров в рамках ЕврАзЭС и решений его органов как при принятии решений его органов как при принятии решений по конкретным делам, так и по запросам государств-членов ЕврАзЭС, Межгосударственного Совета, Межпарламентской Ассамблеи и Интеграционного Комитета Сообщества[8].

Практика рассмотрения Экономическим Судом запросов о толковании применения соглашений и иных нормативно-правовых актов Содружества показывает, что государственные органы управления стран-участниц СНГ, а также субъекты хозяйствования и физические лица, действующие в рамках правил, установленных этими соглашениями и иными международно-правовыми актами, в случае разногласий относительно их применения испытывают затруднения при разрешении спорных ситуаций. Это связано с тем, что указанные органы и лица лишены непосредственной возможности обратиться в Экономический Суд с запросами о толковании применения актов СНГ.

Следует отметить, что Киевское Соглашение о порядке разрешения споров регулирует также вопросы (ст. 1) разрешения дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами, а также исполнения по ним. Итак, именно Экономический Суд СНГ выступает в качестве важнейшего инструмента разрешения экономических споров государств — участников Содружества, что в полной мере отвечает требованиям ст. 33 Устава ООН.

Вынесенные Экономическим Судом СНГ решения способствовали единообразному и эффективному применению актов Содружества в различных сферах сотрудничества, оказали позитивное влияние на формирование международно-правовой базы СНГ, на процесс разработки межгосударственных соглашений и договоров в экономической области. Решения Экономического Суда СНГ о толковании позволили уточнить статус ряда органов СНГ, а также обеспечить применение международно-правовых гарантий в той или иной сфере их деятельности. За период с января 1995 года (практическое начало деятельности Экономического Суда) по январь 2016 года Экономическим судом СНГ рассмотрено свыше 976 дела по спорам, отнесенным к его компетенции. Основную массу рассмотренных дел составили проблемы о толковании применения актов Содружества. Таким образом, из общего количества рассмотренных дел лишь большинство были связаны с неисполнением государствами экономических обязательств, основанных на актах Содружества, и ряд дел касались трудовых отношений, а также многочисленных дел — о толковании правовых актов СНГ.

В процессе рассмотрения экономических споров и разрешая коллизионные вопросы действия этих актов, Экономический Суд СНГ оказывает позитивное влияние на формирование правовой базы Содружества, способствует единообразному ее применению и обеспечению соответствия нормам и принципам международного права. Это, в свою очередь, позволяет говорить не только о целесообразности, но и необходимости использования потенциальных возможностей Экономического Суда СНГ в решении правовых вопросов интеграции государств-участников СНГ.

Рассмотрим как работает специализированная судебная коллегия Республики Казахстан.

С января 2016 года в Казахстане действует специализированная судебная коллегия, которая рассматривает инвестиционные споры с участием крупных инвесторов. От крупных инвесторов поступило более 20 исковых заявлений. Это итог проведенной Верховным судом РК масштабной судебно-правовой реформы. «Казахстанское правосудие и судебная практика должны развиваться в русле общемировых тенденций, только так мы сможем обеспечивать конкурентоспособность и экономическое развитие нашего государства. По результатам деятельности именно этой коллегии будут судить за рубежом об эффективности правосудия в Казахстане»[9], – отметил во время презентации этого института Кайрат Маами, председатель Верховного суда РК.

Отдельное судопроизводство по инвестиционным спорам, созданное в Казахстане, не имеет аналогов в странах СНГ.

В целях реализации шага 23 Плана нации «100 конкретных шагов» для реализации пяти институциональных реформ президента РК с января 2016 года введен в действие новый Гражданский процессуальный кодекс, регламентирующий особый порядок рассмотрения дел по инвестиционным спорам. Это было вызвано необходимостью повышения инвестиционной привлекательности страны.

Уникальность этого судопроизводства заключается во введении исключительной подсудности этой категории дел и значительном сокращении судебных инстанции. В результате минимизируются судебные издержки для инвесторов и, главное, обеспечивается качественная правовая защита их прав и законных интересов высококвалифицированными, опытными судьями.

В рамках этой реформы создана новая специализированная судебная коллегия Верховного суда, к компетенции которой отнесены рассмотрение по правилам суда первой инстанции инвестиционных споров с участием крупных инвесторов и пересмотр в апелляционном порядке судебных актов суда города Астаны по гражданским делам с участием остальных инвесторов. В суде города Астаны образован отдельный состав судей по рассмотрению таких дел.

Ранее все споры, касающиеся инвесторов, рассматривались в экономических и районных судах, проходили длительную процедуру обжалования судебных актов в четырех инстанциях – апелляционной, кассационной, предварительной надзорной и надзорной.

По срокам рассмотрения судопроизводство могло длиться до полутора лет: два-три месяца – в первой инстанции, два месяца – в апелляционной инстанции, месяц – в кассационной инстанции и годичный срок обжалования в надзорном порядке. При этом решение вступало в силу только после рассмотрения дела в апелляционной инстанции.

Теперь крупные инвесторы получили возможность значительно сократить сроки судебных разбирательств: один-два месяца в суде первой инстанции и шестимесячный срок обжалования в кассационном порядке. Решение пересмотру в апелляционном порядке не подлежит и вступает в силу немедленно.

Несомненно, консолидация подсудности таких дел в столице и создание

узкой специализации судей обеспечивает более высокий уровень качества рассмотрения дел и формирует единообразную судебную практику.

Особо следует отметить, что сократились судебные расходы для инвесторов. Так же, это прежде всего большие финансовые затраты, сопряженные с необходимостью участия в каждой судебной инстанции юристов, адвокатов, специалистов в различных сферах деятельности, в том числе расходы на их проезд и проживание, оплата консультации и т.п. По денежным обязательствам такой спор сопряжен также с рисками наложения ареста на имущество и приостановления деятельности.

Положительные стороны данной реформы в части минимизации судебных издержек сторон процесса за счет сокращения судебных инстанции неоспоримы.

При рассмотрении таких дел Верховный суд и суд города Астаны активно используют передовые технические средства. По ходатайствам сторон предварительные судебные заседания и процессы проводятся посредством видеоконференцсвязи в онлайн-режиме через региональные суды, что исключает затраты времени, средств на проезд и проживание представителей в столице.

С точки зрения содержания судопроизводства законодательно закреплена возможность суда для получения правовых консультации в ходе рассмотрения дел запрашивать заключения специалистов Международного совета при Верховном суде РК, в состав которой вошли известные казахстанские и международные ученые, судьи, адвокаты.

С начала 2016 года всего получено шесть правовых заключений по пяти гражданским делам, которые оказали огромное содействие

В настоящее время говорить о сложившейся казахстанской практике разрешения инвестиционных споров еще рано, поскольку прошло немного времени с момента ее создания и рассмотрено незначительное количество дел. Республика Казахстан находится на этапе становления, и, конечно, возникают трудности и вопросы право применения.

В целом в Республике Казахстан на законодательном уровне приняты все меры для создания благоприятного инвестиционного климата. Введен особый порядок судопроизводства по инвестиционным спорам, создан институт инвестиционного омбудсмена, принят Конституционный закон «О Международном финансовом центре «Астана», определяющий льготные условия осуществления инвестиционной деятельности в Казахстане, создание суда центра по разрешению инвестиционных споров на основе основных принципов и норм английского права. Это уже, важный шаг к развитию.

Список литературы:

1. Моисеев Е. Г. Десятилетие Содружества: Международно-правовые аспекты. М., 2001. С.129.
2. www.cis.imnsk.by/minsk/nnsk/main.aspx-uid=206.htm.

3. Качаян К. К. Экономическая интеграция государств-участников Содружества Независимых Государств на фоне глобализации мировой экономики (международно-правовые проблемы). — Автореферат на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук М, 2003. С 15.

4. Каженов А. Б. Организационно-правовой механизм деятельности Содружества Независимых Государств. Автореферат дисс. на соиск. учен. степ, канд юрид. наук, м, 2002 С. 11.

5. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. Вып. 4. Минск, 1992. С 53 Текст Соглашения: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 1993. № 7. С. 105. Россия ратифицировала Соглашение (Постановление ВС РФ от 19 декабря 1992, № 3620-1). Соглашение вступило в силу для России, Белоруссии и Украины 19 декабря 1992 г Для Кыргызстана Соглашение вступило в силу 19 апреля 1994 г, для Казахстана 20 апреля 1994 г., Узбекистана 06 мая 1993 г., Армении 24 мая 1994 г, Таджикистана 21 ноября 1994 и Туркмении 23 января 1998 г.

6. Текст Конвенции см • Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 1994. №2.

7. www.cis.minsk.by/minsk/ininsk/main.aspx-uid-206.htm.

8. Капитан, деловой еженедельник, 29 сентября 2016.

**Калишева Н.Х. - Зав. каф.
«Экономика, бизнес и право»
Евразийского технологического университета (ЕТУ),
доктор юридических наук, ассоциированный профессор**

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ, И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В РК ВО ВЗГЛЯДАХ
АКАДЕМИКА Г.С. САПАРГАЛИЕВА**

Формирование правового государства в Казахстане идет несколько десятилетий, но актуальным остается вопрос о необходимости решения в национальном праве двух задач:

Во-первых, сформировать действенный правовой механизм, способствующий ограничению публичной власти путем закрепления функций, полномочий и ответственности ее институтов на конституционном уровне;

во-вторых, формирование системы конституционных свобод, прав и обязанностей, в сочетании с гармонизацией институтов свободы и ответственности в конституционно-правовом статусе субъектов права.

В процессе дальнейшего утверждения в стране принципов правового государства важно, с одной стороны, добиваться максимально возможной гарантированности осуществления конституционных прав и свобод человека и гражданина, а с другой - безусловного и исчерпывающего выполнения конституционных обязанностей всеми государственными органами, должностными лицами, гражданами и организациями[1].

Действительно, реализация задач и функций государства осуществляется через государственные органы посредством государственных служащих. Именно государственные служащие представляют собой государство, поскольку ими выполняются официальные функции официальных органов. От их профессиональной деятельности, во многом, если не в основном, зависит наведение порядка при исполнении законов, преодоление коррупции, захлестнувшей многие государственные органы; преодоление излишней волокиты и бюрократизма в государственном управлении; оказание гражданам качественных государственных услуг; реальное обеспечение и защита гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина. Поэтому высокоорганизованный и профессиональный корпус государственных служащих является одним из гарантов успеха всех, намеченных в стране Лидером нации реформ.

Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями от 06.04.2016 г.)[2] во многом по-новому дает правовую регламентацию системы государственной службы в стране.

Сфера правового регулирования, в том числе политической государственной службы в новом законе значительно расширена, с учетом тех задач, которые намечены в вышеуказанных политико-правовых концептуальных стратегических документах, определяющих основные направления проводимых в Казахстане реформ[3, с.6].

Конституция и новые законы Республики Казахстан, провозгласив права и свободы граждан, предусматривают гарантии для их реализации. Одной из таких гарантий прав и свобод граждан является запрещение их ограничений. Права и свободы граждан могут быть ограничены лишь в случаях, предусмотренных в законах и только теми органами, которым предоставлено такое право. В соответствии с Конституцией Республики Казахстан права и свободы граждан могут быть ограничены в следующих случаях:

1) Для обеспечения прав и свобод других граждан или наказания за правонарушения;

2) для обеспечения общественной безопасности;

3) с целью защиты Конституционного строя в соответствии с законами о гражданстве и государственных секретах могут быть ограничены некоторые права граждан, осведомленных о государственных и военных тайнах (право выезда из страны, общения с иностранными гражданами, использования открытий и изобретений, связанных с государственными и военными секретами).

Говоря о правах и свободах граждан, имеющих самостоятельное значение, их все же нельзя рассматривать отдельно от обязанностей граждан. На граждан возлагается множество правовых обязанностей. Их следует разделять на обязанности, предусмотренные Конституцией и на обязанности, вытекающие из конституционных. Конституционные обязанности называются основными. К ним относят соблюдение Конституции и законов.

Основной закон государства – Конституция выражает волю народа, определяет правовую основу государства, правовое положение граждан. Конституционной обязанностью граждан является соблюдение законов Республики Казахстан. Соблюдение означает, с одной стороны, не нарушение требований законов, а с другой – выполнение возложенных обязанностей[4].

Важная конституционная обязанность гражданина уважение прав, свобод, чести, достоинства других лиц. Возлагая на граждан такую обязанность, Конституция придает особое значение правам, свободам, чести, достоинству граждан, считая их высшей ценностью. Именно положительные качества человека формируются в основном в процессе семейного, общественного воспитания. Именно среда является главным фактором, формирующим человека, его сознание. Однако для закона не имеет особого значения, в какой общественной среде воспитывался человек. Закон исходит из принципа равенства всех людей и одинаково равной ответственности всех за его нарушения.

Обязанность платить налоги и сборы. Важным средством, поддерживающим существование государства, всех людей, организаций и учреждений, финансируемых государством, являются налоги и сборы. В условиях перехода к рыночным отношениям, развития частного предпринимательства значительная часть налогов и сборов поступает от частных лиц, от граждан. Налоги, сборы и пошлины – это денежные средства, поступающие от налогоплательщиков в обязательном порядке. Их размеры и сроки внесения определяются в законе.

Правильное использование собственности. Экономическую основу общества составляют две формы собственности: государственная и частная.

«Использование имущества не должно наносить ущерб экологической среде, нарушать права и охраняемые Законом интересы граждан, юридических лиц и государства» (Конституция, ст.18.) Конституционное требование правильного использования имущества относится как к государству, так и к гражданам. Автор особенно подчеркивает обязанность граждан правильно использовать свое имущество. В условиях рынка в собственность граждан переходят заводы, фабрики, фермы, и другие предприятия и технические средства. Собственники этого имущества должны таким образом использовать его, чтобы не наносить вреда окружающей среде, здоровью, другим законным интересам граждан.

Защита Республики Казахстан – священная конституционная обязанность граждан Республики. Все граждане обязаны выполнять свой воинский долг. Воинская служба – это особая форма государственной службы, связанная с

выполнением гражданами Республики своего воинского долга в рядах Вооруженных сил. Выполнение воинского долга – святая обязанность каждого гражданина перед Родиной. Государство Казахстан - отечество всех граждан независимо от национальности, пола, вероисповедания, социального положения.

Права и обязанности родителей в отношении детей. Воспитание и обучение детей не только право, но и до определенного уровня обязанность. При этом обязанность как моральная, так и юридическая. В связи с этим встает вопрос, как надо воспитывать детей. У каждого народа есть свои обычаи, традиции, связанные с воспитанием детей, сложившиеся столетиями. Воспитывая своих детей, родители имеют право на защиту интересов детей. Ввиду несовершеннолетия, неполной дееспособности дети сами не могут защищать свои интересы. Родители обязаны защищать, во-первых, права своих детей. К этим правам относятся имущественные, личные и другие. Во-вторых, законные интересы детей. К таким, в частности относится судебное установление фактов, вследствие чего у ребенка могут возникнуть определенные права, например, право на наследство.

О гарантиях прав и свобод. Права и свободы граждан, названные в Конституции, в других законах не всегда реализуются сами по себе, автоматически. Они создают гражданам юридическую возможность. Для реализации этой возможности нужны гарантии, а они предусматриваются государством, находятся под его надзором и контролем. Политические гарантии дают возможность гражданам реализовать свои политические права и свободы.

Остановимся детально на институте государственной службы. Право граждан на доступ к государственной службе позволяет формировать государственные органы из граждан, добровольно берущих обязательство заниматься деятельностью по осуществлению функций государства. Право работать на государственной службе – это политическое право, поэтому оно направлено главным образом на реализацию целей государства [4, с.113].

В Конституции Республики Казахстан (п. 3. ст. 3) закреплено положение, в соответствии с которым, Правительство Республики и иные государственные органы выступают от имени государства в пределах делегированных им полномочий. Это означает, что государственные служащие, при исполнении ими должностных обязанностей, выступают от имени государства, но и от имени народа. Кроме того, применительно к государственной службе данные конституционные положения означают ответственность государственных служащих перед государством, гражданами, а также определяют цели их деятельности – служение народу. Основной закон прямо устанавливает границы полномочий государственных органов и их служащих, что направлено на соблюдение законности в государственном управлении.

Еще одним подтверждением основной цели государственной службы - служение государству, является положение п. 3. ст. 18 Конституции Республики Казахстан, согласно которому государственные органы,

общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации. Этим конституционным положением государственным служащим, должностным лицам фактически вменяется в обязанность защищать права и законные интересы граждан.

В сравнительном аспекте в п.1 статьи 7 Конституции Кыргызской Республики устанавливается ответственность государственных органов перед народом и осуществление ими своих полномочий в интересах народа. Это конституционное положение выступает в качестве одного из признаков правового государства. Аналогичное положение нашло отражение в п. 15 ст. 16 Конституции КР право направлять личные и коллективные обращения в органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностным лицам, которые в пределах своей компетенции обязаны рассмотреть эти обращения и дать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Из смысла двух конституций следует, что правом поступления на государственную службу обладают граждане только этих стран. Однако на практике имеют место отступления от данного положения. На государственной службе, в частности, могут находиться в качестве советников и консультантов, работающих по контракту, лица, не являющиеся гражданами Казахстана и Кыргызстана.

В Республике Казахстан и Кыргызской Республике вопрос о конституционных основах государственной службы связан с необходимостью решения множества проблем. В частности:

- изучение воздействия конституций на формирование государственной кадровой политики;
- анализа важнейших конституционно-правовых норм, определяющих основы государственной службы;
- исследования влияния конституционных положений о государственной службе на установление, реализацию и развитие правового статуса государственных служащих;
- рассмотрения вопроса о необходимости развития текущего законодательства о государственной службе, с целью конкретизации главных конституционных положений в данной сфере;
- анализа проблем реформирования государственного управления, обусловленных конституционными положениями;
- изучения зарубежного опыта регламентации вопросов государственной службы, содержащихся в тексте конституций отдельных стран, с целью возможной преемственности.

Из сравнительного анализа отдельных конституционных положений Казахстана и Кыргызстана можно выделить некоторые вопросы и сферы правового регулирования государственной службы, к которым отнесены нижеследующие составные элементы:

1. Возможность поступления на государственную службу, лиц, не имеющих гражданства этих государств.

2. Недопустимость создания в государственных органах организаций политических партий и религиозных объединений.

3. Установление конституциями принципа равного доступа к государственной службе с некоторыми изъятиями из него (возрастного и образовательного цензов).

4. Определение правового статуса: а) членов правительств; б) судей; в) чиновников местных органов власти (акимов, губернаторов и т.д.)

5. Предоставление права на назначение, избрание, утверждение, согласование лиц на государственные должности: а) Президентами; б) Парламентами; в) главами Правительств; г) членами Правительств; д) иными руководителями, замещающими государственные должности.

С теоретико-правовой точки зрения, современная государственная служба Казахстана и Кыргызстана представляет собой правовую материю, которая находится в динамике, на основе конституционных положений разрабатываются новые нормативные акты, регламентирующие государственно-служебные отношения.

Следовательно, Конституция РК имеет прямое действие, ее нормы не могут быть изменены какими-либо законами. Данная Конституция формулирует и закрепляет главнейшие принципы правового регулирования, является базой всего законодательства, актом, обладающим высшей юридической силой. Государственная служба должна развиваться и реформироваться на основе установленных конституциями положений и принципов [5, с.234-279].

Список литературы:

1 Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009, № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» / ИС Параграф. www.zakon.kz

2 Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями от 06.04.2016 г.)//Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36786682.

3 Комментарий к Закону Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» (постатейный). Изд.2-е, дополненное. – Алматы, 2016 – 359с.

4 Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. – Алматы, 1998.

5 Дуйсенов Е.Е. «Правовые проблемы реформирования государственного управления (Республика Казахстан и Кыргызская Республика)» докторск. дисс. - Алматы, 2003.

Таужанова Р.Ж.
кандидат юридических наук, профессор
Академии им. У.О.Джолдасбекова

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Военная полиция Казахстана была создана одной из первых в СНГ и на сегодня является самостоятельным специальным воинским подразделением.

В мировой практике использование такой специфической структуры, как военная полиция достаточно распространено. Военная полиция сегодня действует более чем в 40 армиях мира, в том числе в США, Германии, Франции, Великобритании, Китае. На постсоветском пространстве этот институт существует в Вооруженных силах Украины, Армении, Азербайджана, Грузии, а также в армиях прибалтийских государств.

Практически все страны – члены НАТО имеют подобную структуру, а кое-где даже в виде отдельного рода войск. Создана она и во многих государствах СНГ.

История свидетельствует, что основателями аналога нынешней военной полиции стали англичане, создав еще в 1511 г. специальные формирования для поддержания дисциплины среди солдат. Изначально подразделения военных полицейских боролись с мародерством, вылавливали дезертиров и противостояли другим военным преступлениям. Через два столетия опытом британцев воспользовался их противник – армия североамериканских колоний, восставших против английского правления. Военная полиция как особая служба для поддержания законности и правопорядка в вооруженных силах впервые была создана в 1942 году в США.

История возникновения и развития военных формирований полицейского типа Казахстана тесно связано с историей России, которая комплексно и детально вплоть до начала 90-х гг. XX в. не исследовалась. Это объясняется следующими факторами:

Во-первых, Казахстан длительное время находился как колониальная территория России (как в экономическом, так и в политическом смысле). Во-вторых, в советский период по идеологическим соображениям в истории внутренних войск сложилась устойчивая парадигма, полностью отрицавшая у них предшественников в дореволюционной России. На наш взгляд это объяснимо тем, что после октябрьской революции 1917 г., большевики реанимировали и восстановили охранительную систему, подобную той, что функционировала до февральской революции 1917 г. В-третьих, фактор преемственности от царской охранительно – к советской, так называемой правоохранительной системе, не признавался отечественными историками в советский период, так как признание этого фактора, полностью дискредитировало бы советский режим и его правящую коммунистическую партию. В-четвертых, засекреченность архивных материалов Его

Императорского Величества канцелярии и Отдельного корпуса жандармов, сначала со стороны царского правительства, затем органов советской власти и сохраняющаяся отчасти в настоящее время, способствовали формированию необъективного общественного мнения, когда у большинства граждан, деятельность этого института государства ассоциируется в основном с политическим сыском и вызывает недоумение участие военных формирований корпуса жандармов в охране общественного порядка и поддержания дисциплины в армии. В-пятых, особо следует подчеркнуть, что термин - охранительная (военно-охранительная) система, иногда употребляется в научной литературе в качестве надстроечной характеристики Российского государства XIX в., но не даётся его чёткого теоретического обоснования. На наш взгляд это объяснимо, с одной стороны, затяжной и долговременной стагнацией правовых исследований, отсутствием правового строя, правового порядка и развитого правосознания у интеллигенции в дореволюционной России, о чём утверждали наиболее известные и авторитетные общественно-политические деятели, историки и правоведы [1].

Вскоре после восстания декабристов Николай I учредил в 1827 году ЖАНДАРМСКИЙ КОРПУС. Жандармерия (франц. жандарм – вооруженный человек) служила карательным органом для борьбы самодержавия с революционным и освободительным движением. Если полиция подчинялась министерству внутренних дел, то жандармерией ведал сам император; до 1880 года – через пресловутое «Третье отделение собственной Его императорского Величества канцелярии».

Если глубже рассмотреть, то в России термин «жандармерия» впервые упоминается в 1792 году, когда в составе гатчинских войск цесаревича Павла Петровича была учреждена конная команда, называвшаяся то кирасирским, то жандармским полком.

Жандармерия — (франц. gendarmerie) полиция, имеющая военную организацию и выполняющая охранные функции внутри страны и в армии (полевая жандармерия). Появилась во Франции в 1791. В 1815 созданы жандармские части в русской армии.

На самом деле, Жандармерия была сформирована как карательный орган самодержавия для борьбы с революционным и общественным движением. В 1817 в Петербурге в составе Корпуса внутренней стражи сформирован Жандармский дивизион, который выполнял функции военной полиции.

Жандармы охраняли особо важные государственные объекты, следили за порядком на железных дорогах, а также выполняли карательные функции на всех колониальных территориях, том числе в Казахстане.

В начале XX века значение жандармерии как политической полиции усилилось. Жандармерия производит обыски и аресты повсеместно.

В Царской армии была жандармерия, это аналог военной полиции. Конечно, нужны какие-то органы, которые бы контролировали правонарушения военных. Пресекать дедовщину и другие правонарушения в армии необходимо. Но этот вопрос надо рассматривать ещё и с другой

стороны, а именно с анализа правового положения и классовой сущности органов карательной системы, созданных в Казахстане во второй половине XIX и начале XX века. Эта система отражала колониальное положение казахского общества... В систему карательных органов включались полиция, жандармерия, суд, тюрьмы и армия [2,5].

Исторический опыт стабильного функционирования института жандармских военных формирований (с 1815 по 1917 гг.) свидетельствует, что основополагающим стержнем их надёжности и боеспособности должны были быть их профессионализм, морально-нравственное состояние, хорошо продуманный механизм подбора командных кадров и личного состава. Но, недостаточность вышеуказанных качеств в жандармских военных формированиях, отсутствие стабильности во внутренней страже, привело к серьёзному кризисному положению в ней, что вероятно способствовало принятию решения Александром II о роспуске и ликвидации 130-тысячного ОКВС (отдельный корпус внутренней стражи) в 1864 г.

После октябрьской 1917 г. революции, тема истории развития охранительной системы и её элементов приобретает узкоклассовый и выгодный советскому режиму партийный подход. Через литературу первых лет советской власти, а также 20-30 гг. центральной темой проходят вопросы борьбы царизма с волнениями в армейской и студенческой среде, «холерными» бунтами, революционным движением, с участием военно-полицейских формирований. При этом роль и вклад военно-полицейских формирований в борьбе с преступностью, поддержании порядка в обществе и армии замалчивались. Даже, после февральской революции в Казахстане продолжалось изъятие земель, скота и преследование участников восстания 1916 года не без участия полицейских.

Об исторической роли и деятельности жандармерии можно привести много примеров. Например, одним из подразделений военной полиции армии Германской империи и Третьего рейха (с середины XIX века до окончания Второй мировой войны) была – полевая жандармерия. Первые упоминания о полевой жандармерии относятся к Австро-пруско-итальянской (1866) и Франко-прусской (1870—1871) войнам. Вскоре после прихода к власти Адольфа Гитлера, 16 марта 1935 года был принят закон о создании вооружённых сил (нем. *Gesetz über den Aufbau der Wehrmacht*), по которому в состав «обновлённых» вооружённых сил вермахта также входили подразделения полевой жандармерии. Новые подразделения проходили полную военную подготовку и могли выполнять любые функции военной полиции. После Второй мировой войны все подразделения полевой жандармерии были распущены, и функции военной полиции выполняли простые служащие регулярной армии. Действия полевой жандармерии — одна из самых слабо исследованных страниц истории вермахта во время Второй мировой войны.

Впервые идея создания военной милиции в СССР была высказана в 1989 году.

История военной полиции в СССР начинается с историей формирования советской милиции. Милиция (от лат. *militia* — «воинство», «служба», «поход», «дороги», «рыцарство», «народное ополчение») — название органов правопорядка (эквивалент полиции) в СССР после Февральской революции и четырёх социалистических странах: Болгарии, Польше, Румынии и Югославии.

Термин «милиция» в значении «органы охраны общественного порядка, замещающие полицию», был возрождён в описании газетами Парижской Коммуны 1871 г., ликвидировавшей префектуру полиции и возложившей обязанности обеспечения порядка и безопасности граждан на резервные батальоны Национальной гвардии. Карл Маркс выписал из газеты важнейшее решение Коммуны, намеченное Центральным комитетом национальной гвардии в его воззвании от 22 марта: «Впервые после 4 сентября республика освобождена от правительства своих врагов..., в городе — национальная милиция, защищающая граждан от власти, вместо постоянной армии, которая защищает власть от граждан». Газета назвала национальную гвардию милицией.

Поэтому в условиях народных волнений и роспуска полиции явочным порядком в ходе Февральской революции создание милиции было легитимным, но в условиях двоевластия были созданы милиция Комитета военно-технической помощи («студенческая», так как к солдатам этой милиции были прикреплены студенты), милиция городской думы Петрограда и рабочая милиция Советов. В России в ходе Февральской революции (1917) Временное правительство упразднило Департамент полиции и провозгласило замену полиции вначале «общественной полицией», а затем «народной милицией с выборным начальством, подчинённым органам местного самоуправления».

Правовой основой государственной народной милиции на содержании органов местного самоуправления стали постановление Временного правительства от 30 (17 по старому стилю) апреля 1917 г. «Об учреждении милиции» и «Временное положение о милиции». Однако в полной мере эти решения реализованы не были. Постановление Временного правительства от 17 апреля 1917 года заменило после Февральской революции «царскую» полицию милицией, занятой именно охраной порядка, а не защитой власти (в том числе, с помощью преступлений). Смысл переименования заключался не только в легитимности милиции в условиях роспуска полиции, но и в стремлении избавиться от определения де Кюстина русской полиции как ведомства, занятого сокрытием преступлений вместо их профилактики и расследования, и в возвращении к раннехристианскому определению милиции как полицейской службы военных (рыцарей), ведущих войну с преступностью, никогда не способствующих преступникам («не крышующих» преступную деятельность), хотя и любящих и исправляющих их, и в признании факта, что

полицейское право должно проводиться в жизнь не закрытой кастой — полицией — а всем народом [3].

В дальнейшем термин «милиция» был использован в названии рабоче-крестьянской милиции (РКМ). Основы РКМ были заложены постановлением НКВД от 10 ноября (28 октября по ст. ст.) 1917 г. «О рабочей милиции». Термин впоследствии распространился на территории и страны, попавшие в сферу влияния СССР.

Октябрьская революция отменила всю систему государственных учреждений, в том числе и народную милицию Временного правительства.

После распада СССР и всей социалистической системы многие бывшие социалистические страны и бывшие республики СССР (1998 г. — Казахстан) переименовали милицию в полицию.

Военная полиция Казахстана.

На начальном этапе своего становления система органов военной юстиции Казахстана, ставшая преемницей системы соответствующих органов СССР, мало чем от нее отличалась, но за последние годы подверглась серьезным изменениям и сегодня является уникальной в СНГ.

По Конституции Республики Казахстан 1995 года следствие и дознание отделены от суда и прокуратуры. Указами Президента Республики Казахстан от 06.10.1995 «О специальных органах, осуществляющих дознание и следствие», от 06.10.1995 «Об образовании Государственного следственного комитета», от 21.12.1995 «О Государственном следственном комитете и его органах» определены специальные органы, осуществляющие предварительное следствие, дознание и оперативно-розыскную деятельность, ликвидирован институт следователей в органах прокуратуры и МВД Казахстана. В органах национальной безопасности был сохранен следственный аппарат, но наряду с этим создан самостоятельный орган — Государственный следственный комитет Республики Казахстан (далее — ГСК).

Основное назначение ГСК и его органов — осуществление дознания, предварительного следствия, оперативно-розыскной деятельности и вытекающих из них иных функций. ГСК был специальным государственным органом, не входившим в систему центральных исполнительных органов, непосредственно подчинялся и был подотчетен Президенту Республики Казахстан. В составе ГСК было образовано Главное военно-следственное управление (ГВСУ), которое обладало практически той же компетенцией, что и ГСК, со статусом воинского формирования. ГВСУ имело свои подразделения, независимые от каких-либо местных органов, включая территориальные управления ГСК. Основу ГВСУ составили переведенные из военной прокуратуры следственные работники.

В мае 1997 года ГВСУ было преобразовано в Военно-следственный департамент ГСК Республики Казахстан. Однако, в ноябре 1997 года, в связи с упразднением ГСК, Военно-следственный департамент в полном составе передан в структуру Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

21 апреля 2006 года постановлением Правительства Республики Казахстан № 313 в составе МВД создан Следственный комитет, куда вошли упраздненные Военно-следственный департамент и Департамент следствия и дознания.

По аналогии, в тех же указанных целях приказом Председателя КНБ РК в 1999-ом году образована военная полиция в составе Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан.

Позже военная полиция трёх силовых ведомств была объединена и централизована. Деятельность военной полиции регламентируется Законом Республики Казахстан «Об органах военной полиции Вооруженных Сил Республики Казахстан», определяющий основные задачи военной полиции, вышедшим в феврале 2005 г.

Жизнь показала недостаточность правовой регламентации статуса, полномочий и деятельности военной полиции только ведомственными нормативными актами. Поэтому в начале 2005 г. в Казахстане принят закон "Об органах военной полиции". В соответствии с этим документом полномочия органов военной полиции в части проведения дознания распространяются на военнослужащих республиканской гвардии, органов управления и частей гражданской обороны за пределами территории воинских частей. При этом на территории воинских частей указанных формирований полномочия органов военной полиции осуществляют командиры и начальники. Кроме того, военная полиция получила право применять любые средства, "вплоть до стрельбы", при остановке военного транспорта, если считает, что движущееся средство может нанести вред окружающим.

Для решения проблем, связанных с качеством расследования дел по воинским преступлениям, было предложено образовать в Вооруженных Силах Республики Казахстан штатные органы военного дознания, которые имели бы вертикальную структуру и единое руководство, а в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан включить некоторые составы воинских преступлений в перечень общественно опасных деяний, производство предварительного следствия по которым не обязательно. Производство дознания, досудебную подготовку материалов по таким делам планировалось поручить военным органам дознания. Предложения были поддержаны, так как соответствовали Государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан, утвержденной постановлением Президента Республики Казахстан от 12.02.1994 [4]. Программа предусматривала сохранение дознания как формы и стадии предварительного расследования, а также увеличение количества органов дознания.

Указом Президента Республики Казахстан от 22.04.1997 «О мерах по дальнейшему реформированию системы правоохранительных органов» в Вооруженных Силах Республики Казахстан и в МВД Казахстана была образована военная полиция. Приказом министра обороны Республики Казахстан от 29.08.1997 введено в действие Положение о военной полиции Минобороны Казахстана, определяющее предназначение военной полиции, ее

задачи, правовую основу организации и принципы деятельности, обязанности и полномочия должностных лиц. Положение регулирует порядок взаимодействия органов военной полиции с другими правоохранительными и государственными органами. Военная полиция — это правоохранительный орган, специально предназначенный для обеспечения режима законности и правопорядка в Вооруженных Силах Республики Казахстан, входящий в состав Вооруженных Сил Республики Казахстан и непосредственно подчиняющийся министру обороны Республики Казахстан (ст.1 Положения).

Сегодня, согласно ст. 61 УПК Республики Казахстан органы военной полиции являются органами дознания в уголовном судопроизводстве по делам обо всех преступлениях, совершенных военнослужащими, проходящими военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и военных формированиях;

- гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов;

- лицами гражданского персонала воинских частей, соединений, учреждений в связи с исполнением ими служебных обязанностей или в расположении этих частей, соединений и учреждений.

Учитывая, что Военная полиция, как самостоятельный орган в системе военной юстиции, образовалась сравнительно недавно и является единственным в своем роде органом по СНГ, чья деятельность представляет большой практический и теоретический интерес, существует немало проблемных с нашей точки зрения вопросов, требующих своего разрешения.

Военно-следственные органы МВД РК уполномочены осуществлять оперативно-розыскную деятельность (ОРД), что положительно влияет на качество следствия, способствует быстрому раскрытию преступлений, а также их пресечению. Взаимодействие следственных и оперативных подразделений дает возможность эффективнее использовать в процессе доказывания результаты ОРД. В этом уникальность военно-следственных органов Республики Казахстан.

Подразделения военной полиции сегодня существуют не только в системе Министерства обороны, но и во Внутренних войсках МВД, в Пограничной службе КНБ РК.

От эффективности деятельности органов военной юстиции и всей системы во многом зависит боеспособность и боеготовность войск. Дисциплина и соблюдение правопорядка в войсках – залог государственной безопасности. Система органов военной юстиции оказывает благоприятное воздействие в этих вопросах.

Список литературы:

1. Кулешов С.А. Военные формирования охранительной системы Российской империи в XIX в. /Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/voennye-formirovaniya-okhranitelnoi-sistemy-rossiiskoi-imperii-v-xix-v#ixzz4NqIMsk8i/>

2. Сапаргалиев Г. Карательная политика царизма в Казахстане (1905 – 1917 г.г.). – Алматы, 1966. – 375 с.

3. Аксенов В. Б. Милиция и городские слои в период революционного кризиса. Проблемы легитимности // Вопросы истории. 2001. № 8. С.36-37.)

4. Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан, утвержденной постановлением Президента Республики Казахстан от 12.02.1994.

Культемирова Л.Т.
кандидат юридических наук,
Алматинская академия
МВД Республики Казахстан

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Республика Казахстан давно и активно вовлечена в международный миграционный обмен, который стал неотъемлемой частью современных экономических, политических, культурных и иных взаимоотношений государств. Более того, наше государство относится к числу стран, где наблюдаются активные миграционные процессы, строгое регулирование которых актуально и требует пристального внимания законодателей, правоохранительных структур и иных государственных органов.

Процессами, характеризующими миграционную ситуацию в Республике Казахстан с момента обретения независимости, являются: эмиграция представителей различных этносов на свою историческую родину; иммиграция этнических казахов; внутренняя миграция (межрегиональная, региональная), связанная с урбанизацией, экологическими, социально-экономическими и другими факторами; незаконная миграция, вызванная геополитическим расположением нашей страны и рядом других причин; трудовая миграция, связанная с привлечением иностранной рабочей силы при существующем избытке собственных трудовых ресурсов на внутреннем рынке труда; присутствие беженцев, вызванное нестабильной общественно-политической обстановкой в ряде государств. Каждый из указанных процессов имеет динамику роста либо снижения в те или иные периоды развития государства, сопровождаемые политическими, социально-экономическими изменениями.

С первых лет независимости вопросы правового регулирования миграционных отношений, с учетом их влияния на экономическую, политическую и социальную ситуацию в стране, а в целом - на национальную безопасность государства, являются одним из важных направлений государственной политики Республики Казахстан. Создана единая система,

элементами которой являются государственные органы с соответствующими полномочиями и достаточно эффективная законодательная база, адекватная современным условиям международных миграционных процессов и национальным интересам нашего государства. Одним из идейных инструментов управления миграционными процессами, обеспечения устойчивого демографического развития, укрепления государственной безопасности страны и создания условий для реализации прав мигрантов является Концепция миграционной политики Республики Казахстан, одобренная Правительством Республики Казахстан в 2000 году [1]. Данная Концепция, рассчитанная на этап перехода к устойчивому развитию страны и долгосрочную перспективу стабилизации и роста экономики, основана на Конституции Республики Казахстан, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Республики Казахстан, законах Республики Казахстан и иных нормативных правовых актах. При ее разработке были учтены отечественный и зарубежный опыт регулирования миграционных отношений.

Регулярное обновление нормативной правовой базы, регламентирующей отношения в области миграции населения, обосновано социально-экономическими изменениями в Казахстане, потребностями и приоритетами в различных сферах деятельности государства, новыми возможностями и обязательствами в межгосударственном масштабе. В частности, в 2011 году принят новый Закон Республики Казахстан «О миграции населения» [2], адаптированный к современному состоянию миграционных отношений. К числу новелл данного акта относится законодательное закрепление видов миграции. Так, в зависимости от цели въезда на территорию Республики Казахстан и пребывания здесь различают следующие виды иммиграции: с целью возвращения на историческую родину; с целью воссоединения семьи; с целью получения образования; с целью осуществления трудовой деятельности; по гуманитарным и политическим мотивам. Другой новеллой Закона Республики Казахстан «О миграции населения» является регулирование внутренней миграции. Ее активные проявления обуславливают усиление нагрузки на инфраструктуру городов, рост социальной напряженности. В этом контексте, необходимость учета и прогноза межрегиональной и региональной миграции является актуальной. Отмечаемая тенденция роста внутренней миграции обусловлена тремя факторами: процесс урбанизации, переселение рабочей силы в центры экономического роста, реализация государственной программы «Дорожная карта занятости - 2020», в соответствии с которой населению оказывается помощь по обучению и переселению в регионы, где есть спрос на соответствующую рабочую силу. В целях регулирования внутренней миграции Правительством Республики Казахстан устанавливается региональная квота приема переселенцев, в рамках которой семьи, прибывающие для постоянного проживания в регионы, определенные Правительством, обеспечиваются мерами государственной поддержки в соответствии с законодательством Республики Казахстан о

занятости населения.

С 1 января 2015 года в целях регулирования процессов внутренней миграции усилен контроль над выполнением внутренними мигрантами обязанностей по регистрации на новом месте жительства.

Следует подчеркнуть, что региональная политика Казахстана направлена на территориальную концентрацию экономических и трудовых ресурсов в перспективных районах, интенсивное развитие урбанизированных зон, стимулирование предпринимательской активности, обеспечение трудовой занятости экономически активного населения.

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 18 декабря 2012 года № 449 «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Правительство Республики Казахстан утвердило Комплексный план по решению проблем миграции, усилению контроля за миграционными потоками из сопредельных государств, созданию благоприятных условий для отечественных квалифицированных кадров с тем, чтобы не допустить их чрезмерного оттока на зарубежные рынки труда на 2014 – 2016 годы [3]. Комплексный план предусматривает широкий спектр вопросов по совершенствованию миграционной политики Республики Казахстан: реализация мер по усилению контроля над миграционными потоками; совершенствование учета и прогноза потоков внутренней и внешней миграции; противодействие оттока квалифицированной рабочей силы и повышение привлекательности казахстанского рынка труда для высококвалифицированных иностранных специалистов.

В целях выполнения Плана нации - 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева в части создания благоприятных условий для привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов, а также дальнейшего совершенствования политики в сфере миграции Главой государства подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам миграции и занятости населения» [4]. Целью закона является совершенствование правовых и организационных основ в области миграционной политики. В частности, для устранения правового пробела в Закон Республики Казахстан «О гражданстве Республики Казахстан» внесена поправка, согласно которой, для стимулирования въезда и получения гражданства Казахстана молодежи из числа этнических казахов, предусматривается право этнических казахов, обучающихся в высших учебных заведениях Республики Казахстан, на получение гражданства Республики Казахстан в упрощенном порядке.

Миграционная политика Республики Казахстан направлена также на максимальное пресечение незаконной миграции. Ее негативные последствия и тенденция роста являются одной из наиболее актуальных современных проблем национального и международного уровня. Изучение места

незаконной миграции в современном мире, поиск форм и средств ее предупреждения и пресечения требуют анализа не только законодательства, но и организационных аспектов деятельности соответствующих структур, реализующих свои полномочия по поддержке миграционной политики государства. Серьезность проблемы незаконной миграции связана не только со сложностью определения количественных показателей, значительно превосходящих официальные данные о миграции, но и ее последствиями, которые могут быть адекватно оценены лишь по истечении времени.

Одним из способов снижения незаконной миграции является регулирование трудовых отношений с иностранцами. Экономическое развитие страны, политическая стабильность, расширение рынка рабочих мест с относительно высоким уровнем заработной платы и социальной поддержки обусловили рост трудовой миграции. Это, безусловно, потребовало соответствующих мер. В 2012 году утверждены Правила установления квоты на привлечение иностранной рабочей силы в Республику Казахстан [5], в соответствии с которыми квота на привлечение иностранной рабочей силы на предстоящий год устанавливается в процентном отношении к численности экономически активного населения и (или) устанавливается в абсолютном выражении по приоритетным проектам и (или) по странам исхода в соответствии с прогнозом состояния спроса на рынке труда на предстоящий год.

Квота по странам исхода иностранной рабочей силы устанавливается при наличии международных договоров о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, ратифицированных Республикой Казахстан, для привлечения на сезонные работы иностранных работников в соответствии с прогнозом состояния спроса на рынке труда на предстоящий год.

Присоединение Республики Казахстан в 1998 году к Женевской Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 года и Протоколу к ней 1967 года, обусловило возложение на страну определенных обязательств в отношении беженцев перед международным сообществом. Обязательства выражаются в реализации таких принципов, как: обеспечение лиц, ищущих убежище, и беженцев правом на убежище; недопустимость дискриминации по мотивам социального происхождения, расы, национальности, гражданства, вероисповедания и политических убеждений при проведении процедур по присвоению статуса беженца; соблюдение конфиденциальности информации о личной жизни лиц, ищущих убежище, и беженцев; содействие воссоединению разлученных семей лиц, ищущих убежище, и беженцев; защита прав детей-беженцев, находящихся в Республике Казахстан, в соответствии с законодательством Республики Казахстан о правах ребенка; недопущение высылки лиц, ищущих убежище, и беженцев.

В 2011 году Казахстан инициировал создание постоянной диалоговой площадки, получившей название «Алматинский процесс». Его цель заключается в совместном решении проблем беженцев и международной

миграции, как в региональном формате, так и в глобальной перспективе. Постоянными участниками Алматинского процесса являются Азербайджан, Афганистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Турция и Туркмения.

Каждое государство само устанавливает критерии, в соответствии с которыми предоставляет убежище и признает статус беженца. Согласно Конвенции о статусе беженцев, беженцем признается лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года «О беженцах», устанавливая аналогичное определение беженца, регламентирует его правовое положение на территории Республики Казахстан. Действие данного закона не распространяется на отношения, связанные с предоставлением политического убежища на территории Республики Казахстан, а также на лиц, которые покинули страну своего гражданства или страну постоянного места жительства в связи с экономическими причинами.

Таким образом, концепция миграционного законодательства заключается в следующих направлениях: законодательное установление видов миграции; создание дифференцированного метода управления миграционными потоками (в зависимости от видов миграции); совершенствование институциональных условий обновления миграционной политики; создание целостной системы мониторинга, анализа, прогнозирования и планирования миграционных процессов.

На сегодняшний день проводятся мероприятия, направленные на усиление мер по пресечению незаконной миграции и созданию условий для расширения законной трудовой деятельности, совершенствованию системы законодательства и приведению его в соответствие с международными стандартами в области защиты прав мигрантов, проживающих в Республике Казахстан .

Список литературы:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан. О Концепции миграционной политики Республики Казахстан. От 5 сентября 2000 года N 1346
2. Закон Республики Казахстан. О миграции населения. От 22 июля 2011 года № 477-IV
3. Постановление Правительства Республики Казахстан. О Комплексном плане по решению проблем миграции, усилению контроля за миграционными потоками из сопредельных государств, созданию

благоприятных условий для отечественных квалифицированных кадров с тем, чтобы не допустить их чрезмерного оттока на зарубежные рынки труда на 2014 - 2016 годы. От 31 декабря 2013 года № 1593

4. Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам миграции и занятости населения. От 24 ноября 2015 года № 421-V ЗРК

5. Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Правил установления квоты на привлечение иностранной рабочей силы в Республику Казахстан, Правил и условий выдачи разрешений иностранному работнику на трудоустройство и работодателям на привлечение иностранной рабочей силы и о внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 19 июня 2001 года № 836 "О мерах по реализации Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 года "О занятости населения"». От 13 января 2012 года № 45

Б.Н.Мауленова
кандидат юридических наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

В юридической литературе стран СНГ /1/ и дальнего зарубежья уделяется значительное внимание вопросам международного коммерческого арбитража /2/. К коммерческим спорам международного характера можно отнести две группы споров: либо из правоотношений с иностранным элементом между частными лицами, либо из «диагональных» правоотношений международного характера.

Разрешаются подобные споры – в соответствии с условиями контрактов и, как правило, международным арбитражем – третейским судом, предназначенным для рассмотрения споров международного характера. Обычно при разрешении споров на частноправовом уровне посредством арбитража возникает два вопроса:

- а) что (какой орган) будет служить местом/механизмом арбитража;
- б) по каким правилам этот орган будет разрешать спор.

В обоих случаях возможны варианты. Арбитражным органом, который будет разрешать споры, может служить:

либо уже имеющийся арбитражный орган; это может быть постоянный арбитражный орган, созданный в какой-либо стране по ее внутреннему праву и специализирующийся на разрешении споров международного характера, либо международный орган, созданный в рамках международной организации или международного соглашения для разрешения международных споров

между частными лицами;

либо орган, специально создаваемый для рассмотрения данного спора (арбитраж *ad hoc*).

Что касается правил, по которым арбитраж будет рассматривать спор, также возможны варианты. Это могут быть: а) правила, которые стороны спора вырабатывают сами – для данного возникшего спора или для споров, которые в принципе могут возникнуть между ними; б) уже существующие правила, созданные в рамках различных международных организаций или соглашений специально для общего применения ко всем спорам международного характера.

Имеется ряд многосторонних договоров по вопросам арбитражных процедур, исполнения арбитражных решений и т.п.: Европейская/Женевская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 года; Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года.

На унификацию арбитражных правил разрешения споров международного характера между частными лицами направлены, в частности: Арбитражный регламент Европейской экономической комиссии ООН 1966 года; Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 года. Регламенты помогают сторонам спора сформировать арбитраж *ad hoc* и содержат процессуальные правила рассмотрения спора. Регламенты носят рекомендательный (факультативный) характер. Это акты мягкого права – только в процессуальной сфере.

Следует отметить, что арбитражные (третейские) суды в Казахстане впервые появились в 1993 году. В 1999 году с принятием Гражданского процессуального кодекса РК по третейским судам был нанесен удар, так как в ГПК не было предусмотрено принудительное исполнение решений третейских судов через государственные суды.

Положение было исправлено, когда Парламентом Республики Казахстан были приняты 28 декабря 2004 г. два закона:

- 1) О третейских судах;
- 2) О международном коммерческом арбитраже.

Третейские суды получили надежную правовую основу и стали развиваться быстрыми темпами. В настоящее время в Казахстане существует порядка 15 арбитражных (третейских) судов. Самыми известными из них являются:

1. Международный Арбитражный Суд при НПП РК.
2. Международный Третейский Суд JUS;
3. Казахстанский Международный Арбитраж (КМА).

Хотелось бы отметить опыт России по данному вопросу. Так, в России создан и активно функционирует постоянный арбитражный орган - Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) при Торгово-промышленной палате РФ, который разрешает хозяйственные споры международного характера.

Важно отметить значительную привлекательность МКАС для спорящих сторон особенно для иностранных компаний. Об этом говорит количество исков, поступивших в МКАС при ТПП РФ в 2006-2012 г.г. В 2006 г. – 120 исков, 2007 г. - 141, 2008 г. - 158, 2009 г.- 250, 2010 г. - 299, 2011 г. - 252, 2012 г. – 241.

За 2012 год в МКАС поступило 241 иск от компаний из 47 стран мира. Иностранные участники арбитражных разбирательств представляли следующие государства: Украина — 45 исков; Китай – 21; Германия – 18; Кипр – 12; Казахстан, США - по 11; Сербия – 10; Белоруссия – 9; Узбекистан, Чехия – по 8; Польша, Австрия, Британские Виргинские острова - по 6; Великобритания, Австралия, Швейцария – по 4; Нидерланды, Италия - по 4; Азербайджан, Грузия, Панама – по 3; Канада, Молдова, Корея, Таджикистан, Венгрия, Израиль, Лихтенштейн – по 2; Армения, Туркменистан, Иран, ОАЭ, Литва, Финляндия, Эстония, Индия, Дания, Вьетнам, Болгария, Словения, Сирия, Парагвай, Турция, КНДР, Джерси, Македония, Сингапур – по 1.

Среди иностранных участников споров за рассматриваемый период (2012 г.) преобладали стороны из стран Западной и Восточной Европы - всего 76 компаний и стран СНГ — всего 73 компаний. В 222 спорах участвовали российские компании. В МКАС поступило 19 споров, в которых обе стороны являлись иностранными компаниями.

Итог прошедшего 2012 г. по предметной разновидности контрактов, из которых возникали споры, показывает, что, как и в прежние годы, продолжают преобладать споры, связанные с договором внешнеторговой купли-продажи (поставки) – 155 споров (64 % от общего количества), далее следуют:

- споры из договоров по оказанию услуг и выполнению работ – 37 (14 %);
- споры из договоров строительного подряда – 18 (7%);
- споры из кредитных договоров – 10 (4 %);
- споры из договоров аренды – 10 (4 %);
- споры по вопросам интеллектуальной собственности – 3 (1%);

Споры, вытекающие из всех остальных групп внешнеторговых обязательств (перевозка, корпоративные обязательства, коммерческое представительство и другие) составили по 0,5 - 2% по каждой группе, а вместе взятые около 6% /3/.

Далее считаем важным остановиться на международных коммерческих спорах, возникающих при привлечении иностранных инвестиций. В международной инвестиционной системе так же могут иметь место споры: между государствами - на международно-правовом (публично-правовом уровне); между частными лицами разных стран – на частноправовом уровне; между государством, с одной стороны, и иностранным инвестором-частным лицом, с другой стороны («диагональный» спор).

Споры между государствами могут возникнуть по вопросам толкования и применения двусторонних международных договоров о поощрении и защите инвестиций. Разрешаются подобные споры, как правило, в несколько этапов или стадий. Первый этап – путем переговоров (консультаций), в том числе по

дипломатическим каналам. Вторым этапом может предусматриваться третейский суд (арбитраж). Консультации/переговоры могут проходить в рамках двусторонних комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству, функционирующих на основании торговых договоров или договоров об экономическом сотрудничестве. Рассмотрение спора в арбитраже возможно в нескольких формах: а) рассмотрение в арбитраже *ad hoc*, т.е. для каждого конкретного спора; б) рассмотрение спора в постоянном арбитражном органе. Возможны варианты и с правилами процедуры, которыми должен руководствоваться арбитраж: либо это – правила, которые арбитраж составляет самостоятельно; либо правила Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. В межгосударственных договорах могут быть предусмотрены все указанные варианты рассмотрения споров либо определенный их набор.

Споры на межгосударственном уровне в международной инвестиционной системе могут возникнуть и по поводу дипломатической защиты инвестора и инвестиций. Если инвестор из государства «А» вложит средства в юридическое лицо государства «Б», а это юридическое лицо осуществляет свою деятельность на территории государства «В», которое и ущемляет интересы инвестора, какое государство должно и/или имеет право обеспечить защиту инвестора? Нормы международного обычая, подкрепленные решениями Постоянной палаты международного правосудия в 20-ых годах XX века, закрепляют такое право за государством, на территории которого учреждено предприятие (т.е. по законодательству государства «Б»). Надо обратить внимание: защита интересов инвестора в этом случае субъективное право, вытекающее из международного права, но по внутреннему праву такая защита может быть вменена государству как юридическая обязанность.

Впрочем, спор может возникнуть и между государствами «А» и «Б» по поводу ущемления инвестора в государстве «Б». В этом случае государство «А» может встать на защиту инвестора, только если инвестор исчерпает все внутренние средства правовой защиты инвестиций в принимающем государстве. Обычно дипломатическая защита не оказывается, если в двустороннем договоре предусмотрена процедура разрешения спора в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров.

Еще одна группа споров межгосударственного характера может касаться возмещения, право требования которого инвестор передал своему государству в порядке суброгации.

Межгосударственные споры, касающиеся инвестиционной сферы, рассматривались и международными судами, в рамках международных организаций. Несколько дел, связанных с инвестиционными спорами, рассмотрел Международный суд ООН. Споры, касающиеся применения ТРИМС, рассматривались в Органе по разрешению споров Всемирной Торговой Организации (ВТО).

Споры между частными субъектами инвестиционных отношений международного характера разрешаются в том же порядке, в каком разрешаются споры по сделкам международной купли-продажи товаров и

другим сделкам гражданско-правового характера.

Споры диагонального характера рассматриваются в соответствии с инвестиционными контрактами между сторонами. Если контракты не содержат таких правил, то они могут присутствовать в двусторонних межгосударственных соглашениях о поощрении и защите инвестиций. Межгосударственными договорами может быть установлено рассмотрение диагональных споров: а) арбитражем *ad hoc* – в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ; б) постоянным арбитражным органом международного характера (Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты, Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ и др.); в) в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров в соответствии с Вашингтонской конвенцией 1965 года об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Convention on the settlement of investment disputes between states and nationals of other states). В научной и учебной литературе используется и другой перевод на русский язык названия Конвенции: Конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами.

Вашингтонская конвенция вступила в силу в 1966 году. В соответствии с ней был создан Международный центр по урегулированию инвестиционных споров – МЦУИС (распространена также аббревиатура ИКСИД от названия Центра на английском языке: International Centre for Settlement of Investment Disputes – ICSID). В Конвенции участвуют порядка 140 государств.

Казахстан является участником данной конвенции на основании закона от 26 июня 1992 года «О членстве Республики Казахстан в Международном валютном фонде (МВФ), Международном банке реконструкции и развития (МБРР), Международной финансовой корпорации (МФК), Международной ассоциации развития (МАР), Многостороннем агентстве по гарантиям инвестиций (МАГИ) и Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС)».

Конвенция интернационализовала еще один аспект инвестиционных отношений международного характера – разрешение диагональных споров. Число участников Конвенции свидетельствует о том, что развитым странам удалось осуществить перевод данного аспекта из внутренней юрисдикции государств практически под универсальное международно-правовое регулирование.

МЦУИС является международной организацией и обладает соответствующей правосубъектностью; размещен при штаб-квартире МБРР. Органы МЦУИС: Административный совет, Секретариат.

МЦУИС, в соответствии с Конвенцией, осуществляет: а) примирительные процедуры; б) арбитражные процедуры.

Примирительная процедура начинается с письменной просьбы государства или его лица Генеральному секретарю, который производит регистрацию. Копия письма направляется другой стороне. После регистрации формируется примирительная комиссия, которая должна выяснить предмет спора, добиться

соглашения, рекомендовать сторонам условия урегулирования спора. Соглашение сторон фиксируется протоколом. Протокол составляется и в случаях неявки стороны, недостижении соглашения.

Арбитражная процедура начинается так же, как и примирительная. После регистрации письма с просьбой формируется арбитражный суд. Вынесенное арбитражное решение в определенных случаях может быть пересмотрено или отменено. Порядок исполнения арбитражного решения определяется законами об исполнении судебных решений, действующих в государстве, на территории которого такое исполнение испрашивается.

Юрисдикция МЦУИС при рассмотрении инвестиционных споров предусмотрена рядом многосторонних соглашений, касающихся региональной экономической интеграции, например Соглашением о НАФТА.

По данным МЦУИС в 2012 г. наибольшее количество споров связано с толкованием и правильным применением сторонами двусторонних договоров о защите инвестиций - 63%; по инвестиционным контрактам между инвестором и принимающим государством - 20%; споры, связанные с инвестиционными законами принимающих государств - 6%; по спорам, связанным с Договором Энергетической Хартии - 4%; по соглашению НАФТА - 4%; по соглашению ASEAN по поддержке и защите инвестиций - 1%; по соглашению между США и Султанатом Оман о создании зоны свободной торговли - 1%; по соглашению между Доминиканской Республикой и США о свободной торговле - 1%.

Довольно интересна география, рассмотренных споров МЦУИС в 2012 г. Наибольшее количество споров рассмотрено со странами Южной Америки – 30%; со странами Восточной Европы и Центральной Азии – 23%; со странами Тропической Африки – 16%; со странами ближневосточной и северной Африки – 10%; со странами южно-восточной Азии и тихоокеанского региона – 9%; со странами Центральной Америки и Карибского бассейна – 6%; со странами Северной Америки (Канада, Мексика, США) – 5%; со странами Западной Европы – 1%.

По секторам экономики в 2012 г. МЦУИС рассмотрено споров: по нефти, газу и добыче полезных ископаемых - 25%; по электрической энергии и другим видам энергии – 12%; по перевозкам - 11%; по строительству - 7%; по финансам - 7%; по информационным и коммуникационным спорам - 6%; спорам по воде, водопроводу, защите от наводнений - 6 %; по сельскому хозяйству, рыболовству и лесному хозяйству - 5%; споры по услугам и торговле - 4%; споры по туризму - 4%; другие виды промышленности - 13%/4/.

Список литературы:

1. В казахстанской и российской юридической литературе проблемы международного коммерческого арбитража рассматривались в следующих трудах: Зенькович Д. И. Международный коммерческий арбитраж в России и Польше: сравнительно-правовой анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, М., 2011; Крупко С.И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором. М., 2002; Смбалян А.С. Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО: избранные решения (1952-

2005 г.). М., 2006; Сарина С. А. Разрешение споров международным коммерческим арбитражем. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Алматы, 2009; Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. М., 2010; Шумилов В.М. Международное право. М., 2010

2. Следует назвать труды ученых-юристов дальнего зарубежья: Petersmann E. U. The GATT / WTO Dispute Settlement System: International Law, International Organizations and Dispute Settlement, Hague-Boston-London, 1997; Born Gary B. International Commercial Arbitration, Kluwer Law International, 2009; Waincymer Jeff Procedure and Evidence in International Arbitration, Kluwer Law International, 2012; Geisinger Elliott, Voser Nathalie, International Arbitration in Switzerland: A Handbook for Practitioners, Kluwer Law International, 2013

3. Официальный сайт Международного коммерческого арбитражного суда (МКАС) при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: <http://www.tpprf-mkas.ru>

4. Официальный сайт Международного центра по урегулированию инвестиционных споров: <https://icsid.worldbank.org>

Ильясов Н.Е.

Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова

Преподаватель модуля медицинского права с основам законодательства в здравоохранении

Ильясова Б.К.

**Евразийская юридическая академия имени Д. А. Кунаева
кандидат юридических наук, доцент**

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В Республике Казахстан в настоящее время защита прав и свобод граждан находится под защитой Конституцией Республики Казахстан. Также, принятый Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» концептуально установил законодательные основы защиты и охраны граждан на здоровье. В зарубежных странах, основой (фундаментом) служит Всеобщая декларация прав человека. Основа защиты общих прав человека была заложена принятием Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. Этот день ежегодно отмечается как День защиты прав человека.

В настоящее время, Республике Казахстан проводятся различные реформы, которые направлены на улучшение благосостояния граждан страны.

Но порой, не все реформы, как и все начинания, доводятся до успешного конца. Реформирование в системе здравоохранения и медицины, не редкое явление, как в нашей стране, так и за рубежом. Отсутствие опыта и профессионализма у топ менеджеров Министерства социального развития и здравоохранения Республики Казахстан упорно и открыто говорят об этом. К примеру, возьмем нашумевшую проблему с медицинским страхованием в Республике Казахстан, действие которой благоразумно перенесли на 2018 год. Отсутствие механизмов и рычагов действия, проблема транспарентности (открытости), а также, печальный опыт с Фондом обязательного медицинского страхования говорит о том, что к данной проблеме надо подходить, учитывая опыт зарубежных стран. Что говорить, если Единая Национальная система здравоохранения начинает «пробуксовывать» в деле дифференцированной оплаты медицинских работников. Низкий социальный пакет, слабая защищенность труда, минимальные гарантии оплаты труда, привели к тому, что масса медицинских работников, вынужденно работать в нескольких местах в погоне за заработками. Порой доходят, что у некоторой части медицинских работников ненормированный рабочий день. Весь этот «печальный» багаж свидетельствует о том, что в национальной отрасли народного хозяйства – медицине и здравоохранении, не все гладко, как хотелось бы видеть.

Не спорю, имеются различные и положительные примеры в деле реформирования отрасли здравоохранения. Введение квоты на лечение, единого портала на получение бесплатной медицинской помощи населению, ужесточение ответственности за выдачу документов в медицинских организациях, - эта та картина, о которой и не мечтают в странах ближнего зарубежья.

Во многих зарубежных, развитых странах, созданы Национальные институты медицинского права (далее - НИМП), которые регулируют отношения в сфере здравоохранения и медицины.

Целью деятельности НИМП являются:

- комплексное изучение правовых вопросов в различных сферах медицинской деятельности исходя из приоритетов, государственных программ, основных направлений и реформ в сфере здравоохранения. В данном контексте, рассматриваются вопросы медицинского права с правовой точки зрения.

Задачами деятельности НИМП выступают:

- формирование навыков руководства нормами права в организации медицинской помощи;
- обучение к применению необходимых юридических инструментов в вопросах о доступных и качественных медицинских услуг;
- развитие умения руководства медицинской организации;

- формирование основы знания об организационно-правовой деятельности юридических лиц;
- формирование навыков и умения решения хозяйственных вопросов медицинского учреждения;
- ознакомление с системами документооборота в отрасли здравоохранения;
- разъяснение основных нормативно – правовых актов, стандартов и программ Республики Казахстан;
- разъяснение норм Гражданского права, регулирующие деятельность медицинских учреждений;
- разъяснение норм Административного права, регулирующие управленческую деятельность;
- разъяснение норм Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения»;
- разъяснение норм Трудового права, регулирующие деятельность медицинского персонала и работодателя;
- разъяснение норм финансового, бюджетного, предпринимательского права; норм международных конвенции и других норм центральных, специализированных, местных исполнительных органов;
- знание в значимости и назначении применения процедуры Государственно – правового регулирования в сфере медицинской деятельности – аттестация, аккредитация в сфере деятельности;
- оказание и назначение видов медицинской помощи в Республике Казахстан, как платные услуги, так и бесплатные услуги и т.п.

Некоторые НИМП, начали вести мониторинги и анализы деятельности государственных, коммунальных и частных медицинских организации. Они, опирались на международный стандарт ISO 9000:2001, с целью выявления проблем в деятельности и функционирования медицинских организации, независимо от формы собственности. То есть в зарубежных странах, начали работу с обратной связи, с отзывами лиц, непосредственно лечившихся в данных медицинских организациях. Затем, где имеется необходимость, создали реестр лекарственных препаратов и медицинской помощи, в которой нуждались незащищенные слои населения (проблема отечественной программы - Государственного объема бесплатной медицинской помощи), где решались проблемы и нужда в видах и объемах бесплатной медицинской помощи.

Сам предмет «Медицинское право», как и сама отрасль, наука и система появилась в мире недавно. Но при использовании зарубежного опыта, мы видим, как развивалась международное медицинское право. Все цивилизованные страны, являясь членами Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), подчиняются требованиям данной международной организации. К примеру, в Республике Казахстан, при лечении заболеваний, используют программу «Шаг за шагом» (Step by step). Но надо отметить, что: «Среди огромного количества норм, регулирующих межгосударственные

отношения, имеется много таких, которые касаются вопросов здравоохранения и медицины. Все они в совокупности представляют целую систему, направленную к одной и той же цели — к улучшению здоровья всех людей на земле. Совокупность этих норм и является международным медицинским правом.

Чтобы четко представить себе содержание рассматриваемой отрасли права, следует обратиться к Уставу Всемирной Организации Здравоохранения (далее ВОЗ), в котором записано, что главной целью организации провозглашается «достижение всеми народами возможно высшего уровня здоровья» (ст. 1). Под термином «здоровье», как указывается в преамбуле Устава, понимается «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов». Именно данные положения Устава ВОЗ лежат в основе международного медицинского права и определяют его главное содержание. Разработка таких правовых норм, которые бы наиболее эффективно способствовали улучшению здоровья всего населения планеты, — вот в чем заключается важнейшая задача международного медицинского права.

Право на здоровье, как одно из основных прав человека впервые нашло свое юридическое закрепление в международно-правовых актах по окончании Второй Мировой Войны. Конференция Ассоциации международного права, проходившая в 1956 г. в Дубровниках (Югославия), учредила Комитет по международному медицинскому праву. Основным содержанием данной отрасли права Комитет считал нормы, направленные на гуманизацию войны, на оказание медицинской помощи жертвам войны. В наиболее концентрированном виде эта точка зрения выражена в резолюции, принятой 47-й конференцией Ассоциации международного права. В резолюции подчеркивается, что главная цель международного медицинского права «состоит в усилении юридической гарантии более эффективной охраны жертв вооруженных конфликтов». В 1960 г. в утвержденном Комитетом докладе говорилось: «Эта ветвь международного права всемерно развивается, чтобы занять значительное место в рамках международного права войны». Такую же позицию члены Комитета заняли и на 51-й конференции Ассоциации, состоявшейся в августе 1964 г. в Токио».

«Международное медицинское право — это часть международного права, которая регулирует межгосударственные отношения по вопросам здравоохранения и медицины. Исходя из этого, следует источниками этой отрасли права считать те международные договоры и конвенции, нормы которых направлены, прежде всего, на улучшение здоровья народов в мирное время и, кроме того, на охрану здоровья людей в случае войны» [5].

Таким образом, мы видим, что в Республике Казахстан, приоритетным вопросом является развитие отрасли медицинского права, с целью урегулировать отношения между субъектами отрасли здравоохранения. К тому же, программа медицинского страхования, которое вызывает много споров и нареканий (из – за слабого механизма обеспечения деятельности), ее

начало действия перенесено на 2017 год.

Список литературы:

1. Кодекс Республики Казахстан О здоровье народа и системе здравоохранения от 18 сентября 2009 года № 193// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30479065&sublink=1590000
2. Конвенция о правах ребенка 1989 г. // Международная защита прав человека. Сборник документов. М.,1990.
3. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. // СЗ. 1995. № 45.
4. Всемирная Организация Здравоохранения. Основные документы. 13-е издание. Женева, 1962, С. 1—2.
5. Михайлов, В. С. О содержании и источниках международного медицинского права //Правоведение. -1965. - № 2. - С. 178.

Могилевская Н.М.,
кандидат филологических наук, доцент,
Мирзабаева Ж.К., ст.преподаватель

THE LINGUISTIC ASPECT IN TRAINING FUTURE PROFESSIONAL LAWYERS

(Лингвистический аспект в обучении профессии юриста)

The contents of foreign language teaching as a complex dialectical unity which is formed from interaction of an organized learning material (content of subjects) in a certain way and the process of teaching it (functional aspect of pedagogical process) is determined by the totality of educational, developing and pedagogical purposes of learning. The communicative orientation of foreign language education at universities is determined by the ultimate goal of study: formation of future specialists ' ability and readiness to intercultural communication which involves achieving a certain level of competence, i.e. ability to correlate linguistic resources to specific objectives, tasks, situations and conditions of communication. Proper selection of the content of foreign language communication teaching, taking into account professional peculiarities, the specifics of a subject of language functioning on specialty is one of the factors contributing to effective organization of the educational process. Orientation towards the real interests and needs of students, taking into account requirements for future professional activities, constitute the specific content of training of professionally oriented communication in a foreign language in non-linguistic university.

For a teacher-linguist, especially in the first year, the most important is to make

students sure in desire to learn, to gain knowledge on their chosen profession – law. And this task consists of several components:

- to give students necessary knowledge in the subject of specialization;
- to choose texts which meet the requirements of the academic program and career guidance;
- the algorithm of text analysis must be done in such a way so that allows to use it in the future;
- the system of additional tasks must possibly support educational objectives, too (to educate developing);
- to support students in their desire to see themselves as specialists - guardians and interpreters of the legislation of RK.

It is to be considered that science is in constant development, there are new discoveries, new concepts, increase of information volume, the requirements to a specialist are changing, and therefore, education content must reflect the latest scientific achievements, modern trends and development perspectives and be timely updated. The current state of society requires young professional, as well as lawyers, to be multilateral, which is manifested in knowledge of society history, the policy of the state, its languages and the ability to adapt. For a lawyer it is especially important, because exactly he acts as a kind of intermediary between state and society in all its layering.

A vague notion of most students about their future profession can be considered as motivation and opportunity to obtain information. And exactly the word "information" must become the cornerstone for first-year students.

Experience shows that, along with additional texts, the main tasks for the subject must be solved on the same text (e.g., "Regulation adopted in Karamola"). Determination of specific topics and selection of appropriate texts is carried out in accordance with the objectives of training and guided by such criteria as frequency and importance. Semantic analysis of legal texts, consulting with teachers of specialized disciplines help to determine the lexical minimum on the topics.

Such text must combine cognitive and educational aspects that allow to perform all kinds of tasks for the program (from vocabulary to compression), it is possible to use adapted version. In addition, similar texts can, as it may seem strange, contribute to a special atmosphere in the classroom, which is important for practical courses.

Working with special texts helps students to form the following:

- ability to read special literature "correctly", allocating information blocks;
- to see new opportunities in the already-known information about the same parts of speech;
- to be able to find necessary information in the text of any degree of complexity;
- to be able to separate major information from minor one;
- to use terms and key words, to reproduce the essence of the text;
- it is not a secret for anybody that first year students "bring" school complexes, which they are to be helped to get rid of: the mandatory "recitation" of all students during lessons, "fear of going to the board", desire "to sit out before the bell," etc. One of the possible methods of getting rid of them is to build a work so that students

feel the need to "show off" here and now. In this case, the work at the board helps (drawing a denominative plan, work with key words). It is important to support students in their desire of self-expression.

The combination of highly specialized tasks with the information obtained with the help of a teacher, from history and literature of other countries and peoples connected with the jurisprudence, helps to create a favorable atmosphere for exploration and reflection. So the heritage of Ancient Greece drama left to the descendants such problematic questions:

- what laws must a state live : national or universal ?
- What is more important for a person: to live, knowing that he is guilty, and all around think he is innocent, or vice versa?

Disputes, arising in the course of discussing these matters, carry out several functions:

- General knowledge;
- Bringing- up;
- Development of organizational skills;
- Development of ability to reason.

Working on a text analysis sometimes resembles a game on the level of "What? Where? When? How?" Meanwhile, the question words of this plan help us to remember and to vary the information and to expose a chain of informative space, learn to think more clearly.

Working with texts on specialty requires the same efforts and skills, which are described in the unwritten code of a lawyer:

- ability to focus;
- endeavor to obtain maximum information for a minimal volume of time.
- ability to work in any audience.

In our opinion, the first year students need and can be prepared for it from the first lessons.

Nowadays the Internet is essential in our life. Besides getting required information to make reports on SIW (biographical information, terminology, etc.), it can be used in the classroom for the following purposes:

- Reference to a section of a textbook;
- Searching in terminological dictionaries;
- Getting the information on a special task of the teacher.

A teacher should remember that the learning process must increase the factor of independence. Along with the concept of a group work, students should gradually expand their understanding about themselves, their abilities, introspection. This is one of the most difficult and critical processes. Here, for example, questions, which not always require immediate response, can help, but which need long and serious reflection, as, for example, one of the favorite Confucius's questions: "Have you realized your mission?"

During the first lesson a teacher-linguist "immerses" students in the space of "laws" and "terms", teaches to determine their importance and role using a variety of sources, ranging from folklore (Russian and English proverbs about the law with

parallel translation into Kazakh language) to bard songs with Vladimir Vysotsky's jargon. Thus, "people's opinion" coexists with the official interpretations during the process of learning.

Students must learn to live in the world of diverse information, to navigate, while maintaining the strength of their position as a lawyer, the ability to argue their views. Thus, the linguistic component of teaching content for professionally oriented communication of future lawyers, bachelors must include: topics which are the subject of discussion in the relevant situations of professional interaction; texts reflecting general professional knowledge in the particular sphere of functioning of the language associated with topics and communicative tasks in different situations of professional communication; concepts, functioning in speech; linguistic units that are used to represent concepts, reflecting specific features of professional communication of lawyers.

And all of these they start to learn in language lessons.

Әбділда Д.Ә.
кандидат юридических наук, доцент
Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МИРОВОГО ОПЫТА В ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Уже на протяжении 25 лет Казахстан строит демократическую правовую государственность. Одним из наиболее важных и значимых институтов демократической правовой государственности является местное самоуправление. Необходимо иметь в виду, что мировой опыт в области создания теории местного управления, изучение законодательства и практики государственного строительства является очень ценным для Казахстана и других постсоветских стран. Во многих зарубежных странах местное управление является важнейшим звеном государственного управления. Местное управление осуществляется выборными органами и исполнительным аппаратом. Руководители органов местного управления обычно наделяются широкими полномочиями. Законодательство ряда зарубежных стран подразделяет полномочия органов местного управления на обязательные и необязательные. К обязательным относятся вопросы, которым обычно придается общегосударственное значение, необязательными являются полномочия, которые реализуются по собственному усмотрению самих местных органов. Сущностное наполнение системы самоуправления различных стран и ее генетические особенности зависят от господствующей у законодателей теории местного самоуправления. Однако при всех индивидуальных особенностях, присущих местному самоуправлению в

разных государствах, можно отметить и некоторые специфические признаки, свойственные ему и отличающие его от центральной правительственной власти. - Различие в характере власти. Как уже отмечалось, государственная власть есть власть суверенная, верховная, органы же местного самоуправления действуют в порядке и в пределах, указанных ей центральной властью. - Разграничение сфер компетенции и властей центральных и местных, т.е. определение круга дел, предоставленных местному самоуправлению [1, с.3]. В той или иной форме это разграничение проводится повсеместно. - Относительно самостоятельные источники средств. Нельзя говорить о местном самоуправлении как об особом субъекте, обладающем правами по государственному управлению, если ему не предоставлены те или иные средства для осуществления своих функций. - Наличие территориально-ограниченного выборного принципа; в то же время этот признак свойственен и центральной верховной власти, в связи с чем не может служить для разграничения двух понятий. В Европе понятие «самоуправление» появилось в конце XIX - начале XX века, понимаемое, главным образом, как управление каким-либо кругом дел самими заинтересованными гражданами непосредственно или через избранные ими органы без вмешательства со стороны иной власти. Местное самоуправление гарантируется законодательством практически всех зарубежных стран, что зафиксировано Европейской хартией местного самоуправления, конституциями ФРГ, Австрии, земельными законами Швейцарии и отдельными законами Британии и США. Практически везде местному самоуправлению предоставлены относительно широкие компетенции. Важно подчеркнуть, что самоуправление как участие граждан в управлении может успешно функционировать только в том случае, когда уже существуют элементы гражданского общества и самоорганизации. Именно поэтому партии, союзы и объединения граждан на местном уровне имеют большое значение. Задачи местного самоуправления невозможно выполнять как неполитические. Коммунальный уровень играет ключевую роль в строительстве демократической инфраструктуры всей политической системы. Деятельность на этом уровне расценивается гражданами как политическая деятельность. В зарубежных странах существуют два принципиально разных подхода к местному самоуправлению. Первый предполагает свободу местного самоуправления, самостоятельную собственную ответственность, регулирование всех проблем местного сообщества. Второй предполагает выполнение общинами только тех задач, которые переданы им государством, - систему поручений, как, например, во Франции или в Англии. В рамках первого подхода с ограничительными законодательными рамками законодатель нуждается в легитимации каждого задания, которое не берет на себя община. Напротив, система поручений исходит из того, что общины обязаны принимать для исполнения задания от государства [2]. Задачи общин при этом разделяются на обязательные, выполнение которых необходимо для нормального протекания жизни коммун (водоснабжение, противопожарная охрана, уничтожение мусора,

строительство и содержание в исправности дорог и т.п.), и добровольно возложенные на себя. Во многих государствах Европы общины являются одновременно органами государственного управления нижнего уровня, что позволяет государству сэкономить на создании собственных органов управления и обеспечить принцип единства управления. Вместе с тем основное требование, стимулятором которого выступает Европейский Союз, - уменьшение аппарата управления и «плотности» законодательных актов, связанных с государственным управлением и на уровне коммун. Одной из ключевых статей Конституции РФ 1993 года, регулирующей местное самоуправление, является ст. 12, где устанавливается, что «органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти» [3]. Вместе с тем, система местного самоуправления интегрирована в общую систему управления делами общества и государства, занимает в ней особое место, обладая определенной самостоятельностью. Поэтому можно говорить лишь об известных пределах независимости органов местного самоуправления в решении местных вопросов, которые устанавливает Конституция. Государство должно в той или иной форме присутствовать на всех уровнях своего административно-территориального деления, а не заканчиваться на уровне субъекта федерации. Как позиционируется в научно-правовой литературе, система местного самоуправления институировалась в Литовской Республике в числе первых. В Литве действует Закон местного самоуправления, в котором дается понятие местного самоуправления, предусмотрен общий порядок организации и деятельности институций самоуправления; определена их неподвластность институтам государственной власти; осуществлено разделение их компетенции на самостоятельную и делегированную государством; узаконена экономическая основа местного самоуправления - собственность самоуправлений, установлены общие требования к ведению финансового делопроизводства; определены правовые гарантии деятельности самоуправлений, обеспечивающие для них правовую защиту. Данным Законом решен отказ от принципа разделения представительной и исполнительной власти. Мэр является руководителем обеих ветвей власти, исполнительные институты образуются лишь из числа членов Совета. Необходимо отметить, что в мире по сей день, продолжаются дискуссии между сторонниками «общественной» и «государственной» теорий самоуправления, которые, по своему объясняли происхождение местного самоуправления и его соотношение с государственным управлением. К примеру, приверженцы общественной теории отстаивали право местных учреждений заниматься местными хозяйственными и общественными делами независимо от государства. Вместе с тем, общественная теория самоуправления, обосновывающая притязания местных территориальных сообществ на определенную независимость от государства, не имела шансов быть реализованной в полной мере. В современной науке в настоящее время практически не встречается общественная теория в чистом виде. Государственная теория самоуправления исходила из необходимости

включения органов местного самоуправления в общую государственную систему. По мнению сторонников этой теории, органы местного самоуправления являются частью государственного механизма, и дела, передаваемые им, по своей природе остаются делами государственными. Согласно этой теории муниципальные органы местного самоуправления самостоятельны только при решении сугубо местных дел. Но, осуществляя управленческие функции, эти органы выходят за рамки местных интересов и тогда должны действовать как элемент государственной администрации [4]. Это оправдывает вмешательство последней в дела, затрагивающие общегосударственные интересы, к которым в настоящее время относится просвещение, здравоохранение, экология, строительство. Большинство современных моделей местного самоуправления, и соответственно их научных интерпретаций исходят именно из дуализма природы локальных властей, что напрямую, влияет на состояние, систему и структуру местных государственных органов управления. Исходя из данного факта, необходимо сделать заключение, что в системе местного государственного управления и местного самоуправления, в отличие от высших эшелонов власти, по всей вероятности, упор надо делать не столько на «разделении властей», сколько на их объединении не только в едином понимании проблем и задач, но и в единстве действий.

Список литературы:

1. Дуйсенов Э.Э. Некоторые теоретико-правовые проблемы местного государственного управления и самоуправления. Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Юриспруденция» №4 (22) 2010, С.3-8
2. Зеевальд Оттфрид: Значение местного самоуправления и его модели в европейских странах. Местное самоуправление: теория и практика /Под общей ред. Г. Люхтерхандт. - М.: Фонд Ф. Науманна, 1996. - С. 10.
3. Конституция Российской Федерации. /Комментарий/. - М., 1994.
4. Еремян В.В. Современный мексиканский муниципализм. -М., 1996. - С. 8-11.

Г.С. Калиева
кандидат юридических наук,
и.о.доцента Университета Нархоз

ИНСТИТУТ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Казахстанская правовая действительность знакома с институтом уполномоченного по правам человека, заимствованным у иностранных юрисдикций для совершенствования национального законодательства с целью приведения последнего в соответствие с общепризнанными принципами и

нормами международного права в области прав человека. Конституция РК закрепляет, а Указ Президента Республики Казахстан от 19 сентября 2002 год «Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека» определяет статус уполномоченного по правам человека. Названные конституционно-правовые нормы, задавшие форму конституционно-правовому статусу уполномоченного по правам человека, явились «спусковым механизмом» института уполномоченных в Республике Казахстан. Вторым «оборотом» явились современные реалии, когда наряду с общим институтом уполномоченных по правам человека учреждаются специализированные (иногда их еще называют отраслевыми) уполномоченные по защите прав людей определенной категории.

Именно последняя тенденция к появлению и мгновенному увеличению числа видов специализированных уполномоченных по правам человека как элемента системы защиты прав человека вызывает наибольший интерес.

Предположим, что специализированные уполномоченные по правам человека - это такая же рецепция правозащитного института из иностранных (преимущественно европейских) юрисдикций, как и общий институт уполномоченного по правам человека.

Действуя в рамках своей компетенции, специализированные уполномоченные расследуют случаи дискриминации, нарушений прав и законных интересов отдельных лиц этой группы или группы в целом, добиваются их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами.

Введение специализированных уполномоченных по правам человека может быть реакцией на необходимость дополнительной правозащитной деятельности в отношении узкого круга лиц ввиду их правовой незащищенности в условиях, когда данные лица по причинам экономического, социального, политического или иного характера не могут осуществлять принадлежащие им права самостоятельно и в полном объеме. Не исключено появление специализированных уполномоченных по правам человека и в отношении наиболее массовой группы лиц, чьи права и свободы нуждаются в дополнительных гарантиях.

Рассмотрим некоторые специализированные институты омбудсмена.

В целях создания благоприятного инвестиционного климата, содействия хозяйствующим субъектам в реализации частных инвестиционных проектов, прежде всего в сфере взаимодействия инвесторов с органами власти всех ветвей в Казахстане в 2014 году был учрежден институт Инвестиционного омбудсмена [1].

Инвестиционная активность – один из факторов инновационного развития и успешной модернизации экономики Казахстана. Государство сегодня старается улучшить инвестиционный климат, и в этом плане делается не мало: совершенствуется национальное законодательство, минимизируются административные барьеры, сокращаются сроки проектной документации, упрощаются условия подключения к инфраструктуре.

Таким образом, причинами создания Инвестиционного омбудсмена являются:

Во-первых, показать иностранным инвесторам, что государство готово защищать их интересы на высоком уровне; во-вторых, продемонстрировать желание создать единый центр, способный реагировать на запросы инвесторов. Это важно, так как именно наличие сложных бюрократических схем и проволочек является одним из претензий иностранных инвесторов.

Согласно казахстанскому законодательству, Инвестиционным омбудсменом является должностное лицо, назначаемое (определяемое) Правительством Республики Казахстан, на которое возлагаются функции по содействию в защите прав и законных интересов инвесторов.

Инвестиционный омбудсмен в своей деятельности руководствуется Конституцией Республики Казахстан, законами Республики Казахстан, актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан, иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан.

В целях обеспечения и защиты прав и законных интересов инвесторов инвестиционный омбудсмен осуществляет следующие функции:

1) рассматривает обращения инвесторов по вопросам, возникающим в ходе осуществления инвестиционной деятельности в Республике Казахстан, и выносит рекомендации для их разрешения, в том числе взаимодействуя с государственными органами;

2) оказывает содействие инвесторам в решении возникающих вопросов во внесудебном и досудебном порядке;

3) вырабатывает и вносит в Правительство Республики Казахстан рекомендации по совершенствованию законодательства Республики Казахстан по вопросам инвестиционной деятельности.

Рекомендации инвестиционного омбудсмена оформляются в виде писем и протоколов совещаний у инвестиционного омбудсмена.

Инвестиционный омбудсмен имеет право:

1) запрашивать и получать от государственных органов и организаций независимо от формы собственности необходимую для рассмотрения обращений информацию, за исключением информации, составляющей коммерческую тайну;

2) на безотлагательный прием руководителями и другими должностными лицами государственных органов и организаций;

3) заслушивать руководителей заинтересованных государственных органов и организаций или их заместителей по обращениям инвесторов;

4) иные права, необходимые для осуществления возложенных на инвестиционного омбудсмена функций.

При осуществлении своей деятельности инвестиционный омбудсмен обязан:

1) принимать меры по обеспечению соблюдения и защиты прав и законных интересов инвесторов;

2) рассматривать в порядке и сроки, установленные законодательством

Республики Казахстан, обращения инвесторов по поводу действий (бездействия) должностных лиц, решений государственных органов, иных организаций и их должностных лиц, а также принимать по ним необходимые меры;

3) быть объективным и беспристрастным при рассмотрении обращений;

4) не совершать каких-либо действий, препятствующих осуществлению прав инвестора, обратившегося за защитой [1].

Инвестиционный омбудсмен ежегодно в марте месяце направляет в Правительство Республики Казахстан отчет об итогах своей деятельности.

Инвестиционный омбудсмен докладывает о результатах своей деятельности и выработанных рекомендациях на заседаниях Совета по улучшению инвестиционного климата.

Отметим, что ключевые проблемы, сдерживающие приток в Казахстан иностранного капитала, не могут в полной мере быть решены введением института инвестиционного омбудсмана. Необходимо изменить подход к отношению с бизнесом в пользу ослабления излишней административной нагрузки и укрепления системы правосудия в лице экономических судов. Казахстану нужно повышать общий инвестиционный климат, который не будет улучшаться без реальной борьбы с коррупцией, реформирования государственного управления на основе повышения прозрачности и открытости принимаемых решений, незыблемости права собственности и независимости суда.

На современном этапе развития банковской системы Казахстана наблюдается трансформация рынка производителя (банка) и в рынок потребителя (клиента). Это подтверждается ростом объемов розничного кредитования. На сегодня перед банками стоит задача получения максимальной прибыли при минимальных издержках и высоком качестве обслуживания.

Однако качество банковского обслуживания оставляет желать лучшего. Зачастую клиенты недовольны незаконным начислением процентов по кредиту, взиманием комиссии по ведению ссудного счета, порядком оформления ипотечного кредита. Довольно часто возникает ситуация, когда клиенту не объявляют все условия кредита при подписании договора, и клиент делает для себя неожиданные открытия уже дома, внимательно прочитав уже подписанный договор [2, с.29].

Не все недовольные клиенты обращаются в суд, так как это связано со значительными материальными и моральными затратами, временными издержками. Данная ситуация отрицательно влияет на имидж добросовестных банков, ведущих открытую политику в отношении своих клиентов.

В сложившихся условиях банковское сообщество было вынуждено искать механизм разрешения спорных вопросов между банками и их клиентами (физическими лицами).

Так в Закон РК от 31 августа 1995 года «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» была введена норма,

регламентирующая правовой статус и деятельность Банковского омбудсмана [3].

Согласно Закону, Банковским омбудсменом является независимое в своей деятельности физическое лицо, осуществляющее урегулирование разногласий, возникающих из договора ипотечного займа, между банком, организацией, осуществляющей отдельные виды банковских операций, и заемщиком - физическим лицом по его обращению с целью достижения согласия об удовлетворении прав и охраняемых законом интересов заемщика и банка, организации, осуществляющей отдельные виды банковских операций.

Банковский омбудсмен руководствуется в своей деятельности следующими принципами: 1) равноправие сторон; 2) беспристрастность омбудсмана; 3) соблюдение банковской и иной охраняемой законом тайны; 4) соблюдение прав и уважение охраняемых законом интересов сторон; 5) прозрачность процедуры принятия и обоснованность решения.

Банковский омбудсмен избирается сроком на два года. Досрочное прекращение полномочий банковского омбудсмана по его инициативе осуществляется на основании письменного уведомления совета представителей.

Законодательство оговаривает порядок принятия решений банковским омбудсменом.

Решение принимается банковским омбудсменом единолично и в письменной форме доводится до сведения сторон, участвующих в споре.

При принятии решений банковский омбудсмен руководствуется законодательством Республики Казахстан и условиями заключенных договоров.

Деятельность банковского омбудсмана, в том числе порядок и сроки рассмотрения обращений по разрешению споров и принятия решений, осуществляется на основании внутренних правил, согласованных с уполномоченным органом и утвержденных советом представителей.

Таким образом, создание Банковского омбудсмана стало важным шагом на пути модернизации банковской системы Республики Казахстан. Данный институт позволит клиентам банков иметь доступ к бесплатному, быстрому и профессиональному разрешению финансовых споров, а банкам - укрепить свою репутацию и повысить конкурентоспособность.

Итак, резюмируя вышеизложенное, отметим, что напрямую Конституция РК должности специализированных уполномоченных по правам человека не закрепляет. Правовое регулирование статуса специализированных уполномоченных по правам человека происходит посредством принятия нормативных актов.

Эффективным введение специализированных уполномоченных по правам человека будет тогда, когда, во-первых, такое введение явится результатом общественных дискуссий и тем самым укрепит обратную связь между государством и обществом; во-вторых, новые нормативные акты, учреждающие должности специализированных уполномоченных по правам

человека, будут не просто соответствовать духу Конституции РК, но и оживлять сформулированные в Конституции РК права и свободы людей; в-третьих, деятельность специализированных уполномоченных по правам человека будет иметь результат как для защиты прав обратившихся в определенной ситуации, так и для государства, исполняющего свою конституционную обязанность по защите прав человека посредством учреждения подобных институтов.

Таким образом, специализированные омбудсмены функционируют наряду с уполномоченными по правам человека «общей компетенции». Действуя в рамках своей компетенции, специализированные уполномоченные расследуют случаи дискриминации, нарушений прав и законных интересов отдельных лиц этой группы или группы в целом. Их полномочия имеют более «адресный» характер, в связи с чем, эти государственные институты имеют возможность оказывать поддержку лицам, принадлежащим к «слабым» социальным меньшинствам, в реализации их прав.

Список литературы:

1. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» // ИС Параграф. www.zakon.kz

2. Юдинцева Л.А. Финансовый омбудсмен как инструмент повышения качества банковского обслуживания // Актуальные вопросы экономических наук.- Выпуск № 24-2, 2014.- С. 29.

3. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» // ИС Параграф. www.zakon.kz

Дархамбаев Р.Р.
Кандидат юридических наук,
зав.каф.публичного права
Академии экономики и права имени
У.А.Джолдасбекова

ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕФОРМ В ЭВОЛЮЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Любое общество и государство заинтересовано в успешном управлении своими социальными делами. Для этого государство организует, упорядочивает и регулирует поведение людей, деятельность своих органов и социальных институтов, поддерживает общественный порядок. При этом

изменение соотношения государства и общества представляется долговременной целью. Ее достижение требует последовательного решения ряда стратегических задач, которые под силу только эффективно функционирующему, развивающемуся государству. Ю.А. Тихомиров, в данном случае подчеркивает: «Необходимо в необозримом океане общественных дел искать и находить подвижную «меру» государственного воздействия, коррелятивную зависимость между ними и конечными результатами. Это, в конечном счете, и позволит эффективно выполнять государственные дела» [1,57].

Общество же заинтересовано в том, чтобы государство выражало реальные публичные интересы и выполняло важнейшие общественные дела - установление законодательных правил, укрепление безопасности, обороны, решение экологических проблем, обеспечение публичных услуг и социальных гарантий, условий устойчивого развития экономики, образования, науки, культуры и здравоохранения. Это те высокие социальные стандарты, реализация которых возложена на государство, - с тем, чтобы обеспечивать жизнедеятельность граждан, регионов и общества в целом.

Государство, будучи древнейшим политическим публично-правовым образованием [2,38], также как и система общественных отношений в целом и в институциональном аспекте подвержено существенным потрясениям. Эти потрясения связываются с политико-правовыми, социальными, экономическими, культурными и идеологическими амбициями самого общества, условиями их адаптации и его дальнейшего эволюционного развития. Так, в частности, в современный период процесс так называемой глобализации оказывает влияние на государство как непосредственно, так и через общество, которое преобразуется под воздействием этого процесса. Задача государства состоит в содействии оптимальному взаимодействию общества с глобальной системой в сфере экономики, финансов, информации, науки, техники, культуры и др. При этом следует учитывать ощутимые перемены во взаимоотношениях общества и государства, в частности, все более значимые противоречия между ними. Современному государству приходится уделять растущее внимание идейному обоснованию своих целей и принципов, с тем, чтобы обеспечить себе поддержку общества. Объясняется это углубляющейся зависимостью государства от общества, материальные и интеллектуальные ресурсы которого оно все более широко использует при осуществлении внутренней и внешней политики.

Требование об уточнении регулирования социальной роли государства становится все актуальнее. В мире пересматривается концепция «государства благоденствия», которое, как теперь считается в западной литературе, ослабляет активность личности, ее заботу о себе, о семье. Вместо этого все шире распространяется концепция «государства труда». Она предполагает, что государство должно обеспечивать только основные нужды человека (определенный уровень образования, здравоохранения, инфраструктуру), но тот сам должен принимать меры для своего благополучия. Государственная же

поддержка должна касаться в первую очередь тех граждан, которые уязвимы в социальном плане.

Наблюдается также обострение одного из основных противоречий современного государства - противоречия между пропагандируемыми представлениями о должном и сущем. Оно присуще как тоталитарным, так и либерально-демократическим государствам, хотя и в разной мере. Например, «реальный социализм» советского периода существенно отличался от его идеальной модели, что причинило ущерб самой идее социализма, представлению об обществе социальной справедливости - извечной мечте человека.

Характеристика рассматриваемых процессов модернизации государственных отношений все чаще в официальных, неофициальных и правовых источниках облекается в термин «государственные реформы» или «государственно-правовые реформы», предполагающие дальнейшее совершенствование государственно-правовых отношений и соответствующих институтов.

Термин «реформа» означает преобразование, изменение чего-нибудь в целях улучшения.

Имеет место точка зрения о том, что по всей основательности и глубине преобразования, степени конфликтности, которая с ними связана, реформы занимают промежуточное положение между революцией и текущим совершенствованием существующей практики. Реформа или преобразование есть способ эволюционного развития общества, другой взаимообусловленной стороной которого является революция.

По мнению Г.Мальцева под правовой реформой (реформой права) следует понимать осуществление серии целенаправленных преобразований, результатом которых является постепенное формирование новой правовой системы, либо появление у действующей системы новых качеств, черт и существенных признаков. Этой же точки зрения придерживается казахстанский ученый З.К. Аюпова.

Следует согласиться с З. Сапарбековой [3,134], отмечающей, что реформы могут стать основой для качественного преобразования общества, что действительно наблюдается в правовой практике Казахстана. Правовая реформа является одной из важнейших общегосударственных задач, от решения которых зависит успех всех намеченных общественных преобразований.

Государственно-правовая реформа означает преобразование государственно-правовых институтов в целях процветания общества, государства, улучшения жизни каждого отдельного индивида. Такая реформа проводится посредством правовых нововведений и ее осуществление возможно, следовательно, лишь в государстве, признающим верховенство права. Другими словами, создание государством реальных условий для проведения государственно – правовых реформ, обеспечение их проведения, эффективное внедрение в общественную жизнь, в институты власти и

управления служит фундаментальной предпосылкой для позитивного развития государства, обеспечивающего его переход к последующим ступеням эволюционного роста. Следует также подчеркнуть, что только в правовом демократическом государстве, цели административных реформ сводятся к решению проблемы доминанты государственной власти над обществом и человеком, где последняя заключается в единое «русло» исполнительности власти, функционирующей по строгим правовым правилам, создающим ее конкуренцию с другими ветвями власти - законодательной и судебной.

Государственные реформы призваны обеспечивать масштабные (в рамках государства) и целенаправленные перемены. С помощью стратегии реформ - имея в виду их цели и задачи, этапы, системы последовательно осуществляемых мер, достижение результатов и новых государственных состояний - можно обеспечивать модернизацию государства.

Реформы последних лет в Республике Казахстан охватили многие стороны жизни. Не все они строго концептуальны и последовательно реализуемы, а потому в итоге результаты не всегда предсказуемы и достигаемы. К тому же связь реформ по их целям и средствам достижения подчас не обеспечена. Вывод один – нужно повысить эффективность и системность модернизации государства. Не случайно в ежегодных выступлениях Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана акцентируется в качестве стратегической задача его укрепления и демократизации.

С этой целью в Республике Казахстан на протяжении последних нескольких лет модернизация государства осуществляется по четырем основным направлениям:

- активизируется его роль в выполнении важнейших функций общества,
- обеспечивается его суверенитет в мировом сообществе и в условиях глобализации,
- перестраивается его структура,
- совершенствуется его правовая основа.

Вместе с тем, ускорение либерально-демократических реформ не должно привести к ослаблению экономической функции государства и к анархии. Движение Казахстана к развитой демократии должно быть неуклонным, но осмотрительным, поэтапным. По мере созревания в ходе постоталитарных реформ всех экономических предпосылок, включая формирование широкого «среднего класса» и преодоления правового нигилизма, возрастания демократической культуры общества и партий, совершенствования казахстанского парламентаризма, будут возрастать возможности влияния на государство для более полного удовлетворения интересов различных социальных групп и граждан.

Постсоветский этап развития административного права вообще характеризовался большим вниманием к универсальному управлению государственными делами. Особенно это касалось управления экономикой, перестройки государственных органов. Однако многие правильные цели не были достигнуты из-за традиционной манеры партийного вмешательства в

дела управления и хозяйствования. Никак не удавалось изменить «параметры жесткой централизации» и реально стимулировать производителей. Этому не способствовала и теория явного преобладания и приоритета социалистической государственной собственности.

Тем не менее, очевидным становится переход от прямого управления народным хозяйством к управлению экономическими процессами, что ведет к четкому отграничению административно-регулятивных, контрольных функций от сугубо экономических функций, от полномочий владения, пользования и распоряжения собственностью. Общенормативный метод управления, вместо оперативно-распорядительного дает больший эффект. Это связано с признанием и обеспечением верховенства закона, который все шире непосредственно регулирует экономическую деятельность во всех ее проявлениях.

Исследуя вопросы государственного управления, Ю.А. Тихомиров заключает, что субъект управления обеспечивает выражение интересов определенной социальной общности - народа, слоя, нации, профессии и т.п. Существует, иерархия интересов, отражающая целостность общества. Она закреплена в Конституции. Механизм согласования и гармонизации интересов рассчитан на преодоление противоречий во имя достижения общих социальных целей.

Другие авторы подчеркивают, что выживание и продолжение рода человеческого в любом этносообществе заслуга не классов и классовых противоречий, которые вторичны и далеко не всегда непримиримы, но благодаря упорядочению социального многообразия единой, признаваемой всеми властью».

На наш взгляд, исследование вопросов соотношения таких социально-правовых институтов, как государственность, права и свободы человека и гражданина, власть и др. должно быть сопряжено с необходимостью осознания реальной истины, согласно которой нигде в мире нет абсолютной свободы. Мера свободы личности непосредственно связана с уровнем свободы общества. Личность не может быть свободной от общества, так же, как она не может быть свободной от природы. Ясно, что человек свободен в обществе настолько, насколько ему позволяет уровень свободы самого общества. Права человека реальны настолько, насколько общество способно их обеспечить, насколько оно заинтересовано в этом. Разумеется, действие этой закономерности не является исключительным: важнейшая роль принадлежит самой личности, ее качествам, ее активности. Но противопоставлять ее обществу, создавать видимость независимости результатов осуществления ее прав от социальной среды – значит заведомо предусматривать возможности проявления несправедливости в этой области.

Таким образом, перспективы дальнейшего развития административного права и административных правоотношений теснейшим образом связываются с грамотным и взвешенным подходом, в соответствии с которым интересы личности, общества и государства будут гармонично соблюдены и удовлетворены. Но это весьма сложная задача, не решаемая в одночасье. Тем

более с учетом того, что Казахстан является носителем тяжелого тоталитарного наследия. Законы, провозглашаемые и защищаемые государством, определяют необходимый для «мирного» социального сосуществования всех общественных институтов объем прав и обязанностей его подданных. Это заставляет последних чувствовать себя одновременно и угнетенными и защищенными. Если охранительная забота государства позволяет гражданам совершать какие-либо поступки, планировать свои действия в уверенности, что планы могут быть в большей или меньшей степени реализованы, то его функция подавления воспринимается гражданами как лишение возможностей, помеха в осуществлении задуманного. Движимые стремлением изменить в лучшую для себя сторону соотношение между функциями подавления и предоставления возможностей, граждане пытаются добиться большего влияния на государственные дела, в частности на законотворчество.

Как показывает проведенное исследование, преобразования шли на протяжении всей нашей суверенной истории. Казахстанский путь развития и реформы - это два взаимодополняющих понятия. Новая экономика и новые общественные отношения, основанные на конституционных стандартах требуют и нового качества государственного управления. И правительству Республики Казахстан предстоит обеспечить это качество исполнительной власти или, по крайней мере, создать необходимые и достаточные условия для развития административной реформы, а, следовательно, для дальнейшей экономической и политической модернизации, для еще более активной интеграции Казахстана в мировое сообщество.

Но мы живем в такое время, когда мы обязаны эффективно управлять экономическим развитием. Значит, и управленческой конструкции требуются новые степени свободы. Тем более что одной из стратегических задач нашего государства является создание реально работающей системы государственного управления, функционирующей в соответствии с принципами административного и конституционного права.

Список литературы:

1. Тихомиров Ю.А. О модернизации государства// "Журнал российского права", N 4, апрель 2004 г.
2. Лукашук И.И. Глобализация и государство// «Журнал российского права», N 4, апрель 2001 г.
3. Сапарбекова З. Правовая реформа как способ движения к правовому государству//Вестник КазНУ. Серия юридическая № 1 (45).

Абдиканова Н.Н.
научный сотрудник отдела
международного законодательства и
сравнительного правоведения
Института законодательства РК

ИНСТИТУТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Глобализация в современном мире приобретает универсальный характер, отражает взаимосвязь различных государств в решении общих задач, тесную связь международного и национального права. Перед современными межгосударственными интеграционными объединениями стоят серьезные задачи по модернизации и диверсификации национальных экономик, созданию производств с высокой добавленной стоимостью, повышению качества экономического роста.

Одним из краеугольных камней любой инновационной системы является система защиты и охраны интеллектуальной собственности. В связи с этим актуальное значение приобретает взаимодействие в рамках межгосударственных интеграционных объединений в сфере охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности в рамках единого рынка товаров и услуг. На повестке дня стоят задачи по разработке государствами-членами долгосрочной стратегии научно-технологического развития, нацеленной на инновационный прорыв, перелом неблагоприятных тенденций и повышение конкурентоспособности. Целью настоящего исследования является определение приоритетных направлений экономической интеграции в сфере интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС.

Основная задача, стоящая перед государствами Евразийского экономического союза выстроить единую эффективную и справедливую систему интеллектуальной собственности, которая способна стать мощным инструментом экономического развития стран ЕАЭС.

Одним из приоритетных направлений развития государств-членов ЕАЭС является создание наукоёмкой экономики. По данному направлению было намечено совершенствовать законодательство по защите интеллектуальной собственности, поддержке исследований и инноваций, а также коммерциализации научных разработок [1, с. 73].

Правовой основой деятельности ЕАЭС являются международные договоры и непосредственные решения органов организации, заключаемые и принимаемые с учетом интересов и законодательств государств-членов и в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права.

Вопросы в сфере интеллектуальной собственности являются одним из важных направлений экономической интеграции в рамках Евразийского

экономического союза. В качестве основных задач экономической интеграции в сфере интеллектуальной собственности определены:

- обеспечение единой охраны объектов авторского права и права промышленной собственности на территории ЕАЭС;

- введение единого товарного знака, введение единого порядка управления правами на коллективной основе;

- установление сотрудничества уполномоченных органов и Евразийской экономической комиссии.

Важным документом, определяющим развитие интеллектуальной собственности на территории ЕАЭС, является Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29 мая 2014 года, вступивший в силу с 01 января 2015 года.

Договор о Евразийском экономическом союзе полностью реализовал международные обязательства на внутригосударственном уровне и заменил собой положения ранее действующего Соглашения Единого Экономического Пространства о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. Основные положения Договора являются общими для законодательств стран-членов Евразийского Экономического Союза в сфере прав интеллектуальной собственности.

Договором о ЕАЭС установлено, что государства - члены осуществляют действия по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в соответствии с Таможенным кодексом Союза, а также с регулируемыми таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза.

В Договоре о ЕАЭС введено определение объектов интеллектуальной собственности, а именно, определены те объекты, по которым государства - члены согласованно осуществляют политику в сфере интеллектуальной собственности. Определение Интеллектуальной собственности выработано на основе комплексного подхода к анализу законодательства всех государств - членов и приведено в соответствие с положениями Соглашения Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

Стоит отметить тот факт, что Договором о ЕАЭС введена регистрация товарных знаков и знаков обслуживания Союза, наименований мест происхождения товаров. Плюс введены положения в отношении предоставления правовой охраны географическим указаниям и впервые введены положения, касающиеся предоставления охраны прав на:

- селекционные достижения (сорта растений и породы животных);
- топологии интегральных микросхем;
- секреты производства (ноу-хау) [2, с. 18].

Вопросы охраны и защиты прав интеллектуальной собственности регулируются Разделом XXIII и Приложением № 26 «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» Договора о Евразийском Экономическом Союзе.

Раздел XXIII предусматривает сотрудничество государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, ее обеспечение в соответствии с нормами международного права, международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов.

Основными задачами такого сотрудничества являются:

- гармонизация законодательства государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;
- защита интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности государств-членов.

Приоритетные направления сотрудничества установлены в следующих сферах:

- поддержка научного и инновационного развития;
- совершенствование механизмов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности;
- предоставление благоприятных условий для обладателей авторского права и смежных прав государств-членов; введение системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания Союза и наименований мест происхождения товаров Союза;
- обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в сети Интернет;
- обеспечение эффективной таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе посредством ведения Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов;
- осуществление скоординированных мер, направленных на предотвращение и пресечение оборота контрафактной продукции [3, с. 80].

Правоприменительные меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в соответствии с Договором осуществляются в рамках Союза. В ЕАЭС существует постоянно действующий регулирующий орган - Евразийская экономическая комиссия. В компетенцию данного органа входят вопросы поддержки научного и инновационного развития, совершенствования механизмов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности, предоставления благоприятных условий для обладателей авторского права и смежных прав государств-членов, обеспечения эффективной защиты и охраны прав на объекты интеллектуальной собственности.

Институты Комиссии в сфере интеллектуальной собственности представлены консультативными органами, а также специализированными подразделениями в составе Департамента развития предпринимательской деятельности Евразийской экономической комиссии.

Вопросы интеллектуальной собственности относятся к компетенции отдела правовой охраны интеллектуальной собственности и отдела защиты прав интеллектуальной собственности Департамента развития

предпринимательской деятельности Комиссии. Деятельность отделов направлена на формирование нормативной правовой базы и совершенствование наднационального регулирования в сфере интеллектуальной собственности.

Принятие международных договоров государствами - участниками ЕАЭС в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности оказывает существенное влияние на международную и взаимную торговлю.

Действующие в настоящее время базовые соглашения в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности разрабатывались, в частности, с учетом положений Соглашения ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, а также иными международными договорами в указанной сфере. Принятие новых и совершенствование существующих законов в последние годы планомерно повышает уровень защиты интеллектуальной собственности и присоединение Казахстана к ВТО повысило не только уровень защиты, но и ответственность самого государства за выполнение требований Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [4, с. 20].

В настоящее время мировой рынок интеллектуальной собственности является достаточно монополизированным. Страны с высокими доходами получают большую часть прибыли от роялти и лицензионных платежей. В свою очередь, доля присутствия государств - членов ЕАЭС на указанном рынке является незначительной. Формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности на территории Евразийского экономического союза зависит не только от действия международных договоров, а также от наличия сложившейся практики по тем или иным вопросам, но и от инициативы всех заинтересованных сторон, в том числе и от инициативы со стороны бизнес-сообщества.

Стоит отметить, что на настоящий момент значительно расширился спектр направлений сотрудничества государств - членов ЕАЭС. Так в Договоре о ЕАЭС установлен значительный спектр основных направлений сотрудничества государств - членов в сфере интеллектуальной собственности, в том числе впервые определены такие новые направления сотрудничества государств - членов, как:

- поддержка научного и инновационного развития;
- совершенствование механизмов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности.

Данные направления определяют более широкий круг вопросов, чем охрана и защита прав на объекты интеллектуальной собственности, что вызвано стремлением государств - членов развивать взаимное сотрудничество по всем аспектам в сфере интеллектуальной собственности и внедрять современные технологии, а также создавать производства с высокой добавленной стоимостью.

Такие направления интеграционного сотрудничества будут способствовать повышению конкурентоспособности экономик государств-членов, в том числе и Республики Казахстан и продвижению товаров на зарубежные рынки.

В качестве одного из основных направлений сотрудничества государств-членов в Договоре о ЕАЭС предусмотрено обеспечение эффективной таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе посредством ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств - членов.

Осуществляется унификация подходов к предоставлению правовой охраны селекционным достижениям, топологиям интегральных микросхем, секретам производства (ноу-хау).

Упрощаются административные процедуры, связанные с обеспечением правовой охраны, защиты и коммерциализации интеллектуальной собственности.

Благодаря этим нововведениям повысится инвестиционная привлекательность инновационной деятельности в Евразийском экономическом союзе. Также упрощаются административные процедуры, связанные с обеспечением правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, появятся стимулы на создание и коммерциализацию объектов интеллектуальной собственности, возрастет эффективность деятельности субъектов - владельцев и пользователей прав на объекты интеллектуальной собственности [5, с. 49].

Но, несмотря на позитивные успехи в работе ЕАЭС существует необходимость решения ряда вопросов в сфере интеллектуальной собственности.

В рамках ЕАЭС не исключено создание совместных предприятий, как объединение частных предпринимателей из стран-участниц, так и государственно-долевое участие стран в учреждении Центров, например, научных, образовательных, промышленных. Неизвестна судьба разработчика, в подобных учреждениях, созданных объектов интеллектуальной собственности, кто будет обладать всеми правами авторства. Также неопределенно положение страны-участницы в случае выхода с ЕАЭС. Если Страна являлась долевым участником организаций созданной Странами, соответственно долевыми участниками в равной степени претендует на объекты интеллектуальной собственности созданной в этой организации [6, с. 17].

Остро стоит вопрос гармонизации механизма защиты прав на интеллектуальную собственность в ЕАЭС, на настоящий момент по-прежнему в каждом государстве ЕАЭС работает национальный механизм.

В части патентной защиты евразийское пространство в определенной степени гармонизировано. Уже давно существует механизм защиты патентных прав на основании евразийского патента. Евразийский патент охватывает все государства - члены ЕАЭС. В области товарных знаков ситуация иная: отсутствует такой инструмент, как товарный знак Евразийского экономического союза. Поэтому, по сути, защита прав на товарный знак осуществляется на основании норм национального законодательства стран - членов Союза.

Таким образом, Евразийский экономический Союз находится на начальном этапе становления, и этот период имеет особое значение в определении

приоритетов деятельности и сотрудничества стран-участниц. Одним из таких приоритетов, принимая во внимание особую значимость интеллектуальной собственности в современной экономике, должно быть не только законодательное закрепление интеллектуальной собственности, но и обеспечение высокого уровня механизма защиты прав интеллектуальной собственности, как стран-участниц в ЕАЭС, так и внутри каждого из государств-участниц.

Список литературы:

1. Абайдельдинов Е.М. Некоторые вопросы совершенствования национального законодательства Республики Казахстан в сфере интеллектуальной собственности в соответствии со стандартами ОЭСР // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. -2015. -№ 2. - 2016. - С. 73-78.
2. Калиш Я.В. Договор о Евразийском экономическом союзе.- М.: Обозреватель, 2015. - 34 с.
3. Алиев С.Б., Измайлова Е.Ю. Правовые основы регулирования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая интеграция. - 2015. - № 3. - С. 80-86.
4. Болотов Ю.А., Кульжамбекова С.Д. Законодательство Республики Казахстан и соглашение ТРИПС // Интеллектуальная собственность Казахстана. - 2015. - № 3. - С. 19-21.
5. Алиев С.Б., Измайлова Е.Ю. Охрана, защита и использование интеллектуальной собственности в рамках евразийской интеграции: системный подход. - Алматы: Данекер, 2014. - 103 с.
6. Воронцова Н.А. Правовые основы становления и функционирования межгосударственного механизма интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе. - М.: Норма, 2014. - 172 с.

**Л. Богатырева, старший преподаватель
Евразийской юридической академии,
магистр юридических наук, докторант,
Балтийской Международной Академии.**

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ

Предпосылками развития ювенальной юстиции являются: определение концепции юридического воздействия; формирование нормативной правовой базы; формирование институциональной базы; формирование системы подготовки и повышения квалификации кадров. Основой формирования концепции юридического воздействия, безусловно, служит международная

правовая база, представленная в основном Декларацией прав ребенка (1959 г.), Конвенцией ООН о правах ребенка (1989 г.), Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1995 г.), Руководящими принципами организации ООН для предупреждения преступности в отношении несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990 г.); Правилами ООН, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.). Названным международно-правовым актам предшествовали следующие документы: Декларация прав ребенка от 1924 г., Устав ООН, Всеобщая Декларация прав человека от 1948 г., Международные пакты о правах человека от 1966 г. и др.

Генезис современной международно-правовой базы в сфере прав детей восходит к Женевской декларации прав ребенка 1924 г., принятой 5-ой Ассамблеей Лиги Наций. Женевская декларация прав детей 1924 года разработана Эглантин Джебб, которая является основательницей Международного союза спасения детей – первой международной организации, защищавшей права детей.

Структура Декларации содержит преамбулу, провозглашающей суть ее содержания:

человечество должно давать детям лучшее, что у него есть, и 5 основных принципов: ребенку должны быть предоставлены средства, необходимые для его нормального развития, как физического, так и духовного; голодный ребенок должен быть накормлен; больному ребенку должна быть оказана помощь; ошибающийся ребенок должен быть поправлен; а сирота и бездомный ребенок должны получить приют и поддержку в трудную минуту; ребенок должен получать помощь в тяжелое время испытаний в первую очередь; ребенок должен расти в атмосфере любви и быть защищенным от всех форм эксплуатации; ребенок должен воспитываться в сознании, что его лучшие качества должны служить на пользу другим людям.

В литературе обосновано несовершенство Декларации с позиций правил юридической техники. Следует прежде всего отметить отсутствие в тексте документа дефиниции «ребенок». Что касается основных принципов, составляющих содержание декларации, то в них отражены не столько права ребенка, сколько обязанности взрослых по отношению к детям. Существенно: первый международно-правовой акт не был обязательным для подписавших ее государств. Однако Женевская декларация ознаменовала важнейшую веху в становлении правовой базы на уровне международного взаимодействия государств. Ее значение состоит в том, что данный акт положил начало регламентации прав и интересов детей в международно-правовых актах, а ее основополагающие принципы легли в основу современных актов, призванных охранять и защищать права и интересы несовершеннолетних.

Историческая ретроспектива взглядов на проблему международно-правовой регламентации прав детей приводит к единодушному выводу о том, что до образования Организации Объединенных наций (1945 г.) правовой

статус несовершеннолетних очерчивался в следующей парадигме: борьба с детским рабством, эксплуатация детского труда, торговля детьми и проституция несовершеннолетних. Всеобщая декларация прав человека впервые акцентирует внимание общественности на основном принципе: дети должны быть объектом особой защиты и помощи. Конструктивность данной позиции проявляется в формировании действенного механизма международной помощи детям (в 1946 году ООН учреждает детский фонд UNICEF). Фонд под наименованием «Международный чрезвычайный детский фонд ООН» был создан 11 декабря 1946 года по решению Генеральной Ассамблеи ООН в качестве чрезвычайной организации для оказания помощи детям, пострадавшим в ходе Второй мировой войны. Предполагалось, что фонд будет временным, однако в 1953 году ООН расширила круг деятельности организации и продлила срок её полномочий на неопределённое время. Фонд получил своё нынешнее наименование с сохранением первоначальной аббревиатуры UNICEF.

Проблемы защиты прав ребенка отражены в принятых ООН в 1966 году Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах.

1959 год в истории ООН знаменуется принятием Декларации прав ребенка. Человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет – к такому выводу сводится содержание десяти социальных и правовых принципов этого документа. Регламентированные Декларацией права должны признаваться за всеми детьми без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи. Ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка.

Декларация закрепляет на международном уровне право на имя и гражданство, на социальное обеспечение право на здоровые рост и развитие, право на надлежащие питание, жилище, развлечения и медицинское обслуживание, специальные режим, образование и забота.

На обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи, и о детях, не имеющих достаточных средств к существованию (государственные или иные пособия на содержание детей). Наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть руководящим принципом для тех, на ком лежит ответственность за его образование и обучение; эта ответственность лежит прежде всего на его

родителях. Ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации.

В литературе отмечается, что если в Декларации прав ребенка 1924 г. дети рассматривались исключительно как объект защиты, то в Декларации прав ребенка 1959 г. наметилась тенденция признания ребенка в качестве субъекта прав[1,с.3].

Отмечая важное значение Декларации прав ребенка 1959 года, следует все же заметить, что в дальнейшем отсутствие действенных механизмов защиты прав детей потребовали от мирового сообщества принятия нового документа, в котором бы не просто декларировались права детей, но и фиксировались меры защиты этих прав в качестве принятых международным сообществом юридических норм.

В течение десяти лет Комиссия ООН по правам человека разрабатывала проект Конвенции. 20 ноября 1989 г. была принята Конвенция о правах ребенка. Она содержит 54 статьи, учитывающие все моменты, связанные с жизнью и положением ребенка в обществе. Конвенция не только развивает, но и конкретизирует положения Декларации прав ребенка, делает их обязательными для выполнения государств, принявших ее.

Конвенция имеет универсальный характер, т. к. устанавливает общие для всех стран нормы с учетом различных культурных, социальных, экономических и политических реалий отдельных государств, что позволяет каждому государству на основе общих для всех прав выбрать свои собственные национальные средства для выполнения этих норм.

Основная идея Конвенции заключается в наилучшем обеспечении интересов ребенка. Ее положения сводятся к четырем основным требованиям, которые должны обеспечить права детей: выживание, развитие, защита и обеспечение активного участия в жизни общества.

Конвенция утверждает ряд важных социальных и правовых принципов. Главный из них — признание ребенка полноценной и полноправной личностью. Это признание того, что дети должны обладать правами человека по собственному праву, а не в качестве придатка своих родителей или опекунов.

Согласно Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения совершеннолетнего возраста, если по национальным законам не установлен более ранний возраст достижения совершеннолетия.

Признавая ребенка самостоятельным субъектом права, Конвенция охватывает весь комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Одновременно она подчеркивает, что осуществление одного права неотделимо от осуществления других прав. Она провозглашает приоритетность интересов детей перед потребностями государства, общества, религии, семьи. Конвенция утверждает, что свобода, необходимая ребенку для развития своих интеллектуальных, моральных и духовных: способностей, требует не только здоровой, но и безопасной окружающей среды, соответствующего уровня здравоохранения, обеспечения

минимальных норм питания, одежды, жилища и предоставления всего этого в первую очередь детям.

Конвенция — документ особого социально-нравственного значения, ибо она утверждает признание ребенка частью человечества, недопустимость его дискриминации. «Наилучшие интересы ребенка» — понятие универсальное. Оно включает право на выживание, здоровое развитие и защиту от злоупотреблений. Эти права общепризнанны и стали международными нормами.

Конвенция — документ высочайшего педагогического значения. Она призывает и взрослых, и детей строить свои взаимоотношения на нравственно-правовых нормах, в основе которых лежат подлинный гуманизм и демократизм, уважение и бережное отношение к личности ребенка, его мнению, взглядам. Они должны быть основой педагогики, воспитания и устранения авторитарного стиля общения взрослых и детей. Одновременно Конвенция утверждает необходимость формирования у подрастающего поколения осознанного понимания законов и прав других людей, уважительного к ним отношения.

Идеи Конвенции должны внести много принципиально нового не только в законодательство, но и, прежде всего в сознание людей.

Конвенция — правовой документ высокого международного стандарта. Она провозглашает ребенка полноценной и полноправной личностью, самостоятельным субъектом права. Такого отношения к ребенку не было нигде и никогда. Определяя права детей, которые отражают весь комплекс гражданских, политических, социальных и культурных прав человека. Конвенция устанавливает и правовые нормы ответственности государства, создает специальный механизм контроля — Комитет ООН по правам ребенка — и наделяет его высокими полномочиями. Конвенция свела воедино, в один документ, права ребёнка, которые ранее можно было отыскать только путём изучения большого количества документов, относящихся к различным отраслям права.

Принятие Конвенции о правах ребенка привнесло в международное право в качестве нововведения новые категории прав человека: на выживание и развитие (ст.6), на физическое и психологическое восстановление и социальную реинтеграцию жертв злоупотреблений и эксплуатации сексуального и экономического характера (ст.39), на сохранение индивидуальности (ст.8), на неучастие в военных действиях (ст.38). Следует подчеркнуть, что обеспечение полного и безусловного соблюдения прав детей может быть достигнуто только при осуществлении всех положений Конвенции, т.е. в случае, если государства снимут свои оговорки. Вступление в силу Конвенции о правах ребенка стало кульминацией почти 70-летней борьбы за то, чтобы международное сообщество признало особые потребности и уязвимость детей[2].

Принятие международно-правовых актов в области прав детей способствовало прогрессивному изменению правового положения ребёнка и

создало предпосылки формирования института международной защиты прав ребёнка как системы международно-правовых стандартов.

В международном праве в области защиты прав ребёнка проявляются следующие тенденции:

1) закрепление прав ребёнка в универсальных декларациях и конвенциях по правам человека (Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года);

2) закрепление прав ребёнка в международных соглашениях, регламентирующих права отдельных социальных групп, тесно связанных с ребёнком, прав женщин, беженцев, или в определённой области регулирования отношений в области семейного и трудового права, образования (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года, Конвенция о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации брака 1962 года, Конвенция МОТ № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 года);

3) разработка деклараций и конвенций, специально регулирующих права ребёнка (Декларация прав ребёнка 1959 года, Конвенция о правах ребёнка 1989 года, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 года, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающийся участия детей в вооружённых конфликтах).

Связь между этими документами проявляется не только в их содержании, но и в историческом развитии прав детей, признании международным сообществом их прав. Они предоставляют права каждому, включая и ребёнка, и формулируют ряд положений, направленных на обеспечение особых прав и интересов детей.

Международно-правовые стандарты имеют значение для всеобщего понимания характера прав и свобод человека и для полного выполнения обязательств по выполнению и соблюдению этих прав[3,с.45]. Формирование международно-правовой защиты и поощрения прав ребёнка, как самостоятельной сферы правового регулирования позволяет констатировать становление отдельного института международного права в рамках отрасли международного права защиты и поощрения прав человека. Институт международно-правовой защиты и поощрения прав ребёнка представляет собой комплекс международно-правовых норм и принципов, регулирующих правовой статус ребёнка в международном праве, как общий, так и специальные правовые статусы отдельных категорий детей, защиту и поощрение прав ребёнка, контроль за соблюдением этих прав, а также сотрудничество субъектов международного права в сфере международно-правовой защиты и поощрения прав ребёнка[4,с.11].

Список литературы:

1.Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: автореф.дис. ... докт.юрид.наук: Саратов, 2007. - 56 с.

2.Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, в сфере борьбы с преступностью, оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам / Сост.: Межибовская И.В., Мухамеджанов Э.Б. – Алматы: Жети-Жаргы, 2001. – 680 с.

3.Титова Т.А. Конвенция о правах ребенка в системе общей регламентации прав человека: Дис. ... канд. юрид. наук: Екатеринбург, 2000. - 181 с.

4.Никонов К. Современные теоретические аспекты международно-правовой защиты прав ребёнка: автореф.дис. ... канд.юрид.наук: М., 2010. - 24 с.

Джумалиева С.Т.
Преподаватель Юридического колледжа
Кыргызской государственной юридической академии
г. Бишкек, Кыргызская Республика

СРАВНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ И ОБСЛУЖИВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В последнее десятилетие в результате развертывания глобального финансового кризиса, наблюдается увеличение интереса к проблеме изучения поведения государственного долга и влияние его размеров на экономическое развитие.

Определения государственного долга, даваемые нормативными правовыми актами различных стран, являясь близкими по сути, привносят или исключают из структуры государственного долга отдельные элементы.

В настоящее время основным нормативно-правовым актом, регулирующим правовые отношения в области формирования и обслуживания государственного долга, в Кыргызской Республике является Закон Кыргызской Республики от 21 сентября 2001 года №83 «О государственном и негосударственном долге Кыргызской Республики». Однако с 1 января 2017 года согласно Закону Кыргызской Республики от 16 мая 2016 года № 60 «О введении в действие Бюджетного кодекса Кыргызской Республики» вступает в силу Бюджетный кодекс за исключением ст. 87 («Оценка эффективности бюджетных программ»), которая вступит в силу с 1 января 2018 года.

Согласно п. 18 ст. 2. Бюджетного кодекса Кыргызской Республики [1] государственный долг – общая сумма освоенного и непогашенного внутреннего и внешнего государственного долга Кыргызской Республики на

определенную дату по кредитному соглашению или по другим долговым обязательствам государства.

В Республике Казахстан основным нормативно-правовым актом в области управления государственным долгом является Бюджетный кодекс от 4 декабря 2008 года № 95-IV [2]. Согласно ст. 201 Бюджетного кодекса государственным долгом является сумма на определенную дату полученных (освоенных) и непогашенных государственных займов, а также долговых обязательств на определенную дату, отнесенных в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан на долг Правительства Республики Казахстан, Национального Банка Республики Казахстан или решениями маслихатов на долг местных исполнительных органов, без учета взаимных требований.

В отличие от Республики Казахстан, в Кыргызской Республике согласно п.1 ст. 59 Кодекса, уполномоченный государственный орган является единственным агентом Правительства в управлении государственным долгом, осуществлении внешнего заимствования. Другие государственные органы, государственные предприятия и учреждения, местные государственные администрации, органы местного самоуправления не вправе привлекать внешние займы и выдавать государственные гарантии.

Согласно ст. 201 Бюджетного кодекса Республики Казахстан, обязательства по погашению и обслуживанию несут Правительство Республики Казахстан и местные исполнительные органы. Они не отвечают по обязательствам друг друга.

Бюджетные кодексы Республики Казахстан и Кыргызской Республики устанавливают, что государственное заимствование осуществляется для следующих целей:

- 1) финансирование дефицита республиканского бюджета;
- 2) рефинансирование государственного долга;
- 3) развитие рынка государственных ценных бумаг.

При этом законодательство Республики Казахстан ограничивает правительство и допускает осуществление заимствований для рефинансирования правительственного долга только при профиците бюджета.

Управление государственным долгом согласно ст. 60 Бюджетного кодекса Кыргызской Республики включает:

- 1) заимствование средств на внутреннем и внешнем рынках;
- 2) установление спецификации и условий выпуска государственных ценных бумаг;
- 3) выполнение операции с государственными ценными бумагами республики на внутреннем и внешнем рынках;
- 4) ведение учета государственного долга;
- 5) прогнозирование необходимых заимствований;
- 6) осуществление контроля за исполнением всех долговых обязательств;

7) осуществление подготовки и реализации мероприятий по оптимизации структуры долга, реструктуризации государственного долга, управлению рисками государственного заимствования.

Согласно ст. 203 Бюджетного кодекса Республики Казахстан, Управление государственным долгом включает:

- 1) ежегодную оценку состояния и прогноза на предстоящий плановый период;
- 2) определение лимита правительственного долга, лимитов предоставления государственных гарантий и поручительств государства;
- 3) определение объемов, форм и условий заимствования Правительством Республики Казахстан, объемов погашения и обслуживания правительственного долга, утверждаемых в республиканском бюджете на соответствующий финансовый год;
- 4) осуществление регистрации и учета государственных займов;
- 5) подготовку и реализацию мероприятий по оптимизации структуры долга и его обслуживания;
- 6) управление рисками государственного долга, гарантированного государством долга, долга по поручительствам государства и долга перед государством.

Наблюдаемые отличия в законодательстве обусловлены различными условиями формирования государственного долга в рассматриваемых странах. Так, в частности, сравнение структуры государственного долга показывает, что Кыргызская Республика в значительной степени зависит от внешнего заимствования ввиду отсутствия значительных внутренних ресурсов – внешний долг составляет 92% государственного долга (Таблица 1). В Республике Казахстан же основным источником заимствования является внутренний рынок (59% государственного долга).

Таблица 1 – Размер и структура государственного долга Республики Казахстан и Кыргызской Республики по данным за 9 месяцев 2016 г.

показатель	Кыргызстан (на 30.09.16), млн. долларов США	Процент от суммы гос. долга	Казахстан (на 01.10.16) млн. долларов США	Процент от суммы гос. долга
Всего государственный долг, млн долларов	4080,43	100	33637,19	100
Внутренний	317,67	8	19786,69	59
в том числе:				
краткосрочные ценные бумаги	70,93	2	816,13	2
долгосрочные ценные бумаги	236,97	6	12077,52	36
прочее			6893,03	21
Внешний	3762,76	92	13850,51	41

Ограниченность внутреннего рынка заимствований Кыргызской Республики проявляется также и в стабильности доли внутреннего государственного долга на протяжении десятилетия – она составляла 3-5 % ВВП, в то время как доля внешнего государственного долга изменялась в пределах 44-66% ВВП (рисунок 1).

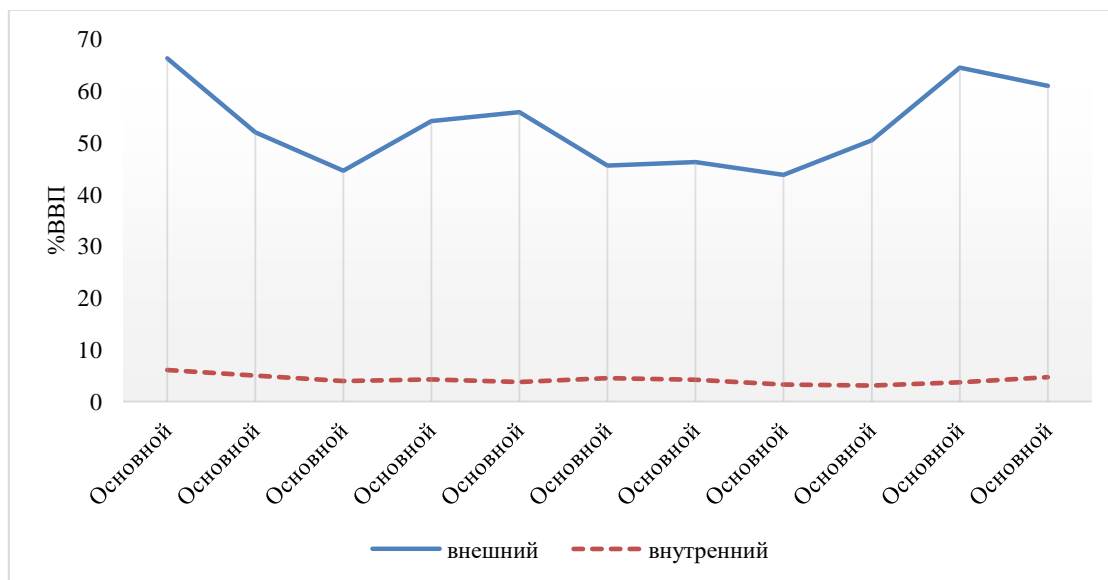

Рисунок 1 – Изменение структуры государственного долга Кыргызской Республики в 2006-2016 гг. (в 2016 г. данные представлены за 9 месяцев)

Соотношение государственного долга к ВВП на конец 2015 года составило 64,5% и превысило пороговое значение в 60% к ВВП, установленное Законом Кыргызской Республики «О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики «О государственном и негосударственном долге Кыргызской Республики» от 2 июня 2014 года №86. (До 2014 г. он ежегодно утверждался Жогорку Кенешем.) В связи с этим Министерство финансов выдвинул предложение рассмотреть возможность корректировки этого критерия, ссылаясь на рост внешнего долга в сомовом выражении в связи с курсовыми колебаниями.

По утверждению начальника управления государственного долга Министерства финансов Бакыта Сыдыкова, пороговый показатель с учетом ослабления курса сома оказывается размытым: «При расчете в национальной валюте он оказывается более 60% указанной в законодательстве. Однако если расчеты проводить в долларах, то этот критерий окажется на уровне 55%» [3].

Снижение курса национальной валюты привело не только к изменению порогового показателя в сторону увеличения, но и отразилось на объемах выплат по обслуживанию государственного внешнего долга при пересчете их на сомы.

Следует отметить и такой факт, что долги крупных предприятий в обеих республиках не относятся к государственным и государство де-юре

ответственности за них не несет. Так, например, согласно п. 5 ст. 59 Бюджетного кодекса Кыргызской Республики последняя не отвечает по обязательствам, возникшим в результате негосударственного заимствования. Однако в реальности социально-экономическая значимость некоторых из таких предприятий для экономики настолько существенна, что позволяет считать, что в случае дефолта государство вмешается и компенсирует убытки. Таким образом де-факто размер государственного долга ненамного, но больше декларируемого.

Как показало исследование специалистов под эгидой МВФ [4], размер государственного долга в странах с развитой экономикой (современная G-20) составляла в среднем 55 % ВВП в течение 1880-2009 гг., хотя эпизоды гораздо более высоких показателей задолженности были обычным явлением. Средний уровень долга для развивающихся стран составил 44 % ВВП за тот же период, т.е. на 11% ниже, чем в среднем для стран с развитой экономикой. Таким образом, само по себе наличие государственного долга не является фактором риска для государства, если государство способно его обслуживать. Если экономика страны стабильна, законодательная база четко регламентирует эту сферу правовых отношений в бюджетной сфере, то наличие государственного не влияет отрицательно на международный инвестиционный имидж страны.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Кыргызской Республики от 16 мая 2016 года № 59 – [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=36650298

2. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV – [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30364477#pos=1;-215

3. В 2016 году внешний долг КР вырастет на \$400 млн – [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.vb.kg/doc/336064_v_2016_gody_vneshniy_dolg_kr_vyrastet_na_400 mln.html – Загл. с экрана.

4. A Historical Public Debt Database [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2010/wp10245.pdf>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Ученые-психологи, социологи, психиатры и юристы констатируют, что объектом обеспечения информационной безопасности становится общественное сознание и сознание каждой отдельно взятой личности, которая подвержена беспрецедентному обширному информационному воздействию. Сознание человека постоянно находится под влиянием тех или иных информационных потоков, которые исходят из средств массовой информации, учителей, родителей, коллег, официальных источников и пр. Контролировать такие потоки достаточно сложно, и взрослый человек сам должен фильтровать информацию, оценивая ее как полезную, бесполезную, позитивную и негативную. Вместе с тем, несовершеннолетние лица не обладают такими защитными механизмами, формирование которых связано с достижением определенной психической и психологической зрелости.

Усиление воздействия масс-медиа на сознание людей влечет за собой потенциальные угрозы, связанные с распространением негативной и общественно опасной информации. Как уже было сказано выше, наибольшую опасность такая информация представляет для детей и подростков в силу уязвимости их психики для деструктивного информационного воздействия.

В связи с этим интересен опыт Евросоюза, государства-члены которого на международном и национальном уровнях создали политико-правовой механизм защиты от деструктивного воздействия СМИ. Так, Директива ЕС 89/552/ЕЕС от 3 октября 1989 г. «Телевидение без границ» в специальном разделе «Защита несовершеннолетних и общественного порядка» предусматривает: запрет на рекламу табачной продукции; ограничение рекламы алкогольной продукции; требование о недопустимости причинения рекламой физического или морального ущерба [1].

Следующая Директива 98/560 ЕС от 24 сентября 1995 г. содержит рекомендации способствовать принятию национального законодательства для защиты детей и человеческого достоинства, а также усиления грамотности и бдительности родителей с целью ограждения психики своих детей и контроля за использованием ими Интернета и он-лайн услуг [2]. Была создана и реализована программа «Безопасный Интернет», на которую было выделено 55 млн. евро, основной целью которой была информированность родителей, детей и учителей о безопасном использовании Интернета [3].

По аналогичному пути пошло и российское законодательство. 29 декабря 2010 года был принят Федеральный закон «О защите детей от информационной продукции, причиняющей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию». Так, в соответствии с этим нормативным актом введена маркировка информационной продукции, распространяемой СМИ.

Выделяют следующие возрастные категории: «универсальная» – «У», «с 6 лет в присутствии родителей» – «6+», «с 12 лет» – «12+», «с 16 лет» – «16+», «с 18 лет» – «18+», а специализированную информационную продукцию возрастной категории «с 18 лет» – «18+С».

Кроме того, Федеральный Закон выделяет информационную продукцию, запрещенную для оборота среди детей, к которой относится информационная продукция:

- 1) пропагандирующая антиобщественные и уголовно наказуемые деяния;
- 2) пропагандирующая насилие и жестокость;
- 3) дискредитирующая социальный институт семьи;
- 4) имеющая порнографический характер.

Также указанный закон устанавливает критерии информационной продукции, распространение которой среди детей определенных возрастных групп ограничено. Так, к информационной продукции, ограниченной к распространению относится информация:

- 1) содержащая изображение или описание насилия;
- 2) содержащая изображение или описание жестокости;
- 3) имеющая устрашающий характер;
- 4) содержащая изображение или описание антиобщественных действий или опасных поступков;
- 5) содержащая изображение или описание преступлений и лиц, их совершающих;
- б) имеющая эротический характер.

В этом смысле интересен опыт Кыргызстана, который, на наш взгляд, существенно продвинулся в направлении защиты прав и законных интересов детей, в том числе и в вопросах защиты сознания детей от негативного воздействия. Так, в Законе Кыргызской Республики «О рекламе» от 24 декабря 1998 года № 155 устанавливает следующие ограничения для рекламы, а именно:

- дискредитация авторитета родителей и воспитателей, подрыв доверия к ним несовершеннолетних;

- внушение непосредственно несовершеннолетним, чтобы они убедили родителей или других лиц приобрести рекламируемые товары;

- привлечение внимания несовершеннолетних к тому, что обладание теми или иными товарами дает им какое-либо преимущество над другими несовершеннолетними, а также к тому, что отсутствие этих товаров дает обратный эффект;

- размещение в рекламе текстовой, визуальной или звуковой информации, показывающей несовершеннолетних в опасных местах и ситуациях;

- преуменьшение необходимого уровня навыков использования товара у несовершеннолетних детей. В случае, если результаты использования товаров изображены или описаны, реклама должна давать информацию о реальности

достижимости предназначенных товаров для определенной возрастной группы;

- создание у несовершеннолетних нереального (искаженного) представления о стоимости (цене) товара для несовершеннолетних, в частности путем применения слов «только», «всего» и т.п., а также путем прямого или косвенного указания на то, что рекламируемый товар доступен для любого семейного бюджета [4].

Необходимо отметить, что современное законодательство Республики Республики, помимо ограничений, налагаемых на рекламное информационное пространство, должно обеспечить также максимальное регулирование порядка распространения и определения доступа к любой информации, которая представляет реальную или потенциальную угрозу психологическому или психическому состоянию несовершеннолетних лиц. В связи с этим напрашивается вывод о том, что единственно возможным субъектом обеспечения информационно-психологической безопасности личности является государство, которое имеет все необходимые инструменты воздействия, в том числе, систему контрольно-надзорных и принудительных средств.

В целях создания адекватной и действенной системы государственно-правовых регуляторов обеспечения информационной безопасности личности, необходимо, в первую очередь, обратиться к научным разработкам. Так, в научной среде все большее распространение получает понятие информационно-психологической безопасности личности. С.К. Роцин полагает, что под психологической безопасностью следует понимать состояние общественного сознания, при котором общество в целом и каждая отдельная личность воспринимают существующее качество жизни как адекватное и надежное, поскольку оно создает реальные возможности для удовлетворения естественных и социальных потребностей граждан в настоящем и дает им основания для уверенности в будущем [5, С. 32].

Д.Г. Попов трактует информационно-психологическую безопасность как состояние защищенности психики от действия многообразных информационных факторов (воздействий), препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека и в целом жизнедеятельности в современном обществе [6, С. 19].

К.Т. Камытов под информационно-психологической безопасностью понимает «состояние защищенности отдельных лиц и (или) групп лиц от негативных информационно-психологических воздействий и связанных с этим иных жизненно важных интересов личности, общества и государства в информационной сфере» [7, с. 123].

На наш взгляд, вышеуказанные определения могут быть объединены ключевым понятием «негативность». Информационное воздействие не должно привести к ухудшению жизненных условий, состояния здоровья, поведения человека, понижению его социального статуса, а также

агрессивности против самого себя, близких, окружающих, проявлению неуважения, полному или частичному отрицанию моральных устоев и традиций общества, политической дезориентации и пр.

Объектом информационно-психологического воздействия являются: а) информационно-психологическая среда общества, которая является частью информационной среды мирового сообщества и связана с использованием информации, информационных ресурсов, информационной инфраструктуры для оказания воздействия (влияния) на психику и поведение людей; б) информационные ресурсы (о духовных, культурных, исторических, национальных ценностях, традициях и т.д.); в) система формирования общественного сознания (мировоззрение, политические взгляды, духовные ценности); г) система формирования общественного мнения; д) система принятия политических решений; е) психика и поведение человека [8, С. 258].

Источники таких угроз различны и определены теми целями, которые стоят перед субъектами воздействия, которыми могут быть различные организации или люди, обладающие способностями психологического воздействия. Так, Н.Н. Ковалева к источникам угроз информационно-психологической безопасности относит: «1) физические лица, обладающие природными способностями воздействия на психику людей; 2) разработка программных и технических средств; 3) религиозные и иные группы; 4) антропогенные зоны; 5) геопатогенные зоны» [9].

Психологическую основу концепции информационно-психологической безопасности личности образует теория деструктивности Э. Фромма, в соответствии с которой информация проявляется в доброкачественном и злокачественном поведении.

Соответственно, к деструктивной информации можно отнести:

а) деструктивную информацию насилия и жестокости (натуралистическое и неоправданное изображение или описание физической боли, страданий, истязаний человека или животного, а также подобные действия (бездействия), события, явления, их последствия с фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях, физиологических процессах);

б) информацию аморального и антиобщественного поведения, основанную на отрицании семейных ценностей и неуважении к родителям и членам семьи; на лжи, обмане и лицемерии; на сексуальной распущенности; на красивой потребительской жизни;

в) информацию о саморазрушении личности (прямая и скрытая пропаганда алкоголя, наркотиков, проституции, сексуальных девиаций, различных форм ухода от реальности).

Государство в целях защиты сознания своих граждан использует различные инструментариумы воздействия. Роль государства в управлении информационным пространством ограничена, но преуменьшать его значение нельзя. К наиболее распространенным средствам контроля относятся лицензирование и контроль за СМИ, регистрация сайтов, мониторинг

публикаций в бумажных и электронных СМИ и пр. Это позволяет выявлять и пресекать негативное информационное воздействие, нейтрализовать его. Данное направление информационной безопасности должно стать одним из важнейших в системе информационной политики Кыргызской Республики.

С целью реабилитации лиц, пострадавших от негативных информационно-психологических воздействий, государство ведет разработку и совершенствование методов и средств выявления и нейтрализации таких воздействий; организует реабилитацию лиц, пострадавших от негативных информационно-психологических воздействий; формирует системы лицензирования, сертификации, экспертизы и контроля в сфере информационно-психологической безопасности; осуществляет разработку и принятие стандартов в сфере информационно-психологической безопасности, а также специальных средств и методов информационно-психологических воздействий. Государство обязано информировать общественность о деятельности лиц и организаций, нарушающих законодательство в области информационно-психологической безопасности, содействовать разработке и принятию норм международного права в области обеспечения информационно-психологической безопасности.

Список литературы:

1. Директива Совета Европейского Союза 89/552/ЕЕС (Телевидение без границ) о координации определенных положений, установленных законодательно, регулятивно либо административно странами-участниками (Европейской Конвенции о трансграничном телевидении) в области осуществлении телевизионного вещания от 3 октября 1989 года.
2. Директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза о защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных от 24 октября 1995 года.
3. Смирнов А.А. Обеспечение информационно-психологической безопасности детей в Европейском Союзе // http://juristlib.ru/book_8681.html
4. Закон Кыргызской Республики «О рекламе» от 24 декабря 1998 года N 155. Опубликовано: «Эркин-Тоо» от 6 января 1999 года № 1.
5. Рощин С. К. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства // Российский монитор. – 1995. – № 6. – С. 32-41.
6. Попов Д. Г. Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию как подсистема обеспечения информационной безопасности государства // Юридическая психология. – 2009. – № 2. – 145 с.
7. Камытов К.Т. Информационные права как условие развития общества // Журнал КГЮА
8. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – СПб., 2000. – 433 с.
9. Ковалева Н.Н. Информационное право. Учебное пособие. – М., 2005. – 375 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБЪЕДИНЕНИЕ

В послании Президента РК народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства» Н.А. Назарбаев отметил: «Мы последовательно формируем институты гражданского общества на основе демократической модели развития. Учрежден институт омбудсмана по правам человека».

Как отмечено в тексте послания, «если раньше у нас никогда не было многопартийности, то сейчас в стране действуют партии, представляющие весь политический спектр. У нас многопартийный Парламент, Правительство парламентского большинства. Развивается гражданское общество, функционируют независимые СМИ. Работает свыше 18 тысяч НПО самой различной направленности. Выходит около 2,5 тысячи СМИ, около 90% из них – частные»[2].

Законодательство в сфере регулирования общественных объединений является важным элементом системы, обеспечивающей условия максимально полной реализации прав и законных интересов населения, в повышении уровня социально-правовых гарантий их прав и свобод с учетом специфики и потребностей населения. Указанные принципы имеют непосредственное отношение к организации общественных объединений в современном Казахстане.

Так, в Конституции РК закреплено право каждого на объединение и гарантируется свобода их деятельности. Однако реализация данных конституционных положений – общая задача органов государственной власти в соответствии с их компетенцией [1]. На современном этапе развития законодательства об общественных объединениях восполнены ранее существовавшие существенные пробелы в правовом регулировании, сложился самостоятельный крупный правовой институт, включающий в себя комплекс взаимосвязанных нормативных актов.

В продолжение Президент РК Н.А. Назарбаев верно отмечает, что «для построения надежного диалога на принципах государственно-частного партнерства необходимо продолжить консолидацию бизнеса, что решает задачу широкого охвата и вовлеченности всех предпринимателей в реализацию этой новой стратегии. Так, анализ международного опыта показывает, что консолидация предпринимателей в палатах - один из важных факторов эффективности экономики, там, где это сделано, на деле воплотился принцип «сильный бизнес - сильное государство».

Путь к эффективному правовому регулированию лежит через разумное сочетание централизма и дифференцированной регламентации деятельности

субъектов гражданского общества, при котором значительное регулятивное воздействие на их поведение оказывает законодательство. Подобные подходы позволяют добиваться более устойчивого диалога между публичной властью и гражданским обществом, способствуют гибкости механизма правового воздействия на общественные отношения, повышают доверие граждан по отношению к государственной власти в Республике Казахстан. Важную роль при этом играет динамичное функционирование правовой системы, направленное на достижение социально значимых целей, защиту прав и свобод человека и гражданина в процессе нормотворчества. Именно в усилении указанных взаимосвязей общества и государства заключается, по нашему мнению, основное назначение разграничения предметов ведения и полномочий между всеми субъектами, соответствующими органами государственной власти и местного самоуправления.

Более того, Правительством совместно с союзом «Атамекен» проработана концептуальная модель обязательного членства в Национальной палате предпринимателей. Данная модель обеспечит делегирование создаваемой Национальной палате предпринимателей широких полномочий и функций государственных органов в сфере профессионально-технического образования, комплексной сервисной поддержки малого бизнеса, особенно в сельской местности и моногородах, внешнеэкономической деятельности. Национальная палата предпринимателей станет надежным и компетентным партнером Правительства» [2].

Прежде всего, как отмечает Президент РК, необходимо расширение списка потребностей индивида и включение в него статей на образование и здравоохранение (в том числе для безработных и нетрудоспособных с целью их большей социализации), здоровое питание и здоровый образ жизни, удовлетворение интеллектуальных и информационных запросов и т. д.

Расчет стоимости потребностей индивида по реальным ценам. Поэтапное качественное повышение стандартов качества жизни, увязанное с ростом экономики.

Соблюдение этих стандартов, безусловно, должно определять объемы бюджетного финансирования всей социальной сферы. Это повысит прозрачность бюджетных процессов и усилит адресность выделяемых государством средств.

Вне споров остается положение, согласно которому, Государство должно оказывать социальную поддержку только тем группам, которые в этом нуждаются. Государство будет нести полную ответственность за адресную поддержку социально уязвимых слоев общества - пенсионеров, инвалидов, нетрудоспособных, больных детей и др. Необходимо постоянно совершенствовать систему социального и пенсионного обеспечения, всемерно защищать материнство и детство.

В данной связи необходимо, на наш взгляд, разработать четкие программы обучения и переподготовки, увязанные с потребностями рынка труда. Государство должно оказывать социальную поддержку безработным при

условии, что человек, попавший в эту категорию, осваивает новую профессию и идет переучиваться.

Важно создать условия, при которых работодатели будут активно привлекать к работе социально уязвимые слои населения, обеспечив их заработной платой. Прежде всего, это касается людей с ограниченными возможностями. Так поступают в развитых странах мира. Следовательно, необходимо создавать условия для их полноценной трудовой деятельности. Государственные пособия должны получать только те, кто реально не может работать. Те компании и корпорации, которые берут на работу инвалидов и создают им условия, должны поощряться [2].

Однако, как справедливо отмечается в юридической литературе, законы не могут полностью регламентировать их деятельность в силу объективной необходимости детализации и конкретизации норм законодательства применительно к условиям быстроменяющегося мира. В этой связи положения ряда статей Конституции РК требуют дальнейшего теоретического осмысления и практически-прикладного воплощения проблемы использования в этом процессе потенциала текущего законодательства. Если детализировать некоторые положения, то следует отметить, что в соответствии со ст. 5 Закона Республики Казахстан "Об общественных объединениях"[4] общественные объединения создаются и действуют в целях:

- реализации и защиты политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод, развития активности и самодеятельности граждан;
- удовлетворения профессиональных и любительских интересов;
- развития научного, технического и художественного творчества, охраны жизни и здоровья людей, охраны окружающей природной среды;
- участия в благотворительной деятельности; проведения культурно-просветительной, спортивно - оздоровительной работы;
- охраны памятников истории и культуры;
- патриотического, правового и гуманистического воспитания;
- расширения и укрепления международного сотрудничества;
- осуществление иной деятельности, не запрещенной законодательством Республики Казахстан [4].

Если обратиться к анализу другого не менее значимого документа, то следует обратить внимание на то, что в целях создания институциональной основы для укрепления идентичности и единства народа разработан ряд документов в формате законов, указов Президента, постановлений Правительства, распоряжений Государственного секретаря.

Так, для законодательного обеспечения реализации четвертого направления Плана нации [3] Парламентом внесены изменения и дополнения в законы об Ассамблее народа Казахстана, государственных символах, по вопросам культуры и историко-культурного наследия, туризма, деятельности неправительственных организаций.

Также принят новый закон о благотворительной, спонсорской и меценатской деятельности. Разработаны три новые концепции – укрепления и

развития идентичности и единства, развития Ассамблеи народа Казахстана до 2025 года, развития физической культуры и спорта до 2025 года.

Важные изменения внесены в Концепцию культурной политики, государственную программу развития и функционирования языков.

Кроме того, разработаны Концепция развития туристической отрасли, Дорожная карта развития трехязычного образования до 2020 года. Проводится работа по модернизации казахстанских музеев и системы использования государственных символов.

Большое значение, как отмечает глава государства Н.А. Назарбаев, имеет укрепление взаимодействия государства с НПО в рамках реализации отдельного Плана действий. Также актуален план работы по созданию единого Национального календаря праздников. Будут реализованы планы по модернизации казахстанских СМИ, продвижения идеи Общества Всеобщего Труда, ряд культурно-образовательных и информационных проектов.

При этом, Президент РК особо подчеркивает, что казахстанская идентичность – это идентичность успеха государства, общества, каждого гражданина в отдельности. Так, одним из основных критериев транспарентности и подотчетности государства является расширение доступа населения к информации. Начиная с 2016 г. обеспечен доступ по запросам граждан и юридических лиц по всей информации государственных органов и учреждений, за исключением государственных секретов и иных охраняемых законом тайн. Более того, частные компании также должны будут следовать правилу открытости информации, если они выполняют общественные функции или являются получателями бюджетных средств. При этом потребуются разработка и внедрение нового, удобного и понятного для граждан формата подачи информации госорганов. Предстоит большая работа по модернизации существующих порталов, а также обеспечение сельских населенных пунктов высокоскоростным трафиком.

Начиная с 2016 г. в центральных и местных государственных органах на принципах автономности, самостоятельности, публичности, периодической ротации создаются новые и реформируются существующие общественные советы.

Так, в соответствии с Законом «Об общественных советах» этот институт получил новые эффективные инструменты общественного контроля. Составы советов будут образовываться по квотному принципу, но не менее двух третей их членов должны составлять представители общественности. Во главе советов должны стоять известные общественные деятели, не состоящие на госслужбе.

Общественные советы наделяются правом обсуждать проекты бюджетных программ госорганов и их выполнение, стратегических планов, программ развития территорий. На их заседаниях будут заслушиваться отчеты исполнительных органов о достижении целевых индикаторов, рассматриваться проекты нормативных правовых актов, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан. Предусмотрены отчеты перед гражданами

всех ступеней исполнительной власти и членов Правительства. Они также будут разрабатывать и вносить в государственные органы предложения по совершенствованию законодательства. Решения советов будут носить рекомендательный характер, но для государственных органов будет обязательным их рассмотрение [3].

Таким образом, можно также полагать, что, несмотря на исключительную значимость и актуальность проблемы права на объединение отечественная и зарубежная наука в последние годы все еще не уделяет достаточного внимания ее осмыслению в изменившихся политико-правовых и социально-экономических условиях.

Таким образом, все отмеченное выше способствует актуализации анализа и определяется рядом обстоятельств:

- поиском и обоснованием новых правовых решений в сфере регулирования деятельности общественных объединений, адекватных формированию и функционированию демократических институтов;
- потребностью выявления проблем реализации, защиты права граждан на объединение и научного обоснования направлений совершенствования государственного воздействия на деятельность общественных объединений;
- необходимостью упорядочения, систематизации современного законодательства и приведения его в соответствие с принципом широкого участия общественных объединений в деятельности государства.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан – Алматы: Издательство Норма-К, 2007. 62 с.
2. Послание Президента РК народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства» (полный текст). Электронный ресурс: [Zakon.kz](http://zakon.kz)
3. «План нации – Путь к казахстанской мечте». Н.А. Назарбаев. Электронный ресурс: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-plan-nacii-put-k-kazahstanskoi-mechte.
4. Закон РК «Об общественных объединениях» Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005615#pos=187;-298.

Алпысбаева Э.С.
Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң
Академиясының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі.

АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДАҒЫ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ ЖӨНІНДЕГІ УӘКІЛДІҢ РӨЛІ

Адам құқықтары жөніндегі уәкіл институты шет мемлекеттердің конституциялық заңнамасы арқылы жақсы таныс. Қазіргі кезде дүние жүзінің түрлі елдерінде жүзден аса омбудсмен бар. Бір мемлекеттерде бұл лауазымды тұлға (омбудсмен), екіншілерінде – медиатор, үшіншілерінде – парламенттік уәкіл, ал төртіншілерінде – азамат құқықтары жөніндегі уәкіл деп аталады. Терминдердің бұл тізімін одан әрі жалғастыруға болады. Омбудсмен билік органы немесе мемлекеттік басқару органы да, сот органы да емес. Бұл лауазым парламентаризм шеңберінде әрекет етеді және оның әрекеті мемлекеттік органдардың қызметін бақылауға бағытталған. Оның қызметі азамат құқықтарын іске асырушы басқа органдармен салыстырғанда қарапайым әрі азаматтарға түсінікті.

Бүкіл дүние жүзінде ол адам құқықтары мен бостандықтарын әсерлі қорғайтын органдар жүйесінде маңызды орын алды. Әрбір елдің жағдайының ерекшелігі, оның мемлекеттік құрылысы омбудсмен институтының белгілі бір үлгісін қалыптастырды. Заңгерлердің Халықаралық ассоциациясы омбудсмен терминінің мынандай анықтамасын қабылдады: «Конституцияда немесе заң шығарушы биліктің актісімен қарастырылған, заң шығарушы билік алдында жауапты, жәбір көрген адамдардан мемлекеттік органдарға, қызметкерлерге, жалдаушыларға шағымдар қабылдайтын немесе өз қалауынша әрекет ететін және тексеру жүргізуге, түзетуші әрекеттер ұсынуға, баяндамалар тапсыруға өкілеттілік берілген жоғарғы мәртебелі тәуелсіз жария лауазымдық тұлға басқаратын қызмет» [1,381б.].

Қазақстанда заңды жасаушылар омбудсмен институты адам құқықтары жөніндегі құрылып жатқан ұлттық мекемелер қызметінің тиімділігін бағалау өлшемдері болып саналатын Париж қағидаларына барынша сәйкес немесе басқа заңмен құрылуы, тәуелсіз анық тұжырымдалған заңды құзыреті мен өкілеттігі бар, ашық, басқа үкіметтік емес ұйымдармен ынтымақтас, оралымды және есеп беретін болуы керек».

Уәкілдің негізгі мақсаты – адам құқықтарына байланысты халық еркін білдіруші болу болып табылады. «Омбудсмен үлгісіне жүгіну азаматтардың құқықтарын мемлекеттік органдар тарапынан қорғауды күшейту, бюрократия жүйесінің алдына дәрменсіздік сезімін жеңілдету, басқару сапасын жақсарту және «тұлғаның – мемлекет қарым-қатынастарын ізгіліктендіру ықыласына байланысты» [2,67.].

Ж.Д. Бусурманов: ”Уәкілдің негізгі мақсаты – адам құқықтарын сақтауға байланысты халық еркін білдіруші болу деп санайды. Ол билік пен қоғам

арасында оларды екіжақты қисынсыз және әділетсіз әрекеттерінің тігісін жатқызатын және сақтандыратын буфер рөлін атқаруға тиіс. Нақ осы делдалдық қызмет бұл институттың ең тартымды ерекшелігі болып табылады. Бір жағынан, Уәкіл билік аппараты ретіндегі атқарушы органдардың алдында азаматтардың құқықтары мен мүдделерін қорғау қызметінде болса, екінші жағынан, ол азаматтарға биліктің олардың мүдделеріне қажетті әрекеттерін түсіндіруге, осылайша азамат пен мемлекет араларындағы сенімнің артуына жәрдемдесуі керек”, - деп санайды [3,481б.]. Омбудсмен институты демократияның өздігінен бекіген белгілерінің еркін нарықтық дамыған елдер ғасырлық тарихы бар адам құқықтарын іске асыру мен қамтамасыз етудің тетіктері мен механизмдерінің назарынан тыс қала алмады. Омбудсмен институтының құрылуы мен қызметі мемлекет пен азамат, жария билік өкілдері мен азаматтар араларындағы қарым-қатынастардың жаңа тарауын ашты. «Мемлекет – азамат» өзара қарым-қатынастарындағы шиеленістің бәсеңдеуіне тек азаматтар ғана емес, мемлекеттің өзі де мүдделі. Дәстүрлі сот әділеттілігінің барлық артықшылықтарына қарамастан, оның рәсімдерінің қолайсыздығы, күрделілігі мен ұзақтығы, сонымен бірге процестердің аса қымбатшылығы секілді кемшіліктері бар. Заңнама омбудсменнің бар құқықтық механизмдерге қосымша құқық қорғау құралы екендігін мойындайды. Омбудсмен институты заң шығарушы, атқарушы және сот билігінің ешқайсысына жатпайды, олардың орнына жүрмейді. Сонымен бірге оның ведомствосы елдегі биліктің жоғарғы органдарына жатады. Омбудсмен азаматтар араларындағы қарым-қатынастарды қарастырмайды, оның қызмет аясы азамат пен мемлекеттік орган, ұйым немесе мекеме араларынағы қарым-қатынастар. Омбудсмен институты формальдық іс жүргізушілік талаптардан тәуелсіз және қатал құқықтық шеңбермен шектелмеген, барынша жеке-дараландырылған көмек көрсетеді. Адамның, әдетте, өз мүдделерін құқықтық қорғаудың биресми жолдарын артық көретіндігі белгілі. Омбудсмен БАҚ-пен белсенді байланысты әрекет етеді, оны бәрінен бұрын «иландыру магистратурасы» деп атауға болады, өйткені, ол жариялылық, сынау және иландыру «қаруын» қолданады. Ол адам құқықтарын бұзушылықтың барлық жағымсыз мәнбірлерін жария етеді. Ол әртүрлі елдерде ұқсас міндеттерді шешеді: құқықтық жүйені жандандырады. Оны ізгіліктендіреді және ондағы қарама-қайшылықтарды жұмсартады.

Омбудсмен институтының дүние жүзіне осылайша тез жайылуын әлемдік қауымдастықтың екінші дүниежүзілік соғыстан соң мемлекетте азамат құқықтарын қорғаудың әрекетті жолдары неғұрлым көп болған сайын, бұл қоғамның соншалықты ізгілікті, ал осының барлығы адам игілігі үшін, сондықтан да оны қолдау қажет деген түсінігімен байланысты. Омбудсмен институтының құрылуы қоғамның мемлекеттің әкімшілік қызметтерінің артуы мен әкімшілік жүйесінің кемшіліктеріне жауабы болды.

Біз М.С. Башимовтың Адам құқықтары жөніндегі уәкілдің жоғарғы соттың немесе конституциялық соттың судьясы сияқты жоғарырақ мәртебесі болуы қажет, өйткені, ол ең жоғарғы деңгейдегі үкіметтің лауазымды тұлғаларына ұсыныс береді деген пікірімен келісеміз [4,260б.]. Омбудсменнің қызметін жетілдіру туралы басқа да ұсыныстар жасауға болады: халықтың тығыздығы

мен түсетін өтініш-арыздардың санын ескеріп, аймақтық өкілдіктер ашу қажеттілігі, Омбудсменге арызды тараптардың бітімдесуі жолымен қанағаттандыруға рұқсат ету керектігі, оның есебінің жеткілікті мөлшерде жариялануға тиістігі.

Дегенмен, омбудсмен институтына шектен тыс сенім артудың және одан көп нәрсе күтудің қажеті аз екендігін ашық айтқан жөн. Мәселе бұл органның құзіреттілігінің мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғаларға ұсыныстар жасаумен шектелетіндігінде. Осыдан келіп, өздерінің негізгі міндеттерімен қоса адам құқықтарын қорғаумен айналысатын органдардың қауіптенулеріне негіз жоқ. Олардың барлықтарының да биліктік өкілеттіліктері бар. Бірақ омбудсменнің шектеулі құзіреттілігі мандаты оның қажет екендігіне күмән туғызуға тиісті емес. Басқа елдердің тәжірибелері омбудсменнің соттар мен прокуратура іске асырушы қызметтерден өзгеше маңызды қызметтер атқара алатындығын көрсетті, өйткені, оның бірнеше артықшылықтары бар.

Біріншіден, сот органдары ақпарат, куәгерлердің көрсетулерін алуда, өздерінің қатал заңға негізделінген, міндеттілік күші бар шешімдерін тұжырымдауда қатаң формальдық заңдылық талаптарымен байланысты. Омбудсменнің олардан өзгешелігі – ол сот органы, оның бергі жағында сот үстінен қарайтын орган емес, бұл елдің Конституциясына көрінеу қарама-қайшы келер еді. Омбудсменнің әрекетінің формальдық жағы аз, өйткені, ол тек заңдылық тұрғысынан ғана емес, өзінің әділеттілік, қайырымдылық, тазалық туралы түсініктерін басшылыққа алады. Тексеру және ақпарат жинау кезеңінде ол жазбаша корреспонденциядан бастап, телефон соғуларды, халық арасында сауалнамалар жүргізуге дейінгі бейресми тәсілдерді қолдана алады. Өз шешімін қабылдарда да омбудсмен жеткілікті мөлшерде икемді, бұл оның заңы өзінше пайымдау мен қолдануға байланысты еңбекті көп қажет ететін процесті жүргізудің қатаң түрде міндеттілігінің жоқтығына байланысты. Ол әділеттілік және заңдылық қағидалары туралы өзінің түсініктеріне сүйенеді. Оның шешімдері ұсыныстық сипатта және міндетті күші жоқ, бұл оларды басқа мемлекеттік органдар мен лауазымдық тұлғаларың орындауларының міндетті емес екендігін білдіреді. Кейінгілер омбудсменнің шешімін, омбудсменнің шешімінің мазмұнына салынған сенімділік пен туралық күші мен қуаты жеке және қоғамдық қолдаумен қуатталынып, мемлекеттік шенеуніктік рухани дүниесінде ынтымақтастық пен сыйластық сезімін оята алғанда ғана орындайды.

Атап өтілгендерден басқа омбудсмен соттың процессуальдық заңнаманы қатаң сақтауын талап етуге, сот әкімшілігінің алаңдаушылық туғызып отырған жалпы мәселелері мен жүйелі кемшіліктеріне назар аудартуға құзіреті бар, бірақ ол сот ісінің сапасы мен ол туралы шешімдерге күдік келтірмеуі, оларға түсініктеме бермеуі және қайта қарауды талап етпеуі керек. Бұл сот шешімінің омбудсменнің құзіреттілігіне енбейтінін көрсетеді. Олай болмаған жағдайда, сот ісінің қадір-қасиеті мен шешіміне араласу судьяның сот төрелігін іске асырудағы тәуелсіздігіне нұқсан келтіреді.

Екіншіден, Омбудсмен институтын құруға көбірек қарсылық көрсеткендер прокуратура өкілдері болды. Бұл түсінікті де, өйткені, олардың құзыреттіліктері түйіседі, екеуі де мемлекеттік органдар мен лауазымды

тұлғалардың заңдылықты сақталуын қадағалаулары тиіс. Қазіргі кезде прокуратура мемлекет атынан елдің аумағында заңдар мен басқа да нормативтік-құқықтық актілердің дәл және бірегей қолданылуына жоғарғы қадағалау жасайды. Ол жедел-іздігімен қызметінің, анықтау және тергеудің, әкімшілік және атқару ісінің заңдылығын қадағалайды, кез-келген заң бұзушылықты ашу мен түзету жөніндегі шараларды қабылдайды, сонымен бірге Республика Конституциясы мен заңдарына қарама-қайшы кез-келген заңдар мен құқық актілеріне наразылық білдіреді. Прокуратура сотта мемлекет мүдделерін қорғайды және заңда белгіленген жағдайларда, тәртіппен және шекте қылмыстық қудалауды іске асырады.

Қазақстанның өзгешелігі сол, өзінің дамуының өтпелі кезеңін басынан кешіре отырып, оның қоғам мен мемлекетті демократиялық жолмен қайта құрудың ең тиімді жолдары мен әдістерін сынап көретіндей әсер қалдыруында сияқты. Реформалардың динамизмі, аршындылығы мен нәтижелілігі көп жағдайда оларды бастаушы мемлекеттік билік субъектінің еркі мен беделіне байланысты. Қазақстанның көптеген арынды табыстары мен жетістіктерінің ел Президентінің атымен байланыстылығына сай мемлекет басшысының салмағы мен беделі жалпы танымал әрі биік.

Саясатқа, саяси билікке байланысты адам құқықтарының басымдығы қазіргі мәдениеттің ажырамас қағидасы. Дүниежүзінің көптеген елдерінде заң шығарушылар омбудсмендер тек заңгерлер болулары керек, өйткені, олар адам құқықтарын қорғаудың құқықтық тәсілдерін жақсы біледі деген ұйғарымға келген. Олар, көбінесе, конституциялық құқық саласының мамандары болулары тиіс. Оның қызметі, тек бедел мен тәжірибесі ғана емес, сонымен бірге біліктілікке де негізделінеді, ал жоғарғы заң білімі бұл арада қажетті шарт болып табылады. Егер омбудсмен азаматтық құқықтарды басқа құқық түрлерінен ажырата алмаса, адам құқықтарын қорғаудың құқықтық механизмдері туралы түсінігі болмаса, мұндай институттың қызметінің нәтижесі қандай болатындығын көз алдымызға елестету қиын емес.

Кейбір тұстарымен келісе отырып, біз бұл орган құқықтарының шеңберінің тар және оның қызметінің алғашқы күндерінен бастап-ақ өз өкілеттіліктерін кеңейту мен жетілдіре түсуді өтінуге мәжбүр болатындығын атап өтуіміз керек. Мысалы, адам құқықтары жөніндегі ұлттық орталық уәкілдің қызметін қамтамасыз етуші құрылымдық буын және жұмыс аппараты ретінде Қазақстандағы БҰҰ даму бағдарламасының өкілдігіне қылмыстық қудалау барысында адам құқықтарын әсерлі қорғау аясындағы әлеуетін дамыту бағдарламасын іске асыру туралы ұсыныс енгізген болатын, бұл құқыққорғаушы органдар жұмысының өзекті тұстарын олардың уәкілдің қорытындылары мен ұсыныстарына қалай қарайтындығының дәрежесін, халықаралық озат тәжірибені зерттеуге мүмкіндік берген болар еді.

Әдебиеттер тізімі:

1.Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. - М.:БЕК, 1996. – 381б.

2.Хаманева Ю. Уполномоченный по правам человека – защитник прав граждан». - М., 1998. – 67б.

3.Бусурманов Ж.Д. Евразийская концепция прав человека: Монография. – Алматы: КазГЮУ, 2006. – 481б.

4.Башимов М.С. Система юридических механизмов защиты прав и свобод человека. Конституционный контроль // Правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан. - Астана, 2005.-260б.

Ж.Д.Тарап
Д.А.Қонаев атындағы
Еуразиялық заң академиясы,
Конституциялық, халықаралық құқық
және кеден ісі кафедрасының
аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі

ДӘСТҮРЛІ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДА АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫНА ИСЛАМДЫҚ ЗАҢ НОРМАЛАРЫНЫҢ ЕНУІ ЖӘНЕ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қазақ әдет-ғұрпындағы адам құқығы мен бостандықтарының өзге халықтардың құқық жүйелерінен ерекшелігі – көшпелі өркениет шеңберінде, сол дәуірдің, онда өмір сүруші адамдардың ең құнды сипатын иеленуі. Бұл жайлы академик, заңгер С.З.Зиманов: «Қазақ құқығының мәні мен ерекшелігі оның тарихтағы белгілі бір жүйелі-институционалды құрылым екендігінде емес. Барлық халықтар өз тарихының бастапқы сатысында ондай әдет-ғұрыпқа негізделген құқықтық реттеудің үстемдік ету дәуірін басынан өткерді. Бірақ мұндай кезең көптеген халықтардың тұрақсыз, әрі қысқа мерзім ішіндегі өтпелі дәуірі болды. Оларда құқық жүйесі билік үшін династиялық күрес, көшпелі және жартылай көшпелі одақтардың жаңа жерлерді іздеп көшуі сияқты ортағасырлық идеологияға сай қалыптасты. Қазақ құқығының ерекшелігі оның «еркіндік» лебі өріс алған кең аумақта қалыптасып өркендеуінде, көшпелі өркениеттің бейбіт, табиғи тұрақты қағидаларына негізделе дамығандығында. Бұл тұрғыдан ол өзінің мазмұны бойынша өзі қалыптасқан дәуірді айқындады және оның шеңберінен асып түсті», - дейді. Өйткені, әдеттік-құқықтық жүйенің мәдени және демократиялық дәстүрлеріне негізделген, адам құқығы мен бостандықтары кеңінен қаралған қазақ құқығы өзінің реттеушілік мәнін ХХ ғасырдың басына дейін жоғалтпай келгені баршамызға аян. Қазақ құқығының бұлайша ұзақ өмір сүруі заңды құбылыс. Себебі, көшпелі өркениеттің берік болуына шаруашылық-тұрмыстық, дүниетанымдық негіздері қатты әсер етті. Өйткені, көшпелі тұрмыс, кең дала, еркіндік өркениет қағидаларының мығым жасалуын талап етті. Оның үстіне қазақ құқығы халықтың тыныс-тіршілігінің өзегімен қисындас, халықтың өзіне жақын, теңдес, жалпы адамзат баласының мәңгілік рухани бітім-

болмысына, мақсат-мүддесіне, талабына сай болды. Мұндай пісіп-жетілген еркін ой сабасынан шыққан құндылықтардың ұзақ жасауы таңқаларлық құбылыс емес [1].

Қазақ құқығының тағы бір ерекшелігі – негізгі билік «Дала заңы» билігінде болуы. Сөз еркіндігі, жөн сөзге ұмтылу имандылыққа жетелеп, заңдылықтың жоғары дәрежені иеленуіне жол ашты. Ал оны жетілдіріп, қорын сақтаушысы әрі жүзеге асырушысы билер болды. Мұндай құбылыс әлемдегі өзге халықтар маңдайына жазылған жоқ. Оларда заң таптық шеңбер ішінде қалып қойды. Мысалы, әлемдегі алғашқы дін – иудаизм Израиль аумағынан шыға алмады әрі адам құқықтары мен бостандықтарына жету жолдарын нақты көрсетіп бере алмады. Тіпті, әйел затын арам санап, құқықтарынан мақұрым етті. Ал индуизм діні адамдарды кастаға (сортқа) бөліп, адам құқығы мен бостандықтарын аяққа таптады. Индуизмде: «Егер Брахман төменгі кастаға жататын адамнан алған қарызын кері қайтармаса, төменгі касталық адам оны қайтаруды талап ете алмайды. Ал егер төменгі кастадағы адам Брахманға қарыз болса, онда ол Брахманға қарызы түгел біткенше құл болып жұмыс істеуі тиіс», – деп жазылған [2, 13 б.]. Қытай, ежелгі Рим, т.б. заңдардан да әлеуметтік теңсіздікті көреміз.

Қазақ әдет-ғұрпы адам құқықтары мен бостандықтарына шек қоймай, барлық адамды тең санаған. Өйткені, бәрін жаратушы тәңірі, бәріміз тәңірі алдында теңбіз деген ұғым қалыптасқан.

Рас, ислам діні таралуымен, Құранның түсірілуімен адам құқықтары мен бостандықтары теңестірілді, әділдік орнады. Мысалы, «Алла сендерге аманаттарды өзінің лайықты орнына тапсыруларыңды әрі адамдардың арасына билік қылсаңдар, әділдік пен үкім етулеріңді әмір етеді», не болмаса заңдылықты қатаң сақтау туралы: «Әділетке нық болып, егер өздеріңе де, ата-аналарыңа да және жақындарыңа да, мейлі бай, не кедей болса да, Алла үшін оларға зияндық болса да айғақ куә болыңдар», – дейді. Яғни, зиян көрсендер де куәлік бергенде шындықты айтыңдар, әділ болыңдар делінген. Ал, көптеген мыңжылдықтар бойына қазақ сахарасында аусып отырған ірілі-ұсақты мемлекеттік құрылымдар, әсіресе түркілер мен түркіленген одақтар ұлан-ғайыр далада өздерінің қалыптасқан түрдегі «әділеттік», «бостандық», «еркіндік» идеяларын мұра етіп артына қалдырған. Сол себепті де, біз ата-бабаларымыз адам құқықтары мен бостандықтарына ислам келмей тұрып-ақ көне дәуірлердің өзінде ерекше мән беріп, барлық адамды теңестіргенін, құқықтары тең болған дей аламыз. Көшпелі қоғамда ер мен әйел тең құқыққа ие болған, адам құқығы мен бостандығы өркениет талабына сай болғанын зерттеушілеріміз дәлелдеп беруде.

Біздің ата-бабаларымыз көне замандардың өзінде-ақ әділдіктен аттамаған. Әділдіктен аттап, өтірік сөйлегендер, адам құқығы мен бостандықтарын аяққа таптағандар қоғамнан шеттетілген. Мысалы, өтірік куәлік берген, не болмаса өтірік ант ішкендер босағаға отырған, өзінен кіші келсе де, орын босатып беруге тиісті болған.

Қазақ қоғамында адам құқығы мен бостандықтарына күні кешеге дейін

кепілдік беріліп келген. Ол кепілдікті бүкіл қоғам болып қорғаған. Мысалы, үйге келген қонаққа тиесілі қонақысы беріліп, құрмет көрсетілмесе, ол мейлі таныс емес, жат адам болсын, биге шағым айтса, үй иесін ат-тон айыпқа жазалаған.

Шындық пен әділдікке жетудің тағы бір ерекшелігі, билердің соттық шешімдерінің түпкі негізі, түпкі мақсаты да осы болды. Әділ билік қазақ халқының құқықтық құндылығын ешуақытта да төмендетпеген. Мұндай жүкті көтерген билер жоқтан бар етіп, халықтың мақсат-мүддесін ақтауға, еркіндікті мәңгілік етуге ұмтылған әділ төреші, ақыл мен арды тең ұстаған, әрі шешен болған. Сондықтан да билер дауды қарастыруда қарапайымдылықты сақтап, сот әділдігі мол дәлелдеу бостандығын қамтамасыз етті, тараптардың және процеске қатысушылардың әрқайсысының өкілдерінің іске қатысу мүмкіндігін шектемеді, тараптарды татуластыруға тырысты және соттық шешімдердің тіпті кінәлі тарапқа қатаң жаза тағайындаған кезде де қоғамның алдындағы әділеттігі мен логика заңдарына сай болуын қамтамасыз етті, бұл билер сотының формасы мен мазмұнын құрады.

Қазақ әдет-ғұрпындағы адам құқығы мен бостандықтарын қорғауда әділ сот пен шешендік ділмәрлықтың да рөлі ерекше болды. Осы тәсілмен жүргізілген билік шешімдер өзіндік ерекшеліктерге ие болды. Оны жиналған халық та, естіген ел де разылықпен құптады. Қоғамда ұлт ретінде пісіп-жетілуіне де әсері көп болды. Қоғамдық ой мен ұлттық мәдениеттің демократиялық сипатта кемелденуіне түрткі болды. Көшпелілер де азаттық, еркіндік, әділдік, бостандық және теңдік ұғымдары қалыптасты. Көшпелілер үшін еркіндіктен айырылу біреуге басыбайлы құл болу ретінде қаралды. «Азаттық, бостандық, еркіндік – көшпелілер үшін деп жазады белгілі заңгер З.Кенжалиев, – жай ғана ұғым-сезімдер емес, өмірлік құбылыстар, қоғамдық шындықтар еді. Олар оны өз өмірлерінің айнымас серктері деп ұғынды, сезінді. Бұл құбылыстарды олар тұтастай қабылдады, өз өмірлерінен, іс-қимылдарынан, сөздерінен, ойларынан бөле-жарған жоқ, керісінше, солардың өзегі, ажырамас бөлігі, мәні әрі қасиеті деп түсінді. Сондықтан халық өзінің азаттығын, еркіндігін көзінің қарашығындай сақтап, қадірледі», – деп көрсетеді. Шешендік, ділмәрлықпен айтылған сөз сүйектен өтіп, адам бойында мәңгілік қалады.

Көшпелі қазақ қоғамында еркіндік, бейбітшілік, ел бірлігін сақтауға аса көңіл бөліп, осы құндылықтар құқықта өз көрінісін таба алды. Міне, бұл қазақ құқығының басты ерекшелігі болды әрі дәстүрлі менталитеттің мазмұнын құрады. Оны жүзеге асырушы билер нағыз әділеттің ақ туын жоғары көтерді, реттеушілік, қорғаушылық, біріктірушілік, имандылық функцияларын жүзеге асырып отырды.

Өйткені, ұлан-асыр қазақ даласында адам құқығы мен бостандықтары қастерленіп, оны кез келген қоғам мүшесі қатаң сақтаған. Дәстүрлі қазақ қоғамында билікке, адамаралық қатынастарды реттеуге, қоғамдық тәртіпке деген көзқарастар есте жоқ ерте кезден пайда болып, үздіксіз дамып отырған.

Адам құқығы мен бостандықтарына деген көзқарастың дамуына дәстүрлі

қазақ қоғамындағы дүниетанымдық ой-пікірлер игі әсер етті. Бұл да бір ерекшелігі. Себебі, дәстүрлі қазақ қоғамында билік, байлық деген нәрселер екінші мәселе болып, адамның ар-ұяты, ар-ожданы, денсаулығы, өмірі бірінші орында қаралды. Байлық, билік уақытша нәрсе, мәңгілік емес. Билік пен байлық қолдың кірі іспетті, жусаң кете қалады. Байлық та, билік те басты құндылық емес. Ең басты құндылық – әділеттік, имандылық, намыс. Адам өмір сүргенінде бұларды басты тұтқа етіп тіршілік етулері тиіс.

Адам құқығы мен бостандықтары басты құндылық болғандықтан, оларды сақтау, қорғау, дамыту өзекті есептелініп, оны билер соты жүзеге асырып отырды. Билер тек қорғаушы, кепілдікті сақтаушы ғана емес, қайта әділдікті, теңдікті, адамгершілікті аңсаушылар, оны елге таратушы қоғам белсенділері еді. Билер билік тұғырын ұстауға, өздерін ұлылық пен құрметке жетуге, өзгелерге үстемдік етуге, күштеп тыйым салуға емес, қайта қоғам мүшелерін адасып-азбауға, ынтымаққа, өзара сыйластыққа шақырды. Нәтижеде, халық алдында би мәртебесі ханнан да асып түсті.

Дәстүрлі қазақ құқығындағы адам құқығы мен бостандықтарын қорғаушылар, нағыз жанашыры болған билер және билер соты қазақ құқығының бір ерекшелігі бола алды. Өзге елдер сот, қазы, т.б. лауазым иелерін тағайындап, ұлықтап жатқанда, қазақ қоғамында халықтың өз ішінен шыққан нағыз жанашыр билері өз қоғамына, ондағы жасайтын адамдар үшін белсенді қызмет етті. Қазір де біздің қоғамымызға осылардай әділ сот иелері жетіспей жатқан секілді. Қоғам үшін әділ, заңдылықты аяқасты етпейтін, иманы мол соттар қажет-ақ.

Көшпелі қазақ қоғамында ұлттың зиялы перзенттері жарғақ құлағы жастыққа тимей елінің көсегесін көгертемін деп тыныш таппаған. Міне, осы қасиеттерді әлем жұртшылығына таныстыру басты борышымыз болуы тиіс.

Қазақ халқы – адам қадірін терең түсінген халық. Сондықтан да қазақ әдет-ғұрып заң нормалары адам құқығы мен бостандықтарына кең орын беріп, өзінің кеңдігін, елдігін, кеменгерлігін танытқан. Өйткені адам тарихы да, тағдры да, тәлімі де, тәрбиесі де, құқығы да сол адамға байланысты. Адам жанын терең түсіну үшін барлық механизмдерді жаратқан. Солардың ең бастысы – сөз. «Сөз сүйектен өтеді, таяқ еттен өтеді» деп, адам құқығы мен бостандықтарының басты қорғанышы етіп сөзді алған. Ал сөзді жүзеге асырушыларды билер деп атап, оларға жан-тәнімен сенген. Билер бітпес даудың, бәтуасыз шудың кесімін де, шешімін де сөзбен айтқан. Тұла бойдың тылсым сырын сыртқа жаярлып еткен сезім, терең ақыл, кемел ой, арман-мұрат, мұң мен сыр – бәрі сыйған сиқыр сөзді иеленген билер халыққа оның бағасын да жеткізе алған. Нәтижеде қазақ халқының рухы, жан құпиясы, төзім-сезімі сөз құдіретімен тығыз байланысып, тұтасып кеткен. Сол себепті де қазақ үшін сөзден өткен күш, құдірет жоқ.

Аумалы-төкпелі, алмағайып заманалар қазақ қоғамына өзіндік басқару жүйесін әкелді, ел қамын жеген ерлерін шығарды, сөзін сөйлеп, мұңын жоқтаған шешен, білімпаз билерін туғызды.

Би – халықтың көкейіндегісін айтқан, көмейіндегісін жарыққа шығарған

әділет жаршысы, оларды байлық та, барлық та қызықтырмаған, тек таразы басын тең ұстап, әділдікті, адамдық қасиетті нық ұстаған, адам құқығы мен бостандықтарының қорғаушысы болғандықтан, қоғамдағы басқару жүйесінің маңызды да басты органы бола алды. Сол секілді ел басшылары да, абыз-жыраулары да, ақсақалдары да оны жүзеге асыруға бар күш-жігерін аямаған.

Қазақ әдет-ғұрпының адам құқығы мен бостандығы жайлы түйгендері өркениет шеңберінен де асып түсті дей аламыз. Себебі, табиғатпен тығыз араласқан көшпелілер табиғи талғамдардың екі деңгейі болатынын ұғына алды. Алғашқысы – төменгі талғам. Бұл талғам қарапайым инстинктен, яғни ішкі биологиялық қажеттіліктерді қанағаттандыру, өмір сүру мен денсаулығын сақтау. Бұл төменгі қалау хайуандар секілді деңгей. Ал, адам ақыл иесі болғандықтан, бір мақсатқа ұмтылуы, іс-әрекеттерінің моральдық негізі, біліп-үйренуі болғаны дұрыс. Ол мақсат – тек ізгілікке құрылу, іс-әрекеттердің ізгі болуы, алған білімін адамзат баласы пайдасына жарату. Сөйтіп, мақсаттың нәтижесі баршаға пайдалы болуы тиіс деген ұғымды көшпелілер дегеннен иеленді. Барлық тәлім-тәрбие, қағида-ережелер осы тұрғыда құрылды. Бұл жолдан таю әр түрлі күнәларға, қылмыстарға алып барары хақ.

Еркін өмір сүруге деген ұмтылыс қоғам мүшелерінің ерлігі мен төзімділігін күшейтті. В.П. Юдин: «Қазақ деген атау батырлықтың, өжеттіліктің, төзімділіктің көрінісіне айналды, ал кейбіреулерге үрей де тудырды», – деп текке жазып отырмаса керек [3, 148 б.]. Өйткені, мықты жолға қойылған тәртіптілік пен ынтымақтық, адам құқығы мен бостандықтарының бұзылмауы, өзгенің қоластында қалып бостандықтан айырылмау батырлық пен өжеттілікке жетелейді ғой. Алайда, бұл өжеттілік пен батырлық қоғам ішінде емес, сыртқы жаумен шайқаста ерекше қуатқа ие болған. Керісінше, өз қоғамы ішінде бірін-бірі сыйлап, жөн сөзге тұрған. Елі үшін, намысы үшін жанын дұшпандарына қиюға әзір тұрған.

Адам құқығына қол сұғу ауыр қылмыс ретінде қаралған. Бұл жағдайда билер ең ауыр қылмыс – ұрлық жасағандарға қатал жазалар берген. Дегенмен, қазақ құқығы жаза беруге де адамдық шеңберден шықпаған. Өзге халықтардай ұрыны өлтірмеген, қолын кеспеген, үш жеті (27) айып салған, тәртіпке шақырған. Егер ұры ұрлығын қоймай, үш рет қолға түссе ғана өлтірілген. Бұл да – адам құқығы мен бостандығының қазақ қоғамындағы бір ерекшелігі. Мұның бәрі көшпелі өркениет шеңберінде туып, сол дәуірдің ұрпақтарына қалған ең құнды сипаты деуге болады. Мұны өзге халықтар да бастарынан өткергенімен, әдет-ғұрыпқа негізделген құқықтарының ғұмыры шолақ болды. Оларды билік үшін болған күрестер ығыстырып жіберді. Ал дәстүрлі қазақ қоғамы әдет-ғұрып құқығын әлсіретпек түгіл, кемелдендіре отырып, осы дәуірлерге жеткізді.

Мемлекет пен халық бір болғандықтан, әрі мемлекет олардың құқықтары мен бостандықтарына кепілдік бергендіктен, оны қорғауды өз міндетіне алады. Жалпы көшпелілер қоғамы лауазымдық қызметті адам үшін қажет деп санайды. Сондықтан да, «халыққа әкім болдым» демейді, «халықтың әкімі болдым», – деп есептейді. Бұл да адам құқығы мен бостандықтарындағы бір

ерекшелігі. Халық ұйғарса, хан тағынан таяды, ал қаласа түйесін сояды. Өз кезегінде халық та биліктегілерді құрмет етулері тиіс. Оларды бағы жанған деп қарап, бақты тек жаратушы береді. Билеушіге қарсы шығу, тәңіріге қарсы шығумен бірдей деп санайды. Мемлекет адамның өмір сүруіне қолайлы жағдай туғызуы, мемлекеттік идеология сол қоғам мүшелерінің өздері қалыптастырған идеялардан тұруы, былайша айтқанда, адами мән-мазмұнды иеленуі тиіс. Сонда ғана мемлекет пен адам, адам мен қоғам арасында дұрыс қарым-қатынас орнайды. Құранда да: «Жақсылыққа, тақуалыққа жәрдемдесіндер. Күнәға және дұшпандыққа жәрдемдеспендер. Алладан қорқындар. Шындығында Алланың азабы қатты», – деп көрсетіледі. Біздің ата-бабаларымыз да «Адам адамға дос», «Адам өмірге қонақ», «Бес күн жалғанда сіз-біз ғана артық», «Адамға жақсылық қыл», «Адам құдайдың ұлы, бәрі Оның алдында тең» деген мол ғибратты қанатты сөздерді шығарған. Мұхаммед Пайғамбар да: «Адамдардың жақсысы – адамдарға пайдалылары», [4, 88 б.] «Адамдарға кешірімді болыңыз, барлық істеріңізге тура болыңыз», – деп насихаттайды [5, 72-73 б.]. Тәлім-тәрбие, құқық заңдары, идеологиясы мықты әрі оны бүкіл қоғам болып қолдайтын мемлекетті жау алмайды. Қазақ қоғамының да бір ерекшелігі осында жатыр. Сан мыңдаған жылдар бойына қазақ даласында адам құқығы мен бостандықтары бейбіт өмір аясында өмірге келіп, қалыптасқан әрі өз қоғамына кіршіксіз адал қызмет еткені, әлі де етіп келе жатқаны құпия емес. Адамды құрметтесе біздің қазақ халқындай-ақ құрмет етсін. Танымайтын қонаққа төрден орын беріп, алдына асын қоятын, адамды құдайдың пендесі деп өзіндей көретін басқа қандай халық бар? Кешегі бодандық қызыл империя саясаты себептері нәтижесінде жерімізге қаншама ұлт өкілдері келіп қоныс тепті. Соларға төрімізден орын бердік. Аш-жалаңаш еді, сақтадық, өзімізден де артық дәулетке кенелттік. Бұл халқымыздың кеңпейілдігі, имандылығы, даналығы болар.

Адам құқығы мен бостандықтары жайлы сөз еткенде Тәуелсіз, Егеменді Республикамызда өзгелерге шектен тыс құқықтар мен бостандықтар беріліп кетті ме екен деп те ойлаймыз. Республикамызға келушілерге азаматтық бергенде (қазақ диаспорынан) өзгелерге шек қою, олардың мемлекеттік тілімізді, әдет-ғұрып, салт-дәстүрімізді білуі, жерімізге тек пайдалы іс-әрекеттермен айналысуы, ал бұларға қайшы келгендерін Республикамыздан тысқары шығару, т.б. жаңаша ойластырылса құба-құп болар еді.

Яғни, мемлекетіміз де мемлекеттік идеологияның қайнар көзі етіп қазақтардың арманы мен мақсаттарын алуы шарт. Ал, қазақ халқы өздері өзгелерге үлгі болып, өзге халықтардың көш бастаушысына айналғаны жөн. Дегенмен Қазақстан Республикасы және Халықаралық деңгейдегі адам құқығы мен бостандықтарын қамтамасыз ететін механизмдерді ескергеніміз жөн.

Әдебиеттер тізімі:

1. Зиманов С.З. Қазақ даласында әділ соттың «Алтын ғасыры» болды ма? Қазақтың ата заңдары. 10 томдық. - Алматы, 2004. - 7 т. – 616 б.

2. Айнабеков Б. Дін мемлекеттен бөлек пе? – Алматы, 2000. – 64 б.

3. Юдин В.П. Центральная Азия в XIV – XVIII веках глазами востоковеда. / Институт востоковед. им. Р.Б. Сулейменова МОН РК. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 384 с.

4. Ислам ақиқат көзімен қарағанда. – Алматы, 2003. – 160 б.

5. Мұсылмандық әдептер. Ислам ақиқаты газетінің діни танымдылық кітапшасы. Бірінші бөлім. – Ақтөбе, 2000. – 16 б.

Абдуалипова К.Ж.

**Ө.А.Жолдасбеков атындағы экономика және құқық академиясы
Жария құқық кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының магистрі**

ӘКІМШІЛІК ТЕРІС ҚЫЛЫҚТАРДЫҢ КӨПТІГІ ҮШІН ӘКІМШІЛІК ЖАЗА ҚОЛДАНУ ЖӘНЕ ЖАЗАЛАРДЫ ҚОЛДАНУ ТӘРТІБІ

Әкімшілік құқық бұзушылық — мемлекеттік немесе қоғамдық тәртіпке, азаматтардың жеке меншігіне, құқылары мен бостандықтарына, белгіленген басқару тәртібіне нұқсан келтіретін кінәлі (қасақана немесе абайсыз істелген) әрекет немесе әрекетсіздік. Бұл үшін арнаулы заңдарда әкімшілік жауапкершілікке тарту көзделген. Әкімшілік құқық бұзушылықты кейде “әкімшілік теріс қылық” деп те атайды.

Жеке адамның әкімшілік жауаптылық көзделген құқыққа қарсы, кінәлі (қасақана немесе абайсызда жасалған) іс-әрекеті не әрекетсіздігі немесе заңды тұлғаның құқыққа қарсы іс-әрекеті не әрекетсіздігі әкімшілік құқық бұзушылық болып танылады [1,155].

Жеке адамға әкімшілік жаза қолдану заңды тұлғаны осы құқық бұзушылық үшін әкімшілік жауаптылықтан босатпайды, сол сияқты заңды тұлғаның әкімшілік жауапқа тартылуы да кінәлі жеке адамды осы құқық бұзушылық үшін әкімшілік жауаптылықтан босатпайды.

Әкімшілік заңда бірнеше әкімшілік құқық бұзушылық (теріс қылық) жасағандық үшін жауапкершілік көзделген, яғни егер бір азамат (адам) екі немесе одан көп әкімшілік құқық бұзушылық жасаса, онда тиісті органдар немесе лауазымды адамдар заң негізінде оған әр құқық бұзушылық үшін өзінше әкімшілік жаза қолдануы мүмкін.

Әкімшілік теріс қылықтың көптігін анықтаудың критерийлерін қарастырайық.

1. Көптік дегеніміз, бәрінен бұрын - әкімшілік құқық бұзушылықтардың (теріс қылықтардың) бірнеше өзінше бөлек құрамдары болуы мүмкін.

Сонымен, егер іс-әрекет құқық нормасының диспозициясында көзделген тұтас құрамды беретін болса, онда әкімшілік теріс қылықтардың көптігі жайында сөз қылуға болмайды, бұл жерде жасалған әрекеттің сапасы емес, әкімшілік құқық бұзушылықтың құрамының саны роль атқарады. Ескеретін бір жағдай – көптікті құрайтын құқық бұзушылықтар арасында қылмыстың жазаланатын қылмыстар құрамы да, әкімшілік теріс қылықтар құрамы да, сондай-ақ екеуі бірдей болуы да мүмкін.

2. Бірнеше өзінше бөлек құрамдардың болуы олардың субъектісі болғанда ғана көптікті құрайды, ал бұл құқық бұзушылықтың (қылмыстардың) субъектісі – сол бір адам.

3. Әкімшілік теріс қылықтың көптігі үшін жаза қолданғанда айыптыны құқықтық жауапкершілікке тартуға кедергі болатындай мән жайлар болмауға тиіс (мысалы, әкімшілік жауапкершілікке тарту мерзімінің ескіруі).

Қайталап жасау дегенге әкімшілік құқықта азаматтың өзіне бұрынғы құқық бұзушылық үшін ықпал ету шарасы қолданылғаннан кейін оның заңда белгіленген ескіру мерзімі ішінде жасаған теріс қылығы жатады.

4. Көптікті анықтауда субъект көрсеткен мінез-құлықтың да маңызы бар.

Субъектінің әкімшілік құқық бұзушылықтың бір уақытта бірнеше құрамын беретін бір әрекетті (әрекеттерді) жасауы – идеалды жиынтық болады, ал субъектік құрамдар жүйесін беретін әртүрлі әрекеттерді әр уақытта жасауы – реальды жиынтық болады.

Әкімшілік құқық бұзушылықтың көптігі үшін жаза қолданғанда жазаның бұл жағдайда әрбір құқық бұзушылық үшін бөлек берілетіндігін ескеру керек. Мысалы, тыңдауышты немесе қатты дауысты байланысты қолдану жағдайларын қоспағанда, көлік құралын жүргізу кезінде телефонды не радиостанцияны пайдалану және сол кезде жаңбыр немесе қар жауып тұрғанда жүргізуші жағындағы терезе тазалағыштың ақауы болса, тіпті көлік мемлекеттік тіркеу құжаттарына сәйкес келмеген жағдайларда көлік құралын пайдалануға тыйым салынады.

Егер бұл санаттағы іс әртүрлі органдардың немесе лауазымды адамдардың қарауына жататын болса, онда жасалған әрбір теріс қылыққа өзінше хаттама толтырылады, жаза әрбір құқық бұзушылық үшін бөлек қолданылады.

Егер істі бір судья, орган (лауазымды адам) қарайтын болса, онда ақырғы жаза ӘҚБтК-тің 43-тарауында көзделген ережелердің шегінде беріледі.

Жаза қолдану ережесіне баға бергенде бірнеше әкімшілік құқық бұзушылық жасағандық үшін жазалардың берілгендігін ескеру қажет. Адам екі және одан көп құқық бұзушылық жасағанда жаза әрбір құқық бұзушылық үшін бөлек беріледі. Егер адам бірнеше әкімшілік құқық бұзушылық жасап, істі бір судья немесе орган қараса, және оған жазаның бір түрі қолданылса, онда жазалардың ақтық мөлшері жазаның осы түрі үшін ӘҚБтК-те белгіленген ең көп мөлшерінен үш еседен артық болмауға тиіс.

Жаза тағайындау кезінде қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесі, кінәлі адамның жеке басы, оның ішінде құқық бұзушылық жасағанға дейінгі, одан кейінгі мінез-құлқы, жауаптылық пен

жазаны жеңілдететін, ауырлататын мән-жайлар, тағайындалған жазаның сотталған адамның түзелуіне, оның отбасының немесе асырауындағы адамдардың жағдайына ықпалы ескеріледі.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің арнайы бабы бойынша (ары қарай ӘҚБтК) әкімшілік құқық бұзушылық қаралғанда мүліктік зиянды өндіру мәселесі де бірге қаралады. Судья мүліктік зиян келтірген әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі қарай келіп, егер зиянның мөлшері туралы дау болмаса, әкімшілік жаза қолдану туралы мәселені шешумен бір мезгілде осындай зиянды өндіріп алады [2].

Баяндалғандарды қорыта келіп әкімшілік заңдарының дамуына қатысты кейбір үрдістерді атап өтуге болады:

а) заңнаманың әртүрлі салаларының кейбір нормалары мен институттары арасында бәсекелестік байқалады (мысалы, жаза қолданудың астарында жалпы топологиялық нышандар бар, себебі заңдық шешімдер қабылдау арқылы мемлекеттің ыркы, мүддесі білдіріледі, ал ол мәжбүрлеу түрінде – айыппұлды өндіру, тәркілеу, жаза қолдану арқылы жүзеге асырылады (мұндай процедураларды атқарушы органдар жүйесінде істейтін арнайы адамдар жүзеге асырады);

б) нормалардың салалық «тазалығын» сақтауға ұмтылу заң шығарушыларды әкімшілік жазалау шараларының кейбір түрлерін алып тастау туралы ойға қалдырады. Мысалы, нормативтік актілерді бұзудың тәртібі, егер ол жеке тұлғалар тарпынан талас тудыратын болса, Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу Кодексінің талаптарына сай шешіледі. Бұл тәртіп те әкімшілік сипатта болуы мүмкін, себебі ол актіні жоғары тұрған уәкілетті орган (лауазымды адам) да бұза алады.

в) мәселелерді шешудің талдамасы, көбіне, реттеу әдістерімен анықталады, себебі ережелердің (қызмет тәртібінің, актілер қабылдаудың, т.б.) біртұтастығын қамтамасыз ету проблемасы өте жиі туындайды. Тек әдіс қана нормаларды институттарға, салаларға топтастырады. Таңдау практикасын сынау тұрғысынан алғанда бұл құқықтың нормаларын Азаматтық іс жүргізу Кодексіне (ары қарай АІЖК) «орналастыруға байланысты» көптеген мәселелер туындайды. АІЖК билікті қалыптастыру процесін демократияландыра алды ма? Ал, таңдау сценарийлері мен «кейіпкер» өзгерген жоқ. Егер бұл жерде «шалағайлық» байқалмаса, және осы мәселелерді білікті және тез шеше алатын сот жүйесін нығайтудың айқын мақсаты тұрса, онда заң шығарушы сот тәртібінде қаралатын істер тізбесін ұлғайту арқылы ӘҚБтК-ке сүйенеді.

г) мәжбүрлеудің «мәнін» ғана емес, нақты адамға қолданылуы мүмкін тиісті шараларды айқындайтын кез жетті. Заң шығарушы ондай ұғымдарға онша көңіл бөлмейді, сондықтан олар әрқилы түсінілуде. Бұл шараларды судьялардың да қолданатынын ескерсек, АІЖК-нің 118-бабы мәжбүрлеу шаралары мен жауапкершілікті қарсы қояды, соған қарамастан АІЖК-нің 9-тарауы (118-122-баптар) «Мәжбүрлеу шаралары» деп аталады. Ал 118-бап мәжбүрлеу үшін негіздеме мен жауапкершілікті бөліп қарастырмайды (сот ісін

шешуге араласу, сотқа сыйламау, судьяның арын таптау, сот қаулыларын орындамау, сот мәжілісінде тәртіп бұзу, судьяның жеке ұйғарымы бойынша шара қолданбау, басқа да заңға қайшы әрекеттер). Сот залынан шығарып жіберу, әкімшілік айыппұл салу, ескерту жасау сияқты шаралардың солардың қатарына жататындығын ескеріп, жауапкершілік шараларының құқық нормаларын бұзғаны үшін айыпты адамға қатысты, белгіленген тәртіпте қолданылатындығын атап өту керек.

Бұл жерде біз жолды кесу шаралары мен жазалау шаралары арасында айырмашылық жоқ фактілермен кездесіп отырмыз. Сонымен қатар, жауапкершілікке тарту үшін тек негіздеме ғана керек емес, айыптыны әкімшілік жауапкершілікке тартылатын адам ретінде, осыдан туындайтын барлық заңдық салдарларымен рәсімдеу де қажет. Себебі, АІЖК-нің 118-бабының 2-бөлігіне сәйкес заңсыз әрекет жасағандығы үшін мәжбүрлеудің бір-ақ түрі және жауапкершіліктің бір ғана түрі қолданыла алады;

Осыған орай мынандай салыстыру келтіруге болады. Заң шығарушы қолданған ұғымдардың этимологиялық сипаттамаларын талдау қандай да бір дағдыларды ғана көрсетеді. Мысалы, ескерту жасау – тәрбиелік шара болуы мүмкін (ӘҚБТК-тің 6 тарауы). Сақтандыру, ұғым ретінде, билік субъектілерінің лексиконынан кетті, бірақ ол 1917 жылға дейін баспа құралдарына қатысты әкімшілік жауапкершілік шараларын білдірді. Тәртіптік жазаның бір түрі – ауызша ескерту, ол АІЖК-тің мәтінінде келтірілген [3].

д) алдағы уақытта жазалау шараларын заңды тұлғаларға да қолдану керек, бұл ретте жеке тұлғаны да жауапқа тарту мүмкіндігін алып тастауға болмайды. Бірақ жаза қолданудың мазмұны мен процедурасы адамның арын таптауды, оған күйзеліс келтіруді, беделіне нұсқан келтіруді мақсат тұтпауы қажет.

Әкімшілік жазаларды қолдану мерзімдер.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодекстің 65-бабана сәйкес әкімшілік жазалардың мерзімі жылдармен, айлармен немесе күнтізбелік күндермен есептеледі. Әкімшілік құқық бұзушылық жасағаннан кейін екі ай өткен соң жеке адамға қарсы әкімшілік жаза қолдануға болмайды, ал әкімшілік құқық бұзушылықты қоршаған ортаны қорғау саласында жасаса – 6 айдан кейін, салық салу саласында жасаса – үш жыл өткен соң әкімшілік жаза қолданылмайды.

Айыптыны әкімшілік жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімін есептеумен қатар, заң, өткеннен кейін адамды әкімшілік жауаптылыққа тартылмаған деп санауға болатын мерзімді де белгілеген.

Мысалы, ӘҚБТК-тің 66-бабының диспозициясында: «әкімшілік құқық бұзушылық үшін әкімшілік жаза қолданылған адам әкімшілік жаза қолдану туралы қаулының орындалуы аяқталған күннен бастап бір жылдың ішінде жаңа әкімшілік құқық бұзушылық жасамаса, ол адам әкімшілік жазаға ұшырамаған болып саналады.» делінген.

Әкімшілік теріс әрекет жасағанда айыпты адам ұйымға, заңды тұлғаға, азаматтарға залал келтіруі мүмкін. Сондықтан да, судья, орган, айыптыға әкімшілік жаза қолдану туралы мәселені шешкенде, оған келген зиянның

орнын толтыруды міндеттей алады (егер сома Қазақстан Республикасының тиісті нормативтік актілерінде белгіленген сомадан аспайтын болса).

Бұл мәселені аудандық (қалалық) сот та шеше алады, бірақ ол үшін келген зиянның мөлшері маңызды емес.

Мүліктік зиянды өндіру туралы мәселені оң шешкенде сот, судья, өкілетті орган қаулы шығарады, оның мүліктік зиянды өндіруге қатысты бөлігі орындалатын құжат болып табылады, оны айыпты қаулы қолына тапсырылғаннан кейін он бес күн ішінде орындауға міндетті. Айыпты бұл мерзімді бұзған жағдайда қаулы, азаматтық сот ісін жүргізу нормаларына сәйкес, зиянды атқарушылық өндіріс тәртібінде өндіруге жібереді.

Алқалы орган (лауазымды адам) әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізудегі мақсатты ескеріп, әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізу тәртібінің талаптарын орындай отырып, әкімшілік-юрисдикциялық процестің қағидаларын сақтай отырып әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі қарап қаулы шығарады, онда; қаулы шығарған органның (лауазымды адамның) аты, істің қаралған күні, өзіне қатысты іс қозғалған адам жайындағы деректер, істі қарау кезінде анықталған мән-жайлардың баяндалуы, осы әкімшілік құқық бұзушылық үшін жауаптылық белгіленген нормативтік құқықтық актіге сілтеме, іс бойынша қабылданған шешім, қаулыға шағым келтірудің тәртібі мен мерзімі көрсетіледі [4].

Алқалы органның қаулысы сол органның мәжіліске қатысып отырған мүшелерінің жәй көпшілік даусымен қабылданады, оған төрағалық етуші мен хатшы (лауазымды адам қарағанда - өкілетті лауазымды адам) қол қояды.

Заң шығарушы іс бойынша қабылдануы мүмкін қаулылардың мынандай түрлерін белгілейді:

1. әкімшілік жаза беру туралы
2. іс бойынша істің жүргізуін тоқтату туралы
3. істі жазаның басқа түрін немесе мөлшерін белгілеуге құқығы бар судьяның, органның қарауына беру туралы,
4. айыппұл салу туралы қаулыны мәжбүрлеп орындау туралы.

Егер, әкімшілік құқық бұзушылық үшін жаза беру туралы мәселені шешкенде айыптының мүліктік зиянның орнын толтыру туралы мәселе қоса шешілетін болса, онда осы қаулыда зиянның мөлшері, оның орнын толтырудың мерзімі мен тәртібі көрсетіледі, іс қаралып біткен соң қаулы жарияланады, оның көшірмесі өзіне қатысты қаулы шығарылған адамға, сондай-ақ, өтініші бойынша жәбірленушіге үш күннің ішінде тапсырылады немесе жіберіледі.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексте қаулыны басшылардың (жұмыс, оқу орындағы, тұрған жердегі, т.б.) назарына жеткізу туралы, сондай-ақ әкімшілік құқық бұзушылыққа ықпал жасаған себептер мен жағдайларды жоюға шара қабылдау туралы талап бар.

Өзіне қатысты әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулы дайындалған адам, сондай-ақ жәбірленуші, қаулыға шағым келтіруге құқылы. Уәкілетті органның (лауазымды адамнан) қаулысына шағым не жоғары тұрған

органға, не сотқа беріледі. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулыға шағым қаулы шыққан күннен бастап он күн ішінде беріледі.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулыға прокурор наразылық білдіре алады.

Белгіленген мерзімде шағым беру және прокурордың наразылық білдіруі наразылық қаралғанға дейін қаулының орындалуын тоқтата тұрады.

Шағымның немесе наразылықтың қаралу мерзімі – он күн. Шағымды немесе наразылықты қараған орган, шығарылған қаулының заңдылығын және дәлелділігін тексергеннен кейін мына шешімдердің біреуін қабылдауға құқылы: 1) қаулыны өзгеріссіз, ал шағымды қанағаттандырусыз қалдыру туралы; 2) қаулыны өзгерту туралы; 3) мән-жайлар дәлелденбесе – қаулыны бұзу және істі қарастыру туралы; 4) қаулыны бұзу және іс бойынша жаңа қаулы шығару туралы; 5) егер шағымды, наразылықты қарау кезінде қаулыны өкілеттік берілмеген судья, орган шығарғандығы анықталса, онда қаулыны бұзу және істі ведомствоның қарауына жіберу туралы. Айта кететін бір жағдай – заңда әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша қаулыны бұзудың немесе өзгертудің негіздемелері көзделген (ӘҚБтК-тің 44,45 тараулары).

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулыға келтірілген шағымды немесе наразылықты қараған және бұрын белгіленген шешімдердің біреуін қабылдаған мемлекеттік орган (лауазымды адам) әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша қаулыға келтірілген шағым немесе наразылық жөніндегі шешімнің көшірмесін үш күн ішінде өзіне қатысты шешім шығарған адамға, өтініш бойынша жәбірленушіге, сондай-ақ іс бойынша қаулы шығарған органға (лауазымды адамға) жібереді.

Наразылықты қараудың нәтижесі прокурорға хабарланады.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі қысқарту жөнінде қаулы қабылданғанда мынандай заңдық салдар болатынын ескеру керек:

- өндіріп алынған ақша қайтарылады;
 - алынған және тәркіленген заттар алынады;
 - бұрынға қабылданған қаулыға байланысты шектеулер алынады.
- Егер заттың қайтарылуы мүмкін болмаса, оның құны төленеді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Таранов А.А. Қазақстан Республикасының әкімшілік құқығы. Академиялық курс. – Алматы, 2003. -284 б.

2. Қазақстан Республикасының әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі ҚР 05.07.2014 № 235-V Кодексімен (01.01.2015 бастап қолданысқа енгізіледі) – Астана. 2014. – 265 б.

3. Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексі. 1999 жылғы 13 шілдедегі № 412-1 ҚР Заңы. (2014.29.12. берілген өзгерістер мен толықтырулармен).

4. Қазақстан Республикасының Әкімшілік іс жүргізу кодексі. – Астана: Жеті жарғы. 2014. – 315 б.

Умбеталиева Б.К.
Старший преподаватель кафедры
«Экономических и общеобразовательных дисциплин»

ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

В настоящее время в Казахстане назрела необходимость перехода на инновационный путь развития в целях укрепления конкурентных позиций в новом технологическом укладе. Переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития является приоритетным направлением государственной политики, о чем свидетельствует принятие ряда законодательных документов на всех уровнях власти.

В данных условиях наиболее предпочтительным вариантом увеличения конкурентоспособности являются инновационные промышленные кластеры. По мнению экономистов в странах с разными социально-экономическими системами наибольшее формирование и развитие получили именно кластеры. С каждым годом все больше растет их влияние, что позволяет признать кластеры основным генератором развития региональной экономики. В настоящее время кластеры используются как основное средство для борьбы со структурными недостатками и улучшения экономики в регионах в целом. Активное использование кластерной философии позволяет говорить о том, что актуальная и адекватная поддержка, как финансовая, так и научно-теоретическая, приводит к развитию политики конкуренции, к развитию предпринимательской среды, а также к развитию инновационной, инвестиционной и социальной политики.

Правильная экономическая политика государства является залогом успешного развития страны в целом, немаловажной её составляющей является и инвестиционная политика[1]. Государство здесь выступает во многих ролях: кредитора, гаранта, законодателя, регулятора и многих других. Сохранившийся производственный, научно-технический и интеллектуальный потенциал в состоянии переломить негативные тенденции нового технологического уклада при условии, что инвестиции будут рассматриваться как фактор реструктуризации производственных сил.

Все это требует выработки научно обоснованных новых подходов к формированию инвестиционной политики. Она должна быть нацелена на активизацию существующих и выявлению новых конкурентных преимуществ, стимулирование которых выведет отечественные предприятия уже в ближайшем будущем на новый технологический уровень, что создаст «локомотивы роста» экономики страны в целом. Именно пониманием этого вызваны предпринимаемые Президентом РК и Правительством шаги по активизации инвестиционной деятельности в республике. Так, одним из приоритетов Стратегии «Казахстан-2050» является выработка и реализация

открытой и либеральной инвестиционной политики с ясными и строго соблюдаемыми законами, нацеленной на обеспечение высоких темпов экономического роста[2].

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев обозначил 30 ноября 2015 года 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ в послании «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие», третья реформа посвящена индустриализации и экономическому росту[3]. Здесь определены почти пятьдесят шагов. Особого внимания заслуживают те положения Послания, в которых Нурсултан Абишевич Назарбаев развил принципиально новые подходы к экономическому и технологическому переустройству государства: стратегия индустриально-инновационного развития, создание производственно-экономических кластеров и уникальной в мировой практике национальной инновационной системы. Этими положениями закладываются базовые основы грядущего экономического и технологического могущества государства, фундамент развития конкурентоспособного производства.

Полномасштабная реализация обозначенных стратегических установок обеспечит то, о чем мечтали многие поколения наших ученых и специалистов - огромные возможности для творческого и, главное, плодотворного труда, востребованного новой технологической и наукоемкой экономикой страны. Но для этого отечественная наука должна четко определить свою роль в социальных и экономических процессах, выработать действенные механизмы своего участия в обеспечении национальных интересов Казахстана.

Государственная программа по индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2015-2019 годы [4] разработана в соответствии с долгосрочными приоритетами Стратегии «Казахстан-2050», в реализацию ключевого направления «Ускорение диверсификации экономики» Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2020 года, а также во исполнение поручения Главы государства, данного на XXVI-ом пленарном заседании Совета иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан, и в рамках реализации послания Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 г. Перед Казахстаном стоит задача динамичной модернизации всей системы социально-экономических и общественно-политических отношений, которая позволит Казахстану закрепить лидирующее положение на постсоветском пространстве и в Центральной Азии, а также войти в число 30-ти наиболее конкурентоспособных и динамично развивающихся государств мира[5].

Достижения поставленной цели и указанных задач будет осуществляться поэтапно в два этапа[4]:

- 1) подготовительный этап (2014 год);
- 2) начальный этап (2015 год);
- 3) этап реализации (2015 – 2019 годы).

Первый этап включает в себя запуск мероприятий по развитию 3-5

кластеров из базовых ресурсных секторов экономики, 3-5 кластеров из рыночно-ориентированных секторов экономики, двух инновационных кластеров из секторов «новой экономики». Для поддержки индустриального развития в приоритетных секторах будут реализованы пилотные инструменты поддержки индустриального развития.

На этапе реализации будет задействован весь набор инструментов поддержки индустриального развития в приоритетных секторах. Будут осуществлены мероприятия по развитию приоритетных кластеров из базовых ресурсных секторов, рыночно-ориентированных секторов и инновационных кластеров. Будет завершено обновление системы институтов развития. Также, при необходимости, Политика будет актуализирована, а на завершающей стадии этого этапа будет разработана третья пятилетняя программа индустриального развития Республики Казахстан. Кроме того, для кластеров из базовых и рыночно-ориентированных секторов промышленности, а также инновационных кластеров из секторов «новой экономики» необходимо обеспечить достижение международной конкурентоспособности в макрорегионе, включающем страны СНГ и Центральной Азии.

С целью обеспечения соответствия Политики изменившимся внешним условиям будет осуществлен ее пересмотр. В том числе будут пересмотрены стратегические планы, пятилетние и трехлетние (с учетом бюджетного цикла) планы мероприятий министерств, а также стратегии развития, пятилетние и трехлетние (с учетом бюджетного цикла) планы мероприятий институтов развития, вовлеченных в реализацию Политики.

На завершающей стадии этапа реализации будет проведена комплексная оценка итогов реализации Политики. Наряду с этим будет организована разработка третьей пятилетней программы индустриального развития Республики Казахстан на период 2020 – 2024 годы.

Во второй пятилетке роль государства в финансировании индустриализации остается критичной. Необходимо консолидировать финансовые ресурсы государства и частного сектора и сосредоточить их на обеспечении мер поддержки, включая инфраструктурные проекты.

Общие расходы, связанные с инвестициями в основной капитал и необходимые для реализации программы развития ГПФИИР-2 на 2015-2019 годы, составят 8 587 млрд тенге и будут обеспечены из следующих источников (таблица 1).

Таблица 1. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования, млрд тенге

Источники финансирования	2015	2016	2017	2018	2019	Всего
Республиканский бюджет	309	291	400	371	346	1 717

Внебюджетные источники	1 235	1 163	1 601	1 486	1 386	6 870
- прямые инвестиции	725	683	941	873	814	4 036
- заемные средства	509	480	660	613	572	2 834
Всего	1 543	1 454	2 001	1 857	1 732	8 587
Примечание: Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015 – 2019 годы[4]						

В рамках мер государственной поддержки с 2015-2019 годы потребуются 1873,4 млрд тенге с различных источников (частные средства, государственный бюджет, средства национальных управляющих холдингов, национальных холдингов, национальных компаний и иных организаций с участием государства), в том числе меры поддержки направленные на:

привлечение инвестиции -22,4 млрд тенге, в том числе на сервисную поддержку инвесторов;

инновации-36,6 млрд тенге;

стимулирование экспорта - 38,3 млрд тенге, в том числе на содействие продвижению экспорта казахстанских товаров на внешние рынки;

решение проблем отсутствия или недостатка финансирования на развития производства - 1 565,1 млрд тенге, в том числе на финансирование и лизинговое финансирование несырьевого сектора экономики;

развитие малого, среднего и крупного бизнеса – 211 млрд тенге, в том числе субсидирование процентной ставки по кредитам, поддержка начинающих предпринимателей, обусловленное размещение средств АО «ФРП «Даму» в банках второго уровня для финансирования МСБ в обрабатывающей промышленности, мероприятий Программы «Производительность-2020».

Механизм предоставления государственной поддержки по вышеуказанным мерам будет регулироваться законодательными актами Республики Казахстан[6].

В результате реализации Программы экономика страны достигнет устойчивого и сбалансированного роста за счет развития конкурентоспособного обрабатывающего сектора. Во второй пятилетке индустриализации возрастет добавленная стоимость и эффективность функционирования ресурсных секторов, за счет которых будет заложена основа для диверсификации экономики. Высокая интеграция со странами макрорегиона даст больше возможностей для экспорта, что стимулирует предприятия инвестировать в новые технологии и производства с целью освоения перспективных рынков.

Единая скоординированная система эффективных инструментов и мер государственной поддержки позволит оптимизировать механизм государственно-частного партнерства для достижения поставленных целей и

задач индустриализации. Ограничения в применении инструментов поддержки, связанные с участием Казахстана в международных интеграционных организациях, приведут к распространению разрешенных инструментов. В частности, развитие общедоступной базовой инфраструктуры, повышение качества человеческого капитала, активизация НИОКР, стимулирование коммерциализации научно-исследовательских разработок, создание отечественной испытательной и сертификационной базы в приоритетных секторах создадут предпосылки для возникновения конкурентных преимуществ отечественной промышленности.

Через повышение конкурентоспособности приоритетных секторов, развитие инфраструктуры для коммерциализации НИОКР, стимулирование предпринимательства и малого и среднего бизнеса будут созданы благоприятные условия и механизмы образования промышленных кластеров, в том числе инновационных. Кластерный подход, сочетая в себе конкуренцию и кооперацию между участвующими фирмами, должен привести к положительным синергетическим эффектам.

Важными качественными результатами Программы станут рост производительности труда, рост экспортоориентированности обрабатывающего сектора, снижение энергоемкости экономики, обеспечение занятости в обрабатывающей промышленности, развитие национальной экосистемы поставщиков, инновационной системы, дальнейшая диверсификация экономики, усиление роли малого и среднего бизнеса, рациональное региональное размещение факторов производства обрабатывающего сектора, рост качества человеческого капитала.

Список литературы:

1.Литвинова Т.В. Формирование кластеров как направление инновационного развития экономики региона. // докторская диссертация, – Краснодар, -2011

2.Послание Главы государства народу Казахстана от декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050», газета "Казахстанская правда", №242, г.Астана, 2012

3.Послание Главы государства народу Казахстана от 30 ноября 2015 года «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ. газета "Казахстанская правда", №231, г.Астана, 2015

4.Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015 – 2019 годы, утвержденной от 1 августа 2014 года № 874

5.Послание Главы государства народу Казахстана от 17 января 2014 года «Казахстанский путь - 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее», газета "Казахстанская правда", №9, г.Астана, 2014

6.Днишев Ф.М., Альжанова Ф.Г. "Индустриализация в Казахстане: традиционные и новые приоритеты" Казахский экономический вестник. Алматы. - № 2. – 2015. - С. 58-73.

Нұрымбетова Б.И.
Д.А.Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы
«Экономикалық және жалпы білім беру пәндер»
кафедрасының аға оқытушысы
қаржы ғылымдарының магистрі

ХАЛЫҚТЫ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК – ЭКОНОМИКАЛЫҚ СИПАТЫ

Елбасы Нұрсұлтан Назарбаевтың «Қазақстан-2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Жолдауында «...біз еңбекпен қамтуды қамтамасыз ету және еңбек төлемі саясатын жаңғыртуға тиіспіз» деп атап көрсетілген [1]. Бүгінде былай деп айтуға болады, егер бұрын барлық негізгі іс-шаралар жұмыссыздықпен күреске бағытталған болса, енді халықты жоғары жалақысы бар, тиімділігі жоғары, инновациялық өндірістерде жұмыспен қамтуды қамтамасыз ету жөнінде анағұрлым биік міндеттер қойылып отыр.

Қазіргі уақытта аймақтық экономиканың ұзақ мерзімді даму перспективасы жоқ, ал бұл перспективаға арналған қажетті жұмыс күшін дайындаудың объективті болжамды бағалаудың құрылуын қиындататынын атап өту керек. Сондықтан, аймақтық деңгейде білікті кадрларды дайындаудағы қажеттілігін болжауға мүмкіндік беретін ақпараттық және ғылыми-әдістемелік базасы ретінде келесілерді ескеруіміз керек.

- еңбек нарқы туралы бастапқы ақпараттарды жинаудың социологиялық әдістері; өңірдегі демографиялық жағдай және халықтың жұмыспен қамтылуы туралы мәліметтерді өңдеудің статистикалық әдістері;

- оқу мекемелерінің білім беру қызметтерін көрсету мүмкіндіктері туралы сараптамалық бағалаулар;

- еңбек нарқындағы маркетингтік зерттеулері.

2013 жылы «Жол картасы» шеңберінде инвестициялық жобалардың саны 1754, ал ашылатын жұмыс орны 137971. Бұл жұмыс орнының қаржысы 125,7 млрд теңгені құрайды. ашылған жұмыс орнына арналғандардың саны 199,2 пайызды құрайды. Әсіресе, ол өңдеу өндірісінде, газды өндіру бөлу өндірісінде, ауыл шаруашылығында т.б өндірістерде.

2012-2014 жылдары облыс өндірістің дамуына 130,0 млрд. теңгеге жуық инвестиция тартылды. Оның көбеюі мұнай өңдейтін өндіріске, көксарай реттеуші су қоймасына, құрылыс жұмысын, жол салу, қалаларды, жаңалауға т.б. басқа қалалардағы, зауттарда іске қосуға жұмылдырылды, т.б. әлеуметтік инфрақұрылымдарда, бірінші кезекте денсаулық сақтау, білім беру бағдарламаларға байланысты өндірістерді индустриялаумен инновация жолымен даму бағыттарын көрсетеді.

Аз уақыт мерзімінде жаңа жұмыс орындарын іске қосу үшін, айтарлықтай мүмкіншілігі бар жобаларды жұмысқа қосу жағдайында бизнестің ролі үлкен.

2000-2015 жылдары кезеңінде шағын кәсіпкерлік жұмыспен

айналысқандардың саны 1,7 пайызға (116,6 мың-2015 ж) өсті, онда 200 мыңға жуық жұмысшы-қызметкерлер айналысуда. Кіші және орта кәсіпкерлікті дамыту бағдарламасы бойынша, оны іске асыруға нарық инфрақұрылымды дамытудың маңызы зор, рыногты тұтынатын товарлармен бәсекеге қабілеттері жергілікті отандық товарлармен толығымен қамтамасыз ету керек. Сол үшін бюджетте қаржы бөлудің маңызы зор; несие берудің ставкасын азайту, ұзақ мерзімге несие беру бұның барлығы бизнесті жаңдандыруға мүмкіндік жасайтын негізгі мәселелердің бәрі және жұмыссыздықты төмендетін фактор.

Сурет 1 - 2015 жылғы қаңтардағы негізгі әлеуметтік экономикалық көрсеткіштердің индекс динамикасы (мың адам).

Ескерту - www.stat.kz

Еңбек нарығында жеке дербес жұмыспен қамтылған халық санының қысқару және жалдамалы қызметкерлер санының тұрақты өсу үрдісі бақылануда. Жұмыспен қамтылғандар арасында, арасында сыйақысы алынған пайдадан тікелей байланысты болатындар 2015 жылы 12657,0 мың адамды құрады немесе жұмыспен қамтылғандардың 34,6 %. Бұл 2006 жылмен салыстырғанда 141,2 мың адамға кем. Олардың айтарлықтай бөлігі ауыл шаруашылығында, сонымен қатар жеке сауда мен халыққа көлік және басқа да қызметтерді көрсету жөніндегі жеке дара іс-әрекеттермен айналысты. Қазақстан Республикасының статистика жөніндегі агенттігінің мәліметтері бойынша 2014 жылы жеке дара жұмыстармен айналысқандардың үлесі жұмыспен қамтылған халықтың 30,0 %, ал ауылдық жерде – 70,0 % құрады, яғни 2,4 есе жоғары [2]. Жеке дара жұмыспен қамтылудың статистикалық зерттеулері жеке дара жұмыстармен қамтылғандардың 70 % жоғары бөлігі ауыл тұрғындары болып табылатынын көрсетуде. Оның ішінде жоғары және аяқталмаған жоғары білімі барлар – 5,9 % ғана, бастауыш, жалпы немесе орта білімі барлар 68 %. Келтірілген мәліметтердің негізінде республиканың ауылдық жерлеріндегі жеке дара жұмыспен қамтылғандардың негізгі контингентін, кездейсоқ табыспен күн көретін, ең төменгі біліктілігі бар

адамдар құрайтыны жөнінде анық айтуға болады.

Қазақстан Республикасының Статистика жөніндегі агенттігінің мәлімттері бойынша Қазақстанда 2015 жылғы екінші тоқсанда бір қызметкердің орташа айлық атаулы жалақысы 124 мың 227 теңгені құрады. Атаулы жалақы индексі 2014 жылғы 2 тоқсанға 102,9 пайызды, ал нақты жалақы индексі 98,6 пайызды құрады. Салалық құрылымда ең үлкен атаулы жалақы кен өндіру өнеркәсібі мен карьерлерді қазуда - 250,7 мың теңге, кәсіби, ғылыми және техникалық қызметте - 229,9 мың теңге (1,9 есеге асты), қаржы және сақтандыру қызметінде - 229,6 мың теңге (1,8 есеге асты), ақпарат және байланыс саласында - 193,1 мың теңге (1,6 есеге асты), көлік және қоймалау саласында - 157,3 мың теңге (1,3 есеге асты) белгіленген. Ал ең төменгі атаулы жалақы ауыл, орман және балық шаруашылығы қызметкерлерінде белгіленді - 69,6 мың теңге, бұл ел бойынша орта көрсеткіштен 44,0 пайызға төмен. «Білім беру саласында орташа жалақы деңгейі 84,4 мың теңгені құрайды, бұл республика бойынша орта көрсеткіштен 32,0 пайызға төмен. Ал өңірлік бөліністе ең жоғарғы жалақы Манғыстау облысында белгіленді - 217,3 мың теңге, бұл орташа республикалық көрсеткіштен шамамен 1,7 есеге асады. Жамбыл облысында мұның шамасы 85,2 мың теңгені құрап, республика бойынша орташа деңгейден 31,4 пайызға төмен екені белгіленді», делінген баспасөз баянында.

Қазақстан Республикасындағы еңбек нарығының және «Халықтың көшіп қонуы туралы» статистикалық мәліметтердің сараптамасы еңбек ресурстарын қалыптастырудың ең маңызды факторларының бірі еңбек көшіп қонуы болып табылатынын дәлелдеуде. 1-ші кестеде келтірілген ресми мәліметтер Қазақстаннан кету немесе көшіп-қону үрдісінің төмендеуі туралы дәлелдеуде.

Кесте 1 - 2009-2015 жылдардағы халықаралық көшіп қонудың өзгеру серпіні (динамикасы), мың адам

Көрсеткіштер	Жылдар						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Қазақстанға келгендер	46378	68319	74807	66731	53397	40668	33730
Оның ішінде ТМД елдерінен	43460	61831	65829	56635	42613	37252	30576
ТМД елдерінен басқа	3962	6488	8978	10096	10784	3416	3154
Қазақстаннан кеткендер	155749	65530	52139	33690	42435	35826	29874
Оның ішінде ТМД елдеріне	116707	46929	40698	30271	39767	33192	27650
ТМД елдерінен басқа елге	39042	18601	11441	3419	2668	2634	2224
Көшіп қону сальдосы	-109371	+ 2789	+22668	+33041	+10962	+4842	+3856
Ескерту - ҚР-дағы еңбек нарығының және «Халықтың көшіп қонуы туралы» статистикалық деректер негізінде өңдеп, дайындаған. 2009-2015 жж.							

2009 жылы Қазақстаннан кеткен тұлғалардың саны Қазақстанға келгендердің санынан 3,4 есе артып кетті. 2015 жылы Қазақстанға келгендердің саны Қазақстаннан кеткен тұлғалардың санына қарағанда 1,1 есе артық болды, 2015 жылы көшіп қонудың сальдосы +3856 мың адамды құрады.

Бұл, біздің ойымызша, бір жағынан, республикадағы экономикалық жағдайдың біршама жақсаруымен, екінші жағынан – шетелдік жұмыс күшінің кіруіне рұқсат беретін қатаң квотаны белгілейтін көптеген әлеуетті елдер-реципиенттердің айтарлықтай әкімшілік-заңнамалық жағынан енгізілген шектеулерімен түсіндіріледі.

Кестенің көрсеткіштері әрбір мемлекеттің өзінің экономикалық өсу дәуіріне қарай немесе сол аймақтың талабына сәйкес, еңбекке жарамды халықтың өсуіне керекті көрсеткіштерінің бәрі, ол табиғи халықтың көбейуін керек етеді. Өңірдегі болып жатқан экономикалық өзгерістерді, стратегиялық мәселелерді іске асыру үшін, әсіресе 2020 стратегиялық жоспарлауға қысылған, бағдарламалардағы өндірістерін индустрия –инновациялық процестерді дамыту жөніндегі, тиімді агробизнесті жандандыру еңбек ресурсын тиімді пайдалану, халықтың жұмыс бастылығын, жол картасы арқылы орындау өте өзекті мәселе болып отыр. Еңбек қорғау және халықты әлеуметтік қамтамасыз ету басқармасының мәліметтеріне сүйенсек 2012-2013 жылдары, аймақта жұмысқа қамтылмаған халықтың саны 8,0-8,5 % шамасында болса, ал қазіргі 2014-2015 жылдары 6,0% - 6,5 % дейін төмендеді [3].

Ауылдағы тұрмыс-тіршіліктің дамуы үшін және жалпы бизнестің дамуына қолайлы ықпал ету үшін бағдарламаның екінші бағыты аясында өз ісін бастауға және жетілдіруге ұмтылушыларға консультативтік қызметтер көрсету, кәсіпкерлік негіздеріне оқыту, шағын несиелер беру және инфрақұрылымдарды дамыту секілді шаралар белгіленген. Соның ішінде ауыл кәсіпкерлігін дамытуға қолдау көрсетудің басты тетігі шағын несиелер беру болып отыр.

Халықтың жұмысбастылығы проблемасын талдаудың арқасында 2012-2015 жылдардағы мәліметтерге қарағанда, жұмыссыздық басым көпшілігі әйел адамдар. Әйел адамдардың жалпы санының өңірдегі 60-тан аса % 2015 жылдың басында жұмыспен қамтылмағанын көрсетеді. Ал, ер адамдардың жұмыспен қамтылмағандары осы талдау жүргізген кезеңде 25-27 % шамасын құрайды.

Жалпы тіркелген жұмыссыздардың саны аймақ бойынша 9560 шамасында, бұл экономикалық белсенді халықтың 8,4 % құрайды, Шымкент қаласында бұл көрсеткіш - 5,5 %; Түркістанда - 5,9, Мақтарал ауданында -5,5, Төлебиде - 4,8 % құрайды т.б.

Зерттеулерге қарағанда 2007-2015 жылдардағы негізгі жұмыссыздықты Республикасызда әйел адамдар құрайды. Әйел адамдар үлесі 60% жоғары. Бұл кезеңде еркектердің саны 42 - 27 % деңгейінде ауытқылауда.

«2014-2018 жылдарға арналған бірыңғай кадр саясатын ұйымдастырудың негізгі бағыттары туралы» қаулысы бағдарламалық болды. Әр түрлі меншік

иесіндегі кәсіпорындар мен ұйымдардың кадр қызметтерімен өзара әрекеттесу жұмыстарын қарастырып отырған бұл құжат, айтарлықтай салмақты сараптамалық, ғылыми-социологиялық және ұйымдастыру-әдістемелік жұмыстың нәтижелі қорытындысы болмақ. Оны орындау барысында өңірдегі бірінғай кадр саясатын жүзеге асырумен байланысты пайда болатын қарым-қатынастарды заң жүзінде реттеу қажеттілігі де дәл осы кезде пайда болады. Кадр саясатының ағымдағы түзетілімінен байланысты емес түрде, оның басты мақсатын өңірдің жоғары білікті кадр әлеуетін қалыптастырудың стратегиясын анықтау, онан ары қарайғы дамуы мен тиімді пайдаланылуы сияқты деп тұжырымдауға болады. Бұл мақсатқа жету үшін әр түрлі категориядағы және әлеуметтік топтардағы кадрлармен жұмыс істеудің артықшылықты бағыттарын анықтау қажет, бұл кейінге қалдыруға болмайтын шаралардың бағдарламасын анықтауға, ағымдағы проблемаларды шешуге мүмкіндік береді.

Еңбек нарқында қалыптасқан жағдай жұмысшылар мен мамандарды оқыту және дайындаудың қазіргі тәжірибесін қағида түрде өзгертуді талап етуде. Мұндай жағдайларда осы маңызды мақсатты шешу ісінде барлық қызығушылығы бар жақтардың өзара ынтымақтасуы керек, оларды білікті мамандармен қамтамасыз етуде кәсіпорындар мен ұйымдарға көмек көрсету жүйесін әзірлеу қажет. Қажетті саладағы және керекті көлемдегі білікті жұмысшыларды дайындауға қатысты мәселенің мамандарды дайындауға арналған аймақтық әлеуметтік тапсырысты қалыптастыру арқылы шешілуі қарастырылуда. Бұл жерде тапсырыс деп ұйымдардың барлық деңгейіндегі бюджеттер мен құралдарының есебінен білім беру мекемелерінде мамандарды дайындаудың кадр саясатының субъектілерімен келісілген көлемі мен саласын айтады.

Облыстық және аудандық әкімдіктер және ұйымдармен бірлесіп барлық әлеуметтік-экономикалық салалар үшін кадрларды дамыту және нығайтудың салалық мақсатты бағдарламаласын әзірлейді. Бағдарламаны қаржыландыру облыстық және жергілікті бюджеттердің, сонымен қатар бағдарламаны жүзеге асыруға қатысатын ұйымдардың есебінен де жүзеге асыруға болады. Облыстық бюджеттің құралдарына қатысты бағдарламаны жүзеге асыру үшін арналған қаржылар облыстық бюджетті қабылдау кезінде бекітіледі.

Біздің пікірімізше, кадр саясаты туралы ұсынылған аймақтық бағдарламасының концепциясы, марғымсыз, аймақтық кадр саясатының ұйымдастыру құқықтық аспектілерін дамытудың бүкіл проблемасын жоққа шығара алмайды. Сонымен қатар, бұл проблема кадрлық жоспарлау, білім беру және басқа салаларындағы заң шығарушылардың, басқарушылардың, ғалымдардың және мамандардың қатысуымен әрі қарай өңдеуді және талқылауды талап етеді.

Сонымен қатар, біздің ойымызша, бұл механизм жетілдіруді қажет етеді. Еңбек нарқын бағалау, жұмыс күшін салааралық, кәсіби аралық, аумақтық қайта бөлу, экономиканың құрылымын өзгерту, бірінші кезекте еңбек нарқына алғаш рет қамтылатын жастар арасындағы еңбек ету бағыттарының өзгеруін

сөзсіз тудыратын өзгерістері, мемлекеттік басқару жүйесін қайта құру және нарықтық механизмдерді дамыту сияқты проблемалары білікті жұмысшылар мен мамандарды дайындауды болжау ісіне жаңа әдістемелік тәсілдің анықталуын талап етеді. Бұл тәсілдер болжау сипатында және ғылыми-негізделген кәсіби бағдарлаумен, білім беру мекемелерінің жүйесін дамыту перспективасымен, кадрлық, қаржылық, құқықтық қамтамасыз етілуімен баланысты болуы тиіс. Кадрларды дайындауды болжау көкейкесті болуда және үкіметтің түрлі деңгейдегі атқару ұйымдарының көзалдында болуы керек.

Адам ресурстарын басқарудың мемлекеттік жүйесін жетілдіру үшін, оларды қалыптастыру, пайдалану, дамыту, жұмыспен қамту, көшіп қону тұрғысынан алғанда, еңбек ресурстарын басқару проблемаларына жанжақты сараптама жасау қажеттігі сияқты деректері де айқындала түседі. Қазіргі замандағы өндірістің қарқынды дамып және еңбек сипатының барынша күрделеніп келе жатқан жағдайларында, білім беру жүйесіне қойылған талаптар – кейбір мамандық кадрлары санының тым артық болу немесе жетіспеушілік факторларының әсерінен ғана қалыптастырылмайды. Болашақ мамандардың қажетті кәсіби, психологиялық сипаттамаларының жиынтығы мен дамуын ұғыну ісі ерекше мағынаға ие.

Осылайша, аймақтық еңбек нарқын болжау жөніндегі жұмыстардың процессінде келесі жағдайлар әсер етеді:

- аумақтық және салалық ерекшеліктері ескерілген күйдегі кәсіби-біліктілігі бойынша жұмыс күшінің сұранысы мен ұсынысының ара қатынасы;
- еңбек нарқындағы жұмыс күшінің сапалы құрамы;
- жаңа жұмыс күшін дайындаудың, жұмыстан босатылатындар мен жұмыспен қамтылмаған халықты қайта даярлаудың қажетті көлемдері және кәсіби-біліктілік құрылымы.

Өңірдегі демографиялық жағдайға сараптама жасау ісін бастапқы кәсіптік білім беру мекемелерінде білім беру қызметтерін алуды жоспарлап жатқан, түрлі категориядағы халықтың саны мен сапалық құрамы туралы ақпараттарды алудан бастау керек. Барлығынан бұрын, бұл жалпы білім беру мекемелерінің бітірушілері, сонымен қатар еңбек және жұмыспен қамту жөніндегі органдарда есепте тұрған жұмыссыз азаматтар, жастар мен ересек халықты қоса есептегендегі жұмыспен қамтылмаған халық болуы тиіс.

Әдебиеттер тізімі:

1.2012 жылғы 14 желтоқсандағы ««Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан Республикасының президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауы

2.Қазақстан Республикасының Статистика жөніндегі агенттігінің мәліметтері 2009-2015 жж.

3.<http://economy.gov.kz/>

МАТЕМАТИКАДАН ҰБТ-ДЕ КЕЗДЕСЕТІН КЕЙБІР ЕСЕПТЕРДІҢ ШЫҒАРЫЛУ ЖОЛДАРЫ

Алгебра курсындағы мазмұнды есептерді шығару кезінде «Теңдеулер мен теңдеулер жүйелерін шешуді қайталау» бөлімінде салыстыру әдісі бойынша бірнеше белгісізді сызықтық теңдеулердің негізгі ұғымдарына талдау жасалып, көп белгісізді сызықтық теңдеулерді белгісіздерден біртіндеп құтылу әдісімен шешу жолдары, сонымен қатар сызықтық теңдеулер жүйесін шешуде фундаментальды шешімдер жиынын ауыстыру әдісіне біршама жұмыстар жүргізілді.

Зерттеу барысында мазмұнды есептерді шешудің ұтымды әдістерін тауып, неғұрлым тиімді жақтарын анықтауды мақсат етіп қойдық. Осыған орай төмендегі міндеттерді айқындауға болады:

- болашақ, өмірде алған білімді қолдана білу үшін математикалық білімді нақтылы меңгеру;

- өмір мен қоғамға аса қажетті математика ғылымына тән жан-жақты талдау;

- нақтылықты тану әдісі мен суреттеу формасы арқылы математиканың әдісі мен идеясын түсіну;

- қоғамдық прогрестің дамуы үшін жалпы адамзат мәдениетінің бір бөлігі математиканың маңызын түсіну.

Қазіргі уақытта пәндер бойынша алған білім деңгейін тест тәсілімен бағалау кеңінен қалданылуда. Алайда, тест тапсырудың қыр сырын толығымен меңгеріп алдық деп айта алмаймыз. Сондықтан, тест тапсырмаларын тез орындауға, дұрыс белгілеуге үйрену қисынды жауапты тез таба білу әлі де көп оқуды, көп ізденуді, көп есеп шығаруды қажет етеді. ҰБТ-де кездесетін кейбір есептердің шығарылу жолын көрсетіп отырмын. Себебі оқулықтарда бұл есептерге есептер аз қарастырылған[1]. Оқушылардың көбі осындай есептер келгенде қиналады.

Мәндер облысын табуға арналған есептер:

1. $y = \frac{7}{x-3}$

Шешуі: берілген есептегі $\frac{7}{x-3}$ өрнегін a – ға теңестіріп теңдеуді шешеміз

$$\frac{7}{x-3} = a$$

$$7 = xa - 3a$$

$$xa - 3a = 7$$

$$xa = 7 + 3a$$

$$x = \frac{7+3a}{a}$$

бөліміндегі $a \neq 0$ болғандықтан $(-\infty; 0) \cup (0; +\infty)$

Жауабы: $(-\infty; 0) \cup (0; +\infty)$

$$2. y = \frac{x}{x+1}$$

Шешуі: берілген есептегі $\frac{x}{x+1}$ өрнегін a – ға теңестіріп теңдеуді шешеміз

$$\frac{x}{x+1} = a$$

$$x = xa + a$$

$$xa + a = x$$

$$xa - x = a$$

$$x(a-1) = a$$

$$x = \frac{a}{a-1}$$

бөліміндегі $a-1 \neq 0$ болғандықтан $a \neq 1$ онда $(-\infty; 1) \cup (1; +\infty)$

Жауабы: $(-\infty; 1) \cup (1; +\infty)$

$$3. y = \frac{2x}{x^2+1}$$

Шешуі: берілген есептегі $\frac{2x}{x^2+1}$ өрнегін a – ға теңестіріп теңдеуді шешеміз:

$$\frac{2x}{x^2+1} = a$$

$$2x = ax^2 + a$$

$$ax^2 + 2x + a = 0$$

бұл квадрат теңдеу $D = 4 - 4a^2$ яғни $D \geq 0$ болғанда есептің шешімі болады. Сондықтан $4 - 4a^2 \geq 0$

$$(2 - 2a)(2 + 2a) \geq 0$$

$[-1; 1]$ аралығында теңсіздіктің шешімі шығады

Жауабы: $[-1; 1]$

$$4. y = \frac{1}{5 - \sin 2x}$$

Шешуі: $-1 \leq \sin 2x \leq 1$ болғандықтан

$$\frac{1}{5+1} \leq \frac{1}{5 - \sin 2x} \leq \frac{1}{5-1}$$

$$\frac{1}{6} \leq y \leq \frac{1}{4}$$

Жауабы: $\left[\frac{1}{6}; \frac{1}{4}\right]$

$$5. y = 6 \sin x - 8 \cos x$$

Шешуі: $\sqrt{6^2 + 8^2} = \sqrt{100} = 10$

$$y = 6 \sin x - 8 \cos x = 10 \left(\frac{6}{10} \sin x - \frac{8}{10} \cos x \right)$$

қосымша бұрыш енгіземіз

$$\cos \varphi = \frac{6}{10} \quad \sin \varphi = \frac{8}{10}$$

$$10 \left(\frac{6}{10} \sin x - \frac{8}{10} \cos x \right) = 10 (\cos \varphi \sin x - \sin \varphi \cos x) = 10 \sin(\varphi - x)$$

$$-1 \leq \sin(\varphi - x) \leq 1$$

$$-10 \leq 10 \sin(\varphi - x) \leq 10$$

Жауабы: $[-10; 10]$

Өзгеру облысын табуға арналған есептер[2]:

1. $y = \frac{x^2}{2} + \frac{18}{x^2}$ өзгеру облысын табу керек

Шешуі:

$\frac{a+b}{2} \geq \sqrt{ab}$; $a+b \geq 2\sqrt{ab}$ деген Коши теңсіздігіне сүйеніп

$$y = \frac{x^2}{2} + \frac{18}{x^2}; y = 2\sqrt{\frac{x^2}{2} \cdot \frac{18}{x^2}} = 2\sqrt{9} = 2 \cdot 3 = 6$$

Жауабы: [6; $+\infty$)

2. $y = \sqrt{x} + \frac{1}{\sqrt{x}}$

$$\text{Шешуі: } y = 2\sqrt{\sqrt{x} \cdot \frac{1}{\sqrt{x}}} = 2\sqrt{1} = 2 \cdot 1 = 2$$

Жауабы: [2; $+\infty$)

Диаграммаға байланысты берілген есептер[3]:

1. Сыныпта 32 оқушы бар. Олардан математика үйірмесіне қатысатындары 18, химия үйірмесіне қатысатындары 14, екі үйірмеге де қатыспайтындары 6. Неше оқушы екі үйірмеге де қатысады?

Шешуі:

Математика мен химия үйірмесіне қатысатындары: $32 - 6 = 26$;

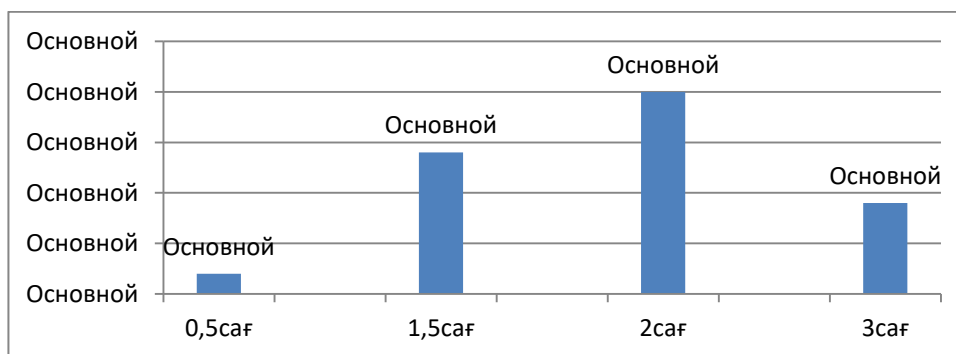
Химия үйірмесіне ғана қатысатындары: $26 - 18 = 8$;

Химия үйірмесіне ғана қатысатындары: $26 - 14 = 12$;

Екі үйірмеге де қатысатындары: $26 - (8 + 12) = 6$

Жауабы: 6 оқушы

2. Диаграммада 11-сынып оқушылары ҰБТ-ға дайындалуға күніне жұмсайтын уақыт мөлшері көрсетілген. Олар орта есеппен күніне қанша уақыт жұмсайды?

Шешуі:

$$\frac{2 \cdot 0,5 + 14 \cdot 1,5 + 20 \cdot 2 + 9 \cdot 3}{2 + 14 + 20 + 9} = \frac{89}{45} = 1,97 \approx 2$$

Жауабы: 2сағ

Тригонометриялық функцияларға берілген есептер

Кейбір тригонометриялық есептерді мына формулаларды қолдану арқылы шығарамыз

$$1. \sin \alpha \sin(60 - \alpha) \sin(60 + \alpha) = \frac{1}{4} \sin 3\alpha$$

$$2. \cos \alpha \cos(60 - \alpha) \cos(60 + \alpha) = \frac{1}{4} \cos 3\alpha$$

$$3. \operatorname{tg} \alpha \operatorname{tg}(60 - \alpha) \operatorname{tg}(60 + \alpha) = \operatorname{tg} 3\alpha$$

$$4. \operatorname{ctg} \alpha \operatorname{ctg}(60 - \alpha) \operatorname{ctg}(60 + \alpha) = \operatorname{ctg} 3\alpha$$

Мысалы: $\sin 10^\circ \sin 50^\circ \sin 70^\circ$

Шешуі: (1)-формуланы қолданамыз $\alpha = 10^\circ$

$$\sin 10^\circ \sin 50^\circ \sin 70^\circ = \frac{1}{4} \sin 3 \cdot 10^\circ = \frac{1}{4} \sin 30^\circ = \frac{1}{4} \cdot \frac{1}{2} = \frac{1}{8}$$

Жауабы: $\frac{1}{8}$

Тригонометриялық теңдеулердің оң жағы да, сол жағы да бірдей тригонометриялық функция болса қолданылатын формулалар

$$1. \sin \alpha = \sin \beta \text{ болса, онда } \begin{cases} \alpha - \beta = 2\pi n \\ \alpha + \beta = \pi + 2\pi k \end{cases} \rightarrow \begin{cases} \alpha = \beta + 2\pi n \\ \alpha = -\beta + \pi + 2\pi k \end{cases} n, k \in Z$$

$$\alpha = (-1)^k \beta + \pi k, \quad k \in Z$$

$$2. \cos \alpha = \cos \beta \text{ болса, онда } \begin{cases} \alpha - \beta = 2\pi n \\ \alpha + \beta = 2\pi k \end{cases} \rightarrow \begin{cases} \alpha = \beta + 2\pi n \\ \alpha = -\beta + 2\pi k \end{cases} n, k \in Z$$

$$\alpha = \pm \beta + \pi k, \quad k \in Z$$

$$3. \operatorname{tg} \alpha = \operatorname{tg} \beta \text{ болса, онда } \begin{cases} \alpha - \beta = \pi n \\ \beta \neq \frac{\pi}{2} + \pi k \end{cases} \rightarrow \begin{cases} \alpha = \beta + \pi n \\ \beta \neq \frac{\pi}{2} + \pi k \end{cases} n, k \in Z$$

$$3. \operatorname{ctg} \alpha = \operatorname{ctg} \beta \text{ болса, онда } \begin{cases} \alpha - \beta = \pi n \\ \beta \neq \pi k \end{cases} \rightarrow \begin{cases} \alpha = \beta + \pi n \\ \beta \neq \pi k \end{cases} n, k \in Z$$

1-мысал:

$$\sin 10x = -\sin 2x$$

Шешуі:

$$\sin 10x = \sin(-2x)$$

(1)-ші формула бойынша

$$\begin{cases} 10x - (-2x) = 2\pi n \\ 10x + (-2x) = \pi + 2\pi k \end{cases} \rightarrow \begin{cases} 12x = 2\pi n \\ 8x = \pi + 2\pi k \end{cases} \rightarrow \begin{cases} x = \frac{2\pi n}{12} \\ x = \frac{\pi}{8} + \frac{2\pi k}{8} \end{cases} \rightarrow$$

$$\begin{cases} x = \frac{\pi n}{6} \\ x = \frac{\pi}{8} + \frac{\pi k}{4} \end{cases} n, k \in Z$$

$$\text{Жауабы: } x = \frac{\pi n}{6}, x = \frac{\pi}{8}(2k + 1), n, k \in Z$$

2-мысал:

$$\cos 4x = \cos 8^\circ$$

Шешуі:

(2)-ші формула бойынша

$$\begin{cases} 4x = 8^\circ + 2\pi n \\ 4x = -8^\circ + 2\pi n \end{cases} \rightarrow \begin{cases} x = 2^\circ + 90^\circ n \\ x = -2^\circ + 90^\circ n \end{cases} n, k \in Z$$

$$\text{Жауабы: } x = \pm 2^\circ + 90^\circ n, n \in Z$$

3-мысал:

$$\operatorname{tg} x = \operatorname{tg} 5x$$

Шешуі:

(3)-ші формула бойынша

$$\begin{cases} 5x - x = \pi n \\ x \neq \frac{\pi}{2} + \pi k \end{cases} \rightarrow \begin{cases} 4x = \pi n \\ x \neq \frac{\pi}{2} + \pi k \end{cases} \rightarrow \begin{cases} x = \frac{\pi n}{4} \\ x \neq \frac{\pi}{2} + \pi k \end{cases} \quad n, k \in \mathbb{Z}$$

$$\begin{aligned} \frac{\pi n}{4} &\neq \frac{\pi}{2} + \pi k \\ \frac{n}{4} &\neq \frac{1}{2} + k \rightarrow n \neq 2 + 4k \end{aligned}$$

Жауабы: $x = \frac{\pi n}{4}$, болғанда $n \neq 2 + 4k, n, k \in \mathbb{Z}$

Берілген аралықтағы түбірлерінің қосындысын табуға арналған тригонометриялық теңдеулер

Мысал: $\cos\left(7x - \frac{\pi}{6}\right) = -1$ теңдеуінің $\left(-\frac{\pi}{2}; \frac{\pi}{2}\right)$ аралығына тиісті түбірлерінің қосындысын табу

Шешуі:

$$7x - \frac{\pi}{6} = \pi + 2\pi n, n \in \mathbb{Z}$$

$$7x = \frac{7\pi}{6} + 2\pi n, n \in \mathbb{Z}$$

$$x = \frac{\pi}{6} + \frac{2\pi n}{7}, n \in \mathbb{Z}$$

$\left(-\frac{\pi}{2}; \frac{\pi}{2}\right)$ интервалына тиісті аралықты табамыз

$$\begin{aligned} n = 0; \quad x &= \frac{\pi}{6} \in \left(-\frac{\pi}{2}; \frac{\pi}{2}\right) \\ n = 1; \quad x &= \frac{\pi}{6} + \frac{2\pi}{7} = \frac{19\pi}{42} \in \left(-\frac{\pi}{2}; \frac{\pi}{2}\right) \\ n = 2; \quad x &= \frac{\pi}{6} + \frac{4\pi}{7} = \frac{31\pi}{42} \notin \left(-\frac{\pi}{2}; \frac{\pi}{2}\right) \\ n = -1; \quad x &= \frac{\pi}{6} - \frac{2\pi}{7} = \frac{5\pi}{42} \in \left(-\frac{\pi}{2}; \frac{\pi}{2}\right) \\ n = -2; \quad x &= \frac{\pi}{6} - \frac{4\pi}{7} = -\frac{17\pi}{42} \in \left(-\frac{\pi}{2}; \frac{\pi}{2}\right) \\ n = -3; \quad x &= \frac{\pi}{6} - \frac{6\pi}{7} = -\frac{29\pi}{42} \notin \left(-\frac{\pi}{2}; \frac{\pi}{2}\right) \\ x &= \frac{\pi}{6} + \frac{19\pi}{42} - \frac{5\pi}{42} - \frac{17\pi}{42} = \frac{4\pi}{42} = \frac{2\pi}{21} \end{aligned}$$

Жауабы: $\frac{2\pi}{21}$

Кері тригонометриялық теңдеулерге берілген есептер:

$$\operatorname{arctg}(5+x) + \operatorname{arctg}(5-x) = \frac{\pi}{4}$$

Шешуі:

$$\operatorname{arctg}(5+x) = \alpha$$

$$\operatorname{tg} \alpha = 5+x$$

$$-\frac{\pi}{2} < \alpha < \frac{\pi}{2}$$

$$\operatorname{arctg}(5-x) = \beta$$

$$\operatorname{tg} \beta = 5-x$$

$$-\frac{\pi}{2} < \beta < \frac{\pi}{2}$$

$$\alpha + \beta = \frac{\pi}{4}$$

$$\operatorname{tg}(\alpha + \beta) = \operatorname{tg} \frac{\pi}{4}$$

$$\frac{\operatorname{tg} \alpha + \operatorname{tg} \beta}{1 - \operatorname{tg} \alpha \cdot \operatorname{tg} \beta} = 1$$

$$\frac{5 + x + 5 - x}{1 - (5 + x)(5 - x)} = 1$$

$$\frac{10}{-24 + x^2} = 1$$

$$\frac{10}{10 - 24 + x^2}$$

$$x^2 = 34$$

$$x = \pm \sqrt{34}$$

Табылған түбірді теңдеуге қойып тексереміз. Екі түбірде теңдеудің шешімі болатыны шығады.

$$2. \sin(5 \operatorname{arcctg} x) = 1$$

Шешуі: айнымалы енгіземіз $\operatorname{arcctg} x = t$. Онда $\operatorname{ctg} t = x$ және $0 < t < \pi$

$$\sin 3t = 1$$

$$5t = \frac{\pi}{2} + 2\pi n, \quad n \in Z$$

$$t = \frac{\pi}{10} + \frac{2\pi n}{5}, \quad n \in Z$$

$$0 < t < \pi,$$

$$n = 0, 1, 2$$

$$t = \frac{\pi}{10}; \quad \operatorname{arcctg} x = \frac{\pi}{10}; \quad x = \operatorname{ctg} \frac{\pi}{10}$$

$$t = \frac{\pi}{2}; \quad \operatorname{arcctg} x = \frac{\pi}{2}; \quad x = \operatorname{ctg} \frac{\pi}{2} = 0$$

$$t = \frac{9\pi}{10}; \quad \operatorname{arcctg} x = \frac{9\pi}{10}; \quad x = \operatorname{ctg} \frac{9\pi}{10} = \operatorname{ctg} \left(\pi - \frac{\pi}{10} \right) = -\operatorname{ctg} \frac{\pi}{10}$$

$$\text{Жауабы: } \left\{ -\operatorname{ctg} \left(\frac{\pi}{10} \right); 0; \operatorname{ctg} \left(\frac{\pi}{10} \right) \right\}$$

Интегралға берілген есептер:

$$1. \int_1^2 \frac{x}{x+3} dx$$

Шешуі:

$$\int_1^2 \frac{x}{x+1} dx = \int_1^2 \frac{x+1-1}{x+1} dx = \int_1^2 \frac{x+1}{x+1} dx - \int_1^2 \frac{1}{x+1} dx$$

$$= \int_1^2 dx - \int_1^2 \frac{1}{x+1} dx = (x - \ln|x+1|) \Big|_1^2 = (2 - \ln 2) - (1 - \ln 1)$$

$$= 1 - \ln 2$$

Жауабы: $1 - \ln 2$

$$2. \int \operatorname{tg}^2 x dx = \int (\operatorname{tg}^2 x + 1 - 1) dx = \int (\operatorname{tg}^2 x + 1) dx + \int dx = \int \frac{1}{\cos^2 x} dx + \int dx = \operatorname{tg} x + x +$$

C

Жауабы: $\operatorname{tg} x + x + C$

Оқушыларға әр түрлі мысалдармен түсіндіріп есептердің шығару жолдарын көрсетіп беремін. Формулаларымен таныстырамын. Оларды есеп шығару барысында қолдана білуге үйретемін.

Қазіргі уақытта оқушыларды ғылыми білімдерге ынта ықылас қоюға тәрбиелеуге және зерттеу еңбегіне деген қабілетті дамытуға қажетті негізгі

мақсаттарды атауға болады:

- Ғылыми көзқарас пен белсенділікті қалыптастыру;
- Өз бетінше білім алу дағдыларына негіз салу;
- Интеллекті мен шығармашылықты дамыту;
- Табиғи қасиеттерін, математикалық білім деңгейлерін тереңдету.

Есептерді шығарған кезде оқушылар есептердің ұтымды әдістерін тауып, неғұрлым тиімді жақтарын анықтаудың маңызы ерекше зор екенін айқындайды.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қиябаева З.Н. Математика есепжинақ: жалпы білім беретін мектептің жоғары сынып оқушыларына арналған қосымша оқу құралы / - Астана : Арман-ПВ, 2013. - 288 б.

2. Роганин А.Н, Лысикова И.В «Математика в схемах и таблицах». – ЭКСМО, -2010

2. СЕКЦИЯ. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ

Омрали Ж.О.
доктор юридических наук, доцент
кафедра гражданско правовых
дисциплин
Евразийская
юридическая академия
имени Д.А. Кунаева

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Судебная власть в советское время называлась как правосудие и отдельно не выделялась как одна из ветвей власти.

Судебная власть это особая деятельность государства по защите прав, и свобод, и законных интересов граждан, прав и законных интересов всех органов и организаций по обеспечению исполнения конституции, законов, нормативно правовых актов, международных договоров на основе принципа демократии, социальной справедливости, патриотизма, гуманизма и законности. Это подтверждается в формулировке принципа, который отражен во всех нормативно правовых актах, что правосудие осуществляется только судом.

Судебная власть выступает в качестве одной из важнейших сторон народовластия, поскольку она обеспечивает соответствующие формы и методы организации полновластия народа в специфической сфере его осуществления.

Роль и место судебной власти в государстве –это один из главных вопросов развития Казахстана. Правовое государство, к которому мы стремимся, можно построить только в том случае, когда в стране будет функционировать сильная и авторитетная судебная власть.

Судебная реформа и развитие судебной системы Республики Казахстан зиждется на перенятии опыта развитых демократических государств. При этом мы не механически воспроизводим опыт других государств, а берем положительное, исходя из исторических традиции нашего народа.

Время вносит свои коррективы, оказывая воздействия на систему, функции и формы деятельности судебных органов.

С приобретением независимости в Республике Казахстан возникла необходимость формирования новой системы государственного управления.

Государственная власть разделилась на три ветви власти законодательную, исполнительную и судебную. В тот период началось становление судебной системы суверенного Казахстана.

Впервые об этом было сказано в 1993 году когда приняли первую Конституцию Республики Казахстан.

Судебная система состояла тогда из Конституционного суда, Верховного суда, Высшего арбитражного суда и иных нижестоящих судов.

С дальнейшим развитием общества в совершенствовании нуждались законы, в том числе и законы в сфере судебной власти.

В результате этого в 1994 году была принята Государственная программа правовой реформы, определившая дальнейшее развитие судебной системы.

Было предложено отменить деление на арбитражные и общие суды.

Система судов Республики Казахстан представлялась по следующей схеме: Районный (городской) суды первой инстанции, действующие в составе единоличного судьи. Они рассматривали уголовные, гражданские, административные дела. Областной суд – это суд первой инстанции по отдельным категориям уголовных, гражданских дел, дела о вынесении смертной казни, дела в сфере государственных преступлений, а также кассационная, апелляционная, надзорная инстанции, по делам рассмотренные районными, городскими судами.

Верховный суд Республики Казахстан, который рассматривает дела о преступлениях высших должностных лиц, выполняет функции кассационной, надзорной инстанции, дает разъяснения по вопросам применения законодательства.

В 1995 году была принята новая Конституция Республики Казахстан, по ней произошли изменения в судебной системе.

Судьи стали назначаться Президентом и на пожизненный срок, а судьи Верховного суда утверждаются Сенатом Парламента. Были образованы Высший Судебный Совет и квалификационная коллегия юстиции.

Остались только суды общей юрисдикции, а арбитражные суды были упразднены. Среди законодательных актов в сфере судебной системы основным стало принятие Указа Президента, имеющего силу конституционного закона, «О Судах и статусе судей в Республике Казахстан» от 20 декабря 1995 года. Были сформированы органы судейского общества, также создан комитет по судебному администрированию при Верховном Суде.

Стал подниматься авторитет суда как органа власти. Люди стали доверять суду и разрешать все свои споры в судебных органах. Намного возросло число жалоб и нареканий на органы власти в том числе и местные органы на их должностные лица, это говорит о демократии в Республике.

Об этом говорил глава государства в своем послании народу Казахстана в 1998 году – «Независимый суд является краеугольным камнем демократического общества»

Этим он хотел подчеркнуть, что судебная власть одна из важных сторон власти в Республике.

Возрос авторитет должности судьи.

В Конституционном законе О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. №132-2 принятый 8 октября 1998 г. возник новый институт суда присяжных заседателей, привлекаемых к уголовному судопроизводству.

Судебная система была усовершенствована и изменена в соответствии с необходимостью в обществе потребностями.

Она стала выглядеть следующим образом: Верховный суд РК,

Областной суд, Городской суд столицы Республики (Астана), Городской суд городов республиканского значения (Алматы), Специализированный суд Военный суд войск РК, Районный суд, (Приравненные к районным межрайонные суды)

Городской суд, Межрайонные суды, Специализированные суды

а) военные, б)экономические, в)административные, г)суды по делам несовершеннолетних(ювенальные и др.)

Создание специализированных судов присутствует на практике различных государств: - это и государства с развитой рыночной экономикой, также государства делающие первые шаги в этом направлении; малые и большие.

Весьма полезным для развития рыночной экономики стало создание системы экономических судов в Республике Казахстан.

А создание административных судов уменьшило нагрузку районных судов.

Н.А. Назарбаев в 21 ноября 2016года выступая на VII съезде судей высказался о актуальных вопросах судебной власти в частности по вопросу доверия к судам.

Президент Казахстана подчеркнул, что еще предстоит большая работа по совершенствованию судебной системы, обозначив основные перспективные направления развития правосудия.

В работе съезда приняли участие представители судейского корпуса страны, депутаты Парламента, руководители государственных органов, а также представители юридической общественности, международных организаций, СМИ и НПО.

В своем выступлении Глава государства отметил, что за годы независимости особое внимание было уделено формированию современной судебной системы, адекватной фундаментальным преобразованиям, проводимым в Казахстане.

- Конечная цель судебной реформы – это независимая и неподкупная судебная власть, где главным является честность и профессионализм судей, справедливость и доступность правосудия, - сказал Нурсултан Назарбаев.

Президент Казахстана подчеркнул, что принятый План нации «100 конкретных шагов» охватывает весь спектр деятельности правоохранительных органов и судов.

- Главным звеном этой реформы является судебная власть, без модернизации которой все остальные наши меры могут не сработать, - отметил Глава государства.

Нурсултан Назарбаев указал на начатую модернизацию судебной системы в рамках реализации Плана нации.

- Устранена многозвенность судебной системы, введено судопроизводство

по инвестиционным спорам, на базе IT-технологий повсеместно внедряется аудио- видеофиксация судебных разбирательств. Создается Международный финансовый центр «Астана», где будет применяться английское право, а также стандарты ведущих мировых финансовых центров. Расширена сфера применения суда присяжных, максимально ужесточены требования к судьям, - сказал Президент Казахстана.

Также Нурсултан Назарбаев обратил внимание на последовательное укрепление института частных судебных исполнителей.

Вместе с тем, Президент Казахстана подчеркнул, что еще предстоит большая работа по совершенствованию судебной системы, обозначив основные перспективные направления развития правосудия.

- Перед судами Казахстана в современных условиях стоят следующие основные задачи. Первая – обеспечение верховенства закона, в решении данной задачи суд играет главную роль. Вторая – усиление подотчетности судей, что не означает посягательства на их независимость. Третья – формирование достойного судейского корпуса. Четвертая – обеспечение единства практики рассмотрения судебных дел. И пятая – это вопрос правового просвещения. Благодаря юридической грамотности граждан, можно в разы сократить количество судебных споров, - сказал Нурсултан Назарбаев.

Кроме того, Глава государства в качестве важного события отметил принятие на съезде нового Этического кодекса судьи.

По результатам изложенного, признается важным акцентировать внимание на отдельных положениях работы, являющихся, на наш взгляд наиболее важными в условиях актуализации проблем судебно-правовой реформы в Республике Казахстан.

Статус, место и роль судебной власти в политической и социальной системе общества на современном этапе определяются задачами строительства цивилизованного гражданского общества и правового государства, в которых высшими ценностями являются человек, его права, свободы и законные интересы. Обособление судебной власти от иных органов единой государственной власти в условиях демократических преобразований, идущих в Республике Казахстан, свидетельствует о серьезном продвижении нашей страны к реализации принципа верховенства права, закрепляемых в нем идей свободы, равенства и справедливости.

Основное социально-правовое назначение судебной власти заключается в отправлении правосудия, охране правопорядка в обществе и государстве. Самостоятельное место и особая роль судебной власти в государственном механизме имеет ряд правовых критериев, на которых основываются ее взаимоотношения с другими ветвями государственной власти.

Список литературы:

1. <https://www.zakon.kz/4830096-sezd-sudejj-s-uchastiem-glavy.htm> из выступления Н.А.Назарбаева на 7 съезде судей Астана 2016г.

2. Указ Президента, имеющего силу конституционного закона, «О Судах и

статусе судей в Республике Казахстан» от 20 декабря 1995года. Указа Президента, имеющего силу конституционного закона, «О Судах и статусе судей в Республике Казахстан» от 20 декабря 1995года.

3.Омрали.Ж.О.Судебная власть в государственном механизме Республики Казахстан. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук - Алматы 2006, с11.

**L.M. Abdullina,
Ph.D., assistant professor of civil and legal
disciplines of the Eurasian Law Academy
M.S.Zhumaeva
D.A.Kunayev , master of laws,
senior lecturer in civil law disciplines
of the Eurasian Law Academy D.A.Kunayev**

NOVELS CIVIL PROCEDURAL LEGISLATION OF RK

The Head of State of the Republic of Kazakhstan Nursultan Abishevich Nazarbayev in the "Plan of the nation - 100 concrete steps" identified the main directions of optimization and improvement of the judicial system of Kazakhstan.

In accordance with the above plan of the nation, in order to improve judicial and civil procedural law in the Republic of Kazakhstan, the new Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan came into effect on January, 1 2016.

For the first time in the history of the Kazakh justice norms of civil procedure law provide for the possibility of showing the proceedings on the Internet: "The persons involved in the case, and other persons, including members of the media presented in open court, have the right to take notes during the court hearing, fix it by means of audio recordings and digital media with which they occupy seats in the hall. Film and photography, video recording, direct radio and TV broadcast, video feed in information and communications on the Internet are permitted in the court proceedings with the permission of the court, and taking into account the opinions of the persons involved in the case "(article 19, paragraph 7 of the CPC RK).

For the development of extrajudicial dispute resolution mechanisms for certain categories of cases provided for mandatory pre-trial settlement of the dispute, that is, if a particular piece of legislation provides for the mandatory pre-trial settlement of the dispute, before applying to the court for the purpose of immediate settlement of the dispute with the violator of these rights the person concerned is obliged to address to him with a written claim (Part 6 of Article 8 of the CPC RK). For example, under Article 302 of the RK Entrepreneurial Code, business entities, whose rights and legitimate interests have been violated must comply with the mandatory pre-trial order [1].

The innovation of the CPC RK is part 4 of Article 27: The Court of the city of

Astana is the court of first instance, considering the investment disputes. In addition, the review and approval by the rules of the Court of First Instance of investment disputes involving major investors is within the competence of the Supreme Court. Note that the new Code of Civil Procedure does not define "investment disputes", "investor" and "large investor".

The novelty in the CPC RK, in our opinion, is the inclusion of the rank of the procedural obligations of persons involved in the case, the responsibilities of non-intentional delaying of consideration and resolution of the case; persons involved in the case, the court must declare on the actual circumstances of the case fully and truthfully, speak or submit to the court written documents refuting the facts to be approved by the other party. The new Code of Civil Procedure of RK expanded range of sources of evidence: so, in accordance with paragraph 2 of Article 63: Information about the facts may be derived from the explanations of the parties and third parties, the testimony of witnesses, expert opinions, material evidence, minutes of proceedings, court records, audio and video, data obtained through the use of video conferencing systems, reflecting the progress and results of legal proceedings, and other sources. The legislator introduced the concept of "Evidence on tangible storage media": Evidence may be submitted in physical storage media containing audio, video, including those obtained observation devices and fixation of photographing and filming materials and other materials in electronic and digital media, relevant to the case and meeting the criteria of relevance and admissibility (st.99 CPC RK).

One of the important novelties acts in the RK CPC : the right of the court to carry all the legal costs of the case on who abuses procedural rights or performing the procedural obligations, including the case of presentation of evidence in violation of the court life and the Code of evidence of the order without good reason if this led to delays in the judicial process, obstruction of the proceedings and the adoption of legal and grounded court decision (Art. 2, Art. 109 of the CPC RK).

As innovations are noted the following rules: at the conclusion of a settlement agreement in a court of first instance and the appellate court, the settlement agreement in order of mediation, the settlement agreement in order participatory procedures, the state fee shall be returned in full (Part 2 of Art.. 115 CPC RK).

In order to ensure effective judicial protection of constitutional rights and freedoms of citizens and organizations in civil procedural law specified in detail and regulated by the provisions of the simplified production, including the writ and simplified written production. CPC RK has expanded the list of requirements, which imposed a court order, improved provisions for cancellation of a court order, increased category of cases that can be dealt with in a simplified (writing) production.

The innovation of the CPC RK is a procedure for considering cases by summary (written) production, which is as follows: the court considers the case in summary (written) production without summoning the parties after the expiry of the deadlines set by the court for the submission, evidence and other documents. The Court examines the explanations contained in the documents submitted by the parties, the

objections and (or) the arguments and make a decision (Article 146 of CPC RK). In the case being examined in a simplified procedure (written) production, imposed a brief decision.

There is not the institution of "Leaving the statement of claim without movement" in the new Code of Civil Procedure of the RK. Now, for non-compliance of the claim form and content of the Code, the claim will be returned (Nos. 3 h. 1 Art. 152 CPC).

The innovation of civil procedural law is the introduction of a preliminary hearing, the main objective of which is the procedural consolidation of administrative action by the parties and other persons involved in the case committed in preparing the case for trial, the study of the facts pass a maturity of judgment and the statute of limitations (Art. 172 CPC RK).

The innovations, arising from the dictates of the time, aimed at improving the civil proceedings to minimize material and moral costs associated with the stimulation of the parties to resolve the dispute through alternative methods, are provided in a separate chapter "conciliation procedure". Procedures and consequences of the conclusion of amicable agreements and contracts on the settlement of the dispute by the way of mediation or in participatory procedures are regulated in detail in this chapter (Art. 181 of CPC RK).

Participatory procedure is a new phenomenon in the civil procedural legislation in the Republic of Kazakhstan, which requires special attention.

The term «participative», (Fr., Adjective) is translated from French as "involved, and able to participate." "Participatory" means involved in management, that is, directly involved in decision-making and problem analysis. According to the lawyer Raisova B.: Participatory procedure is a negotiation process of a dispute settlement between the parties, with the obligatory participation of their lawyers, without the participation of judges in order to achieve a mutually acceptable solution to them; and sold on the voluntary consent of the parties. [2]

Another one of the new elements in the RK CPC acts of mediation by the judge: at the request of the parties, mediation can be done by the judge in charge of the case (part 4 of article 179 of CPC RK.). The judge who conducts mediation, appoints the day of the mediation and notify the parties about the time and venue. Mediation in court is carried out in accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan "On Mediation" and features set by the CPC RK.

In order to expedite the civil proceedings, the CPC RK established a shorter period to review certain categories of civil cases, such as: civil cases of paternity, and cases of special suits and special proceedings considered and resolved by the court within one month after the end of the preparation of the case to the trial. Cases of recognition strikes illegal are considered and resolved within ten working days of receipt the statement of claim by the court. Cases challenging the decisions, opinions, regulations of the authorized body on the audit of the public procurement shall be considered and resolved within ten working days of the finalization of the case for trial (Article 183 of CPC RK).

The range of cases dealt with in a special procedure are expanded in the new

Code of Civil Procedure of RK : on restriction or deprivation of a minor under the age of fourteen to eighteen years old right to dispose of their income; Ad minor is fully capable (emancipation); about the direction of the citizen compulsory treatment of tuberculosis, alcoholism, drug addiction, substance abuse; the introduction, early termination and extension of the interim management period grain-cotton processing enterprise or organization (st.302 CPC RK).

One of the most effective innovation, in our opinion, is the innovation of CPC RK transition from a five-link to the three-tier judicial system. With the adoption of the new Code of Civil Procedure of the RK it is increased the role of the district courts as the main component, providing maximum access to justice.

Appeal and cassation proceedings act (the supervisory review excluded) the role of institutions revising legal acts in order to verify their legality and validity.

One of the important novelties is the addition of CPC RK concerning Institute of judicial acts review on newly discovered circumstances. In the new civil procedure law chapter 55 of CPC RK is devoted to production for the revision of the judicial acts on newly discovered or new circumstances. From our point of view, this review step will provide an additional safeguard to protect the rights of citizens and organizations.

Thus, the novels of the civil procedural legislation of the Republic of Kazakhstan will significantly improve and speed up civil proceedings, and most importantly, ensure the effectiveness of the administration of justice in the Republic of Kazakhstan.

List of references:

1.Code of the Republic of Kazakhstan dated October 25, 2015 № 375-V «Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan."

2.Raisova B. Participatory Procedure (lawyer of the South Kazakhstan Region Bar Association).

Курманалиева Э.Б.,
кандидат юридических наук, доцент,
Аралбаева А.А.
кандидат юридических наук, доцент.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕРАБОТКИ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ (ТБО) В КАЗАХСТАНЕ

В Казахстане накопилось около 43 миллиардов тонн отходов производства и потребления, из которых лишь 5 процентов идет на переработку. При таких колоссальных объемах мусора у мусороперерабатывающих заводов не хватает сырья для переработки,

поскольку в стране отсутствует культура раздельного сбора отходов. Если продолжать просто свозить его на полигоны или свалки, нашим потомкам негде будет строить дома: земли имеют свойство заканчиваться, а некоторые отходы, к примеру полиэтилен, начинают разлагаться только спустя столетия.

Зачастую значительная часть отходов просто сбрасывается на стихийные свалки, потому как вместимость официальных полигонов недостаточна для растущих объемов мусора. Такими темпами нам действительно в недалеком будущем грозит безрадостная перспектива «задохнуться от собственных отходов». К тому же не все полигоны имеют соответствующее изоляционное покрытие и систему сбора и переработки сточных вод, и вредные вещества проникают в почву и грунтовые воды. А ведь чаще всего такие полигоны по сути открытые свалки, которые находятся в непосредственной близости к жилым массивам крупных городов.

Алматинский мусороперерабатывающий завод, считавшийся одним из крупнейших на территории Казахстана и СНГ, просуществовал всего два года. Оказалось, что без финансирования предприятие существовать не может. Владельцы предлагали два выхода: возобновить дотации или повысить тарифы на вывоз и переработку бытовых отходов. Ни один вариант не претворился в жизнь. Завод встал. А между тем проблем в этой сфере предостаточно. Мусороперерабатывающих предприятий в стране катастрофически не хватает. Многие зарубежные страны уже давно перешли на раздельный сбор мусора и его дальнейшую переработку во вторсырье. Более того, эта сфера приносит реальный доход, и немалый. Почему же в нашей стране аналогичное развитие не становится возможным, несмотря на неоднократные попытки?

В настоящее время на территории республики менее 5 процентов твердых бытовых отходов подвергается переработке, и такое печальное положение дел обусловлено рядом причин. Во-первых, существующая в Казахстане система обращения с ТБО сложилась еще во времена СССР, и в основном она базировалась на полигонном захоронении. Во-вторых, существует проблема отсутствия культуры раздельного сбора мусора среди населения страны. И самое главное – отрасль переработки ТБО в стране находится на начальном этапе становления, и её эффективность крайне мала. По стране не хватает мусороперерабатывающих предприятий, а действующие не загружены на полную мощность по причине ненадежности взаимодействия между местными властями, коммунальными службами и соответственно самими учреждениями.

Большой проблемой для компаний являются и высокие тарифы на железнодорожные перевозки, которые необходимы для транспортировки отходов из различных регионов Казахстана к местам их переработки. Также в Казахстане отсутствует понятие «зеленые» закупки, которые предполагают приоритет продукции, выпущенной с использованием отходов. Поэтому многие предприятия, которые выпускают такую продукцию, сталкиваются с трудностями при ее реализации.

Решить все эти проблемы без помощи государства просто невозможно. Хотя сказать, что госорганы бездействуют, тоже нельзя. Как известно, сейчас в Казахстане готовятся поправки к закону по вопросам перехода к «зеленой» экономике. Разработчики законопроекта предлагают ввести норму о расширенной ответственности производителя (РОП), которая обязывает производителя (или поставщика, или импортера) продукции обеспечить сбор, утилизацию и переработку отходов после использования выпущенной ими или реализованной на рынке продукции.

Планируется, что производители товаров, на которые распространяется РОП, создадут свои ассоциации и фонды для сбора денежных средств, которыми сами же и будут управлять. Средства, полученные в рамках реализации РОП, будут направлены этими ассоциациями на создание пунктов сбора упаковки и товаров, а также объектов по их переработке и утилизации. Это позволит также развивать малый и средний бизнес, который в мировой практике активно задействован для реализации принципов РОП. Эту стратегию будут вводить с 2018 года.

По данным комитета по статистике, в Казахстане зарегистрировано около 500 специализированных компаний в области обращения с отходами. Крупных заводов в Казахстане очень мало. Самый большой из них – комплекс «Алтын -ТЕТ», который функционирует в Астане и занимается сортировкой и переработкой твердых бытовых отходов. Также можно назвать «KazakhstanWasteRecycling» (бумага и картон), «SAF» (стекло), «КазКаучук» (шины и резиновые отходы), WestDala (нефтепродукты), комплексное управление отходами), «ПромТехноРесурс KZ» и «Промотход» (электронные отходы). На сегодняшний день данные предприятия существуют без поддержки со стороны государства и производителей продукции. Практически все компании работают с привлечением только собственных средств без всякой инвестиционной поддержки. Это ограничивает возможности привлечения новых и инновационных технологий в отрасль, обуславливает низкую мощность предприятий, снижает эффективность производства. В этой связи компании по утилизации и переработке отходов испытывают большие трудности.

Именно отсутствие финансирования и взаимопонимания между местными исполнительными органами и коммунальными службами явилось причиной закрытия Алматинского МПЗ. Завод в Алматы не удержали из-за того, что там перестали платить за переработку. А как работать без денег? Ведь нужно платить рабочим, и труд их очень нелегкий, они же буквально губят свое здоровье.

Чтобы удержать Астанинский МПЗ, надо проработать вопрос с финансами. Недавно МПЗ уже имел простой в несколько месяцев, а все потому, что оплата производится с большими задержками. Многие мусоровывозящие компании имеют долг перед заводом. Задолженности некоторых тянутся около года. Какие-то обанкротились специально, чтобы не выплачивать немалые суммы. И это при том, что тарифы у завода копеечные!

Взять к примеру соседнюю Россию: такому же заводу в Сочи за переработку тонны мусора платят 100 долларов, а у нас – 1700 тенге! Именно поэтому их условия привлекательны для инвесторов, а наши – нет. У нас нет сейчас нормальной инвестиционной платформы. А она появится только тогда, когда мы примем специальные законы для поддержки именно новых предпринимателей. Приход инвесторов для строительства новых МПЗ был бы сейчас очень кстати. Постоянно растущие объемы мусора требуют скорейшего решения вопроса утилизации, потому что захоронение бытовых отходов, практикуемое у нас, кажется самым простым способом лишь на первый взгляд, но на самом деле свалки имеют обыкновение заканчиваться. И что самое страшное, их даже не захороняют, а это своего рода Чума! Сейчас ситуация такая, что некоторым акиматам выгоднее, чтобы остались мусоровывозящие компании и полигоны, выгоднее от них получать деньги и ничего не менять. При этом перерабатывать отдельно собранные отходы, даже с учетом затрат на организацию отдельного сбора, примерно в 3 раза эффективнее и в 4 раза дешевле, чем смешанный мусор – пришли к выводу исследователи Гринпис. Плюс ко всему вторичная переработка – это еще и деньги. Гораздо важнее не сколько мусора вывозится, а какой объем идет на переработку и какой объем – на захоронение. Ведь мусор – это по сути ценные ресурсы, вовлечение которых в хозяйственный оборот вместо использования первичных материалов позволило бы экономить немалые средства и предотвратить экологические проблемы. По информации Министерства энергетики, количество вторичных ресурсов, содержащихся в образующемся объёме ТБО, составляет ежегодно около 500 тыс. тонн бумаги и картона, 300 тыс. тонн стекла, 200 тыс. тонн металлов, 500 тыс. тонн пластмассы, что говорит о большом потенциале вторичного использования этих ресурсов.

Мусороперерабатывающая отрасль способна существовать самостоятельно и быть вполне доходной. Однако для того, чтобы это стало реальностью в нашей стране, необходимо решать ряд вопросов и вовлекать все заинтересованные стороны: население, местные исполнительные и республиканские органы, бизнес-сообщества, неправительственные организации, что позволило бы учесть интересы всех участников данного процесса.

Итак, учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что в связи с отсутствием отдельного сбора отходов качество поступающего сырья низкое из-за загрязнения пищевыми отходами, количества его недостаточно для полной загрузки предприятий, они работают не в полную мощность. При этом международный опыт и казахстанская практика показывают, что отходы должны быть сортированы в момент образования, «у источника». Это позволит увеличить объем отходов, направляемых на переработку, а также улучшить качество сырья, получаемого из них. А чтобы достичь всего этого, чтобы наладить систему сбора и переработки отходов в Казахстане, мы должны относиться к отходам, как к ценному вторичному сырью!

ЕРЛІ ЗАЙЫПТЫЛАРДЫҢ МҮЛКІНІҢ ЗАҢДЫ РЕЖИМІ **(БІРЛЕСКЕН ОРТАҚ МЕНШІК)**

Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы кодексімізбен (НОТК) жұбайлардың мүліктік жағдайы заңмен, мүліктік емес қатынастарына қарағанда, көбірек реттелген. Оның реттелуінің де маңызы мүліктік қатынас жұбайлардың жеке басына байланысты мүліктік емес қатынасқа қарағанда үшінші тұлғалар мен жұбайлар үшін анық және нақтылықты қажет етуінде болып отыр. Үшінші тұлғалардың мүдделерін қорғаудың да қажет болуына орай, алашақты өндіру, орындалуын мәжбүрлеу немесе қамтамасыз ету сияқты мәселелерінде өзін көрсетеді.

Ерлі-зайыптылардың мүліктік қатынасы заңнамамен диспозитивті әдіспен реттелген. Осының нәтижесінде, жұбайлар араларындағы мүліктік мәселелерге байланысты қатынастарын, араларында неке шартын жасау арқылы, өздері реттей алады.

Ең алғаш ерлі-зайыптылардың арасындағы заңды немесе шарттық режимдері қай кезден бастап қолданамыз және қай кезде тоқтайды. Жалпы ереже, некенің құқықтық салдарын туғызу сәтінен басталып, некенің салдарын тоқтатуымен тоқтайды. Некенің салдарын туғызу сәті некенің азаматтық жазбалар (АЖ) кітабына тиісті жазбаның жазылу сәтінен басталады. Осы сәттен бастап жұбайлар араларында басқа заңды режим, араларында шарттық режим анықталмаса, жұбайлар арасында мүліктеріне байланысты заңды режим, егер анықталса шартты режимдері, күшіне енеді. Жұбайлар некеге дейін араларында мүліктік режимдеріне байланысты шарт жасасқан жағдайда да некенің салдарын туғызу кезінен бастап аталған шартқа сәйкес режим күшіне енеді. Осылайша, неке тіркелместен бұрын шартпен араларында мүліктік режимді реттеген болса, неке тіркелген кезден бастап қана күшіне енеді. Сонымен қатар, жұбайлар некеге тұрғаннан кейін де араларындағы заңды режимді неке шартын жасау арқылы өзгерте алады. Неке шарты некеден кейін жасалса, қалауларымен шарттық режимнің күшін жасалған кезден бастап немесе некенің тіркелген сәтінен бастап (кейінге әсерлі етіп) араларында құқықтық нәтиже туғызуы туралы да келісулері мүмкін (НОТК 40;42;45) [1].

Жұбайлардың араларындағы мүліктерінің заңды режимі неке салдарын тоқтатқан кезде, жұбайлардың арасындағы мүліктік режимде күшін тоқтатады. Некенің салдарын тоқтатуы, некені бұзған кезде, АХАТ органында бұзылса, АЖ кітабына некенің тоқтағандығы туралы жазба енгізілген кезде, сотта бұзылса сот шешімінің заңды күшіне енген кезінде неке салдарын тоқтатады.

Некениң жұбайлардан бірінің өлуі жағдайында өлген кезде, ал өлді деп жарияланған кезде, соттың шешімі заңды күшіне енген кезі немесе сот шешімінде өлді деп көрсетілген кезінде неке салдарын тоқтатды. Некені соттың жарамсыз деп тануында, жарамсыздық құқығымызда кейінге әсерлі болатындықтан, некенің тіркелген кезінен бастап салдарын туғызбайтынын ескерсек, мүліктік режимде басынан бастап еш құқықтық салдарын туғызбайды. Отбасылық қарым-қатынас және ортақ шаруашылықты жүргізу нақты тоқтатылғаннан (некениң іс жүзінде тоқтауы) кейін жұбайлар бірлесіп мүлік сатып алмаса, отбасылық қатынас іс жүзінде тоқтаған кезде жұбайлардың араларындағы заңды режим де тоқтайды. Осыдан кейінгі өздерінің алған меншіктері өздерінің меншігінде қалып бірлескен ортақ меншікке кірмейді (№ 5 ҚРЖСНҚ 28.4.2000ж. 16) [2].

Жұбайлар араларында мүліктеріне байланысты шарттық режимінің де күші заңды режимде болғандай некенің салдарын тоқтатуымен тоқтайды. Бірақ неке шартында неке бұзылғанда мүлікті бөлуге, бір-біріне төленетін төлемдерге немесе неке бұзылғаннан кейін балаларына төленетін төлемдер сияқты неке тоқтағаннан кейінге байланысты ережелер болса, олардың құқықтық салдары некеден кейінде күшінде қала береді (НОТК 41/2). Маңыздысы, жұбайлардың шарттық режиміне сәйкес реттелуі үшін шарт үкімдерінің неке салдарын тоқтанға дейін араларында қарастырған болуы.

Жалпы жұбайлардың мүліктік қатынасын, ерлі-зайыптылардың неке кезіндегі (заттық құқыққа байланысты) туындаған меншік құқықтары, отбасының шығындарына (міндеттемелік құқыққа) байланысты, жұбайлардың отбасылық құқыққа байланысты мүліктік (алименттік) міндеттері мен құқықтары және жұбайлардың мүлікінің шарттық режимі деп топтастыруға болады. Осы мақалада, жұбайлардың заңды режимінің бірлескен ортақ меншікке байланысты мәселелерін ғана қарастырамыз.

- Ерлі-зайыптылар мүлікінің заңды режимі (Ерлі-зайыптылардың заттық құқыққа байланысты қатынастары)

Жұбайлар араларындағы мүлікке байланысты қатынастарын араларында қалауларына (шартпен) реттемеген жағдайда, заңнамамыз мүліктік режим қарастырған, осыған жұбайлардың мүліктерінің заңды режимі дейміз. Жұбайлардың мүліктерінің заңды режимі – бірлескен ортақ меншік. Яғни заңнамамыз жұбайлардың арасындағы мүліктік режимін меншік құқығы негізінде бірлескен ортақ меншік екенін анықтаған.

Отбасы (НОТК) кодексіміздің 7-ші таруының §1. «Ерлі-зайыптылар мүлікінің заңды режимі» тақырыбымен реттеген. Алайда заңнамамыз §1 тақырыбындағы «...ерлі-зайыптылардың мүлікінің ...» және кодексіміздің 33-бабында: «Ерлі-зайыптылар некеде тұрған (ерлі-зайыпты болған) кезінде жинаған мүлік олардың бірлескен ортақ меншігі болып табылады.» деген сөздерінен нені түсінеміз? Осы параграф тақырыбын мен тиісті баптарда мүлік сөзінің нендей мағынада қолданылғанын алғаш анықтауымыз керек. Мүлік (орысша мәтінде: имущество) сөзі құқық терминологиясында үш мағынада қолданылады [3]. Біріншісі, заттық құқық мағынасында, меншік, шаруашылық

жүргізу немесе оралымды басқару құқықтары негізіндегі заттар мен материалдық құндылықтар жиынтығы (ағылшынша: «property», түрікше: «mülkiyet»); Екіншісі, активтер мағынасында, заттар мен құқықтардан қалыптасқан материалдық құндылықтар жиынтығы (ағылшынша: «assets», түрікше: «aktif»); Үшіншісі, активтер мен пассивтерді қамтитын мағынада, материалдық құндылығы бар иелігіндегі құқықтар мен міндеттерден қалыптасқан жиынтылық (ағылшынша: «assets & liability», түрікше: «muamelek»).

НОТК 32-бабы, «Ерлі-зайыптылар мүлкінің заңды режимі ұғымы» тақырыбымен 1-ші тармағында: «Егер неке шартында өзгеше белгіленбесе, ерлі-зайыптылардың бірлескен ортақ меншігінің режимі олардың мүлкінің заңды режимі болып табылады.» - деген. Анықтамадан байқайтынымыз, отбасы кодексіміз мүлік сөзін меншік ұғымында қолданылғандығы болып отыр. Себебі міндеттемелік құқықтық мағынадағы алашақты (талапты) бірден бірлескен меншік құқығы қатарына жатқыза алмаймыз. Оған алғаш меншік құқығы туындауы керек сол кезде барып, ол ортақ меншікте болуы мүмкін. Осы айтылып отырған ережелерде (нормаларда) белгіленген ұғымдарға сәйкес, отбасы кодексіміздің «Ерлі-зайыптылар мүлкінің заңды режимі» атты параграфында белгіленген ережелердің ерлі-зайыптылардың неке кезіндегі меншік құқығына байланысты айтылған ережелер екендігін шығаруымызға болады.

Соттардың некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу туралы істерді қараған кезде заңды қолдануы туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2000 жылғы 28 сәуірдегі № 5 Нормативтік қаулысының (ҚРЖСНҚ 28.4.2000ж. № 5) 14-ші тармағында, «... Кодекстің 39-бабына сәйкес ерлі-зайыптылардың некедегі (ерлі-зайыптылықты) және (немесе) ол бұзылған жағдайдағы мүліктік құқықтары мен міндеттерін анықтайтын өзге тәртіп белгіленбесе (неке (ерлі-зайыптылық) шарты), азаматтардың меншіктік құқықтарының объектісі болып табылатын, АҚ-нің 115, 116 және 191-баптың 2-тармағына сәйкес ерлі-зайыптылардың қайсысының атына сатып алғанына немесе ерлі-зайыптылардың қайсысының ақша салғанына қарамастан, Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (бұдан әрі - АҚ) 223-бабына сәйкес ерлі-зайыптылардың некеде тұрған кезде жинаған кез келген жылжитын және жылжымайтын мүліктері, бөлуге жататын біріккен ортақ меншік болып табылады (Кодекстің 33-бабының 1 және 2-тармақтары).» - дегенінен де жоғарыда айтылғанға сәйкес мағына шығарамыз [2].

Осы айтылғандар жарығында, кодексімізде ерлі-зайыптылардың заңды режимімен олардың меншік құқығының бірлескен ортақ меншік екендігі анықталған. Ал меншік құқығы болса, азаматтың материалдық құндылықтарындағы активтердің бір бөлігі ғана болып табылады. Олай болса, жұбайлардың неке кезіндегі меншік құқықтарына ғана, неке шартымен өзгеше белгіленбесе, бірлескен ортақ меншік ережесін қолданамыз.

Жұбайлардың меншік құқығынан басқа активтеріне (алашақтарына) заңды режим ережелері қолданылмайды. Басқаша айтқанда, заңды режиммен

реттеудегі мүлік ұғымы жұбайлардың активтерінің барлығын қамтымайды, тек қана оның бір бөлігі меншік құқықтарын қамтиды. Осы айтылғандардың құқықтық тұрғыдан тәжірибелік маңызы, жұбайлардың алашақтары мен талап құқықтары заңды режиммен реттелмегендігі болып отыр. Яғни жұбайлардың алашақтары мен талаптарына меншік құқығы пайда болғанда ғана оларға заңды режим ережесі қолданылып, бірлескен ортақ меншік ережелерін қолдану мүмкіндігі туындайды да, содан кейін меншік құқығына үлестерін анықтап бөлу мүмкіндігі туындайды.

Жұбайлардың бірлескен ортақ меншігі. Ерлі-зайыптылар некеде тұрған кезінде жинаған меншік (мүлік) олардың бірлескен ортақ меншігі болып табылады (НОТК 33/1). Сонымен қатар, отбасы кодексіміздің (НОТК) 36-шы бабында, ерлі-зайыптылардың әрқайсысының мүлкін олардың бірлескен ортақ меншігі деп тану жағдайы да қарастырған. Осы ережелердегі «мүлік» сөзін, жоғарыда айтылған негіздермен, «меншік» мағынасында түсінуіміз керек. Неке кезіндегі меншіктің қандай әдіспен туындағанына байланысты ережелерді отбасы кодексіміздің (НОТК) 33/2-тармағында жеке-жеке қарастырған.

Ерлі-зайыптылардың әрқайсысының еңбек қызметінен, кәсіпкерлік қызметтен және зияткерлік қызмет нәтижелерінен түскен табыс сомалары бірге жинаған мүлкі болып табылады.

Алғаш табыстың мағынасын анықтап алғанымыз орынды болар. Өндірістік, кәсіпкерлік, делдалдық немесе басқа да қызмет нәтижесінде алынған ақша немесе материалдық құндылықтарды табыс дейміз.

Еңбек қызметінен түскен табыстан, жұбайлардың немесе әрқайсысының еңбек нәтижесінде алған жалақы немесе еңбегі нәтижесінде алған материалдық құндылықтарды түсінеміз. Кәсіпкерлік қызметтен түскен табыс болса, пайда табу мақсатында нарықтағы сұраныстарды қанағаттандыру арқылы тапқан табыстарын, қысқаша кәсіпкерлік қызмет нәтижесінде пайда болған мүліктік құндылықтарын айтуға болады. Зияткерлік қызметтен түскен табыстарына интеллектуалдық меншік объектілеріне байланысты тапқан мүліктік табыс, қаражаттарын айтуға болады.

Жоғарыда айтылған табыстарды талап ету құқығы еңбек немесе міндеттемелік құқықтық талаптар болғандықтан, талап құқығы туындаған кезде жұбайларда ортақ талап құқығы туындамайды. Яғни заңнама ережесінде айтылғандай, жұбайлардың мүліктік заңды режимі бірлескен ортақ меншік болғандықтан, міндеттемелік құқықтық қатынасқа байланысты, заңды режиммен жұбайларда ортақ талап туындамайды. Яғни міндеттемелік құқықтық мүліктерге заңды құқықтық мағынада меншік құқығы туындағанда ғана жұбайлар арасында бірлескен ортақ меншік туындайды.

Табыс немесе қаражаттардың қай кезден бастап бірлескен ортақ меншікке енетіндігіне байланысты доктринада көптеген пікірлер айтылуда. Олар: а) есептелген кезден [4]; ә) отбасы бюджетіне кірген кезден [5]; б) іс жүзінде алған кезден [6] деген үш пікірде топтастыруға болады. Осылардың ішінен басымдық тапқан пікір, іс жүзінде алған кезі айтылады [7].

Жоғарыда жұбайлардың арасындағы мүліктерінің заңды режимі бірлескен ортақ меншік екені айтылған еді. Отбасы кодексіміз жұбайлардың арасындағы мүліктік қатынаста активтері мен пассивтерін бөлек қарастырғанын байқаймыз. Жұбайлардың мүліктерінің активтерінде орын алғандардың ішінен тек қана меншігіндегі мүліктерге байланысты заңды режимін бірлескен ортақ меншік деген. Олай болса, әлі жұбайларда меншік құқығы пайда болмаған, алашақтарын бірлескен меншікте орын алатындай пікір айту орынды емес.

Жұбайлардың табыстары мен айлықтары қай кезден бастап бірлескен ортақ меншікте орын алатынын анықтайық. Ол осы табыс пен айлыққа меншік құқығының туындау кезінде, олар жұбайлардың бірлескен ортақ меншігінде орын алады. Заттық құқықта затқа меншіктің туындау әдістеріне байланысты, меншік құқығының пайда болу ережелеріне сәйкес, қозғалатын мүліктерде беру кезінде, қозғалмайтын затқа мемлекеттік тіркеу жасалғанда меншік құқығы туындайды. Осы жалпы ережеге сәйкес жұбайлардың бірінде НОТК 33-бабына сәйкес нысанда меншік құқығы пайда болса, онда ол мүлікке жұбайлардың қайсысында меншік құқығы туындауына қарамастан, олардың арасындағы «мүліктеріне заңды режим» ережелері бойынша бірлескен ортақ меншік құқығы туындайды.

Меншік құқығының туындауы заттарда қиындық туғызбайды азаматтық кодекс ережелерінің, меншік құқығын реттеген ережелеріне сәйкес меншік құқығы туындау кезін анықтай аламыз. Мысалға, жүргізуші болып жұмыс істейтін жұбайға жұмысы еңбегінің ақысы ретінде өзі жүргізген көлікті берсе, онда осы көлікке меншік құқығының туындау кезі көліктің берліген кезі. Себебі көлік қозғалатын зат болғандықтан, меншік құқығы көлікті берген (нақты беру, символикалық беру) кезде меншік құқығы ауысып, көлікті алған тарапта, туынды әдіспен, меншік құқығы пайда болады. Осылайша көлік берілген кезде оған жұбайлардың бірлескен ортақ меншік құқығы туындап, көлік жұбайлардың бірлескен ортақ мүлкі болады. Осы орайда, НОТК 35-бабында белгіленген ерлі-зайыптылардың әрқайсысының меншігі ережесін де естен шығармаған абзал. Мысалға, зейнетке кетуіне орай сыйлық ретінде берілсе, онда бірлескен ортақ меншік емес, сый алған жұбайдың жеке меншігі болып табылады (НОТК 35/2).

Меншік құқығының туындау кезі ақша мен валюталарда пікірталас туғызады [8]. Тіпті ақша зат емес оны заттардан бөлек реттеген дұрыс, себебі ол тұтынылатын және тұтынылмайтын деген айырымға келмейді [9] немесе ақша жалдау объектісі бола ала ма [10] дегендей пікірлер де айтылуда.

Жалпы ақша азаматтық құқық айналымда кез-келген материалдық құндылыққа айырбастауға және оны бағлауға жарайтынын ескере келе, оның күшіндегі заңнамамызға сәйкес зат екенін айта аламыз. Осылайша азаматтық құқығымызға сәйкес, ақша мен валюталар зат түрлері болып табылады. Олай болса, олар да заттарға байланысты құқықтық ережелермен реттеледі. Ақшаға меншік құқығының туындау кезі заттардағындай берілген немесе алған кезде пайда болады. Бұл ережеге сәйкес, қолма-қол есеп айырысуда ақша берліген

кезде қарсы тарапта меншік құқығы туындайды. Ерлі-зайыптылар еңбек, кәсіпкерлік және зияткерлік қызмет нәтижесінде алған табысын қолма –қол ақша алу арқылы жүзеге асырса, онда сол ақшаны алу кезінде ақшаға бірлескен ортақ меншік құқығы туындайды.

Ерлі-зайыптылардың табыстарын қолма-қол емес нысанда (банктік аударым) арқылы алған кезде меншік құқығының туындау кезін анықтау мәселесінде қиындық туындайды. Осы мәселеге байланысты көптеген пікірталастар бар. Қолма-қол емес ақшамен банктік карталар арқылы есеп айырысулардың бір түрі ретінде «электронды ақша» [11] ақша деген ұғымда туындады. Осы айтылған әдіспен төлемдер жасалған кезде, жұбайдың ақшасы, электронды нысанда, банктік ағымдағы есеп (карт) шотына келіп түседі. Бірақ шотындағы ақшаны қолма-қол ақшаға айналдырмастан, төлемдер т.б. құқықтық іс әрекеттер жасалуы мүмкін, осы кезде меншік құқығы ақшаға қай кезде, тіпті туындай ма дегендей мәселелер қалыптасады. Яғни мұнда ақша есеп шотқа келіп түскен кезде, берліген болып есептеліп, электронды ақшаға меншік құқығы туындай ма? – деген сұрақ туындауы да орынды. Мысалға, карт шотына айлығы түскен жұбай банктік картты арқылы төлемдер жасайды. Осы төлемдері бірлескен ортақ меншіктен жұмсалып жатыр ма?

Пікірімізше, ақшаның банк пен клиент арасындағы шартқа сәйкес қандай есеп шотта түскеніне қарай құқықтық салдары да өзгереді. Мәселеден ауытқымас үшін осы орайда жұбайлардың ағымдағы немесе карт шотына түскен сомаларға байланыстысын талқылаймыз. Ал депозиттік шоттағы салымдарын төменіректе кезегімен қарастырамыз.

Электрондық әдіспен ақшаның клиенттің ағымдағы немесе карт шотына түскен кезінде ақшаға клиенттің меншік құқығының пайда болғанын қабылдау күшіндегі құқығымызға сәйкес. Себебі ақша жылжыйтын зат болғандықтан, беру кезінде меншік құқығы ауысатынын ескеріп, осы кезде ақша электрондық нысанда клиентке берілді деп қабылдаймыз. Ағымдағы немесе карт шот иесі осы кезден бастап ақшаны пайдаланып, билік ете алады. Мұнда банк ақшаны клиенттің нұсқауына сәйкес әрекет жасауға міндетті, онда ақшаға билік ету әлі клиентте қалып отыр. Олай болса, ағымдағы немесе карт шотқа келіп түскен кезде ақша банктік шот иесінің меншігі болады.

Доктринада, көпшілік пікір ақшаның кейін есеп шоттан қолма-қол ақшаға айналдыру кезінде меншік құқығы туындайтынын айтуда [8].

О. М. Олейник осы мәселеге байланысты, ақшаның банкта болуы меншік құқығында өзгеріс туғызбайды, тек банкке ақшаны иеленгені үшін қосымша міндеттер жүктейтінін айтуда [12]. Осы пікірмен де толық келіспейміз, себебі аталған пікірде банктік шоттардың қандай шарт негізінде жасалғандығы ескерілмеген. Яғни банктік шоттардың түрлеріне қарай мәселе қарастырылмаған. Ал банк пен клиент арасындағы шарт негізінде ашылған шоттардағы ақшаның да құқықтық жағдайына өзгеріс болуы бір заңи факті болып табылады.

Қорыта келе, жұбайлардың әрқайсысының еңбек қызметінен, кәсіпкерлік қызметтен және зияткерлік қызмет нәтижелерінен түскен табыстары қолма-

қол ақшамен берілсе берілген кезде, қолма-қол емес (электронды) ақшамен берілсе, банкттегі ағымдағы немесе карт шотқа түскен кезде ерлі-зайыптылардың бірлескен ортақ меншігі болады. Аталған қызметтеріне төлем заттай жасалса, затқа меншік құқығы туындағанда жұбайлардың бірлескен ортақ меншігі туындайды. Осындай табыстарына алынған мүліктеріне де бірлескен ортақ меншік құқығы туындайтыны дау туғызбайды. Мысалға, жұбайдың біреуіне айлығы карт шотына аудару арқылы келіп түсті. Осы ақшаны банктен алмастан электрондық әдіспен картасынан төлеп, басқа бір зат сатып алса, аталған ақша карт шотқа келіп түсу кезінде ерлі-зайыптылардың бірлескен ортақ меншігі болғандықтан, осындай ортақ меншіктегі ақшаға алынған зат әрине, жұбайлардың бірлескен ортақ меншігі болады.

Ерлі-зайыптылардың ортақ мүлкінен және ерлі-зайыптылардың әрқайсысының бөлек мүлкінен алынған табыс сомаларына немесе осындай табыстарға алынған мүліктерге бірлескен ортақ меншік құқығы туындайды.

Ерлі-зайыптылардың мүліктерінің заңды режимі нәтижесінде екеуінің ортақ меншігі болып табылатын мүліктерінен түскен табыстарына және осындай табыстарына алынған мүліктер жұбайлардың бірлескен ортақ меншігі болып табылатыны жоғарыда да айтылды. Мысалға жұбайлардың бірлескен ортақ меншігіндегі жылжымайтын мүлкін жалға берсе осы жалға беруден тапқан табыс ерлі-зайыптылардың бірлескен ортақ меншігі болып табылады. Осы табысты жинап, оған көлік сатып алса аталған көлік те жұбайлардың бірлескен ортақ меншігі болады.

Ерлі-зайыптылардың НОТК 35-ші бабына сәйкес әрқайсысының меншігі болып табылатын мүліктерінен түскен табыстары мен осындай табыстарына алынған мүліктерге жұбайлардың бірлескен ортақ меншік құқығы пайда болады. Мысалға некеге қиылғанға дейінгі жұбайлардан бірінің жеке меншігінде тұрғын үйі болды. Некеге тұрғаннан кейін осы тұрғын үйді жалға беру арқылы табыс тапса, осы табыс тұрғын үйге меншік иесі жұбайдың жеке меншігі емес, ол табыс бірлескен ортақ меншік болып табылады. Сонымен қатар осындай табысқа алынған мүліктерге де жұбайларда бірлескен ортақ меншік туындайды. Себебі табыс бірлескен ортақ меншік болғандықтан, осындай бірлескен ортақ меншікке алынған мүліктің меншік құқығы да бірлескен ортақ меншік болады.

Осылайша, отбасы кодексіміз жұбайлардың әрқайсысының өз меншігі немесе бірлескен ортақ меншіктегі мүліктерден түскен табыстар мен осындай табыстарға алынған мүліктердің жұбайлардың бірлескен ортақ меншігі болатындығын анықтаған.

Ерлі-зайыптылар алған зейнетақылар, жәрдемақылар, зейнетақы жинақтары, сондай-ақ арнаулы нысаналы мақсаты жоқ өзге де ақшалай төлемдер (материалдық көмек сомалары, мертігу не денсаулығының өзге де зақымдануы салдарынан еңбек қабілетінен айрылуына байланысты нұқсанды өтеуге төленген сомалар және басқалары) жұбайлардың бірлескен ортақ меншігі болып табылады.

Зейнетақы –жасы, мүгедектігі, еңбек өтілі және т.б. заңнамамен белгіленген себептерге байланысты материалдық қамтамасыз ету мақсатында жүйелі түрде төленетін ақшалай төлем.

Жәрдемақы – заңнамамен берілген кепілдік негізінде азаматтарды материалдық қамтамасыз ету нысаны.

Зейнетақы жинақтары – зейнетақы қорында жинақталған қаражаттар.

Материалдық көмек сомалары, мертігу не денсаулығының өзге де зақымдануы салдарынан еңбек қабілетінен айрылуына байланысты нұқсанды өтеуге төленген сомалар және басқалары сияқты арнаулы нысаналы мақсаты жоқ өзге де ақшалай төлемдер.

Жоғарыдағы төлемдер әлеуметтік мақсаттағы мемлекеттік немесе жеке қордан төленетін әлеуметтік төлемдер. Осындай төлемдердің қай жұбайға төленгеніне қарамастан ерлі-зайыптылардың бірлескен ортақ меншігі болып табылады. Осы орайда ақша сомалараның қолма-қол төленгенде тиісті жұбайға берілген кезде, ал қолма-қол емес банктік шотқа аудару арқылы (электронды ақшамен) төленгенде тиісті жұбайдың банктік (ағымдағы немесе карт) шотына түскен кезде бірлескен ортақ меншіктің пайда болатынын ескергеніміз дұрыс.

Ерлі-зайыптылардың ортақ меншігі есебінен алынған бағалы қағаздар, пайлар, салымдар, кредиттік ұйымдарға немесе өзге де ұйымдарға салынған, капиталдағы үлестер және ол отбасында кімнің атына сатып алынғанына не ақша қаражаттарын ерлі-зайыптылардың қайсысы салғанына қарамастан, ерлі-зайыптылар некеде тұрған кезеңінде жинаған басқа да кез келген мүлік бірлескен ортақ меншік болып табылады.

Неке кезінде алынған бағалы қағаздар, салымдар, пайлар, заңды тұлғадағы үлестердің ортақ меншіктегі ақшаға (қаражат немесе мүлікке) алынғаны немесе жасалғаны маңызды. Жоғарыда талқыланған табыстарда ақша берілгенде немесе банктік шотқа келіп түскенде жұбайлардың бірлескен ортақ меншігі болады, енді осы қаражатқа алынған бағалы қағаздар, банкке салынған салымдар, пайлар немесе жарғылық капиталға салынған үлестер жұбайлардың ортақ мүлкі есебінен салынған болып есептеледі.

Маңыздысы осы орайдағы мүліктердің жұбайлардың ортақ меншігіндегі қаражатқа (мүлікке) алынуы тиіс. Керісінше, жұбайлардың әрқайсысының жеке меншігіндегі меншіктегі қаражатқа (мүлікке) алынбауы тиіс. Алайда заңды тұлғаға құрылтайшы болған кезде ол заңды тұлғада құрылтайшылардың заңды тұлғаға салған салымдарына меншік құқығының сақталуына байланысты да мәселе өзгереді. Кейбір серіктестіктерге салынған салымдарға құрылтайшылардың меншік құқығы серіктестікке ауысады да үлесіне байланысты тек міндеттемелік қатынас қалыптасады қалады. Мысалға жұбайлардың бірінің құрылтайшысы болып табылатын серіктестіктегі үлесіне меншік құқығы болмағандықтан, аталған серіктестіктегі үлесіне меншік құқығы туралы да айта алмаймыз. Ал жыл соңындағы табыс құрылтайшы жұбайға берілген кезде оған бірлескен ортақ меншік туындайды.

Осы орайда жұбайлардың үшінші тұлғалары мен қатынастарында

міндеттемелік немесе заттық құқықтық қатынастар аралас түрде кездесетіндіктен, олардың ара-жігін ажырата білу керек. Міндеттемелік құқық тұлғалардың арасындағы міндеттер мен құқықтарды реттейді және арақатысты болып келеді. Заттық құқықтық қатынас болса, зат пен субъект арасындағы байланысты реттейді. Мысалға жұбайлардан бірі бірлескен ортақ меншіктегі мүліктің меншік құқығын жарғылық капитал ретінде ЖШС енгізсе, жарғылық капиталға енгізілген мүліктің меншік құқығының ЖШС-ға ауысу мәселесі заттық құқықтық мәселе. Осы орайда Жауапкершілігі шектеулі және қосымша жауапкершілігі бар серіктестіктер жөніндегі заңнаманы қолданудың кейбір мәселелері туралы № 2 ҚРЖСНҚ 10.7.2008ж 16-шы тармағы: «Қатысушының үлесі ЖШС-ның жарғылық капиталына жұбайлардың бірлесіп жинаған мүлкінің есебінен енгізілуі мүмкін, ол «Неке және отбасы туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 32-бабының 2-бөлігіне сәйкес, жұбайлардың бірлескен меншігі болып табылады. Бұл ретте ортақ мүлікті бөлісу туралы дау туындаған кезде ЖШС мүлкі бағасының қатысушының үлесіне сәйкес бөлігі оның құрамына кіреді.

Мүлікке билік ету бойынша мәмілені қай қатысушының жүзеге асырғанына қарамастан, бірлескен меншіктегі мүлікке билік ету жұбайлардың келісімімен жүзеге асырылады, сондықтан серіктестіктің мүлкіндегі үлеске билік ету үшін ЖШС қатысушысының жұбайының (зайыбының) жазбаша немесе нотариалдық тәртіппен расталған келісімі талап етілмейді.»[13]

Ал ЖШС – тен қаржылық жыл соңында табысын талап ету құқығы міндеттемелік құқықтық деңгейдегі мәселе [14]. Яғни осы орайда ортақ отбасы кодексіміздің бірлескен ортақ меншікке байланысты ережелерін қолдана алмаймыз.

Сол сияқты жұбайлардан бірі банкке депозиттік салым шартын жасасып, бірлескен ортақ меншіктегі ақшаны депозиттік шотқа салды. Екінші жұбай мерзімі келгенде банктен барып салымға байланысты сыйақыны талап ету құқығы жоқ. Себебі, банкпен салым шарты бірінші жұбаймен жасалғандықтан, екеуінің (тараптар) арасында ғана құқықтық салдар туғызады да, осы шартқа сүйеніп екінші жұбайдың банктен талап құқығы туындамайды. Бірақ, екінші жұбай заттық құқықтық қатынас негізінде, ақша бірлескен ортақ меншіктегі зат болғандықтан, билік ету кезінде алдынала оның рұқсаты алынбаса, осыған сүйеніп бірінші жұбай мен банк арасындағы салым шартын (банктің адал еместігін де дәлелдеп) жарамсыздығын даулауына (НОТК 34/2) немесе бірлескен ортақ меншіктегі мүлікті келісімінсіз билік еткенінен туындаған зиянның орнын толтыруды бірінші жұбайдан талап етуіне болады, соңғы жағдайда міндеттемелік қатынас. Осы туралы, № 5 ҚРЖСНҚ 28.4.2000ж. 16-шы тармағы: «Істі қараған мезгілде ерлі-зайыптылардың иелігінде болған немесе үшінші тұлғада болған ортақ мүліктері бөлуге жататын мүліктердің құрамына кіреді. Егер сот ерлі-зайыптылардың бірі ортақ мүлікті иеліктен шығарғанын немесе өз қалауы бойынша, жұбайының қарсылығына және отбасының мүддесіне қарамастан сатып жібергенін немесе мүлікті жасырғанын анықтаса, онда бөлу кезінде бұл мүлік немесе оның құны

есепке алынады.» - деген. [2]

Ал жұбайлардың бірі ортақ ашылған депозитке ақшасын салу жағдайында, қаражат бірлескен ортақ меншік болып табылары анық және сот тәжірибесі де осы бағытта [15]. Осы мысалдардан түсінетін маңызды мәселе, жұбайлардың үшінші тұлғаларымен қатынасында заттық және міндеттемелік құқықтық қатынастарының аражігін ажырата білу, құқықтық мәселенің шешімінде маңызды.

Отбасында кімнің атына сатып алынғанына не ақша қаражаттарын ерлі-зайыптылардың қайсысы салғанына қарамастан, ерлі-зайыптылар некеде тұрған (ерлі-зайыпты болған) кезеңінде жинаған басқа да кез келген мүлік, ерлі-зайыптылардың ортақ табыс сомалары есебінен алынса, ортақ мүлкі болып табылады.

Неке кезіндегі ақылы мәміле негізінде алынған немесе осындай табыстарынан жиналған мүлік, ерлі зайыптылардың ортақ меншігінен не оның есебінен алынса, кімнің алғанына әлде кімнің атына тіркелгеніне қарамастан бірлескен ортақ меншік болып табылады. Жалпы көбіне, неке кезіндегі алынған немесе жиналған мүлік бірлескен ортақ меншік не оның есебінен алынған деп қабылданады. Осыған сүйеніп, доктринада неке кезінде жиналған мүліктің бірлескен ортақ меншік құрамында емес екенін, өз меншігі деген мүдделі жұбайдың дәлелдеуі керектігі айтылады [16].

Бірлескен ортақ меншік құрамына кіретін мүліктер НОТК 33-ші бабында айтылғандармен шектелмеген. Осы бапта айтылғандардан басқа да кез келген мүлік болуы мүмкін, маңыздысы а) жұбайлардың еңбегі, қызметі немесе мүліктік табыс нәтижесінде мүліктің (қаражат) болуы ә) неке кезінде бірлескен ортақ меншік құқығының туындауы.

НОТК 32-ші бабының 2-ші тармағы, ерлі-зайыптылардың шаруа немесе фермер қожалығы мүшелерінің бірлескен ортақ меншігі болып табылатын мүлікті иелену, пайдалану және оған билік ету құқығы ҚР Азаматтық кодексінде айқындалатынын айтқан. ҚР Кәсіпкерлік кодексінің (ҚРКК) 41-ші бабына сәйкес, Шаруа немесе фермер қожалығы: а) кәсіпкерлік қызмет ортақ бірлескен меншік базасына негізделген отбасылық кәсіпкерлік нысанында жүзеге асырылатын шаруа қожалығы; ә) өзіндік кәсіпкерлікті жүзеге асыруға негізделген фермер қожалығы; б) бірлескен қызмет туралы шарт негізінде ортақ үлестік меншік базасында жай серіктестік нысанында ұйымдастырылған фермер қожалығы нысандарында болуы мүмкін.

Мұнда отбасы кодексіміз шаруа немесе фермер қожалығындағы мүшелерінің еңбек нәтижесі табыстарының құқықтық жағдайы бірлескен немесе үлесті ортақ меншік болуы және қожалықтардан үлестерін заттай бөліп алу мүмкіндігінің жоқтығына байланысты үлесін ақшалай алу, қожалықтардағы мүліктердің өндірістік болып, болмау ерекшелігіне байланысты ерекше реттелгендігін ескеру керектігі айтылған. Осы мәселелер (ҚРАК) азаматтық кодексіміздің 224; 225; 226 баптарымен және (ҚРКК) кәсіпкерлік кодексіміздің 41-49-шы бап аралығындағы ережелермен реттеледі. Бірақ шаруа қожалығындағы ережелерге сәйкес бөлініп шыққан мүлік немесе

табысқа ерлі-зайыптылардың бірлескен ортақ меншігі пайда болуы және одан кейінгі мәселелер (НОТК) отбасы кодексіміздің ережелерімен реттеледі.

Жалпы, ерлі-зайыптылардың бірлескен ортақ меншікке құқығы некеде тұрған кезеңінде үй шаруашылығын жүргізген, балаларды бағып-күтуді жүзеге асырған немесе басқа да дәлелді себептермен жеке табысы болмаған жұбайға да тиесілі болады (НОТК 33/3). Жұбайлардың табыстарының мөлшеріне, еңбекпен қосқан үлестері бірлескен ортақ меншікке құқықты анықтау кезінде, жалпы, негізге алынбайды. Себепсіз табыс таппаған, не екінші жұбайдың келісімінсіз отбасының мүдделеріне нұқсан келтіріп бірлескен ортақ меншікті жұмсаған жұбайдың үлесі, сот шешімі негізінде ғана болмауы мүмкін (НОТЗ 38/2).

Жұбайлардың жеке меншігіндегі мүліктің олардың бірлескен ортақ меншігі деп танылуы.

Осы орайда айта кететін мәселенің бірі, ерлі-зайыптылардың жеке меншігіндегі мүлік заңнамада (НОТК 36) белгіленген талаптар болған жағдайда жұбайлардың бірлескен ортақ меншігі деп танылуы мүмкін. Жұбайлардың жеке меншігіндегі мүлік бірлескен жұбайлардың ортақ меншігіндегі мүлік немесе екінші жұбайдың жеке меншігіндегі мүлік есебінен әлде жұбайлардың бірінің еңбегінің есебінен мүліктің құны едәуір артса, аталған мүлік жұбайлардың бірлескен ортақ меншігі болып анықталады.

Жұбайлардың жеке меншігінің бірлескен ортақ меншік деп анықталуының талаптары: а) Жұбайлардың бірінің жеке меншігіндегі мүліктің болуы; ә) Неке кезінде жеке меншіктегі мүліктің құнының артуы; б) Құнының артуына: - жұбайлардың ортақ меншігіндегі мүлік; -екінші жұбайдың жеке меншігіндегі мүлік; -жұбайлардың бірінің еңбегі негіз болуы тиіс.

а) Жұбайлардың бірінің жеке меншігіндегі мүліктің болуы. Жұбайлардың жеке меншігіндегі мүліктер жоғарыда талқыланғандықтан, осында тек жұбайлардың жеке меншігінің негіздерін белгілеумен шектелеміз. Олар: 1) некеге дейінгі мүліктері, 2) ақысыз мәмілемен алынған мүліктері, 3) ерлі-зайыптылардың жеке заттары, 4) неке іс жүзінде тоқтаған кездегі алған мүліктері болып төрт топтан тұрады.

ә) Неке кезінде жеке меншіктегі мүліктің құнының артуы. Мүлік жұбайдың жеке меншігіндегі мүлік болуы және осы мүліктің құнының едәуір ұлғаюы да керек. Құнының ұлғаюы немесе артуы қарапайым тілмен айтқанда мүліктің бағасының қымбаттауы. Осылайша мүліктің бағасындағы қымбаттаудың барлығы мүліктің құнының артуы болып есептеледі. Бірақ мүліктің құнындағы арту едәуір болуы және осы бағасының артуы неке кезеңінде болуы маңызды. Неке тоқтағаннан кейінгі мүліктегі артулар мүліктің бірлескен ортақ меншікке ауысуына негіз бола алмайды. Ал мүліктің құнындағы 5-10% сияқты, болмашы артулар да мүліктің бірлескен ортақ меншікке ауысуына негіз бола алмайды.

Мүліктің құнының артуын анықтау кезінде, жұбайдың жеке меншігіндегі мүліктің қымбаттаудың алдындағы ең соңғы кездегі бағасын негізге аламыз. Мысалға, некеге дейінгі алынған көлік жол апатына қатысып зақымданған

және оны қайта қалпына келтіру жұмысы жүзеге асырылған жағдайында, көліктің жол апатынан кейінгі жағдайы көліктің бағасының артуының алдындағы ең соңғы құны. Яғни көліктің апаттан кейінгі бағасы. Ал қалпына келтірілгеннен кейінгі жағдайы болса, бағасының артқан жағдайы. Сонымен қатар, аталған көліктің жұбайдың жеке меншігінен жұбайлардың бірлескен ортақ меншіктеріне ауысуы үшін оның құнындағы артудың едәуір болуы да қажет. Көліктің доңғалағы тесіліп оның қалпына келтірілуінде, көліктің құнында едәуір арту болғанын айта алмаймыз.

б) Құнының артуына: -жұбайлардың ортақ меншігіндегі мүлік; -екінші жұбайдың жеке меншігіндегі мүлік; -жұбайлардың бірінің еңбегі негіз болуы тиіс. Жұбайлардың бірінің жеке меншіктегі мүлкінің құнының артуы мүліктің көлемін, функциясын арттыру, өңдеу, жөндеу, жақсарту, қайта жаңғырту, тіпті қаражат қосу жолымен орнына басқа заттың алынуы арқылы болуы мүмкін [2].

Сонымен қатар мүлікке меншік құқығы некеге дейін туындаса, ал мүліктің ақысы некеден кейін төленген жағдайда, құны некеден кейін төленгендіктен, бірлескен ортақ меншік болып танылуы мүмкін. Себебі осы жағдайда пәтердің ақысы бірлескен ортақ меншік есебінен төленген болып отыр [17].

Мүліктің бағасының қымбаттауы, екінші жұбайдың мүлкінің есебінен немесе жеке меншігіндегі қаражатпен болуы мүмкін. Мысалға, екі жұбайдың некеге дейін екеуінің де бір бөлмелі пәтерлері болды. Некеге тұрғаннан кейін екеуі пәтерлерін сатып орнына үш бөлмелі пәтер алса, пәтер кімнің атына тіркелгеніне қарамастан екеуінің бірлескен ортақ меншігі болады. Сол сияқты екінші жұбайдың пәтерін сатпай, некеге дейін ашылып, салынған банктегі есепшотындағы ақшаға (жеке меншігіндегі қаражат) алынса да нәтиже өзгермейді. Екі мысалда да жаңа алынған пәтер бірлескен ортақ меншік болады, себебі бірінші мысалда екінші жұбайдың жеке меншігі есебінен, ал екінші мысалда екінші жұбайдың жеке меншігіндегі қаражаттан құны едәуір ұлғайып отыр.

Жұбайлардың бірінің жеке меншігіндегі мүліктің құнының артуы (бағасының қымбаттауы) жұбайлардың бірлескен ортақ меншіктеріндегі мүлік есебінен немесе қаражаттан жүзеге асырылуы мүмкін. Мысалға, жұбайлардың некеге дейін болған көлігі жол апатына қатысып, кейін жұбайлардың ортақ қаражатымен қалпына келтірілсе, бірлескен ортақ меншікке ауысып кетуі әбден мүмкін. Ол үшін көлікті қайта жөндеу жұмысы жұбайлардың бірлескен ортақ қаражатына жасалып, құнының едәуір артуы қажет. Яғни көліктің құнының едәуір артуы маңызды. Ол үшін көліктің жол апатынан кейінгі құны мен оның ортақ қаражатпен жасалғаннан кейінгі құнының айырмасының едәуір болуы жеткілікті. Егер жол апатында, көліктің айнасы сынып, қалпына келтірілсе, құны едәуір артты дей алмаймыз.

Жеке меншіктегі мүліктің құнының артуы, бірлескен ортақ меншіктегі мүлік есебінен болуы да мүмкін. Мысалға, неке кезінде жұбайлардың алған пәтері сатылып, түскен қаражатқа некеге дейін алынған жұбайлардың бірінің жер теліміне екі қабатты үй салынуы жағдайын айта аламыз. Бірақ осы орайда ескерілетін жағдай, жаңа салынған екі қабатты үйде меншік құқығының

туындаған болуы. Яғни екі қабатты үйге меншік құқығы тіркелгеннен кейін пайда болатындықтан, үй әділет органына тіркеліп, жұбайлардың бірінде меншік құқығы болуы тиіс [18]. Осы орайда, НОТК 36 бабында, «Ерлі-зайыптылардың әрқайсысының мүлкін олардың бірлескен ортақ меншігі деп тану» деседе, осы орайдағы мүлкі деген сөзді меншігі деп түсінуіміз керек. Себебі жұбайдың бірінде әлі меншік құқығы туындамаған мүлікке бірлескен ортақ меншікті тану (ауыстыру), азаматтық құқықта қарастырылған меншік құқығы ережелеріне қайшы болады. Бірақ доктринада [19], жұбайлардың талап құқықтарында осылайша бірлескен ортақ меншік деп тану туралы пікірлер ұсынылуда. Жалпы меншік құқығы туындамаған затты бірлескен ортақ меншік құқығына ауыстыру құқық теориясына қайшы деген пікірдеміз. Пікірімізше, осы жерде салынған үй жылжымайтын мүлік ретінде әлі тіркелмегендіктен меншік құқығы жоқ. Бірақ ол үйдің құрылысында қолданылған материалдар жылжитын мүлік болғандықтан, осы материалдарға (қозғалатын мүлікке) меншік құқығының бар екені анық және негіздемені осы бағытта өрбіту құқық теориясына сәйкестеу болар.

Жеке меншіктегі мүліктің құны жұбайлардың ортақ немесе кез келген бірінің еңбегі нәтижесінде болуы мүмкін. Яғни ерлі-зайыптылардың жеке меншігіндегі мүліктің бағасының артуы жоғарыдағындай қаражат салу әдістерімен қатар, ерлі-зайыптылардың кез келгенінің еңбегі арқылы да болуы мүмкін. Мысалға көп жыл жүрмегені үшін қолданылмай жартылай коррозияға ұшырап, сарайында тұрған 1950 жылы шыққан «Победа» авто көлік әйелге әкесінен мұраға қалды. Ретро көліктерді қайта қалпына келтіру ісін жақсы білетін күйеуі, әйеліне мұраға қалған көлікті қайта қалпына келтірген болса және күйеуінің осы еңбегі нәтижесінде «Победа» көлігінің құны едәуір артса, онда ол жұбайлардың бірлескен ортақ меншігі болып табылады. Осындай жағдайларда ескеретін жәйт, жеке меншіктегі көліктің құнын едәуір арттыратын жұбайлардың кез келгенінің еңбегі болуы мүмкін. Яғни жеке мүлкінің бағасының артуына себеп болған еңбекті мүліктің меншік иесі жұбайдың өзі жүзеге асырған болуы, пікірімізше құқықтық нәтижені өзгертпейді. Олай болса, неке кезінде жұбайлардың кез келгенінің еңбегі нәтижесінде жеке меншіктеріндегі мүліктің құны артса, аталған мүлік жұбайлардың ортақ меншігі болуы әбден мүмкін.

Жұбайлардың жеке меншігіндегі мүліктің құнының жоғарылауы міндетті түрде бір мүлік, қаражат немесе жұбайлардың бірінің еңбегі есебінен жүзеге асырылған болуы керек. Яғни мүліктің құнының артуы осы тақырыпта талқыланып отырған (отбасы кодексінде көрсетілген) себептерден басқа жағдайларға байланысты болса, онда ол жеке мүлік жұбайлардың бірлескен ортақ меншігіне ауыспайды. Мысалға елдегі экономикалық жағдайларға байланысты, тұрғын үйлердің қымбаттауынан жұбайдың жеке меншігіндегі пәтердің қымбаттауы жағдайы. Пәтердің қымбаттауына жұбайлардың жеке мүлкі, ортақ мүлкі әлде қаражаттары есебінен немесе біреуінің еңбегі себеп болмағандықтан, тиісті жұбайдың жеке меншігінде қала береді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы Кодексі. Алматы: Юрист, 2016ж.
2. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2000 жылғы 28 сәуірдегі № 5 Нормативтік қаулысы (№ 5 ҚРЖСНҚ 28.4.2000ж. 16). // Параграф АЖ.
3. Тихомирова М.Ю. Юридическая Энциклопедия. М: Юринформцентр, 1998. 179-шы бет.
4. Кузнецов И.М., Комментарий к Семейному кодексу РФ. М: Проспект, 1996. 98-ші бет.
5. Рясенцева В.А. Советское семейное право. М: Юр. лит., 1982. 102-103-ші беттер.
6. Черфанова Е.А. Имущественные отношения в российской семье. М., 1997. 14-ші бет.
7. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М: Норма-Инфра, 1999. 85-ші бет.
8. Маметова Р.А., ЮРИСТ // Деньги как объект имущественных прав. Алматы: ежемесячный журнал, Ноябрь, № 11, 2003 г.
9. Карагусов Ф.С. Ценные бумаги и деньги в системе объектов гражданских прав. Алматы. «Жеты Жаргы». 2002. 275 – ші бет.
10. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право, книга вторая. Договоры о передаче имущества. М. СТАТУТ. 2000. 464-ші бет.
11. Коваленко Е.Ю. Деньги как объект гражданских прав. В сб. материалов международной научно-теоретической конференции аспирантов и соискателей, посвященной 10-летию Независимости Республики Казахстан. Алматы, 20-21 февраля 2001 года. 71-ші бет.
12. Олейник О.М. Основы банковского права. М. 1997. 264-ші бет.
13. Жауапкершілігі шектеулі және қосымша жауапкершілігі бар серіктестіктер жөніндегі заңнаманы қолданудың кейбір мәселелері туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2008 жылғы 10 шілдедегі № 2 Нормативтік Қаулысы (№2 ҚРЖСНҚ 10.7.2008 ж.) // Параграф АЖ.
14. Информационное письмо Консультативного Совета по выработке единой судебной практики при отправлении правосудия Карагандинского областного суда от 15 мая 2013 года № 16 О судебной практике выдела и раздела доли в уставном капитале ТОО, являющегося общим имуществом супругов. // Параграф АЖ.
15. Постановление надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 30 сентября 2014 года № 3гп-558-14// Параграф АЖ.
16. Антокольская М.В. Семейное право. М: Юристъ, 1999. 153-ші бет.
17. Постановление надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 1 апреля 2015 года № 3гп-183-15// Параграф АЖ.
18. Решение Рудненского городского суда Костанайской области от 31 июля 2014 года № 2-4855/2014; Постановление надзорной судебной коллегии по

гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 15 января 2015 года № 3г-210-15 // Параграф АЖ.

19. Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А., Ильина О.Ю. Семейное право. М.:ЮНИТИ, 2015, 225-ші бет.

Бегазова Г.Ж.
Д.А. Қонаев атындағы
Еуразиялық Заң Академиясы
«Азаматтық-құқықтық пәндер» кафедрасының
аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі

ЕҢБЕК ҰЖЫМЫ ЕҢБЕК ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ СУБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ

Барлық құқық саласы сияқты еңбек құқығының да өзінің субъектілер шеңбері бар. Осы субъектілер арқылы осы құқық саласының жалпы құқық жүйесіндегі ерекшеліктері анықталады.

Еңбек құқығында осы құқық саласының субъектілері ретінде қолданыстағы заңнаманың негізінде қоғамдық еңбекті ұйымдастыруға, еңбек үрдісін қолдану мен ұйымдастыруға еңбек заңнамасын сақтай отырып қатысатын еңбек қатынастарының қатысушылары танылады.

Қазіргі кезде еңбек құқығы қатынастарына субъектілер ретінде еңбекке қабілетті азаматтар (қызметкерлер), ұйымдар (жұмыс беруші, яғни, кез келген меншік нысанындағы жеке және заңды тұлғалар), еңбек ұжымдары, кәсіптік одақтар және мемлекеттік органдар қатысады.

Еңбек құқығының субъектісі болу үшін еңбек құқығының аталған барлық субъектілері заңға сәйкес арнайы қасиетке - құқықтық мәртебеге ие болуы тиіс. Бұл мәртебе оларға қоғамдық еңбекпен байланысты нақты құқықтық қатынастарға қатысу құқығын береді.

Еңбек құқығы субъектісінің құқықтық мәртебесі ретінде қолданыстағы заңнамаға сәйкес оның еңбек саласындағы негізгі құқықтық жағдайы аталады.

Құқықтық мәртебенің мазмұны келесі негізгі элементтерден тұрады:

- а) еңбек құқық қабілеттігі (құқық деликтқабілеттігі);
- ә) негізгі (статуттық) еңбек құқықтар және міндеттер;
- б) осы құқықтар мен міндеттердің заңды жалпы және арнайы кепілдіктері;
- в) еңбек құқық бұзушылықтары үшін заңда көзделген жауапкершілік [1].

Бұл төрт элемент бірлесе отырып, еңбек құқығының әрбір субъектісінің құқықтық мәртебесін құрайды.

Еңбекке әрекет қабілеттік - бұл нақты құқықтық қатынастардың мазмұнын құрайтын субъективтік құқықтар мен міндеттерді өз әрекеттері арқылы иелену қабілеті. Басқаша айтар болсақ, еңбекке әрекет қабілеттік азаматтың,

ұйымның, еңбек ұжымының өз әрекеттері арқылы еңбек саласындағы субъективтік құқықтар мен міндеттерді иелену қабілеті. Мысалы, азамат жұмыс іздеп, халықты жұмыспен қамту органдарымен құқықтық қатынастарға түссе, ол өзінің жұмыс істеуге қатысты әрекеттері арқылы еңбек құқықтары мен міндеттерін иеленеді. Жұмыс беруші - жеке немесе заңды тұлға, өзіне қызметкерлерді таңдау және жұмыс істеуші тұлғаларға жұмыс беруі арқылы еңбек құқықтары мен міндеттерін иеленеді.

Еңбек құқығы субъектілерінің маңызды ерекшелігі - оларда еңбекке құқық қабілеттік пен әрекет қабілеттік бір мезгілде болуы тиіс. Есте сақтайтын бір жайт: еңбекке құқықарекет қабілеттік дегеніміз бұл тек еңбек құқығының субъектілері ғана иеленетін ерекше қасиет.

Субъективтік құқықтар мен міндеттер заңнан туындауы мүмкін. Оларды нақты еңбек құқығы қатынастарының мазмұнынан туындайтын субъективтік құқықтар мен міндеттерден ажырата білу қажет. Заңдардан туындайтын субъективтік құқықтар мен міндеттерді статуттық деп атайды. Олар еңбек құқығы субъектілерінің құқықтық мәртебесінің негізін құрайды және еңбек саласындағы негізгі нормативтік құқықтық актілерде бекітіледі. Еңбек құқығы субъектісінің негізгі статуттық құқықтары мен міндеттерінің тізімі әр түрлі сипатқа ие және олар өздерінің әлеуметтік мақсатымен, еңбек саласында атқаратын функциялардың сипатымен ерекшеленеді[2,45б.].

ҚР Конституциясына сәйкес азаматтың еңбек құқығының субъектісі ретіндегі құқықтық мәртебесі барлық азаматтар үшін тең. Алайда, оны қызметкердің құқықтық мәртебесінен ажырата білген жөн (бұны азамат еңбек шартын бекітіп, қызмет берушімен еңбек құқығы қатынастарына түскен кезде иеленеді). Бұл кезде қызметкердің құқықтық мәртебесі еңбек заңдарымен анықталады.

Соңғы кезде «еңбек ұжымы» түсінігінің орнына «қызметкерлер» түсінігін қолдану жиі белең алып жатады. Және де еңбек ұжымдары мемлекеттің саяси ғана емес, экономикалық өмірінде де қандай да бір рөлді иеленуден айырылғандай. Соған қарамастан, біздің ойымызша, еңбек ұжымдары еңбек құқығының субъектілері болған және одан әрі болады да.

Еңбек ұжымы ретінде жеке еңбек шарттарының негізінде белгілі бір ұйымның шегінде бірлескен еңбек қызметін жүзеге асыру барысындағы адамдардың бір жұмыс берушімен ерікті түрде бірігуін атауға болады. Еңбек ұжымы адамдардың кездейсоқ тобырынан ұйымдастырушылық бір тұтастығымен, ортақ органдарының, басшылығының болуымен, еңбек тәртібінің бірыңғай ережелерімен және еңбек заңнамасына бағыныстылығымен ерекшеленеді. Басқаша айтар болсақ, ұжымның белгілері болып келесі айрықша сипаттар табылады:

1. адамдардың бұл тобын белгілі бір ұйым шегіндегі ақылы сипаттағы бірлескен қызмет біріктіреді;

2. адамдардың бұл тобының еңбекке қатысты ортақ мақсаттары мен мүдделері бар;

3. адамдардың бұл тобы жеке еңбек шарттарының негізінде бір жұмыс берушімен құрылған, салыстырмалы түрде тұрақты құрамға, басқару органдарына ие, тәртіпке бағынады;

4. адамдардың бұл тобы экономикалық тұрғыда дербес;

5. олар бағыныстылар және басшы болып бөлінеді және еңбек құқық бұзушылықтары үшін өзара міндеттемелерді орындайды.

«Еңбек ұжымы» түсінігін әржақты түсінуге болады. Басшылық нақты бір қызметкерге қатысты ұйымның өкілдік органы рөлін иеленеді және еңбек құқығының субъектісі болып табылмайды. Алайда, ұйымдастырушылық - басқарушылық қатынастарында шарт бекітіп, жалақы төлеу мәселесін, жұмыс уақыты және демалыс уақыты жүйесін анықтаған жағдайда, олар еңбек құқығының дербес субъектілері болып табылады.

Ұжым тар мағынада тек қызметкерлерді білдіреді. Соңғы жылдары бірқатар нормативтік құқықтық актілерде «ұжым» түсінігінің орнына «қызметкерлер» сөзінің қолданылу себебі де осыдан шығар[3,53б.].

Кең мағынадағы еңбек ұжымының құрамына қызметкерлермен қатар басты міндеті еңбек үрдісін басқару мен шаруашылық қызметті қамтамасыз ету болып табылатын лауазымды тұлғалар, яғни, басшылыққа кіреді. Басшылыққа ұйымның бірінші басшысы, оның орынбасарлары, көмекшілері, бас мамандар, құрылымдық бөлімшелердің (бөлімдердің, цехтердің және т.б.) басшылары және басқару функциясын атқаратын, қарамағында жалданбалы еңбекпен айналысатын қызметкерлері бар өзге де тұлғалар жатады. Ұйымның бірінші басшысы және басшылық еңбек ұжымының құрамына кіреді, себебі, олар да жеке еңбек шартын бекітеді.

Сонымен, еңбек ұжымына құрамдас элементтер ретінде мыналар кіреді:

1. осы өндірістің барлық қызметкерлері;

2. басшылық (басшыны қоса алғанда);

3. еңбек ұжымының органдары;

4. осы ұжымның қоғамдық ұйымдары және олардың органдары (кәсіптік одақ, әйелдер, жастар одақтары және т.б.)

Еңбекті қолдану саласы бойынша еңбек ұжымдары келесі түрлерге бөлінеді:

1. өндірістік (кәсіпорындардағы, құрылыстардағы және т.б.) еңбек ұжымдары;

2. халыққа қызмет көрсетуші (сауда, көлік, байланыс және т.б. салалар) еңбек ұжымдары;

3. ағарту, денсаулық қорғау салаларындағы еңбек ұжымдары;

4. жобалау, жобалау - құрастыру, ғылыми-зерттеу салаларындағы еңбек ұжымдары;

5. басқару саласындағы еңбек ұжымдары;

6. қоғамдық ұйымдардың (партиялардың, әр түрлі қорлардың және т.б.) аппараттары.

Еңбек ұжымы өндірістің нысанына қарай келесі түрлерге бөлінеді:

1. мемлекеттік өндірістердің еңбек ұжымдары;

2. өндірістік кооперативтердің еңбек ұжымдары;
3. жеке дербес меншік өндірістерінің еңбек ұжымы;
4. қоғамдық ұйым меншігі өндірістерінің еңбек ұжымы;
5. аралас меншік нысанындағы өндірістердің (шетелдік өндірістерді қоса алғанда) еңбек ұжымдары.

Еңбек ұжымдары өз деңгейіне қарай келесі түрлерге бөлінеді:

1. кәсіпорынның негізгі еңбек ұжымдары;
2. бөлімшелердің (бөлімдер, цехтер) еңбек ұжымдары;
3. бастапқы еңбек ұжымдары (бригадалар, учаскелер, буындар).

Ұжымның құқықтық мәртебесі - бұл оның заңнамалық тұрғыда бекітілген құқықтық жағдайы.

Ұжымның құқықтық мәртебесін мына элементтер құрайды:

а) еңбек ұжымы құрылған сәттен бастап (адамдардың санына қарамастан) туындайтын оның құқық субъектілігін;

ә) оның негізгі өкілеттіктері (құқықтары мен міндеттері, қызмет ету саласы);

б) кепілдіктер мен жауапкершілік.

Еңбек ұжымының құқықтық мәртебесі өндіріс толығымен таратылған жағдайда тоқтатылады. Өндірістің қайта ұйымдастырылуы (бірігу, бөліну), оның меншік иесінің ауысуы қызметкерлердің еңбек қатынастарын тоқтатпайды. Олардың келісімімен бұл қатынастар жалғасады, яғни, еңбек ұжымы да сақталады.

Еңбек ұжымының функцияларына тоқталсақ - бұл еңбек ұжымы қызметінің негізгі бағыттары. Олардың қатарынан мына функцияларды атауға болады:

- бірлескен еңбекті ұйымдастыру, еңбек жағдайы мен қызметкерлердің тұрмыс жағдайын жақсарту;

- кәсіпорынды басқаруға қатысу;

- мемлекеттік - саяси өмірге араласу;

- өз мүшелерін еңбек және өнегелік тұрғысынан тәрбиелеу, еңбек тәртібін нығайту.

Еңбек ұжымы мен ұйымның құқықтық мәртебесі тең болады. Кәсіпорынның, ұйымның құқықтық мәртебесі азаматтық құқықпен анықталса, еңбек ұжымының құқықтық мәртебесі еңбек құқығының ережелерімен анықталады. Еңбек ұжымының өкілеттіктері және өзін-өзі басқаруы оның құқықтық мәртебесін құрайды.

Өкілеттіктер - бұл еңбек ұжымының құқықтарына қарағанда әлдеқайда кең түсінік. Өкілеттіктер еңбек ұжымының құқықтарын да, міндеттерін де, оның қызмет ету саласын да, функцияларын да қамтиды [2, 52б.].

Еңбек ұжымының өкілеттіктері ретінде олардың өз құқықтары мен міндеттерін орындауына байланысты заңда бекітілген әрекеттері танылады.

Еңбек ұжымының міндеттері:

- жоғары өнімділікті қамтамасыз ету;

- ҚР заңдары мен ҚР Үкіметінің қаулыларын орындау;

- шарттық міндеттемелерді орындау;
- еңбектің тиімділігі мен санасын арттыру;
- еңбек тәртібін нығайту.

Мемлекеттік - саяси сипаттағы өкілеттіктерге мыналар жатады:

-жергілікті органдардың шешімдерінің жобаларын қарастыруға және талдауға құқылы;

-билік органдарына үміткерлерді ұсынуға құқылы;

-олардың есептерін тыңдауға құқылы және т.б.

Әлеуметтік-экономикалық сипаттағы өкілеттіктерге мыналар жатады:

- құрылтайшылармен бірлесе отырып, жарғыға енгізілген өзгертулер мен толықтыруларды қарастыру және талқылау;

- меншік нысанын өзгерту жөнінде шешім қабылдау;

- еңбек тиімділігін арттыру, материалдық-техникалық базаны нығайту, өндірістік ақауларды болдырмау, машиналарды, жабдықтарды тиімді пайдалануға және т.б. қатысты шараларды бекіту және жүзеге асыру.

Еңбек ұжымының еңбек саласындағы өкілеттіктері:

- ұжымдық шартты бекіту;

- басшылықпен бірлесе отырып, ішкі тәртіп ережелерін бекіту;

- еңбек және тұрмыс жағдайын жақсартуға қатысты шараларды ұйымдастыру және жүзеге асыру;

- ереуілдерге шығуға және ұжымдық еңбек дауларын шешуге қатысты тиісті органдарға шағымдануға құқылы[2, 64б.].

Еңбек құқықтық қатынастарда еңбек ұжымына қатысты, олардың құқықтарымен міндеттерінің заңды тұрғыда сақталмай, орындалмай жатқандығын байқамау мүмкін емес.

Еңбек ұжымының нақтылап айтсақ, қызметкерлердің еңбек құқығының субъектісі ретінде құқықтық мәртебесін қажетті жағдайға жеткізу қажет деп түйіндейміз.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Кодексі 2015 жылғы 23 қарашадағы № 414-V ҚРЗ

2. Айымханова Қ.Р. «Еңбек құқығы», оқулық,- Алматы, 2002

3. Ахметов А., Ахметова Г. «Еңбек құқығы», оқу құралы, - Алматы, 2006

А.С. Молдағалиева
Д.А. Қонаев атындағы
Еуразиялық Заң Академиясы
«Азаматтық-құқықтық пәндер» кафедрасының
аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АЗЫҚ-ТҮЛІК ҚАУІПСІЗДІГІН РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Халқымыз «Ас - адамның арқауы» деп, қашаннан тамақтануға ерекше мән берген. Адамның тамақтану рационында ет, сүт, жеміс-жидек өнімдері алғашқы орындардың бірінде тұратыны белгілі. Дастарханымыздың әрін кіргізетін осы өнімдердің денсаулығымызға ешбір зиянсыз, сапалы болуын бәріміз қалаймыз. Бүгінгі таңда бәрімізді елеңсіз қалдырмайтын мәселе бұл – азық-түлік, яғни тамақ өнімдері сапасының сын көтермейтіндігі болып табылады.

Қазақстан – сыртқы сауда алаңында экономикасы жан-жақты ілгері дамып келе жатырған мемлекеттердің бірі. Американдық ғалым Дик Сакс: «қандай бір ел болмасын, оның экономикалық жетістігі сыртқы саудаға байланысты. Дүниежүзілік экономикадан оқшауланып, ешқандай ел дені сау, жөні түзу экономика жасай алған жоқ» деп көрсетеді [1]. Бұл күнде сыртқы саудаға шекарамыз да, есігіміз де ашық елімізге киім-кешек, азық-түлік, жемістер, цитрус және т.б. тамақ өнімдерінің басым көпшілігі өзге мемлекеттерден, яғни Қытай, Ресей және т.б. тасымалданады. Әкелінген өнімдердің сапасын айтпағанның өзінде, бағасының өзі жаға ұстарлықтай... Тасымалданған өнімдердің қауіптілігі – құрамында ГМО (гендік модификацияланған организм) болуы, жарамдылық мерзімінен тыс ұзақ сақталуында.

Алдымен, ГМО дегеніміз не? ГМО (гендік модификацияланған организмдер) - биотехнологиялық әдістермен генетикалық құрамы өзгертілген организмдер (көбіне азық-түлік ретінде пайдаланылатын организмдер, өсімдіктер, жемістер). Гендік модификацияланған организмдерді (ГМО) өсіру үшін бір организмнің генін басқа бір өсімдіктің немесе жануардың ДНК-сына енгізіп, трансгенизация жасайды. Бұл операция арқылы организмнің кейбір табиғи қасиеттері өзгертіледі. Мысалы: картоп генінің қатарына сарышаян генін қосу нәтижесінде ешқандай жәндік жемейтін картоп түрі, қызанаққа солтүстік камбаласының генін қосудан аязға төзімді, үсімейтін қызанақ түрі, жалпы аязға төзімді, жәндіктер жемейтін, құрт түспейтін, ұзақ сақталатын, тағысын-тағы қасиеттері бар түрлер алынады. Бүкіл жаратылыс ғасырлар бойы өзі сұрыптап берген, кез-келген организмнің өсіп-өнуіне жауапты болып саналатын геномына бөтен генді әкеліп, жасанды жолмен енгізген кезде оның келесі ұрпағы өзгеріске ұшырайды [2].

ГМО деген атынан үріккеніміз болмаса, оның қандай болатынын, пайда-зияны қаншалықты екенін қарапайым халық, яғни біз, әлі біле

бермейміз. Себебі ГМО-ның адам денсаулығына әсері әлі толық зерттеліп біткен жоқ. Қазіргі таңда әлемде көптеген ғалымдар ГМО-ның адамзат баласының денсаулығына зияны мен пайдалы тұстарын зерттеуде екіжақты көзқарас қалыптастыруда. Яғни зиянды тұстары, біріншіден, өте қауіпті аллергиялық реакциялардың пайда болуы. Мысалы: АҚШ адамдар ГМО өнімдерін еркін қолданады. Аллергиямен ауыратындар саны 70% құрайды. Ал, Швецияда 7%, бұл өнімдерді қолдануға тыйым салынған. Екіншіден, трансгенді өнімдерді пайдалану асқазанның сілемейлі қабатының құрылымын бұзады. Зат алмасудың бұзылып, иммунитеттің төмендеуіне әкеледі. Үшіншіден, ісік ауруларының көбеюіне себеп болады. Жасушаларды мутацияға ұшыратады. Төртіншіден, әйелдер мен ерлердің бедеулігі мен белсіздігіне әкеліп соғуында. Осы орайда, ғалымдар жануарларды генетикасы модификацияланған дақылдармен қоректендіру арқылы сараптама жасай отырып, эксперименттік жануарлардың және олардың кейінгі ұрпақтарының ағзаларында патологиялық өзгерістері барын анықтаған. Британия ғалымдары – генетикасы модификацияланған ГМ-картоптың, Италия ғалымдары – ГМ-сояның, Австралия ғалымдары – ГМ-асбұршақтың, француз зерттеушілері ГМ-жүгерінің жануарлар ағзасына қауіпті екендігін дәлелдеген. Мысалы, ГМ-жүгері беріп асыраған эксперименттік жануарлардың төлдері 100 пайыз өлі туғаны туралы ғылыми нәтиже бары белгілі. Бірақ мұндай қорытындыны кезінде жауып тастаған. Себебі ғалымдардың бұл секілді қорытындыларының жария болуы өндіруші компанияларға тиімді емес [3]. Аталған дәйектерге, сүйенсек, құрамында ГМО бар күнделікті қолданып жүрген тағамдар мен жемістердің (алма, банан, лимон және т.б.) зияны шашы етекпен. Өйткені, құрамында ГМО бар тағамдар мерзіміне қарамастан бұзылмайды. Елімізге әкелінетін өнімдердің «сырты бүтін, іші түтін». Осы өнімдерді қандай мемлекеттік орган қадағалап отырғаны белгісіз. Күнделікті тұтынып отырған халық та сұрамай сатып ала береді. Кедендік шекарашыларымыз өнімдерді өткізген кезде әрине, өнімдердің тек сыртқы пішініне қарайды. Өйткені, Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 21 шілдедегі «Тамақ өнімдерінің қауіпсіздігі туралы» Заңында ГМО қарастырылмаған және 12-бабына сәйкес, (тамақ өнімдерінің қауіпсіздігіне қойылатын талаптар) «сапасының айқын белгілері бар тамақ өнімдері оларды өндіру, айналымы және кәдеге жарату процестеріне жіберілмейді» делінген [4]. Бұл жерде заңға өзгерістер мен толықтырулар енгізілуі ауадай қажет.

Ғалымдар генетикалық аппараттың қолдан өзгертіп өсірілген өнімдер бүгінгідей қарқынмен тұтынушының қарнына түсе берсе, алдағы 40 жылдан кейін адамзат ұрпағы күрт кеміп, бүкіл биосфера бұзылып бітеді деген тұжырымға келуде.

ГМО - әуелі баста адамзат баласының күрт көбеюі салдарынан азық-түлік жетпей қалуы мүмкін деген жақсы ниетпен бидай, көкөністер, үй жануарларының ДНҚ құрамын өзгертіп, олардан көп өнім алуды көздеген. Десек те, қазіргі таңда ГМО экономиканың табыс көзіне айналды. Яғни, шығынсыз есеп, бұзылмайтын өнім, еркін сауда...Әрине, бұл пайдадан біздің

еш үлесіміз жоқ, аграрлық саясатты ұстанатын, жер қойнауы бай мемлекет болсақ та, өзге елдің жасанды өнімдеріне тәуелдіміз. Аграрлық ел ретінде көп көлемде астық дақылдарын егеміз. Бірақ түрлі зиянкестер мен аурулардың (өсімдік аурулары) кесірінен еккен егіміздің шығымы, өнімділігі азайып, өзіндік құны қымбатқа шығады. Мұның бәрі – шығын. Жарайды, бұл – тек бидайдың төңірегіндегі әңгіме. Ал бізде одан басқа да сақтау мерзімі шектеулі, тез бұзылатын ауылшаруашылық дақылдар, көкөністер мен жеміс-жидектер бар ғой. Осының бәрінде біз өнімділікті ұлғайтып, сапасын көтерсек, өз елімізді ғана қамтамасыз етіп қоймай, өзге елдерге де экспортқа шығара алатын мүмкіндігіміз бар. Ал өнімділікті қалай көтереміз? Қолданыста жүрген химикаттар – пестицид, гербицид дегендер кешегі күннің технологиясы болып қалды. Денсаулықты ойласақ, дәл осы химикаттар ағзамызға зиянын тигізіп жатуы мүмкін. Сол себепті де біз жаңа технологиядан қашпай, қолданып, сол арқылы өнімділікті, өндірісті ұлғайта отырып, бір мезгілде бақылауды да қамтамасыз еткеніміз дұрыс сияқты. Өнімдеріміз өз елімізде өндірілетін болса, оның сапасы мен құрамы көңілге қоғнарлықтай болар еді, ал сырттан әкелініп жатырған өнімдердің қандай екенін, гендік модификацияға қаншалықты түскенін біле бермейміз.

Әрине, гендік модификацияланған азық-түліктер - 20 ғасырдың биология саласындағы үлкен жетістігі, бұл да - инновация екендігін мойындаймыз, десек те, ұлт денсаулығы мен болашақ ұрпақ тағдырын ескеретін болсақ, өз табиғи өніміміздің құны мен құрамын жоғалтпайық!

Әдебиеттер тізімі:

1. Интернет желісі
2. «ГМО өнімдерінің пайдасы мен зияны» - Ж.Қ. Шамшина. 2013 ж.
3. «Дамыған деген елдерде ГМО пайдалану қалай реттелуде?!» -Е. Раманқұлов. 2013 ж.
4. Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 21 шілдедегі «Тамақ өнімдерінің қауіпсіздігі туралы» Заңы

Ержаханова Р. Б. - а.і.м., аға оқытушы
Адамабаева Г.К. – з.ғ.м., аға оқытушы
Ө.А.Жолдасбеков атындағы экономика
және құқық академиясы,
Талдықорған

ЖЕР ТЕЛІМДЕРІН ПАЙДАЛАНУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Елбасының бес институционалдық реформаларын іске асыру бойынша 100 нақты қадам – Ұлттық жоспары іске асырылуда. Ұлт жоспарының 35-

қадамында ауылшаруашылық жерлерін тиімді пайдалану мақсатымен оларды нарықтық айналымға енгізу, Жер кодексіне және басқа да заң актілеріне өзгерістер енгізу керіктігі айтылды. Ұлт жоспарының 36-қадамында, сондай-ақ жер учаскесінің нысаналы мақсатын өзгерту ресімдерін жеңілдету, ауылшаруашылық жерлерін пайдалануға тұрақты түрде мониторинг жүргізу, барлық пайдаланылмай жатқан жерді алдағы уақытта жекешелендіру үшін мемлекеттік қорға беру мәселелері талқыланды.

Елбасы ұсынған бес институционалды реформаны жүзеге асыру бағытындағы «100 нақты қадам» Ұлт жоспарында еліміздегі жер қатынастары мәселесін назардан тыс қалдырған жоқ. Сондықтан осы мақсаттарды іске асыру бағытында екі нақты қадам белгіленген:

- Ауылшаруашылығы жерлерін тиімді пайдалану мақсатымен оларды нарықтық айналымға енгізу. Жер кодексіне және басқа да заң актілеріне өзгерістер енгізу.(Ұлт жоспарының 35-қадамы);

- Жер телімдерін мақсатты пайдалану түрін өзгертуге рұқсат алу рәсімдерін жеңілдету. Ауылшаруашылығы жерлерін пайдалануға тұрақты түрде мониторинг жүргізу. Барлық пайдаланылмай жатқан жерді алдағы уақытта Жекешелендіру үшін мемлекеттік қорға беру.(Ұлт жоспарының 36-қадамы) [1].

Осы орайда, Елбасы Н.Ә. Назарбаев ағымдағы жылғы 5 мамырда Үкіметтің кеңейтілген отырысында– жердің әр метрі тиімді пайдаланылуы тиіс және мемлекет осыған үнемі мониторинг жасауды бір жүйеге түсіруі қажеттігін ерекше атап өткен болатын.

Сонымен қатар Елбасы, жер қатынастарын ескірген формадағы тиімсіз жүйеде жүргізу - жердің өндірістік факторы потенциалын тежеп отырғанын шегелеп айтты, себебі жер Қазақстанның негізгі байлығы, халықтың өмір сүру-ахуалының басты көзі болып саналады.

Бүгінгі таңда, жердің тиімсіз пайдалануы салдарынан топырақ құнарлылығының төмендеп бара жатқандығы ерекше өзекті мәселеге айналуда. Оған басты себептер - ауылшаруашылық дақылдарын себу технологиясынан ауытқу, зиянды арамшөптерді жоюға бағытталған күрес шараларын өткізуде бақылаудың төмендеп кетуі, топыраққа минирелдық тыңайтқыштар енгізбеу, жаңа танап ауысу жүйелерін енгізу мен қатар тұқым сапасын жақсартуға көңіл бөлмеу, дәнді-дақылдардың сорт алмасуына мән беру – мәселелері аса өзекті.

Сондықтан жерге деген көзқарасты өзгертіп, жұмыстарды ғылыми тұрғыда жүргізіп отырған жағдайда тиісті нәтижеге қол жеткізуге болатындығына бүгінгі таңда көзіміз жетіп отыр.

Сонымен бірге, жер ресурстары саласында жүйелі және жоғарғы технологияны қолданумен қатар жер-шаруашылық орналастыру жобаларын енгізген жағдайда – ауылшаруашылық құрылымдары иелігіндегі алқаптарды пайдаланудың тиімді ұйымдастыру мәселелері толықтай шешіледі. Оның ішінде, топырақ эрозиясына ұшырауға қарсы қорғау шараларын жасақтау, егістікте жаңа танап ауысу жүйелерін қолдану, жайылым, шабындық, бос

жатқан жерлерді пайдалану, өндірістік инфрақұрылымдарды тиімді орналастыру элементтері (далалық стандар, склад-қоймалар, т.б.) шараларын жүргізу болып саналады.

Сондықтан жерді тиімді пайдалану және оларды қорғау мәселелерін дұрыс жолға қойып ұйымдастырған жағдайда ел экономикасы өркендейді, сондай-ақ ауылдық жердегі тұрғындарының әл-аухаты жақсарады деп білеміз.

Бүгінгі таңда жер мәселесі өзекті мәселе болып саналады. Оның ішінде жер пайдаланушыға берілген жердің пайдаланылмауы және игерілмеуі салдарынан, оларды мемлекет меншігіне қайтару бірден-бір өзекті екендігі белгілі.

Қазақстан Республикасының егемендігі белгіленетін шектегі аумақтық кеңістік, табиғи ресурс, жалпыға ортақ өндіріс құралы және кез келген еңбек процесінің аумақтық негізін жер құрайды.

Қазақстан Республикасының жер кодексінде жер теліміне түсінік берілген. Ол бойынша жер телімі болып белгіленген тәртіппен жер қатынастары субъектілеріне бекітіліп берілетін, тұйық шекара ішінде бөлінген жер бөлігі танылады [2].

Жер учаскесіне заттық құқық объектісі ретінде мінездеме беруде ортақ меншік және ортақтасып үлестік жер пайдалану құқықтық нормаларының маңызы ерекше. Шындығында, күнделікті өмірде жер учаскесінің көп бөлігі меншік немесе жерді пайдалану құқығында болып, оған бірнеше тұлға бірге иелік етуі мүмкін. Осының нәтижесінде олардың арасында түрлі мәселелер туындайды. Бұның өзі осыған сәйкес жер қатынастарын реттеуді талап етеді. Сондықтан да, жер туралы және азаматтық заңдарда осы қатынастарды реттейтін бірқатар құқықтық нормалар қалыптасқан. Жер учаскесіне тиесілі жер учаскелерін бір учаскеге ерікті түрде біріктірген кезде пайда болады.

Жер учаскелерінің білгілері ретінде жер телімінің тұрақты орналасқандығы, белгілі шекарада орналасқандығы, учаскеге құқығы бар екендігін растайтын құжаттың болуынан көрініс табады. Жер учаскесіне жеке меншік құқығы - азаматтардың және мемлекеттік емес заңды тұлғалардың өздеріне тиесілі жер учаскесін Қазақстан Республикасының жер кодексінде белгіленген негіздерде, шарттар мен шектерде иелену, пайдалану және оларға билік ету құқығы болады.

Жер учаскесіне құқық белгілейтін құжаттар дегеніміз, осылардың негізінде азаматтар мен заңды тұлғалардың жер учаскесіне тиісті құқықтары, яғни жеке меншік құқығы, жер пайдалану құқығы, сервитуттар және жер учаскесіне өзге де заттық құқықтардан туындайтын құжаттар. Құқық белгілейтін құжаттарға атқарушы органдардың жер учаскесіне құқық беру туралы құқықтық актілері, сатып алу-сату шарттары, айырбастау, сыйға тарту немесе жер учаскесін иеліктен шығару туралы өзге мәмілелер және сот органдарының жер учаскесіне жеке меншік құқығын, жер пайдалану құқығын және жерге өзге заттық құқықтарды тану туралы шешімдері жатады.

Жер учаскесіне құқықты куәландыратын құжаттар дегеніміз – жер учаскесінің сәйкестендіру сипаттамаларын көрсететін және жер қатынастары

жөніндегі уәкілетті органның құқық белгілейтін құжаттардың негізінде жер учаскелерінің меншік иелері мен жер пайдаланушыларға беретін құжаттары. Құқықты куәландыратын құжаттарға жер учаскесіне жеке меншік құқығы актісі, тұрақты жер пайдалану құқығы актісі және уақытша өтеулі және өтеусіз жер пайдалану құқығы актісі жатады.

Азаматтар мен заңды тұлғаларға ауыл шаруашылығынан басқа мақсаттар үшін берілетін жер учаскелерінің мөлшері қызметтің осы түрлеріне жер бөліп берудің Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген тәртіппен бекітілген нормалар бойынша не сәулет-қала құрылысы және (немесе) құрылыс құжаттамасына сәйкес айқындалады.

Жер учаскесі бөлінетін және бөлінбейтін болуы мүмкін. Өзінің нысаналы мақсатын өгертпей және өртке қарсы, санитарлық, экологиялық, құрылыстық және өзге де міндетті нормалар мен ережелерді бұзбай, бөліктерге бөлуге болатын, бөлінгеннен кейін әрқайсысы дербес жер учаскесін құрайтын жер учаскесі бөлінетін жер учаскесі болады, бұлай болмаған жағдайда ол бөлінбейтін болып табылады.

Жер учаскесінің бөлінбейтіндігі жер учаскесіне құқықты куәландыратын құжатта көрсетіледі. Бөлінетін жер учаскесінің бөлігімен мәміле жасалған кезде бұл бөлік белгіленген тәртіппен алдын ала дербес жер учаскесі болып бөлініп шығарылуға тиіс [3].

Жер телімі әрбір меншік иесінің үлесі анықталған (үлестік меншік) немесе үлестер анықталмаған (бірлескен меншік) ортақ меншікте болуы мүмкін. Ортақ меншікке жататын жер учаскесіндегі жер үлесі немесе ортақтасып жер пайдалану құқығы жер құқықтары мен міндеттерінің тәуелсіз дербес объектісі болып табылады. Бұл жерде құқықтық тұрғыдан қарастырғанда маңызды ереже жер үлесін жер құқығы мен міндеттерінің дербес объектісі ретінде тану жүзеге асырылады. Ортақ меншіктегі (ортақтасып жер пайдаланудағы) жер учаскесін пайдалану тәртібі ортақ меншікке (ортақтасып жер пайдалануға) қатысушылар арасындағы шартпен белгіленеді. Олардың арасында келісімге қол жеткізілмеген жағдайда пайдалану тәртібін сот белгілейді. Егер учаскеге ортақ үлестік меншікке (ортақтасып үлестік жер пайдалануға) қатысушылардың жер үлесінің мөлшері заңдар негізінде анықтауға мүмкін болмаса және оның барлық қатысушыларының келісімімен белгіленбесе, жер үлестері тең болып есептеледі. Сонымен қатар ортақ үлестік меншіктің (ортақтасып үлестік жер пайдаланудың) барлық қатысушыларының келісімімен олардың әрқайсының ортақ жер учаскесін сатып алуға және игеруге қосқан үлесіне қарай олардың жер үлестерін анықтаумен өзгерту тәртібі де белгіленуі мүмкін.

Жер учаскелерінің меншік иелері мен жер пайдаланушылар: жерді оның нысаналы мақсатына сәйкес, ал уақытша жер пайдалану кезінде - жер учаскесін беру актісіне немесе жалдау шартына (өтеусіз уақытша жер пайдалану шартына) сәйкес пайдалануға болады. Сонымен қатар, санитарлық және экологиялық талаптарға сәйкес өндіріс технологияларын қолдануға, өздері жүзеге асыратын шаруашылық және өзге де қызмет нәтижесінде

халықтың денсаулығы мен қоршаған ортаға зиян келтіруге, санитарлық-эпидемиологиялық, радиациялық және экологиялық жағдайдың нашарлауына жол бермеуге тиіс. Жер салығын, жер учаскелерін пайдалану төлемақысын және Қазақстан Республикасының заңдары мен шартта көзделген басқа да төлемдерді уақтылы төлеуге міндетті болып табылады. Жануарлар дүниесін, орман, су және басқа да табиғи ресурстарды пайдалану тәртібін сақтауға, жер учаскесінде орналасқан, Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес мемлекет қорғауындағы тарихи-мәдени мұра объектілері мен басқа да объектілерді қорғауды қамтамасыз етуге тиіс. Жер учаскесінде шаруашылық және өзге де қызметті жүзеге асыру кезінде құрылыс, экологиялық, санитарлық-гигиеналық және өзге де арнаулы талаптарды (нормаларды, ережелерді, нормативтерді) сақтауға тиіс. Мемлекеттік органдарға Қазақстан Республикасының жер заңдарында белгіленген жердің жай-күйі мен пайдаланылуы туралы мәліметтерді уақтылы табыс етіп отыруға және басқа меншік иелері мен жер пайдаланушылардың құқықтарын бұзбауға тиіс. Жер учаскелерінің меншік иелері мен учаскенің жер пайдаланушыларына, егер жер кодексінде өзгеше көзделмесе, жер учаскесіне ауыртпалықтар салатын барлық міндеттер (оны мақсаты бойынша пайдалану, сервитуттар беру, салықтар мен өзге де міндетті төлемдер төлеу және басқалар) жүктеледі. Жер учаскесін пайдаланудың нысаналы мақсаты мен режимін, сервитуттар мен нормативтік құқықтық актілер негізінде белгіленген басқа да пайдалану талаптарын жер учаскесі меншік иесінің немесе жер пайдаланушының өз бетінше өзгертуіне болмайды.

Қазіргі таңда жердің меншік иелері мен жер пайдаланушылардың барлығы бірдей жерлерін өз мақсатында пайдаланбай отырғаны белгілі. Мысалға алатын болсақ, кейбір азаматтар жермен жұмыс жасауға құштар болғанмен жер учаскесін ала-алмай кезекте тұрып келген, олар сұрап отырған жерлер бос жатқанмен басқа жер пайдаланушының иелігінде мақсатты түрде пайдаланылмай жатыр.

Жоғарыда көрсетілгендей, Мемлекет басшысының Ұлттық жоспарының 35 және 36 қадамдарын іске асыру шеңберінде ауылшаруашылық жерлерін тиімді пайдалану мақсатымен оларды нарықтық айналымға енгізу, сондай-ақ жер учаскесінің нысаналы мақсатын өзгерту ресімдерін жеңілдету; ауылшаруашылық жерлерін пайдалануға тұрақты түрде мониторинг жүргізу; барлық пайдаланылмай жатқан жерді алдағы уақытта жекешелендіру үшін мемлекеттік қорға берілуі болжанады.

100 нақты қадам Ұлттық жоспарын іске асыру шеңберінде нақты міндеттерді шешу мәселесі жер қатынастары саласын тиімді реттеуге мүмкіндік беретіндігіне сеніміміз мол.

Әдебиеттер тізімі:

1. Назарбаев Н.Ә. Ұлт жоспары – бес институционалдық реформасын жүзеге асырудың 100 қадамы. 20.05.2015.

2. Қазақстан Республикасының Жер кодексі. 20.06.2003. // [www. adilet -
zan.kz](http://www.adilet-zan.kz).

3. Еркінбаева Л.Қ., Айғаринова Г.Т. Қазақстан Республикасының жер құқығы: Оқу құралы. – Алматы: Жеті жарғы, 2010. – 312 б.

3 СЕКЦИЯ. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ

Балашов Т.Т.
доктор юридических наук,
ассоциированный профессор,
заведующий кафедрой
уголовно – правовых дисциплин и
правоохранительной деятельности
Евразийской юридической
академии имени Д.А.Кунаева

ПРИЗНАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОМ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Признание несовершеннолетнего в качестве подозреваемого является ответственным этапом досудебного следствия и имеет важное правовое значение. При наличии достаточных данных, дающих основание для признания подозреваемым в совершении преступления, следователь выносит мотивированное постановление о квалификации деяния подозреваемого (ст. 204 УПК РК).

Вопрос о том, какая совокупность доказательств дает основание для квалификации деяния, решается следователем. Поэтому важным представляется правильно определить характер внутреннего убеждения следователя, принимающего решение. Вопрос этот неоднократно подвергался исследованию процессуалистов^[1].

У следователя не должно остаться сомнения в том, что его вывод о наличии основания для привлечения конкретного лица в качестве подозреваемого на данном этапе расследования является единственно правильным, основанным на достаточных доказательствах, полученных в результате проверки всех возникающих по делу версий. Это его личное убеждение несколько не противоречит презумпции невиновности, являющейся объективным правовым положением[2]. В то же время было бы ошибочным определить внутреннее убеждение следователя категорически «окончательным»: расследование по делу продолжается, обвиняемый еще не был допрошен, и его показания, являющиеся доказательствами по делу, еще не проверены. Поэтому права Л.М. Карнеева в том, что к моменту квалификации деяния подозреваемого следователь, как правило, еще не располагает исчерпывающей совокупностью доказательств виновности обвиняемого.

Дела о преступлениях несовершеннолетних часто состоят из нескольких (и даже многих) эпизодов, а более половины преступлений совершается группой лиц. Очевидно, для квалификации деяния следователю достаточно установить и собрать доказательства состава преступления хотя бы в одном

эпизоде преступной деятельности. Остальные обстоятельства, установление которых требуется, подлежат выяснению в ходе дальнейшего расследования.

«Доказательства признаются достаточными, когда они устанавливают обстоятельства, входящие в предмет доказывания для данного решения на том уровне знания об этих обстоятельствах, который соответствует месту этого решения во всей системе решений, принимаемых в ходе доказывания»[3].

Дальнейший ход расследования иных эпизодов, раскрытие всех соучастников может изменить представление следователя и о первом эпизоде, роли в нем данного несовершеннолетнего обвиняемого. В этом случае закон предусматривает изменение и дополнение квалификации деяния подозреваемого (ст. 207 УПК РК).

Важной гарантией прав несовершеннолетнего подозреваемого является своевременность момента привлечения в качестве подозреваемого. Обе крайности - преждевременные, поспешное привлечение и, наоборот, отложение его на самый конец предварительного расследования, одинаково чреваты ущемлением прав подозреваемого. В первом случае это может привести к судебной ошибке. Впрочем, если даже ошибка будет выявлена при производстве расследования, сам факт необоснованного составления акта обвинения, применения меры пресечения, возможно, ареста, нанесет огромный вред - материальный и моральный - несовершеннолетнему. Задержка с привлечением в качестве подозреваемого приводит к тому, что подросток выступает в ином качестве, например, свидетеля, и поэтому не имеет возможности пользоваться всей совокупностью своих прав для защиты от обвинения, помощью защитника, законного представителя и иных лиц.

На практике следователи порой грешат одним недостатком: относят привлечение в качестве подозреваемого на самые последние дни расследования, такой порядок лишает следователя возможности проверить показания несовершеннолетнего подозреваемого, а также удовлетворить обоснованное ходатайство защитника - за недостатком времени. При этом защитник может упустить существенные моменты, слабые стороны обвинения и вовсе не заявить ходатайства. Это в итоге прямо нарушает право подозреваемого на защиту, о чем не раз справедливо указывалось в литературе[4].

Своевременное привлечение в качестве подозреваемого является не только гарантией от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, но имеет также важное предупредительное значение. Особенно это существенно для дел данной категории лиц: у подростка не должно создаваться чувства безнаказанности, формальности составления обвинительного акта.

В свое время отдельные ученые предлагали законодательно закрепить нормы запрещающие следователю заканчивать расследование по делу ранее 72 часов после предъявления обвинения[5]. Но поддержки оно не нашло. Другие ученые считали, что такое решение вопроса не устранил порочной практики и не будет эффективным, так как следователь может выдерживать этот трехдневный срок, не производя по делу при этом никаких следственных

действий, то есть формально[6]. На наш взгляд, предложение Стремовского В.А. неприемлемо еще и потому, что в определенной степени ограничивает инициативу следователя и противоречит задаче быстрого и полного раскрытия преступлений. Ведь по таким делам, где подозреваемый какое-то время скрывался, разыскивался, производство может быть фактически закончено и останется лишь составить обвинительный акт перед окончанием дела и передачи его прокурору. Кроме того, не может быть двух одинаковых по ходу расследования уголовных дел, поэтому установление такого ограничения по всем делам не способствовало бы эффективности расследования.

Приняв решение о квалификации деяния, следователь составляет постановление в соответствии с требованиями ст. 204 УПК. Обвинение должно быть корректным. Изучение практики расследования дел несовершеннолетних правонарушителей показало, что одной из ошибок, допускаемых следователями, является недостаточно четкое изложение фактов и эпизодов преступного деяния, юридических признаков. Иногда описательная часть постановления содержит не относящиеся к существу обвинения факты.

Обоснованность предъявленного обвинения означает его подтверждение доказательствами, материалами уголовного. Нет необходимости приводить эти доказательства в постановлении о квалификации деяния. Все доказательства имеются в деле, поэтому следователь может предъявить их по просьбе защитника или самого несовершеннолетнего обвиняемого. Право защитника знакомиться с материалами дела с момента допуска к участию в деле следует понимать так, что с момента квалификации деяния защитник несовершеннолетнего подозреваемого имеет право ознакомиться с материалами уголовного дела, в том числе с теми доказательствами, которыми подтверждается обвинение.

Законом установлено, что постановление о квалификации деяния подозреваемого должно быть вынесено в разумный срок (ст. 203 УПК). Это является условием осуществления подозреваемым своих прав и в то же время служит достижению задач уголовного судопроизводства. Обязанность следователя квалифицировать деяния несовершеннолетнего в разумный срок корреспондирует праву несовершеннолетнего знать, в чем он подозревается. Из этого правила закон делает только 2 исключения: если неизвестно местопребывание подозреваемого или, если он не явился по вызову следователя. По УПК Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Эстонской, Кыргызской, Узбекской Республик обвинение может быть предъявлено позднее, если обвиняемый скрылся. Закон установил помимо общих дополнительные гарантии прав несовершеннолетнего обвиняемого при предъявлении ему обвинения. К ним относится, прежде всего, обязательное участие защитника, а также широкий круг прав, предоставленных защитнику уже на этом этапе предварительного следствия. Обычно следователь заранее объясняет порядок приглашения защитника законным представителям, и те своевременно заключают договор с юридической консультацией. Если же

таковой не будет оформлен, в силу, например, заболевания или временного отсутствия законного представителя, или иных причин, следователь обязан сам пригласить защитника и принять все необходимые меры для реализации права несовершеннолетнего на защиту. Эта обязанность, установленная ст. 536, 537 УПК, является надежной гарантией обеспечения права несовершеннолетнего подозреваемого на защиту.

Другой дополнительной гарантией является особый порядок вызова несовершеннолетнего к следователю (ст. 534 УПК РК).

Вызов несовершеннолетнего на допрос в качестве подозреваемого производится, как правило, через его родителей или иных законных представителей (534 УПК). Несовершеннолетний, обучающийся в школе, лицее, колледже и т.п. или работающий может быть вызван на допрос телефонограммой через администрацию. Это весьма целесообразно, так как позволяет одновременно вызвать на допрос и представителя трудового коллектива, общественной организации, педагога. Допросы этих лиц дадут следователю информацию об образе жизни, условиях воспитания, поведении несовершеннолетнего.

Если следователь сочтет необходимым присутствие педагога (ст. 538 УПК) или, если об этом ходатайствует защитник, следователь должен заранее подумать - кого вызвать и договориться об этом с администрацией школы. По мнению авторов комментария к УПК Республики Казахстан, о вызове педагога вправе ходатайствовать и законный представитель[7].

В ст. 537 УПК Республики Казахстан предусмотрено участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого при предъявлении обвинения и допросе последнего.

По мнению Г.М. Миньковского допрос несовершеннолетнего должен, как правило, проводиться не дома или в школе, а в кабинете следователя[8]. Это позволит подростку глубже осознать серьезность совершаемого процессуального действия. Следователь должен учитывать психологию находящегося перед ним подростка, его темперамент, образовательный уровень и прочие качества. Исходя из этого, нужно определить, - прочесть ли постановление самому вслух или дать прочесть несовершеннолетнему. Во всяком случае, необходимо разъяснить ему сущность квалификации деяния. При этом следует избегать обилия юридических терминологий, непонятной несовершеннолетнему, сложных выражений и определений, а пользоваться понятным подростку языком, объяснять ему значение терминов, содержание норм уголовного законодательства. Практика показывает, что несовершеннолетние с трудом понимают значение таких, например, квалифицирующих признаков, как «технические средства», «предварительный сговор группой лиц» и другие. Если несовершеннолетний не поймет значение этих признаков, у него может создаться впечатление несправедливости в определении его вины, особенно, когда он узнает о размере грозящего ему наказания. У подростка может возникнуть чувство неприязни к следователю, внутреннего протеста, что осложнит дальнейшую работу, нарушит психологический контакт.

Нередки случаи, когда подростки отказываются давать показания и даже подписывать постановление о квалификации деяния подозреваемого. Задача следователя, не нарушая норм уголовно-процессуального закона, убедить несовершеннолетнего подозреваемого давать правдивые показания. В этом ему помогают присутствующие на допросе защитник, законный представитель, педагог. Особенно осторожно следует использовать применение различных технических средств, тактических приемов допроса, разработанных в криминалистике. Недопустимо вводить в заблуждение, обманывать несовершеннолетнего, хитрить с ним. Подросток сразу почувствует неискренность следователя и замкнется или будет в свою очередь неискренним. Применение звукозаписи на допросе производится по решению следователя. Допрашиваемый уведомляется об этом (ст. 535 УПК), но согласия его требуется. Тем не менее, применение звукозаписи на допросе несовершеннолетнего подозреваемого не должно вызывать у него отрицательных эмоций.

После предъявления несовершеннолетнему постановления о квалификации его деяния следователь обязан разъяснить ему права, при этом нужно зачитать статьи УПК, содержащие перечень прав несовершеннолетнего обвиняемого, разъяснить их так, чтобы они были понятны ему. Разъяснением прав подозреваемому следователь осуществляет свою правообеспечительную деятельность. Прежде чем начинать допрос, следователь должен выяснить, понятна ли несовершеннолетнему сущность обвинения и признает ли он себя виновным - об этом целесообразно делать пометки в протоколе допроса. Необходимо объяснить значение чистосердечного раскаяния способствующего раскрытию преступления, как смягчающих вину обстоятельств. В ходе допроса показать подозреваемому противоправный характер его поступка, заставить задуматься над своим поведением. Допрос в данном случае должен служить средством воспитания подростков, формирования в нем уважения к закону.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого следователь проводит в соответствии с требованиями главы 56 УПК РК.

В.Г. Дремов условно делит допрос несовершеннолетнего обвиняемого на ряд этапов: 1 - удостоверение личности допрашиваемого и выяснение его анкетных данных; 2 - выслушивание свободного рассказа несовершеннолетнего обвиняемого по поводу предъявленного обвинения, имеющихся в деле доказательств и иных известных обвиняемому обстоятельств; 3 - постановка вопросов для уточнения, дополнения, конкретизации и проверки показаний[9]. В процессе допроса нельзя ограничиться выяснением только обстоятельств преступления, целесообразно начать его с характеристики семьи, условий жизни и воспитания, учебы и работы, круга интересов, досуга^[10]. Однако при этом необходимо учитывать факт присутствия на допросе законного представителя, педагога, что может стеснять несовершеннолетнего. Поэтому вопрос об участии законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого в допросе последнего решается следователем дифференцировано, с учетом личности родителя или иного законного представителя, взаимоотношений его

с подростком и прочих обстоятельств.

Между условиями жизни и воспитания с одной стороны и совершением преступления - с другой, может быть взаимосвязь. Выявить ее - задача следователя. В то же время в протоколе допроса должны найти отражение такие моменты, как раскаяние подростка, осознание им незаконности своих деяний, его взгляды и убеждения.

Закон категорически запрещает домогаться показаний обвиняемого, применять во время допроса физическое или психическое насилие или иные незаконные меры. Поведение следователя во время квалификации деяния подозреваемого и допроса несовершеннолетнего подозреваемого должно отвечать не только требованиям закона, но и профессиональной этики, что тем более значимо применительно к подростку.

Присутствующие на допросе защитник и иные лица вправе задавать вопросы, с разрешения следователя, несовершеннолетнему, которые следователь обязан записать в протокол. Протокол составляется в соответствии с требованиями ст.ст. 199, 212 УПК.

По окончании допроса следователь обязан предъявить протокол для прочтения несовершеннолетнему, по его просьбе, прочесть ему вслух (ст. 212 УПК). Протокол прочитывается и присутствующими на допросе лицам. Здесь опять-таки важно учитывать особенности допрашиваемого лица: знакомясь с протоколом допроса, защитник может обратить внимание на неточность фиксирования показаний несовершеннолетнего, на нежелательную «стилизацию» этих показаний следователем, но то, что в протоколе допроса оказались неотраженными важные сообщения, сделанные допрашиваемым. Несовершеннолетний может не придать значения названным обстоятельствам, защитник же может оказать помощь в этом отношении.

Защитник, а также иные присутствовавшие на допросе лица вправе делать заявления о правильности полноте записи протокола. Обязанность следователя - занести эти замечания в протокол.

Законность квалификации деяния несовершеннолетнего подозреваемого, осуществление его прав при квалификации деяния и допросе подозреваемого обеспечивается не только исполнением следователем своих обязанностей, но также деятельностью начальника следственного отдела и прокурора.

Прокурор осуществляет надзор за законностью привлечения несовершеннолетнего в качестве подозреваемого путем проверки законности принятия решения следователя, достаточности собранных доказательств, своевременности момента определения квалификации деяния. При этом прокурор использует различные методы: личное участие в расследовании, дача следователю указаний о привлечении в качестве подозреваемого, с квалификации преступления и объеме обвинения.

Прокурорский надзор за обеспечением законности порядка привлечения несовершеннолетнего в качестве подозреваемого проявляется в том, что прокурор следит за соблюдением как общих, так и специальных норм уголовно-процессуального закона: обязательное участие защитника (ст. 537 УПК), участие педагога и психолога (ст. 538 УПК) и т.п. По всем делам прокурор осуществляет надзор за законностью и обоснованностью актов и

действий следователя по привлечению несовершеннолетнего в качестве подозреваемого в ходе ознакомления с поступившим к нему с обвинительным актом делом.

Прокурор обязан рассматривать жалобы на действия следователя (ст. 105 УПК), он может отменить его постановление, отстранить от расследования. Гарантиями осуществления этих прав является Глава 13 УПК РК.

Список литературы:

1. Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М., 1971, с. 118-132; Карнеева Л.М., Чувилев А.А. Критерии оценки законности и обоснованности привлечения к уголовной ответственности. Советское государство и право, 1978, №3 с. 98; Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980, с. 121-122.

2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1 с. 352; Советский уголовный процесс, под ред. Л.М. Карнеевой, П.А. Лупинской, И.В. Тыричева, М., 1980, с. 83.

3. Лупинская П.А. Достаточная совокупность доказательств - необходимое условие законности решения следователя. М., 1979, с. 18.

4. Блинов В. Изменение обвинения следователем. 1966 г. С. 19; Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М., 1976 г., с. 110; Шаламов М.П. Защитник на предварительном следствии. М., 1973 г.; и др.

5. Стрёмовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Изд. Ростовского университета, 1966, с. 15.

6. Алексеев Н.С., Лукашевич В.З. ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве. М., 1970, с. 100.

7. Комментарий к УПК Республики Казахстан, Алматы., 2008 г. С. 715. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК

8. Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., 1959 г. с. 114.

9. Дремов С.А. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в оценке его показаний. М., 1997, с. 6-9.

10. Приходько К.И. Когда перед следователем несовершеннолетний. М., 1999, с. 37.

Қуналиева Г.А.
"Қылмыстық-құқықтық пәндер және
құқық қорғау қызметі"
кафедрасының професоры,
заң ғылымдарының докторы

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТЫ АНЫҚТАУДЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Құқықтық жауапкершіліктің ішіндегі ең қатал түрі қылмыстық жауаптылық болып табылады. Заң әдебиеттерінде "қылмыстық жауаптылық" жиі кездесетін термин. Мәселен, қылмыстық құқықта қылмыстық жауаптылықтың негізі, қылмыстық жауаптылыққа тарту, қылмыстық жауаптылықтан босату, қылмыстық жауаптылықтың көлемі сияқты басқа да ұғымдар қолданылады. Бірақ, ғылыми әдебиеттерде қылмыстық жауаптылық ұғымы туралы біртектес анықтама қалыптаспаған, яғни қылмыстық жауаптылық әр ғалыммен әр қалай түсіндіріледі. Ал аталған мәселеде, әртүрлі көзқарастарды бір арнаға келтіру өте маңызды болып табылады. Өйткені қылмыстық құқықтағы кез келген сұрақ қылмыстық жауаптылық мәселесінің қатысуымен шешіледі.

Кінәлінің қылмыстық құқық бұзушылық жасауы нәтижесінде пайда болатын қылмыстық-құқықтық қатынастар, оның ішінде жеке алғанда қылмыстық жауаптылық туралы сұрақ теориялық қана емес, сонымен қатар өте маңызды тәжірибелік мәселе. Қылмыстық-құқықтық қатынасты және қылмыстық жауаптылықты дұрыс түсіну болашақта қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңдарының одан әрі жетілуіне басты негіз болып табылады. Сондықтан да, қылмыстық-құқықтық қатынас мәселесі бойынша туындаған даулар заң шығару тәжірибесінде, яғни қылмыстық-құқықтық саясатты жүргізгенде орын алмауы мүмкін емес.

Әдебиеттерде, аталған қылмыстық-құқықтық қатынас қандай субъектілердің арасында пайда болады деген сұрақ көптеген ғалымдардың арасында дау туғызады. Қылмыстық-құқықтық қатынастағы субъектінің біреуі, қылмыстық құқық бұзушылық жасаған кінәлі адам болатынын барлық ғалымдар мойындайды. Ал екінші субъект жөнінде бір жақты пікір қалыптаспаған. Мысалы, Н.Н.Полянский: "Қылмыстық-құқықтық қатынас қылмыскер мен мемлекеттің жазалаушы органдары арасында пайда болады" деп көрсетеді [1, с.253-256]. А.Л.Ривлин, В.Г.Смирнов сияқты ғалымдар мемлекеттің қылмыскермен ешқандай қылмыстық-құқықтық қатынасқа түспейтінін айтып, "қылмыстық-құқықтық қатынастың субъектілері бір жағынан тергеу, прокуратура және сот органдары болса, екінші жағынан тек қана сотталған адам емес, айыпталушы да болады" деп көрсетеді [2, с.107]; [3, с.162-163]. Біздің ойымызша, нақтылы құқықтық-қатынасқа түсу құқығына иеленген – мемлекетті және тиісті шараларды тағайындау, қолдану құқығы бар яғни, құқық қорғау органдарын ажырата білу қажет. Көп жағдайда жекеленген

авторлар материалдық қылмыстық-құқықтық және процессуалдық құқықтық-қатынастарды ажыратпайды.

Қылмыстық-құқықтық қатынасқа қатысатын мемлекет болып табылады. Мемлекет қана кінәлі адамдарға кешірім жасау арқылы өзінің қылмыстық қудалау құқығынан бас тарта алады. Соттың ондай құқығы жоқ. Сот мемлекеттің құқығын жүзеге асыра отырып, мемлекеттің атынан үкім шығарады.

Қазақстан Республикасындағы қылмыстық құқық бұзушылықтың көрсеткіші күрделі жағдайда қалып отыр. Республика бойынша соңғы он жыл ішінде (2007- 2016 жылдың 14 мамыры) тіркелген жалпы қылмыстық құқық бұзушылық саны төмендегідей: 2007 жыл - 130090, 2008 жыл - 127478, 2009 жыл - 121667, 2010 жыл - 131896, 2011 жыл - 206801, 2012 жыл - 287681, 2013 жыл - 359844, 2014 жыл - 341291, 2015 жыл - 386714, 2016 жылдың 14 мамыры - 159937. Соның ішінде Алматы қаласы бойынша тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтың көрінісі келесідей: 2007 жыл - 15244, 2008 жыл - 14830, 2009 жыл - 12694, 2010 жыл - 19002, 2011 жыл - 29695, 2012 жыл - 52022, 2013 жыл - 55482, 2014 жыл - 61391, 2015 жыл - 73507, 2016 жылдың 14 мамыры - 28753 [4].

Оның ішінде қылмыстық құқық бұзушылық дәрежесінің аса көп өсуі 2013-2015 жылдар аралығына келіп, күрт өзгеріп өсуі байқалып отыр. Бұл көрсеткіштер қылмыстық құқық бұзушылықпен күрес жүргізу шараларын одан әрі жетілдіру қажеттілігін көрсетеді. Қылмыстық құқық бұзушылықты сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде дұрыс ашу және кінәліні әшкерлеп, әділеттілікті қалпына келтіру қылмыстық құқық бұзушылықпен күрес жүргізудің тиімділігін арттыратыны сөзсіз.

Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы "Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы" N 858 Жарлығында: "Мемлекеттің құқықтық саясатының маңызды буыны қылмыстық саясат болып табылады, оны жетілдіру қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу және қылмыстық-атқару құқығын, сондай-ақ құқықта қолдануды кешенді, өзара байланыста түзету арқылы жүзеге асырылады" деп белгіленген [5]. Бүгінде құқықтық саясат тұжырымдамасын іске асыру негізінде елімізде көптеген нормативтік-құқықтық акілер қабылдануда. Оған дәлел Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі (ҚРҚК), Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі (ҚРҚПК), Қазақстан Республикасының Қылмыстық атқару кодексі (ҚРҚАК), Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылықтр кодексі (ҚРӘҚБК) және т.б.

Қылмыстық құқықтың қазіргі жай-күйін бағалай отырып, тұтас алғанда оны серпінді дамыту қамтамасыз етілді деуге болады. Қолданыстағы Қылмыстық кодекс - қылмысқа қарсы күрестің, адамның құқықтары мен бостандықтарының, мемлекет пен қоғамның мүдделерін қылмыстық-құқықтық қорғаудың жеткілікті пәрменді құралы.

"Қылмыстық құқықты одан әрі дамыту, бұрынғыдай қылмыстық саясаттың қос векторлығын ескере отырып жүргізілуге тиіс. Ізгілендіру - ең бастысы, алғаш рет ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстар жасаған адамдарға, сондай-ақ халықтың әлеуметтік әлсіз топтары - жүкті және асырауында кәмелетке толмаған балалары бар жалғызбасты әйелдерге, кәмелетке толмағандарға, жасы ұлғайған адамдарға қатысты болуға тиіс. Сонымен қатар ауыр және аса ауыр қылмыстар жасауға кінәлі, қылмыстық қуғындаудан жасырынып жүрген адамдарға қатысты, сондай-ақ қылмыстар кәсіпшілігі кезінде қатал қылмыстық саясатты алдағы уақытта да жүргізу қажет.

Қылмыстық құқықты дамытудың маңызды бағыты, ең алдымен аса қоғамдық қауіп тудырмайтын адамдарға (абайсызда қылмыс жасаған кәмелеттік жасқа толмаған адамдар, өзге де адамдарға - жазаны жеңілдететін мән-жайлар) қатысты қылмыстық жазалаудан босатудың шарттарын кеңейту арқылы қылмыстық қуғын-сүргінді қолдану аясын кезең-кезеңмен қысқарту мүмкіндігін айқындау болып табылады" [5].

Қазақстан ратификациялаған халықаралық шарттармен қылмыстық заңды сәйкес келтіру маңызды болып табылады. Бұл арада, атап айтқанда, сөз қылмыстық сипаттан арылту ғана емес, керісінше кейбір құқық бұзушылықтардың жекелеген түрлеріне қылмыстық сипат беру, сондай-ақ қылмыстық әрекеттердің кейбір санаттары үшін, соның ішінде экологиялық, экономикалық және сыбайластық қылмыстары үшін заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығын енгізу туралы болып отыр.

Қылмыстық жауаптылыққа қатысты қылмыстық құқық теориясында орын алған көптеген көзқарастарды үш негізгі бағытқа бөлуге болады.

Біріншіден, қылмыстық жауаптылық деп қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның өзі істеген қоғамға қауіпті іс-әрекетіне (әрекетсіздігіне), қылмыстық заңға сәйкес жауап беру міндетін айтамыз. Кінәлі адамның жауап беру міндеті жеке немесе мүліктік сипатта болуы мүмкін. Бұл көзқарас көптеген оқулықтар мен ғылыми жұмыстарда көрсетілген.

Екіншіден, қылмыстық жауаптылық дегеніміз қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамға сот үкімімен тағайындалатын қылмыстық заңда көрсетілген мемлекеттің мәжбүрлеу шарасы. Ол қылмыстық құқық нормасындағы санкцияның жүзеге асуын көрсетеді, яғни кінәліні соттау, оған жаза тағайындау.

Үшіншіден, қылмыстық жауаптылық деп қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адам мен мемлекет атынан қызмет ететін құқық қорғау органдары арасындағы бүтіндей алғанда қылмыстық заңмен реттелетін барлық қылмыстық-құқықтық қатынастардың жиынтығы.

Жоғарыда көрсетілген әрбір бағыт өз алдына маңызды. Бірі екіншісінен мәнді немесе керісінше деп санау біздің ойымызша қате. Өйткені әрбір бағыт, қылмыстық жауаптылық сияқты күрделі ұғымның мазмұнының ерекшелігін көрсетеді. Бұл жердегі маңызды нәрсе үш бағыттың мақсаты және қолдану аясын дұрыс анықтау болып табылады.

"Қылмыстық жауаптылық ең бастысы құқықтық ұғым. Оның мазмұны әрекет етіп тұрған қылмыстық заңмен анықталады. Ал қылмыстық заң өз алдына қылмыстық жауаптылықты дұрыс анықтаудың негізі болып табылады" деп көрсетеді профессор Е.І.Қайыржанов [6, с.32]. Қылмыстық жауаптылық қылмыстық заң нормаларымен бекітіледі. Бұл нормалар қандай қоғамға қауіпті іс-әрекеттің қылмыс қатарына жататынын көрсетіп, ҚРҚК-н Ерекше бөлігінде олардың тізімін беріп, сол іс-әрекеттер үшін жаза белгілейді. Қылмыстық заңда көрсетілген іс-әрекеттерді істеуге қылмыстық жауаптылық қатерімен тыйым салады. Бірақ қылмыстық заңмен ғана көзделген жауаптылық абстрактылы сипатта болады деп айтуға болады. Өйткені қылмыстық заң нормасы алғашқы кезекте барлық азаматтарға ескерту қызметін атқарады, яғни қылмыстық заң нормасында көзделген қоғамға қауіпті іс-әрекеттерді (әрекетсіздікті) істеуге тыйым салып, керісінше болған жағдайда құқық бұзушыға мемлекеттік мәжбүрлеп күштеу шаралары қолданылатынын алдын ала ескертеді. Осы орайда профессор А.Н.Ағыбаев былай деп көрсетеді: "Қылмыстық жауаптылық мемлекеттің заң шығарушы органы арқылы қылмыстық жазалау қатерімен тыйым салынған қоғамға қауіпті кінәлі түрде істелген іс-әрекет үшін ғана белгіленеді. Адам қылмыстық жауаптылыққа істеген іс-әрекеттерінде қылмыстық заңда көрсетілген нақтылы бір қылмыстың құрамы болған жағдайда ғана тартылады. Мысалы: тонау, ұрып-соғу, денсаулыққа қасақана орташа зиян келтіру, бұзақылық т.б. Мұның өзінде қылмыстық жауаптылық оның іс-әрекеті нақтылы қылмыс құрамын түзейтін қылмыстық құқық нормаларды кінәлі түрде ғана бұзғанда жүзеге асырылады" [7, 32 б.].

Қылмыстық құқық бұзушылық жасалған кезде, нақтылы қылмыстық-құқықтық қатынас пайда болады. Кінәлі адамға заңмен көзделген мемлекеттік мәжбүрлеп күштеу шарасын жүктеу міндеттілігі туындайды. Бұл міндетті кінәлі адамның өзі жасайды десек қателеспейміз. Ал мемлекет құқық қорғау органдары арқылы күштеу шараларын қолдану құқығына ие болады. Кінәлінің мемлекеттік мәжбүрлеп күштеу шарасына өзі жасаған міндеттілігі, тұтастай алғанда қылмыстық жауаптылықты білдірмейді. Өйткені адамға жүктелетін міндет жүзеге аспай қалуы мүмкін. Мысалы, кінәлінің қылмыстық жауаптылықтан жалтаруы немесе ҚРҚК-нің 70-бабының 1 және 2 бөліктеріне сәйкес: "Қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адам, егер іс сотта қаралған уақытта жағдайдың өзгеруі салдарынан ол жасаған іс-әрекет қоғамға қауіпті болудан қалды деп танылса, соттың қылмыстық жауаптылықтан босатуына жатады.

Қылмыстық теріс қылықты алғаш рет жасаған не онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмысты алғаш рет жасаған адам, егер осы адамның содан кейінгі мінсіз мінез-құлқына байланысты іс сотта қаралған уақытта оның қоғамға қауіпті деп есептелмейтіні анықталса, соттың қылмыстық жауаптылықтан босатуына жатады" [8].

Сонымен қылмыстық жауаптылық деп, қылмыстық құқық нормасы бойынша, қылмыстық құқық бұзушылық деп белгіленген нақты іс-әрекетті

істеген адамға мемлекет атынан соттың айыптау үкімімен қолданылатын мемлекеттік мәжбүрлеп күштеу шарасы болып табылады. Біздің пікірімізше осы қылмыстық жауаптылық анықтамасын ҚРҚК-ң "Осы кодексте қамтылатын кейбір ұғымдарды түсіндіру" деп аталатын 3-бапқа қосы керек.

Қылмыстық жауаптылықтың әлеуметтік маңызы қылмыстық құқықтың міндеттерінде көрініс табады. Қылмыстық құқықтың мәні қылмыстық жауаптылықтың негізі мен шегін анықтаудан тұрады. Сондықтан да, қылмыстық құқықтың міндеті бір уақытта қылмыстық жауаптылықтың да міндеті болып табылады. Қылмыстық құқықтың міндеттері мен мазмұны ҚРҚК-ң 2-бабында көрсетілген оларға: адамның және азаматтың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін, меншікті, ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделерін, қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті, қоршаған ортаны, Қазақстан Республикасының конституциялық құрылысы мен аумақтық тұтастығын, қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін қоғамға қауіпті қолсұғушылықтан қорғау, бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігін сақтау, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу болып табылады. Аталған міндеттерді жүзеге асыру үшін, қылмыстық заң қылмыстық жауаптылық негіздерін белгілейді. Ол туралы ҚРҚК-гі 2-баптың 2 бөлігінде былай делінген: "Бұл міндеттерді жүзеге асыру үшін осы Кодексте қылмыстық жауаптылық негіздері белгіленеді, жеке адам, қоғам немесе мемлекет үшін қандай қауіпті іс-әрекеттердің қылмыстық құқық бұзушылықтар, яғни қылмыстар немесе қылмыстық теріс қылықтар болып табылатыны айқындалады, оларды жасағаны үшін жазалар мен өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары белгіленеді".

Айтылғанды қорыта келе, қылмыстық жауаптылықтың маңызды белгілерін атап көрсетуге болады: біріншісі, қылмыстық жауаптылықтың әлеуметтік мазмұны. Қылмыстық жауаптылық ұғымын анықтауда, оның әлеуметтік мазмұнына көңіл бөлмеу, аталған ұғымның толық анықтамасын бермейді. Қылмыскерге қылмыстық жауаптылық жүктеу, оның теріс қылығына моральдық саяси баға беріп мінеу және мемлекет пен қоғам тарапынан қылмысын бетіне басу қылмыстық жауаптылықтың әлеуметтік мазмұнын құрайды. Екіншісі, қылмыстық жауаптылықтың заңдылық жағы. Мемлекет өзінің тиісті органдары арқылы қылмыс жасаушыға мемлекеттік-мәжбүрлеп күштеу шарасын қолданады. Қылмыс істеген адамға қолданылатын мемлекеттік күштеу шаралары заңдылық белгіні құрайды.

Қылмыстық-құқық сипатындағы мәжбүрлеу шараларының ішіндегі басты орын жазаға берілген. Жаза қылмыстық жауаптылықтың негізгі мазмұнын құрайды. Бірақ қылмыстық жауаптылық және жаза тең ұғымдар емес. Қылмыстық жауаптылық Қылмыстық кодекстегі баптарға байланысты жаза және басқа да жаза болып табылмайтын қылмыстық-құқық әсер ету шараларына бөлінеді. (Мысалы, ҚРҚК-ң 7-бөлімі медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары). Қылмыстық жауаптылық ұғымының ауқымы кең, ол өз ішіне жаза ұғымын қосады. Осыған байланысты қылмыстық жауаптылықтың өзін: жаза мен соттылық тағайындалмайтын және жаза мен соттылық

тағайындалатын деп бөлуге болады. Бұл қорытынды ҚРҚК-нің 83-бабынан шығады. Оған сәйкес: "Қылмыстық теріс қылық немесе онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмыс жасағаны үшін бірінші рет сотталған кәмелетке толмаған адамды, егер оны түзеуге тәрбиелік әсері бар мәжбүрлеу шараларын қолдану арқылы қол жеткізуге болады деп танылса, сот жазадан босатуы мүмкін". Тәрбиелік әсері бар мәжбүрлеу шаралары, кәмелетке толмаған адамға соттың айыптау үкімі бойынша тағайындалады. Ал соттың заңды күшіне енген айыптау үкімі жаза тағайындамаса да қылмыстық жауаптылық жүктейді.

Сонымен, кәмелетке толмаған адам жазадан босатылса да, қылмыстық жауаптылықтан босатылмайды. Жаза мен соттылық тағайындалмайтын қылмыстық жауаптылық тәжірибеде өте сирек қолданылады. Көп жағдайда жаза мен соттылық тағайындалатын қылмыстық жауаптылық кездеседі. Екінші жағдайда, қылмыстық жауаптылықтың мазмұнын адамға тағайындалатын жаза және соттылық құрайды. Демек, қылмыстық жауаптылық жазаға қарағанда көлемі кең қылмыстық-құқықтық ұғым. Ол жаза тағайындалмаса да орын алуы мүмкін. Ал жаза тағайындау міндетті түрде қылмыстық жауаптылыққа тартумен ұштасады. Қылмыстық жауаптылық және жаза өзара тығыз байланысты бірақ, тең ұғымдар емес.

Қылмыстық жауаптылықтың өз шегі болады. Ол көлемі бойынша және уақыт ішінде шектеледі. Қылмыстық жауаптылық көлемінің шекарасы, оның уақыт ішіндегі шектелуіне де әсер етеді, яғни жауаптылық бірқатар жағдайда қысқартылады, сонымен қатар, соттылықтың жойылып немесе жаза тағайындағанға дейін де аяқталуы мүмкін. Қылмыстық жауаптылық көлемін анықтауда, жоғарғы және төменгі шегі бар қылмыстық-құқық нормасының бұзылған санкциясының маңызы ерекше болып табылады.

Жоғарда аталып өткен қылмыстық жауаптылықты негізгі үш бағытта түсінуге қатысты, қылмыстық жауаптылықтың басталу және аяқталу кезеңдерін анықтайтын болсақ, қылмыстық жауаптылық ұғымын бірінші бағытта, яғни кінәлі адамның мемлекеттік-мәжбүрлеп күштеу шарасына тартылу міндеттілігі деп түсінсек (ол міндеттілік қылмыс жасағаннан бастап пайда болады), онда қылмыстық жауаптылықтың жүзеге асуы, алдын ала тергеу жүргізу кезінде кінәліні қылмыстық жауаптылыққа тартудан, сонымен қатар, қылмыстық істі сотта қараудан, жаза тағайындалатын болса айыптау үкімін шығарудан, шартты түрде соттау және соттылық мерзімдерінің ішінде жүзеге асырылады. Соттылықтың жойылып немесе алып тасталуынан (ҚРҚК-нің 79-бабы) кейін, қылмыстық жауаптылықтың жүзеге асуы да аяқталады.

Қылмыстық жауаптылық ұғымын үшінші бағытта, яғни кінәлі мен мемлекет арасындағы қылмыстық заңмен реттелген қоғамдық қатынастар деп түсінсек, оның уақыт ішіндегі шегі жоғардағыдай шешіледі.

Қылмыстық жауаптылықты екінші бағытта, яғни кінәліге заңды күшіне енген соттың үкімімен тағайындалатын мемлекеттік-мәжбүрлеп күштеу шарасы деп түсінсек, қылмыстық жауаптылықтың уақыттағы шекарасы басқаша болады. Ол жаза тағайындалмайтын және жаза тағайындалатын

қылмыстық жауаптылықта әр қалай шешіледі. Жаза мен соттылық тағайындалмайтын қылмыстық жауаптылықтың басталу және аяқталу уақыты бірдей. Ол соттың айыптау үкімінің заңды күшіне енуі болып табылады. Ал жаза мен соттылық тағайындалатын қылмыстық жауаптылық, соттың айыптау үкімінің заңды күшіне енуінен басталады. Ол белгілі бір уақыт аралығына созылып, соттылықтың жойылуы немесе алынып тасталуынан кейін аяқталады.

Қылмыстық құқық бойынша қылмыстық жауаптылықтың негізі болып "Қылмыстық құқық бұзушылықтар жасау, яғни осы Кодексте көзделген қылмыс не қылмыстық теріс қылық құрамының барлық белгілері бар іс-әрекеттер қылмыстық жауаптылықтың бірден-бір негізі болып табылады. Дәл сол бір қылмыстық құқық бұзушылық үшін ешкімді де қылмыстық жауаптылыққа қайталап тартуға болмайды. Қылмыстық заңды ұқсастығы бойынша қолдануға жол берілмейді" (ҚРҚК-нің 4-бабы). Қылмыстық жауаптылыққа және жазаға тек қана қылмыстық құқық бұзушылық істеген үшін, яғни қылмыстық заңда көрсетілген қоғамға қауіпті іс-әрекеттерді қасақана немесе абайсызда істеген айыпты адамға ғана тағайындалатынын көрсетеді. Демек, қылмыстық жауаптылықтың негізі - іс-әрекетте қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болуы. Осыған байланысты, қылмыстық жауаптылықтың басқа құқықтық жауаптылық (әкімшілік, тәртіптік, азаматтық-құқықтық) түрлерінен ерекшеленетін белгілері бар.

Біріншіден, қылмыстық жауаптылық іс-әрекетте қылмыстық құқық бұзушылық құрамының барлық белгілері болғанда ғана жүктеледі, яғни қылмыстық жауаптылық басқа құқықтық жауаптылық түрлерінен қолдану негізі бойынша ерекшеленеді. Сонымен қатар, бұл жауаптылық өзінің мазмұны жағынан, басқа жауаптылықтарға қарағанда неғұрлым қатаң болып табылады.

Екіншіден, қылмыстық жауаптылықты қолдану тәртібі басқа жауаптылықтарға қарағанда, тек қана қылмыстық іс жүргізу заңдылығында бекітілген тәртіп бойынша жүзеге асырылады. Оған сәйкес, қылмыстық жауаптылық тек қана сотпен және соттың заңды күшіне енген айыптау үкімімен тағайындалады. Қазақстан Республикасы атынан әрекет ететін соттан басқа органдар немесе лауазымды адамдар қылмыстық жауаптылықты тағайындай аламайды.

Қылмыстық жауаптылықтың үшінші ерекшелігі, қылмыстық жауаптылық жүктелетін субъектілердің шегіне байланысты. Қылмыстық жауаптылық есі дұрыс, заңда көрсетілген қылмысы үшін жауап беру жасына жеткен тек қана жеке тұлғаға (азаматтық құқық бойынша заңды тұлға болуы мүмкін) жүктеледі.

Әдебиеттер тізімі:

1. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. - М., изд-во Московского универ-та, 1956.- 271с.

2. Ривлин А.Л. Об уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях //Правоведение, 1959. - №3. С.102-200.

3. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права.- Л., 1956.- 302 с.

4. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық сатистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеттің статистикалық есептері // prokuror.gov.kz.,2016

5. "Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы" N 858 Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы Жарлығы //adilet.zan.kz.,2016

6. Кайыржанов Е. Уголовное право Республики Казахстан (общая часть). – Алматы: Изд-во АКСИМ, 1997.- 220 с.

7. Ағыбаев А.Н. Қылмыстық құқық: Оқулық.Толықтырылып, екінші басылуы.- Алматы: Жеті жарғы, 1999.- 320 б.

8. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ //adilet.zan.kz.,2016

Казакеева С.С.,
кандидат юридических наук, профессор
кафедры уголовно-правовых дисциплин
и правоохранительной деятельности Евразийской
юридической академии имени Д.А. Кунаева

НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Международный и отечественный опыт противодействия коррупции доказывает, что для снижения уровня коррумпированности общества необходима разработка и реализация цельной системы последовательных, взаимосвязанных и взаимообусловленных мер. На сегодняшний день накоплен огромный объем научно-исследовательских работ, прикладных программ, концепций, посвященных исследованию причин коррупции и рассмотрению ее видов, действенной системы мер профилактики коррупционных правонарушений. Внутренний по объему инструментарий, позволяющий успешно противостоять коррупционным правонарушениям, разработан в международном праве. Так, в Конвенции ООН против коррупции 2003 года закреплена официальная терминология, используемая в данной сфере, разработан список конкретных мер по противодействию и пресечению коррупции.

Отечественный законодатель пытается в вопросах противодействия коррупции использовать положительный законотворческий и практический

опыт зарубежных стран, эффективно имплементировать нормы международных конвенций о борьбе с коррупцией в отечественное законодательство. При этом основной блок правовых норм антикоррупционного законодательства воплощен в рамках Уголовного кодекса Республики Казахстан, где коррупционным уголовным правонарушениям и вопросам ответственности за них посвящена отдельная глава 15.

Уголовный кодекс Республики Казахстан вступил в силу с 1 января 2015 года. Проект нового УК РК широко обсуждался в научных кругах, различных правоприменительных органах.

Новый кодекс, несомненно, по юридической технике более совершенен по сравнению с УК РК 1997 года. Материал кодекса более систематизирован. Построение Особенной части, в основном, осталось без изменения. Вместе с тем, появилась новая глава «Медицинские уголовные правонарушения». Кроме того, в новом УК РК глава «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» размещена перед главой «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности». В УК РК 1997 года аналогичная глава 7-1 «Преступления против безопасности информационных технологий» была добавлена лишь в 2014 году, при этом размещалась она после главы об экономических преступлениях.

В целом, новый УК РК выгодно отличается тем, что многие понятия в нем раскрыты в нормативно закрепленных дефинициях. В статье 3 содержится специальный глоссарий, разъясняющий основные термины и понятия, встречающиеся в кодексе.

Основной новеллой УК РК 2014 года стало, на наш взгляд, введение понятия уголовного правонарушения, включающего в себя не только преступление, но и такое новое понятие, как уголовный проступок. Проступок, как менее опасное противоправное деяние, не влечет судимости, за его совершение предусмотрены мягкие виды наказания, не включающие лишение свободы. В категорию проступка попало около 100 составов, ранее относящихся к преступлениям небольшой тяжести, что можно оценить как гуманизацию нового уголовного законодательства.

В рамках политики гуманизации законодательства попытка отхода от преобладания карательных методов при назначении наказания наблюдается и в сфере коррупционных уголовных правонарушений. Однако нельзя не отметить, что новый УК усилил ответственность лиц, совершивших коррупционные уголовные правонарушения, в том числе путем введения ряда запретов и ограничений. Если ранее лишение права занимать определенные должности или осуществлять определенную деятельность применялось на срок до 7 лет, то теперь этот вид дополнительного наказания за коррупционные преступления назначается обязательно и пожизненно. Коррупционерам навсегда закрывается путь к работе на государственной службе; в государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более 50%; в судебной системе (судьей); в органах местного самоуправления; в Национальном Банке Республики Казахстан и его

ведомствах; в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более 50% голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им; в юридических лицах, более 50% голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям.

К лицам, совершившим коррупционные преступления, не применяется условное осуждение, а также на них не распространяются положения об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением, установлением поручительства, истечением срока давности преступления и приговора.

Теперь по всем составам коррупционных преступлений санкции статей предусматривают конфискацию имущества.

В отношении осужденных коррупционеров, кто имел государственные награды, специальное, воинское, почетное или иное звание, классный чин, дипломатический ранг или квалификационный класс, новый закон обязывает суды вносить представления об их лишении. Ранее это было правом суда.

Ни одна санкция за взяточничество ныне не предусматривает такое наказание, как ограничение свободы, которое отбывается осужденным по месту жительства без изоляции от общества. Получение или дача взятки, совершенные преступной группой, стали особо тяжкими преступлениями. Ранее эти составы относились к категории тяжких преступлений.

Одной из основных новелл УК Республики Казахстан 2014 года в сфере противодействия коррупции стало введение за получение, дачу взятки и за посредничество в таких деяниях штрафов, кратных сумме взятки. Такой кратный штраф введен во всех санкциях статей за взяточничество как альтернативное наказание, тогда как ранее по квалифицированным составам применялось только лишение свободы.

В частности, за получение взятки без квалифицирующих признаков предусмотрен штраф в размере 50-кратной суммы взятки, за дачу взятки - 20-кратный размер.

За получение взятки в значительном размере – штраф в размере 60-кратной суммы взятки, за дачу взятки - 30-кратный размер.

В крупном размере – 70-кратный (40-кратный - за дачу взятки), в особо крупном размере – 80-кратный (50-кратный - за дачу взятки) [1].

Конечно, введение штрафа в качестве наказания, альтернативного лишению свободы, можно расценивать как прогрессивный момент, свидетельствующий о гуманизации уголовного законодательства. Однако, в данной ситуации не может не смущать существенная разница в суровости наказания. Так, ч.3 ст. 366 УК РК за взятку в крупном размере предусматривает наказание в виде штрафа в размере семидесятикратной суммы взятки либо лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет, с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [1].

Получается, что крупный взяточник имеет возможность откупиться и спокойно продолжать жить на свободе. В то время как лицо, не имеющее таких денежных средств, будет, как минимум, 7 лет находиться в местах лишения свободы. На наш взгляд, разница в установленных за одно и то же деяние мерах уголовно-правового воздействия не соответствует принципу справедливости наказания. Более обоснованным представляется введение штрафа не в качестве альтернативного основного наказания, а в качестве дополнительного наказания. Однако, такие изменения должны затронуть, прежде всего, всю систему наказаний, установленных в ст. 40 УК РК.

Анализируя введенные новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия коррупции, можно с сожалением отметить тот факт, что не закреплена уголовная ответственность юридических лиц, несмотря на то, что проект УК предусматривал введение этого нового правового института.

Средства массовой информации столь часто сообщают об активных систематических коррупционных практиках различных компаний при ведении бизнеса как за границей, так и внутри страны, что это уже не вызывает никакого удивления. Сфера государственных закупок, проведение различного рода тендеров – меры, направленные на повышение конкурентоспособности бизнеса, в руках недобросовестных управленцев превращаются в коррупционные инструменты. Поэтому, полагаем, существует объективная необходимость создания эффективного работающего механизма привлечения юридических лиц к ответственности за коррупционные преступления.

Этому вопросу большое значение уделяется в отечественных научных исследованиях. Во многих из них ученые часто ссылаются на США, в которых существует уголовная ответственность юридических лиц за транснациональные коррупционные правонарушения. В частности, отмечается, что модель привлечения компаний к ответственности в США основывается на традиционной конструкции, при которой юридическое лицо наряду с физическим лицом рассматривается в качестве самостоятельного субъекта преступления. На компанию распространяются как уголовно-правовые запреты, предусмотренные для физических лиц, так и специальные нормы об уголовной ответственности исключительно для юридических лиц.

США первыми в мире приняли закон о запрете подкупа иностранных должностных лиц в ходе коммерческой деятельности (так называемый Акт об иностранной коррупционной практике (Foreign Corrupt Practices Act), принятый в 1977 г.). Он родился как результат расследования, проведенного специальной комиссией, в ходе которого было выяснено, что в середине 70-х гг. XX в. Около 400 крупных компаний США допускали подозрительные или незаконные выплаты должностным лицам иностранных правительств, политикам и политическим партиям на сумму около 300 миллионов долларов [2, с. 95].

Весьма показателен пример, когда власти Германии за доказанные взятки компании Siemens в Литве, России и Нигерии на общую сумму в 12 миллионов евро наложили на эту фирму штраф в размере 201 миллионов долларов США.

Кроме того, по гражданскому иску компания Siemens выплатила Комиссии по ценным бумагам и биржам США 350 миллионов долларов и еще 450 миллионов долларов – по уголовному иску Министерства юстиции США. С учетом других компенсационных выплат коррупционные нарушения стоили этой компании 1 миллиард 180 миллионов долларов [3, с. 16-17].

Как отмечают исследователи, в отличие от западных стран, где цели коррумпирования сводятся преимущественно к трем направлениям: обеспечению иммунитета от уголовного преследования, уклонению от воздействия местных органов власти за нарушение нормативных предписаний, получению разрешительных документов, в Казахстане, как и в других странах СНГ коррупция – прежде всего, средство должного выполнения легальных услуг и достижения социально одобряемых целей.

При этом в качестве наиболее пораженных коррупцией сфер государственного присутствия в экономике называются:

- приватизация государственной собственности. Наиболее распространенными в этой сфере преступными деяниями являлись присвоение денежных средств и взятки;

- налогообложение. Сложность и жесткость налоговой системы и отсутствие возможности в полной мере контролировать исполнение соответствующих законодательных актов привели к развитию теневого бизнеса. Преступные проявления в соответствующих государственных органах, наряду со взяточничеством, сводятся к вступлению в противоправную связь с преступными элементами, должностным подлогом;

- распределение бюджетных средств. Выдача государственных кредитов или распределение бюджетных средств нередко сопровождаются взяточничеством;

- таможенная сфера. Преступные проявления связаны с фактическим содействием контрабанде, в т.ч. путем обеспечения деятельности фирм - таможенных брокеров [4, с. 15].

В настоящий момент нашим государством проводится постоянная работа по приведению национального антикоррупционного законодательства Республики в соответствие с международным правом. В 2015 году был принят новый Закон РК «О противодействии коррупции». В нем предусмотрены, в частности, такие новые превентивные меры, как антикоррупционные ограничения, антикоррупционный мониторинг, анализ коррупционных рисков.

Можно констатировать, что на сегодня в Казахстане в основном сформированы как общая концепция противодействия коррупции, так и ее нормативная база. Накоплен существенный опыт реализации национального антикоррупционного законодательства в течение ряда лет. Это позволяет дальше развивать и совершенствовать государственную антикоррупционную политику.

Н.Н. Турецкий, ссылаясь на эксклюзивное исследование профессора М.В. Сандрачука по вопросам эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, указывает, что отечественная система мер по

противодействию коррупции на 72% состоит из мер уголовного преследования и только на 28% – из мер по предупреждению и профилактике, в том числе такого сегмента, как антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов. Ученый убежден в необходимости расширения профилактической работы в сфере противодействия коррупции [5, с. 101].

Полагаем, что с мнением Н.Н. Турецкого трудно не согласиться. Уголовное законодательство, несмотря на все введенные новеллы, не в силах обеспечить стопроцентно эффективное противодействие коррупции. Понимание противодействия коррупции лишь в рамках противодействия преступности необоснованно ограничивает данную сферу. Государством должна проводиться комплексная превентивная работа, направленная на выявление и устранение причин и условий, предопределяющих само существование коррупционных проявлений, на воспитание антикоррупционной культуры и грамотности населения. При этом нельзя возлагать всю работу по противодействию коррупции на правоохранительные органы. Для успешного противодействия коррупции необходимо активнее задействовать институты гражданского общества, консолидировать силы государства и социума.

Список литературы:

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. – Режим доступа: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z10>

2 Салов А.В. Об эффективности законодательства США в сфере ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 94-99.

3 Андрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. – М.: Экономика, 2011. – 304 с.

4 Основы противодействия коррупции: учеб. пособие / Под ред. И.И. Рогова, К.А. Мами, С.Ф. Бычковой. – Алматы: Интерлигал, 2004. – 328 с.

5 Турецкий Н.Н. Антикоррупционная политика Казахстана на современном этапе // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 100-103.

Зинкевич Т.И.
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
и правоохранительной деятельности
Евразийской юридической
академии имени Д.А.Кунаева

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В РАЗВИТИИ «МАРТОВСКОЙ КОНСТИТУЦИИ» В РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША

Благоприятствующая возрождению Польского государства международная обстановка, сложившаяся к концу 1918 года в результате военного поражения центральных держав - Австрии и Германии и победы Февральской и Октябрьской революций в России – «... не застала врасплох польскую общественность» - пишет доктор права Ф. Рышка. [1]. С первых дней мировой войны различные общественные группировки проявляли усиленную политическую и организационную активность, результатом чего в конце оккупационного периода действовал на польских землях специально созданный из представителей различных партий и группировок «Регентский совет», одной из задач которого было формирование временных властных структур. Юзеф Пилсудский, создатель польских вооруженных сил в 1914-1917 гг., пользовался большим авторитетом среди широких слоев общества. Он взял в свои руки инициативу создания центральных государственных органов. Структура временных центральных органов Польской республики была утверждена декретом от 22 ноября 1918 г. [2]. Высшая власть в государстве предоставлялась Ю. Пилсудскому как «Временному начальнику государства», вплоть до созыва Учредительного сейма. Одновременно с тем Временный начальник государства занимал пост Верховного главнокомандующего польских войск. 28 ноября 1918 г. Ю. Пилсудский издал декрет о проведении выборов в Учредительный сейм, в тот же день было опубликовано положение о выборах. Согласно положению выборы объявлялись «... всеобщими, равными, тайными и прямыми, при пропорциональном голосовании». Правом голоса были наделены лица обоего пола, достигшие 21 года. Выборы были назначены на 26 января 1919 г. и должны были охватить все население разделенных в свое время польских земель [3].

Довольно скоро общий для всех польских земель характер созданных в Варшаве государственных органов получил признание на местах. Существенное влияние на ход этого процесса оказал единогласно принятый Учредительным сеймом 20 февраля 1919 г. закон, называемый «Малой конституцией», чем подчеркивался его «временный характер на переходной период»[3]. Малая конституция вновь доверила Ю. Пилсудскому пост Начальника государства, одновременно определив его правоотношения с Сеймом и правительством.

Таким образом, была узаконена созданная структура центральных

государственных органов. Временное законодательство признавало польскими гражданами лиц, проживающих либо родившихся на территории польского государства, а также лиц, которые были признаны польскими гражданами на основании международных договоров. Польское гражданство приобреталось путем рождения от родителей, являющихся польскими гражданами, путем усыновления или замужества, а также могло быть присвоено министром внутренних дел [1].

Работа над основным конституционным законом велась в течение двух с половиной лет специально созданной Учредительным сеймом конституционной комиссией. Конституционная комиссия Сейма, используя проекты, предложенные правительством, политическими партиями и даже частными лицами, подготовила собственный проект конституции. При подготовке проекта комиссия воспользовалась испытанной на практике государственной моделью III Французской республики 1875 года. Комиссия приняла парламентский строй, признав его наиболее подходящим для польского общества. Основные положения проекта вызвали оживленные дискуссии, особенно горячо обсуждались такие вопросы, как способ избрания президента (народом или парламентом), структура парламента (одно - или двухпалатная), отношение государства к церкви, вопрос о правах национальных меньшинств. Поскольку ни левые, ни правые партии, представленные в Учредительном сейме, не имели большинства, были приняты компромиссные решения. Конституция была принята как постоянно действующий закон Учредительным сеймом 17 марта 1921 г. В историю она вошла как «Мартовская конституция» 1921 года. Основными законоположениями, изданными на ее основе, были: положение о выборах в сейм и сенат, принятые 28 июля 1922 г.; регламент Национального собрания, определявший порядок выборов президента, принятый 27 июля 1922 г.; закон о Государственном трибунале от 27 апреля 1923 г. Мартовская конституция в дальнейшем подвергалась изменениям, порой весьма существенным, однако основные положения, определяющие правовой характер государства оставались неизменными. Так в середине тридцатых годов политико-правовой строй государства призвана была укрепить модернизированная Мартовская конституция, получившая название «Конституции 1935 г.». Важнейшим изменениям подверглись положения о выборах в сейм и в сенат, положение о выборах президента, а также закон о Государственном трибунале от 14 июля 1936 г. [4].

Общественный строй республики по конституциям как 1921 г. так и по Конституции 1935 г. основывался на экономической базе частной собственности на средства производства и свободном предпринимательстве. Отношение государства к принципу частной собственности было четко определено в ст. 99 Мартовской конституции 1921 г., полностью сохраненной в Конституции 1935 г. По этой статье всякая собственность - как личная, принадлежащая отдельным гражданам, так и коллективная, принадлежащая

группам лиц, организациям, самоуправляющимся коллективам, а также государству – признавалась «...важнейшей основой общественного строя и правового порядка Второй Речи Посполитой» [5].

В ст. 99 предусматривалось, что отмена или ограничение права собственности могут быть произведены только по соображениям высшей необходимости в законодательном порядке и с возмещением убытков. Государство могло также, исходя из интересов общества, определить законодательным путем, какие материальные ресурсы и в каком объеме должны составлять исключительно государственную собственность. Таким же путем могли быть внесены изменения в распределение земельной собственности за счет ограничения помещичьей собственности и увеличения доли крестьян во владении землей [5].

В общественной структуре Второй Речи Посполитой, являющейся отражением тогдашней экономической системы, закрепленной в основном законе, помимо двух основных классов, связанных с господствующим капиталистическим способом производства - капиталистов и рабочих, существовало многочисленное крестьянство, занимающееся мелкотоварным производством. В городах проживали ремесленники и торговцы. Мелкие производители на селе и в городе подвергались процессу расслоения. В результате этого появились многочисленные промежуточные слои, по своему социально-экономическому положению, а также по уровню и условиям жизни, приближающиеся к двум основным классам - одни к классу капиталистов, другие к классу рабочих. Особое место с точки зрения способа производства, а, следовательно, и особое положение в обществе занимала прослойка работников умственного труда. Критерием, на основании которого она выделялась, была специфика выполняемой работы (умственный труд).

Самую многочисленную часть класса мелкотоварных производителей составляли крестьяне. Их численность, в 1921 году превысившая половину населения страны (53,3%), выказывала тенденцию к медленному снижению и в 1938 году достигла 50%. От других классов и слоев общества крестьянство отличалось специфическим типом деревенской культуры, не склонной к резким изменениям. Этот фактор несколько ослаблял вызванную имущественным неравенством дифференциацию деревенского населения [6].

Политический строй по конституции 17 марта 1921 г. Принципы Мартовской конституции, составлявшие основу политического строя, были неодинакового происхождения. При их выборе создатели Конституции руководствовались различными теоретическими соображениями. Свою роль сыграли как теории и концепции, господствовавшие в то время в доктрине государственного права довоенного периода, так и образцы общественных систем стран-победительниц, усилившиеся после I мировой войны, демократические и прогрессивные течения, распространившиеся по всей Европе, и, наконец, существующие в польском обществе социально-политические взгляды, сформировавшиеся под влиянием признаваемых традиций шляхетской Речи Посполитой, идеалами которой были свободные в

своих убеждениях и образе жизни граждане, работавшие на себя и свою отчизну.

Первоосновой возрожденного государства стал конституционный принцип о непрерывности Польской Речи Посполитой. Законодатели вслед за обществом сочли, что возрожденная независимая Польша не является совершенно новым государством, возникшим в XX веке. Это было старое европейское государство, воскрешенное к жизни после более чем столетней неволи. Непрерывность национально-государственной традиции подтверждалась в Преамбуле к Мартовской конституции, гласившей: «Мы, польский народ, вознося благодарность провидению за освобождение от полуторавекового гнета, вспоминая с признательностью о мужестве и стойкости, проявленных в самоотверженной борьбе поколений, постоянно отдававших лучшие свои силы делу освобождения, продолжая светлые традиции достопамятной Конституции 3 мая 1791 года, настоящий Конституционный закон принимаем и утверждаем» [7].

Республиканская форма политического строя утверждалась статьей 1 конституции, где говорилось, что «... польское государство является республикой (Второй Речью Посполитой)». Это название, подчеркивающее преемственность польской государственности, создатели конституции употребили для обозначения государственного строя. Республиканская форма государственного строя встречала всеобщее одобрение польского общества.

Принцип суверенитета народа был сформулирован в ст. 2, гласящий, что «верховная власть в Польской Речи Посполитой принадлежит народу». На этом принципе строилась теоретическая основа политического строя государства, народ признавался источником и охранителем верховной власти. Признание народа источником и носителем верховной власти означало, что к участию в политической жизни допускаются все граждане. Из этой посылки следовало право политической свободы, обеспечивающее право создавать политические партии и общественные объединения, являющиеся связующим звеном между обществом и государством. В этом выражалась политическая демократия [7].

Принцип представительной демократии. Народ, как носитель верховной власти в государстве, осуществлял эту власть не непосредственно, а через выборные органы. Мартовская конституция признавала идею представительной демократии, однако лишь в применении к законодательным органам. Представителями народа, избираемыми путем всеобщих, равных, прямых и пропорциональных выборов при тайном голосовании, были сейм и сенат. Создатели конституции исходили из постулата, что «... народ имеет единую волю и, следовательно, должен иметь единого представителя» [8]. Логичным следствием такой точки зрения явилось предоставление законодательным палатам главенствующей роли среди высших государственных органов.

Принцип разделения властей составлял основу организационной структуры государства. Он был отражен в ст. 2 Конституции, гласившей, что

«... законодательными органами народной власти являются Сейм и Сенат, исполнительную власть осуществляет Президент совместно с ответственными министрами, а органами правосудия служат независимые суды». Концепцию разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную создатели Конституции понимали, как разделение компетенций государства между различными его органами. Разделение властей – указывает проф. В. Малиновский, - «... должно было в соответствии с либеральной политической теорией того времени, сдерживать тяготение исполнительных органов к произволу и гарантировать гражданские права» [8].

Система парламентского правления. Согласно Конституции отношения между органами законодательной и исполнительной власти строились по принципу правительственной ответственности перед парламентом. Сущность его заключалась в том, что сформированный главой государства кабинет осуществлял исполнительную власть до тех пор, пока получал доверие парламентского большинства. В случае его утраты правительство должно подавать в отставку, а глава государства обязан был его отозвать. Принцип парламентской ответственности нашел выражение в ст. 58, гласящей, что «совет министров и каждый из министров в отдельности по требованию сейма подают в отставку».

Принцип государства либеральной демократии выражался в его целях и задачах по отношению к своим гражданам. «Государство – согласно либеральной концепции – призвано было охранять индивидуальные интересы гражданина» [1]. Права личности считались первоочередными в отношении прав государства, которое должно обеспечить каждому человеку широкую свободу для развития хозяйственной, политической, общественной и культурной деятельности. Выражением указанной концепции был широкий объем прав и свобод, предусмотренный в конституции.

Принцип унитарности государства. II Речь Посполитая была унитарным государством с одинаковым политическим строем для всех районов страны. Исключение составляла лишь автономия Горной Силезии, население которой подвергавшееся в течение более трехсот лет принудительной германизации, сохраняло некоторые диалектные и культурные особенности. Автономия гарантировалась автономным статусом Силезского воеводства, законодательную власть в пределах автономных полномочий осуществлял Силезский сейм [9].

Сейм и сенат. Законодательную власть Конституция 1921 года предоставила сейму и сенату. Название Сейма получил не весь парламент (как до 1795 года), а лишь его нижняя палата. Таким образом, в области законодательства утверждалась система двухпалатного представительного органа, где Сенату отводилась второстепенная роль. Порядок выборов в Сейм и Сенат определялся Конституцией и положениями о выборах. Активное избирательное право было основано на всеобщем, равном, тайном, прямом и пропорциональном голосовании. В выборах в Сейм мог участвовать любой гражданин, достигший 21 года, а в Сенат - 30 лет, за исключением лиц,

находящихся на действительной военной службе, не обладающих полнотой гражданских прав или лишенных публичных. Пассивное избирательное право при выборах в Сейм имели все граждане, достигшие 25 лет, а в Сенат - 40 лет, в том числе и военные, находящиеся на действительной службе. Сейм состоял из 444 депутатов. Сенат - из 111 сенаторов. Срок полномочий Сейма и Сената равнялся пяти годам. Сейм мог быть распущен до истечения срока его полномочий президентом с согласия 3/5 предусмотренного законом числа членов Сената. В случае роспуска Сейма Сенат также распускался.

Полномочия законодательных органов делились на: законодательные, контрольные, избирательные (элекционные) и конституционные [10].

Законодательные полномочия, принадлежавшие Сейму и Сенату, заключались в установлении публичных и частных прав. Согласно Мартовской конституции всякий закон должен был быть одобрен Сеймом. Мартовская конституция требовала, чтобы такие вопросы, как утверждение государственного бюджета, обложение налогами, установление численности армии, объявление амнистии, ратифицирование договоров и другие важнейшие акты, принимались в законодательном порядке. Право законодательной инициативы принадлежало правительству и сейму. Сенат получил право вносить поправки в законы, принятые сеймом. Поправки эти в свою очередь могли быть отвергнуты сеймом большинством в 11/20 голосов. Промульгация и публикация законов были обязанностью президента.

Контрольные полномочия в полном объеме принадлежали Сейму и в ограниченной степени - Сенату. Члены обеих палат обладали правом интерpellации. Право привлечения министров к парламентской и конституционной ответственности предоставлялось только Сейму. Для осуществления финансового контроля за всей системой государственного управления была создана Верховная контрольная палата. Одной из форм контроля было выражение Сеймом согласия на объявление президентом войны и заключение мира, а также утверждение чрезвычайного положения, вводимого советом министров. Элекционные (избирательные) полномочия заключались в избрании Сеймом и Сенатом, объединенным в Национальное собрание, президента Речи Посполитой. Конституционные полномочия позволяли сейму и сенату изменять и пересматривать конституцию. Виды изменений и порядок их внесения оговаривались Мартовской конституцией. Организация и порядок работы Сейма и Сената определялись Мартовской конституцией и регламентами. Обе палаты избирали из своего числа президиумы, состоящие из маршала (спикера), его заместителей и секретарей. Депутаты и сенаторы считались представителями всего народа и потому не могли быть связанными наказами своих избирателей, обладали парламентским иммунитетом и депутатской неприкосновенностью.

Президент Республики. Президент Республики являлся главой государства. Он руководил органами исполнительной власти, представлял государство в международных отношениях, обладал законодательными и судебными полномочиями. Президент избирался Национальным собранием сроком на

семь лет. В случае необходимости его заменял маршал Сейма, которому передавались все полномочия президента.

В компетенцию Президента входило назначение и роспуск правительства (совета министров). При формировании правительства президент обязан был считаться с позицией большинства Сейма. Министры назначались по предложению председателя совета министров. Президент распределял высшие гражданские и военные должности, осуществлял верховное командование вооруженными силами; как глава государства принимал представителей иностранных государств и посылал за границу представителей польского государства, а также заключал международные договоры. Президент объявлял войну и заключал мир, но лишь с согласия сейма. Ему также принадлежало право издавать исполнительные распоряжения и постановления. Президент созывал, закрывал и переносил сроки очередных и чрезвычайных сессий Сейма и Сената. Он обладал правом распускать сейм с согласия 3/5 членов сената. Президент подписывал законы вместе с министрами и распоряжался об их публикации в «Законодательном вестнике». Президент назначал судей, а также решал вопросы о помиловании. Государственные акты президента должны были быть контрассигнованы (т.е. скреплены подписью) премьер-министром и соответствующим министром, которые и отвечали перед сеймом за их содержание. Таким образом, Президент был лишен функциональной самостоятельности. Конституция предусматривала его ответственность лишь за измену родине, нарушение конституции и уголовные преступления. Право привлечения Президента к ответственности принадлежало сейму. Дело рассматривалось Государственным трибуналом [11].

Совет министров (правительство). Совет министров состоял из министров, возглавляемых председателем совета министров. Число министров и их полномочия определялись законами. Министры назначались и отзывались Президентом по предложению председателя совета министров. Согласно Мартовской конституции совет министров должен был определять общее направление внутренней и внешней политики правительства - это было одно из его основных полномочий. Того же направления надлежало придерживаться и отдельным министрам. Совет министров составлял проекты законов и ежегодно представлял на утверждение парламента отчет о выполнении бюджета, а также участвовал в осуществлении полномочий президента. Кроме того, Совет министров решал вопросы, относимые к его компетенции обычными законами. Свои задачи совет министров осуществлял с помощью исполнительных распоряжений и постановлений.

Министры в соответствии с двойной ролью, которую они играли в системе исполнительных органов, несли солидарную и индивидуальную ответственность за свою деятельность. По форме Конституция 1921 года подразделяла ответственность на парламентскую (политическую) и конституционную. Парламентская ответственность относилась к области политики, проводимой правительством или министром. Сейм мог простым большинством голосов потребовать его отставки (вотум недоверия).

Последствия парламентской ответственности носили политический характер: утратившие доверие Сейма правительство или министры уходили в отставку. Конституционная ответственность касалась соответствия деятельности министров требованиям конституции и законов. Сейм привлекал министров к конституционной ответственности квалифицированным большинством голосов и вопрос передавался на рассмотрение в Государственный трибунал[5].

Права и обязанности граждан. Права, предоставляемые гражданам Мартовской конституцией, делились на: политические права, гражданские права в точном значении этого понятия (права личности), социальные права и свободы. Политические права определялись принципами государственного строя. К ним относились: активное и пассивное избирательное право для выборов в Сейм, Сенат и органы самоуправления; доступность публичных должностей.

Гражданскими правами объявлялись: равенство перед законом; право на охрану жизни, свободы и имущества; право возмещения убытков и потерь в судебном порядке; право возмещения ущерба, нанесенного государственными органами, действовавшими вопреки закону. Защитником и хранителем этих прав Конституция называла независимые суды. Ограничения личной свободы допускались исключительно в случаях, предусмотренных уголовным правом, и только по предписанию судебных властей. Граждане могли быть преследуемы и наказуемы только на основании действующего закона. Граждане имели право подавать жалобы на решения административных властей в административные суды.

Мартовская конституция ввела новую категорию прав, называемых социальными правами. Ее составляли: право охраны труда, в том числе особой охраны труда несовершеннолетних и женщин; запрещение применять труд детей, не достигших 15 лет; право на социальное обеспечение в случае потери работоспособности или безработицы; право охраны материнства; право бесплатного обучения в государственных, муниципальных и гминных школах. Характерная особенность этих прав заключалась в том, что они требовали конструктивного участия государства и налагали конкретные обязательства на его органы. Свободы включали: свободу слова и печати; свободу объединений; свободу совести и вероисповедания; свободу науки и преподавания; свободу проживания на территории государства; свободу эмиграции; неприкосновенность жилища; тайну переписки; неприкосновенность собственности; признание прав национальных меньшинств на создание национальных объединений в рамках общего права на свободу общественных объединений, открытие своих школ, воспитательных и попечительских учреждений, своих церквей. Пределы некоторых прав указывались в самой Конституции. В большинстве случаев по вопросам детальной регламентации этих прав Конституция отсылала к ординарным законам. Тем самым центр тяжести в осуществлении гражданских прав с конституционных законов частично переносился на отраслевое законодательство. К всеобщим гражданским

обязанностям конституция причисляла: верность государству; уважение к законам и распоряжениям властей; добросовестное исполнение публичных повинностей; воспитание детей в гражданском духе; обязательное начальное образование [12].

Функционирование политической системы. Закрепленные конституцией права, вытекавшие из закрепленных в ней свобод, не всегда могли быть реализованы в полном объеме, что являлось следствием уровня правовой и политической культуры, а также существующей социально-экономической системой, порождавшей общественные противоречия. «В польском государстве того времени, - отмечает Б. Леснодорский, - существовало, как и в других странах Европы, реальное несоответствие между формальным обладанием правами и возможностью пользоваться ими - тем большее, чем ниже были доходы, образование и культурный уровень личности или социальной группы» [13].

Многие польские правоведы, говоря о функциональных недостатках парламентского строя в Польше, отмечают, что этот строй был установлен в стране с отсталой экономической структурой, обретшей независимость после долгой неволи. Перед только что образовавшимся государством стояли особенно трудные задачи. Наряду с созданием административного аппарата на его плечах лежала обязанность восстановления разрушенных войной промышленности и сельского хозяйства, предоставления работы сотням тысяч безработных, а также обеспечения населения страны продовольствием. При осуществлении этих чрезвычайных задач возникали дополнительные трудности, связанные с отсутствием квалифицированных кадров, финансовых средств, а также разработанных методов экономической деятельности государства.

Изменение конституции в 1926 и 1935 годах. Мартовская конституция с момента своего утверждения не вполне обеспечивала ожидания общества по динамичному развитию производительных сил, созданию рабочих мест, повышению жизненного уровня населения. Медленно шла реформа вооруженных сил страны, что особенно болезненно воспринималось польским населением. Государственный аппарат был поражен коррупцией и низкой эффективностью в работе, за что ответственность вполне обоснованно возлагалась на партии, представленные в парламенте. Критиковались прежде всего функциональные недостатки парламентского строя. Юзеф Пилсудский, в этот период находившийся в отставке, но сохранивший авторитет военного вождя и неподкупного государственного деятеля, возглавил военную оппозицию и в 1926 году с помощью армии взял власть в свои руки, провозгласив начало политики «санации» (очищения) общества с целью оздоровления всей политической, экономической и государственно-правовой системы.

Согласно старой польской традиции не прибегать к крайним мерам и не возбуждать в обществе социальной розни и ненависти, Ю. Пилсудский провел свой план реформ парламентским путем через некоторую новеллизацию

действовавшей конституции и издание ряда дополнительных законов. Основная тенденция закона от 2 августа 1926 г., изменявшего и дополнявшего Мартовскую конституцию, заключалась в упрочении положения исполнительных органов, Президента и совета министров за счет законодательных органов - Сейма и Сената. Сам Ю. Пилсудский не стал занимать высший государственный пост, а влиял на принимаемые решения через поддерживавшее его парламентское большинство, преданную ему армию и полицию, а также поддержку основной массы населения. Президенту были предоставлены чрезвычайно широкие полномочия, в частности, он получил право самостоятельно распускать сейм и сенат до истечения срока их полномочий. Решение принималось Президентом по предложению совета министров. Одновременно сейм утратил право самороспуска. Президенту предоставлялось право издавать указы, имеющие силу закона. Это право он мог осуществлять в промежутке между сессиями законодательных палат в случае неотложной государственной необходимости либо во время работы этих палат на основании предусмотренных законом полномочий. Указы Президента утрачивали силу, если не были представлены сейму в течение 14 дней со дня открытия ближайшей сессии или если они отклонялись сеймом. Президенту предоставлялись специальные бюджетные полномочия: если сейм и сенат в течение установленного законом срока не утверждали проект закона о бюджете, но и не отвергали его, президент объявлял правительственный проект бюджета законом. Одновременно с утверждением новеллы от 2 августа 1926 г. Сейм и Сенат предоставили Президенту право издавать указы, имеющие силу закона, по вопросам реорганизации административных органов, упорядочения правовой системы, правосудия, ассигнований на общественные нужды и улучшения экономического положения страны. Это послужило началом процесса ограничения законодательных функций парламента. Сейм утратил свои прежние права, которыми он пользовался при формировании кабинета. Правительства создавались и менялись независимо от воли большинства Сейма. Было ограничено право сейма привлекать правительство к политической ответственности. «Оппозиция, разумеется, рассматривала проведенные изменения в конституции как нарушение демократических основ государства, - пишет А. Гарлицкий, - а правительство Ю. Пилсудского - как узурпацию власти, хотя и узаконенную парламентским путем» [14]. В свою очередь другой автор, проф. А. Мацеевский, - поэтому же поводу дает другую оценку: «Действия Ю. Пилсудского были продиктованы обстоятельствами, которые, если их определять в понятиях права, являлись действиями в условиях крайней необходимости. Демократия в Польше того периода, как и везде где она не имеет эффективного государственного и общественного контроля, выродилась в правление взяточников, олигархических кланов, располагающих громадными суммами для подкупа правительственных чиновников и парламентариев, и проталкивание через парламент законов, разрушающих государство, деморализующих население, армию и полицию. Мог ли Ю. Пилсудский и патриотическая часть армии,

отдавшие все силы и энергию на борьбу за освобождение своего отечества и воссоздание государства, равнодушно взирать на гибельный путь, по которому вели страну «демократы» и либералы от экономики. Правильность действий Пилсудского была одобрена как всем народом, так и результатами достаточно заметного оздоровления всего государственного организма. Те болезни, которыми страдала демократия того периода можно было выжечь только каленым железом, что и осуществил Пилсудский» [15]. Таким способом была проведена унификация и систематизация уголовного права, детализировавшая уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией чиновничьего аппарата, укреплена судебная система и государственная полиция, усилена материальная ответственность коррупционеров и лиц, покрывающих их, внесены изменения в гражданское и административное право, а также издано множество законов, ограничивавших гражданские права и позволявших государственным органам шире применять репрессии [15].

Таким образом, в результате майского переворота 1926 года в Польше был создан политический режим, значительно ослаблявший основные принципы, лежавшие в основе Мартовской конституции 1921 года. Сразу, после прихода к власти сторонников Пилсудского, была создана конституционная комиссия, целью которой была разработка нового проекта основного закона. Работа длилась почти восемь лет и только 26 января 1934 г. на заседании сейма были представлены отчет о работе конституционной комиссии и тезисы новой конституции. По принятии проекта Конституции Сенатом 16 января 1935 г. и одобрении Сеймом внесенных Сенатом поправок Конституция была подписана Президентом 23 апреля 1935 г. Поэтому ее и назвали «Апрельской конституцией».

Список литературы:

1. Historia państwa i prawa Polski 1918-1939, cz. I, cz. II Warszawa, 1968. – 730 с.
2. Prochnik A. Pierwsze piętnastolecie Polski niepodległej. PWN, Warszawa, 1957. – 213 с.
3. Ajnenkiel A. Od „Rządu Ludowego” do przewrotu majowego. Zarys dziejów politycznych Polski 1918-1926. wyd. 2, Warszawa, 1968. – 241 с.
4. Ajnenkiel A. Polska po przewrocie majowym. PWN, Warszawa, 1978. - С. 117.
5. Bardach J., Kaczmarczyk Z., Leśnodorski B.: Historia państwa i prawa Polski. Tom 5 – od 1918 do r. 1939.: Wyd. PWN, Warszawa, 1967. – 628 с.
6. Mieszczankowski M. Struktura agrarna Polski międzywojennej. PWN, Warszawa 1960. С. 252.
7. Czubiński A.. Polska Odrodzona. Społeczne i polityczne aspekty rozwoju odrodzonego państwa polskiego. Wyd. „Zakamycze”, Poznań, 1982. – 328 с.
8. Malinowski W. (Poboga). Najnowsza historia polityczna Polski. t. 2, Gdańsk, 1990. – 252 с.
9. Mackiewicz S.. Historia Polski od 11 listopada 1918 r. do 17 wrzesnia 1939 r.

PWN, Warszawa, 1988. С. 380.

10. Eckert M. Historia polityczna Polski odrodzonej 1918-1939 (Warszawa 1983) – 762 с.

11. Witkowski Z. Prezydent Rzeczypospolitej Polskiej 1921-1935. PWN, (Warszawa – Poznan – Toruń, 1987. – 200 с.

12. Trzebiatowski K. Szkolnictwo powszechne w Polsce w latach 1918-1932 . Wyd. „Uniwersytatis”, Wrocław, 1970. – 200 с.

13. Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М. История государства и права Польши. Учебник для вузов. М.: Юристъ, 2005. – 667 с.

14. Gdulewicz E. Konstytucja kwietniowa z 1935 r. Mity i rzeczywistość. Warszawa, 1985. – 352 с.

15. Maciewski A. Ustawa. Konieczność. Prawdopodobieństwo . Wyd. PWN, Warszawa, 2002. – 378 с.

Абдрахманов С.Т.,

кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕФОРМАЛЬНОЙ ФИНАНСОВО-РАСЧЕТНОЙ СИСТЕМЫ В ФИНАНСИРОВАНИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Государство, которое несет главную ответственность за противодействие терроризму и экстремизму, должно **использовать все имеющиеся в его распоряжении средства** для профилактики и борьбы с терроризмом и экстремизмом, инициируя необходимые меры и осуществляя адекватные правовые действия по защите общества.

О своей решимости совместно вести борьбу с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, совершенствовать политику и согласованность этой борьбы не раз заявляли лидеры стран СНГ. Так, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, подчеркивает, что «эффективная и основательная борьба с локальным, региональным и интернациональным терроризмом, экстремизмом и фундаментализмом может вестись только на международном уровне взаимной координации и согласованных действий».[1]

В этой связи принятие упреждающих мер против угроз терроризма и экстремизма является одним из приоритетных направлений в обеспечении национальной безопасности Республики Казахстан, которая является составной частью региональной и глобальной безопасности. Не случайно террористическая деятельность, согласно статье 5 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 26 июня 1998 года, является одной из угроз национальной безопасности государства.[2]

Как утверждает Ульянова В.В, с которым мы согласны «Финансирование терроризма и экстремизма признается самостоятельным международным

преступлением, пресечение которого, между тем, является одним из важнейших направлений и инструментов борьбы с международным и внутренним терроризмом. Особенности признаков данного преступления, связь терроризма с транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и отмыванием денег обусловили специфику международно-правовой основы в сфере противодействия финансированию терроризма, формирование которой происходило посредством сочетания мер уголовно-правового и финансово-превентивного характера. Поэтому участниками противодействия финансированию терроризма являются не только отдельные государства, но национальные и международные финансовые учреждения. В связи с этим основная задача международно-правовой основы в сфере противодействия финансированию терроризма состоит не только в том, чтобы регулировать вопросы международного сотрудничества государств и их компетентных органов, а в первую очередь обеспечить создание соответствующих национальных режимов в каждой стране.»[3]

В Уголовном кодексе Республики Казахстан статья 258. «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму» изложено в следующей редакции.

1. Предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, а также дарение, мена, пожертвования, спонсорская и благотворительная помощь, оказание информационных и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, совершенные лицом, заведомо осознававшим террористический или экстремистский характер их деятельности либо то, что предоставленное имущество, оказанные информационные, финансовые и иного рода услуги будут использованы для осуществления террористической или экстремистской деятельности либо обеспечения террористической или экстремистской группы, террористической или экстремистской организации, незаконного военизированного формирования, наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества.

2. Те же деяния, совершенные неоднократно или лицом с использованием своего служебного положения либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо лидером общественного объединения, либо группой лиц по предварительному сговору, либо в крупном размере,

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.

Примечание. Лицо, осуществляющее финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму под угрозой насилия и добровольно заявившее об этом, а также активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступления,

освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления.[4]

Всем известно, осуществление финансирования терроризма и экстремизма возможны:

1. Путем размещения денежных средств через традиционные финансовые учреждения.

2. Использование учреждение нефинансового сектора (индустрия развлечений, сферы услуг, розничная торговля и т.д.)

3. Зарубежное финансирование.

4. Путем размещения денежных средств через нетрадиционные финансовые учреждения. (небанковские финансовые учреждения.

Но самое главное, это как попадают эти финансирования в руки людей готовящих террористические атаки или экстремистские действия. Если использовать банковскую систему, то правоохранительным органам легко отследить проводку денег от организаторов (финансирующих) до исполнителя. На наш взгляд, необходимо обратить внимание на «Хавалу». «Хавала» – это альтернативная система перевода денежных средств. Она существует и работает вне «традиционной» банковской системы и финансовых каналов. Система была разработана в Индии до внедрения западных банковских технологий. Существует несколько подобных систем. Другой хорошо известный пример – это система «летающих денег» (также называется *chop* или *chit*), зародившаяся в Китае и также используемая во всем мире. Эти системы часто называют «подпольной банковской деятельностью», что не всегда корректно, так как они часто работают на условиях полной открытости и законности. Зачастую их услуги активно и успешно продвигаются посредством рекламы. Клиент-отправитель обращается к нелегальному брокеру, который после получения денег отправляет своему партнёру в стране назначения платежа сообщение (телефоном, факсом, электронной почтой, *skype* и т. п.). Сообщение содержит только сумму, имя получателя платежа и код (чаще всего порядок цифр на купюре). Для получения денег достаточно прийти на рынок и обратиться к местному нелегальному брокеру и назвать код платежа. Предполагается, что всего в мире действует около 5000 брокерских пунктов хавалы. Расчёты между двумя брокерами (или укрупнено — между страной-отправителем платежей и страной-получателем) в дальнейшем проводятся по клиринговой схеме, включая использование для закрытия сальдо контрабанды золота, драгметаллов и т. п. Учитывая неподконтрольность государственным органам и хаотичность данной расчётной системы, хавала активно работает и для рынка наркотиков, финансирования терроризма и др. Отличительными чертами системы «хавала» от других подобных систем перевода денежных средств является доверие и широкое использование неформальных связей, к примеру, с родственниками или земляками. В отличие от «традиционной» банковской системы или даже системы *chop* в системе «хавала» очень редко используются оборотные документы. Перевод денег осуществляется с опорой на связи между членами

сети хаваладаров или дилеров «хавала» Центр хавалы - Дубай в ОАЭ, где действуют сотни валютнообменных домов, которые и организуют основную долю крупных сделок по каналам хавалы. Этот эмиратский городок стал крупным финансовым центром этого региона не только благодаря нефтяным деньгам. Свою роль сыграли географическая близость к развивающимся государствам Индийского океана и всего Азиатско-Тихоокеанского региона, оффшорный финансовый режим, а также тот факт, что в результате войны в Ливане осталась незанятой ниша банковского центра Ближнего Востока. Не последнюю роль играет и постоянство курса местного дирхама к основным мировым валютам.

Считается, что только в США ежегодно через «хавалу» проводится около \$200 млрд. 1100 пакистанских хаваладаров ежегодно переводят около \$5 млрд. Специалисты Интерпола утверждают, что в Индии оборот хавалы составляет до 40% валового национального продукта, который в 2005 г. был равен \$3,6 трлн. По подсчетам Роджера Балларда, директора Центра прикладных исследований Южной Азии Манчестерского университета, только пакистанская община в Великобритании ежегодно пересылает на родину от 500 млн. до 1 млрд. фунтов стерлингов (от \$900 млн. до \$1,8 млрд.). А есть еще общины выходцев из Ирана, Афганистана, Индии, Сомали...Поэтому утверждениям о том, что через хавалу проходит примерно столько же средств, сколько и по легальным каналам денежных переводов, можно верить.

Правоохранительные органы многих стран проводят работу, по борьбе с финансированием терроризма и экстремизма, в том числе и через «хавалу.» Например, в Российской Федерации вынесен приговор по делу о деятельности незаконной финансовой системы «хавала». Она работала в СНГ, Европе, на Ближнем Востоке, а центральный офис находился на Черкизовском рынке в Москве. За два года через «хавалу» прошли переводы на 14 млрд рублей. Как установили сотрудники Следственной части Главного управления МВД РФ по ЦФО, организовали незаконную международную систему денежных переводов граждане Азербайджана Эльшад и Ровшан Гаджиевы. Братья долгое время занимались бизнесом у себя на родине, а также в Турции, Объединенных Арабских Эмиратах и России. Неоднократно они сталкивались с необходимостью быстро и незаметно для властей какой-либо страны перебросить деньги из одного государства в другое. На скамье подсудимых оказались десять топ-менеджеров «хавалы», в том числе ее бухгалтер Дилороми Талбак, руководители московского и украинского офисов Эльчин Джабраилов и Шанлик Шукюров. Создатели платежной системы – братья Эльшад и Ровшан Гаджиевы - объявлены в международный розыск. Большинству фигурантов дела инкриминируются ст. 172 (незаконная банковская деятельность), а Джабраилову и Шукюрову также ст. 210 (организация преступного сообщества).

Таким образом, важнейшее значение в деле предупреждения терроризма и экстремизма является, выявление и ликвидация источников их финансирования, включая легитимные и криминальные доходы террористов и

экстремистов как внутри страны, так и из-за рубежа, но для этого необходимо перекрыть все возможные пути получения денежных средств, в том числе и через «хавалу».

Список литературы:

1. Назарбаев. Н. А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. - С. 49.
2. Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 26 июня 1998. Казахстанская правда. 28.06. 1998г.
3. Ульянова В. В. Уголовно-правовое регулирование противодействия финансированию терроризма // Российский юридический журнал. - 2008. - № 6. - С. 132-138
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан, Алматы, Издательство «Норма-К» 2015, С-240

Байжанова Қ.У.
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
«Нархоз» Университеті

ЭКОНОМИКАЛЫҚ КОНТРАБАНДА ҚЫЛМЫСЫНЫҢ ОБЪЕКТИВТІ БЕЛГІЛЕРІНІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Кез келген қылмысты саралау жүрісі, нақты қоғамға қауіпті және құқыққа қайшы әрекеттің мән-жайларының нақты қылмыс құрамының белгілерімен ұқсастығын анықтау болып табылатынын білеміз. Қылмысты саралау, қылмыстық әрекеттің объектісі мен затына анализ жасаудан басталады. Содан кейін зерттеліп отырған қылмыстың объективтік жағының белгілерін, оның субъектісін, субъективтік жағын анықтаймыз.

Экономикалық контрабанда қылмыстарының объектісі туралы айтсақ. Қылмыс қашан да бір құндылықтарға қол сұғып, зардап әкеледі немесе әкелу қаупін туғызады. Не нәрсеге қол сұғылса, не қол сұғылмақ болса, сол қылмыс объектісі болып табылмақ. “Қылмыс объектісінің мәселесі кінә, зиян келтіру мәселелерінен кем түспейтін маңызды да философиялық терең мәселе болып табылады” /1/.

Қылмыстық құқық теориясында қылмыс объектісі болып қылмыстық құқықпен қорғалатын қоғамдық қатынастар танылады.

Қазақстандық құқық ғылымы Қазақстан КСРО ыдырағанша оның құрамында болып келгендіктен, сол Кеңестік құқық ғылымының оған дейінгі жеткен ортақ жетістіктерін мұралап, енді өз желісімен дамып келе жатқандығы аян. Ал Кеңестік қылмыстық құқық өзінің алғашқы күндерінен бастап-ақ қылмыс объектісі ретінде, оған дейін әр түрлі көзқарастар болса да, марксизм

идеяларын жалғастырып, қоғамдық қатынастарды таныған еді.

А.А. Пионтовскийдің 1925 ж. жарық көрген “Қылмыстық құқық” оқулығында “қоғамдық қатынастарды” қылмыс объектісі ретінде атап өтеді /2/. Осы оқулығының үшінші басылуында ол бұл мәселеге орай “Буржуазиялық криминалистер арасында бір тоқтамды көзқарас жоқ, - деп бастайды, - біреулері (әсіресе, классик-криминалистер). Белгілі бір әрекеттерден тартынуға (“тиым”) немесе белгілі әрекетті жасауға (“әмір”) өкім ететін қандай да бір норманы таниды. Келесілері (әсіресе, социолог-криминалистер): қандай да бір “құқықтық игілікті”, яғни құқықпен қорғалатын өмірлік мүддені таниды”, - деп барып, қоғамдық қатынастарға ауысады /3/.

Шынында да, Қазан төңкерісінен бұрын бұл тұрғыда Ресей мен шет ел ғылымында әр түрлі пікірлер орын алған еді. Мысалға, Ресейдің төл ғалымы Н.С. Таганцев “шынайы болмысындағы құқық нормасын” таныды /4/. Оның осы сөзін тарата келе, А.В. Наумов “Таганцев шынайы болмыстағы құқық нормасы деп қылмыстық құқық арқылы қол сұғушылықтан қорғалатын игіліктің (мүдденің) шынайы мазмұнын көрді”, - деген қорытындыға келеді /5/.

Ал Н.С. Таганцев енді бір жерінде, қылмыстың мәні қылмыскердің шынайы құқыққа ие адамға зиян әкелгенінде емес, мемлекеттің талабын бұзуға еркінің жеткендігінде, зиян келтіру қылмыстың мәні емес, амалы ғана, “сондықтан да қылмыстан құқық үстемдігін қорғаушы ретінде қашан да мемлекет зардап шегеді. Қылмыс объектісі деп шынайы игіліктер мен мүдделерді танысақ біз қандай да бір игіліктер мен құндылықтарды жою заңсыз болып табылмайтын әрекеттердің құқықтық табиғатын түсіндіре алмаймыз” дегенді айтады /6/. Яғни, игіліктер мен мүдделер қылмыс объектісіне айналуы үшін олардың міндетті түрде мемлекет қорғайтын құқық нормаларымен қамтылуына сілтейді.

Сондай-ақ мүдде мен оның құқықтық формасының бірлігі туралы ой толғамдарды Е.І. Қайыржановтан да кездестіреміз.

Қазіргі заманның Қазақстандық (және ТМД елдерінің) қылмыстық құқығында “қылмыс объектісі қорғалатын қоғамдық қатынастар” деген пікір жалпылама қабылданған ереже болғанымен, Кеңес дәуірінің өзінде де бұған өзіндік әр қосушылар мен сын айтушылар болды және әлі де бар.

Айталық, В.Г. Смирновтың ойы бойынша “құқықтық тәртіп шын мәніндегі қоғамдық қатынастардың өзінше бір “құқықтық қабығы” ретінде қылмыс және басқа да құқық бұзушылық кезінде белгілі бір зардап шегеді, осы тұрғыдан келгенде ол қылмыстық-құқықтық қорғау мен жалпы құқықтық қорғау объектісіне енуі тиіс /7/. Өз сөзімен айтсақ, “Бұл ұғымның дәл мағынасында қылмыстық қол сұғушылық объектісі деп тек қана социалистік қоғамдық қатынастарды ғана емес, олардың қамтамасыз етілу шарттарын да”, яғни құқықтық тәртіпті де тану керек. Құқықтық тәртіп (құқықтық шарттар) нақты қоғамдық қатынастардың құрамына енбейді, сол себепті қылмыстық құқықтық қорғау объектісінің айрықша бір құрамдас элементі болып табылады /8/.

Сол сияқты, М.И. Федоров та қылмыс объектісі деп тек қана қоғамдық

қатынастарды емес, сонымен қоса, құқық нормасын да тануды ұсынады /9/.

Бұған А.А. Исаев құқық нормасының мазмұны оған берген түсініктемесіне қарай өзгеріп отыратын тұрақсыздығын алға тартып, сондай-ақ барлық қоғамдық қатынастардың құқық арқылы реттелмейтінін келтіре отырып, келіспейтіндігін баяндайды /10/.

Ал Е.І. Қайыржанов болса, қылмыс объектісінің материалдық және формальдық жақтарын ажыратады. Материалдық жағы қорғалатын мүдде болса, формальдық жағы – ол мүддені бүркеп, қорғап тұрған құқықтық норма. “Құқықтық қорғаусыз құқықтағы мүдде жоқ. Сондай-ақ олар қорғайтын әлеуметтік құнды мүддесіз құқық, нақты құқықтық нормалар жоқ”, - дейді Е.І. Қайыржанов, оның ойынша, - “қылмыстың объектісін анықтау үшін кез келген жеке жағдайда екі түрлі өзара байланысты мәселеге тоқталуға тура келеді. Біріншіден, кімнің қандай мүддесі? Және, екіншіден, қандай құқықтық норма бұзылды?”/11/.

“Формальдық тұрғыдан қылмыс объектісі болып құқықтық норма шығады. Бірақ бұл жәй беткі... жағы ғана. Объектінің неғұрлым терең мазмұнды жағы, мәнісі немесе қоғамдық құндылығы қоғам мен мемлекет атынан қорғалатын мүдде де, қоғамның материалдық не моральдық игіліктерінде жатыр” /12/.

“Мүдде қоғамдық қатынастардың нақты көрінісі бола тұра, өз кезегінде, өзінің құқықтық формасымен жанамалануы, рәсімделуі, киінуі керек”, әйтпесе қылмыс объектісі емес. Е.І. Қайыржанов, сондай-ақ, объект турасындағы академик М.Т. Баймахановтың, құқық бұзушы осы екі жақты объектіге (қоғамдық қатынастар мен оны қорғаушы заң) зиян келтіреді деген сөзін атуісті айтып өтеді /13/.

Н.И. Коржанский болса, нормативистік теорияға өз қарсылығын былайша білдіреді: біріншіден, қылмыс кейде құқық нормаларымен реттелмеген қоғамдық қатынастарға (кейбір жыныстық қатынастар, қоғамдық тәртіп) қол сұғады, екіншіден, қылмыстық-құқықтық қатынастар қылмыс жасаудан бұрын өмір сүрмейді, сол сияқты бұл қатынастардың объектілері де одан бұрын өмір сүре алмайды. Ал қылмыс объектісі, керісінше, әрқашан қылмыс жасаудан бұрын өмір сүреді /14/.

Біз өз тарапымыздан нормативистік теорияны қолдамағанымызбен, соңғы пікірге қосар ойымыз да бар. Н.И. Коржанский айтатын “құқықтық реттелмеген” кейбір жыныстық қатынастардың өзі ҚК-те аталып өтсе (қылмыс хақында), соның өзі оны қорғаумен қатар реттеп өтеді. Демек, ненің жасалуға тиісті емес екенін білген соң, ненің (қандай әрекеттің) жасалуы мүмкін екені шығады. Ал бұл реттеу емес пе?!

“Қоғамдық қатынастарға” соңғы жылдарда сүбелі қарсылықты А.В. Наумов білдірді. Оның пайымдауынша, қоғамдық қатынастар теориясы жеке адамға қарсы қылмыстардан басқаларына келеді, ал адамды “тек қоғамдық қатынастардың жиынтығы” деп түсіну өмірдің биологиялық құбылыс ретіндегі, адамның биологиялық тіршілік иесі ретіндегі абсолюттік құнын төмендетеді. Сондықтан да А.В. Наумов қоғамдық қатынастар идеясынан бас тартып, ХІХ ғасырдың аяқ шенінде қылмыстық құқықтың классикалық және

социологиялық мектептерінде іргесі қаланған “құқықтық игіліктер” теориясына оралуға шақырады /15/.

Десек те, Н.И. Коржанскийдің пікірі бойынша адамды қоғамдық қатынастардың жиынтығы ретінде емес, биологиялық тіршілік иесі деп қарасақ, онда қажетті қорғану жағдайында, үкімді орындау кезінде адамға қаза келтірудің заңды екендігін түсіну мүмкін болмай қалады /16/.

Біздің ойымызша, қоғамдық қатынастар идеясынан мүлде бас тартуға болмайды. Себебі, айталық, әрекетсіздік арқылы жасалатын “Науқасқа көмек көрсетпеу” (ҚР ҚК 320-б.), “Қауіпті жағдайда қалдыру” (ҚК 119-б.) сияқты қылмыстар орын алғанда адам мүддесіне зиян келіп тұрғанын егер қоғамдық қатынастар (арқылы жүктелетін міндеттер) болмаса, қалай білуге болады? Оларға көрсетілмек көмекті кімнен талап ету керектігіне заңмен қалыптасқан қоғамдық қатынастар (арқылы жүктелетін міндеттер) ғана жауап береді.

Сонымен, қазіргі қазақстандық қылмыстық құқық ғылымы қылмыстық құқықпен қорғалатын қоғамдық қатынастарды қылмыс объектісі деп біледі. Бірақ қылмыс объектісі деп қоғамдық қатынастарды танудан қылмыс объектісі мәселелерінің барлығы шешіле қалмайды, қайта бар мәселе осы жерден басталады /17/. Соның ішінде оның түсінігі мен құрылымын анықтау, топтастыру мәселелері алдыңғы кезекке сытылып шығады.

Қоғамдық қатынастар – қылмыс объектісі. Қоғамдық қатынас ұғымын философиядағы жалпы “қатынас” категориясынан шығарып, оның бір ерекше түрі ретінде ғылыми айналысқа енгізген Карл Маркс. Энгельс өзінің «Карл Маркс “Саяси экономия сынына”» атты еңбегінде: “Саяси экономияның ісі заттарда емес, адамдар арасындағы және түптеп келсек, топтар арасындағы қатынаста, бірақ ол қатынастар қашанда заттармен байланысты және зат болып көрініс табады. Бұл байланысты алғаш рет Маркс ашты” /18/, - деп көрсетеді.

Философиядағы (методологиядағы) “қатынас” ол “барлық құбылыстардың өзара байланыс сәті. Заттардың қатынасы объективті; заттар қатынастан тыс өмір сүрмейді. Кез келген заттың өмір сүруі, өзіндік (спецификалық) ерекшеліктері мен қасиеттері, дамуы оның объективтік әлемдегі өзге заттарға қатынасына байланысты” /19/.

Ф. Энгельс топтастыратын қозғалыстың бес формасында заттар қатынасқа әрқилы түседі. Зат өзін құрайтын материямен табиғаты сәйкес келсе, алғашқы төрт түрлі қозғалыс деңгейінде (механикалық, физикалық, химиялық, биологиялық) қатынасқа түспей қоймайды. Ал соңғы қоғамдық қозғалыс деңгейінде қатынасқа түсуі тіпті өзгеше нысанда көрініс табады. Тіпті, ол зат қоғамдық қатынастың айналысына мүлде түспеуі де мүмкін.

Қоғамдық қатынастардың құрылымы туралы да ғылымда әр түрлі пікір-таластар болды.

Қылмыс объектісіне қатысты алғашқы болып кешенді зерттеу жүргізген Б.С. Никифоров қоғамдық қатынастардың үш түрлі құрамдас элементін атайды: 1) қоғамдық қатынасқа қатысушылар; 2) қатысушылардың арасындағы қатынас; 3) қатынастардың жүзеге асу шарты.

Ал философиялық, социологиялық әдебиеттерде кездесетін пікір бойынша қоғамдық қатынастарды: 1) олардың қатысушылары; 2) аталмыш өзара байланысты тудыратын факторлар (қатынас соған қатысты туатын “зат”); 3) қоғамдық маңызды әрекет (әлеуметтік байланыс) құрайды.

Қоғамдық қатынастардың құрамдас бөліктері қылмыстық құқықта былайша қарастырылады:

1. Қоғамдық қатынасқа түсушілер (субъектілер).
2. Қатысушылардың өзара байланысы (немесе тар мағынадағы қатынас).
3. Қоғамдық қатынастардың объектісі (пәні, заты).

Қылмыс объектілерін топтастыру

Қылмыс объектілерін топтастыру туралы екі түрлі көзқарас бар: 1) қылмыстық заңмен қорғалатын қоғамдық қатынастарды жинақталуына қарай “вертикалды” топтастыру; 2) қылмыс арқылы тікелей зардап шегетін қоғамдық қатынастарды маңыздылығына қарай “горизонталды” топтастыру.

Бұған дейін қылмыс объектісін топтастыру мәселесінде терминологиялық, методологиялық қолайсыздықтар болғанмен қазіргі қылмыстық құқық теориясында қылмыс объектісі вертикал бойынша үш немесе төрт сатылы үлгі бойынша топтастырылады. Соның үш сатылы нұсқасын алғаш рет 1938 ж. В.Д. Меньшагин ұсынған еді. Аталмыш нұсқа қылмыс объектісін жалпы, тектік немесе арнайы және тікелей деп бөледі. Бұлар методология бойынша өзара бүтін мен бөлшек категориялары сияқты қатынаста немесе танымдық тұрғыдан келсек, оларға диалектиканың жалпы, ерекше, бөлек (жеке) категорияларын қолдануға болады. Жалпы объект тектік объектілерден тұрса, өз кезегінде тікелей объектілердің жинағы (дәлірек айтсақ, жиынтық бейнесі) тектік объектіні құрайды.

Жалпы объект. ҚК-тің Ерекше бөлімінде қамтылған барлық қоғамдық қатынастар қылмыстың жалпы объектісін құрайды. Оның ауқымы кейбір әрекеттерді қылмыстандыру, қылмыссыздандыру кезінде өзгеріске түсіп отырады. Жалпы қоғамның атынан заңшығарушы белгілі қоғамдық қатынастарға аса мән беріп, оны қылмыстық құқықтың қорғауына алуы немесе белгілі бір қоғамдық қатынастарды қылмыстық заң арқылы қорғау әрекетін доғаруы ғажап емес.

Жалпы объектіден қылмыстан қорғалатын, қоғамда орын алып жүрген қоғамдық қатынастардың жалпылама сипатын, көлемін аңғарамыз. Демек, қылмыстық құқық өз қорғауына алатын қоғамдық қатынастардың жалпы аясынан (аумағынан) хабар беріп өтеді.

ҚК-тің міндеттері айқындалатын сол Кодекстің 2-бабында қылмыстық құқықтық қорғау объектілері қамтылған, яғни адам мен азаматтың құқықтары, бостандықтары мен заңды мүдделері, қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздік, қоршаған орта, Қазақстан Республикасының Конституциялық құрылысы мен аумақтық тұтастығы, қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделері, бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігі қылмыстық құқық арқылы қол сұғушылықтан қорғалады.

Тектік объект. Қылмыстың тікелей зиян келтіретін нәрсесіне танымдық

тұрғыда бір табан жақындай түсу үшін жалпы объектіні тектік (топтық, арнайы) объектілерге бөліп жібереміз. Қылмыстық құқықпен қорғалатын барлық қоғамдық қатынастардың ішінен өз сипатына қарай туысқан қатынастар бөлек-бөлек ошаққа тізе қосып, тектік объектіні құрамақ. Осы туысқан қатынастар ҚК-тің Ерекше бөлімінің тарауға бөлуге (қылмыстық заңдарды жүйелеуге) өз жәрдемін тигізеді. Осы арқылы тікелей объектіні қай топқа жататындығын, оның орнығу ретіне қарай басқа топтық объектілерге қарағандағы маңыздылығын, сондай-ақ негізгі және қосымша объектілерді ажыратудың мүмкіндігі туады.

Объектілердің бір-біріне қарағандағы құндылығы (маңыздылығы) олардың тектік объектілерінің ҚК-тегі кезектілігіне қарай айқындалады. Мысалға, Қазақ КСР-нің соңғы ҚК-і (1959-1998 ж.ж.) алдыңғы кезекке “мемлекеттік қылмыстарды” (1-тарау), содан соң “социалистік меншікке қарсы қылмыстарды” (2-тарау), содан соң барып “адамның өміріне, денсаулығына, бостандығына және адамгершілігіне қарсы қылмыстарды” (3-тарау) қойса, Қазақстанның жаңа ҚК-і “жеке адамға қарсы қылмыстарды” (1-тарау) алдыңғы қатарға қояды, ал “мемлекеттің конституциялық құрылысына және қауіпсіздігіне қарсы қылмыстар” 5-тараудан орын тепкен, содан соң ғана “меншікке қарсы қылмыстар” (6-тарауда) қамтылған. Осы мысалда соңғысы құқықтық мұрагер болып табылатын екі мемлекеттің (Қаз. ССР-і және ҚР) өз қоғамындағы құндылықтарға көзқарасы көрініс табады. Алғашқысы үшін мемлекет мүддесі адам мүддесінен жоғары тұрса, соңғысында, керісінше, адам мүддесі ең алдыңғы қатарға шығады, ал қалған құндылықтар екінші кезекте.

Сонымен, ҚК-тің Ерекше бөлімінің әр тарауы бір тектік объектіні құрайды деген қорытындыға келуге болады. Бірақ, бұдан қалыс қалатын жәйттер бар. Айталық, ҚК-тің Ерекше бөлімінің 1-тарауы (Жеке адамға қарсы қылмыстар) деп аталса, 2-тарауы “Отбасына және кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстар” деген атқа ие. Бұл жерден соңғы тарауда көрсетілген жәбірленушілердің бір тобы - кәмелетке толмаған адамдар жеке адамның қатарына жатпай ма? – деген әсер қалады.

Түрлік объект. Әрине, ҚК-тің Ерекше бөлімін тарауларға бөлу заң шығарушының өз еркі, бірақ басқа тарау болып бөлектеніп тұрғаннан атасы бөлек қоғамдық қатынастар туындап кетпейді. Бәз-баяғыша, қоғамдық қатынастардың әлеміне байланысты анықталған сипаты бойынша қатынастар бір-біріне өз “туысқандығын” жоймайды. Осы туысқан қатынастардың ішінен де, оның бөлшегі болып табылатын, А.Е. Фролов айтпақшы, біртұтас қорғауға тұрарлықтай объект “түрлік” объект болып табылады. Жоғарыда айтқанымыздай, тек белгілі тарауда қамтылмай қалған (бөлек тарауда берілген) қоғамдық қатынастармен қоса, бір тараудың ішінде қамтылғанмен, дербес дифференциациялауға жарайтындай түрлік объектілер де бар. Мысалға, ҚР ҚК-нің 10-тарауында қамтылған қылмыстардың тектік объектісі болып халықтың денсаулығы мен адамгершілігін қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар болса, өз кезегінде олар халықтың денсаулығын қамтамасыз ететін және адамгершілігін қамтамасыз ететін деп екі кіші топқа (түрге) бөлінеді.

Немесе Ерекше бөлімнің 1-тарауындағы жеке адамға қарсы қылмыстарды адамның өмірі мен денсаулығына қарсы; бостандығы, ар-ұжданы мен абыройына қарсы; жыныстық бостандығы мен жыныстық қол сұғылмаушылығына қатысты деп түрлік объектілеріне қарай бөлшектеуге болады. Бұлар өзара тығыз байланысты болған соң да бір тектік объектіге жинақталған, оларды бөлек тарауға бөліп, бұтарлау практикалық тиімділікке алып келмейді. ҚК-тің кей тарауларында тектік объект пен түрлік объект сәйкес келіп жатады, яки оларда түрлік объект оқшауланбайды. Мысалы, әскери қылмыстардан зардап шегетін не шегуі мүмкін қоғамдық қатынастар (ҚК 18-тарау).

Жоғарыда аталған объектілердің ешқайсысы да қылмыстан келетін нақты зардапты бейнелей алмайды. Оны көрсетіп бере алуға қабілетті – қылмыстың тікелей объектісі.

Жалпы қылмыстың өзі абстракция болып табылғандықтан, ол белгілі бір жеке қылмысқа тән, нақты ерекше белгілерді бере алмайды, тек жалпы қылмыс атаулының ұғымын ғана береді. Сондай-ақ, қылмыс құрамының кез-келген элементінің қандай да болсын белгісі аталмыш ерекшеліктерді көрсету қабілетінен ада.

Қылмыс объектісінің вертикалды топтастырудағы түрлері бірі біріне қарағанда жалпыны білдіреді. Сөз басында аталып өткендей, қылмыс объектілерінің түрлері бір-бірімен диалектиканың жалпы, ерекше, бөлек (жеке) категориялары сияқты қатынаста.

Қылмыстың тектік (немесе түрлік) объектісі сол топтағы барлық тікелей объектілердің жиынтық бейнесі болса, тікелей объект оның (тектік объектінің) көрінісі.

Тікелей объект. Тікелей объект ретінде авторлар қылмыстан зардап шегетін нақты қоғамдық қатынастарды таныса, көптеген ғалымдар онымен келіспейді. Атап айтқанда Е. Қайыржанов, В. Наумов т.б. Осы тұрғыда Е.І. Қайыржанов тікелей объект ретінде қоғамдық қатынастардың нақты көрінісі «мүдде» категориясын ұсынады.

Мүддені жете талдай келе, Е.І. Қайыржанов оның өз құрылымын былайша көрсетеді:

1) игіліктің немесе құндылықтың өзі; 2) бұл игіліктің (құндылықтың) иесі, яки субъектісі (бұл жерде ол қоғамдық қатынастың субъектісімен қабысады); 3) игіліктің (құндылықтың) өз иесіне қатысы (қатынасы). Бұл оның белгілі бір субъектіге жататындығынан көрініс табады. Қылмыс жасау кезінде осы соңғы элементі – мемлекет құқық арқылы рәсімдеген игіліктің иесіне қатынасы бұзылады /23/.

Олай болса, мүдде мен қоғамдық қатынас бір-бірінің мәнін ашатын біте қайнасқан құбылыстар. Сондықтан да, Ю.И. Ляпуновтың “мүдде қоғамдық қатынастармен тек байланысты ғана емес, ол қоғамдық қатынастардың түпкі мазмұнын құрайды” деуін немесе Е.А. Фроловтың практикада “қоғамдық қатынас”, “қылмыстық-құқықтық қорғау объектісі”, “әлеуметтік мүмкіндік”, “мүдде” ұғымдары синоним ретінде қолданыста жүреді деуін толығымен

түсінуге болады.

Н.И. Коржанскийдің білуінше “қоғамдық қатынастарға қоғам мүдделері мен осы мүдделер көрініс табатын әлеуметтік маңызды әрекеттер тығыз байланысты. Бұл байланыстың маңыздылығы сонша қоғамдық қатынастарды қозғалыстағы, динамикадағы қоғамдық мүдделер деуге негіз береді”.

Е.І. Қайыржанов мүдденің мағынасын қоғамдық қатынастардың “ішкі ядросы” есебінде ашады.

Объект – қылмыс құрамының міндетті элементтерінің бірі, сондықтан объектісіз қылмыс болмайды. Қылмыс заңмен қылмыс ретінде қарастырылған кез-келген қоғамға қауіпті әрекет белгілі бір объектіге қол сұғады. Қылмыстық қол сұғыушылықта объектіге қол сұғылады немесе елеулі залал келтіру қаупі туады.

Контрабанда, ең алдымен, мемлекеттің экономикалық мүддесене нұқсан келтіреді, себебі, біріншіден – әкелінетін және шығарылатын тауарларға белгіленген алымдар мемлекеттік бюджетке түспейді.

Екіншіден, елдің экономикасы үшін өте қажетті болғандықтан сыртқа шығаруға тыйым салынған тауарлар (стратегиялық мақсаттағы шикізат) әкетіледі.

Контрабанданың негізгі тікелей объектісі – мемлекеттің қаржылық қызметі.

Қосымша объектісі – Қазақстан Республикасының кедендік шекарасын кесіп өту ережесі.

Контрабанданың затына және субъектісіне байланысты оның факультативті объектілеріне қоғамдық қауіпсіздік, мемлекеттік органдардың қызметі, Қазақстан Республикасының саяси мүддесі, Қазақстан халқының денсаулығы, қоғамның моральдық бастауы, Қазақстан халқының тарихи–мәдени мұралары жатады.

Қылмыстаң заттары – тауарлар мен басқадай заттар.

Қазақстан Республикасы Кеден Кодексінің 7-бабы 39-тармағына сәйкес, «тауар дегеніміз» – материалдық дүниенің кез келген материалдық заты, оның ішінде валюта, валюталық құндылық, қуаттың электр, жылу немесе басқа түрлері және «халықаралық тасымалдау және тауарлар үшін пайдалатын көлік, құрал-жабдықтар жатады».

Сонымен қатар, кедендік шекара арқылы алып өту үшін арнаулы ереже белгіленген, кедендік шекара арқылы алып өтуге тыйым салынған немесе шектеу қойылған заттар мен құндылықтар да бұл қылмыстың заты бола алады.

Қазақстан Республикасының кедендік шекарасы арқылы алып өтуге шектеу салынған заттар тізбесі берілген. Оған ғылыми, көркемдік, тарихи немесе мәдени құндылығы бар заттар, есірткі затына жатпайтын дәрі-дәрмектер, радиоэлектрондық құралдар, байланыс құралдары және жоғары жиілікті құрылған құрылғылар, жарқырауық тастардың (құнды тастардан басқа), коллекциялық және сирек минералдардың, палеонтологиялық қалдықтардың үлгілері, авто, мото көлік құралдары және басқалар кірген.

Қылмыстың объективтік жағы – Қылмыстық Кодекстің 234-бабында

көрсетілгендерден басқа тауарларды және басқа заттарды ірі мөлшерде кедендік шекара арқылы алып өтуге бағытталған белсенді әрекетпен сипатталады.

Қазақстан Республикасы Кеден кодексінің 7-бабының 18-тармағына сәйкес «Қазақстан Республикасының кедендік шекарасы арқылы алып өту дегеніміз, - тауарларды және көлік құралдарын кез келген тәсілмен Қазақстан Республикасының кедендік аумағына алып кірумен немесе сол аймақтан алып шығумен байланысты әрекет жасау, оған халықаралық жіберулермен өткізу, құбыр мен тасымалдау көлігін және электр жүйесін пайдалану да кіреді». Көрсетілген әрекеттерге мыналар жатады: Қазақстан Республикасының кедендік аумағына тауарды және көлік құралдарын алып кіру, оның ішінде, еркін кедендік қоймалардың аумағына Қазақстан Республикасының кедендік аумағының қалған бөлігіне алып кіру – Қазақстан Республикасының кедендік шекарасын іс жүзінде кесіп өту; басқа жағдайларда – Қазақстан Республикасының кедендік аумағынан тыс жаққа, не еркін кедендік зоналар аумағына, немесе еркін қоймаларға тауарлар мен көлік құралдарын алып шығу ниетін жүзеге асыруға тікелей бағытталған әрекеттер жасау, атап айтқанда – «кедендік декларация беру».

Сонымен, тауарларды немесе басқа заттарды алып кіргенде Қазақстан Республикасының кедендік шекарасын іс жүзінде кесіп өтеді, ал алып шыққанда – кедендік декларация беріледі. Сондықтан да, Қазақстан Республикасының кедендік аумағына алып кіргенде, оның ішінде еркін кедендік зоналар аумағы мен еркін қоймалардан кедендік аумақтың басқа бөлігіне алып кіргенде тауарлар мен басқа заттардың кедендік шекараны іс жүзінде кесіп өткен кезінен бастап, ал тауарларды кедендік аймақтан алып шыққанда, сондай-ақ оларды Қазақстан Республикасы кедендік аумағының қалған бөлігінен еркін кедендік зоналар аумағына және еркін қоймаларға алып кіргенде – кедендік декларация берген кезден бастап контрабанда аяқталған қылмыс болып саналады.

Алып өту мына тәсілдердің біреуі арқылы жасалуы мүмкін:

- кедендік бақылауды айналып өту;
- кедендік бақылаудан жасыру;
- кедендік ұқсастыру құжаттарын немесе құралдарын алдап пайдалану;
- декларация жасамау;
- кедендік шекара арқылы алып өтуге тыйым салынған немесе шектеу салынған заттар мен құндылықтарды жалған декларациялау.

Қазақстан Республикасы 1997 жылғы 18 шілдедегі Жоғарғы Соты Пленумының «Контрабанда үшін қылмыстық жауапкершілік туралы заңдарды қолдану практикасы туралы» қаулысының 5-тармағына сәйкес, контрабанда жасаудың жоғарыдағы бірінші тәсілінде – контрабанда заттарын кеден бекеттерін, өткізу пункттерін және кедендік рәсімдеу жүргізу үшін Қазақстан Республикасының заңдарымен және кеден органдарымен белгіленген басқа органдарды айналып өтіп немесе рәсімдеу жүргізілетін уақыттан басқа кезде жібереді немесе алып өтеді. Қазақстан Республикасының арнайы заңына сәйкес кеден органдары белгіленген жерлерден және олардың Қазақстан

Республикасының заңдарына сәйкес жұмыс істеу уақытында ғана тауарлар мен көлік құралдарының Қазақстан Республикасының кедендік шекарасын кесіп өтуіне жол беріледі.

Басқа жерлерден және Қазақстан Республикасы кеден органдарының жұмысынан тыс уақытта тауарлар мен көлік құралдары Қазақстан Республикасының кедендік шекарасын тек Қазақстан Республикасы кеден органдарының рұқсатымен ғана кесіп өте алады.

Контрабанда жасаудың екінші тәсілі – тауарларды немесе өзге құндылықтар мен заттарды жасыру, оларды құпия жерге тығу немесе табуды қиындататын басқа әдістер қолдану немесе затқа басқа заттың түрін беру.

Заттарды кеден бақылауынан жасырып қалу үшін қолданылатын айланың түрі көп. Заттарды, мысалы, киімге, аяқ киімге, бас киімге, қобдиша түбіне, таяқ, шатыр саптарына, тағам ішіне тығады.

Контрабанданың үшінші тәсілінде кеден органдарына, сондай-ақ шекара бақылауын жүзеге асыратын адамдарға жарамсыз, заңсыз жолмен алынған, жалған, сондай-ақ жалған мәліметтер кірген құжаттар ұсынады, жасанды мөрлер, мөртабандар, пломбалар, кедендік ұқсастырудың басқа да сондай құралдарын пайдаланады немесе басқа объектілерге жататын шын ұқсастыру құралдарын ұсынады.

Бұл тәсіл контрабанданың ең көп таралған және қауіпті түрлерінің бірі, себебі құжаттарды алдамшы жолмен қолдану арқылы шетелге әр түрлі құнды шикізат пен материалдарды, қуат көздерін (мұнай, бензин, мазут), т.б. көптеген алып өтуге мүмкіндік туады. Мұндай ірі масштабты операциялардан мемлекет ондаған, жүздеген мың доллар зиян шегеді.

Контрабанданы осы тәсілмен жасағанда айыптының әрекетін құжаттарды бұрмалағандығы немесе қолдан жасағандығы үшін қосымша саралаудың қажеттілігі жоқ, себебі бұл әрекеттер контрабанда жасаудың осы тәсілінің міндетті нышандары болып табылады.

Контрабанда жасаудың төртінші және бесінші тәсілдерінде алып өтуге тыйым салынған немесе шек қойылған не айналымнан алынған немесе басқа құндылықтар мен заттарға қатысты, заңда белгіленген ережелерге сай кедендік декларация беру міндетін орындамайды немесе дұрыс орындамайды.

Контрабанда жасағанда затты кеден шекарасы арқылы алып өтеді.

Республиканың кедендік аумағының іші, сондай-ақ еркін кедендік зоналар мен еркін қоймалардың периметрлері кедендік шекара болып табылады.

Айыптының әрекетін Кедендік кодекстің бабы бойынша саралау үшін тауарлар немесе басқа заттар ірі мөлшерде өтуі тиіс. Осы бапқа берілген ескертуге сәйкес, егер тауарлардың құны бір мың айлық есептік көрсеткіштен асса, контрабанда ірі мөлшерде жасалған деп танылады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы, Алматы, 1995 ж.
2. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексі
3. Қазақстан Республикасы Кеден кодексі
4. Алибеков С.Т. Таможенное дело в Республике Казахстан. Алматы, Издательство "Адилет Пресс", 1997. С. 12-13.

5. Володько Н.В. Ответственность за контрабанду по советскому праву.- Киев, 1978. С. 94.

6. Каиржанов Е.И., Танирбергенов Н. О формах профилактической работы участкового инспектора // Правовое развитие и становление государственности Казахстана. - Алматы, 1999. С. 375.

7. Каиржанов Е.И. Объект преступления. - // Уголовное право Казахстана. Общая часть. - Алматы, " Правовая инициатива", 1998. С. 48.

8. Наумов А.В., Никулин С.И. Таможенные преступления // Новое уголовное право России. Учебное пособие. Особенная часть. - М., Зерцало ТЕИС, 1996. С. 176-177.

9. Поленов Г.Ф. Уголовное право Республики Казахстан. Алматы, издательство "Адилет Пресс", 1998. С. 30.

10. Рахметов С.М., Кулмуханбетова Б.А., Нурымбетов А.А. Жаза. - Алматы, 1998. С.

11. Рахметов С.М. Субъективная сторона преступления. В кн. Уголовное право Казахстана (Общая часть). Алматы, 1998.

12. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. Санкт-Петербург, 1902. С.36

13. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекции. Москва, 1996. С. 149

14. Смирнов В.Г. Объект уголовно-правовой охраны и правопорядок: Сб. ученых трудов. Вып. 14. Свердловск, 1971. С.15.

15. Исаев А.А. Применение специальных познаний для квалификации преступлений. Алматы, 1997. С.153.

16. Баймаханов М.Т. Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме. Алма-Ата, 1972. С. 290-291.

17. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. Москва, 1980. С. 26.

18. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. Москва, 1957. С. 124.

19. Ляпунов Ю.И. Теоретические проблемы уголовно-правовой охраны природы в СССР. Автореф. дисс. док. юр. наук. Москва, 1974. С.15.

Терлікбаев Қ.Т.

Д.А.Қонаев атындағы Еуразиялық

заң академиясының

доценті, заң ғылымдарының кандидаты

ТЕРГЕУ ТӘЖІРИБЕСІНДЕ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ МОДЕЛЬДЕРДІ ІС ЖҮЗІНДЕ ҚОЛДАНУДЫҢ КӘСІБИ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Тергеу тәжірибесі де қызметтің басқа да түрлеріндегі сияқты қателіктер мен кемшіліктермен сипатталынады, олар өз кезегінде тергеу сапасының төмендеуіне әкеліп соқтырады. Қателіктер - объективті шындықтың бағаланушы құбылыстрының талаптарына жауап бермейтін, осы шешім мен

әрекеттерден шығатын және әдейі қасақана жасалмайтын субъектінің қорытындылары. Олар бірінші кезекте зерттеу объектісін танудың қиындығынан шығады, сонымен бірге, танылып жатқан субъектің алдауынан да шығады. Алдау - дегеніміз сапа жағынан алғашқыдан мүлде бөлек білім жағдайын сипаттайды, ол субъектің жеке тұлғасының қасиеттеріне (сапасына) байланысты [1, 59 б.]. Сондықтан қателіктер қызметтің әртүрлі салаларында, оның ішінде қылмыстарды тергеу кезінде де кездесіп тұрады.

Арнайы әдебиеттерде тергеу қателіктеріне байланысты мәселелерге үлкен назар аударылады [2. 160 б.]. Бұл жерде тергеу қателіктеріне тергеушінің қылмыстық процестік заң талаптарынан және ғылыми ұсыныстардан айырмашылығы бар іс-әрекеттер жасауы ретінде анықталады, әрекеттердің толық жүргізілуі жатқызылған, олардың нәтижесінде заңға қайшы шешімдер қабылдауы мүмкін және тергеу мақсаттарына жетуге кедергі келтіріледі.

Тергеу қателіктеріне тергеушінің қорытынды шешім қабылдауында көрінетін дұрыс емес әрекеттері де жатады, олардың заңсыздығы және негізсіздігі прокурор мен соттың қабылдаған процессуалдық актілерінде де көрсетіледі. Осындай анықтамаларда көбінесе тергеушілердің процессуалдық қатеріліктеріне назар аударылады, оларда криминалистикалық тактиканың, тактикалық тәсілдердің, басқа да ұйымдастырушылық-техникалық ұсыныстардың талаптарының бұзылғандығы жөнінде айтылмайды, сол сияқты заңда көрсетілмеген кәсіби механизмдер және психологиялық кедергілер туралы да айтылмайды.

Әдетте, танымдық, қызметтік міндеттерді шешудің кәсіби механизмдерді, бақылау және өзін-өзі бақылау жолымен жүзеге асырылады, осы бағытта эксперименттік зерттеулер мүлдем жүргізілмеген. Сондықтан, тергеу қателіктерінің пайда болуының кездесуі мүмкін себептері мен тергеуші қызметінің кәсіби механизмдерімен байланысын анықтауға ұмтылыс жасадық. Осы мақсатта әдістер кешенін пайдаландық, оларға төмендегілер кіреді: тергеу материалдары негізінде проблемалы міндеттерді шешуге бағытталған эксперименттер, «дауыстап ойлану», құжаттарды зерттеу (мінездеме, қылмыстық істер, бақылаулар, сұрақнамалар). Зерттеудегі сынаудан өтушілер ретінде әртүрлі дәрежесі бар тергеушілер мен басқа да кәсіптің мамандары қатысты.

Жалпы гипотезаға сәйкес, тергеушінің ойлау қабілетіне өзінің, кәсіби модельдері (құрылымы) тән болады, олар танымдық мәселелерді шешу процесінде пайдаланылады. Зерттеу кезінде, бірінші кезекте, дайын, қалыптасқан кәсіби модельдер, олардың сипаттары және нақты проблемалы ситуациялардың қозғалыстағы модельдерін құрудағы рөлі, сол сияқты кәсіби мәселелерді шешуге бағытталған кәсіби әрекеттер тәсілдері (әдістері) қызықтырады.

Аталған тұрғыдан тергеу мәселелерін шешудің ерекшеліктерін зерттеуге талпыныс жасау, тергеушілер мен басқа кәсіби мамандарының бірыңғай эксперименттік мәселелерді шешуде құрылымдар мен әдістерді пайдаланудың жолын зерттеуге қатысты болады. Осындай құрылымдар мен тәсілдердің

сипаттарындағы және міндеттеріндегі айырмашылықтар, әртүрлі дәрежедегі - жоғарғы дәрежелі, орта дәрежелі және қызметін жаңадан бастаған тергеушілердің кәсіби мәселелерді шешу процестерін салыстырудың нәтижесінде анықталды.

Мәселелерді шешу проблемасының психологиялық аспектісі, осы қызметтегі пайда болатын модельдерді зерттеумен байланысты екенін атап өту керек. Ойлау қабілетін зерттеу, адамдардың алдымен мәселенің қандай санатқа және түрге жататындығын, нені шешу керектігін анықтайтынын, содан кейін оны шешу үшін тиісті білімдерді қолданатынын көрсетті. Бұл жерде алдымен осы типке жақын білімдер жүйесі қатыстырылады, егер ол сәтсіз болса, одан жоғары білімдер жүйесін іздеуге және оны қатыстыруға ұмтылыс жасалынады. Мұндай іздеу алғашқы білімдерге ұқсас болжамдар құру арқылы жүргізіледі, олар алдымен ойша тексеріледі, одан кейін іс жүзінде тексеріледі.

Кез келген мәселелерді шешу екі факторға: мәселенің өзінің ерекшеліктеріне және оны шешетін адамдардың жеке –типологиялық сипаттамаларына байланысты болады. Осыған байланысты әртүрлі кәсіби дәрежесі бар тергеушілердің ойлау қызметінің психологиялық сипаттарын алу мақсатында, тергеушілердің әрбір мәселені шешу процесін талдауға ұмтылыс жасалынды, онда ойлаудың төмендегідей психологиялық жақтары ескеріледі: жинақтылық, үнемділік, дербестілік, бейімделушілік, еркінділік, құштарлық.

Ойлаудың жинақтылығы кез келген қызмет түріндегі ойлаудың бірінші және жетекші белгісі болып табылады, ол білімділіктің маңызды бөлігін – «ядросын» құрайды, сонымен бірге білімдерді бойға сіңірудің жалпы ойлау қабілетін, қабілеттілікті құрудың негіздерін анықтайды.

Жинақтау процесі – санада бейнеленетін көптеген заттардың ұқсас, елеулі белгілерін, байланыстары мен қатынастарын ойша осы заттар туралы біртұтас түсінікке біріктіру, талдау процесінде жүзеге асырылатын абстрактілеумен органикалық байланысты, біріктіру (синтездеу) актісі болып табылады.

Кез келген ойлану процесі жинақтауда жүзеге асырылады, олар әртүрлі тәсілдермен жекеден айрықша арқылы жалпыға өтеді және жалпыдан айрықшалар арқылы жекеге өтеді. Талдау мен синтездің әртүрлі сапалық формаларына байланысты С.Л. Рубинштейн, жинақтаудың үш жолын бөліп көрсетеді:

а) қарапайым тәжірибелік қорытындылау, ол заттарды немесе олардың бейнелерін салыстыру және олардың осы салыстырылатын құбылыстар қосылатын жалпы белгілерін бөлу арқылы жүзеге асырылады;

б) талдау және абстракциялау арқылы жинақтау, осы санат үшін ерекшеліктерді анықтау жолымен осы құбылыстың ішінде логикалық құрылымдардың болуын көрсетеді;

в) жүйенің жеке құбылыстарын оның жалпы негізінен бөліп қарау, жалпы ережелерден жеке қортындыларға келу процесі ретіндегі жинақтау [3, 299 б.].

Осы көрсетілген жинақтаулардың шарттылығы шамасы сияқты «тәжірибедегі білімдердің» негізгі айырмашылықтары сипатталынады, бұл жерде білім абстракциялау, жинақтау мен түсініктің бірігуін білдіреді. Мұнда

сынаушының бірінші деңгейдегі жұмысы тәжірибелік білімдерді, ал екінші және үшінші деңгейлерде – теориялық білімдерді көрсетеді. Осымен қатар, жалпыдан жекеге қарай ойлау ешқашан да жекеден жалпыға қарай ойлаудан бөлінбейді.

Жинақтау жолдарының жеңілдігі мен қысқалығы, дұрыс болжам жасау, аздаған фактілердің анализі негізінде бірден дұрыс шешім қабылдау, ойлаудың тиімділігін (үнемділігін) көрсетеді. Мақсатқа жеткізетін интеллектуалды операциялардың аздығы, оған жету үшін уақытты үнемдеу, оған қысқа жол табу – ойлаудың тиімділігін, үнемділігін көрсетеді.

Ойлау қызметінің «бейімделушілігі» ұғымы мәселелерді шешуде ойлау механизмдерінің, ойлау операциялары мен әдістерінің жүзеге асырылу тәсілдерін көрсетеді. Ситуацияларды әртүрлі тұрғыдан көру, жасалған немесе жартылай дәлелін тапқан болжамнан тез арада бас тарту, әрекеттің қабылданған тәсілінен бас тарту, ситуацияларға байланысты тәсілдерді өзгерту, бірнеше шешімдерді табу қабілеті – осылардың бәрі ойлаудың бейімделушілігін сипаттайды, ал оның екі жағы – көптүрлілігі және таңдау мүмкіндігі – туралы айтуға болады.

Тергеушінің шешетін мәселелерінің сипаты оған қарама-қайшы талаптар қоятын сияқты – бір жағынан, әрекеттердің қабылданған жоспарын өзгертуде, таңдап алынған болжамнан бас тартуда, таңдап алынған бағытты және оған жету жолын өзгертуде үлкен бейімделушілік көрсету туралы және екінші жағынан алғанда, үлкен қаталдықты, беріктікті, әрекеттің белгіленген жоспарына жету жолында, қабылданған қолдауда мызғымастығын көрсету – психологиялық даудың себебін туғызуы мүмкін.

Жалпы алғанда осы проблема мақсаттың шарттарына, болжамдарды, нақты шындыққа жету жолдарын бағалаудың дұрыстығына байланысты, яғни, әрекеттер мен жоспарлардың нақты түрде заттардың объективті түрдегі жағдайына сәйкес келуіне байланысты бағаланады.

Эксперименттерде ойлаудың осы өлшемін бағалағанда, шешімнің немесе болжамның жолдарын таңдағанда және таңдаған бағытта жұмыс істегенде немесе қабылдаған болжамды тексеру кезінде әрқайсысына жеке-жеке тоқталадық.

Осыған байланысты сыналушының ойлау қабілетінің сындылығы талдаудың объектісі болып табылады. Сындылық екі түрлі: «таңдап алынған өлшем қаншалықты жағдайдың объективті қасиеттеріне сәйкес келеді?» және «осы өлшем басқалардың ішінен дұрыс таңдап алынды ма?» деген сұрақтар арқылы сипатталады.

Саналы қызмет пен санадан тыс қызмет араларының шегін нақты анықтамай тұрып, алдымен саналы түрдегі қызметке қандай жағдайларды жатқызатындығымызды көрсетейік, олар - егер адам дәл қазіргі уақытта не істеп жатқанын түсінсе және білсе, егер өзінің әрекеттерін дұрыс қабылдап, реттей алатын болса, әрекеттер жасау тәсілін белгілей алса, яғни әрекеттердің объективті мазмұнын әртүрлі сипатта көрсете алса.

Ойлау қызметінің күштарлығы оның төмендегідей процессуалдық

сипаттарын көрсетеді: жеңілділік, жылдамдық, жұмыс істеу ұзақтығы, олар берілген тапсырмаға қарым-қатынасын көрсетеді, мысалы, қойылған міндетке және шешім қабылдау процесіне қызығушылық немесе ешқандай қызығушылық білдірмеу, бейтараптық.

Эксперименттердің нәтижелерін талдау және жинақтау төмендегі сызба бойынша жүргізілді. Мәселелерді шешудің барлық жүрістері көрсетілген хаттамалар алдымен тергеу ситуацияларының әрқайсысына арналған болжамдарға сәйкес талданды. Мұнда міндеттерді шешу процесінің заңдылықтары және ерекшеліктері туралы қорытындылар, тергеушілердің (жоғарғы дәрежелі, орта дәрежелі, енді бастаған тергеушілер) хаттамаларын басқа кәсіп мамандарының хаттамаларымен салыстырмалы талдау арқылы шығарылды. Осыдан кейін әрбір типтегі ситуацияны талдау кезінде, саналушылардың әр тобын талдау кезінде алынған нәтижелер қатар қойылып салыстырылды, болжамдарды тексерудің жалпы нәтижелері біріктіріліп, қорытынды жасалынды.

Жоғарыда көрсетілген міндеттерді шешу хаттамаларын талдау кезіндегі ойлаудың негізгі қасиеттері негізінде, біз сыналушылардың ойлау қабілеттерінің төмендегідей сипаттамаларын анықтадық:

- кәсібі басқа сыналушылардың ойлау қабілеті қарапайымдылықпен ерекшеленеді, кәсіби құрылымдардың, тәсілдерінің, ептіліктің аздығы (жоқтығы) тән;

- олардың барлығы да адамның мойнында асылудан қалған іздердің жоқ болуын қалай түсінуге болатындығы туралы, мәйіттің денесіндегі іздердің қашан және қалай пайда болатындығы туралы қосымша ақпараттар беруді өтінді;

- осы топтың есептерінде төмендегідей кәсіби сұрақтар қойылған жоқ – адам өлтіру мәйіт табылған жерде болды ма; қылмыс қашан жасалды; қылмысты бір адам немесе бірнеше адам жасады ма; қылмыскер қай жақтан келді және қылмыс жасалғаннан кейін қай бағытта кетті және т.б.;

- осы топтағылардың тергеу мәселелерін шешудегі дұрыс нәтижелеріне интеллектуалды сезімнің түрі болып табылатын кездейсоқ жорамалдар жасау арқылы қол жеткізілді;

- одан басқа осы топтың өкілдері өздерінің қорытындыларын негіздеу үшін, бұрынғы оқыған әдебиеттерін немесе көрген кинофильмдерін алға тартады және т.б.;

- олардың шешімдері біржақтылығымен және таңдаудың жоқтығымен сипатталады.

Сұрақтарды шешу хаттамаларын талдау нәтижесі, кәсібі басқа сыналушылардың ойларында тергеуді ұйымдастыруға және жүргізуге қатысты модельдердің, яғни перспективтік модельдердің жоқтығы туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Олар мысалы, жәбірленушінің жеке тұлғасын қалай анықтауды, өлтірудің қандай жасанды белгілерінің бар екендігін, ең бастысы – олар қажетті дәлелдемелерді жинап, олармен жұмыс істеуге, яғни, қылмыс белгілерін тауып, бекітіп және бағалауды, қажетті тергеу әрекеттерін жүргізуді

білмейді (шеше алмайды).

Жүргізілген эксперименттік зерттеулер, жалпы алғанда, тергеушінің ойлануының өзіндік кәсіби құрылымдары (жүйелер немесе модельдер) бар (тән) деген болжамды қуаттады. Сыналушы тергеушілердің басқа кәсіп мамандарынан айырмашылығы, олар мәселелерді шешу процесінде екі түрлі құрылымды қылмыстық - құқықтық және қылмыстық процесті пайдаланды. Кәсіби тәжірибе жинау осы аталған құрылымдардың маңыздылығын арттыруға және оны жылдамдатуға байланысты. Қылмыстық-құқықтық және қылмыстық іс жүргізуді құрылымдары негізінде, тергеушілер әртүрлі деңгейде екі түрлі моделдерді құрастырған - өткенге бағытталған және болашаққа бағытталған модельдер. Ұсынылған болжамдарға сәйкес тергеушінің ойы басқа кәсіп мамандарының ойларынан кәсіби мәселерді шешу кезінде пайдаланатын кәсіби әдістері мен мүмкіндіктері арқылы ажыратылады. Осы болжам, эксперименттер жүргізу кезінде және олардың нәтижелерінде, қылмыстық істерді зерттеуде және әртүрлі дәрежедегі тергеушілерді сұрағанда толық қолдауын тапты.

Басқа кәсіп мамандары мен тергеушілердің мәселелерді шешуін салыстырғанда, соңғылардың кәсіби деңгейлерінің жоғарылығы тергеу әрекеттеріне жүргізудің реттілігін анықтауда, оқиға болған жерді, мәйітті қайта қарауда, сот-дәрігерлік сараптама тағайындағанда, жәбірленушінің жеке басын анықтау тәсілдерін білуде және оларды меңгеруде анық көрінді.

Тергеушілердің, әсіресе жоғары дәрежелі тергеушілердің, мәселелерді шешу хаттамаларын талдағанда, олардың іске үлкен дайындықпен келетіндігі, қолдағы бар тәсілдер мен ептілікті пайдаланып мақсатқа тез жетуге мүмкіндік беретін кәсіби білімдерінің жоғарылығы байқалады. Тергеушілер әрбір жағдайда, тікелей қажетті тергеу әрекеттеріне мұқият тоқталады (жауап алулар, тәжірибелер, қарау және т.б.), яғни олар тек не істеу керек екенін ғана емес, сонымен қатар қалай істеу керек екенін жақсы біледі.

Орта дәрежелі тергеушілердің кәсіби білімдерінің ұйымшылдығы, нысандылығы, дайындығы жоғары дәрежелі тергеушілерге қарағанда төмен болады, ал енді бастап келе жатқан жас тергеушілердің өздері анықтаған белгілер мен ережелерге терең қарамайтындықтары бірден байқалады, осы себепті олардың кейбіреулері кейіннен мүлдем пайдаланылмай қалады.

Зерттеу кезінде алынған нәтижелер, жоғары дәрежелі тергеушілердің ойлауына төмендегі белгілердің тән екендігін көрсетті: жинақтаудың жоғарғы деңгейі; үнемділік; дербестік; бейімділік; толық түсіну; мәселелерге тұрақты қарап жұмыс істеудің шиеленіскен түрі немесе жеңілдігі және тиімділігі, өнімді және жоғарғы жұмыс істеу қабілеті.

Орта дәрежелі тергеушілердің эксперименттегі жұмысын бағалаған кезде, олардың жинақтау деңгейінің төмен екендігін, маңызды белгілерді көру мүмкіндіктерінің аздығын, бейімділік пен ойлау қабілетінің төмен дәрежеде болуы, тапсырмаға жете қарамайтындығы, бірақ, жұмыс істеу қабілетінің жоғарғылығын атап өтуге болады. Орта дәрежелі және жас тергеушілердің мәселелерді шешу хаттамаларын талдаған кезде, осы топтағы

сыналушылардың ұмтылыстар (әрекеттену) мен қателіктерді көп жасайтындықтары, жоғары дәрежелі тергеушілермен салыстырғанда көп болжам жасайтындары, оларды криминалистикалық ұсыныстарды қатаң және бұлжытпай сақтай отырып жылдам тексеретіндіктері анықталды. Осы топтағы тергеушілердің ойлауының тиімділігі және дербестігі жоғары дәрежелі тергеушілермен салыстырғанда төмендеу, жинақтау деңгейлері де төмен, өйткені оларға маңызды белгілерді іздеу, оларды елеусіз, маңызсыз белгілерден бөліп алу қиындық туғызады. Олар өздерінің жетістіктеріне кәсіби білімдерінің жеткілікті қоры арқылы және ерекше еңбек сүйгіштіктерінің мен шыдамдылықпен жұмыс істеулерінің арқасында жетеді.

Осы айтылғандардың негізінде, тергеуші ойлауының негізгі компоненттері (сипаттары) мен оның кәсіби біліктілігінің арасында тікелей бағыныштылық бар екенін анықтадық. Тергеушілердің танымдық мәселелерді шешуіне байланысты эксперименттер, олармен өткізілген әңгімелер жоғары дәрежелі тергеушілерді басқалардан ажырататын күрделі, кәсіптік белгілерді айқындады: «тұғырыққа тірелген ситуацияларда» сезікті адам мен куәларды таба білу; сезіктіден және айыпкерден жауап ала білу; ақпараттардың тапшылығына қарамастан көптеген негізді болжамдар жасай білу және олардың ішінен тексеру үшін ең қажеттілерін таңдап алу; ақпараттар жинау арқылы сезіктінің, айыпкердің жеке тұлғасын жан-жақты зерттей білу, соның нәтижесінде қылмыстың тікелей себебін анықтау; заттай дәлелдемелерді іздеп тауып және оларды әртүрлі сараптамалар тағайындау арқылы зерттей білу; өзінің сезімі арқылы тергеу шеңберінде болған адамдардың қайсысының қылмысқа қатынасы бар-жоғын анықтай білу; қылмыс қандай құралмен жасалынғанын анықтау және т.б.

Аталынған тергеушінің қызметіндегі негізгі және тіреуші кезеңдердің тізімі абсалютті емес, бірақ олар кәсіптік шеберлікті меңгеру, кәсіптік тәсілдер мен әрекеттерді дайындап жетілдіру мен меңгерумен өзара органикалық байланыста болады деп қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Тергеушінің кәсіптік дәрежесі немесе шеберлігінің деңгейі, негізінен оның кәсіптік тәсіл-амалдарды меңгеру дәрежесімен анықталады, ол деп отырғанымыз, санадағы іс-әрекеттердің белгілі бір әдісі, яғни «ішкі жағдайдағы» (идеалды), және сонымен бірге «сыртқы жағдайдағы» (нақты тәжірибедегі).

Осылайша, тергеушінің ойлануының нақты процесінің анықталған ерекшеліктері, бірінші кезекте ойланудың тұрақты нысандары мен компоненттеріне жатады деп қорытынды жасауға болады.

Әдебиеттер тізімі:

- 1 Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя.— Воронеж, 1981.— 176 с.
- 2 Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение.— М., 1988.— 287 с.
- 3 Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии.— М., 1989.— Т.1.— 654 с.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС БОЙЫНША ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕРДІ ЗЕРТТЕУ МЕН БАҒАЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Дәлелдемелерді зерттеу дәлелдеудің бірінші сатысында оның құрылымының барлық элементтеріне: фактілер жөніндегі деректердің қайнар көздеріне, оларды алу тәсілдеріне және осы деректердің өздеріне қатысты болуы тиіс.

Дәлелдемелерді зерттеудің мазмұны болып нақты деректердің қайнар көздерінің сенімділігі мен оларды алу тәсілдерінің заңдылығын зерттеу, нақты деректерді сапалы түрде ұсына білу және дәлелдемелердің мүмкін жағдайларын анықтау болып табылады.

Зерттеу дәлелдемелер қайнар көздерінің сенімділігін зерттеуден басталады. Ең алдымен бұл қайнар көздің заңда көзделгендердің тізімінде бар ма, жоқ па, осыған байланысты ол қылмыстық іс бойынша дәлелдеменің қайнар көзі бола алады ма, міне соны анықтап алу қажет. Әрі қарай дәлелдемелердің қалыптасу жағдайлары олар аралық фактілердің дұрыстығын анықтауда есепке алынатындай болып анықталуы тиіс. Куәгерлердің істің шешіміне мүдделі болмауын, айыпкер немесе өзге де адамдардан куәгерлерге немесе жәбірленушіге қысымның болмауын зерттеу қажет. Іске қатысушы сарапшылар мен мамандардың тиісті дәрежеде құзырлы болуы мен олардың істің шешіміне мүдделі болмауын анықтау да зерттеудің осы саласына жатады. Егер дәлелдеменің қайнар көзі құжат болса, онда оны берген ұйым мен адамдардың құзырлығы, онда қажетті реквизиттердің болуы, құжаттың шынайылығын, онда жалған мәліметтердің болмауын зерттеу қажет. Басқаша айтқанда мұндай зерттеудің мақсаты – берілген қайнар көздің іске маңызы бар нақты мән – жайлар туралы дұрыс деректер алу құралы болу мүмкіндігін анықтау.

Дәлелдемелерді зерттеудің маңызды элементі – оларды алу тәсілдерінің заңдылығын анықтау. Іс жүргізушілік заңдар дәлелдемелердің барлық түрлерін алудың тәртібін рәсімдейді, бұл рәсімді кез-келген өрескел бұзу қажетті нақты деректерді іс бойынша дәлелдеме ретінде қолдану мүмкіндігін жоққа шығарады. Осындай ауытқуларды анықтау (егер олар болған жағдайда) дәлелдемелерді зерттеу міндеттерінің бірі болып табылады.

Дәлелдемелердің қайнар көздерінің сенімділігі мен дәлелдемелерді алу тәсілдерінің заңдылығын зерттеу негізінде олардың жарамдылығы жөніндегі мәселе шешімін табады. Дәлелдемелердің жарамдылығы тек дәлелдеме құралдарын ғана сипаттайды және олардың қылмыстық істерде тиісінше қолдануға жарамды болатындай іс жүргізушілік қасиетін білдіреді. Сондықтан

қайнар көздердің жарамдылығы туралы мәселені шешу дәлелдемелерді бағалау сатысында емес, зерттеу сатысында жүзеге асырылуы қажет. Дәлелдемелердің жарамдылығы – дәлелдемелерді бағалаудың құрамдас бөлігі емес, тек оның алғышарты ғана. Заңдармен жарамсыз деп танылған қайнар көздерден алынған нақты деректерден ешқандай тұжырым жасауға болмайды. Дәлелдеу құралдарының жарамды немесе жарамсыз болуы туралы мәселе олардың дәлелдемелер жүйесіне кіріп кету мүмкіндігіне, заңшығарушы пікірі бойынша, күмәнді деректер арқылы қорытынды тұжырым жасауға қолданылуына жол берілмеуі үшін дәлелдемелерді зерттеу барысында шешілуі тиіс.

Дәлелдемелерді зерттеудің мұндай әдісі дәлелдемелердің қайнар көздеріне де, оларды алу тәсілдеріне де, дәлелдемелердің мазмұнына да қолданылатын негізгі әдіс болып табылады.

Қандай да бір қайнар көздің сенімділігі күмән тудыратын болса (тіпті күмән болмаған жағдайдың өзінде де осы аралық факт туралы деректерді басқа да қайнар көздерден алудың барлық мүмкіндіктерін пайдалану қажет. Егер ол аралық факт туралы басқа көздерден дерек алу мүмкіндігі болмаса, бастапқы қайнар көздің сенімділігі туралы тұжырым жасауға мүмкіндік беретін бақылау дәлелдемелерін жинақтау қажет [1, 836].

Жаңа дәлелдемелер алудың көп жағдайда осы дәлелдемелерді алу тәсілдерін зерттеу үшін маңызы өте зор болады: тек нақты дәлелдемелер арқылы ғана дәлелдемелерді жинаудың іс жүргізушілік тәртібінің бұзылу фктісін анықтау мүмкіндігі туады. Мұндай жағдайларда жеке жүйедегі дәлелдемелер бақылаушы (қосымша) қызметін атқарады. Оған қоса, жаңа дәлелдемелер аралық фактілердің дұрыстығын бағалау үшін қажетті алғышарты болып табылады. Біз дәлелдеменің қайнар көзінің абсолютті сенімді болуы мен оларды алу тәсілдерінің мінсіздігіне қарамастан аралық факт бір ғана бастапқы дәлелдемемен дұрыс анықталуы мүмкін емес екендігін айтып өткен болатынбыз.

Қылмыстық процестік заңы (ҚР ҚПК 15, 16 - тараулары) барлық дәлелдемелерге қатысты оларды бағалаудың ортақ ережелерін белгілейді. Бұл ережелер тең дәрежеде тікелей және жанама дәлелдемелерде қолданылады. Сонымен бірге жанама дәлелдемелердің ерекшелігі дәлелдемелерді бағалау сияқты дәлелдеудің басты элементіне де әсерін тигізбей қоймайды. Ол дәлелдемелердің дәлелдеу пәнімен байланысының көп сатылылығымен сипатталып, жалпы жанама дәлелдемелер арқылы дәлелдеу процесі сияқты екі кезең бойынша жүзеге асырылады. Олардың әрқайсысындағы бағалау мазмұны, әдістері мен нәтижелері едәуір өзгеше болады. Жанама дәлелдемелерді бағалауды тікелей дәлелдемелерді бағалаудан ерекшелетін де осы негіздері болып табылады.

Кез-келген дәлелдеме немесе дәлелдемелердің жиынтығы судьяның ішкі сенімі бойынша бағаланады. Судья дәлелдемелерді, олардың жиынтығына негізделген өзінің ішкі сенімі бойынша заң мен ар-ожданын басшылыққа ала отырып бағалайды.

Ішкі сенімі бойынша дәлелдемелерді бағалау дәлелдемелердің сенімділігі, мәліметтердің ақиқаттығы немесе жалғандығы, олардың жиынтығында түпкілікті, дұрыс тұжырым жасау мен шешімді негіздеу үшін жеткіліктілігі туралы мәселелерді судьяның тікелей өзі ғана шешетінін білдіреді. Өзінің істің мән-жайлары бойынша алғашқы көзқарасын және алғашқы тұжырымын өзгертуге еш қиналмай, сот тергеуі барасында бұл мән-жайлардың ақиқаттылығын тексеру, ол үшін істегі қарама-қайшылықтарды талқыға салып, мән-жайлармен үйлеспейтін тұжырымдарды анықтау судьяны объективті ақиқаттылықты анықтауға және дұрыс үкім шығаруға апаратын ең дұрыс жол болып табылады.

Судья дәлелдемелерді заңды басшылыққа ала отырып, яғни дәлелдемелерді жинау және бекіту тәртібін белгілейтін құқық нормаларының сақталуын, олардың іске қатысын және жарамдылығын бағалайды [2].

Жалпы дәлелдемелерді бағалау логикалық нысандарда жүзеге асырылатын анықтаушы, тергеуші, прокурор, судьяның ойлау қызметі. Ол өзінің ішкі сенімі арқылы әрбір жеке алынған дәлелдеме сияқты іс бойынша жинақталған олардың жиынтығының дәлелдеме ретінде рұқсат етілуін, ақиқаттылығын, деректердің қатыстылығын, дұрыстығын және мәнін анықтау мақсатында жүзеге асырылады.

Қылмыстық іс жүргізуде «дәлелдемелерді бағалау» ұғымы екі аспектіде түсіндіріледі: біріншіден, бағалау дәлелдемелерді тексерудің қорытындысы, қылмыстық іс жүргізуші органдардың қызметкерлерінің ойлау – таным қызметінің аяқтаушы кезеңі; екіншіден, «дәлелдемелерді бағалау» дегеніміз қылмыстық іс жүргізуші органдардың қызметкерлерінің тәжірибелік қызметінің міндетті элементтерінің бірі.

Әрбір дәлелдеме – оның қатыстылығы, жол берілетіндігі, анықтығы, ал барлық жиналған дәлелдемелер өз жиынтығында қылмыстық істі шешу үшін жеткіліктілігі тұрғысынан бағалануға тиіс.

Судья, прокурор, тергеуші, анықтаушы дәлелдемелерді ҚР Қылмыстық процесілік Кодекстің 25-бабына сәйкес заң мен ар-ожданды басшылыққа ала отырып, дәлелдемелерді жиынтығымен жан-жақты, толық және объективті қарауға негізделген өздерінің ішкі сенімі бойынша бағалайды.

Егер дәлелдеме осы іс үшін маңызы бар мән-жайлардың бар екендігі туралы түйіндерді растайтын, теріске шығаратын немесе күмән туғызатын нақты деректерді білдіретін болса, ол іске қатысты дәлелдеме деп танылады.

Егер дәлелдеме ҚР Қылмыстық процесілік Кодексте белгіленген тәртіппен алынған болса, ол жол берілетін дәлелдеме деп танылады.

Егер тексеру нәтижесінде дәлелдеменің шындыққа сәйкес келетіндігі анықталса, ол анық дәлелдеме деп танылады.

Егер дәлелденуге жататын мән-жайлардың барлығы және әрқайсысы туралы ақиқатты даусыз белгілейтін, іске қатысты жол берілетін және анық дәлелдемелер жиналса, дәлелдемелердің жиынтығы қылмыстық істі шешу үшін жеткілікті деп танылады [3, 186].

Ойлау – таным қызметінің бір кезеңі ретінде дәлелдемелерді бағалау екі

сәтті қамтиды – талдау және синтездеу, бұлар, әрине, заңда көрсетілмеген. Қылмыстық процестік теориясында дәлелдемелерді талдау: іс бойынша жинақталған барлық фактілік деректерді жекелеген дәлелдемелерге бөлшектеу және оларды бір – бірінен ажырату; дәлелдемелерді және олардың құрамдас бөліктерін өзара салстыру және олардағы негіздемелерді, болжамдарды, қайшылықтарды атап көрсету. Дәлелдемелердің синтезі іс бойынша қолда бар дәлелдемелердің негізінде белгілі бір тұжырымдар алу, іс бойынша қандай да бір мән – жайлардың болуын анықтау немесе жоққа шығару. Дәлелдемелердің талдау мен олардың синтезі арасында ажырамас логикалық байланыс бар, олар жиынтығында біртұтас ұғымды береді.

Әрбір дәлелдемені жеке-жеке және дәлелдемелер жиынтығында бағалауда әрекет ететін негізгі факторларды қарастырайық: 1) объективті фактор – дәлелдемелерді бағалауда танымның негізі мен ақиқаттың белгісі болып табылатын тәжірибе; 2) субъективті фактор – дәлелдемелерді бағалаудың әдісі мен нәтижесі ретіндегі ішкі сенім.

Б.К.Толеубекованың айтуынша: «Таным тергеу мен сот органдарының тәжірибесі процесінде жүзеге асырылады және осы тәжірибе жолымен жинақталған фактілердің негізінде жасалған тұжырымдардың дұрыстығы тексеріледі» [4, 846].

Тәжірибе - қызмет, процесс ретінде танымның негізі болып табылады. Осыған орай тәжірибені тек психикалық (сезімдік және ойлау) қызметі ретінде ғана емес, сонымен қатар «тірі бейнелеу», «абстрактілік ойлау» және тәжірибе ұштасатын қызмет ретінде қарастыру қажет, өйткені тәжірибесіз іс бойынша ізделетін фактілерді танып білу мүмкін емес. Сондықтан тергеу және сот тәжірибесі қызмет ретінде фактілерді танудың негізі мен құралы болып табылады.

Қазіргі құқық қолданушылық тәжірибеге жасалған талдау дәлелдемелерді бағалаумен байланысты бірнеше мәселелерді анықтады. Тәжірибе қызметкерлеріне жүргізілген сауалнама дәлелдемеге дұрыс баға бере алмайтын психологиялық тосқауылдың бар екендігін көрсетті. Ол дәлелдемелердегі қайшылықтарды көрсете және шеше отырып жинақталған дәлелдемелерге қандай да бір баға беруден, нақты бір дәлелдеменің немесе олардың жиынтығының құндылығын анықтаудан, олардың адамның кінәлілігін анықтаудағы маңыздылығын көрсетуден және тағы басқаларынан қорқудан көрінеді.

Заттай дәлелдемелер ізделінетін фактінің материалдық бөлшектері ретінде шектеулі болса берілген фактіні бақылауға мүмкіндік береді. Бұл әсіресе заттай дәлелдемелерге қатысты: мысалы, мәйіт, астан – кестен болып жатқан бөлме – адам өлтіру ісі бойынша, соқтығысып қалған автокөліктер – жол апаты ісі бойынша және тағы басқалары. Ал тергеу эксперименті мен тану жүргізу фактісі жөнінде айтар болсақ, оларды ізделінетін фактінің тәжірибелі дәлелдемелері ретінде толығымен қарастыруымызға болады.

Жоғарыда біз әрбір дәлелдеменің дұрыстығы тек оның басқа дәлелдемелермен жиынтығын бағалауда ғана анықталатындығын айтып өткен

болатынбыз. Яғни, тек осындай бағалау арқылы ғана біз әрбір дәлелдеменің объективтілігі белгісін алуымызға болады. Басқаша айтқанда, дәлелдемелердің жиынтығы ізделетін фактілердің болуы туралы (не болмауы туралы) біздің тұжырымымыздың ақиқаттылығының белгісі ғана болып табылмайды, сонымен қатар әрбір жеке дәлелдеменің дұрыстығының белгісі болып табылады.

Қандай да бір фактілерде дәлелдемелік қасиеттердің болуын А.Я. Вышинский олардың басқа дәлелдемелермен байланысына тәуелді еткен. Оның айтуынша «тек жанама дәлелдемелер ғана басқа дәлелдемелермен байланыста процессуалдық мәнге ие болады». М.А.Чельцов та «бір ғана тікелей дәлелдеме негізгі фактіні дәлелденген деп есептеу үшін жеткілікті болады» деп жазған болатын. Ол тікелей дәлелдеменің дұрыстығын ақырғы тексеру ізделінетін фактіге қатысты басқа дәлелдемелерді алмайынша мүмкін болмайтынын ескермеген.

Бұл мәселені А.И. Винберг, Г.М. Миньковский және Р.Д. Рахунов дұрыс қарастырған. Олар «істе тікелей дәлелдеме болған жағдайда басқа дәлелдемелер тек оның дұрыстығын тексеру үшін ғана емес, сонымен қатар тікелей дәлелдемелердегі ақауларды толықтыру үшін де қажет» деп жазған.

Тікелей дәлелдемелер арқылы дәлелдеу кезінде барлық ауыртпалық дәлелдемелердің қайнар көздерінің шынайылығын анықтауға, оларды алу тәсілдерінің заңға сәйкестігі мен тікелей дәлел болып келетін нақты жағдайлардың шынайылығын анықтауға ауысады. Мұндай дәлелдемелердің іске қатысты болуы және маңыздылығы туралы мәселе әдетте туындамайды: дәлелдеу пәнінің құрамдас бөлігі болып табылатын жағдайларды анықтай отырып, бұл дәлелдемелер олармен тікелей әрі анық (нақты) байланыста болып әдетте оның дәлелділігін қажет етпейді. Тікелей дәлелдемелердің жеткіліктілігі туралы мәселе осы себептерге байланысты салыстырмалы түрде шешіледі. Дәлелдеу процесі тікелей дәлелдемелердің толықтылығы мен шынайылығын (әрине, олар іске қатысты болуы қажет) анықтаумен аяқталады.

Дәлелдемелер арқылы дәлелдеу кезінде бұл операциялар тек оның бірінші кезеңін ғана құрайды. Әрбір аралық фактілердің көп мәнді байланысына қарай міндеттер (аса ауырлары) оның екінші сатысында туындайды [5, 238б].

Бұл жерде әрбір аралық фактінің іске қатыстылығын анықтау қажет, яғни олардың дәлелдеу пәнімен объективті байланыста болуын анықтау. Мұндай фактілердің әрқайсысының іс үшін маңыздылығын анықтау аса маңызды логикалық операция болып табылады.

Іс бойынша барлық қажетті мән – жайлар туралы шынайы тұжырымдар үшін аралық фактілердің жеткіліктілігі туралы мәселені шешу үлкен жауаптылықпен қатар біршама қиындықтар да туғызады.

Дәлелдемелерді бағалаудың мазмұны туралы мәселесі бойынша криминалистикалық және іс жүргізушілік әдебиетерде түрлі көзқарастар айтылады. Олардың көпшілігінің пікірлері бойынша – дәлелдемелерді бағалау дәлелдеу пәніне кіретін жағдайларды анықтау үшін дәлелдемелердің маңыздылығы, жеткілікті болуы, іске қатыстылығы, шынайылығы мен жіберілуі

туралы пікір нәтижесі болып табылатын ойлану, логикалық қызметі болып табылады.

В.В. Новиков дәлелдемелерді бағалауды дәлелдеу құралдарының сенімділігін анықтау мен осы құралдар арқылы анықталған нақты деректердің мәні деп түсінген [6, 686].

Кейбір ғалымдар дәлелдемелерді бағалаудың мазмұнында ең бастысы олардың дәлелдеу пәнімен байланысын анықтау екендігін атап көрсетеді.

Дәлелдемелердің іске қатыстылығын анықтау бағалауға жатқызылмайды, олар дәлелдемелерді тексеру кезінде жүзеге асырылады деген пікірдеміз. Бағалауға ізделінетін фактілердің болуы не болмауы жөнінде дұрыс тұжырым жасау үшін қажетті дәлелдемелердің іске қатыстылығы, маңыздылығы (күші мен құндылығы) мен жеткіліктілігі сияқты қасиеттері жатқызылады. Мұндай жағдайда қайнар көздермен қоса онда көрсетілген нақты фактілер де бағалауға жатқызылады. Біздің ойымызша осылардың соңғысына дәлелдеудің екі кезеңіне сәйкес келетін жанама дәлелдемелерді бағалаудың екі деңгейінің болуы тән болып келеді.

Бірінші деңгейде дәлелдемелердің қайнар көздері мен оларды алу тәсілдеріне бағалау жүргізіледі. Бұл бағалау жанама дәлелдемелердің жеке жүйесі шаңберінді жүргізіледі, ол жанама дәлелдемелерді тексерумен тығыз байланысты болып жеке аралық фактілерді анықтап, олардың сапалы түрде түсіндірілуін мақсат етеді.

Бағалаудың келесі деңгейі дәлелдеудің екінші кезеңінде жүргізіледі; ол дәлелдеу пәнінің барлық жағдайларын дұрыс анықтау үшін әрбір аралық фактілердің құндылығы мен маңыздылығын, жеткілікті болуын анықтаумен байланысты болады. Осы кезеңде барлық дәлелдеу жүйесінің интегративті сапасы бағаланады.

Әдебиеттер тізімі:

1.Халиков К.Х. Проблемы судебной власти в РК (теоретическое и уголовно-процессуальное исследование). Дис..д.ю.н. – А., 1998. с.83.

2.Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалаудың кейбір мәселелері туралы. ҚР Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуірдегі №4, №6

3.Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби», 2002. С.18.

4.Российской Уголовно – процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая. Академический курс. Книга первая./ Под ред. Б.К.Толубековой. - А.: ТОО Издательская компания «НАС», 2004. с.84.

5.Журсимбаев С.К. Законность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Монография. – Алматы: ИЦ «Интерлигал» 2007. – с. 238.

6.Новиков А.А. Доказательственная деятельность и формирование доказательств: Конспект лекций. – С-Пб.: Норма, 2005. с.68.

ӨЛІМ ЖАЗАСЫН ҚОЛДАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Өлім жазасы туралы мәселелер күні бүгінге дейін қоғамдық талқылаудың аса маңызды мәселелерінің бірі болып табылады.

Жалпы Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексіне сәйкес, өлім жазасына сотталған адамды ұстағанда, оны күшейтілген күзетпен және жалғыз адамдық камерада оқшаулаумен қамтамасыз етілуі тиіс. Жалпы өлім жазасы түріндегі жазаны орындау біздің осы жаңа қылмыстық атқару кодексінде көрініс тапқан болатын. Ал бұрындары бұл құпия болып, арнайы заңдармен реттелетін. Сотталушы, егер кешірім жасау туралы өтініш берген болса, үкімнің орындалуы Қазақстан Республикасының Президенті шешім қабылдағанға дейін тоқтатыла тұрады және жалпы тұлға өлім жазасына кесілгеннен кейін, бір жылдан кейін орындалады. Ол мерзімнің берілу себебі, оған апелляциялық, кассациялық наразылық жасау үшін, кешірім сұрауға мүмкіндік беріледі.

Ең маңызды тенденциялар туралы айтатын болсақ, келесідей ойларды айтуымызға болады, ол әлемдік қоғамдық бірлестіктермен бірге, жаңа өмірге өлім жазасыз кіреді. БҰҰ қылмыстылықты ескерту және қылмыстың әділдігі жөніндегі комиссияның 1996 жылғы соңғы елу жылдық зерттеулеріне негізделі көп мемлекеттердің тәжірибелерінде және заңдарында өлім жазасынан бас тартуда күшейтетін тенденцияларын бекіткен. Соған сәйкес 1989 жыл мен 1995 жылдың аяғына дейін осы жазаның түрінен 25 мемлекет бас тартқан. 1995 жылдың аяғына таман өлім жазасы 72 мемлекеттерде және 30 мемлекеттерде ол жойылған және күні бүгінге дейін, ол 90 мемлекетте сақталып қалған[1].

Жалпы қазіргі кезде қолданылып жүрген өлім жазасы, әр мемлекеттерде әр түрлі болып табылады. Жиі кездесетін ату және дарға асу, оларға қарағанда сирегірек кездесетіні – ол электр орындығында жазалау және улы инфекция. Ал одан да сирек кездесетін жаза – ол газбен уландыру және басын шабу болып табылады. Ал кейбір мұсылман мемлекеттерінде әлі күнге дейін адамның көзіне жат өлім жазалары қолданылады. Олар таспен ұрып өлтіру, жардан тастау секілді жазалар. Мәселен, Иранның қылмыстық кодексінің 119 өлім жазасына сипаттама беріліп, онда тас туралы да көрсетілген. Онда былай делінген: «таспен ұрып өлтіру жазасына кесілгенде тастар жазаға кесілген адамды бір немесе екі рет ұрып өлтіретіндей үлкен және олар тас ретінде қаралмайтындай кішкентай болмауы керек» [2].

Көне замандарда негізінен патшаның әмірін орындамаған адамды, иесіне қарсыласқан құлды, ұрлық жасаған адамды, бұйрықты орындамаған жауынгерді өлім жазасына кескен. Шыңғысхан әскерінде бір адам шайқас кезінде шегінсе немесе қашса құрамына сол жауынгер кіретін бір ондық түгел

өлтiрiлген. 13 ғасырда Еуропада басталған инквизиция католик шiркеуiнiң iлiмiнен дүниетанымы өзгеше адамдарға өлiм жазасын (өртеу) қолданды. Ислам елдерiнде кiсi өлтiрушiлер, зинақорлар осы жазаға кесiлдi. Қазақ қоғамында да жазаның бұл түрi ауыр қылмыс жасағандарға қолданылды. Қанға қан қағидасын бiрте-бiрте күн төлету жазасы ығыстырғанымен, соғыс кезiндегi сатқындық, туыс адаммен көңiл қосу сияқты бiрқатар қылмыстар үшiн өлiм жазасына кестi (ат құйрығына байлау, таспен атқылау). 20 ғасырдың 2-жартысында адам қоғамын iзгiлендiру ағымының күш алуы нәтижесiнде өлiм жазасын жоюға бағытталған халықаралық шаралар iске асырыла бастады. Еуропа Кеңесi Адам құқықтары мен бостандығын қорғау туралы конвенцияға қосымша 1983 жылғы 28 сәуiрде өлiм жазасын жою туралы №6 хаттама қабылдады. БҰҰ Бас Ассамблеясы Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықар. пактiге қосымша 1989 жылы 15 желтоқсанда өлiм жазасын жою туралы екiншi қосымша хаттама қабылдап, әлем елдерiн сол хаттамаға қол қойып, қосылуға шақырды. Осы шаралардан кейiн әлемнiң 80-нен астам мемлекетi өз қылмыстық заңынан өлiм жазасын алып тастады. Қазақстанда өлiм жазасы (ату) тек айрықша ауыр қылмыстар (лаңкестiк, геноцид, айуандықпен кiсi өлтiру, т.б.) үшiн тағайындалады. 18-ге толмаған жасөспiрiмге, әйел адамға, сот үкiмi шыққанға дейiн 65 жасқа толған ер адамға қолданылмайды. Рақымшылық жасалған жағдайда өлiм жазасы өмiр бойына немесе 25 жылға бас бостандығынан айыру жазасына ауыстырылуы мүмкiн. Қазақстанда 2003 жылдан бастап өлiм жазасына мароторий жарияланған [3].

Биыл жазда Алматы қаласында 18 шiлде де орын алған Руслан Кулекбаевтың қылмыстық iсi бойынша өлiм жазасына кесу туралы үкiмнен кейiн, қоғамда оның жүзеге асырылуы мәселелерi жөнiнде қызу талқыға түстi. Оның талқыға түсуiнiң де себебi бiреу, яғни 13 жыл бұрын мароторий жарияланған өлiм жазасын қайта қалпына келтiру мүмкiн бе деген сұрақтар сан жақтан келiп жатты. Дегенмен, сарапшылардың басым бөлiгi қылмыскерге елiмiздегi ең жоғары жазаның қолданылмайтындығын айтуда. Öйткенi, Мемлекет басшысының 2003 жылғы 16 желтоқсандағы №1251 Жарлығымен елiмiзде өлiм жазасына мораторий енгiзiлген [4]. Қазақстан Республикасы Президентi Әкiмшiлiгi Мемлекеттiк-құқық бөлiмiнiң «Қазақстан Республикасында өлiм жазасын мораторий енгiзу туралы» Жарлыққа түсiндiрмесiнде Елбасы Жарлығы қылмыстық заңнаманы одан әрi iзгiлендiру туралы Қазақстан Республикасының Құқықтық саясат тұжырымдамасының қағидаларын iске асыруға бағытталған және өлiм жазасын қолдануды шектеу жөнiндегi бағдарламалық құжаттармен бекiтiлген бағыттың заңды жалғасы болып табылатындығы аталып өтiлген. «Республика Президентi 1994 жылғы наурызда бекiткен Құқықтық реформа бағдарламасының өзiнде-ақ өлiм жазасын кезең-кезеңмен жоюдың перспективасы нақты белгiленген болатын. Қазақстан тәуелсiздiгiнiң алғашқы жылдарында-ақ ұрлық, жалған ақша жасаушылық, валюталық операциялар туралы ережелердi бұзушылық, қарақшылық, түзеу мекемелерiнiң жұмысына iрiткi салатын әрекеттер, зорлау мен пара алу үшiн өлiм жазасы заң жүзiнде

жойылды. Келесі қадам 1998 жылғы 1 қаңтарда жаңа Қылмыстық кодекстің қолданысқа енгізілуі болды, онда өлім жазасы бейбіт кезде іс жүзінде ауырлататын мән-жайларда қасақана кісі өлтіргені үшін ғана сақталды», - делінген құжатта . Сонымен бірге соттар шығарған өлімге кесу үкімдерінің саны бірнеше есе кемігендігі, мұның өзі аса ауыр қылмыстардың өсуіне әкелгендігі айтылған. Әрі-беріден соң, қасақана кісі өлтіру саны тіпті азая түскен. Мұның өзі өлім жазасының болуы немесе болмауы қылмыстылықтың серпініне айтарлықтай әсер ете қоймайтынын сенімді түрде дәлелдейді. Жазаның қатандығының өзі-ақ адамды қылмыс жасаудан тартындыра алады дегенде иек арту әрдайым орынды бола бермейді, өйткені қылмыскер, әдетте, жауапкершіліктен құтылатынына сенімді. Бұған қоса, көптеген әлеуметтік сауалнамалар тұрғындардың басым көпшілігінің өлім жазасын толық жоюға әлі ертерек деп санайтындығын қуаттаған. Қоғамның пікірін ескермеуге болмайды, сондықтан жазаның ең ауыр түрін қолдануды одан әрі шектеуге кезекті қадам ретінде өлім жазасын орындауға мораторий таңдап алынды. Жарлық соттар шығарған өлім жазасы туралы үкімдердің орындалуын тоқтата тұруды көздейді және Жарлықты іске асыруға бағытталған әрі 2004 жылғы 1 қаңтардан бастап жаңа жаза - өлім жазасына нақты балама болып табылатын өмір бойына бас бостандығынан айыруды қолданысқа енгізу туралы заң жобасын Парламентке енгізу жөніндегі Үкіметке тапсырманы қамтиды. Бұл орайда өлім жазасының өзі қылмыстық жаза түрі ретінде жойылмайды, тек соттар шығарып қойған өлімге кесу үкімдерін орындау тоқтатыла тұрады. Мораторийдің мерзімдік шегі жоқ, бірақ қажетті жағдайда оның күші жойылуы мүмкін. Осылайша, Р.Күлекбаевқа мемлекеттік айыптаушы сотталушының мерзімінен бұрын шартты түрде босап шығу мүмкіншілігінен айыратын өмір бойғы бас бостандығынан айыруға қол жеткізу үшін ең жоғары жазаны талап етті деп болжауға болады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде өлім жазасы 17 қылмыс жиынтығында қарастырылған және адамдардың өліміне әкелген лаңкестік және соғыс уақытында жасалған қылмыстарда «жазаның бірегей шарасы» ретінде ресми танылады [5].

Жалпы қорытындылай келе, қазір елдегі жан түршігерлік оқиғалардың көптеп орын алуы өлім жазасын қолдануды талап ететін секілді. Себебі, қоғамның ластануы болашақ ұрпақтың тағдыр тәлкегіне ұшырамауына кім кепілдік береді. Дегенмен заңгер ретінде бір жақты пікірде қалуға да болмайды. Өйткені әлем елдері өлім жазасынан бас тартуды көздеп, жүзеге асырып жатқанда, біз қайта қалыптастыруды қажет етіп отыруымызда жөн емес. Сондықтан, қоғамда адамдардың құқықтық санасын жетілдіру, заңға бағыну және оны құрметтеу мәселелеріне ерекше назар аударған дұрыс деп ойлаймын. Кез келген заңды білетін адам, ол қылмысқа бармайды деген пікірдемін.

Әдебиеттер тізімі:

1. Исследование о смертной казни. А.Ф. Кистяковский. - М.,2000,-38 б.
2. Иран Республикасының қылмыстық кодексі, 119 бабы.
3. «Заң газеті», 26-қаңтар, 2012 жыл
4. «Қазақстан Республикасында өлім жазасына мораторий енгізу» туралы Жарлығы \16.12.2003
5. 03 шілде 2014 жылғы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі- Алматы: Юрист, 2016

Мәсәлімқызы М.
Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының
1 курс докторанты, полиция аға лейтенанты

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТАН ЖӘНЕ ЖАЗАДАН БОСАТУ ДЕГЕНІМІЗ НЕ?

Мемлекетіміз дамыған елдердің қатарына ұмтылып жатқандығы белгілі. Ол ұмтылыс нәтижесіз қалып жатқан жоқ. Мемлекетіміз адамгершілікке, әділеттілікке толы болуы тиіс. Қоғамымызда құқық бұзған тұлға жазасыз қалмайды, себебі жазалау арқылы тәртіпті келтіреді дегенімен жазадан босатып оған қоғамға пайдаты тәрбиелеу әрекеттерін де қолдануға болады. Қылмыстық белгілері бар әрекет жасаған, бірақ қоғамға елеулі қауіп келтірмейтін адамдарға соттар қылмыстық жаза қолданбай ақ, олардың түзелетіндігімен қайта қылмыс жасамайтындығы туралы мәселені талқылап жаза қолданбай немесе жауаптылықтан босату қарастырылады [1]. Осыған байланысты қылмыстық құқық қылмыстық жауаптылықтан және жазадан немесе жазаны жеңілірек жазамен айырбастау туралы институтты белгілейді.

Бірінші кезекте біз қылмыстық жауаптылықтан босату және қылмыстық жазадан босату осы екі сөздің мағынасын түсініп алайық.

Қылмыстық жауаптылықтан босату – қылмыстық заңдарға және қылмыстық іс жүргізу заңдарына сәйкес қылмыс жасаған адамға мемлекет органының қылмыстық-құқықтық шараларды қолданудан бас тартуы болып табылады.

Қылмыстық жазадан босату – соттың үкімі бойынша сотталған адамды тағайындалған жазадан толық немесе ішінара босату. Яғни жеңілірек жазамен ауыстыру. Босатудың мәні қоғамға аса қауіпті емес қылмыс жасаған адамға немесе қылмыстық қудалауды үнемдеуге негіз беретін өзге де жағдайларға сәйкес қылмыс жасаған адамға әсер етуден тұрады. Жазадан босату институтын тағайындаудың басты мақсаты сотталған адамның түзелуін ынталандыру, тез арада оны қайта тәрбиелеу, сонымен бірге жазаны қолданбай-ақ қылмыстық құқықтың мақсаттарына қол жеткізуге болатын

жолдарды қолдану табылады [2]. Мұның барлығы қылмыстық заңның гуманизациясын білдіреді. Негізінен қылмыстық жазадан босату қылмыс жасағаны үшін кінәлі адамға соттың үкімі шығарылғанға дейін, яғни жазаның орындалуы басталғанға дейін, сонымен бірге сотталған адам жазаның бір бөлігін өтегеннен кейін, егер сот жазаның мақсаттары орындалды және сотталушыны түзеу үшін тағайындалған жазаның орындалуы қажет емес деп тапқан жағдайларда тағайындалады. Қылмыстық құқық саласындағы қылмыстық жазадан босату институты қылмыстық-атқару құқығымен ұштасып отырады. Бірақ та, бұл салада жазадан босату институты толық қамтылмайды. Жазадан босату жазаны өтегеннен кейін не жазадан босату туралы ұсыныстан кейін орындалады. Жазадан босатудың материалдық негізі сотталған адамға оның денсаулығына қатысты, немесе басқа мән-жайлардың болуымен байланысты немесе кінәлінің түзелуі үшін жазаны толық өтеуінің қажет еместігі болып табылады. Белгілі бір қылмыс үшін көзделген жазадан гөрі неғұрлым жеңіл жаза қолдану және шартты түрде соттау міндетті белгілер ретінде саналады, яғни қылмыстық жазадан босату институтымен әсіресе осындай жаза тағайындау кезінде тығыз байланыста болады [3].

Белгілі бір деңгейде жазадан босату қылмыстық жауаптылықтан босатуды еске түсіреді. Бірақ жауаптылық ұғымы жаза ұғымынан неғұрлым кең. Жоғарыда айтылып кеткендей қылмыстық жауаптылықтан босату – заңдарға сәйкес қылмыс жасаған адамға құқықтық шараларды қолданудан бас тартуы болып табылады. Қылмыстық жауаптылықтан босату институтында сонымен қатар әділеттілік, ізгілік, жеке кінәлі жауаптылық, азаматтардың заң алдындағы теңдігі қағидаттары міндетті түрде бірге жүзеге асырылып отырады.

Кейбір жағдайларда кінәлі болып қалған адамды қылмыстық жауаптылыққа тартпай-ақ немесе оған жаза тағайындап, бірақ оны жазаны нақты өтеуден босату арқылы, сондай-ақ жазаны өтеуден мерзімінен бұрын босату, өтелмеген жазаның бөлігін жеңілірек жазамен ауыстыру арқылы көзделген міндеттерді орындап тиісті мақсатқа жетуге болады. Құқық қорғау органдары қызметкерлері осы мәселелерді шешу барысында қылмыстың жасалуының қоғамға қауіптілігін ескереді, кінәлінің жеке басына оның қылмыс жасағанға дейінгі және қылмыс жасағаннан кейінгі әрекеттеріне мән беруі керек [4]. Қылмыстық жауаптылықтан босату адамның жасаған әрекетінің қоғамға қауіптілігі аз, онша қауіпті болмауы және адамға қылмыстық жазаны қолданбай-ақ түзелуі мүмкін болған жағдайларда қолданылады. Осыған байланысты қылмыстық құқық қылмыстық жауаптылықтан және жазадан босату немесе жазаны жеңілірек жазамен айырбастау институтын орнықтырған [5].

Қылмыстық заң бойынша қылмыстық жауаптылықтан босатудың мынадай т.рлері көрсетілген:

1. Шынайы өкінуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату
2. Қажетті қорғаныс шегінен шығу кезінде қылмыстық жауаптылықтан босату

3. Процестік келісімнің талаптары орындалған кезде қылмыстық жауаптылықтан босату

4. Татуласуға байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату

5. Кепілгерлік белгіленуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату

6. Жағдайдың өзгеруіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату

7. Ескіру мерзімінің өтуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату.

Осы аталған негіздер мен қылмыстық жауаптылықтан босату түбегейлі түрде шартсыз жүзеге асырылады. Қылмыстық жауапкершіліктен босату кінәліні жасаған қылмыстан кейінгі барлық құқықтық салдардан босатуды білдіреді [6]. Алайда қылмыстық жауапкершіліктен босату адамды кінәсіз деп тануды білдірмейді, өйткені жасалған әрекет үшін азаматтық-құқықтық жауапкершіліктен, сондай-ақ әкімшілік тәртіптік немесе қоғамдық жазадан босатылмайды. Қылмыстық жауапкершіліктен босату тек қылмыс жасаған адамға ғана қолданылады. Сондықтан да, егер адамның әрекетінде қылмыс белгілері жоқ болса, онда мұндай адам қылмыстық жауапкершілікке тартылмайды. Қылмыстық жауапкершіліктен босатуды сот, прокурор, тергеуші, анықтау органының қызметкері қолдана алады.

Қылмыстық заң бойынша кінәлі деп танылған адам жаза өтеуден жазаны өтеуді жалғастырудан босатылуы немесе оның жазасының жеңілірек жазамен ауыстырылуы мүмкін.

Қылмыстық заң бойынша жазадан босату мынадай негіздер бойынша жүзеге асырылады:

1. Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату

2. Жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыру не тағайындалған жаза мерзімін қысқарту

3. Жүкті әйелдердің және жас балалары бар әйелдердің, жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектердің жазаны өтеуін кейінге қалдыру

4. Ауруға шалдығуына байланысты жазадан босату

5. Ауыр мән-жайлардың тоғысуы салдарынан жазадан босату және жазаны өтеуді кейінге қалдыру

6. Айыптау үкімінің ескіру мерзімінің өтуіне байланысты жазаны өтеуден босату

7. Рақымшылық немесе кешірім жасау актісі негізінде қылмыстық жауаптылықтан және жазадан босату

8. Сотталғандық

Соттың қылмыс жасаған деп таныған адамын, сот тағайындаған жазадан босату — жазадан босату деп танылатындығын айтып кеттік [7].

Адамдардың жеке айқындалмаған, белгілі бір санатты кешірім жасау кезінде жазаны одан әрі өтеуден босатылуы не оған тағайындалған жаза қысқартылуы немесе жазаның неғұрлым жеңіл түрімен ауыстырылуы мүмкін.

Сонымен мемлекет өз азаматтарынан конституцияда көрсетілген белгілі бір әлеуметтік талаптарды қатаң орындауды талап етеді, оны орындамаған

ретте азаматтарға заңда көрсетілген негізде моральдық немесе құқылық жауапкершілік жүктеледі. Құқылық жауапкершіліктің ішіндегі ең қатал түрі қылмыстық жауаптылық болып саналады. Қылмыстық жауаптылық мемлекеттің заң шығарушы органы арқылы қылмыстық жазалау қатерімен тыйым салынған қоғамға қауіпті кінәлі түрде істелген іс-әрекет үшін ғана белгіленеді [8]. Адам қылмыстық жауаптылыққа істеген іс-әрекеттерінде қылмыстық заңда көрсетілген нақтылы бір қылмыстың құрамы болған жағдайда ғана тартылады. Қылмыстық жауаптылық бұл қылмыстық құқылық норманы бұзудың нәтижесі, қоғамға қауіпті іс-әрекеттің көрінісі болып табылады. Қылмыс істелмесе қылмыстық жауаптылық та болмайды. Қылмыстық заң бойынша жазалау қатерімен тыйым салынған қоғамға қауіпті іс әрекеттер үшін қылмыстық жауаптылық тек қана қылмыс істеу арқылы келтірілген зиянның көлеміне, қылмыстың жасау тәсіліне, кінәнің нысанына, қылмыскердің тұлғасының ерекшеліктерін еске ала отырып жүзеге асырылады. Қылмыстық жауаптылық өзіне тән ерекшелігімен оқшауланған құқылық жауапкершіліктің бір түрі болып табылады. Қылмыстық жауаптылық - өзінің нысаны, мазмұны жағынан мемлекеттік күштеу мәні бар жауаптылықтың түрі [9].

Яғни, қорыта айтқанда қылмыстық жауаптылықтан және жазадан босату дегеніміз әлеуметтік мазмұнының өзі сол субъектіге қылмыстық жауаптылық жүктей отырып, мемлекет оның істеген қылмысын мінеп, оған заңдылық баға беруін айтады. Қылмыстық жауаптылықтан және жазадан босату тек қана адамның қылмыстық жазалануға жататын әрекеттері болған жағдайда ғана қарастырылады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Ағыбаев А.Н. Қылмыстық құқық. Жалпы бөлім. Оқулық. Алматы: Жеті Жарғы, 2001ж.
2. Қайыржанов Е. ҚР Қылмыстық құқығы. (Жалпы бөлім), Алматы, 2003ж.
3. Наумов А.В. ҚР Қылмыстық құқығы, Астана, 2001ж.
4. Аскеров Э. “Институт освобождения от уголовного наказания в уголовном законодательстве зарубежных стран”, // Уголовное право, №4, 2005ж., 8-10-б.
5. Алауханов Е. “Қылмыс және қылмыстық әрекет”, // Заң, №8, 2005ж., 30-33-б.
6. Серкебаев Д. Ж. Қылмыстық жауаптылықтан және жазалаудан босату // Молодой ученый. — 2015. — №19.2. — С. 18-20.
7. Әбілқасымов Е. “Жәбірленушімен татуласуына байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатудың бастапқы негіздерінің ерекшеліктері”, // Заң және заман, №8, 2004ж., 44-46-б.
8. Бұғыбай Д. “Қылмыстық жауаптылықтан босату түсінігі”, // Заң, №3, 2004ж., 58-64-б.

9.Парадинова А. “Жазаны өтеуден мерзімінен бұрын шартты түрде босату”, // Заң, №12, 2002ж., 49-51-б.

Телеужанов С.К.

**Қазақстан Республикасының ІІМ Алматы академиясының
1курс докторанты, полиция майоры**

ӘСКЕРИ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚҚА ЖАЛПЫ СИПАТТАМА

Қазақстан Республикасы үшін қоғамдағы ішкі тәртіпті қадағалау, ішкі саяси міндеттердің бірі болып саналады және де төніп тұрған қауіптерге байланысты Қазақстан Республикасының біртұтастығы, қоғам мен мемлекеттің тұрақтылығын сақтап қалу жалпы әскердің ең негізгі міндеттерінің бірі болып табылады. Бұны біз ҚР Президентінің Жарлығымен бекітілген ҚР Әскери доктринасында: «Қазақстанның геосаяси ортасы өзгерістерді басынан кешіруде. Экстремизмнің таралуы, әскери қақтығыстардың өршуі, біздің шекарамызға тікелей таяу жерде жаңа ядролық мемлекеттердің пайда болуы аймақтағы тұрақсыздандудың елеулі факторы болып отыр. Осыған байланысты Қазақстан Республикасы өзінің Қарулы Күштерін өзгерген болмысқа бейімдеу тиіс. ҚР әскери қауіпсіздігін қамтамасыз ету мемлекет қызметінің аса маңызды бағыты болып табылады. Оның негізгі мақсаттарының бірі бейбіт кезеңде қазақстандық патриотизм тәрбиелеу - ел азаматтарының ҚР қорғау мен әскери қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі іс-шараларды орындауға моральдық-психологиялық әзірлігін қалыптастыру болып табылады, және де мемлекеттің әскери қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелерінде жоспарлау жүйесін жетілдіру және ведомствоаралық өзара іс-қимыл процесі жалғастырылуда. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Ішкі әскерлерінің (қазіргі Ұлттық ұлан) құрылымы және оны дамыту кезең-кезеңімен және жоспарлы түрде жүзеге асырылуда, ол ұдайы әзірліктегі, жеке тұлғаның, қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ету, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қылмыстық және өзге де заңға қарсы қол сұғушылықтан қорғауға арналған ұтқыр, кәсіби даярланған әскерлерді құруға ықпал етеді» - деп көрсетілген [1].

Атап айтқанда, еліміздің егеменді мемлекет ретінде ары қарай дамуының маңызды шарты оның ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету, осы тұрғыда ҚР Қарулы Күштермен бірге Ұлттық ұланның да алатын орны әрине ерекше. Тағы бір мән беретін жай ол еліміздің әскерлерін қалыптастырудың алғашқы күндерінен бастап бүгінгі таңға дейін оның мәселелері мемлекет басшысының

тарапынан бір сәт те тыс қалған емес.

ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаев «Қазақстан-2050» стратегиясы – қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында: «Қарулы Күштеріміздің құрылысы мен жаңартылуына, олардың кәсіби даярлығы мен жауынгерлік әзірлігінің деңгейіне және оларды қарудың осы заманғы құралдарымен жарақтандыруға зор басымдылық берілетіні сөзсіз. Қазақстанның қазіргі кезге сай әрі тиімді армиясын құру үшін бізге материалдық бөлімді, жеке құрамды және оны оқыту жөніндегі жұмысты нығайту керек» деп атап көрсетті.

ҚР 2012 жылғы 27 қыркүйектегі «ҚР ұлттық қауіпсіздігі туралы» заңында (соңғы өзгертулерімен) ұлттық қауіпсіздіктің басқа да түрлерімен қатар еліміздің әскери қауіпсіздігі де көзделген. Сонымен, әскери қауіпсіздік деп - Қазақстан Республикасының ел тәуелсіздігі мен аумақтық тұтастығына әскери сипатта төндірілетін нақты және ықтимал қауіп-қатер мен қол сұғушылықтан қорғалуының жай-күйі. Ұлттық қауіпсіздік объектілері - жеке адам, оның құқықтары мен бостандықтары, қоғам, оның материалдық және рухани құндылықтары, мемлекет, оның конституциялық құрылысы, тәуелсіздігі және аумақтық тұтастығы. Осы Заңға сәйкес ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету күштеріне Қазақстан Республикасының Қарулы Күштері, басқа да әскерлері мен әскери құрамалары жатады [2].

Қазіргі уақытта қолданылып жатқан шараларға қарамастан әскери қылмыстардың орын алуы, әскерлердің дайындық деңгейін төмендетуші факторы ретінде мемлекет пен қоғамның алдындағы өзекті мәселелерінің бірі болып табылады. Әскери тәртіптің төмен деңгейі, жарғылық тәртіпті бұзу, әскери қызметті ұйымдастырудағы олқылықтар - мұның бәрі Қарулы Күштердің шешетін міндеттеріне кері әсерін тигізетін факторлар. Тәртіпсіздік, өзара қарым-қатынастың жарғылық ережелерін бұзу сияқты іс-әрекеттер қоғамның, көпшіліктің төзбеушілігіне ұшырауы тиіс, олармен барша заңды әдістермен күресу қажет, оның ішінде кінәлілерді тәртіптік және қылмыстық жауапкершілікке тарту жолдары да қатаң жүзеге асырылғаны дұрыс.

ҚР қылмыстық кодексі, ҚР Конституциясы, ҚР Қарулы Күштерінің Жарғылары, «ҚР қорғанысы және Қарулы Күштері туралы» заңы, ҚР «Әскери полиция органдары туралы» заңы, «Әскери міндеттілік және әскери қызмет туралы» заңы және тағы басқа да нормативтік құқықтық актілер Қазақстан Республикасының әскери-қылмыстық заңдылығын құрайды. Қазақстан Республикасының азаматтары әскери қызметті заңмен белгіленген тәртіпте және түрлерде атқарады (Конституцияның 36-бабының 2-бөлігі). Қарулы Күштердің әскери жарғылары әскери бөлімдері, басқарламалары, мекемелері және ұйымдарының әскери қызметшілері әскери қызметті атқаруының қатаң тәртібін дәл анықтайды. Әскери тәртіпті бұзу, құқық бұзушылықтар жасау үшін әскери қызметшілері тәртіптік, материалдық, әкімшілік және қылмыстық жауапкершілікке тартылады. Әскери қызметшілерінің қылмыстарды жасағаны үшін жауапкершілік жаңа Қазақстан Республикасының ҚК 18-тарауында (әскери қылмыстық құқық бұзушылықтар) анықталған.

ҚР ҚК 18 тарауына сай: «Әскери шақыру бойынша не келісім шарт бойынша Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде, Қазақстан Республикасы басқа да әскерлері мен әскери құрамаларына әскери қызмет атқарушы әскери қазметшілердің, сондай-ақ запастағы азаматтардық жиындардан өту кезінде әскери қызмет атқарудың белгіленген тәртібіне қарсы осы тарауда көзделген қылмыстарды жасауы әскери қылмыстар деп танылады». Әскери қылмыспен күресудің маңызды құралы қылмыстық заңдар. Әрбір азаматтың әскери міндеті Қазақстан Республикасы Ата заңының, заңдарының және әскери жарғы талаптарын қатаң сақтау мен дәл орындауы әскердің тұрақты жауынгерлік әзірлігін қамтамасыз етудің міндетті шарты болып табылады.

Әскери қылмыстық құқық бұзушылық ұғымы ҚР Қылмыстық заңнамаға сәйкес оның барлық міндетті белгілерін – қоғамдық қауіптілігі, құқыққа қайшылығы, кінәлілік пен жазалылықтарды қамтиды. Әскери қылмыстардың қоғамдық қауіптілігі ҚР Қарулы Күштеріндегі әскери заңдылықпен реттелетін қоғамдық қатынастарға, мүдделер мен игіліктерге қол сұғушылықпен анықталады, осы қатынастарға зиян келтіріп, әскери тәртіп пен әскерлердің жауынгерлік дайындығын әлсіретеді. Әскери қылмыстардың құқыққа қайшылығы қоғамға қауіпті іс-әрекеттердің әскери – қылмыстық заңның баптары мен талаптарына қайшылық тудыратындығымен сипатталады. ҚР ҚК 19-бабына сәйкес кез келген қылмыстың, яғни, әскери қылмыстың да, қажетті белгісі болып кінә табылады. Кінәлілікті – тұлғаның қылмысты қасақана немесе абайсыздықта жасауы деп түсінеміз. Ол дегеніміз адам өз кінәсі анықталған қоғамдық қауіпті әрекеті (іс-әрекет немесе әрекетсіздігі) және пайда болған қоғамдық қауіпті зардаптар үшін ғана қылмыстық жауапқа тартылады. ҚР ҚК 19-бабының 2-бөлігінде «объективті айыптауға, яғни кінәсіз зиян келтіргені үшін қылмыстық жауаптылыққа жол берілмейді» деп көрсетілген. Жазаланушылық – бұл қылмыстың мәнін емес, оның мүлтіксіз заңдық зардаптарын сипаттайтын белгісі, яғни айыпты қоғамдық қауіпті әрекет жасағаны үшін қылмыстық жаза тағайындалуы мүмкін деген сөз. ҚР ҚК 18 тарауы әскери қылмыстың арнайы белгілерінің мына ерекшеліктерін көздейді:

1) әрекеттің бекітілген әскери қызмет атқару ережелеріне қарсы бағыты (арнайы объект);

2) әрекетті әскери қызметшінің не әскери міндеттілердің жиындардан өту кезінде жасауы (арнайы субъект);

3) әрекеттің әскери қылмыстар үшін жауаптылық көздеуші Қылмыстық кодекс бойынша жазалануы (әскери-қылмыстық құқыққа қайшылық).

Кез келген әскери қылмыс осы үш арнайы белгілердің жиынтығы бойынша сипатталады. Олардың тек біреуінің ғана болмауы әрекетті әскери қылмыс деп бағалауға негізін жоққа шығарады [3, 713 б].

Әскери қылмыстық құқық бұзушылықтың тағы да бір өзіндік белгісі ретінде қылмыстық құқық бұзушылықтың арнаулы субъектісі болып

табылады, өйткені әскерге шақыру бойынша не келісім шарт бойынша Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде, басқа әскерлер мен әскери құрылымдарда әскери қызмет атқарушы әскери қызметшілер мен жиындардан өту кезінде әскери қызмет атқарушы запастағы азаматтар. Осы нормада қылмыс объектісі мен субъектісінің өзіндік ерекшеліктерін көрсету арқылы әскери қылмыстардың түр сипаттық белгілерін қарастыруға көзқарас сақталған деп көрсеткен өз еңбегінде С. Молдабаев [4, 46 б].

Сонымен қатар заң әдебиеттерінде заңгер ғалымдар арасында әскери қылмыстардың топтық объектісі туралы аса талас пікірлер жоқ.

3.О. Ашитов пен Б.З. Ашитовтердің пікірінше барлық әскери қылмыстардың топтық объектісі болып Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінде орнатылған әскери қызметті атқару тәртібі табылады [5, 236.].

Сонымен, әскери қылмыстың тек өзіне тән (топтық) объектісі – ол Қазақстан Республикасы заңдары, әскери жарғылар, олардың дамуы үшін шығарылған бұйрықтар және үкімдер бекіткен әскери қызмет атқару тәртібі, әскери құқықтық қарым-қатынастар деп айтсақ қателеспейміз. Әскери қылмыстардың тікелей объектісі – ол нақты қоғамдық қатынастар, мүдде және игілікке қарсы бағытталған қол сұғушылық. Мысалы, бұйрыққа бағынбау немесе оны өзгедей орындамаудың (ҚК 437-бабы) тікелей объектісі бағынушылық тәртібі; бөлімді немесе қызмет орнын өз бетімен тастап кету (ҚК 441-бабы) мен қашқындықтыкі (ҚК 442-бабы) – әскери қызметті өтеу тәртібі; әскери мүлікті жоғалтуды (ҚК 461-бабы) – әскери мүлікті пайдалану тәртібі болады. Тікелей объектісінің тек өзіне ғана тән ерекшеліктеріне сай барлық әскери қылмыстарды мына топтарға біріктіруге болады:

1. Бағыныштылық тәртібі мен әскери қызметшілердің арасындағы жарғылық қарым-қатынастар ережелеріне қарсы қылмыстар. Бұл топты мына баптар құрайды: ҚК 437- бабы – бұйрыққа бағынбау немесе оны өзгедей орындамау; ҚК 438-бабы – бастыққа қарсылық көрсету немесе оны қызметтік міндеттерін бұзуға мәжбүр ету; ҚК 439-бабы – бастыққа қатысты күш қолдану іс-әрекеттері; ҚК 440-бабы – бір-бірінің арасында бағыныштылық қатынастары болмаған кезде әскери қызметшілердің арасындағы өзара қарым-қатынастардың жарғылық ережелерін бұзу.

2. Әскери қызметті өтеу тәртібіне қарсы қылмыстар: ҚК 441-бабы – бөлімді немесе қызмет орнын өз бетімен тастап кету; ҚК 442-бабы – қашқындық; ҚК 443-бабы – дене мүшесіне зақым келтіру жолымен немесе өзге тәсілмен әскери қызметтен жалтару.

3. Арнайы қызмет атқару тәртібіне қол сұғушы қылмыстар: ҚК 444-бабы – жауынгерлік кезекшілікті атқарудың ережелерін бұзу; ҚК 445-бабы – шекаралық қызмет атқарудың ережелерін бұзу; ҚК 446-бабы – қарауыл (вахта) қызметін атқарудың жарғылық ережелерін бұзу; ҚК 447-бабы – ішкі қызмет атқарудың және гарнизонда патруль болудың жарғылық ережелерін бұзу; ҚК 379-бабы – қоғамдық тәртіпті қорғау және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша қызмет атқарудың ережелерін бұзу.

4. Әскери лауазымды қылмыстар: ҚК 450-бабы -билікті теріс пайдалану;

ҚК 451 бабы – билікті асыра пайдалану; ҚК 452 бабы – биліктің әрекетсіздігі; ҚК 453-бабы – қызметке салғырт қарау.

5. Әскери басқарудың қалыпты қызметіне және Қарулы Күштердің престижіне қол сұғушы қылмыстар: ҚК 454-бабы – батып бара жатқан әскери кемені тастас кету; ҚК 458-бабы - Әскери сипаттағы құпия мәліметтерді жария ету немесе әскери сипаттағы құпия мәліметтер жеткізгіштерді жоғалту.

6. Соғыс заңдары мен ережелеріне қарсы ұрыс аймағында жасалатын қылмыстар: ҚК 455-бабы – Соғыс жүргізу құралдарын қарсыласқа беру немесе қалдырып кету; ҚК 456-бабы – тұтқынға өз еркімен берілу; ҚК 457-бабы – мародерлік.

7. Әскери мүлік және әскери техниканы пайдалану, сақтау және жүргізу ережелеріне қарсы қылмыстар: ҚК 459-бабы - әскери мүлікті қасақана құрту немесе бүлдіру; ҚК 460 бабы - әскери мүлікті абайсызда жою немесе бүлдіру; ҚК 461 бабы - әскери мүлікті жоғалту; ҚК 462 бабы – қару-жаракпен, сондай-ақ айналадағыларға қауіп төндіретін заттармен және нәрселермен жұмыс істеу қағидаларын бұзу; ҚК 463-бабы – машиналарды жүргізу немесе пайдалану ережелерін бұзу; ҚК 464-бабы – ұшу немесе оған даярлау ережелерін бұзу; ҚК 465-бабы – корабль жүргізу қағидаларын бұзу.

Объективтік жағынан барлық әскери қылмыстар әрекет арқылы да немесе әрекетсіздік арқылы да жасалынуы мүмкін.

Қылмыстық құқықтың міндетті талабы жауапкершілік қоғамға қауіпті зардаптардың сол әрекеттерді жасаған адамның қылмысымен себепті байланысы болған жағдайда ғана туындайтынын атап өту қажет.

Егер де кінәлінің әрекеттері мен келтірілген зардаптардың арасындағы себепті байланыс болмаған жағдайда ол әрекеттер кінәліге айып тағуға негіз бола алмайды.

Әскери қылмыстардың объективтік жағы қылмыс жасаудың уақыты мен орнын сипаттайтын белгілерді жиі қамтиды.

Қылмыстың объективтік жағының факультативті белгілері қылмыстық-құқықтық норманың диспозициясында көрсетілмесе де үлкен мәнге ие: олар қылмыстық жауаптылықты не ауырлатады не жеңілдетуі мүмкін.

Егер де қылмыс құрамының объективтік жағының факультативті белгісі баптың диспозициясында орын алған болса, онда оны негізгі, ауырлатушы белгі ретінде қарастырғанымыз жөн.

Субъективтік жағынан әскери қылмыстар қасақана не абайсызда жасалуы мүмкін, мысалы, ҚК 441 бабы – бөлімді немесе қызмет орнын өз бетімен тастап кету мерзімді шақыру бойынша қызмет өткеруші әскерилер жасайды, ал сол сияқты бөлімнен босатылған кезде, тағайындау, ауыстыру кезінде, іссапардан, демалыстан немесе емдеу мекемелерінен мерзімінде қызметке келмеу қасақана да абайсыздықтан да жасалуы мүмкін. ҚК 442 бабы - қашқындық – яғни әскери қызметтен жалтару мақсатында әскери бөлімді немесе қызмет орнын тастап кету, сол сияқты осындай мақсатпен қызметке келмеу тікелей қасақаналықпен және әскери қызметтен жалтару арнайы мақсатымен сипатталады.

Сонымен бірге ниет пен мақсат әскери қылмыстардың формальді белгілеріне жатады, бірақ та кейбір жағдайларда олар қылмыстың міндетті белгілері ретінде қарастырылады.

Әскери қылмыстардың субъектісі арнайы болады, себебі ол жалпы субъектіден өзгеше бірқатар тек өзіне ғана тән ерекшеліктерге ие. Әскери қылмыстың арнайы субъектісі жалпы субъектінің барлық белгілерін, яғни есі дұрыстық, белгілі бір жасқа толуы және тұлғаның қылмысты жасау сәтінде әскери қызметте немесе әскери жиында болуын көздейтін арнайы белгісін қамтуы тиіс. Егер қылмыстық әрекеттер әскери қызметті өткеру кезінде жасалса және қылмыстық жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімдері өтпеген болса, адам әскери қылмысы үшін әскери қызмет аяқталған соң да қылмыстық жауапқа тартылуға жатады».

Сонымен жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, әскери ортада болып жатқан қылмыстық құқық бұзушылықтарды қоғамдағы қылмыстардан бөліп - жарып қарастыруға болмайды. Біздің қоғамда болып жатқан жалпы заңдылықтар әскери қылмыстардың жасалуына өз әсерін тигізуде, жалпы айтқанда қоғамдағы өзгерістер кейінгі ұрпаққа да қатты әсер етуде. Бұл жалпы өзгеріс, соғыс кезінде де өз көрінісін таппақ. Атап айтқанда адам туғанда барлығын біліп тумайды, ол уақыт өте келе жан-жақтағы әсер етуші факторларға байланысты оның өмірге деген көзқарастары құрастырылмақ, дәлірек айтсақ оның отбасылық жағдайы, мектептегі алған тәрбиесі, жұмыстағы жауапсыздық пен ішімділік, соңғысы әскери борышын орындау кезінде командирлердің бұйрықтарын орындамауы немесе жарғылық қарым қатынас ережелерін орындамаудан болады. Яғни аталғанның барлығы әскери қылмыстық құқық бұзушылықтардың туындауына әсер етпек.

Қорыта айтқанда, қазіргі таңда ҚР Қарулы Күштері қарудың бірлескен түрлерімен және әскери техникамен, күрделі соғыс кешендерімен жабдықталған жағдайда оларды үнемі жауынгерлік әзірлікте ұстау, әрбір жауынгердің ұйымшылдығы және тәртібі ерекше мәнге ие болуда. Әскери тәртіп әрбір әскери қызметкердің отан сүйгіштік борышын атқарудағы жоғарғы саналығына негізделуі және әскери тәртіп бұзу мен қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу үшін жоспарлы және мақсатты жұмыс іс шараларын жоспарлы түрде жүргізу қажет.

Сондықтан, әскери құқықтық-тәртіп, әскери қызметтің негізі, әскердің жауынгерлік әзірлігін нығайту негізгі міндеттің бірі. Сондай-ақ Қазақстан Республикасына қарсы соғыс шабулдарына жол бермеу, ішкі тәртіпті нығайту және жасалуы ықтимал агрессияға қарулы тойтарыс беру үшін қажетті жағдайлар жасалумен қатар бұл мемлекеттің аса маңызды міндеті болып табыла отырып тек мемлекеттің ғана емес, бүкіл халықтың ісі болуы қажет.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы Президентінің 2011 жылғы 11 қазандағы № 161 жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының Әскери доктринасы

2.ҚР 2012 жылғы 27 қыркүйектегі «ҚР ұлттық қауіпсіздігі туралы» заңы.
//[http:// www.adilet.gov.kz/ru/](http://www.adilet.gov.kz/ru/)

3.Ағыбаев А.Н. Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексіне түсініктеме. Жалпы және Ерекше бөліктер. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 768 с.

4.Молдабаев С.С. Воинские преступления: Учеб.пособие. – Алматы: Юридическая литература, 2007. – 152 с.

5.Ашитов З.О., Ашитов Б.З. Воинские преступления (причины и предупреждение). – Алматы: Жеті жарғы, 1998. –168 с.

**Қазақстан Республикасының тәуелсіздігінің 25 жылдығына арналған
«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ
ДАМУЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»
тақырыбындағы Сапарғалиев оқулары аясында өтетін халықаралық
ғылыми-теориялық конференцияның**

МАТЕРИАЛДАРЫ

МАТЕРИАЛЫ

**международной научно-теоретической конференции в рамках
Сапарғалиевских чтений на тему:
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО
РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»,
посвященной 25-летию государственной независимости
Республики Казахстан**

Подписано в печать 28.11.2016г. Формат 60x84 ^{1/16}.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 21. Тираж 500 экз. Заказ № 001742.

г. Алматы, ул. Ади Шарипова 120, оф. 7
раб.8 (727) 327-41-95, сот. +7 (777) 214-02-50, +7 (707) 214-02-50
2140250@mail.ru